

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

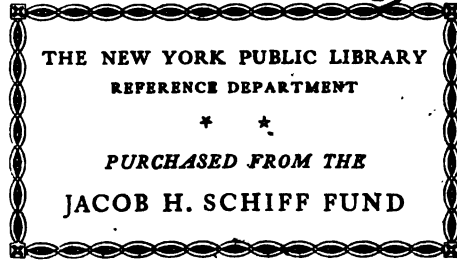
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

5/33

LE 45 B 2 1 2
*GG

и Московс
интересам
весьми
свѣтскому
Полнопочин
своимъ
мужио
свѣдѣніе
на службѣ

Управленийъ

19го Января 1853г.

LIBRARY
ACT OF 18 NOX
DATE OF ACQUISITION

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ Типографіи , представлены были : одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета , другой для Департамента народнаго просвѣщенія , два экземпляра для Императорской публичной Библіотеки , одинъ для Императорской Академіи Наукъ и одинъ экземпляръ для С. - Петербургской Духовной Академіи. Санктпетербургъ.
Ноября 3 дня 1817 года.

Цензоръ, Ст. Сов. и Кав. Г. Яценковъ.

Levitsky

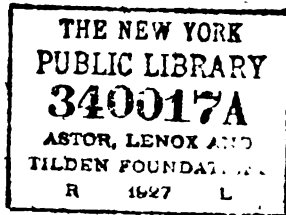
ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
СЛУЖАЩІЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ
513) ДРЕВНЕЙ
РУССКОЙ ИСТОРИИ,
А. Х. ЛЕРБЕРГА.

ИЗДАНЫ НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ,
по опредѣленію
ИМПЕРАТОРСКОЙ С. ПЕТЕРБУРЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,
Ф. КРУГОМЪ.

ПЕРЕВЕЛЪ Д. ЯЗЫКОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1819.

Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда; свѣту пре-
бужаешься какъ можно болѣе: здѣсь еще довольно темно.

*Лог. Мюллеръ въ Рецензїи на Шлѣце-
рова Нестора.*

ХРОНОЛОГИЯ
СЛОВА
ИМЕН

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Отличный человекъ, котораго сочиненія представляю я здѣсь ученому свѣту, былъ мой другъ. Нѣсколько лѣтніе общіе упражненія въ одномъ и томъ же предметѣ, сопрягли насъ искреннѣйше. Мы давали другъ другу опечень въ нашихъ изысканіяхъ, сообщали одинъ другому наши открытія, мнѣнія, сомнѣнія, и крипиковали взаимно наши шруды. Ни одинъ не дѣлалъ того, чего не зналъ бы другій; почему, и были мы попеременно свидѣтелями всей нашей ученой жизни съ самаго начала нашего знакомства, хотя не очень долго продолжавшагося.

Сей тѣсной связи съ Лербергомъ, сего подробнаго знанія всего, что въ продолженіе оной имъ было писано, доспашочно уже было бы для меня что бы заняться оставшимися послѣ него сочиненіями, и принявъ на себя изданіе тѣхъ, кои можно было напечатать. Но то, къ чему преклонило бы меня и одно дружество, сдѣлалось теперь обязанностію по препорученію Императорской академіи наукъ.

Лерберговы шруды были нѣкошорымъ образомъ въ связи съ моими; по чему, будучи обязанъ начертать крапкую исторію издаваемыхъ здѣсь сочиненій, и давъ опечень о ихъ изданіи, не могу никакъ избѣжать, что бы не сказать чего нибудь и о моемъ участіи въ оныхъ.

IV

Шесть сочиненій, заключающихся въ сей книгѣ, представлены Лербергомъ нашей академіи въ 1807 до 1813 г., не въ томъ однако же порядкѣ, какъ они здѣсь напечатаны, — сей порядокъ избралъ онъ для того, что бы опъ съвера спускался къ югу, — но шакъ, что находящееся подъ № VI сочиненіе о мѣстоположеніи Саркела, было первое. Его-то представилъ онъ въ январѣ 1807 академіи съ извѣщеніемъ желанія бышь причислену къ оной. (*)

Сочиненіе ешо довольно уже ясно показывало, чего надлежало ожидать ошъ Лерберга. Оно заслужило одобреніе академіи. Давно уже она была увѣрена, что въ сужденіи великой обширности Русской исторіи и принадлежащихъ къ ней наукъ, одинъ человекъ не можешъ сдѣлать много важнаго, но по необходимости должны симъ трудомъ заняшья нѣсколько человекъ; она желала, что бы впредь не въ однихъ чужихъ земляхъ, но и въ опечесствѣ, и имянно при самой академіи, дѣлалось что нибудь важное для Русской исторіи; она замѣшила, что въ сочиненіи было много новаго, и что Лербергъ былъ шакій ученый человекъ, кошорый могъ исправить, обогатить и разпроспранить свою науку; и слѣдшвенно былъ настоящимъ ея членомъ. Сужденіе мое о его сочиненіи, къ написанію кошораго я его склонилъ, не могло бышь иначе, какъ очень благопріяшно. Тогда я былъ

(*) Остальные, представлены въ слѣдующемъ порядкѣ: № IV, 23 марта 1808; уже и тогда Лербергъ, по умножающейся болѣзни, не могъ болѣе присутствовать въ академическихъ собраніяхъ. — № V, 16 ноября 1808 и 21 июня 1809. № I, 14 февраля 1810. № II, 29 мая 1811 и 8 января 1812. № III, 3 марта 1813.

съ нимъ знакомъ еще недавно; небольшое сочиненіе мое о Русскихъ монетахъ, въ то время вышедшее, доставило мнѣ его знакомство. Но и тогда уже не сомнѣвался я въ то, что онъ будетъ для меня шѣмъ криптикомъ, о недоспашкѣ кошораго жаловался я въ предисловіи къ сказанному сочиненію. Я не обманулся, и съ благодарностію признаюсь, сколь много обязанъ я его криптикъ въ послѣдующихъ моихъ сочиненіяхъ. — Къ вышесказаннымъ сужденіямъ о Лерберговомъ сочиненіи присоединилось еще столь же благосклонное Шлѣцера, такъ много оказавшаго услугъ нашей исторіи: оно относилось къ нѣкошорымъ замѣчаніямъ на его Неспора, кои Лербергъ еще прежде сего ошдалъ мнѣ для доставленія Шлѣцеру (*). Все это вмѣстѣ произвело то, что Лербергъ вскорѣ послѣ того почти единогласно избранъ въ адъюнкты академіи: это было для него шѣмъ ошличіе, что по нашему учрежденію не было для него мѣста, кошорое шупъ въ первый разъ имянно для него было сдѣлано.

Съ сего времени совершенно посвящилъ онъ себя своей обязанности. До сихъ поръ пользовался онъ почти одними только неРусскими изшочниками, а теперь почувствовалъ нужду узнать лучше языкъ, на кошоромъ писаны ошечесивенныя лѣшописи; и съ такимъ жаромъ принялся за это, что скоро получилъ въ ономъ доставшочныя свѣденія. Но поелику, мало еще обработанное поле Русской исторіи такъ обширно, что желающій упражняться съ успѣхомъ въ нѣкошорой часши оной, дол-

(*) Одинокъ только нашелъ онъ случай воспользоваться публично; смот. Неспора V. 42.

женъ нѣсколько устранившись отъ другихъ часпей; помы и согласились, что бы каждому изъ насъ занимался преимущественно нѣкоплыми только отдѣльными часпями нашей науки. Гораздо прежде сего любимымъ упражненіемъ своимъ выбралъ онъ древнюю Русскую географію и генеалогію, между тѣмъ какъ я занимался болѣе хронологіею и нумисматикою. Бывъ оба удостовѣрены, что написашъ Русскую исторію шакъ основательно, какъ у другихъ народовъ написана исторія ихъ земель, можно только тогда, когда напередъ сдѣланы будутъ крипическіе изысканія объ ошмѣнно многихъ отдѣльныхъ предметахъ, уступили мы другимъ славу бытъ исторіографами, и удовольствовались тѣмъ, что предварительными нашими трудами могли принести пользу тому, который долженствуя обзрѣвать весь ходъ исторіи, не всегда можешъ самъ съ точностію изыскивать каждое отдѣльное обстоятельство.

Доспигъ ли Лербергъ сея цѣли издаваемою теперь книгою, рѣшеніе ешого не принадлежитъ мнѣ по участию, которое я принималъ въ ней, и по дружбѣ моей къ нему; пусть судяшъ объ епомъ другіе. А я съ своей стороны замѣчу только то, что ежели въ предлежащихъ сочиненіяхъ найдутся какіе ложные заключенія или недоспамокъ въ связи, то ето произошло не отъ сочинителя, а отъ меня одного. — Лербергъ съ принятія своего въ академію (*), слѣдственно въ продолженіи шести слыш-

(*) Онъ сдѣлался адъюнктомъ 11 марта 1807, а чрезвычайнымъ академикомъ и надворнымъ совѣтникомъ 7 февраля 1810.

комъ лѣтъ, занимался почти исключительно внимательнымъ чтеніемъ древней Русской исторіи; не лѣзя было, что бы онъ, узнавая совершеннѣе языкъ, читая болѣе, продолжая безпрестанно изысканія и соображая свои понятія съ понятіями своихъ друзей, не приобрѣлъ многого въ своихъ познаніяхъ, что бы нѣкошорые его мнѣнія не перемѣнились, и слѣдственно, что бы представленные имъ до того въ академію сочиненія, не потребовали нѣкошорыхъ измѣненій или даже передѣлки. И дѣйствительно, въ продолженіе сего времени, присоединилъ онъ къ нѣкошорымъ изъ оныхъ споль много собственннхъ и чужихъ замѣчаній и небольшихъ поправокъ, что они не менѣе первоначальныхъ сочиненій заняли мѣста; такъ же, рѣшась наконецъ напечатать свои труды, увидѣлъ онъ, что ихъ должно, выключая развѣ N. III и IV, болѣе или менѣе передѣлать и дать имъ другій видъ. Какъ содержаніе всѣхъ ихъ зналъ онъ наизусть, шо и думалъ, что медлнвное печатаніе дастъ ему довольно времени для сей передѣлки, и началъ оную съ сочиненія подъ N. I, *о мѣстоположеніи Югріи*. Но и этого не успѣлъ онъ со всѣмъ докончить. — Нечаянно, не при первомъ однакоже разсмотрѣніи онаго въ 1810 г., но только при второмъ, уже по передѣлкѣ 1813, замѣшилъ я, что такъ называемая Архангельская лѣшопись, кошорую Лербергъ, по причинѣ ея опривчивости, свѣрлялъ не слишкомъ внимательно, содержннхъ извѣстій о Югріи, каковыхъ нѣтъ во всѣхъ другихъ напечатанныхъ лѣшописяхъ. Я далъ ему ещо замѣшить: онъ согласился со мною, и въ шо время, какъ уже первый:

VIII

листь сего сочиненія печатался, заставилъ онъ супругу свою писать съ словъ своихъ большую часть прибавленія къ оному, именно отъ 64 до 69 стр. Ешо дѣлалъ онъ, съ великимъ трудомъ, за нѣсколько только дней до своей кончины.

Я никакъ не воображалъ, что бы смерть его была такъ близка; но онъ казалось предчувствовалъ ее. Ибо, когда я 21 юля 1813 пришелъ къ нему, что дѣлалъ ежедневно, и сказалъ, что хочу на два дни ѣхать съ общимъ нашимъ другомъ Крузеншперномъ; но онъ задумался, и пошомъ началъ подробно говорить о ученыхъ своихъ трудахъ, показалъ изъ нихъ то, что считалъ достойнымъ быть печатанія, сказалъ что надобно еще въ нихъ передѣлать и чего онъ не записалъ; и наконецъ потребовалъ отъ меня обѣщанія, въ случаѣ его смерти, спараться о его сочиненіяхъ такъ, какъ о собственныхъ моихъ. Я обѣщала ему ешо. — 24 числа въ полдни возвратились мы назадъ и остановились у академической типографіи, гдѣ взяли въпорый корректурный листъ, что бы привезти къ нему, зная, какую радость мы шѣмъ ему сдѣлаемъ. Но мы не увидѣли болѣе глазъ друга нашего: еще утромъ того же дня закрылъ онъ ихъ навсегда!

Изданіе, имъ начатое, шеперь перешло ко мнѣ. Бывъ менѣе его знакомъ съ предметами его изысканій, видѣлъ я напередъ съ какими затрудненіями долженъ былъ сражаться. Но данное слово, любовь къ покойному и совершенное увѣреніе, которое я имѣлъ и шеперь еще имѣю, что ученый свѣтъ получитъ болѣе пользы отъ Лерберговыхъ, нежели отъ собственныхъ моихъ сочи-

невѣй, заспавили меня ошложитъ послѣднѣе и занянься исключительно первыми. Сначала думаль я, что на изданіе оныхъ доспашочно будешь года, но обманулся: съ того времени прошло слишкомъ два. Нѣкошорые сдѣланнныя послѣ ссылки и замѣчанія сочинителя, пакъ много входили въ соспавъ нѣкошорыхъ изысканій, что я долженъ былъ по многимъ ошношеніямъ перечисывавшъ и пересмашривавшъ послѣднѣе по нѣскольку разъ. Но не смощря на все спараніе, можешь бышь ускользнули ошь моего вниманія еще нѣкошорые недоспашки въ согласіи, произшедшіе ошь паковыхъ перемѣнъ. Еспешвенно, ешо ошносится не на счепъ сочинителя, а одного шолько издашеля: вообще, очень ясно, что не смощря на мои спаранія, сочиненія сїи далеко еще ошсшоялтъ ошь того совершенства, которое могъ бы имъ дашь самъ сочинитель, ежели бы шолько возможно было ему самому прибеспи ихъ въ порядокъ. Но ешого перемѣнишь не лъзя, и меня успокоиваешь увѣренность, что я сдѣлаль шо, что могъ.

Что касается до вышесказанныхъ прибавленій, шо можешь бышь иные пожелали бы, что бы я сдѣланнныя мною ошличилъ какимъ нибудь знакомъ; но я счель ешо за нешужное, и сверхъ того, ешо было бы почти невозможно. Я увѣряю шолько вообще, что изъ многихъ замѣчаній, доспавленныхъ ему мною въ разные времена письменно, упошребилъ я здѣсь шолько шѣ, кои въ разсужденіяхъ нашихъ объ оныхъ, заслужили совершенное его одобреніе, всѣ же прочіе уничтожилъ.— Одинъ разъ, на стр. 218, 3* посшавилъ я слово *мол*, гдѣ долженшвовало бы бышь и

2)

моему имени; это сдѣлалось отъ того, что я не обдумавшись вымаралъ его съ нѣкоторыми похвалами, приложенными къ оному моимъ другомъ.

Сверхъ теперь издаваемыхъ сочиненій, Лербергъ оставилъ еще нѣкоторыя другіе, изготовленные имъ для напечатанія, кошорыя я, по его желанію, сообщу публикѣ гдѣ нибудь индѣ. — Также есть у меня сдѣланное имъ богашое и важное рукописное собраніе припасовъ для Русской географіи, етнографіи и генеалогіи, кои я, имѣя еще много для обработанія и изданія собственнаго своего, и не намѣренъ будучи самъ воспользоваться оными, охотно сообщу тому, кто удословѣритъ меня, что онъ по склонности и съ довольнымъ уже успѣхомъ прудится по симъ часямъ; ибо, шаковый только можетъ съ пользою употребить сіи любопытныя бумаги, продолжавъ изысканія далѣе и такимъ образомъ представитъ ихъ свѣту. — Сверхъ того, другъ мой оставилъ нѣсколько число начерченныхъ картъ, относящихся къ предметамъ, находящимся въ издаваемыхъ теперь сочиненіяхъ, изъ коихъ въ особенноти одна, сдѣланная въ большой формѣ, и на кошорую часто онъ смотрѣлъ съ удовольствіемъ, заслуживаетъ бытъ извѣстною. Она представляетъ полосу земли, начинающуюся нѣсколько выше отъ впаденія Камы въ Волгу и даже за средину Новой земли, и отъ Спокгольма до впаденія Ваха въ Обь. Собственно, принадлежитъ она къ первымъ двумъ сочиненіямъ сея книги, однако же Лербергъ внесъ въ оную слѣдствія всѣхъ своихъ изысканій о большой полосѣ земли, оною изображаемой; ее чертилъ по собственнымъ его показа-

ніямъ и подъ его надзоромъ одинъ очень искусный молодой офицеръ, служащій при Императорскомъ депо картъ.

Въ разсужденіи сочиненія подъ № III, о Новгород-голландской грамашѣ, надобно замѣнить слѣдующее. Лербергъ въ ономъ 1. доказывалъ (спр. 208.209) что вмѣсто *Borchgatus* надлежитъ читать *Borchgavius* (*Burggraf*); и 2. по весьма вѣроятнымъ причинамъ заключилъ (спр. 216), что сія бумага писана въ 1201 году. Не за долго до напечатанія сего изысканія, графъ Н. П. Румянцовъ получилъ изъ Риги по Славенски писанный шрапша, о которомъ упомянулъ я уже въ замѣчаніи на спр. 215. Но послѣ прислано ему изъ Любека нѣсколько документовъ, кои онъ, по благосклонности своей, сообщилъ и мнѣ. Между оными находишся также шочный списокъ вышесказанной Новгородской грамаши, о которомъ я здѣсь долженъ нѣчто сказать. Онъ неоспоримо доказываетъ, что Лербергова догадка о мнимомъ королѣ Борхрамѣ, совершенно основательна; ибо въ ономъ сказано: *Item hospites estiuales cum venerint in terram erunt sub antiqua pace et si voluerint Rex Borchgavius dux et nogardientes discretiores osculabuntur crucem* и проч. — Во всей ешой бумагѣ *i* написано вездѣ безъ шочки *i*; по чему, одинъ только невнимательный могъ читать *Borchgatus* вмѣсто *Borchgavius*, и догадка на спр. 208, что и самъ Дрейеръ могъ ошибиться разбирая ешо слово, дѣлается неосновательною; вѣроятнѣе же можетъ быть то, что Дрейеръ велѣлъ списать грамашу какому нибудь не привыкшему разбирать шаринныя бумаги и сверхъ того еще нерадивому человѣку, и что онъ со всемъ не сличалъ

списка съ подлинникомъ, что доказывається споль многими описками и пропусками (*). Важнѣйшая же несходность напечатанной Дрейеромъ граматы съ подлинною, неоспоримо состоить въ пропускѣ одного мѣста къ концу оной (у Дрейера стр. 182, строки 19), въ которомъ сказано: «*Via a curia gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et edificiis inoccupata libertate quam rex edidit Constantinus.*» *Item circa curiam*, и проч.— Изъ сихъ словъ, коихъ покойный другъ мой еще не зналъ, выходишь, что сѣя грамата не есть первая, данная въ Новѣгородѣ въ пользу Готландцевъ, и что даже прежде сего полученная ими привилегія, дана имъ не при самомъ заключеніи мира 1201 г.; но чрезъ нѣскольکو лѣтъ послѣ сего, когда мудрый и ученый Конспаншинъ Всеволодичъ былъ княземъ въ Новѣгородѣ; свидѣственно между 1205—1209 г. Впрочемъ, что сѣя грамата принадлежить къ 13 вѣку, ешо ясно доказано на стр. 212, и, покуда не опищешся основательныхъ причинъ, по которымъ можно будетъ ей съ точностію назначить годъ, мнѣ кажется, что ее можно отнести

(*) Перепечатки часто читала невѣрно, а чего не могъ разобрать, то пропускалъ. Въ самыхъ первыхъ строкахъ сбился онъ отъ одного *hogardiensium* къ другому, и такимъ образомъ находящіяся между оными слова пропали. На стр. 205 строки 30, должно читать: *in regno regis hogardiensium erant sub pace et protectione regis et hogardiensium et quicquid*, и проч.— Но я не знаю, какъ думать о томъ, что у Дрейера оставленъ слова, коихъ нѣтъ въ подлинникѣ; напр. стр. 206 строки 11, слово *quis*, и строки 11 слова: *ut nemo Ruthenus debeat*. — Удивительно, что онъ въ своемъ *lus publ. Lubec. p. 172* смысляетъ именно на это мѣсто.

къ 1231 г., и я думаю, что благодарность заставила тогда Новогородцевъ подтвердить старинные права чужеспранцамъ и умножить ихъ новыми.

Мнѣ оспается еще нѣчто сказать о слѣдующихъ біографическихъ извѣстіяхъ. Какъ ни шѣсно связанъ я былъ съ Лербергомъ, но жизнь его въ молодыхъ лѣтахъ зналъ я мало; ибо, бесѣдовали мы съ нимъ почти всегда только о нашихъ наукахъ; и уже по одной сей причинѣ не могъ я быть его біографомъ. Хотя и доставили мнѣ очень много писемъ, какъ ошъ него, такъ и къ нему писанныхъ, со многими другими любопытными бумагами, могшими служить къ описанію его жизни; но и тогда не думалъ я быть въ состояніи воздвигнуть ему достойнаго памятника. По чему, все ешо передалъ я другому, искреннему Лербергову другу, кошорый, хотя и былъ уже упрашиваемъ ошъ нѣкошорыхъ друзей покойнаго, принявъ на себя сей шрудъ, взялся однакоже за оный съ робоснію и обѣщаль доставить только опривки, для напечатанія оныхъ особенно для сихъ же друзей; но я, въ надеждѣ, что кто нибудь изъ чинашелей Лерберговыхъ сочиненій, приметъ нѣкошорое участіе и въ описаніи его жизни, издаю ихъ также здѣсь.— Я ошъ всей души согласенъ съ почнымъ изображеніемъ характера незабвеннаго: онъ былъ совершеннѣйшій человекъ, какого только я зналъ. — Лербергова веселость, апшическія шупки, его величайшій даръ бесѣдованья, его угодливостъ къ пошороннимъ, снисхождение къ слабымъ, его непоколебимое спокойшвіе среди спраданій, его удивительное шерпѣніе, швердоссть и

XIV

многія другія опличныя добродѣтели, не уже ли онъ скры-
лись для того, что бы ни гдѣ болѣе не жишь, — не про-
должашься въ лучшемъ мѣрѣ? —

Ф. Кругъ.

*С. Петербургъ,
4 декабря, 1815.*

БІОГРАФІЧЕСКІЕ ИЗВѢСТІЯ

О

А. Х. ЛЕРБЕРГЪ.

Есть люди, которые не блистаютъ ни на политическомъ, ни на военномъ, ни на литературномъ поприщахъ, которыхъ не хвалятъ ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ; но которые въ своемъ, часто значущемъ кругу, приобретаютъ уваженіе, которыхъ ищутъ и заслуженный министръ, и увѣчанный славою воинъ, и знаменитый ученый. Характеръ ихъ привлекателенъ, дарованіе ихъ уважаютъ; во всемъ ихъ существѣ видно что — по чистое, истинно древнее, которое съ перваго взгляда ощущается и сознается. Они живутъ для свѣта, наукъ, друзей, знакомыхъ, въ неупомимой дѣятельности, но безъ славы и вышности: вотъ прямо люди, которые не зная настоящей цѣны себѣ, исполняютъ обязанности свои съ достоинствомъ и занимаютъ мѣсто свое безъ принужденія.

Таковъ былъ Лербергъ, котораго ученый свѣтъ узнаетъ только теперь, послѣ его смерти: онъ дастъ ему мѣсто между испытателями исторіи, соединявшими съ глубокою основательностію ясное и приятное изложеніе, съ даромъ къ открытіямъ даръ связывать все безъ натяжки. Но для тѣхъ, кои въ ученомъ ищутъ и любятъ также человѣка, равно какъ и для друзей его, будетъ, безъ сомнѣнія, приятно слѣдующее из-

ображеніе его характера; оно есть не академическое похвальное слово, не подозрительный голосъ дружбы: но истина въ помѣ видѣ, въ какомъ она заключается въ подлежащихъ акпахъ и въ свидѣтельствѣ людей, знавшихъ Лерберга съ младенческаго возраста до послѣдняго дня его жизни.

Порфиреи его, вырѣзанный Зенфомъ, во всемъ на него походитъ, только во взорахъ нѣтъ того яснаго свѣта, который блистала изъ внушенности Лерберга, а въ устахъ недостаеиъ тонкой черпы, выразившей счастливое соединеніе твердости духа, остроумія и добродушія. Но искусство рѣдко до сего до-стигается, а въ такомъ случаѣ, когда живописецъ долженъ заимствовать черпы лица изъ посредственныхъ порфиреювъ и изъ бюста, сдѣланнаго по смерти, усилія его должны непремѣнно остаться безполезными. Ростомъ Лербергъ былъ выше обыкновеннаго, сухощавъ, но не худъ; обращеніе его было евободно, пристойно, благородно и доказывало знакомство его съ образованнымъ обществомъ.

Аронъ Христіанъ Лербергъ (*) родился 1770 г. августа 7 въ Дерптѣ; еще до рожденія своего лишился онъ своего отца, почтеннаго тамошняго гражданина и золотыхъ дѣлъ мастера. Должно думать, что мать его, при всемъ своемъ недостаточномъ состояніи, возпяывала единственнаго своего сына съ благоразумнымъ раченіемъ, по тому что онъ при первомъ своемъ испуленіи въ училище оказывалъ благородное чувство и сильную спрасъ къ наукамъ, которыхъ въ немъ бѣдность залушииъ не могла.

Училище это было главное Дерптское, въ которомъ нывѣ-шній профессоръ богословія, почтенный старецъ Лоренцъ Еверсъ,

(*) Такъ онъ дѣйствительно назывался; но неизвѣстно отъ чего послѣ спалъ назывался Августомъ Христіаномъ; во всѣхъ писмахъ своихъ до 15 сентября 1791 подписывался онъ Аронъ.

былъ ректоромъ ; въ послѣдствіи сдѣлался онъ ангеломъ хранилемъ нашего Лерберга. Опрокъ сей вскорѣ пакъ отличился способностями, прилежаніемъ и добронравіемъ, что при каждомъ переходѣ въ вышшій классъ перегонялъ своихъ товарищей полугодомъ и годомъ. Скоро между почтеннымъ ректоромъ и подающимъ надежду ученикомъ возникла благородная связь. Еверсъ какъ можно скорѣе перевелъ своего возлюбленника въ свой классъ, что бы тѣмъ лучшее имѣлъ о немъ попеченіе и бытъ ему вмѣсто отца. Добрый сей человекъ съ состраданіемъ смотрѣлъ на положеніе юнаго Лерберга, угрожавшее ему преніяшпвіемъ къ дальнѣйшему образованію ; но малые свои доходы, за исключеніемъ пошребнаго на орудное содержаніе, обращалъ онъ съ совѣснною разсѣпливостію на вспомошествованіе бѣднымъ, (которыя и по нынѣ одни составляютъ возлюбленное его семейство), и на приумноженіе библіотеки. Между тѣмъ надобно было помочь мальчику, и сей другъ человѣчества ограничилъ содержаніе свое еще болѣе, что бы болѣе сберечь для своего возлюбленника. Боже милосердый ! Ты вознаградишь его въ день всеобщаго возмездія.

Чувствительный опрокъ имѣлъ сердце для таковыхъ благодѣяній ; хотя и не зналъ онъ всей цѣны онымъ, но плашилъ своему благодѣтелю пламеннымъ чувствомъ любви. Кто бы не пожелалъ бытъ бѣднымъ столь счастливо ? Когда Еверсъ взялъ его въ свой классъ и сказалъ, что не нужно болѣе плашить за ученіе, тогда счастливецъ виѣ себя ошъ радости и благодарности побѣжалъ съ симъ извѣстіемъ къ погруженной во всегдашнюю печаль своей матери, ушѣшилъ ее и просилъ съ дѣтскою пѣжностію болѣе уже о немъ не заботиться ; столь твердую надежду на провидѣніе вселилъ въ юную его душу благородный его учитель.

Онъ и не обманулся въ епой увѣренности. Быстрые успѣхи юнаго Лерберга возбудили мало по малу вниманіе въ городѣ и въ округѣ ; ему начали дѣлать предложенія давать уроки, что

3)

не только поправило его обстоятельство, но и в собственном его учении произвело ту ясность и основательность, которые всегда приобретаетъ тотъ, кто уча учиться; и это же шѣмъ скорѣе и надежнѣе приготовило Лерберга къ переходу въ академію.

Но затрудненія вступишь въ какій нибудь изъ Нѣмецкихъ университетовъ умножились; тамъ сей молодой человекъ, исполненный дарованій и образованный воспитаніемъ, былъ во все неизвѣстенъ, и способы, которыми онъ содержалъ себя въ Дерптѣ, не простирались за предѣлы государства. Между шѣмъ попечитель его тайнымъ образомъ усшранилъ уже нѣкоторые изъ сихъ затрудненій: онъ убѣдилъ одного честнаго человека, именемъ Бахмана, дать Лербергу безъ всякаго залога нѣсколько денегъ, для доставленія ему возможности начать на первый случай свое ученіе. Молодой человекъ съ своей стороны докончилъ это дѣло и самъ того не зная: по заведенному обычаю, онъ долженъ былъ распашься съ училищемъ торжественною рѣчью въ присутствіи шаманята общества; благочестивый ректоръ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, велѣлъ ему изобразить въ оной *добѣренность ко всеуправляющему провидѣнію*; здѣсь въ первый разъ обнаружилась въ Лербергѣ способность къ декламации; слушатели были сильно разстроганы, и какъ положеніе юнаго оратора было всѣмъ извѣстно; по въ тотъ же день открылась подписка для вспомошествованія ему на три года. Съ бодрымъ духомъ и радостною надеждою отправился онъ въ Ену.

Прежде нежели мы туда за нимъ послѣдуемъ, упомянемъ объ одномъ обстоятельстве его ученическаго возраста: частію для того, что оно служило къ изображенію Лербергова характера, частію же для того, что оно показываетъ какіе средства употреблялъ доспойный ректоръ для наставленія своихъ учениковъ. Между сими учениками былъ не за долго передъ шѣмъ одинъ благородный юноша, Шмигъ, особенно любимы Г. Еверсомъ. По желанію почтен-

наго ректора, согласился онъ сдѣлать для сего весьма бѣднаго училища земный глобусъ, имѣющій одинъ футъ въ поперечникѣ; работа удалась; Еверсъ поставилъ глобусъ въ училищную библіотеку и по отпѣздѣ Шмита въ университетъ, (въ который однакоже онъ не добѣхалъ, потому что умеръ дорогою въ Ригѣ), повѣсилъ надъ онымъ его силуэтъ, сдѣланный Лербергомъ и украшенный лавровымъ вѣнкомъ съ надписью: *заслуженному*. Сія почесть подѣйствовала на нѣжную, но пламенную душу Лерберга, который можетъ быть часомъ самъ себѣ говорилъ о Шмитѣ по же, что Фемиспокль о Милліадѣ: *въ честь его воздвигнутые памятники не дадутъ мнѣ спать*. Но не одно соревнованіе, и честолюбіе въ немъ пробудилось; онъ рѣшился не отставать ни въ чемъ отъ избраннаго имъ образца и въ послѣдствіи счастливое его желаніе исполнилось: ему поручено было сдѣлать для училища небесный глобусъ. Кто не усмотритъ изъ сего и не порадуется, какъ благотворительный Еверсъ приучалъ своихъ воспитанниковъ съ юныхъ лѣтъ къ практическому употребленію выученнаго и къ усилію своихъ дарованій на общепользные пруды, показывая имъ изъ дали въ награду честь! Тогда для воспитанника училище было вселенною; тогда свободному и веселому юношеству еще не были открыты вредныя таинства ограниченныхъ обрядовъ общежитія; тогда воспитанникъ не научался еще у карточныхъ споловъ своихъ родителевъ судить о знаніяхъ своихъ наставниковъ или даже о семейной ихъ жизни; онъ жилъ только въ своемъ училище и въ мірѣ древности. Кто въ одномъ только знаніи наставляющихъ обычаевъ видитъ средство образованія юношу для свѣта и свѣтскаго обращенія, тому мы укажемъ на нашего Лерберга. Кому лучше его были извѣстны такъ называемые свѣтскіе приличія: искусство назначать себѣ и другимъ свое мѣсто, искусство удерживать собственныя права, оказывая по видимому одно только должное уваженіе другимъ? Но обратимся опять къ нашему юношѣ, потому что исторія о глобусѣ еще не

**

кончена. Выше замѣтили мы, что земный глобусъ и почести въ школьномъ Пантеонѣ возбудили въ немъ не одно соревнованіе; честолюбіе также пустило корни свои подлѣ сего прекраснаго расцвѣтія и даже шеславіе нашло для себя мѣстечко; ибо, Лербергъ, воображая, что онъ достигъ своего образца, а можетъ быть и превзошелъ его, и увѣренный въ томъ препорученіемъ ректора сдѣлать небесный глобусъ, не поронился работою, пока наконецъ приблизилось время его отъѣзда, и сверхъ того онъ считалъ себя столь свѣдущимъ, что при отдѣлкѣ глобуса не захопѣлъ, дабы не поперялъ слишкомъ много драгоценнаго времени, соблюсти одной механической предосторожности, которую однакоже Еверь считалъ необходимою. Самое послѣдствіе его уже наказало; вскорѣ по отъѣздѣ Лерберга другій ученикъ, по имени Шлихтингъ, долженъ былъ переправить егѣ небесный глобусъ; а учитель, обыкновенно весьма снисходительный и добродушный, немедленно изъявилъ ему все свое неудовольствіе за умничанье. Но сей урокъ былъ не послѣдній. Когда онъ возвратился въ отечество по окончаніи ученія въ Енскомъ и Гёттингскомъ университетахъ; строгій ректоръ, не смотря на то, что въ Германіи и Англіи принимали его охотно многіе знаменитые ученые, повелъ его въ училищную библіотеку и показалъ переправленный глобусъ, надъ которымъ висѣлъ его силуэтъ, украшаемый Минервою лавровымъ вѣнкомъ, но вмѣсто надписи: *заслуженному*, была другая: *долженствующему заслужить!* на самомъ же глобусѣ имя Шлихтинга стояло на ряду съ Лерберговымъ. Это такъ пронудило молодого человека, что онъ и послѣ, въ зрѣлыхъ лѣтахъ, не охотно говорилъ о небесномъ своемъ глобусѣ; за то никогда не пропускалъ онъ в случаѣ подтверждать, что совѣты старыхъ людей должны быть исполняемы съ точностію. Но сколь же долженъ былъ быть Лербергъ любезенъ въ эту минуту, когда, не смотря на сіяніе, окуржавшее его при возвращеніи въ отечество, спешилъ

онъ иредъ вочитеннымъ своимъ учипелемъ еще въ видѣ ученика и ученика приспыженнаго ! (*)

Украшенный всѣми познаніями , какихъ только желашь можно , Лербергъ изъ рукъ своего незабвеннаго наспавника перешель въ академію на 18 году отъ рожденія . До сихъ поръ боролся онъ съ недоспашкомъ ; горесли , шѣсныя обспоятельства , не-исполнившіеся желанія , часпо помрачали время его юности ; но духъ его не ушадаль : онъ мужесшвенно сопрошивлялся неприязненному року ; за то вознаграждало его чувспво , что собешвенными многеразличнымъ усиліями , сдѣлался способнымъ перейпи въ университетъ и пользовался неощѣненнымъ дружесшвомъ нѣжнаго своего попечителя . Вмѣспѣ съ симъ чувспвомъ развивался крошкій добродѣтельный его нравъ и снзхожденіе къ недоспашкамъ другихъ , которе онъ споль часпо послѣ оказывалъ на опытѣ и вопорое можно почеспть главною черпою его характера . И могло ли бытъ иначе ? До сего времени онъ обращался только съ людьми , желавшимъ ему добра , всѣхъ ихъ нашель онъ вообще добрыми , нѣкоторыхъ превозходными , а одного въ высочайшей степенн благороднымъ !

Такимъ образомъ , съ бодрымъ духомъ , въ мирѣ со всемъ свѣтомъ и съ зародившеюся въ юномъ сердцѣ любовію , (о сей любви онъ только однажды упоминаеть въ одномъ писмѣ) , опсправился онъ въ Ену , обезпеченный въ первый разъ въ жизни на счетъ своего содержанія . Но эта радостная безпечность скоро исчезла :

(*) Можетъ бытъ спросить : для чего выспавляеть эту печальную черпу Лерберговой юности ? Во первыхъ , для шого , что штого шребуеть шстрогая справедливоспъ ; во вторыхъ , для шого , что сія же шстрогая справедливоспъ не найдеть уже болѣе ни одного шемнаго мѣсна въ жизни нашего друга ; наконецъ и для шого , что біографъ хотѣлъ показашъ не одно шолько то , чѣмъ Лербергъ былъ въ совершенныхъ лѣтахъ , но шакже намякнушь и о юномъ , какимъ образомъ онъ до сего достигнулъ .

первыя, слѣдовавшія ему деньги, не пришли въ надлежащій срокъ. Писма его, коихъ чистый, исный слогъ, даетъ понятіе о тогдашнемъ его образованіи, представляють весьма прогательную картину борьбы его съ судьбою. Мужественный и твердый юноша не уступаетъ угрожающей необходимости и напрягаетъ всѣ силы для образованія своего въ пространнѣйшемъ смыслѣ. Отказывая себѣ во всемъ, безъ чего обойтись можно, желаетъ онъ впрочемъ не одного только необходимо нужнаго, коимъ нѣкоторые учащіеся принуждены довольствоваться не имѣя часто многихъ истинно полезныхъ имъ вещей; онъ хочетъ жить безъ роскоши, но съ нѣкоторою свободою пристойностию, могущею его ознакомить съ образованнымъ обществомъ и дать способъ узнать людей. Но подписанна деньги не приходятъ. Лербергъ долженъ искать помощи у Бахмана; епископъ честный человекъ ссужаетъ его деньгами (послѣ исправно ему заплаченными); на конецъ исчезаетъ и епископъ источникъ: распороченное состояніе Бахмана лишаетъ его способъ помогать Лербергу. Припомъ же и епископъ пособіе, всегда почти приходило позло, такъ что по прекращеніи онаго Лербергъ остался въ крайности съ долгами, безъ всякой надежды скоро ихъ заплатить и имѣть возможность остаться въ Еяѣ.

Тутъ явился ему, какъ ангель спаситель, уѣздный маршалъ фонъ Бокъ, желавшій его имѣть учителемъ для своего тогда единственнаго сына; онъ сдѣлалъ ему великодушныя предложенія, состоявшіе въ томъ, что Г. фонъ Бокъ заплатитъ Лербергову долги въ Еяѣ и возьметъ на себя всѣ издержки, нужныя и пребываніе его одинъ годъ въ Гёптингенѣ, одинъ годъ въ Парижѣ и полгода въ Англіи. «За епископъ, продолжаетъ Г. Бокъ въ писмѣ «своемъ къ общему его съ Лербергомъ другу, не возлагаю я на «него ни какой обязанности. Если же послѣ, когда мы позна- «комимся лично, я или семейство мое ему не понравится, то «онъ совершенно въ себѣ воленъ. Но если сдѣлается онъ «моимъ и дѣшею моихъ другомъ, то въ епископъ случаѣ потребую

«я отъ него конечно многого; тогда долженъ онъ будетъ «поступать съ нами, какъ съ друзьями, а болѣе всего кончить «то, что начнешь.» Назначенная Лербергу плата была по тогдашнему времени значительна, а по окончаніи возмущенія немаловажный капиталъ долженствовалъ запечатлѣть благородность Г. Бока и оградить независимость Лерберга.

Ни одинъ отецъ не могъ благоумыиѣе пощисъ о своихъ дѣлахъ, если сей поступокъ захопашъ названъ только благоумынымъ; но, примѣры такого благоумыя не часты (*). Лербергъ съ своей стороны почувствовалъ также благородство души своего покровителя и ясно выразилъ это въ своихъ писмахъ; онъ принялъ предложеніе, началъ и кончалъ возмущеніе дѣшей и всегда былъ вѣрнѣйшимъ другомъ сего семейства, не только въ должности наставника, но и въ другихъ затруднительныхъ случаяхъ, заславившихъ его дѣлами важные пожертвованія другаго рода. Взаимная ихъ переписка въ бытность Лерберга въ Германіи и Англіи, представляеть двухъ отличныхъ людей, изъ коихъ одинъ охотно жертвуетъ своимъ имуществомъ, что бы только доставилъ дѣламъ своимъ надежнаго и умнаго переводителя,

* Въ самомъ дѣлѣ Г. фонъ Бокъ имѣлъ благороднѣйшій характеръ; украшенный какими-то рыцарскими свойствами. Онъ имѣлъ проникательный умъ, и при томъ много легкости, которая однако же была вредна только его имѣнію, а не правиламъ. Во всю свою жизнь былъ онъ вѣрнѣйшимъ другомъ Лерберга; съ крестьянами своими поступалъ человѣколюбиво; въ дворянскихъ собраніяхъ и при другихъ случаяхъ поддерживалъ неусправнаго губернскаго маршала, вышшняго семагора Фридриха фонъ Сиверса, въ геройскихъ его стараніяхъ о благѣ Лифляндскихъ крестьянъ; и когда въ 1812 году Рига угрожалась осадой и должно было усилить многіе военные госпитали, Г. Бокъ побуждался одною только любовью къ отечеству, принять главное надъ оными смотрѣніе, произвелъ широкое много добра и самъ сдѣлался жертвою патріотическаго своего рвенія, ш. е., умеръ отъ лазаретной горячки.

доставая ступть же и самому себѣ друга; другій же принимаетъ это благодареніе, опредѣляетъ сложность онаго съ великою совѣстностію, увлекается припомъ отъ благодарности къ дружеству, но умѣряетъ пламенное выраженіе оной, опасаясь, что бы это не отнеслось болѣе къ благодарителю, нежели къ другу, невольнымъ образомъ приобретенному.

Лербергъ прилежно учился богословію и многочисленныя богословскія лекціи, кои онъ слушалъ, доказываютъ какъ сильно былъ онъ прилепленъ къ сему предмету, долженствовавшему послѣ доставившъ ему насущный хлѣбъ. Но наука практическаго воспитанія повидимому была для него привлекательнѣе. Первые его письма показываютъ твердое намѣреніе образоватъ себя для званія домашняго воспитателя, которое впрочемъ не всегда добровольно избирается, и въ сихъ же письмахъ не видно особенной его склонности къ богословію. Должно думать, что тогдашній и теперь еще нерѣшенный споръ между старомъ и новою системою, мало понравился его ясному уму; живому сердцу и двойкой потребности видѣть и вѣрить. Практическая философія сдѣлалась любимымъ его занятіемъ; онъ слѣдовалъ внимательно за древними и новыми учителями по лабиринтамъ системъ, но наконецъ увидѣлъ, что еще не было положено надлежащимъ образомъ основанія философіи, т. е., что еще не было чистей, сообразной съ природою психологій. Послѣ онъ часто говаривалъ, что человѣческая душа не столько знаема, сколько раздѣлена на части, менѣе наблюдаема, нежели анатомирована, и спарался исправить сіи недостатки. И дѣйствительно, искренніе друзья Лерберговы свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ собственные свои ясныя мнѣнія о способностяхъ человѣческой души, которыхъ онъ не раздѣлялъ и не соединялъ по формамъ, но сливалъ въ одно гармоническое цѣлое, изображавшее вѣрно всего человѣка. Жаль, что еще ничего изъ его продолжительныхъ изслѣдованій о семъ предметѣ не намечано, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ Лерберговыхъ друзей не отважился изложить мнѣній его, основываясь

на одномъ возпоминаніи поучительныхъ его разговоровъ. Можеть бытъ въ бумагахъ Лерберговыхъ найдутся опрывки о семь предметѣ, который столь же достоинъ общаго вниманія, какъ и историческіе труды его.

Сіе произвольное ученіе философіи очень хорошо связывалось съ ученіемъ педагогическимъ, для котораго Лербергъ собралъ въ Енгъ и Гейнрихенгъ множество матеріаловъ, приводимыхъ въ порядокъ и надлежащую связь философическимъ умомъ его. Замѣчательно, что онъ двумя важными предметами, математикою и естественною исторіею, занялся проптивъ обыкновенія весьма поздно, въ послѣдній годъ пребыванія своего въ академіи. Не высказавши сего способа за общее правило, можно однако же положить, что Лербергъ сему обстоятельству обязанъ основательностію своихъ познаній по сей части. Взоръ его обнималъ въ наукѣ естественной весьма обширное пространство, обнималъ болѣе, нежели многіе, особенно посвятившіе себя этой части, конхъ умъ изнемогаетъ такъ сказать подъ тяжестію выученнаго или производитъ односпороннія гипотезы. Лербергъ не изобрѣлъ и не хотѣлъ изобрѣсти ничего новаго въ физикѣ; но читая лучшіе сочиненія по сей части, не рѣдко въ однихъ только извлеченіяхъ, онъ обозрѣвалъ сію науку, какъ знапокъ, острый и вѣрный умъ открывалъ ему весьма быстро недоспашки вышесказанныхъ гипотезъ и заставлялъ негодовать на чудовищные вымыслы умствования въ естественной наукѣ. Сей духъ здраваго чистаго испытанія сопутствовалъ дослѣ Лербергу во всѣхъ его трудахъ; ни одно изъ его познаній не было поверхностно, и знапоки найдутъ въ историческихъ его изслѣдованіяхъ геометрическую опредѣленность, аналитическую остроуму и оспорожное сомнѣніе примаго философа, качествъ, образовавшихся въ немъ послѣдними его упражненіями.

Психологія, наука воспитанія и народопознаніе, связаны между собою естественными, хотя и не всякому замѣтными узами:

нужно было только побужденіе, что бы раскрыть въ Лербергѣ талантъ историка - наблюдателя. Симв побужденіемъ была для него запутанность опечиственной испоріи, которая философскому изслѣдователю древности открываетъ обширное поле и общаетъ богатую жатву; ибо одна только испорія древнихъ Русскихъ народовъ можетъ въ историческомъ отношеніи связать Азію съ Европою и сѣверъ съ югомъ.

Мы возвращаемся къ Лерберговымъ академическимъ упражненіямъ. Въ числѣ его писемъ къ Г. Боку находились много, относящихся къ воспитанію. Да и должно было ожидать, что ибанный и просвѣщенный отецъ, не знавши еще лично человека, которому онъ хотѣлъ вѣрить все блаженство своихъ дѣтей, желалъ напередъ узнать точно его правила.

Въ одномъ изъ сихъ писемъ есть описаніе Залцманова института, которое желалъ имѣть Г. Бокъ. Лербергъ основываетъ свое сужденіе на извѣстіяхъ достоверныхъ очевидныхъ свидѣтелей, на извѣстныхъ сочиненіяхъ самаго Залцмана и его сотрудниковъ, также на собственныхъ замѣчаніяхъ при осмотрѣ института. Онъ хвалитъ, что оставили филантропическую крайность и соединили болѣе важное нравственное образованіе съ основательнѣйшимъ ученіемъ. Онъ уважаетъ Залцманово благородное и человеколюбивое рвеніе; одобряетъ, что съ воспитанниками дѣлаютъ небольшіе путешествія и заставляютъ ихъ укрѣплять плѣсныя силы гимнастическими упражненіями; наконецъ, хвалитъ строгій надзоръ за поведеніемъ дѣтей въ классовъ. Но ни все это добро, ни громкая слава сего заведенія, бывшаго въ то время въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, не могли обольстить его. Лербергъ справедливо спрашиваетъ: здѣшнее ученіе лучше ли того, которое обыкновенно преподается въ хорошихъ публичныхъ школахъ? могутъ ли небольшіе путешествія подъ надзоромъ учителя замѣнить ученикамъ то, что теряютъ они будучи оплучены отъ своихъ семействъ? можетъ ли, оказываемая Залцманомъ и учителями большая про-

стопа въ наружности, которая показалась ему почти смѣшною, исправить нравы вообще, или не послужитъ ли это скорѣе во вредъ воспитанникамъ, когда они изъ сего заведенія выдутъ въ свѣтъ? Онъ спрашиваетъ: пѣлесное упражненіе, расположенное съ прудомъ по правиламъ Греческой гимнастики, и часно превращающееся въ педанство, лучше ли свободнаго бѣганія, скаканья, игры въ мячъ и пр., чѣмъ дѣти непринужденно занимаются, и что благоразумные родители охотно имъ позволяютъ? Наконецъ, какъ въ етомъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ, находить онъ существенный вредъ, происходящій отъ удаленія изъ родительскаго дома. Здѣсь, въ кругу семейства, отрокъ благодарностию и любовью привязывается къ родителямъ, побуждается къ послушанію и исполненію ихъ желаній, а родители съ своей стороны усремляютъ всю свою любовь на небольшое число своихъ дѣтей. Но въ общественныхъ заведеніяхъ, любовь сморщилей и наставниковъ бываетъ болѣе поддѣланною и раздѣляется между великимъ множествомъ. Какимъ образомъ могутъ они любовь, которую имѣли къ одному ребенку, ихъ ославляющему, обратить тотчасъ на другаго, къ нему приводимаго? Сей взаимный недостатокъ естественныхъ чувствъ заславляетъ по необходимости возбуждать пружины честолюбія и даже тщеславія, что бы достигнуть предположенной цѣли. Ребенокъ подъ надзоромъ совершенно чуждыхъ ему людей, дѣлается сначала все изъ одного только скрышнаго страха, который никогда не превращается въ дѣтскую любовь; юная душа его, которая въ родительскомъ домѣ такъ хорошо привязывалась почтеніемъ къ отцу и нѣжностію къ матери, теперь стѣсняется въ неизвѣстномъ ей кругѣ. Вотъ отъ чего происходитъ равнодушіе и холодное обращеніе, замѣчаемые почти во всѣхъ дѣтяхъ, кои въ своего семейства воспитаны подобно сиротамъ.

Въ другомъ изъ сихъ писемъ заключаются Лерберговы правила о воспитаніи: краткое, но прекрасное сочиненіе, которое надлежало бы всѣмъ, желающимъ посвятить себя на воспитаніе

* *

дѣшею, имѣшь въ карманѣ или лучше въ памяти и сердцѣ. Напередъ Лербергъ желаетъ вспунить гостемъ въ домъ своего друга, въ епомъ видѣ познакомиться съ своими вознипанниками и приобрѣсти любовь ихъ искреннимъ участіемъ въ ихъ упражненіяхъ и играхъ. И тогда, продолжаетъ онъ, если другъ ихъ будетъ спановиться для нихъ часъ отъ часу необходимѣе и они не захопятъ съ нимъ распаться — тогда, какъ счастлива будетъ для меня мнута, въ которую я долженъ буду дать имъ слово оспаться съ ними! Съ радостнымъ предчувствіемъ буду я, подобно имъ, смотрѣшь въ будущее, и предрекать себѣ исполненіе моей надежды. Онъ желаетъ проводить съ ними съ сего времени большую часть дня, но не весь день, чпо бы дасть имъ случай жить и поступать безъ надзора. — Дѣятельность, по мнѣнію Лерберга, есть первая и существенная потребность всякаго образованія; надобно только умѣшь выбирать такіе занятія, которые помогали бы развитію способностей ума и сердца и соединялись бы съ надлежащимъ употребленіемъ силъ плѣсныхъ.

Часы ученія и забавы должны оспаваться всегда раздѣленными; маленькіе друзья мои никогда не будутъ играть во время ученія, а во время отдыха не будутъ обременены наставительными играми. Тотъ слишкомъ худо думаетъ о душѣ ребенка, кто, въ то время когда она разноложена играть меподически, счипаетъ ее слишкомъ слабою, дабы заняться чѣмъ нибудь важнѣе. Ученіе занимаетъ первое мѣсто при образованіи ума; но пока дѣло идетъ только о развитіи душевныхъ способностей, лучше всего не держаться ни какой строгой учебной формулы, а слѣдовать просто природѣ въ той постепенности, которую она сама предначерпала себѣ въ образованіи человѣка. Здѣсь — по, кажется намъ, находится настоящая середина между прежнимъ желѣзнымъ школьнымъ педагогическимъ и занавшею послѣ мѣсто, онаго филантропическою методою, также и достоинство Песпалоціева искусства, которое Лербергъ въ епомъ отношеніи уважалъ весьма

много. — Опъ особенно выхвалялъ раннее, тогда очень пренебрегаемое, образованіе памяти, и желалъ, что бы сія душевная способность изошрялась механическимъ изученіемъ иностранныхъ языковъ. — Но прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, Лербергъ умножаетъ кругъ ученія арифметикою, писмомъ, предварительнымъ познаніемъ какого нибудь чужестраннаго языка, топографіею, начинающеюся изображеніемъ ближайшихъ предметовъ, и вѣдущею мало по малу къ географіи, геометріею въ первыхъ ея положеніяхъ и прикладахъ, повѣспями изъ исторіи, приведенными нѣкоторымъ образомъ въ хронологическій порядокъ, развитіемъ и осуществленіемъ понятій о справедливости и несправедливости. — Съ лѣтами ученіе становится полнѣе и приводится въ спрощайшій систематическій порядокъ, что бы съ пользою разпространилось по всему полю наукъ.

О образованіи сердца Лербергъ говоритъ въ немногихъ словахъ, содержащихъ въ себѣ одни главные его мысліи. Онаго не лзя привести въ систему; вліяніе вѣшнихъ обстоятельствовъ весьма сильно; и какъ бы мы ни были увѣрены въ искреннемъ сообщеніи намъ всѣхъ возникающихъ мыслей; но тайные движенія души часто производятъ явленія неожиданные, которые всѣ способы, напередъ опредѣленные и принятыя, дѣлаютъ тщетными или даже вредными. — Я знаю, за что берусь, пребуя опъ себя рачительности въ наблюденіи, благоразумія въ выборѣ средствъ, осторожнаго употребленія случайныхъ обстоятельствовъ, и при томъ обращенія, которое по видимому казалось бы не имѣло въ себѣ ни какой цѣли, и сопряженнаго съ крошкимъ низсхожденіемъ; знаю, что ни мало себя не облегчаю, полагаясь такъ мало на педагогическое искусство и ожидая пакъ много опъ добраго примѣра и простой мѣтоды.

Лербергъ дозволяетъ школьнымъ награды, если только онѣ часть опъ часу нечаяннѣе и рѣжъ будущъ даваться, дабы воспитанники заблаговременно могли привыкнуть менѣе надѣяться на нихъ въ настоящей жизни; безъ всякой опасности можно

подспрѣкать ихъ честполюбіе, потому что оно весьма способствуешь, опклоняшь ихъ отъ однихъ только наслажденій, разпространяешь и облагораживаетъ характеръ; надобно только, что бы награды состояли не въ бездѣлушкахъ, какъ напр., въ похвальныхъ листочкахъ и ш. д., или что бы онѣ не превратили честполюбія въ щеславіе, и не дали ему пересилить чистыхъ нравственныхъ правилъ. Наказанія считаешь онъ необходимыми въ воспитаніи, не объясняя однако же случаевъ, при которыхъ употреблять ихъ должно. Внушаешь дѣтямъ, что предписанія сущь повелѣнія Божескіе, Лербергъ опвергаетъ совершенно какъ униженіе религіи, въ которой онъ видитъ не средство къ вынужденію слѣпой покорности, но священную принадлежность сердца. Онъ говоритъ еще съ обыкновеннымъ своимъ оспроуміемъ о гармоническомъ образованіи чувства въ юношѣ, и о борьбѣ страстей съ нравственнымъ чувствомъ, и заключаетъ слѣдующими словами: если въ такой борьбѣ свободная душа не падетъ и сердце въ ней только возвысится, — о! какое тогда будетъ поржество для всѣхъ участвовавшихъ въ прекрасномъ дѣлѣ воспитанія! тогда съ бодрымъ духомъ могутъ они смотрѣть на время, въ которое воспитаніе опспуивъ отъ пройденнаго имъ поприща, будетъ благословляющими взорами провождать юнаго гражданина на открывающееся ему поприще жизни. (*)

Читатель не найдетъ излишнимъ сего сокращеннаго изображенія мнѣній Лерберговыхъ о воспитаніи: онъ вспомнитъ, что Лербергъ не токмо посвятилъ званію воспитателя большую часть своего мужескаго возраста, но уже имѣлъ сіи правила бывши юношею, студентомъ, и начерталъ ихъ не съ пылкостью, но съ сильнымъ, отъ

(*) На это длинное и исполненное полезныхъ наставленій письмо, Г. Бокъ опивчалъ такъ: Вы человекъ по моему сердцу. По рукамъ! я и жена моя отъ нынѣ вамъ друзья и вѣрные помощники, мы кончимъ дѣло свое такъ, что всѣ, у кого есть душа, будутъ радоваться вмѣстѣ съ нами.

души производящимъ краснорѣчіемъ , пакъ , какъ только можно было сего ожидать отъ человѣка совершеннаго ; и сіе краснорѣчіе свидѣтельствовало , что изобразившій сіи правила исполнилъ ихъ честно и съ надлежащимъ искусствомъ. Удивятся , что студентъ Лербергъ имѣлъ столь глубокіе и практическіе познанія въ наукѣ возпитанія , что онъ не увлекся тогдашнею всѣми прославляемою методою, и не пустился исправлять ее , какъ многіе другіе , впрочемъ умные , изъ его современниковъ ; но съ мужественною твердостью извлекалъ хорошее изъ старой и новой методы , изъ Руссо и изъ самаго себя ; именно изъ самаго себя , изъ собственнаго своего возпитанія : ибо онъ иногда приводитъ въ примѣръ собственные свои опыты , которые ни къ кому , кромѣ его самаго , не могли относиться ; ето самое доказываетъ , что Лербергъ будучи еще ребенкомъ , уже наблюдалъ за самимъ собою.

Но между тѣмъ и онъ заплатилъ дань предрасудкамъ своего времени : онъ соглашался , что бы дѣти играли на театрѣ въ присутствіи нѣсколькихъ семействъ , и. е. , предъ *всею ихъ публикою*. Непонятно бы совершенно показалось , что Лербергъ , ради малой выгоды приобретенія большей ловкости въ обращеніи , ни во что поставилъ опасность , могущую произойти отъ руптесканій , ласкашельства и чрезмѣрной похвалы , если бы мы не знали , что собственный его отличнѣйшій даръ къ декламации вовлекъ его въ ето заблужденіе. Можетъ быть хопѣлъ онъ своимъ питомцамъ дать съ симъ талантомъ средство бытъ приятными въ обществѣ , что онъ зналъ по собственному своему опыту ; какъ бы то ни было , Лербергъ въ послѣдствіи времени согласился , что онъ ошибся и признался въ томъ одному изъ друзей своихъ.

Г. Бокъ возложилъ еще работу на молодаго Лерберга , которая требовала руки совершенно зрѣлаго человѣка. Онъ вздумалъ и въ 1793 г. съ величайшимъ жаромъ предложилъ дворянскому собранію основать Лифландскій университетъ въ Дерптѣ , и просилъ

Лерберга сдѣлать подробное описаніе Енскаго и Гёттингскаго университетовъ, которое послужило бы образцемъ для новаго. Лербергъ исполнилъ епо препорученіе. Онъ написалъ къ Г. Боку объ епомъ предметъ письмо, которое по справедливости можно назвать сочиненіемъ, и приложилъ къ оному нѣсколько печатанныхъ сочиненій и чертежей зданій; въ епомъ письмѣ заключающіяся превосходныя мысли касательно многихъ необходимыхъ попребностей опшечества. Въ другихъ писмахъ изъ Англій разсуждалъ онъ еще о нѣкоторыхъ опдѣльныхъ частяхъ сего важнаго предмета, который онъ обнялъ въ большемъ пространствѣ. Одно изъ сихъ писемъ заключаетъ въ себѣ описаніе Англинскихъ университетовъ, коихъ безразсудное учрежденіе изображаетъ онъ ясно, и показываетъ причину онаго. Онъ заключаетъ, что сіи университеты замѣчательны только съ одной стороны, и именно съ той, что они показываютъ, какимъ образомъ *не надобно* учреждать университетовъ.

Спаранія Лерберга и его друга не такъ скоро получили желаемый успѣхъ. Но между тѣмъ искра брошена и матеріалы собраны; дѣло епо возобновилось опять въ 1796 г. въ дворянскомъ собраніи, но не было еще рѣшено; его предложили опять не прежде, какъ по изданіи Государемъ Императоромъ Павломъ запрещенія обучаться въ иносѣранныхъ земляхъ. Между тѣмъ Курландія подверглась Русскому скипетру, и для исполненія вышесказаннаго предположенія соединились при дворянства, Лифландское, Курландское и Еспландское. Тутъ только обнаружались затрудненія, и въ высочайшей степени. Г. Бокъ въ жару своего усердія желалъ имѣть университетъ, который не уступалъ бы ни какому иносѣранныму, забывъ, что хотя бы и можно было собрать денежные пособія, (кои здѣсь должныствовали бытъ гораздо значительнѣе, нежели въ другихъ земляхъ), то все недоставало важнѣйшаго еще для совершенія пламенной его надежды: цвѣтущей книжной торговли, ученыхъ сочиненій, прочно ушвержденной славы древнихъ университетовъ, склон-

поспѣ къ наукамъ, господствующей въ Германіи столь сильно, и наконецъ студентовъ, которыхъ число въ сихъ провинціяхъ столь не велико, что и теперь еще не превышаетъ числа нужныхъ онымъ чиновниковъ. Всѣмъ симъ потребностямъ, даже и большими деньгами, не лзя было безъ явнаго чуда удовлетворить иначе, какъ поспешенно. Но и хозяйственная часть была не въ надлежащей изравности: жаръ, произведенный Г. Бокомъ, очень проснулся; также сіи губерніи не могли принять на себя всѣхъ издержекъ; по чему и получили онѣ отъ Императора Павла сто гектовъ земли для перваго основанія. Но Императоръ скончался прежде наспоющаго учрежденія сего заведенія, которое совершилось уже при его преемникѣ. Когда при Императорѣ Александрѣ скоро обнаружившійся духъ новаго правленія исполнилъ всѣхъ радостною надеждою, тогда депутаты дворянства съ помощію Лерберга, сочинили новое учрежденіе, которое, если не отличалось благороднымъ духомъ свободы, если имѣло многіе недостатки, и носило въ себѣ сѣмя своего изпребленія, то сего не лзя спавить на счетъ Лерберга, въ писмахъ котораго видны мнѣнія и желанія, совершенно отличные отъ него, что послѣ сдѣлано. На прошивъ, онъ кажется намъ болѣе достойнымъ почтенія именно по тому, что при такихъ обстоятельствахъ не отказался отъ участія, надвѣясь содѣйствіемъ своимъ принести въкопору, хотя и малую пользу. Когда послѣ Дерптскій университетъ, при преобразованіи своемъ, осыпанъ былъ щедротами Государя Императора, по что радовался етому болѣе Лерберга? Сочинитель сихъ извѣстій былъ свидѣтелемъ его возторга при каждой новой побѣдѣ праваго дѣла.

Лербергу, какъ сказано выше, надлежало ѣхать во Францію, потомъ въ Англію; но смутенія, произведенные революціею, возпрепятствовали первому; тѣмъ продолжительне и полезне могло быть для него пребываніе въ Англіи, отъ куда онъ въ заходѣ 1794 г. прибылъ въ Дерптъ на свою родину, и чрезъ

нѣсколько дней вступилъ въ должность воспитателя сыновей Г. Бока на 25 году отъ рожденія.

Между знакомствами, сдѣланными Лербергомъ частію въ Енѣ и Гёттингенѣ, частію въ Англіи, есть нѣсколько такихъ, кои на вѣрно имѣли значительное вліяніе на все его образованіе, кои можетъ быть нѣсколько объясняютъ для насъ, отъ чего въ немъ было рѣдкое и счастливое соединеніе чувствительности и твердости, основательнаго ума и мысленности. Въ Енѣ жилъ онъ въ Сегнеровомъ домѣ и вскорѣ сдѣлался другомъ сего почтеннаго семейства, съ которыми по опытамъ своемъ велъ переписку изъ Гёттингена и Англіи. Лежащія предъ нами письма сего любви достойнаго семейства, служатъ проглательнымъ доказательствомъ приобретенной имъ любви; благороднѣйшая дружба выражается въ оныхъ столь приятно и часто, что невольно заставляешь любить и почитать того, къ кому онѣ писаны.

Лербергъ въ то же время былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ отличнѣйшихъ ученыхъ въ Енѣ и окрестныхъ мѣстахъ; онъ принадлежалъ къ обществу Шиллера, который всегда жалѣлъ, когда въ кругу собиравшихся къ нему друзей недоспавало Лерберга.

Желаніе выучиться основательно Англинскому языку побудило его просить одного Англичанина, учившагося въ Енѣ врачебной наукѣ, котораго онъ до сего зналъ только по имени, давать ему уроки въ семь языкѣ. Своенравный Англичанинъ отвѣчалъ ему сухо: я приѣхалъ сюда учиться, а не учить, и — отошелъ отъ него. Лербергъ, не изнугавшись шакого отвѣта, не отспалъ отъ своего намѣренія и умѣлъ чрезъ нѣсколько дней умилосердивить своего Діогена. Но страннѣйшій образъ, какимъ состоялось сіе знакомство, какъ будто поспорилъ сихъ молодыхъ людей; они видались ежедневно по одному часу; прилѣжно читали Англинскихъ писателей; но въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцовъ не произошло между ими особенной связи. Нечаянно

начали они читать Попову всеобщую молитву (universal Prayer); пылкій Англичанинъ сердился, что неповоротливый языкъ Нѣмца такъ дурно читаетъ это превосходное Англинское повореніе, хватаетъ книгу и читаетъ съ величайшимъ чувствомъ молитву. Въ слѣдъ за симъ зашелъ у нихъ разговоръ о религіи, въ которомъ они открыли сердца свои и узнали другъ друга. Душамъ ихъ, сроднымъ между собою, недоставало только точки прикосновенія, дабы соединиться! Съ сей минуты Лербергъ и Ла Тробъ спали друзьями на вѣки. — Они увидѣлись опять въ Лифландіи, жили сходно шайному обществу своего сердца въ чистосердечнѣйшей дружбѣ, и подтвердили справедливое замѣчаніе, что именно разнородность въ нравственномъ мірѣ производитъ, какъ и въ физическомъ, сильнѣйшее средство.

Въ Англіи познакомился Лербергъ съ лучшими людьми, между прочимъ съ славнымъ Де Люкомъ. Иногда рассказывалъ онъ, какъ сей почтенный старѣшина нынѣшнихъ естествоиспытателей, оказывалъ ему свое неудовольствіе за то, что онъ (Лербергъ) бросилъ учиться Богословіи и занялся свѣтскими науками. Другъ нашъ имѣлъ глубокое уваженіе къ религіи и вселилъ его въ своихъ вознипаниковъ; но не смотря на это не думалъ, что бы ученіе Богословіи надобно было предпочитать шѣмъ наукамъ, къ коимъ имѣешь болѣе склонности, а и того менѣе, что бы религія и Богословія значили одно и то же.

Другое, для нашего Лерберга важнѣйшее знакомство въ Лондонѣ, было съ извѣстнымъ гравѣромъ Физингеромъ, котораго онъ весьма уважалъ и о которомъ часто говаривалъ съ сердечнымъ чувствомъ. Изъ Лерберговыхъ словъ можно было заключить, что Физингеръ былъ человѣкъ необычнаго ума и характера, и что онъ, въ цѣль лѣтъ своихъ, достигъ уже того, до чего многіе никогда не достигаютъ, т. е., что онъ разсматривалъ человѣка и его дѣйствія съ помощію одного здраваго разсудка, а не чрезъ разкрашенные спекла какой нибудь системы. Лербергъ съ удовольствіемъ признавался, что онъ сему человѣку, съ которымъ

* *

долго прожилъ, обязанъ много опредѣленностию своихъ мыслей о практическомъ чловѣкѣ и о достоинствѣ философскихъ системъ. Въ Англіи, съ помощію знакомыхъ и книгъ, оспеталь онъ отъ привезенной имъ съ собою почти исключительной привязанности къ Кантовой системѣ; но не смотря на это, не потерялъ онъ удивленія къ сему образцовому творенію философскаго остроумія, и глубокаго почтенія своего къ творцу онаго, котораго онъ зналъ также лично. Онъ благодарилъ его за два драгоценные подарка, полученные отъ него философіею, а именно, за приведеніе метафизики въ извѣстные предѣлы, которая теперь узнала отъ Канта, какія можетъ она разрѣшать задачи, и за приведеніе чувства въ неоспоримые права его относительно къ вѣрѣ: приведеніе, которое для чувствительнаго Лерберга было несказанно полезно, и которое онъ считалъ щипомъ религіи противъ деспотическихъ приписаній выходящаго изъ границъ разума.

Такъ Лербергъ умѣлъ пользоваться всякимъ изпочинкомъ, если только онъ былъ изобилень, а болѣе всего чисть. Люди всякаго состоянія, ученые и простые, книги всякаго разбора и на всѣхъ языкахъ, новѣйшихъ и древнихъ, опытность другихъ и собственныя наблюденія, были для него сия живыми изпочниками, изъ коихъ онъ почерпалъ не токмо познанія, но и самую мудрость. Слѣдственно, не удивительно, что онъ возвратился въ отечество совершенно образованнымъ молодымъ чловѣкомъ, въ которомъ душа и нравъ, познанія и практическая дѣятельность, были въ совершенномъ согласіи. Это рѣдкое согласіе всѣхъ душевныхъ способностей, это смятіе всѣхъ его познаній, всѣхъ желаній, всѣхъ дѣлъ, въ одно основательное, чистое дѣло, — составляетъ отличительное свойство нашего Лерберга, которое было между прочимъ причиною, что онъ не захотѣлъ пропитаться къ обширнѣйшему поприщу, на которомъ моглибъ блистать его дарованія; свойство, единогласно признанное въ немъ всѣми, которые могли понимать столь скромное, крошечное и зрѣлое совершенство.

Остальная Лербергова жизнь текла спокойно, и не представляет жизнеописателю его важных происшествій. Большая часть оной посвящена была принятому имъ на себя возпипанію дѣтей Г. Бока и не за долго только до окончанія онаго сдѣланъ онъ въ 1807 г. адъюнктомъ, а вскорѣ послѣ и экстраординарнымъ академикомъ Им. С. Пепербургской академіи наукъ; но прежде сего, былъ онъ однимъ изъ самыхъ сѣдущихъ членовъ ученаго отдѣленія филантропическаго общества, учрежденнаго въ 1803 г. въ С. Пепербургѣ для лучшаго образованія призрѣннѣ бѣдныхъ. Онъ доставилъ оному нѣсколько превосходныхъ разсужденій, въ коихъ преимущественно размапривалъ Англинскіе учрежденія для вспомоцествованія бѣднымъ. — Но пихая жизнь Лерберга была необыкновенно дѣятельна; спойтъ прочестъ только часпъ его писемъ, что бы увидѣтъ, что былъ онъ въ состоянтіи сдѣлать и что сдѣлалъ сверхъ образованія своихъ возпипанниковъ и собственнаго своего ученія, какъ вѣрно понималъ онъ все, и какъ благоразумно располагалъ всѣми дѣлами, до него доходящими, какого бы рода они ни были, денежныя ли, примиреніе ли, сношеніе ли съ крестьянами, съ подчиненными или сотрудниками; и какъ все ему удавалось, кромѣ только одного сохраненія собственныхъ выгодъ; вопъ по чему многіе некали его знакомства, совѣта и дѣятельнаго пособія. Также и праздные люди, привлекаемые великимъ его даромъ бесѣдовать и приятностию обращенія, спекались къ нему и опнимали у него драгоцѣнное время. Неограниченная его снисходительность не допускала его никогда опказывать челоѣку, для него впрочемъ скучному, и приятное чувство, что пожеривованіемъ времени сдѣлаетъ удовольствіе, также мысль, что такой челоѣкъ можетъ же завтра или нынѣ быть употребленъ въ пользу, препятствовало ему изъяслять малѣйшее неудовольствіе. Лербергъ всегда былъ ласковъ, не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ, опъ испинно добраго сердца. О немъ можно сказаъ то же, что д'Аламбертъ сказаъ о Фенелонѣ, что

онъ никогда, какъ другіе епископы, ни кому не отпказывалъ въ приемѣ словами: *Его преосвященство занято*.

Лербергъ женился въ 1798 г. Супруга его оправдала во всѣхъ отношеніяхъ выборъ, сдѣланный симъ благоразумнымъ и чувствительнымъ челоѣкомъ; и такимъ образомъ, Лербергово земное блаженство казалось быть прочнымъ; ибо домашнее и виѣшнее его положеніе по видимому не заснавляло его желаніемъ ничего болѣе. Но первые годы сего счастливаго супружества омрачены были смертію дѣтей; ему осталась одна только дочь, послѣднее его дитя, родившаяся 1808 г. Также и масть нѣсколько разъ подвергалась тяжкимъ и опаснымъ болѣзнямъ, кои сильно поражали его сердце. Но собственная его принадлежалъ болѣзнь подвергла его терпѣнію и мужеству долговременному и слѣдственно тяжкому опыту; ибо, и обыкновенный челоѣкъ можетъ терпѣливо снести кратковременныя мученія; но одинъ только челоѣкъ совершенный поржествуетъ надъ безпрерывнымъ и безпреспанно возрастающимъ зломъ. Уже въ 1800 г. начали въ Лербергѣ оказываться ясныя знаки ревматизма, который часъ опъ часу болѣе умножался и обнаруживался не только съ сильною ломотою въ косяхъ, рѣдко его оснавлявшею, но и поспешнымъ одервененіемъ соснавовъ на всѣхъ пальцахъ и колѣнахъ, а въ послѣдніе три года чрезвычайно сильною и часпою головною болью, въ продолженіе которой не могъ онъ ничего дѣлать. Болѣзнь епта была причиною его смерти, случившейся 24 юля 1813 г. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ опнялись у него руки и ноги такъ, что въ послѣдніе два года не могъ онъ болѣе держать въ рукахъ книги и видѣлъ какъ шѣло его, (копѣрое опъ боли и недоснапка движенія часъ опъ часу болѣе слабѣло), мало по малу умирало. Онъ испыталъ все, что основательное врачеваніе и эмпирическіе средства, могли сдѣлать для изцѣленія; но все было тщетно: болѣзнь превозмогла усилія лучшихъ врачей, бывшихъ его друзьями, и изцѣленіе его считавшихъ священнѣйшею для себя обязан-

костію. Но онъ не дозволилъ побѣдить себя болѣзни: съ мужествомъ и ко всеобщему удивленію, пропигуостаравль онъ ей всѣ свои душевныя силы. Ни безпрерывныя, часпѣ ужасныя спраданія, ни увѣренность въ неизлечимости болѣзни, ни непобѣдимыя пренятствія, запруднявшіе его въ историческихъ изслѣдованіяхъ и въ пиременномъ ихъ изложеніи, ничто не могло его поколебать; внупренняя его дѣяптельность никогда не изнемогала: всегда находили его за работою, съ фоліантпами на столѣ или постелѣ, коихъ листы съ величайшимъ трудомъ могъ онъ переворачивать, или за мучительнымъ писемомъ, ибо каждая буква причиняла ему боль. Даже не со всѣмъ омпказался онъ и омп переписки, но вель ее только съ искреннѣйшими своими друзьями; любовь на все его укрѣпляла. Еще въ февралѣ 1813 г. писалъ онъ къ одному изъ друзей своихъ длинное писмо, въ копгоромъ радуется счастливымъ тогдашнимъ событіямъ, и 31 марта еще нѣсколько спрокъ, вѣрно послѣднихъ его руки, въ копгорыхъ каждая съ трудомъ написанная буква напоминаетъ о мученіяхъ, ему оною причиненныхъ (*). Но кпю можетъ описать оно спокойствіе души, по чистое веселіе, копгорые въ немъ были непритворны, (ибо притворство не можетъ быти постоянство), копгорые сіяли въ каждомъ его взорѣ, въ каждомъ его движеніи. Кровать его была какъ будто сборное мѣсто для многихъ Петербургскихъ опличныхъ людей, и каждый изъ нихъ уходилъ омпъ него съ удивленіемъ и умиленіемъ. Въ немъ не было забавной веселости Скаррона, шутившаго на счетъ своей

(*) 14 февраля писалъ онъ: я еще не въ такомъ жалкомъ положеніи, кпю бы не могъ сказать тебѣ, другъ мой, какъ много тебѣ благодаренъ за то, что душа швоя все питаетъ старую вѣрную любовь къ другу, копга дѣяптельность его, п. е., вѣшняя, и уменьшается; внупренно же онъ еще живъ для дружбы, наукъ и нравственности; сердце его сильно и весело бьется въ слѣдъ за шѣмъ временемъ, въ копгорое Всевышній явилъ судъ свой, и въ копгорое погибель постигла созданіе лжи. Благо намъ и слава шворцу, что мы дожили до сихъ дней! и п. д.

собственной, хотя и неприятной, но безболѣзненной увѣченности; но кропкая покорность, при непрерывномъ мученіи, при видѣ печальнаго, часъ опть часу болѣе омрачавшагося будущаго; въ немъ было внутреннее, ясное спокойствіе, возвышавшее душу надъ всѣми пѣлесными муками, оспавлявшее ей всю ея дѣятельность, уму всю его силу, веселости всю прелесть. Безчисленныя услуги, оказываемыя ему его супругою, принималъ онъ всегда съ благодарностію въ словахъ и взорахъ, не смѣря на привычку, разрушающую чувствительность. Дочь его, выросшая въ мужскомъ обществѣ, опть чего она необыкновенно рано образовалась и сдѣлалась чрезвычайно любопытною, всегда свободно могла прерывать труды его, когда не случалось бытъ путь маперы, что бы дать ей другое занятіе; никогда не описывалъ онъ ее опть себя, но съ улыбкою удовольствія исполнялъ ея желанія или удовлетворялъ ея любопытству; за то въ дѣтской невинности, въ развитіи способностей сего милаго ребенка, также въ веселомъ характерѣ своей супруги, находилъ онъ безчисленные наслажденія, къ коимъ сердце его было способно въ высочайшей степени: оно оспалось такимъ до самой его смерти.

Съ симъ кропкимъ характеромъ Лербергъ соединялъ непоколебимую твердость и прямоту, которые каждый изъ его друзей и знакомыхъ изныпалъ болѣе или менѣе. Многіе выпалились опвлечь его опть связи съ Бокомъ. Мы не поставимъ ему въ похвалу, что онъ оспался вѣрнымъ спарому своему обѣщанію даже и тогда, когда обстоятельство сего семейства распрострились; что онъ опказался два раза опть предложеній Дерпшскаго университета еще не будучи академикомъ, хотя многіе его письма доказываютъ, что онъ сильно желалъ жить и умереть въ Дерпшѣ, своей родинѣ. Но когда вышесказанные обстоятельства Бокова семейства дѣлали пребываніе онаго въ Петербургѣ почти невозможнымъ и весьма затрудняли дальнѣйшее образованіе сыновей; когда для окончанія сего образованія непременно нужо

было оставить Петербургъ, а отецъ никакъ не соглашался на это; тогда Лербергъ остался вѣрнымъ другомъ дѣтей его; онъ опираясь на собственную свою надежду и желаній и, что для него было гораздо важнѣе, на вышней надежды для образованія своихъ воспитанниковъ, для того только, чтобы съ ними не разстаться. Немногіе, можетъ быть только одинъ человекъ, знали эту размовку Лерберга съ Г. Бокомъ; для постороннихъ же людей Лербергъ всегда находилъ причины въ пользу мнѣній своего друга. Сердечная къ нему привязанность, не позволяла ему, обнаруживая собственное свое сужденіе, подвергать его осужденію другихъ: все думали, что планъ отца былъ одобряемъ Лербергомъ.

За такое пожертвованіе самимъ собою и за такую вѣжностъ, providѣніе наградило его драгоценнѣйшимъ даромъ, какій только можетъ получить человекъ, подобный Лербергу: благороднѣйшимъ другомъ, который будучи и самъ изнышателемъ исторіи, участвовалъ также въ его историческихъ трудахъ. Другъ сей есть Г. академикъ коллежскій совѣтникъ Кругъ, съ которымъ онъ оспальную свою жизнь провелъ въ тѣснѣйшей связи занимаясь науками, который собралъ и привелъ въ порядокъ его сочиненія и издавалъ ихъ не щадя трудовъ и времени, къ каковому пожертвованію можетъ побудить одно только искреннѣйшее дружество.

Говоря объ опочившихъ Лерберговыхъ друзьяхъ, скажемъ также съ почтеніемъ объ одномъ человекѣ, который съ нимъ сблизился и много содѣйствовалъ къ услажденію послѣдняго года его жизни: о графѣ Николаѣ Пепровичѣ Румянцовѣ, — не какъ о богатомъ и сильномъ вельможѣ, который обращаетъ иногда благосклонные взоры на уваженія достойнаго ученаго человека; но какъ о мужѣ, который будучи самъ любителемъ древней исторіи своего отечества, почувствовалъ нужду заняться симъ любимымъ своимъ предметомъ съ ученымъ, подобнымъ Лербергу, и скоро возымѣлъ къ нему то дружество, которое Лербергъ стремлениво вселялъ въ каждое сердце. Приятно было видѣть

у постели нашего друга канцлера Россійской имперіи, не обнаруживающаго ничего, кромѣ своихъ познаній, кромѣ прекраснаго чувства дружбы ко вновь приобретенному другу, кошоразо онъ и свѣтъ должны были скоро лишиться. Это превосходное чувство не изскало въ душѣ графа Румянцова и по смерти Лерберга. Онъ купилъ Лербергову библіотеку, желая имѣть въ ней прочный памятникъ его жизни; онъ хотѣлъ обратиться съ отеческою заботою на оставшуюся пятилѣтнюю его дочь, и въ одной только маперіанской ивѣности нашель къ тому препятствію; онъ проливалъ слезы у гроба своего друга; препоручилъ славному Русскому ваятелю Мартосу сдѣлать изъ мрамора бюстъ его, поставилъ его въ своемъ кабинетѣ, и свѣчки съ оного риздарилъ лучшимъ Лерберговымъ друзьямъ.

Лербергъ имѣлъ чистую, пламенную любовь къ своему отечеству. Несчастное начало войны 1812 г. на вѣрное ускорило его смерть; ибо, хотя и не терялъ онъ надежды, и въ одномъ письмѣ очень сильно негодуешь на боязливыхъ: но именно въ то время лишился онъ веселости духа, никогда до той его не покидавшей. И хотя въ августѣ радовался онъ о Бородинскомъ сраженіи, а въ слѣдующемъ январѣ со всѣмъ свѣтомъ о бѣгствѣ омуспошителя вселенной и о торжествѣ Россіи; но физическія силы его изнемогали и кончина его скоро и видимо приближалась. Въ послѣднія минуты оказалъ онъ спокойствіе мудраго. Величайшее благочестіе одушевляло его. Послѣдніе слова его, казалось, относились къ будущей жизни; а можетъ быть; — какъ мнилось ивѣннорымъ друзьямъ его, — это были слова вдохновенія, предсказаніе прекраснаго вновь наступающаго для Европы времени.

Сего немногаго числа страницъ, посвященныхъ описанію отличительныхъ свойствъ Лерберговыхъ, не льзя лучше кончить, какъ слѣдующимъ писмомъ одного изъ искреннѣйшихъ его друзей, писаннымъ шопчасъ по полученіи извѣстія о его смерти.

« Хотя и надлежало бы мнѣ сначала говорить о тебѣ, любезный другъ, и о своемъ приятномъ подаркѣ; но я хочу говорить о

нашемъ Лербергѣ, котораго поперя для меня незамѣяема ни чѣмъ; для себя такъ же, ибо любовь свою къ тебѣ хранилъ въ вѣрно въ благородномъ своемъ сердцѣ.

Извѣстіе о его смерти поразило меня ужасно; я не думалъ, что бы спрашная минула, его у насъ похитившая, была такъ близка, и все еще увѣренъ былъ, что увижусь съ нимъ въ епой жизни. Я не могу описатьъ тебѣ, что я въ немъ теряю; ибо, онъ былъ изъ малаго члена ибѣхъ людей, коихъ дружба моглабъ вознаградитъ меня за множество враговъ, за жизнь исполненную несчастія. Въ часы тяжкаго прискорбія, которые вѣрно извѣстны каждому, испинно занимающемуся познаніемъ самаго себя; въ часы, когда видишь, что исчезаетъ собственное свое достоинство и невольнымъ образомъ самаго себя унижаешь, вспоминая сколь мало сдѣлалъ истиннаго добра; въ сіи мрачные часы свѣплый Лерберговъ образъ съ утѣшеніемъ являлся душѣ моей, и мысль о его искренней любви мнѣ оипшъ ободряла. Съ смертію его опустѣлъ для меня Петербургъ. Тамъ жилъ тотъ, кто разумѣлъ меня совершенно, которому сердце свое могъ я открывать безъ опасенія, который умѣлъ понимать такъ вѣрно и быспро. Когда я, наскуча свѣшомъ и упомясь дѣлами, хотѣлъ жить для самаго себя въ нѣдрахъ дружества, или когда возхищался какимъ нибудь удавшимся мнѣ дѣломъ, какимъ нибудь радостнымъ чувствомъ, какою нибудь усладительною надеждою въ пользу челоѣчества, тогда приходилъ я къ Лербергу, и дружба его меня живопворила или раздѣляла со мною мою радость. Онъ былъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей; вопъ почему не всегда и самыя превосходныя изъ нихъ его понимали. Лерберга оуждали, (я и самъ сначала то же дѣлалъ), за то, что онъ терпѣлъ людей обыкновенныхъ, которые ни съ какой стороны казалось недостойны были ни его уваженія, ни знакомства; оуждали, ибо не могли понять, что онъ не имѣлъ нужды въ суровой наружности, въ опдающей колкости, которая обыкновенному доброму челоѣку могутъ быть нужны, дабы сохранишь

* *

его чистымъ въ пучинѣ общаго притворства. Въ Лербергѣ была собственная опличная способность отыскивать доброе и въ такъ называемыхъ обыкновенныхъ людяхъ, и стараться о усовершеніи онаго. Уваженіе, которое онъ имъ оказывалъ, возбуждало въ нихъ честолюбіе и желаніе быть достойными сего уваженія. Сколько добра, сею крепостію произведеннаго, тогда, какъ мы слишкомъ грубымъ обращеніемъ часто уничтожаемъ, отбиваемъ отъ себя и подавляемъ слабого. Впрочемъ тебѣ, какъ и мнѣ, извѣстно (ты вѣрно вспомнишь самыякоторыя примѣры), что когда дѣло шло о совершенно дурныхъ людяхъ, или вредныхъ для общества дѣлахъ, благородный другъ нашъ одушевлялся священной ревностію къ добру, вооружался спротивостію, и дѣйствовалъ свободно, не смотря ни на какіе отношенія. Теперь онъ вѣрно покоится въ мирѣ съ людьми и въ мирѣ съ самимъ собою. »

ИЗЪЯСНЕНІЕ СОКРАЩЕНІЙ,

ЗДѢСЬ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ.

- АВ.** Старинное шлокованіе къ церковной исторіи Адама Бременскаго, въ Lindenbrogij Scriptt. rer German. Septentrion. Hamburgi, 1706, fol.
- ААХ.** Arndt's Eiesländische Chronik. Halle, 1753, fol.
- АНГ.** Schötzer's Allgemeine nordische Geschichte. Halle, 1771, 4.
- АП.** С. М. Arndt's Reise durch Schweden im J. 1804. Berlin, 1806, 8.
- АРТ.** Histoire généalogique des Tatars, traduite du manuscrit Tartare d' Abulgasi-Bayadur-Chan, par D**. Leyde, 1726, gr. 12.
- АРХ.** Лъшопищець Архангелогородскій. Москва, 1781, 4.
- АС.** Anton's Versuch über die alten Slaven.
- АСЖ.** Arndt's St. Petersburg. Journal.
- БГ.** Theoph. Sigism. Bayeri Geographia Russiæ vicinarumque regionum circiter A. C. 948 ex Const. Porphyg., въ Commentt. acad. scient. Imp. Ppolit. T. IX. 1744, 4.
- БЖ.** Busse's Journal von Russland. St. Petersburg. 1794, 8.
- БК.** Vandari Imper. Orient. Paris, 1711, fol.
- БЛ.** Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи Г. Леклеркомъ, сочиненныя Генераль - Маіоромъ И. Болтинымъ. С. П. Б., 1788, 4.
- БМ.** Magazin für die neue Historie und Geografie, angelegt von D. A. F. Wüsfing, Hamburg.
- ВНН.** Blumenbach's Naturgeschichte. Göttingen, 1807, 8.
- ВП.** Leopold von Buch's Reise durch Norwegen und Sappland. Berlin, 1810, 8.
- ВПР.** Theoph. Sigism. Bayeri de origine Russorum, въ Commentt. Acad. Ppolit. T VIII. Сія часть комментарій на 1736 г. напечатана въ 1741 г.; посвященіе (Императору Іоанну III) подписано 1 декабря 1740.
- БР.** Annales ecclesiastici Baronij cont. ab Oderico Raynaldo. Colon. Agripp. 1692, fol.
- БРИ.** Библіотека Россійская историческая, Ч. 1. С. П. Б. 1767, 4. Неисправно замечанный Кенігсбержскій или Радзивилловскій списокъ.
- БС.** Versuch eines bremisch-niedersäch. Wörterbuch, herausgegeben von der bremisch-deutsche Gesellschaft. Bremen, 1767, 8.
- БТ.** Voyages faits principalement en Asie dans les XII, XIII, XIV et XV siècles. . . par P. Bergeron. La Haye, 1735, 4.
- БУ.** Description d'Ukraine. . . par le Sieur de Beauplan. Paris, 1661, gr. 8.

- ВЩ.** Криптическія примѣчанія на два первые тома Россійской исторіи Кн. Щербатова; сочиненныя Гекераль - Маіоромъ М. Болшнымъ. С. П. В. 1793, 4.
- ВК.** Великій Князь.
- ВКТ.** Wahlberg's Lemi Topographie. Stockholm, 1804.
- ВКР.** Русская льпопись съ Воскресенскаго списка. С. П. В. 1793 и 1794, 4.
- ВР.** Weber's Verändertes Rußland, 2 te Auflage, 1744, 4.
- ВТ.** Nic. Wilsen's Noord en Oost Tartarye. Amsterdam, 1705, fol.
- Г.** Joh. Christ. Gatterer's Versuch einer allg. Welt-Geschichte, bis zur Entdeckung Ameriken's. Göttingen, 1792, gr. 8.
- ГВ.** Gebhardi's Geschichte aller wendisch-slavischen Staaten. Halle, 1790, 4.
- ГВТ.** Hüßmann's Geschichte des Byzant. Handels bis zum Ende der Kreuzzüge. Frankf. a. d. O. 1808, 8.
- ГГ.** Haigold's Beylagen zum Neuverändertes Rußland. Riga und Leipzig, 1770, 8.
- ГГЕ.** Hupel's estnische Sprachlehre.
- ГДН.** Gebhardi's Geschichte von Dänen und Norwegen. Halle, 1770, 4.
- ГЛ.** Græber Originae Livoniae. Francof. et Lips., 1740, fol.
- ГЛВ.** Gadebusch's Estländische Jahrbücher. Riga, 1780, 8.
- ГАГ.** Heinrich Ganander's lappische Grammatik. Stockh. 1743, 8.
- ГЛК.** Schlotzer's und Gebhardi's Geschichte von Littauen, Kurland und Estland. Halle, 1785, 4.
- ГМЛ.** Reise durch Rußland von Smelin des jüngere. St. Peteröb. 1770, 4.
- ГН.** Geographus Nubiensis. Paris, 1619, 4.
- ГОР.** Georgi's geographisch-physicalische Beschreibung des russischen Reichs. Königsöb. 1797, 8.
- ГП.** Hülbenstädt's Reisen, herausgegeben von Pallas. St. Peteröb. 1787 und 1791, 4.
- ГР.** Hupel's Verfassung der rigaischen und rebalschen Statthaltertschaften. Riga, 1789, gr. 8.
- ГСП.** Reise durch Sibirien, von Smelin des ältere. Göttingen, 1752, 8.
- ГТ.** Hupel's topographische Nachrichten von Tief- und Estland. Riga, 1774, 1777, gr. 8.
- ГТТ.** К... Г... Географическія извѣстія служащія къ объясненію прежняго состоянія нынѣшней Таврической губерніи. С. П. В., 1803.
- ГХС.** Helmoldi Chron. Slavorum, ex edit. Bangerti. Lubecae, 1659, 4.
- ГЧ.** Histoire de Gœthbiscan... par Gaubil. Paris, 1739, 4.
- ДВМ.** Духовная ВК. Владимира Всеволодовича Мономаха дѣшныя слова... С. П. В., 1793, 4.
- ДА.** Древній льпописецъ. С. П. В., ч. I, 1774, II, 1775, 4.
- ДР.** Dreyeri Specimen juris publici Lubecensis. Bützow und Bismar, 1762, 4.

- ДРВ. Древняя Россійская географія. Москва, 1788 - 1791, 8.
- ДРН. Древняя Россійская Гидрографія . . . изданная Н. Ножковымъ. С. П. Б., 1773, 8.
- ДХ. Ditmars Chronicon ex edit. Wagner. Norimbergi, 1807, 4.
- ЕВ. Ezer's vom Ursprunge des Russischen Staats. 1808.
- ЕЖС. Ежемесячные сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащихъ, издави. С. П. Б. Академією наукъ. 1755 - 1764. 8.
- ЕЖСН. Новые ежемесячные сочиненія. С. П. Б., 1786, 8.
- ЕО. Елагина о попыткѣ повѣствованія о Россіи, ч. I. Москва, 1803, 8.
- ЗП. Путешественныя записки Василья Зуева отъ Санишшербурга до Херсона. С. П. Б., 1787, 4.
- ЖК. Dissert. de Quenlandia antiqua sub praesidio Joh. Jhre, resp. Olanis Eneroth. Upsaliae, 1767, 4. Выписка изъ нее въ Schlotzer's Allgemeine nordische Geschichte, S. 483 ff.
- ЖКЦ. Исторія о Казанскомъ царствѣ. С. П. Б., 1791, 8.
- ЖМ. Императеръ.
- ЖРД. Иродота Алкарнасскаго повѣствованія.
- ЖВ. Iosaphato Barbaro Viaggi fatti da Venezia alla Tana . . . въ Ramusio Delle navigatione e viaggi.
- ЖОРД. Jordan de Gothorum origine et rebus gestis, въ Muratorij Script. rer. Italic. T. I Mediolani, 1723, fol.
- Ж. При имени собищенномъ: Король.
- Ж. Mingsstädt's historische Nachrichten von den Samojeeden und Lappländer. Riga und Dietau, 1769, 8.
- ЖВЧ. Книга большому чершему или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года. С. П. Б. 1792, 8.
- ЖВХ. Krug's Kritischer Versuch zur Aufklärung der Byzantischen Chronologie . . . St. Petersburg. 1810, 8.
- ЖДМ. Круга кримиическія размысливія о древнихъ Русскихъ монетахъ . . . С. П. Б., 1807, 8.
- ЖДП. Codex diplomat. Polonise. Vilnae, 1759, fol.; напечатанъ еще гдѣ-то; одинъ оригинальный экземпляръ есть въ С. Петербургѣ.
- ЖЛ. Keloh Liefländische Historia. Radolstadt, 1695, 4.
- ЖН. Князь.
- ЖП. Constantini Porphyrog. De Cerimoniis aulae Byzantinae, edit. Leichij et Reiskij. Lipsiae, 1751, 1754, fol.
- ЖПН. Kotzebue's Preußens ältere Geschichte. Riga, 1808. 8.
- ЖСМ. Kaусаров's Versuch einer slavonischen Mythologie. Göttingen, 1804, 8.

XLVIII

- Л. Ломоносова древняя Россійская исторія , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^о издание , ч. V , С. П. В. , 1804 , 4.
- ЛВ. Alte russische Geschichte . . . von M. Lomonosow , auß dem russisch. ins deutsche übers. von Hartw. Christ. Bachmeister. Riga und Leipzig , 1768 , 8.
- ЛГ. Schmeier's historische und genealogische Erläuterung , fortgesetzt von Gebhardi. Lüneburg , 1731. fol.
- ЛД. Лѣтописецъ Двинскій , въ Опытѣ прудовъ вольнаго Россійскаго собранія при Им. Московскомъ Университетѣ , Москва , 1774 , 8 , ч. I , стр. 113 - 194.
- ЛД. Ломоносова Краткій Россійскій лѣтописецъ , въ полномъ собраніи его сочиненій , 3^о издание , ч. V , С. П. В. , 1804 , 4.
- ЛДЛ. Lindahl et Oehrling Lexicon Lapponicum. Holmiæ , 1780 , 4.
- ЛП. Дневныя записки путешествія Академика Н. Лопехина въ 1768 и 1769 годахъ. С. П. В. , 1771 - 1805 , 4.
- ЛПД. Langebeck Scriptt. rer. Dan.
- ЛС. M. Sam. Bogum. Linde Slownikъ Jezyka Polskiego , Warszawa , 4.
- ЛТ. Лексиконъ презычней. Москва , 1704 , 4.
- ЛФ. Lindheim Observat. de diversa ariginae Fialandorum et Lapponum , въ Nov. actis R. Societ. scient. Upsal.
- ЛШ. Lagerbring's Swea Rites Historie. Stockholm , 1773-1776. 4.
- М. Joh. Messenij Scandia illustrata.
- МАР. Martene , въ Veterum script. et monument. histor. amplissim. collectio. Paris , 1724 , fol.
- МБ. Ф. X. Marschall von Bieberstein's Beschreibung der Länder zwischen dem Teref und Kur. Frankf. a. M. 1800. 8.
- МГ. Mannert's Geographie der Griechen und Römer. Nürnberg , 1792.
- МА. Лексиконъ Географическій Россійскаго Государства , сочиненный Ф. Пелунинымъ , изданный Миллеромъ. Москва , 1773 , 8.
- ММ. Mathias a Michovia Descriptio Sarmatarum. Cracoviae , 1591 ; 4. ; напечатано также въ СПМ.
- МП. Alexander Mackenzie's Esq. Reisen nach dem Eismeer und der Sibsee , auß dem Englisch. übers. Hamburg , 1802 , 8.
- МПВ. Les Voyages très curieux et fort remarquables . . . par Marc Paul , Venitien , въ ВТ.
- МНР. Марко Поло путешествія , на Италианскомъ языкѣ , въ Ramusio Delle navigazioni e Viaggi , Т. II. Мы здѣсь слѣдовали вышесказанному Французскому Вержеронову переводу , сравнивая однакоже оный съ Рамузиевымъ Италианскимъ изданіемъ. Извѣстно , что многіе изданія и пере-

воды Марко Половыхъ путешествій часто очень опличаются одно ошь другаго , и ожидающъ еще крипическаго сличенія и опрабопки.

- МС. *Origines gentis et nominis Russorum* , соч. Т. Ф. Миллеромъ , въ *Gatterers Allgemeine historische Bibliothek* , В. V. С. 283-340 Halle , 1768. 8.
- МСИ. Описание Сибирскаго царства , Т. Ф. Миллера. СПб. , 1787 , 4.
- МСРИ. *Müller's Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg.*
- Н. *Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi. Paris* , 1789 , 4.
- НВГ. I. Новгородскій лѣтописецъ , ошь 946 до 1441 г. , въ ПРВ. ч. II.
- НВГ. II. Лѣтописецъ Новгородскій , ошь 1017 до 1362 г. Москва , 1781 , 4.
- НЗ. *Wöchentliche Unterhandlungen. Miteau* , 1805 , 8.
- НИК. Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1767 - 1792 , 4.
- НШВ. *Schrift. Nettelbladt's Schwedische Bibliothek. Stockholm und Kistock* , 1728 , 4.
- О. *Otheri Periplus* , edit. Bussæi. Havniæ , 1733 , 4.
- ОК. *Beschreibung der Provinz Kurland. Miteau* , 1805 , 4.
- ОКА. Озерецковскаго описаніе Колы и Астрахани. Спб. 1804 , 8.
- ОЛО. Озерецковскаго путешествіе по озерамъ Ладожскому и Онежскому. Спб. 1792 , 8.
- ОМ. *Olai Magni Histor. de gentibus septentr. Antwerpen* , 1558 , 8.
- ОП. *Adami Olearii Reisebeschreibungen. Hamburg* , 1696 , fol.
- ОЦИ. *Oernhjälms Historia Sueon. Gothorumque eccles. Holm.* 1689 , 4.
- ПВ. *Porthan, Accessio ad recensionem bullarij Romano-Sueogothici. Aboæ* , 1797 , 4.
- ПВ. *Pauli Warnesfridi , de gestis Longobard. , въ Muratorij scriptt. rer. Italic. T. I. Mediolani* , 1723 , fol.
- ПВГ. *Procopio , De bello Gothico* , тамже.
- ПГ. *Georgi's Reise.*
- ПДК. *Porthan , Diss. de antiqua gente Quenorum. Aboæ* , 1786 , 4.
- ПК. *Voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie* , въ *Voyages faits principalement en Asie . . . par Bergeron* , Т. I. La Haye , 1735 , 4.
- ПЛ. *Porthan , om Lapparne* , въ *Kongl. Vitterh. och Antiq. Acad. Handl. T. IV.*
- ПЛД. *Pontoppidani , Annal. Danor.*
- ПМ. *Pallas Mongolische Völkerschaften.*
- ПН. Плинія натуральная исторія.
- ПП. *Pallas ältere Reise.*
- ППП. *Pallas Reise in die südlichen Statthalterschaften Rußland's. Leipzig* , 1799. 4.
- ПРВ. Продолженіе древней Россійской Вивлюфики. Спб. 1786 - 1801 , 8.
- ПС. *Pallas Neue nordische Beiträgen.*
- ПТ. Мусина - Пушкина Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмушороканскаго княженія. Спб. 1794 , 4.

Л

- ПФ. Porthan Sylloge monumentorum ad illustr. hist. Fennicam pertinent... Aboæ, 1802, 4.
- ПЯ. Porthan de dignitate Jarlorum in Suecia. Aboæ, 1798. 4.
- Р Voyage de Guillaume de Rubruquis en Tartarie, въ Voyages faits principalement en Asie, par Bergeron, T. I. La Haye, 1735, 4.
- РАДЗ. Радзивилловскій или Кёнигсбержскій списокъ Несторовой лѣтописи (рукопись).
- РВ. Русскій времяникъ, отъ 6370 - 7189 лѣта. Москва, 1790, 4.
- РДН. Разговоры о древностяхъ великаго Новгорода. Москва, 1808, 4.
- РК. Родословная книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ. Москва, 1787, 8.
- РЛ. Лѣтописецъ Ростовскій, отъ 6714 до 7042 года. Москва, 1784, 4.
- РОК. Reinegg's Beschreibung des Kaukasus. Gotha und St. Petersburg, 1796.
- РТ. Рычкова Оренбургская топографія.
- РФ. Rüh's Finnland und seine Bewohner. Leipzig, 1809, 8.
- РХШ. Рифменная хроника Шведская.
- РШ. Rüh's Geschichte Schwedens. Halle, 1803, 8.
- С. Dissertation sur les anciens Russes, par Strube de Piermont. St. Petersburg, 1785.
- СГ. Saxo Grammaticus, Histor. Danor., edit. Stephani. Soræ, 1644, fol.
- СГД. Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ; хранящихся въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. I. Москва, 1813, въ листъ.
- СГИ. Geschichte des hanseatischen Bundes, von G. Sartorius. Göttingen, 8.
- СИ. Спришперова исторія Россійскаго Государства. Спб. 4.
- СК. Книга степенная царскаго родословія . . . , изданная Миллеромъ. Москва, 1775, 4.
- СКО. Historische Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Kopenhagen. Kiel, 8.
- СЛ. Лѣтописецъ Русскій (Суздальскій) въ V частяхъ. Спб., 1792, 8.
- СМ. I. G. Stritteri Memoriae populorum olim ad Danubium . . . incol. Prol. 1771 - 1779.
- СН. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Schönning. Havniæ, 1777, fol.
- СОФ. Россійская лѣтопись по списку Софійскому. Спб., 1795, 4.
- СП. Snorre Sturleson Heimskringla, ex edit. Perinskiöld.
- СПМ. Rerum Mosconitarum auctores varij . . . Ffurti, 1600, fol.
- СС. Strahlenberg's nord und östliche Theil von Europe und Asia. Stockholm, 1730, 4.
- ССГ. Dissert. de sancto Henricho Fennorum Apostolo. P. pr. (quam Praes. Scarin. Aboæ, edid. a. 1737. Math. Fontenius).

- ССП. Recueil des voyages au Nord. Amsterdam , 1732 , 12.
- СП. Словарь Географическій Россійскаго Государства , собранный Л. Максимовичемъ и А. Щекашовымъ. Москва. 1801 - 1809 , 4.
- ТВН. Thunmann's Untersuchung über die Geschichte der östlichen europ. Völker. Leipzig , 1774 . 8.
- ТИР. Исторія Россійская . . . описанная В. Н. Тапищевымъ ; 4 части. Москва и Спб. 1768 - 1784. 4.
- ТЛ. Лексиконъ историческій , географическій , политическій и гражданскій Россійскаго Государства , соч. В. Н. Тапищевымъ. Спб. 1793 , 8.
- ТН. Torfaei Histor. Norveg. Hafniae , 1711 , fol.
- ТОР. Thorkelin Analecta , quibus historia , antiquitates , iura . . . regni Norwegici illustrantur. Hafniae et Lipsiae , 1778 , 8.
- ТЧ. Drefurt von den (ingermanländischen) Tschuden , въ Gadebusch's Versuchen in der Livländ Geschichtskunde. Riga , 1783 , 8.
- ФЛ. Fisker's Naturgeschichte von Liefland. Königsberg , 1791 , 8.
- ФП. S. R. Forster's Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden. Frankf. a. d. D. 1784. 8.
- ФС. I. E. Фишера Сибирская исторія . . . Спб. 1774. 8.
- ФТ. Fall's Beiträge zur Topographie des russischen Reichs. St. Petersburg , 1786. 4.
- ФФ. Description chorographique de la Finlande russe , par P. de Friccius. St. Pétersbourg , 1807 , 8.
- Ц. Царь.
- ЦЛ. Царственный лѣтописецъ . . . отъ 1114 до 1472 года. Спб. , 1772 , 4.
- Ш. Histoire de Timur Bec , par Schereffeddin Ali , traduite par Petis de la Croix. Delf , 1723 , 12.
- ШЗ. Schlotzer's Geschichte von Siebenbürgen.
- ША. Schelleri Lapponia. Francof. 1673 , 4.
- ШМ. Storch's Materialien zur Kenntniß des russischen Reichs. Riga , 8.
- ШН. Несторъ. Руссiе Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen , übersetzt und erklärt von A. E. Schlözer. Göttingen , 1802 , 1805 , 1809. 8.
- ШП. Sprengel's Geschichte der geographischen Entdeckungen. Halle , 1792. 8.
- ШУ. Schlözer's Nebenstunden.
- ШХ. Swenske Rym Kroniker , ed. a I. Nadorphio. Holmiae , 1674 , 4.
- Щ. Исторія Россійская отъ древнѣйшихъ времянь , соч. Князя М. М. Щербатова. Спб. , 1770 - 1791 , 4.
- Ю. Iuslenij Tentamen lexicæ fennici. Stokh. , 1745 , 4.
- ЮП. Iulij Pomponij Sabini Virgilium Comment. Basil. . 1544 , 8.
- ЮЮ. Iusten Chron. Episcopor. Finlandens. , edit. Porthan. Aboe , 1799 , 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Опъ издашеля.	III.
Біографическіе извѣстія о А. Х. Лербергѣ.	XV.

I. О географическомъ положеніи и исторіи Югорскія земли.	I.
II. О жилищахъ Еми.	83.
III. Объ одной древней Новгородъ - Готландской грама- стѣ, и о Борхрамѣ, который въ ней называется.	193.
IV. Князя Володиміръ Андреевичъ и Володиміръ Мсписла- вичъ.	225.
V. Описаніе Дябпровскихъ низовій и пороговъ.	263.
VI. О географическомъ положеніи Хазарской крѣпости Саркела и называемой въ Русскихъ лѣтописяхъ Бѣлавежи.	321.

I.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНИИ

И ИСТОРИИ

ЮГОРСКИЯ ЗЕМЛИ,

О КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ ВЪ ТИТУЛЪ

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРА:

Quis enim scrutatus est?

TAC.

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ ЮГОРСКІЯ ЗЕМЛИ.

Г.

Введеніе. Различныя мнѣнія о географическомъ положеніи Югрии. Предварительное опредѣленіе онаго.

Названіе земли *Югрии*, *Угрии* или, какъ часто также у иностранцевъ пишется, *Югорія*^{1*}, обвѣщало для географіи; но въ нашихъ лѣтописяхъ и древнихъ грамотахъ оно довольно часто встрѣчается, а въ пиписулѣ Россійскаго Императора еще существующе. И по одному уже этому общоязельству *Югрия* заслуживаетъ все наше вниманіе, хотя бы мы ничего не знали о древнемъ преданіи, будто она есть отечество *Венгровъ*^{2*}. Но ежели мы спросимъ: гдѣ надобно искать страну, вѣкогда такъ называвшуюся? то къ удивленію получаемъ самые различныя отвѣты.

1* Настояще по Русски *Югра* и *Угра*; послѣднее между прочимъ пишется въ РАДЗ.; также въ пиписулѣ одной грамоты 1571 г. Царь называется ВК. *Угорскимъ* (Щ. томъ IV, ч. III, 127). Иностранная неправильная формула *Югорія*, составлена по подобію Русскаго прилагательнаго *Югорскій*.

2* Объ этомъ преданіи говоритъ не токмо *Витсенъ*, современникъ *Петра Великаго*; но и за 200 лѣтъ до него *Герберштейнъ* и Машвѣй *Муховскій* (СПМ. 63, 209, также въ *Мицлер. Collectio magna* I. 196, 216; сравни. ШН. III, 113).

І. О Ю Г Р І И.

Таткшевъ (ТИР. II, 424) и *Болтинъ* (БЛ. I, 48) указываютъ на рѣку *Югъ*, которая, какъ извѣстно, соединяетъ съ *Сухою* составляешь *Двину*; *Миллеръ* (МЛ. 262), а съ нимъ *Фишеръ* (ФС. 108), отсылаютъ насъ къ *Ледовитому* морю въ *Пустозерскъ*, въ землю, лежащую у *Печоры* и *Урала*. Итъ послѣдовала *Шлёцеръ* (ШН. II, 50, 51. III, 112), который сверхъ того считаетъ *Вычегду* (впадающую съ правыхъ стороны въ верхнюю *Двину*) за южную границу сея земли. *Георги* (ГОР. II, 13) утверждаетъ, что *Югрію* составлялъ берегъ, простирающійся отъ *Бѣлаго* моря чрезъ *Уралъ* до *Оби*.

Однако же ни одинъ изъ сихъ писателей не привелъ доказательства въ подтвержденіе своего мнѣнія, да и трудно было бы найти оныя. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій, служащихъ къ отысканію мѣстоположенія сея земли, приводитъ со всемъ къ другому заключенію. Древняя *Югрія* находилась не на берегѣ *Бѣлаго* моря, не у *Печоры* и *Вычегды*, не у *Юга*, и вообще не собственно въ Европейской *Россіи*; но — а простиралась между 56° и 67° сѣверныхъ широтъ отъ самаго сѣвернаго конца *Урала* на возпокъ чрезъ нижнюю *Обь* до рѣки *Надыма*, « впадающей въ *Обьскую* губу, и до *Агана*, который выше « *Сургуни* впадаетъ въ *Обь*. Къ ней принадлежали еще мѣста, « лежащіе по нижнему *Иртышу*, *Тавдѣ*, *Турѣ* и *Чусовой*. « Съ южныхъ стороны граничила она съ *Татарскими* владѣніями, « а съ сѣверной съ землею прежде бывшихъ *Самоедовъ*; — « почему и занимала не малую часть сѣверозападныхъ *Азіи*, и « состояла больше изъ мѣстъ, принадлежащихъ нынѣ къ *Тобольской* и *Пермской* губерніямъ. »

Мнѣніе это подкрепляется мы подтвердимъ доказательствами и — отъ позднѣйшихъ ясныхъ свидѣтельствъ до древнѣйшихъ, но темныхъ преданій, — надѣемся облегчить нашимъ читателямъ трудъ отысканія, также согласіе свидѣтелей между собою и съ старинными грамотами приведемъ въ ясность, и отверженную сомнѣнію.

2.

*Послѣбывшая и древняя Югрія, или Югрія въ тѣспомѣ
и обширномѣ знагеніи.*

Около 1599 года въ Московскомъ Розрядѣ составлена была большая общая карта Русскаго государства; но какъ она оупъ употребленія мало по малу обвѣяшала, по въ 1627 и 1680 годахъ по Царскому повелѣнію снова сдѣлана и съ принадлежащимъ къ оной описаніемъ. У насъ еспѣ *описанія* обоихъ сихъ прошивней, напечатанные въ новѣйшіе времена и доставляющіе исторіку важные примѣпы для познанія древня Руссїи^{3*}.

Въ обѣихъ книгахъ, копорыя, за исключеніемъ немногихъ мѣспѣ, согласны между собою изъ слова въ слово, при описаніи *Оби* говорится: «А (оупъ) уснѣя въ верхъ (по рѣкѣ лежашъ) Обдорскіе грады. А выше Обдорскихъ градовъ Югорскіе. А выше Югорскихъ градовъ Сибирскіе.» (КБЧ. 309, ДРИ. 223). — По описаніи же *Сысы*, копорая выше *Березова* впадаетъ въ *Обь* съ южныя спороны, и *Соссы*, копорая впадаетъ въ *Сыссу* съ лѣвой спороны^{4*}, и лежащихъ по симъ рѣкамъ городовъ, прибавляется: «А нѣбъ грады по Сысвѣ и по Сосвѣ, *Югра*.» (КБЧ. 317, ДРИ. 228).

Слѣдспвенно, въ изходѣ 17, также какъ и 16 вѣка, названіе *Югріи* относилось къ сей справѣ, и земля епа въ то время

3* Первое сочиненіе вышло подъ названіемъ: *Книга большому тертежу или древняя Карта Россійскаго государства, поповленная въ Розрядѣ и списанная въ книгу 1627 года.* Въ СПБ. 1792. 8. — Второе называется: *Древняя Россійская Идрографія... издашка Николаемъ Новиковымъ.* Въ СПБ. 1773. 8. — Оригинальная карта съ описаніемъ принадлежитъ къ 1599 г., что можно бы было доказать изъ самыхъ напечатанныхъ описаній, если бы епо не заняло здѣсь много мѣспа.

4* Теперь текущая съ югозапада главная рѣка называется *Сосою*; а *Сысса* или собспвенно *Сысса*, считающаяся побочною рѣкою.

простиралась до Обдорскихъ и Сибирскихъ городовъ. Но прежде сяхъ времянь, и сѣи Обдорскіе города и часпѣ Сибирскихъ принадлежали шакже къ *Югріи*; послѣ отдѣлили ихъ только для удобнѣйшаго управленія, а не для разности ихъ жипелей; ибо, по же самое народное племя, которое жило по *Сосвѣ* и *Сыговѣ*, находилось шакже и въ странѣ *Обдорской*, въ *Сургутской* области, и въ землѣ, лежащей по *Турѣ*. Народъ сей однако же былъ не *Татарскаго* племени, какъ бы предполагать надлежало держась позднѣйшаго и неправильнаго нарѣчія, по которому вся средняя и сѣверная Азія названа *Татарією*. И теперь еще жилища *Татаръ* до верхней *Оби* простираются опъ *Томска* только до *Нарыма*, а по восточной сторонѣ *Иртыша* на сѣверъ опъ *Тобольска* только на 260 верстѣ до *Демьянскаго яма* (ГОР. II, 1012. ПП. III, 14). Съ западной стороны *Иртыша* и *Тобола*, земля *Татарская*, равно и послѣ бывшее *Башкирское* владѣніе, простирались опъ юга только до мѣстѣ, лежащихъ между *Исетью* и *Пышмою* (МСРИ. VIII, 62, 75, 80. VI, 189, 227. КБЧ. 224. ДРИ. 160). *Татары* пришли въ *Тюмень* и *Туринскѣ* гораздо послѣ и нашли уже шамъ *Югровѣ*.

Что еіи *Югры* есть пошъ же самый народъ, который теперь намъ извѣстенъ подъ названіемъ *Возуловѣ* и *Обскихъ Остяковѣ*^{5*}, и что они населяли прежде *Обдорскія* страны, въ ешомъ мы скоро удостовѣримся. Но что еще въ половинѣ 16 вѣка *Сургутская* область причислялась къ *Югріи* въ обширномъ значеніи, или къ *Югорской землѣ*, ешо мы попытаемся доказать пошчасъ.

5* *Обскіе Остяки*, многочисленнѣйшій народъ нынѣшняго *Березовскаго* уѣзда, находяшся шакже и за *Сургутомъ* въ *Нарымскомъ* уѣздѣ; извѣстно, что они ближніе родственники *Возуламѣ* (ПП. III, 38 слд., 56 слд.). Извѣстно шакже, что *Остяки*, живущіе при рѣкахъ *Толми*, *Кети* и ш. д., принадлежатъ не къ вышесказаннымъ, а къ *Самоедамѣ*, и что *Енисейскіе Остяки* составляютъ прешіе, опличное опъ обомъ сказанныхъ, народное племя. Общее названіе *Остяковѣ* происходитъ опъ *Татаръ*, на языкѣ кошорыхъ *Юштакѣ* (*Уштакѣ*) значить *тужій* или *дикій* (ФС. 35).

Трудолюбивый нашъ изыпататель исторіи *Миллеръ*, путешествуя по Сибири, нашель у одного Томскаго жителя списокъ съ одного Царскаго указа 1557 года, который начинается такъ :

« Божією милостію отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича... (здѣсь слѣдуетъ Царскій титулъ, который « однако же изпорченъ описками переписчика) въ нашу отчину « во *Юсерскую* землю *Заказанскаго* въ *Сорскордо* (послѣ « въ *Оркорду*) Князю *Певгбю* и всемъ Княземъ *Сорыкадукіа* « земли и лучшимъ людямъ и середнимъ и молодымъ *Ирмомскимъ*»^{6*} « людямъ *Сорыкидукіе* (послѣ два раза *Сорыкатукіе*) земли... »
 Всѣмъ здѣсь поименованнымъ людямъ дается знать, что посланы Царскіе послы для собиранія дани; чинобы Князья собрали енту дань, считая по соболу съ человѣка, и сами привезли ее въ Москву, или переслали съ кѣмъ нибудь изъ своихъ родственниковъ. Сверхъ того, предписывается имъ и всѣмъ *Югорскимъ* Князьямъ и *Югричамъ*, подъ прещеніемъ Царскаго гнѣва и сиротаго взысканія въ случаѣ неисполненія, Царскихъ сборщиковъ дани впредь, какъ дѣлалось прежде, провожать отъ мѣста до мѣста съ безопасностію и и. д. (МСИ. 56. сравни МСРИ. VI. 218).

Названія *Оркордо* и *Сорскордо*, также *Сорыкидукіа* или *Сорыкатукіа* и *Юсерская* земли, неизвѣсны или перепорчены, какъ можно догадываться судя по всему списку; только названіе *Юсерскіа* земли въ особенноти такъ легко приводитъ на память *Югорскую*, что и *Миллеръ* о томъ догадывался. Но поелику здѣсь говорится о знаменитой дани соболями; по онъ видѣлъ ясно, что енто худо относится къ *Пустозерску*, а попому и вздумалъ, что неизвѣстную *Юсерію* надобно оплечить отъ его *Югріи*, которую онъ перенесъ на нижнюю *Печору*, и отыскивать ее въ Сибири (МСРИ. III, 505). Но ежели мы останемся при *Югріи*

6* *Ирмомскіе люди*, отъ Греческаго слова *Ирмосъ*, *εἰδος*, по Латински *series*, которое на Русскомъ выражается также словомъ *тилъ* (см. Лексиконъ Шрелычинъ; Москва, 1704. 4).

но почтибйшему опредѣленію селъ земли: но не токмо дань соболями будешь подходишь къ сему названіямъ; но очень легко объяснимъ также и изпорченную *Юсерію*, и споль же легко найдемъ, что *Сорскордо* и *Сорыкатцкая* земля не могутъ означать ничего другаго, кромѣ *Сургута* и *Сургутской* области, копорая именно ошь прочей *Югріи* отличаетъя добротою своихъ соболей.

Въ Царскомъ указѣ *Югріа* называется также *Заказанскою* землею. И ешо названіе на вѣрное изпорчено переписчиками: можетъ бышь надлежало бы написать *Заказанская* или (ноелику ешо слово нигдѣ не встрѣчается) *Закамская*, что сходно съ старымъ нарѣчіемъ, а потому и вѣрнѣе. — Послѣ мы при-
нуждены будемъ еще разъ обратиться къ сему названію.

Что въ прежніе времена страны, лежація по *Турѣ*, причислялись также къ *Югріи*, ешо доказываетъя древнѣйшими географическими извѣстіями р *Россиа*, собранными Римско-Императорскимъ посломъ Барономъ *Герберштейномъ*, въ двукраинное его пребываніе въ Москвѣ, въ 1516, а особливо въ 1546 году. Въ томъ мѣспѣ сочиненія своего (окончаннаго въ 1549 г.), гдѣ онь описываетъ *Обь* и впадающія въ нее рѣки, говоритъ онь: *In his locis duo castra sunt, Jerom et Tumen, quibus praesunt Domini Knesi Juhorski, magno Duci Mosco (ut aiunt) vestigales, ш. е.,* Въ ешомъ мѣспѣ два замка, *Еромъ* и *Тюмень*, принадлежашіе Князьямъ *Югорскимъ*, копорые (какъ говорятъ) плащашъ дань Великому Князю *Московскому* (СПМ. 60).

Въ названномъ вдѣсь *Тюменѣ* безъ труда можно узнатьъ старинный, въ 1586 г. своа Русскими укрѣпленный и лежащій на *Турѣ* городъ сего имени (МСРИ. VI. 410, слд.). Но объ *Еромѣ* ешого сказать не льзя; ибо названіе ешо, какъ и многіе другіе въ *Герберштейновы*хъ извѣстіяхъ, перепорчено; безъ сомнѣнія однако же надобно подъ онымъ разумѣть по мѣспу, коперое нѣкогда на языкѣ тамошнихъ жителей называлось *Неромъ*, а шеерь довольно извѣстно подъ названіемъ *Верхотурѣ*

(МСРИ. VI, 503 слд.). *Герберштейнъ* зналъ также Югорскій *Тюмень* подъ Татарскимъ владѣніемъ, и слышалъ объ одномъ *Тюменьскомъ* царѣ, который не за долго предъ тѣмъ (*haud ita pridem*) нанесъ много вреда Великому Князю *Московскому*, а попому и сомнѣвался, чшобы Русское владѣніе пакъ далеко (даже за мѣста, лежащіе при нижней *Оби*) просіпіралось (СПМ. 61. lin. 35 слд.), хопя въ епомъ увѣряли его въ Москвѣ, хопя онъ зналъ, чшо въ Польшѣ и даже въ Римѣ, въ епомъ не сомнѣвались^{1*}, и чшо бы названіе *Югрии* принадлежало къ Великокняжескому шипулу (СПМ. 12). Но мы должны сямъ свидѣпельсвамъ вѣрнпъ болѣе; ибо, изъ опечеспвенныхъ нашихъ лѣпописей достапочно знаемъ о походѣ, который уже въ 1499 г. былъ предпринятъ по повелѣнію ВК. *Ивана Васильевича* для покоренія *Югрии* и увѣнчанъ совершеннымъ успѣхомъ (НИК. VI, 157. АРХ. 174. РВ. II. 185. СК. II. 160).^{2*}

1* *Мапвѣй Мѣховскій*, Польскій писатель († 1523), въ сочиненіи своемъ: *Descriptio Sarmatarum* (Срасовіе, 1521. 4), которое писано около 1517 г. говоритъ: «За Московіею находяпся народы и спраны между сѣвера и возпока на концѣ сѣверныа Азіа, собспвенно называющіеся *Скифіею*, кои «подвласны Князю Московскому и покорены большею частію Княземъ «*Иваномъ Московскимъ*, а именно: *Пермь*, *Баскирдъ*, *Чирмеиса*, *Юбра*, «*Корела*» (СПМ. 209). — А *Павель Іовіусъ*, который въ 1522 г. получилъ въ Римѣ отъ одного Русскаго посла важнѣйшіе свѣденія, изданные имъ въ сочиненіи: *Liber de legatione Basilii magni principis Moscoviae ad Clementem VII pont. max.*, считалъ *Югровъ* и *Вовуловъ* между народами плапаящими дань Царямъ Московскимъ (СПМ. 123 lin. 50). — *Герберштейнъ*, какъ видно изъ его сочиненія, зналъ обоихъ сихъ писателей, а о *Іовіусѣ* въ предисловіи своемъ говоритъ, какъ о своемъ другѣ, съ великимъ уваженіемъ, считая всѣ слова его вѣрными.

2* Въ *Розрядныхъ книгахъ* о семъ походѣ говоритпся подъ 1499 и 1501 г.; но чшо въ епо время былъ одинъ только походъ въ *Югрію*, шо доказано же МСРИ. VI, 208. Опредѣленіе времени въ СЛ. III, 257, еще невѣрнѣе.

Исторію сего предпріятія надобно намъ объяснить поболѣе; ибо, она очень важна для нашего мнѣнія о мѣстоположеніи сего земли.

3.

Завоеваніе Югріи въ изходѣ 15 столѣтія. Замѣтательное соединеніе водъ въ Русскомъ сѣверѣ. Сани, запрягаемые собаками.

Войски, назначенныя къ сему походу, собирались изъ сѣверныхъ областей государства и мало по малу, разными дорогами, соединились въ опдаленномъ краю. Одинъ изъ Великокняжескихъ воеводъ, Князь Пётръ Федоровичъ *Ушатой*, пошелъ съ боярскими дѣшьями изъ *Вологды* внизъ по *Двинѣ* въ *Пинегу* и вверхъ по сей рѣкѣ до *Волока*, за которымъ версты черезъ двѣ доходятъ до *Кулоя*, текущаго на сѣверъ. Здѣсь присоединились къ нему войски съ *Двины*, *Пинети* и *Ваги*. Юля 20 сѣли они на *Кулоѣ* въ суда, плыли по сей рѣкѣ 150 верстъ и потомъ отъ *Оленнаго брода* пришли въ *Печору*, однако же не по *Океану*, а по многимъ, какъ здѣсь сказано, рѣкамъ. Хотя названія сихъ рѣкъ явно не означены; но етому легко помочь: ибо, извѣстно, что и тогда уже внутренніе водяные сообщенія между *Двиною* и *Печорою*, не только знали, но и пользовались оными. *Герберштейнъ* описалъ ихъ (СПМ. 59. 60, сравни КВЧ. 288. 289. ДРИ. 207) и извѣстія его очень согласуются съ новѣйшими и лучшими картами.

Кулой, на печенію своему въ морѣ, и верстахъ въ 150 отъ *Пинети*, очень близко сходитса съ рѣкою *Мезенью*. Здѣсь

вѣроятно долженъ быть *Оленьей бродѣ*^{1*}, который облегчилъ входъ въ *Мезень*, и здѣсь *Пеза*, пропекши довольное пространство отъ востока къ западу, впадаетъ съ правой стороны въ *Мезень*. Въ верхъ по *Пезѣ* входящъ въ *Пескою*, а потомъ чрезъ 5 верстъ волокомъ доходящъ до двухъ озеръ: изъ одного, въ лѣво, входящъ чрезъ *Рубиху* въ *Чирку*, а изъ другого, лежащаго съ правой руки, прямо въ *Чирку*, а потомъ по *Цыльмѣ* въ *Печору*.

По сей рѣкѣ шелъ воевода Князь Пётръ Федоровичъ до мѣста, называемаго *Усташъ*, которое въ донесеніяхъ названо городомъ. Теперь оно болѣе неизвѣстно; а какъ и въ донесеніяхъ о мѣстоположеніи онаго ничего почнаго не сказано, то намъ должно постараться обозначить его по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ образомъ.

Въ 16 вѣкѣ и позже извѣстны были *три дороги* отъ *Печоры* чрезъ *Уральскій* хребтъ: онѣ шли по тремъ рѣкамъ, которыя выходятъ изъ горъ впадающъ съ правой стороны въ *Печору*. Ближайшая къ сѣверу шла по *Усѣ* вверхъ и отъ верховья оной до *Соби*, впадающей въ *Обь*. Вторая или средняя шла по *Щугорѣ*^{2*} вверхъ, а за горами сперва по *Сыгѣ*, потомъ по *Сосѣ*. Третья и ближайшая къ югу извивалась вдоль по *Илишѣ*, а перешедъ горы пролегала по *Вогульѣ* также до *Сосвы* (МСРП. VI, 225, МЛ. въ спашѣ *Печора*).^{3*}

1* *Оленьей бродѣ* собственно значить мѣсто, гдѣ олени проходятъ въ бродѣ; но здѣсь можно также разумѣть рѣку: по крайней мѣрѣ такъ называется одна рѣка, впадающая въ нижнюю *Обь* съ лѣвой стороны.

2* Такъ называется она въ новѣйшихъ картахъ; а въ ДРП. 109 *Чусора*; у Герберштейна *Stzuchogora*.

3* Еще ходили изъ *Усы* въ *Елецъ*, потомъ проволочши 10 верстъ въ *Сыню*, которая впадаетъ въ *Обь* съ лѣвой стороны; сей путь продолжался около 6 недель. (Новыя ежемѣсячныя сочиненія IX, 25).

Изъ сихъ трехъ дорогъ, Русскіе на етопъ разъ безъ сомнѣнія выбрали среднюю, потому что первое мѣсто, до котораго они доспигли, какъ увидимъ, лежитъ на *Сыгѣ*, и потому что они отъ Печоры дошли пѣшкомъ до горъ и перешли оныя въ 14 дней, хопя дорога привела ихъ къ западной споронѣ, копорая крупѣе. Едва успѣли бы они свершишь свой пупъ въ такое же время, если бы пошли по *Илишѣ*; а держась *Усы*, гдѣ дорога еще длинѣе, никакъ бы сего не сдѣлали.

Слѣдственно, *Усташѣ* долженъ былъ находиться на *Печорѣ* шамъ, гдѣ *Щугора* впадаетъ въ епу рѣку, между 63° и 64° широты. Тамъ, на западномъ берегѣ *Печоры* находится также гора, достойная замѣчанія, къ которой нѣкогда приходили *Зыряне* даже отъ *Сысолы* для ломанія почильныхъ камней, развозимыхъ ими по опдаленнѣйшимъ странамъ (ЛII. III, 261).

Здѣсь, къ Князю Петру присоединились двое другихъ воеводъ: Князь *Семенъ Федоровичъ Курбской* и *Василій Ивановичъ Гавриловъ*^{1*}, копорые съ войсками своими пришли отъ *Устюга*, *Вычегды*, *Выми* и *Сысолы*. Очень вѣроятно, что и они также шли водою: вверхъ по *Вычегдѣ* вошли они въ южную *Мыльву*, а потомъ чрезъ волокъ внизъ по *сѣверной Мыльвѣ* въ *Печору*.

Цѣлю сего похода было завоеваніе *Югрии*, и для сего войски собрались на *Печорѣ*; часпъ оныхъ пришлатуда даже отъ *Устюга*: слѣдственно, ни какъ не могла она бытъ на рѣкѣ *Югѣ*. Но также не лзя было ей бытъ и въ окрестностяхъ *Пустозерска*: ибо, отъ устья *Цыльмы* шли они не внизъ по *Печорѣ*, а вверхъ до *Щугоры*; да сверхъ того, мы по писменнымъ свидѣтельствамъ знаемъ, что Печорскіе *Самоеды*, и соплемяники ихъ по ту сторону *Урала* покорились Великому Князю не прежде, какъ чрезъ 25 лѣтъ послѣ сего похода (К. 46 и слд.).

^{1*} Онъ прозывался также *Бражничолѣ*. — К. Семенъ Федоровичъ, изъ рода *Ярославскихъ* Князей, живъ еще былъ въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Москвѣ; послѣдній говоритъ о немъ, какъ о старикѣ строгихъ нравовъ и великой воздержности (СНМ. 58. 61).

Теперь войско соспавилось слишкомъ, изъ 4000 человекъ дворянъ и боярскихъ дѣтей. Съ перваго взгляда покажется число епо слишкомъ малымъ; но не должно забывать, что съ ними выходили на войну также ихъ холопи^{1*}; и ежели мы вспомнимъ, какъ мало было народа у Ермака (МСРИ. VI, 242. 250. 281) и что съ нѣсколькими сотнями человекъ произведены въ сихъ спранахъ споль великіе дѣла; то изъ самаго вышесказаннаго числа должны заключить, что епо предпріятіе считалось не мало-важнымъ дѣломъ.

Упомленному ошъ дальнаго похода войску дали нѣсколько отдохнупъ и укрѣпили воинскій спанъ: — такимъ образомъ при епомъ случаѣ можетъ быть основался острогъ Усташъ.

Ноября 21 Русскіе выспутили и чрезъ двѣ недѣли дошли до хребта горъ, простирающагося ошъ одного моря до другаго (ошъ Каспійскаго до Ледовитаго), и вершины котораго скрываются въ облакахъ, иногда только разсѣваемыхъ вѣтромъ. И такъ, они были на Уральскихъ горахъ; но за позднимъ временемъ не могли болѣе плыть по Шугоръ, пошли на лыжахъ, кои обыкновенно здѣсь употреблялись въ зимнихъ походахъ (АРХ. 174. МСРИ. VI. 306. 477. 516). По ту спорону одной горной ложины, Василій Ивановичъ Гавриловъ съ часшію войскъ опдѣмлся ошъ главнаго

^{1*} Епо продолжалось и послѣ до шѣхъ поръ, какъ Петръ Великій со всѣмъ перемѣнилъ военное дѣло. Сочинитель книги: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'empire de Russie* (à Copenhague, 1774. 8) на стр. 7 описывая походъ Русскихъ въ 1689 г. проптивъ Крымскихъ Ташаръ, говоритъ: « Я зналъ одного старика Василькова, бывшаго въ епомъ походѣ, который мнѣ разсказывалъ, что все дворянство, соспавлявшее епо ополченіе, походило на орловъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ при себѣ по 10, 20 и 30 слугъ (боярскихъ людей), конныхъ, хорошо вооруженныхъ саблями, винтовками, луками, стрѣлами, дрошиками и проч. » — Сихъ боярскихъ людей однако же не надобно мѣшать съ боярскими дѣтьми, которые нѣкогда также соспавляли часть ополченія, а послѣ перешли въ соспавіе дворянъ и однодворцовъ (ШМ. I, 447).

корпуса, при которомъ остались воеводы, и путь начался неприязненные дѣйствія; ибо путь только достигли до театра войны. Еще въ горахъ встрѣпились они съ неприятельскими *Самосдами*, изъ коихъ побили 50 человекъ и захватили 200 оленей. Послѣ этого, войско цѣлую недѣлю спускалось съ горъ и сошедъ въ долину дошло до перваго неприятельскаго укрѣпленнаго мѣста *Ляпина*. До сихъ мѣстъ опрѣдѣлъ Князя Пепра прошелъ 465⁰ большихъ верстъ^{1*}; 2000 считалось опъ *Вологды* до волока на *Пинегѣ*.

Ляпино, мѣстечко въ Березовскомъ округѣ, лежащее на *Сыгоѣ*, и теперь еще извѣстно. Оно упоминается также въ КБЧ. 316, 317. ДРИ. 227. 228, гдѣ причисляется къ *Югорскимъ* городамъ.

Изъ *Ляпина* на встрѣчу Русскимъ выѣхали *Югорскіе* князья на оленяхъ. Они пришли съ *Обдора*^{2*}; а поелику, не смотря на это, называются они *Югорскими* князьями, то изъ сего слѣдуетъ, что низовья *Оби* и *Обдорская* область тогда причислялись еще къ *Югрии*.

Югорскіе князья съ *Обдора* кажется прислали къ Русскимъ. *Ляпино* завоевано, и опъ сюда войско пошло далѣе, воеводы на оленяхъ, а прочіе на саняхъ, запряженныхъ собаками^{3*}. Между тѣмъ, какъ главный корпусъ взялъ еще 32 укрѣпленныхъ

1* Извѣстно, что тогдашніе 5 верстъ равнялись уже одной географической милѣ.

2* Изъ *Ляпина* встрѣтили съ *Одора* на оленяхъ *Югорскіе* Князи (Розрядная книга). — *Одора* вмѣсто *Обдора* есть явная описка, которую мы должны поправить тѣмъ болѣе, что послѣ видимъ, что и на *Оби* также жили Югры (см. ниже).

3* Такая ѣзда, которую и теперь еще употребляютъ въ восточной Азии *Калтадалы*, *Корки*, *Тунгузы* и др., еще въ 1580 г. была въ полномъ употребленіи на *Иртышѣ* (МСРИ. VI, 306), да и теперь еще осталась въ сѣверо-западной Сибири, пошому что шамъ за 62° широты лошади не водятся (ФТ. III, 465. ПП. III, 19. ГОР. II, 1502. 1653). Но прежде ѣзжали на собакахъ такъ-

мѣста въ епой землѣ^{1*}, да въ плѣнѣ слишкомъ 1000 человекъ изъ знавшиѣшихъ людей съ 50 князьями^{2*}, удалось также и ошра-
ду, бывшему подъ начальствомъ Василья Ивановича *Гаврилова*,
завладѣвъ 8 укрѣпленными мѣспечками и захвагннпъ въ плѣнѣ
сполько же спаршинъ. Всѣ признали верховную власпъ Вели-
каго Князя; всѣ присягнули ему въ вѣрности, и побѣдоносные
воеводы возвратились назадъ съ плѣнными князьями: въ 1500 г.
на праздникъ Пасхи прибыли они благополучно въ Москву.

же и на западѣ отъ Урала, въ *Перли* (СНМ. 65). А что въ древнѣйшіе времена
употребляли ихъ для вѣды въ спранахъ, лежащихъ еще далѣе на западъ, даже
на берегахъ *Балтійскаго* моря, объ епомъ можно догадываться по одному вы-
раженію шамоннхъ Чудскихъ языковъ: *Есть и Финны* называютъ милоу
репн коорт, *репнкоорта*, нъ е. слово въ слово *собака тлота* (ГГЕ. и Ю.).

1* Въ КБЧ., которая сочинена ровно спю лѣтъ спустя послѣ сего похода
(выше стр. 5), называются именно 18 мѣспечекъ по нижней *Оби*, отъ устья
оныя до устья *Иртыша*, по *Сысѣ* и *Сосѣ* 11, по *Турѣ*, *Тасѣ* и впадающимъ
къ нимъ рѣкамъ 7, по *Оби* выше *Иртыша* и до *Нарьмскаго* округа 10, всего
46 мѣспечекъ, изъ коихъ большая часть имено названы *градами*, также
многіе кончашся на *карѣ*, что также значнпъ *городѣ* или *островаѣ* (МСРИ. VI,
405). Многіе изъ нихъ и теперь еще извѣстны какъ *Остлцкіе* селенія, и
Русскіе придають имъ названіе *городковѣ* Подъ симъ разумѣются, говорнпъ
Эцеѣ (ПН. III, 15) тѣ мѣста, гдѣ *Остлцы* до завоеванія и при завоеваніи Си-
бири заложили укрѣпленія.

2* Изъ сего видно, что у *Югровѣ* не было общаго верховнаго начальника;
опдѣленные племена различныхъ мѣспѣ имѣли каждое своего независимаго осо-
беннаго князя, болѣе или менѣе уважавшагося, и князья спнѣ жили въ удобныхъ
мѣстахъ, копорые они укрѣпляли.

*Царь Тюменскій. — Возулитн въ Югріи. — Земля эта
два раза уже прежде признавала владыгество
Великаго Князя Ивана Васильевича.*

О Тюменскомъ царѣ нѣтъ ни слова въ сихъ донесеніяхъ. Но не смопря на епо, должны мы полагать, что мѣста, лежащіе по Турѣ, были въ то время уже завоеваны: ибо, сколько намъ извѣстно, шуда не было особеннаго похода, и къ тому же, Югорскихъ князей *Неромскаго* и *Тюменскаго*, не много спу- стя послѣ, считали въ Москвѣ между данниками Великаго Князя (выше стр. 8). Или, не сомнѣвались ли намъ съ *Герберштейномъ* въ истиннѣ сихъ показаній, въ словахъ современниковъ, въ свидѣ- тельствѣ людей, которыхъ онъ разспрашивалъ? — Но мы не имѣемъ на то ни малѣйшей причины. Не желая раздѣлять съ *Герберштейномъ* зависпн, съ которою смопрѣлъ онъ на вели- чіе Россіи, (СПМ. 88) ^{1*}, по чему спанемъ мы поддерживаемъ недо- разумѣнія, опъ которыхъ онъ едва могъ избѣжать внося въ свои записки такое множество новыхъ извѣстій объ опдаленныхъ и ему со всѣмъ неизвѣстныхъ спранахъ? Какъ Греческіе и Римскіе писатели часто не вѣрно понимали и несовершенно изображали хорошіе свѣденія, полученные ими объ опдаленныхъ спранахъ, такъ почпо и *Герберштейнъ* объ опдаленномъ Русскомъ сѣверѣ часто писалъ со всѣмъ не то, что ему сказывали, и запуцался въ прошивурѣчіяхъ, которые и самъ онъ едва ли замѣчалъ. Изъ

^{1*} Что *Герберштейнъ* не слишкомъ благосклоненъ былъ къ Русскимъ, епо видно почпн на каждой спраницѣ его сочиненія, и въ епомъ, ежели угодно, из- винить его можно. Но онъ слишкомъ много забываетъ свое достоинство, ко- гда напр. (на стр. 12 слд.) утверждаетъ, будто *Им. Максимиліанъ* не на- зывалъ ВК. Ивана Васильевича *Императоромъ* (см. ВР. I, 356 слд.).

карты, приложенныхъ къ его сочиненію видно, что Югрію полагалъ онъ (на возпочной споронѣ рѣки Оби; онъ говоритъ, что Князь Семень Федоровичъ Курбскій когда-то по повелѣнію Великаго Князя прошелъ чрезъ Пермь въ Югрію по Печорскимъ торамаъ (СПМ. 58); но сей же Князь будто самъ ему сказывалъ, что хотя онъ 17 дней поднимался на вершины Уральскаго хребта, однако же никакъ не могъ перейти онаго (СПМ. 61). — Рѣка, на которой лежатъ *Неромъ* и *Тюмень*, на его картахъ впадаетъ въ *Иртышъ* съ южной споронѣ: *Неромъ* поспавленъ въ низовьяхъ, а *Тюмень* въ верховьяхъ оныхъ. Такъ онъ воображалъ себѣ; но ето со всѣмъ прошивно тому, что теперь извѣстно о сихъ спранахъ изъ достовѣрныхъ свѣденій. Также и *Тюменокій* царь, который кажется ему столь сильнымъ, котораго владѣнія охотно разпроспранилъ бы онъ до *Ледовитаго* моря, до *Лукоморія*, перяепъ всю свою знаменитость, какъ скоро знаешь, что не токмо въ то время, когда *Герберштейнъ* былъ въ Россіи; но даже въ 1499 г. во время похода, о которомъ мы говоримъ, не было уже болѣе *Тюменокіихъ* царей. Мы постараемся доказать ето въ приличномъ мѣстѣ; а здѣсь напомнимъ еще только то, что царь *Казанскій* (которому предвласна была *Болгарія*) уже съ 1487 г. зависѣлъ отъ Великаго Князя *Московскаго*; что въ 1497 г. всѣ *Казанскіе* князья со всѣми своими подданными дали присягу въ вѣрности Великому Князю (НИК. VI. 121. 148)^{1*}; что по етому не удивительно будетъ,

^{1*} По разрушеніи древней столицы *Болгаровъ* (III. I, 120 слд.), *Казань* почти въ началѣ 15 вѣка, сдѣлалась преспольнымъ городомъ. Послѣ бывшіе *Государи Болгарскіе*, кои происходили отъ *Чингисъ* Хана, принявъ названіе *Царей Казанскіихъ*. Между тѣмъ однако же древнее названіе земли держалось еще въкоторое время (НИК. IV, 24), и вопрь почему, Великій Князь Русскій, яко *Царь Казанскій*, называется также *Государемъ Болгарскимъ*. Древнѣйшая извѣстная намъ грамата, въ которой находится сей титулъ, относится къ 1490 г. (ИЦ. томъ IV, ч. III, 208). Въ началѣ 16 вѣка *Казанскую* военную силу считали въ 30.000 человекъ, а число *Тюменскіихъ* *Татаръ* полагалось въ 10.000 человекъ (СПМ. 67. 74).

ежели Русскіе войски, чрезъ нѣскольکو лѣтъ послѣ, споль удачно дѣйствовали въ сесѣдственной Югріи, и что Великій Князь сдѣлался повелителемъ Югорскихъ князей почти также, какъ и Казанскихъ царей.

Ежели мы обѣщали доказатъ послѣ, что въ нашихъ извѣстіяхъ ничего не говорится о Тюменскомъ царѣ; но на прошивъ не можемъ далѣе опскладывать одного обшпрояшельства, о которомъ почти всѣ они говорятъ имянно.

Цѣлю похода, замѣчаютъ сіи извѣстія, было не токмо завоеваніе Югровъ; но и Вогулчей^{1*}. По свѣденіямъ, которыя мы нынѣ имѣемъ о послѣднихъ, занимаютъ они не только часть сѣвернаго Уральскаго хребта, лежащую между Чусовою на югѣ и Усою на сѣверѣ; но и съ возпжной стороны горъ большую полосу земли, а съ Обскими Остяками вмѣстѣ имянно пѣ спра- ны, которыя причисляемъ мы къ Югріи^{2*}. Ежели изъ сего заключимъ, что Югры здѣсь или изпреблены или жилища ихъ опредѣлены нами невѣрно: то въ послѣднемъ случаѣ надобно будетъ противурѣчить до селѣ приведеннымъ и сомнѣнію неподверженнымъ свидѣтельствамъ Русскихъ и иносанныхъ писателей; а въ первомъ, затрудненіе рѣшилось бы неосновательное шію предположеніа.

Вогулчи или Вогулы суть ближайшіе родственники Обскихъ Остяковъ; они считаютъ себя однимъ съ ними народомъ, а поному какъ самиъ себя, такъ и сихъ Остяковъ, на-

1* Въ нѣкоторыхъ изъ вышесказанныхъ извѣстій, и даже прежде, называются они иногда *Говулатами*. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же народъ; но отъ чего проиходитъ ена не большая разность, имѣть невѣстно.

2* Кроме новѣйшихъ картъ и ГОР. I, 65, аравнъ еще особенно описаніе Вогуловъ Архимандрита Платона, въ Туманскаго Россійскомъ магазинѣ, мѣсяцъ сентябрь, 1793; III. II, 257 и слд. и въ МСРІ. VI-VIII многіе мѣста, которые легко можно описывать въ приложенномъ респортѣ.

зываютъ *Манси* (ГОР. 65. 71. Путеш. Ник. Рычкова ч. II, 102. ФТ. II, 461. ПП. III, 38). Название *Вогуловъ* получили они отъ Русскихъ чрезъ *Зырянъ*, которые называютъ ихъ *Ваголб* (МСРИ. III. 339), вѣроятно по нѣмъ племенамъ сего народа, кои жили частію на *Вогульи*, впадающей въ *Сыгору*, частію на *Вогулкѣ*, впадающей въ *Обь* у *Березова*. Сѣи извѣстны сдѣлались западнымъ своимъ сосѣдамъ по сношенію, которое *Зыряне* имѣли съ жителями возпточной стороны *Урала* и *Обьскихъ* береговъ. Они хаживали туда чрезъ мѣста, въ коихъ протекають *Вогульа* и *Вогулка*; ибо, изъ вышеписанныхъ прехъ дорогъ чрезъ горы, ѣзжали они по южной и средней, копорыя послѣ сходились у *Сосвы*, а зимняя дорога шла нѣсколько далѣе отъ нихъ на сѣверовозпокъ вдоль по *Вогулкѣ*. Частъ дороги, идущей вдоль послѣдней рѣки въ *Березовѣ*, называлась еще въ новѣйшіе времена *Зырянскою* (МСРИ. VI, 407)*.

Короткое знакомство съ жителями *Вогульи* и *Вогулки*, послужило поводомъ и къ тому, что *Зыряне*, а за ними и *Русскіе*, всѣхъ соплеменниковъ *Вогулчанъ* назвали однимъ именемъ, точно также, какъ въ *Березовѣ*, гдѣ названіе *Вогулчей* не такъ извѣстно, всѣ сѣи племена назвали *Остлани*, копорыя съ ними въ родствѣ (МСРИ. VI, 444). Въ отдаленные времена, когда мѣста сѣи сдѣлались извѣстными съ другой стороны, названіе *Югровъ* было главнѣйшимъ; оно удерживалось еще нѣсколько и при новыхъ названіяхъ; но было мало по малу замѣнено другими, наконецъ обвѣнцало, а съ нимъ и названіе земли оно присвоивалось только сосѣдственнымъ горамъ и крайнему берегу: вся сѣверная часть *Уральскаго* хребта еще и теперь извѣстна подъ названіемъ *Югорскихъ* горъ, южный берегъ *Карскаго* моря называется *Югорскимъ* берегомъ, а проливъ между

* Въ познѣйшіе времена видимъ мы, что сей промышленный народъ ѣзжалъ за торговлею даже за *Обь* (МСРИ. VI. 516. 517. 519; срав. выше стр. 12).

островомъ *Вайгачемъ* и пвердою землею, *Югорскимъ шаромъ* (ПР. III, 30. 67. 68. ЛП. IV. 123)^{1*}.

Такимъ образомъ, теперь ясно, опъ чего одни и пѣ же мѣста, на примѣръ, вышеупомянутое *Ляпино*, и послѣ упомянаемые *Юиль*, *Мункосъ* и другіе, въ описаніяхъ древней генеральной карты (КБЧ. 3гб. ДРИ. 227) называются *Югорскими*, въ Сибирской испоріи *Вогульскими*, а въ одной Царской жалованной грамотѣ 1586 года *Остяцкими* городами (МСРИ. VI. 398. 403. 404), и опъ чего въ одной Царской грамотѣ 1573 года говорится объ *Остякахъ* въ мѣстахъ, лежащихъ въ верховьяхъ *Чусовой*, гдѣ, по нынѣшнимъ нашимъ названіямъ, находится только *Вогуличи* (МСРИ. VI, 229. ПГ. II, 570; 591 и слд.). Смѣшеніе сихъ названій началось гораздо прежде; вопъ по чему *Герберштейнъ*, показывающій намъ *Югровъ* на рѣкѣ *Турѣ*, говоритъ по видимому во преки описаніямъ древней генеральной карты: « На *Сосвѣ* (Сосвѣ) живутъ *Вогуличи*, а на *Оби* также *Вогуличи* и *Угричи* (Югры)» (СПМ: 60, стр. 30, 33; сравни также выше стр. 14 замѣч. ^{2*}).

При такомъ непвердомъ нарѣчій нужно было, для обозначенія съ вѣкоторою точностію всяя страны, по крайней мѣрѣ свести оба сіи названія, что дѣйствительно и сдѣлано въ извѣстіяхъ о походѣ, которыми мы до сихъ поръ занимались.

Но теперь надобно намъ поговорить также и о тѣхъ походахъ на *Югрію*, которые прежде сего предпринимались по повелѣнію Великаго Князя. Уже за 15 лѣтъ до сего, названіе этой земли появляется въ Великокняжескомъ титулѣ, (Щ. томъ IV, ч. III, 206), и Иванъ Васильевичъ могъ съ полнымъ правомъ считаться въ то время *Югрію* въ числѣ своихъ владѣній, потому что власнво его имя была уже признана. Это доказываютъ намъ такъ называемый *Архангелогородскій* (вѣроятно въ *Устюгѣ* писанный) временникъ, который не смотря на всю свою краткость, со-

^{1*} Что значить *шаръ*, см. ГСП. III, 201.

держипъ въ себѣ многіе важныя извѣстія, коихъ хотя и нѣшь въ другихъ подробѣйшихъ лѣтописяхъ, но они не менѣ того имѣютъ права на достовѣрносипь.

« Въ лѣто 6991 (1483), — такъ говорится въ сей лѣтописи, —
 « Князь Великій Иванъ Василевичъ посла рать на Асыку ^{1*},
 « на Вогульскаго Князя, да и въ Югру на Обь рѣку великую;
 « а воеводы быхъ Великаго Князя, Князь Федоръ Курбскій
 « Черной, да Иванъ Ивановичъ Салтыкъ Травинъ ^{2*}, а съ ними
 « Успюжане и Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пер-
 « мяки; и бысть имъ бой съ Вогуличи на успь рѣки Пельни ^{3*}.
 « На помь бою убили Успюжанъ семь человекъ ^{4*}, а Вогуличъ
 « паде много, а Князь Вогульскій Юшанъ ^{5*} убѣжалъ, а вое-
 « воды Великаго Князя опполъ пошли внизъ по Тавдѣ рѣцѣ
 « мимо Тюмень въ Сибирскую землю, воевали идучи, добра и
 « полону взяли много, а опъ Сибиря ^{6*} шли по Иртышу рѣцѣ
 « внизъ воюючи, да на Обь рѣку великую въ Югорскую землю,
 « и Князей Югорскихъ воевали и въ полонъ вели; а пошла рать
 « съ Устюга Маія въ 9-день, а на Устюгъ пришла на Покровъ
 « свяшныя Богородица (1 Октября); а въ Югрѣ померло Во-
 « логжанъ много, а Успюжане всѣ вышли. » (АРХ. 160. 161).

1* О немъ упоминается и прежде подъ 1455 и 1467 г. АРХ. 136. 142.

2* Первый изъ нихъ былъ отецъ Князя Семена, о которомъ говорили мы выше на стр. 12, а послѣдній попомокъ Смоленскаго Князя Юрія Свяшославича (РК. I. 120. II. 208).

3* Пельни, какъ она теперь называется, начинается въ сѣверной части Туринскаго уѣзда (Тобольской губерніи) и пропекши съ С. на Ю. 200 верстъ упадаетъ съ лѣвой стороны въ Тавду, которая между Тюмени и Тобольска упадаетъ съ лѣва въ Тоболъ.

4* Выгъсно обыкновеннаго слова *мужь*, лѣтопись употребляетъ здѣсь слово *человекъ*. для означенія знатныхъ и первоспашейныхъ людей въ войскѣ.

5* Онъ былъ сынъ князя Асыка, и о немъ упоминалось уже подъ 1455 г. (АРХ. 136).

6* Останки сего прежде укрѣпленнаго мѣста, лежавшаго въ 20 верстахъ выше Тобольска на правомъ берегу Иртыша, и теперь еще существуютъ (ФТ. I. 277).

Извѣстіе это подтверждая наше мнѣніе о мѣстоположеніи Югрии и о древнихъ жилищахъ *Вогуличей*, показываетъ также, что погдашняя *Сибирская* земля находилась на возюкъ оупъ *Тобола* и *Иртыша*.

Слѣдствіемъ сего удачнаго похода Русскихъ было то, что весною слѣдующаго года побѣжденные князья предспали предъ Великаго Князя и присягнули въ вѣрности, а именно: *Вогульскіе* князья *Юмшанъ* и *Калпа*, *Сибирскій* князь *Латкхъ*, *Югорскій* князь *Пыткей*, и другіи еще знавшійшій *Югорскій* князь *Молданъ*, котораго воевода Федоръ *Курбскій* уже прежде привелъ съ собою. Великій Князь принялъ ихъ въ число своихъ подданныхъ, наложилъ на нихъ дань и одаривъ оппустилъ домой (АРХ. 161).

Замѣчательнѣйшій изъ вышеказанныхъ князей, безъ сомнѣніи естъ *Сибирскій*; но мы ничего болѣе о немъ не знаемъ. Государемъ всея *Сибирскія* земли на вѣрное онъ не былъ, и также не принадлежалъ къ роду *Татарскихъ* князей, владѣвшихъ погда сею спраною; но, говори по нынѣшнему, вѣроятно былъ только старшиною *Обскихъ Осляковъ*, зависѣлъ до сего оупъ *Татаръ*, а теперь принялъ Русское подданство въшой кажется надеждѣ, что опдаленное правительство не слишкомъ строго будетъ взыскивать дань, а можетъ быть скоро представится случай и со всѣмъ оупъ того избавиться. Такъ, кажется, *Югры* думали и прежде; ибо, давнидами Великаго Князя сдѣлались они за долѣтъ до сего.

« Въ лѣто 6973 (1465), — такъ повѣспвуетъ оупъ АРХ. 141, —
 « *Иванъ* Васильевичъ велѣлъ Успюжанину Василью *Скрябѣ*,
 « *Югорскую* землю воевати; а шли съ нимъ хопачіе люди, да
 « съ нимъ же ходилъ Князь Василій *Вымскій* Ермолячъ съ *Вымичи*
 « и *Вычегжаны*, а пошла рать съ *Успюга* мѣсяца *Мая* въ 9 день;
 « Они же шедше да *Югорскую* землю воевали и полону много
 « вывели, и землю за Великаго Князя привели, а князей *Югор-*
 « *скихъ* *Калпака*, да *Течка*, къ Великому Князю *Ивану* Василье-

« вичу и на Москву привелъ, и Князь Великій ихъ пожаловалъ
 « Югорскимъ княженіемъ и опшуспилъ ихъ въ Югру, а на нихъ
 « дань возложилъ и на всю землю Югорскую, а Скрябу пожа-
 « ловалъ.»

5.

*Югрія, древняя Новгородская область.
 Закамское серебро.*

Такимъ образомъ, на Югрію предпринимались при различныхъ
 походахъ для покоренія оныя Великому Князю Ивану Васильевичу
 в содержаніи въ зависимости. Но по незнанію только можно ду-
 маемъ, что земля еша не соспоела уже прежде сего подъ Рус-
 скимъ владѣніемъ. Она принадлежала къ *Новгородскимъ* обла-
 стямъ по крайней мѣрѣ съ половины 13 вѣка: Ешо доказываютъ
 договорныя грамоты Новгородцевъ съ своими князьями, изъ
 копорыхъ многія хоща и ушрачены, но нѣкопорыя къ счастью
 уцѣлѣли^{1*}. Въ древнѣйшей изъ оныхъ 1264 г., шакже какъ и въ

1* Онѣ напечатаны въ ДРВ. I, 1 и слд.; но издапель часто ошибаецся въ опре-
 деленіи времени. Именно грамота, помѣщенная подъ N. I, не есть древнѣйшая
 и не можеть относитъся къ 1263 г.; ибо, на оборотѣ оныя названный Ц.
Менец-Тилурѣ (преемникъ Беркаевъ), вступилъ во владѣніе въ 1266 году.
 (РА. Зр. 45. НИК. III; 47. 64), а упоминаемый въ началѣ грамоты *Паша* сдѣланъ
 Посадникомъ только въ февралѣ 1269 г. (НВГ. I, 549). Судя по произ-
 шествіямъ, относитъся она къ 1270 г. (НВГ. I, 551 слд.). По такимъ же при-
 чинамъ, N. II должно послѣдовать подъ 1264, N. IV подъ 1306 г. — N. XVI и
 XVII послѣдуютъ 100 лѣтъ позже: вмѣсто 1571 г. ливнымъ образомъ надле-
 жимъ читать 1471 и т. д.

слѣдующихъ 1270, 1306, 1326 и 1471 г., начисляющаея волостми сея республики; между оными всегда находится волость *Югра*, копорая и по одному уже названію не можетъ быть иное что, какъ наша *Югрія*, и безъ сомнѣнія должна быть оною смотря также и на положеніе земель, подлѣ копорыхъ о ней въ договорахъ говорится. Ибо, выключая волостей, лежащихъ ближе къ главному городу, и *Вологды*, копорую въ 1397 г. занялъ Великій Князь *Василій* Димитріевичъ, показывающаея здѣсь всегда въ одномъ порядкѣ слѣдующія области ^{1*}: 1. *Заволочье*, т. е. земля по обоимъ берегамъ *Двины*, отъ рѣки *Онеги* до *Мезени* ^{2*}; 2. *Тре*, т. е. Новгородская *Лаплонія*; 3. *Пермь*, или мѣста по *Вычегдѣ* и верхней *Камѣ*; населенныя *Зырянскими* и *Пермяками*; 4. *Печора*, или жилища *Самоедскихъ* племенъ, по обоимъ берегамъ рѣки *Печоры*, отъ *Мезени* и *Каминскаго* берега до *Урала* ^{3*}; на конецъ 5. *Югра*, названіе копорой естественнымъ образомъ отнесена къ тѣмъ мѣстамъ, въ копорыхъ и теперь еще извѣстны намъ *Югорскія* горы, въ копорыхъ описанія древней генеральной карты показывающаея намъ *Югру*, въ копорыхъ *Герберштейнъ* упоминаетъ о *Юграхъ* и *Югорскихъ* князьяхъ, и копорыя покорены Великимъ Княземъ *Иваномъ* Васильевичемъ.

Но ни мадо не льзя сомнѣваться въ томъ, чтобы Великіе Князья, какъ *Государя* Новгородскіе, не имѣли и прежде права на эту область, какъ и на прочія Новгородскія волости. Всѣ вышесказанные договоры доказывающаея, что Новгородцы обязаны

1* «А се княже волости Новгородскія: Торжекъ, Бежице, Городецъ, Палица, Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволочье, Тре, Пермь, Печера, Югра.» (ДРВ. I. 5).

2* Пространство, которое мы даемъ сей справѣ, можно доказать исторически; но какъ этого, такъ и объясненія слѣдующихъ названій, не льзя намъ здѣсь сдѣлать не прешупид слишкомъ далеко за предѣлы сего изысканія.

3* *Заволочье*, *Тре* и *Печора* съ лежащими далѣе на вѣстокъ жилищами *Самоедовъ*, составляющаея то, что въ Царскомъ титулѣ называется *Сѣверная странаю*, повелѣншемъ копорыя и теперь еще именуется Императоромъ.

были плашпъ Великому Князю подати съ каждыя своея волости 1*. О подапи *Печорской* упоминается подъ 1133 г. (БРИ. 188. НИК. II. 67); подъ 1322 г. говорится во временникахъ, что Великій Князь попробоваль опъ Новгородцевъ *Закамское серебро*, опъ чего вышелъ между ими споръ, (НВГ. I, 594. НВГ. II, 181. СОФ. 255. СЛ. II, 91. ВКР. II, 307. НИК. III, 160). По краткости сего извѣстія не лзя видѣть въ чемъ состояло дѣло: пробоваль ли Великій Князь только не заплаченной ему дани, или, опноспительно къ оной, еще чего нибудь? Вѣроятнѣе однакоже всего, что здѣсь дѣло шло о *Югорской* дани. *Перская* волость лежала по *Камб* и *Вычегдѣ*; Новгородская *Печора* прежде всегда называлась такъ же; слѣдспвенно, между Новгородскими волостями, лежавшими *за Камою*, спрудно разумѣть иное что, кромѣ ихъ *Югріи*. И епо опять напоминаеть намъ приведенную выше на спр. 7 Царскую грамашу 1557 г., въ которой *Югріа*, опъ явной ошибки переписчика названа *Заказамскою* землею.

6.

Описаніе Югріи. Важные произведенія сея земли. Торговля съ западными сосѣдами. Судоходство съ Югріею по Сѣверному океану.

Сія спрана, которая по вышепоказаннымъ границамъ древней *Югріи*, занимають проспранспво почпи на 16 пысячь географическихъ квадратныхъ миль, лежатъ подъ холоднымъ клима-

1* « Чпо Волости всѣхъ Новгородскихъ (говорится обыкновенно въ сихъ договорныхъ грамашахъ), шѣхъ волости, Княже, не держати Ти своими мужи, а держати мужи Новгородскими; а даръ, Княже, Тобѣ имати опъ шѣхъ Волости ».

помь; здѣсь почва земли, выключая мѣстѣ по рѣкѣ *Турѣ*, большею частію низменная, болописная, неукрашающаяся дѣсомъ, отъ которой едва можно достать пипательное какое растѣніе, гдѣ за 62° широты не водялся ни лошади, ни коровы, ни овцы, (ГОР. III, 1623. 1639. 1653). Но благотворная природа вознаградила за то жипелей сихъ спранъ изобильнымъ звѣроловствомъ и богатою рыбною ловлею; для защиты отъ продолжительной зимы дала она имъ множество звѣрей, доставляющихъ имъ мѣхи, и между оными опличившаго рода. Тамъ водялся не токмо олени и лоси, медвѣди и куницы: но и бѣлки въ величайшемъ своемъ совершенствѣ, а прекраснѣйшія по рѣкѣ *Казымѣ*, впадающей съ права въ *Обь* противъ *Березова*; лисицы всѣхъ родовъ ловятся часпо въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ; во всей *Югрии* водялся соболи, но прекраснѣйшіе около *Сургута*; лучшихъ бобровъ достаютъ у *Самоедовъ*, сосѣдовъ *Югрии*, недалеко отъ восточной границы, на рѣкѣ *Тазѣ* (МСРИ. III, 505 слд).

Предсавя себѣ ету, споль изобилующую драгоценными мѣхами землю хопя два полько сполѣпїя въ связи съ предпримчивыми и дѣятельными *Новгородцами*, должны мы полагать, что торговля произвела здѣсь сношенїя, заставившіе и другихъ западныхъ сосѣдей принять въ оной участїе. По етому найдемъ мы очень вѣроятнымъ утверженїе тамошнихъ жипелей, что въ вышеупомянупомъ *Ллннѣ* были вѣкогда порядочныя Русскїя лавки, и что мѣсто епо уже до 16 вѣка было извѣстно по торговлѣ, которая производилась тамъ, какъ въ складочномъ мѣстѣ поваровъ, *Русскими* и *Зырляни*, съ предками тамошнихъ природныхъ жипелей, (МСРИ. VI, 403 слд). Какъ согласны съ етимъ свѣденїя, которые *Павель Іовусѣ* около 1522 г. получалъ въ Римѣ отъ Русскаго посла *Дмитріа Герасимовича*! — « Въ *Двинѣ*, говоритъ онъ (СПМ. 123), впадаетъ *Югѣ*. Тамъ, гдѣ е стекаются обѣ сїя рѣки, находилъ славное торговое мѣсто, е называемое *Устьюгѣ*, разспоянемъ отъ сполчнаго города

« *Москвы* на боо (*Ипаліянскихъ*) миль. Въ *Устьюгѣ* привозятъ
 « сѣверные народы, *Пермяне, Печера, Игугры* (Югры), *Вогуличи*
 « и *Пинежане* ^{1*}, драгоцѣнные мѣхи куньи, соболю, оленеволчьи ^{2*},
 « лисьи черные и бѣлые, кои размѣиваютъ на разные повары.
 « Драгоцѣннѣйшіе соболю мѣхи (а именно пѣ, у коихъ только
 « внизу на короткой шерсти сѣроваый цвѣтъ ^{3*}), копорыми
 « шеперь подбиваютъ одежду Государей, и копорые въ видѣ
 « живаго звѣря покрываютъ нѣжную шею женщины, доспавля-
 « ются *Пермянами* и *Печорами*; но и сіи также получаютъ
 « ихъ отъ народовъ, живущихъ еще далѣе у океана. — До
 « *Югровѣ* и *Вогуличей* доходятъ чрезъ крупныя горы, копорыя
 « можеть быть сущь древнія *Гиперборейскія*».

Подобно *Іовіусу*, только за 50 лѣтъ прежде его, другій
Ипаліянецъ спарался узнать что нибудь о сихъ опдаленныхъ
 спранахъ. Юлій Помпоній *Сабинусъ* занимаясь ученымъ объ-
 ясненіемъ *Виргилія*, нашель случай говорить съ путешество-
 вавшими по его землѣ *Руссами*: онъ хотѣлъ получить отъ нихъ

1* « A Permiis, Pecerris, Jnugris, Vgulicis, Pinnagisque.» — Хотя въ изданіяхъ
 напечатано *Inugris*; но *Іовіусъ* вѣрно написалъ *lhugris* или *Jugris*. *Гербер-*
штейнъ (СПМ. 53) говоритъ: *Rutheni per aspirationem Juhra proferunt et*
populos Juhrici vocant. Haec est Juharia ex qua olim Hungari progressi etc.,
 п. е. Русскіе выговариваютъ горшанью *Юера*, а народъ называютъ
Юерицали. Изъ сей *Юегари* нѣкогда вышли *Венеры* и пр. Послѣ называетъ
 онъ народъ *Juhari*, а землю также гдѣ-то на другомъ мѣстѣ *Jugaria*. ММ.
 пишетъ *Juhra*; сравни выше стр. 9. замѣч. 1.

2* *Lupos cervarios*, называетъ онъ ихъ: неоспоримо, что онъ подѣ симъ
 разумѣеть *рысь*. Марко *Поло* говоритъ: *il gran Can ha molti Lupi cervieri*
usati alla caccia, che prendono le bestie, п. е. у Великаго Хана естъ много
рысей, выученныхъ для звѣриной ловли. (МПР. кн. 2, гл. 14, л. 27 Б).

3* Епо доказываетъ, что *Іовіусъ* получилъ очень хорошее свѣденіе о
 добротѣ сего мѣха. Сравни МСРІ, III, 496 сллд.

* *

свѣдѣніе о *Скифѣи*, *Рифейскихъ* горахъ и п. д., и свѣдѣнія, опъ нихъ полученные, показали ему споль важными, что онъ приложилъ ихъ къ своему сочиненію. Такимъ образомъ, мы и опъ него узнаемъ, что живущіе въ опдаленномъ опъ Русеіи сѣверѣ у береговъ Ледовитаго моря *Угары* или *Угры* не имѣютъ ни какихъ металовъ, но за шо есть у нихъ соболи и чепыре рода драгоцѣннѣйшихъ мѣховъ; что они не покмо съ ближайшими своими сосѣдами, но и съ *Заволочанами* (суп *Zauolocensibus*) - производили торговлю, (ЮПС. 5о 185; сравни ШН. II, 43).

При сихъ примѣчанія достойныхъ показавіяхъ, копорые худо извѣстную *Югрію* представляють намъ въ любопытномъ видѣ, должны мы также оправдать слишкомъ поспѣшно отброшенное *Миллеромъ* (МСРИ. VI, 223 слдд., ГСП. III, 212) преданіе коренныхъ жителей, по которому Русскіе прежде ѣзжали въ Обскія страны не только сухимъ путемъ; но и чрезъ *Сѣверный* океанъ опъ *Архангельска*, *Мезени* и *Пустозерска*. Самъ *Миллеръ* соглашается, что еще во времена Ц. Ивана Васильевича ѣзжали изъ *Двины* опъ *Холмогоръ* моремъ въ *Печору*, а можетъ быть и до *Вайгацкаго* пролива; только ѣзда моремъ до *Оби* казалась ему очень большимъ крѣкомъ: по чему онъ и счелъ, что лучше ѣзжали туда сухимъ путемъ. Но, выключая, что етому противурѣчитьъ гораздо древнѣйшее свидѣтельство, о которомъ мы говорить будемъ послѣ, надобно замѣнить, что сухопутная дорога, какъ мы видѣли при описаніи похода, въ самомъ дѣлѣ была не иное что; какъ судоходство по рѣкамъ, вѣрно споль же трудное, какъ и по морю, только не такъ опасное. Но вѣрно было время, въ которое еще не знали сего водянаго пути и способа ѣздить по оному, время, въ которое предприимчивый духъ *Новгородцевъ*, возбужденный уже ближайшими опкрытіями, старался торговлю республики разпространять часъ опъ часу болѣе. Здѣсь, сначалашій способъ на вѣрное былъ шопъ, чтобы держаться мор-

скихъ береговъ; и ежели мы вспомнимъ, что *Новгородцы* уже въ 10 вѣкѣ ѣзжали по *Черному* морю (БК. 1, 59 В.), что въ началѣ 14 находясь ихъ на сѣверозападномъ берегѣ *Норвегій* (ТН. IV, 442, 456), и что еще нынѣ малые суда ходятъ отъ *Архангельска*, *Мезени*, *Пустозерска* и *Колы* въ *Новую-землю* и даже въ *Шпицбергенъ* (ЛП. IV. 17. 88. 141); то ни мало не удивительно, ежели они иѣкогда ходили и въ *Карское* морѣ и къ *Обской* губѣ. Симъ путемъ могли они всегда свободно приходивъ въ мѣста, изобилующіе драгоцѣннѣйшими мѣхами, когда настали обстоятельства, заграждавшіе имъ путь въ *Вычегду* или *Печеру*; а если въ послѣдующіе времена судоходство епо спанилось рѣже, то причиною тому было не столько долгога околнаго пути, сколько великія перемѣны въ торговыхъ сношеніяхъ, происшедшія въ сихъ странахъ со времени покоренія *Новгорода*. Между тѣмъ однакоже, еще въ началѣ 17 вѣка вновь построенная (на рѣкѣ *Тазѣ*) *Мангазель* снабжалась хлѣбомъ изъ *Архангельска* по морю (ПС. V, 5. МСРІ. VI, 513); а Ц. *Михаилъ* Федоровичъ объявилъ *Датскому* двору, что *Пустозерскъ* заложенъ былъ не для торговли: но только для удобства ѣздившихъ въ *Сибирь* (БМ. VII, 326).

Но крюкъ, который дѣлали ѣздя въ *Обскую* губу моремъ, былъ однакоже не такъ великъ, какъ можетъ быть показется при первомъ взглядѣ на карту: опытъ научилъ сокращать оный. Изъ одного письма, писаннаго Англичаниномъ *Джономъ Логаномъ* въ 1611 г. съ *Печоры* въ свое отечество, и изъ извѣстія спутника его *Виліама Гордона*, родомъ изъ *Гуллы*, узнаемъ мы, что Русскіе, по крайней мѣрѣ тогда, не объѣзжали кругомъ той большой полосы земли, которая отдѣляетъ *Обскую* губу отъ *Карскаго* моря, и которую Самоеды называютъ *Ямалъ* (МСРІ. III. 147). По восточному берегу моря ходили они только до устья рѣки *Мутной* (на новыхъ картахъ подъ 70° широты), плавали вверхъ по сей рѣкѣ, потомъ суда и товары перетаскивали 3 версты (по другому извѣстію

полюко 200 сажень) волокомъ въ *Зеленую*, и внизъ по сей рѣкѣ въ *Обскую* и *Тазовскую* губы. Сей путь чрезъ землю *Ямалъ* совершался дней въ двадцать, (ССП. IV, 513. ВТ. 936. 940).

Поелику *Новгородцы* за долго еще до 17 вѣка нашли уже дорогу въ *Югрію*, а точное познаніе водъ сея страны долженствовало быть для нихъ важнымъ; по вѣроятію, что они уже гораздо прежде знали и пользовались сообщеніемъ водъ съ *Мутною* и *Зеленою*. Какихъ трудовъ и несчастій избавились бы Голландскіе и Английскіе мореходцы, опъскивая сѣверовосточный путь въ *Индію*, еслибы могли пользоваться гидрографическими познаніями, которые въ великомъ *Новгородѣ* извѣстны были за нѣсколько сотъ лѣтъ до того!

7.

*Индійскіе товары на Югорскихъ торжищахъ.
Серпоновцы и Грустинцы. Пѣгая орда.*

До сихъ поръ видѣли мы только западную торговую связь прежнихъ *Югровъ*; но не должны оставить безъ замѣчанія того, что нечаяннымъ образомъ показывается о древнемъ ихъ сношеніи съ южными сосѣдями.

Герберштейнъ съ приводимыми имъ свидѣтелями говоритъ, что хопя *Югры* плащали дань мѣхами, опъ того, что тамъ много зѣбрей: однакоже къ нимъ привозили не только съ береговъ океана близъ устья *Двины*; но даже опъ *Китайскаго озера* (*Телеукаго*, по *Монгольски Алтанъ-Норъ*), изъ котораго выпекаешъ *Объ*, къ *Грустинцамъ* и *Серпоновцамъ*, кромѣ

другихъ разныхъ поваровъ, особенно жемчугъ и драгоцѣнные камни, и что сіи дорогія вещи изъ Югріи доставлялись въ Москву, (СПМ. 63 lin. 21, 60 lin. 40).

Въ Лаппоніи, какъ давно уже извѣстно, есть горные хрустали, несовершенные аметисты, желтоватые подобные топазу хрустали, и кое гдѣ даже жемчугъ; также у Самоедовъ, живущихъ по Югорскому берегу, находили горные хрустали (ОМ. 192. ШЛ. 368 и слд. ССП. IV, 513). Но товары, доставлявшіеся Лаппонцами и Самоедами для Югорской торговли, на вѣрное не могли быть очень важными; замѣчательнѣе для насъ должны быть жемчугъ и драгоцѣнные камни, копорые покупали на верхней Оби.

Но кто могъ ихъ въ 16 вѣкѣ шуда привозить и шамъ продавать? — Въ Русскомъ описаніи путешествія, которое было у Герберштейна, сказано: «люди, которые приходили не по «одиначкѣ, а во множествѣ, копорые лицемъ смуглы и копорые не говорятъ обыкновеннымъ тамошнимъ (Тапарскимъ) «языкомъ»^{1*}. Слѣдственно, люди еши вѣрно были изъ южной Азіи и очень вѣроятно Индійцы. Но они тогда, какъ и въ позднѣйшіе времена, приходили караванами, состоявшими изъ тогоже народа, копорый еще въ 17 и 18 вѣкахъ привозилъ свои товары жителямъ Тобольска, Тары и Томска до озера Ямышева, лежащаго на восточномъ берегѣ Иртыша около 52° сѣверной широты^{2*}; — копорый доставлялъ шуда очень

1* Ab hoc Iacu (Kitai) plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, veniunt: merces varias, imprimis autem uniones, lapides preciosos, secum adferentes, quas populi Grustinzi et Serponowzi mercantur (СПМ. 60), т. е. еще сего озера (Кышля) приходятъ многіе черные люди, не знающіе тамошняго языка; они привозятъ съ собою разные товары, именно жемчугъ, драгоцѣнные камни, кои покупаютъ народы Грустинцы и Серпоновцы.

2* О семъ богатомъ соленомъ озерѣ см. III. II, 180.

хорошіе рубины, сапфиры и смарагды и Индійскіе тканія; — который теперь привозитъ въ *Оренбургъ* лазуревый камень, блѣднокрасные рубины и другіе дорогіе камни; — который лазуревый камень достаетъ изъ *Бадакшана* на верхней *Аму-дарьѣ*, а жемчугъ, смарагды, гіацинты изъ *Индій* (МСРИ. IV, 186. 192. 194. 211. III, 611. III. I, 232. ГОР. 149); — словомъ, *Бухарскіе* караваны. И теперь еще въ Русскіе пограничныя мѣста приходятъ съ *Бухарцами* обыкновенно и другіе купцы изъ отдаленнѣйшихъ странъ (РТ. I, 263). Но извѣстно также, что Бухарскіе законы даютъ полную свободу промышленности всякому, какого бы онъ рода и какой бы вѣры ни былъ, лишь бы только жилъ спокойно, отъ чего въ епой землѣ поселились *Персы* и *Арабы*, *Евреи* и *Индійцы* (ГОР. 146. ФТ. II, 513 слд.). Такимъ образомъ, и теперь еще видно тамъ то же тихое неупомимое досужество, приведшее нѣкогда сіи страны и города въ цвѣтущее сословіе, въ которомъ нашелъ ихъ уже *Македонскій* завоеватель; — та же дѣятельность, которую искони *Бухарцы* отличались въ возмочной торговлѣ. Еще въ древнѣйшіе времена (какъ о томъ заключаемъ можно по многимъ обстоятельствамъ) вѣрно имѣли они сношеніе съ сѣвѣрною *Азією*; но караваны ихъ ходили туда чрезъ страны, о коихъ рѣдко и коротко говорится въ исторіи: въ послѣдствіи только времени мало по малу вышли онѣ изъ мрака, ихъ покрывавшаго ^{1*}.

^{1*} Отъ сего даже и въ исторіи позднѣйшихъ столѣтій удивительными намъ кажутся дѣла, которые однакоже, какъ ни представляются они опдѣльно, должны мы считатьъ достоверными. На примѣръ, мы находимъ, что уже въ первомъ началѣ 15 вѣка привозились изъ *Россіи* въ *Самаркандъ* кожи, мѣхи и холстъ. Но мы не имѣли бы сего важнаго извѣстія, если бы при *Тамерлановомъ* дворѣ не было одного *Гиспанскаго* посла (*Рюи Гонзалезъ де Клавито*), и если бы онъ сего извѣстія не помѣстилъ въ описаніе своего путешествія (см. III. 365). въ Русскихъ временникахъ подъ 1490 г. только въ первый разъ упоминается о посольствѣ изъ *Джагатая* (*Чегода*); см. Сл. III, 207. НИК. VI. 126.

Серпоновцами и *Грустинцами* называется *Герберштейнъ* народы, которые съ вершинъ *Оби* получали повары южныхъ Азіяпскихъ спранъ. Первые, по словамъ его, назывались такъ отъ *Серпонова*, укрѣпленнаго мѣста, находившагося буди по ту сторону *Оби* въ *Лукоморскихъ* горахъ. Слова сія темны: и мѣсто и народъ, получившій отъ онаго свое названіе, не видны ни въ какикъ другихъ извѣстіяхъ^{1*}. Но *Грустинцевъ* узнать можно: укрѣпленная ихъ *Грустина* лежала на *Оби* между устья *Иртыша* и озера, изъ котораго выпекаетъ *Обь*, ближе отъ устья, нежели отъ озера. И такъ, елико вѣрно *Гаустинцы*, о которыхъ говоритъ *Страдебергъ* въ описаніи Сибири (СС. 187. 257), и остатокъ которыхъ, отъ 200 до 300 душъ мужеска пола, нашель оны близъ *Томска* живущими въ хижинахъ; они были *Татары* идолопоклонники. Въ Сибирской исторіи упоминается о нихъ при построеніи *Томска* въ 1604 году. Здѣсь названы они *Еуштинцами*, и также показаны въ числѣ 300 человекъ; и тогда еще считали они себя главнѣйшимъ народомъ тамошней спраны (МСРИ. VI, 523 слдд.). Мыніе наше, что ели *Еуштинцы* или *Гаустинцы* суть *Грустинцы*, подтверждается тѣмъ, что мы здѣсь находимся въ такой обласпи, которая нѣкогда не токмо въ Сибири, но и у южныхъ Азіяпцевъ была въ великой славі по хорошему состоянію жителей оныхъ. Внизъ отъ *Томска* приходяпъ по *Оби* въ *Нарымъ*. Здѣсь нѣкогда была славная *Пѣгая орда*^{2*}, на которую въ 1592 г. по Царскому повелѣнію ходили войною козаки и вскорѣ послѣ того завоевали оную (МСРИ. VI. 465. 501). Мы кажется не

1* Жаль, что ученые путешественники, обозрѣвавшие въ прошедшемъ столѣтіи *Сибирь*, со всемъ забыли *Герберштейновы* извѣстія. Безъ етого, многіе изъ сихъ извѣстій, столь же достойные изтолкованія и изправленія, какъ и имѣющіе въ помъ нужду, давно бы уже объяснены были.

2* *Нарымъ*, по нашему *Пѣгал орда*, КВЧ. 313. ДРИ. 225.

ошибемся, если примемъ эту орду за Татарскій городъ *Алакцинъ* (п. е. пѣгій), о которомъ Ховаресмскій Ханъ *Абулгази* (+1663) упоминаетъ въ своей Родословной исторіи Татаръ. Онъ говоритъ (АРТ. 105—110), что сей городъ стоитъ на рѣкѣ *Икаръ* или *Икранъ*, текущей у Киргизскихъ границъ, которая отъ многихъ другихъ впадающихъ въ нее рѣкъ, значительно увеличивается и протекая большое пространство впадаетъ въ морѣ; что названіе свое получилъ онъ отъ того, что жители разводили однихъ, только пѣгихъ лошадей огромной величины: ибо, тамошній жеребенокъ равнялся съ преходовалою лошадей другихъ мѣстъ; что многіе около лежащіе городки и всѣ жители сосѣднихъ *болотныхъ* мѣстъ, имѣвшіе большіе табуны, подвластны городу, и что недалеко есть также богатые серебряные рудники, отъ чего у тамошнихъ жителей видна только серебряную посуду.

Выключая нѣкоторыхъ увеличеній, приведенные обстоятельство довольно ясно показываютъ, что пѣгій городъ *Алакцинъ* есть ни что иное, какъ наша *Пѣгая* орда. По чему и не должно слишкомъ много уважать словами *Абулгази*, будучи онъ лежитъ не далеко отъ устья рѣки *Икара*, впадающей въ морѣ. Это произошло отъ недоспащочныхъ его свѣдѣній. Самъ же онъ говоритъ (стр. 110), что *Усбеки* (Татары его стороны, кочевавшіе прежде по сѣверной сторонѣ *Сыр-Дарьи*), хотя и знали о богатомъ золотомъ и серебряною посудомъ народѣ, у котораго были однихъ только пѣгія лошади; но мѣстоположенія жилищъ ихъ не могли означить съ точностію. Его *Икаръ* или *Икранъ* есть безъ сомнѣнія рѣка *Обь*^{1*}; *Киргизцы*, по (западной) границѣ которыхъ она протекала, въ

1* Сямоеды называютъ ее *Колта*, Остяки *Ягъ*, Сибирскіе Татары *Умаръ* (ГОР: I, 334). Намъ очень вѣроятно кажется, что названіе *Обь* происходитъ отъ Бухарь.

12, и еще 16 и до начала 18 вѣка, жили въ древнемъ своемъ опечестивѣ по обѣимъ сторонамъ верхняго *Енисея* (АРТ. 99 слдд. МСРІ. VI, 528) 1*; богатыхъ серебряныхъ рудниковъ сея страны съ примѣтными слѣдами горныхъ древнихъ работъ, не надобно намъ опыскивать, потому что епо очень уже извѣстно; также нѣтъ нужды напоминать и о томъ, что здѣсь опрыпые гробы свидѣтельствуютъ о благосостояніи прежнихъ жителей сея земли (ВР. I, 77. СС. 356. ГСП. I, 271); извѣстно также, что *Нарымъ* названіе свое получилъ у *Сургутскихъ Остяковъ* отъ болотнаго мѣста, на которомъ онъ спойтъ (МСРІ. VI, 494); на конецъ, ничего невѣроятнаго нѣтъ и въ томъ, что Пѣгая орда названа такъ отъ шерсти своихъ лошадей 2*, и что тамъ особенно старались о разводѣ шакихъ, которыми не только *Монголы* и *Татары* знали цѣну (НВГ. I, 508. АРТ. 338) 3*, но которые сославляютъ почти единственный товаръ, принимаемый *Индійцами* отъ *Бухаровъ* въ обмѣнъ на свои товары: за пѣгую лошадь платяють они отъ 30 до 80 *Бухарскихъ червонцевъ* (ГОР. 149).

Такимъ образомъ мы не имѣемъ ни какого сомнѣнія о жилищахъ *Грустинцевъ* или *Гаустинцевъ* и *Серпоповцевъ*, о которыхъ говорится вмѣстѣ съ ними. Они принадлежали къ *Пѣгой* ордѣ, владѣнія которой простирались чрезъ *Нарымскую* область и вверхъ по *Оби* до *Колыванскихъ* горъ.

1* Слѣдственно, рѣку *Икаръ* споль же мало можно считать за *Енисей*, какъ и за *Ареунъ* или *Амуръ*, а и того менѣе за *Гоанъ-го* (МСРІ. VI, 127 слдд. ФС. 25). Большая долины при *Икарѣ* извѣстны сдѣлались *Визанційцамъ* отъ *Турковъ* уже въ изходѣ 16 вѣка. (СМ. III, 69).

2* Такъ *Юкастры* одной особенной страны названы отъ *Коржковъ*, по шерсти своихъ оленей, *Этлѣ*, ш. е. *кратыые*, *пѣге*, *пестрые* (ФС. 200).

3* Въ КВЧ. 318 и ДРІ. 229 говорится объ очень хорошихъ дикихъ пѣгихъ лошадяхъ на одномъ островѣ верхняго *Ишима*.

*Особеннаго рода торговля съ южными странами:
Бакуй и Абулфеда.*

Герберштейнъ слышалъ также о необыкновенномъ способѣ, которымъ народы сѣмъ производили торговлю съ Юграми. Извѣстїе это показалось ему страннымъ: онъ не зналъ какъ разтолковать его. Мы легко разрѣшимъ ему загадку и опдѣлимъ истину оной сказокѣ.

«Съ живущими въ *Лукоморїи* людьми, говоритъ онъ (СНМ. 60), дѣлается нѣчто странное и невѣроятное, очень походящее на сказку. Говорятъ, будто они ежегодно умираютъ 27 ноября, которое число у Русскихъ есть день св. Георгїя, а слѣдующею весною, по большей части 24 апрѣля^{1*}, опять оживаютъ, какъ лягушки. Съ этими людьми также торгуютъ *Грустинцы* и *Серпоновцы* особеннымъ и необыкновеннымъ образомъ; ибо, когда приходитъ время умирать или засыпать, тогда первые разкладываютъ на извѣстномъ мѣстѣ свои повары, которые берутъ *Грустинцы* и *Серпоновцы* оставляя за нихъ то, что принесли съ собою для мѣны. Пробудясь, если считаютъ, что заплащили имъ не надлежащую цѣну, то пребудутъ поварь свой обратно, отъ чего часто выходятъ у нихъ споры и драки.»

Очень видно, что здѣсь говорится о торговлѣ, въ которой покупщики и продавцы мѣняли свои повары не говоря другъ съ другомъ; однакоже не отъ того, чтобы они не видѣли одинъ другаго, а отъ того, что одинъ не разумѣлъ языка другаго; — о *нѣмой* торговлѣ, подобной той, которую производили древ-

^{1*} По Русскому календарю первый Юрьевъ или Георгїевъ день бываетъ 26, а не 27 ноября, второй 23. апрѣля.

іе *Карфагенцы* и новѣйшіе *Маавры* съ богатými золотомъ-Африканскими *Неграми*; копорую *Сериканы* въ средней Азіи производили съ своими гостями, и которая еще въ 16 вѣкѣ производилась почно пакже у *Лаппоновъ* (ИРД. кн. IV, гл. 196. Ибнъ-аль-Варди и Бакуй въ Ч. II, 37. 394. ПН. кн. VI, гл. 17; еще яснѣе Мела III. 7 и замѣч. Діонисія Періег. къ опиxу 753. СѢМ. 89, 123. ШЛ. 168. слдд.). *Гаустинцы* и *Серпоновцы* вѣжали въ спрану, лежащую не далеко отъ морскаго берега (*Лукоморіе* собственно значить морскія губы, *луки моря* 1*), подъ высокою сѣверною широтою, гдѣ зимою не бываешъ почти дня 2*, гдѣ почти отъ одного Юрѣва дня до другаго (почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ), природа кажется умершею 3*, и многіе живописные, на примѣръ, медвѣди, лѣсучія мыши, барсуки, ежи, крошкы и п. д., погружающа въ зимній сонъ; — въ спрану, въ которой не лѣзя почти не узнаешъ нашей *Югрии*. Но жители оныя на вѣрное не провождали зимы во снѣ: ловля пушныхъ звѣрей, по свойству своему должна производиться зимою, а сношеніе съ южными спранами (какъ и по преданію разумѣть можно) долженствовало бытъ сильнѣе

1* Имя епо, какъ видно, есть нарицательное, слѣдственно общее. Оно попадаетъ пакже въ нашихъ временникахъ, и означаетъ: подъ 1096 г. прибрежную сторону *Карскаго моря* (НИК. II, 15. ВКР. I, 231), подъ 1186 г. можетъ бытъ спрану у *Каспійскаго моря* (БРИ. 277. ВКР. II, 111), подъ 1223 г. землю у *Азовскаго моря* (НИК. II, 350. ВКР. II, 176). Подъ *Лукоморскими* горами, о которыхъ говорено выше стр. 33, можно разумѣть только *Малый Алтай*: епо неприличное названіе получилъ онъ кажется отъ того, что его считали за продолженіе простирающагося до моря *Уральскаго хребта*.

2* Въ крапчайшій день солнце (на примѣръ въ *Березовѣ*) бываешъ только отъ небольшимъ при часа на горизонтѣ. Къ етому еще пасмурное небо.

3* У *Березова* *Обь* обыкновенно бываешъ покрыта льдомъ отъ половины октября до изхода мая (ПШ. III, 19).

тогда, когда наступало холодное время года и зимній путь облегчалъ дальнюю ъзду по болописнымъ мѣстамъ сѣвера.^{1*}

Нѣмая торговля въ Югріи извѣстна также была за сполѣшь до Герберштейна Арабскому географу, сдѣлавшемуся извѣстнымъ подъ именемъ Бакуя^{2*}. Въ Достопамятностяхъ своихъ (см. Н. II, 543) говоритъ онъ: «Уансу или Уалсу» есть земля по шу сторону Болгаровѣ, разстояніемъ отъ нихъ на 3 мѣсяца пути. День тамъ бываетъ очень длиненъ, а за нимъ слѣдуетъ споль же длинная ночь. Когда Болгары приходятъ туда для торговли, то разкладывають свои повары на одномъ мѣстѣ, гдѣ и оставляють ихъ на нѣкоторое время, потомъ приходятъ опять и подлѣ своихъ поваровъ находятъ то, что жипели хопятъ имъ за нихъ дать; ежели они довольны, то берутъ, а ежели нѣтъ, то оставляють ожидая придачи. При етомъ, ни покупщикъ, ни продавецъ, не видятъ другъ друга, какъ то же дѣлается въ южныхъ странахъ въ землѣ Черныхъ. Впрочемъ, жипели Уалсу не ходятъ въ землю Болгаровѣ отъ того, что не могутъ снести тамошняго лѣта.»

Бакуй есть возточный компилаторъ: по чему и не можемъ мы ожидать отъ него критической оцѣнки и объясненія со-

^{1*} При етомъ преданіи надобно намъ вспомнить то, что и Геродотъ (кн. IV, 25), вѣрно по свѣденіямъ, полученнымъ отъ Скифовъ, слышалъ о сѣверныхъ жипеляхъ, которые спали по 6 мѣсяцевъ въ году. Также Мела (III, 5) и Плиній (IV, 12) говорятъ, что у Гиперборейцевъ Азіятскаго берега бываетъ полгода день и полгода ночь.

^{2*} Онъ родился въ Баку при Каспійскомъ морѣ; по меньшей мѣрѣ, описывая сей городъ, замѣчаетъ онъ, что тамъ родился его опецъ Имамъ аль Алемъ Салевъ, сынъ Нуриевъ, который въ 806 г. Геджры (1403 по Р. Х.) былъ 77 лѣтъ (Н. II, 510).

бренныхъ имъ свѣденій. Тотчасъ послѣ вышеприведеннаго мѣста говоримъ о *Гогѣ* и *Магогѣ*, и поелюку оны здѣсь повсюду снариныя бредни, которыя рассказывалъ за нѣсколько страницъ прежде, но въ слѣдъ за тѣмъ точно также описываетъ еще разъ *Югрію*, только, уже подъ названіемъ, которое разпознать можно болѣе. Мы выпишемъ и епо мѣсто, попому что оно доставляетъ намъ нѣкоторыя объясненія. Французскій переводчикъ, *де Гиньй*, считалъ его еще непонятнымъ. « Сии рассказы, говоритъ оны въ замѣчаніи, темны, малопонятны, но заключають въ себѣ нѣкоторую истину; по изуродованнымъ названіямъ не лзя со всемъ узнать положенія сихъ земель: можетъ быть прочитавъ другихъ географовъ, можно будетъ объяснить епн затрудненія.»

« *Юра* ^{1*}, говоритъ *Бакуй*, (Н. II, 544) есть земля, лежащая « близъ моря *Мрака* ^{2*}. Лѣтомъ тамъ дни бываютъ очень « длинные, такъ что солнце слишкомъ 40 дней не садится ^{3*}.

1* Можетъ быть *Уалсу* и *Уаисца* суть только перепорченныя названія *Юры*. Если *Бакуй* нашелъ въ какомъ нибудь сочиненіи, у него бывшемъ, сн неправильно написанныя названія, то оны не могъ разпознать ошибки, попому что свѣденіе его объ описанной странѣ, было слишкомъ несовершенно. Такимъ образомъ можно объяснить то, оны чего оны объ одной и тойже землѣ говорятъ какъ о двухъ различныхъ подъ разными названіями.

2* Такъ Арабскіе географы обыкновенно называютъ *Атлантическій* океанъ; но также и то море, которое для Египтянъ лежитъ за Софалою; равно и то, которое ограничиваетъ Кипай (Н. II, 24. 506. ГН. 3. 6. 140. *Марай* въ БМ. V, 432). Слѣдственно, названіемъ епимъ означается опдаленный, неизлѣпный океанъ, а въ особенностяхъ могъ такъ называться *сѣверный*.

3* Что въ опдаленномъ сѣверѣ бываетъ лѣтомъ 40 дней, въ которые солнце не садится, объ епомъ слышали также *Прокопій* (*De bello Gothico* II, сар. 15) и *Торд* гл. 3.

« Мракъ не далекъ; жипели входяпъ въ него съ свѣтомъ 1*
 « Они не сѣяпъ; но у нихъ много лѣсовъ 2*: живутъ рыбою и
 « звѣроловствомъ. Пушъ къ нимъ лежитъ чрезъ шакую землю,
 « гдѣ сѣбъ никогда не шаешъ. Говоряпъ, что *Болгары*
 « возяпъ шуда на продажу сабли. Жипели епой земли ходяпъ
 « въ морѣ *Мрака* для ловли опмѣнно большихъ рыбъ, за
 « которыми еще большія гоняюпся пакъ, что онѣ бросаюся
 « далеко на берегъ не могупъ возвращапъ въ воду. Тупъ
 « они подпываюпъ къ нимъ на лодкахъ, ловяпъ ихъ, разрѣ-
 « зываюпъ въ куски и живутъ епою рыбною ловлею.» 3*

1* Les ténèbres sont dans le voisinage; ces peuples y entrent avec de la lumière. Епо или ошибка переводчика или спранный способъ изображенія. Но древніе вообще считали сѣверъ за жилище мрака. у *Гомера* (*Одиссея* XI, 13) уже *Килмеріане* покрыты мракомъ; а *Плиній* (IV, 12) говоритъ о сѣверѣ: « pars mundi, damnata a regum natura et densa merga caligine, т. е. часть міра, проклятая опъ природы и покрытая густымъ мракомъ.» *Плиній* извѣстенъ былъ *Бакую* (Н. II, 53g).

2* Епо можно опнеспи только къ южной части земли; сравни выше спр. 26.

3* Описанную здѣсь рыбную ловлю производяпъ не одни *Юеры*; но и сѣверные ихъ сосѣди, кочующіе по берегу *Самоеды*. Впрочемъ, епо справедливо. « Не многіе изъ Сибирскихъ приморскихъ жипелей, говоритъ « *ГОР.* III, 767», сѣюпъ ходишъ на ловлю живыхъ китовъ; по чему и « подсперегаюпъ только выгнанныхъ на берегъ большимъ дельфиномъ « (delphinus orca) или занесенныхъ во время бури приливомъ слишкомъ дале- « ко, а при ошливѣ оспающихся на берегѣ живошныхъ; они стараюпся, « чтобы они не уплыли въ первый приливъ и потомъ со всею выпаскива- « юшъ ихъ на берегъ. Также къ берегу прибываюпся многіе убишые дель- « финами или инымъ какимъ образомъ погибшіе въ морѣ киты. Сіи пруты « часто бываюптъ очень спары и объдены морскими пшцами; но жиръ « охраняешъ ихъ опъ совершеннаго изпльнія и они употребляюпся въ « пищу, какъ будто убишые; въ самыхъ изпорченныхъ, по крайней мѣрѣ « жиръ оспаещя невредимъ.»

Герберштейнъ показаль намъ, что *Югры* были въ сношеніи съ юговозпочными своими сосѣдами: *Гаустинцами* и *Серпоновцами*. *Бакуй* говоритъ намъ, что и съ югозападной стороны, отъ *Волги* и *Камы*, ходили къ нимъ *Болгары* чрезъ землю, гдѣ сибѣгъ никогда не плаеть: слѣдственно, чрезъ *Уральскія* горы; что они возили шуда между прочимъ сабли, и товары свои мѣняли посредствомъ нѣмой торговли. *Бакуй* не говоритъ какъ давно началось ея сношеніе; но о нѣмой торговлѣ въ *Югріи* говоритъ почти за сто лѣтъ до него другій Арабскій писатель, *Абулфедъ*, Князь *Гамажскій* въ Сиріи. Въ географіи своей, которую онъ кончилъ въ 1321 году, пишетъ онъ, (см. *ВМ. V*, 359 слд.): «На сѣверъ отъ *Руссовъ* находятся нѣ народы, « которые за очю производятъ торговлю съ чужестранцами. « Ея дѣлается слѣдующимъ образомъ, какъ по разсказываль « одинъ человекъ, который самъ шуда ѣздилъ, и по словамъ « котораго сказанные народы живутъ близъ береговъ сѣвернаго « океана. Караваны пришедъ на ихъ границы, ожидаютъ пока « жипели извѣстятся о пошѣ¹. Тогда, каждый купецъ, на « извѣстномъ и назначенномъ мѣстѣ разкладываетъ свои по- « вары, положи на нихъ замѣтки. По уходѣ купцевъ, приходятъ « тамошніе жипели, разкладываютъ свои повары, состояще « изъ шкурокъ Скифскихъ ласпочекъ и лисиць и т. п., оспа- « вляютъ все шамъ и уходятъ домой. Тамъ купцы приходятъ « опятъ, и пошъ, кому мѣна кажется сходною, беретъ Скифскіе « повары; а пошъ, кому ея не покажется, не беретъ своихъ « поваровъ до тѣхъ поръ, пока оба не сойдутся въ цѣнѣ, « послѣ чего развѣзжаются.»²

¹ *Бакуй* говоритъ (*Н. II*, 394), что купцы возвѣщали о себѣ *Неграмъ* барабаннымъ боемъ.

² Всѣ приведенные извѣстія о нѣмой торговлѣ въ разныхъ земляхъ, пред- « ставляютъ одну шакъ, какъ будто той или другой стороны никогда не бываешь въ присущившіи; а со всемъ тѣмъ ея сколькоже невѣрошно, какъ

— И Марко Поло.

Еще древнѣйшими (сихъ извѣстіями о Югріи и Югорской, торговаѣ обязаны мы опять одному Ипаліянцу, Венеціянину *Марко Поло*, котораго славное описаніе путешествія долгое время служило въ Европѣ классическою книгою объ Азіи. Слишкомъ 25 лѣтъ (1270—1295 г.) провелъ онъ въ епой часпи свѣта; болѣе всего ѣздилъ онъ по *Китаю* и другимъ южнымъ странамъ; до Азіатскаго сѣвера онъ не достигалъ; но, какъ увидимъ, получалъ объ ономъ хорошіе свѣденія.

Сперва описываетъ онъ *Татарѣ* въ сѣверныхъ земляхъ, которые живутъ не въ городахъ, однакоже обществами, которые безъ хлѣба питаются мясомъ и молокомъ, которые ловинуются царю изъ Чынгисъ-Ханова рода, и у которыхъ, по его словамъ, безчисленное множество лошадей, верблюдовъ, быковъ, овецъ, также большихъ медвѣдей, прекрасныхъ лисицъ, а изъ мѣлкихъ звѣрей, соболя. Послѣ этого продолжаетъ онъ (МПБ. кн. 3. гл. 48. 49.):

« Въ сей справѣ сѣвера есть еще другія земли, лежащія
« однакоже далѣе той, о которой мы теперь говорили. Одна
« изъ нихъ наполнена горами и въ ней водятся различныя

и то, что повѣствуетъ *Ибнъ аль Варди* (Н. II, 36), будто Негры сжигали товары, имъ не нравившіяся. Вѣрно, та или другая сторона по переменно подходила къ мѣсту, на которомъ лежали товары, и потомъ отходила не далеко; ибо, вездѣ первая мысль могла научить и грубыхъ людей, что симъ способомъ по меньшей мѣрѣ охранялась личная безопасность.

звѣри, какъ по: соболи (Rhondes)^{1*}, горностаи, разныхъ породъ бѣлки, черныя и другія лисицы, кои всѣ доставляютъ жипелямъ прекраснѣйшіе мѣхи, покупаемые купцами, шуда Ъздящими, и привозимые въ наши земли. Но лошадей, быковъ, ословъ, верблюдовъ и другой круной и тяжелой въючной скопинны не лзя употреблятъ тамъ, попому что земля наполнена прясною и болошами, развѣ только зимою, когда все замерзнетъ; ибо, въ другіе времена, хопи при большой спужѣ всегда тамъ бываетъ ледъ, однакоже земля не довольно тверда, чпобы поднять повозку или тяжелую скопинну, когда и самые люди съ трудомъ проходятъ чрезъ грязь и болоты. Земля епа проспирается къ сѣверу дней на 13 пупи, и тамъ-то, какъ сказано, достаютъ жипели звѣрей съ прекрасными мѣхами, отъ чего получаютъ большую прибыль; ибо, шуда приходятъ купцы изъ другихъ земель для покупки сихъ мѣховъ и вывозятъ ихъ отъ шуда въ большемъ количествѣ. Купцыже доходятъ до сей земли слѣдующимъ образомъ. Тамъ еспь собаки, величною съ ословъ, которыя приучены возитъ сани. Повозка епа безъ колесъ, деревянная, опмѣнно легкая и очень гладкая; два человекъ могутъ сидѣть въ ней не боясь опрокинуться, ибо у саней широкій низъ. Такимъ образомъ, приходящій купецъ

1* На другомъ мѣстѣ МПБ. col. 78 говоритъ онъ, что звѣри доставляющіе собольи мѣхи, называются *Rondes*. Въ МПР. (II, 28 на оборотѣ D) сказано: *Perche la pelle zibellina, s'ella è tanta, che sia à bastanza per un paro di veste, vale due mila bisanti d'oro, s'ella è perfetta, ma s'ella è commune, nē vale mille, e li Tartari la chiamano regina delle pelli, e gli animali si chiamano Rondes della grandezza d'una fuina, m. e. ежели мѣхъ соболій шакой величины, чпю достаточенъ на плашье, то спонитъ 2000 золотыхъ византииновъ (около 2460 Голландскихъ червонцевъ, см. КДМ. б1. 184); ежели же оуъ дѣльный, но обыкновенный, то спонитъ штысячу, и Татары называютъ его царицею мѣховъ, а звѣри называются Рондесѣ величиною съ хорька.*

« беретъ такую повозку, въ которую обыкновенно запрягаютъ
 « по шести собакъ, и куда направляютъ ихъ проводникъ, сидящій
 « съ купцемъ въ саняхъ, туда и везутъ онѣ сами даже по
 « водѣ и грязи безъ труда. Но какъ онѣ болѣе одного дня
 « въ упряжкѣ быть не могутъ, по по окончаніи дня ихъ
 « выпрягаютъ и берутъ другихъ; и въ епой землѣ сдѣлано
 « много спанцій, на которыхъ держатъ собакъ именно для сего
 « употребленія. Такимъ образомъ, купецъ можетъ проѣхать
 « въ самую средину земли. Тяжестей не льзи класъ въ такіа
 « сани, потому что собаки не могутъ свезти болѣе, кромѣ
 « купца, проводника и одного пюка съ мѣжами. Для сего купецъ
 « принужденъ бываетъ перемѣнять повозку каждый день, пока
 « не приѣдетъ въ горы, гдѣ продаютъ мѣжи. ^{1*} »

« Далѣе къ сѣверу и со всемъ на концѣ находится земля,
 « называемая *Мрачною*; ибо тамъ солнце не показывается
 « часть года, такъ что выключая очень слабыхъ сумерекъ, въ
 « епо время тамъ бываетъ одинъ только мракъ. Жители видны
 « собою и высоки ростомъ, дородны, но блѣды въ лицѣ. У нихъ
 « нѣтъ ни царей, ни князей ^{2*}, живутъ какъ скопы, дѣлаютъ
 « что хотятъ и не очень занимаютъся человѣческимъ образованіемъ.
 « *Ташары*, живущіе въ сосѣдствѣ съ симъ народомъ, часто
 « (зимою, МПР.) дѣлаютъ набѣги на епу *Мрачную* землю,
 « похищаютъ скотъ и что попадется, и производятъ много

^{1*} Выше сказано было, что земля эта простирается на 13 дней пути; въ МПР. 59, F, показано 14 дней пути и земля описывается пустою и мало обитаемою. Также, по тамошнимъ показаніямъ, настоящимъ жилищемъ пушныхъ звѣрей назначаются не еша, но послѣ описываемая страна (сѣверная часть Югріи).

^{2*} Но вѣрно князи отдѣльныхъ племятъ, см. выше стр. 14. Попомки ихъ еще существуютъ: ПП. III: 24. ВР. I, 194, 197. Очень извинительно, что *Марко Поло* не зналъ государственнаго постановленія сего земли и настоящихъ государей оныхъ.

« вреда. Но поелику сія разбойничи подвергаются ночью большой
 « опасности, по въ отвращеніе оной упоиребляють хитрость.
 « Для набѣговъ берутъ они кобыль, у копорыхъ жеребяты:
 « Послѣднихъ оставляють они съ шпорожами на границѣ, а
 « на кобылахъ ѣдутъ далѣе. Возвращаясь съ добычею, ежели
 « наступитъ ночь, по они даютъ кобыламъ волю опуска
 « повода: кобылы скачуть къ своимъ жеребятамъ и людей
 « привозятъ съ собою: У жителей сея земли есть также раз-
 « личные роды звѣрей: горностаи, бѣлки, лисицы и ш. д.,
 « доопавляющіе драгоцѣнные мѣхи (копорые здѣсь бывають
 « гораздо лучше и дороже ловимыхъ у *Татарѣ*, по чему они
 « тамъ и грабятъ, МПР.). Природные жители развозятъ свои
 « мѣхи по сосѣдственнымъ землямъ, и получаютъ большую
 « прибыль »

За сию *Марко Поло* описываетъ *Руссовѣ*, занимающихъ
 большую землю, копорая простирается почти до сѣвернаго
 полюса; замѣчаетъ, что они одного вѣроизповѣданія съ Греками,
 лицемъ бѣлы, съ длинными волосами, и очень хороши собою какъ
 мужчины, такъ и женщины, и что они плаваютъ дань воз-
 шочнымъ своимъ сосѣдамъ, вышесказаннымъ *Татарамѣ*. Все
 это сочиненіе заключается еще нѣсколькими краткими извѣ-
 стіями о *Руссии*.

Мы не можемъ долго оставаться въ неизвѣстности о мѣспо-
 ложеніи сѣверныхъ странъ, о копорыхъ говоритъ *Марко Поло*
 по описаніи *Татарѣ* и прежде нежели упоминаетъ о *Руссахѣ*; о
 землѣ, такъ отличающейся угрюмою своею зимою, повозками,
 мѣхами и звѣрями. Въ то же время мы видимъ, что *Югорская*
 торговля пушнымъ проваромъ, даже способъ ѣзды по сей
 землѣ, въ 13 вѣкѣ довольно были извѣстны и южнымъ *Азіатцамѣ*,
 у копорыхъ *Марко Поло* собиралъ свои извѣстія.

Извѣстїя Новгородскихъ лѣтописей. Несчастнѣйшій походъ въ Югрію. Она уже въ 12 вѣкѣ принадлежала къ Новгородскому владѣнію.

Въ самомъ дѣлѣ замѣчательно, что споль многіе писатели, жившіе въ споль различныхъ временахъ и со всѣмъ въ различныхъ справахъ, знаютъ и говорятъ о сей опдаленной части сѣверо-западной Азіи. Между тѣмъ однакоже скоро увидѣть можно, что еша земля привлекала на себя вниманіе нкъ особенно своею торговлею, своими собственными произведеніями, цѣбною, копорую симъ произведеніямъ давали вообще образованные народы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ то время не знали, что за *Байкаломъ* и у *Охотскаго* моря можно находить драгоценные мѣхи; не думали, что бы по ту сторону *Тихаго* океана была еще часть міра, въ сѣверныхъ мѣстахъ копорыа находились бы такіе же сокровища; но знали, что въ сѣверной *Югрии*, въ *Мрачной* землѣ, были лучшіе бѣльи мѣха, рѣдкія лисицы, прекрасные бобры и драгоценные соболи; *Болгары* и *Татары*, равно какъ и другіе Азіатскіе и Европейскіе торговые люди, не заботясь о томъ, знаютъ ли они нкъ нѣтъ языкъ шамошнихъ жипелей, вѣдили на мѣну поваровъ въ арктическіе мѣста при нижней *Оби*. Сїи спраны были подъ властію *Новгородцевъ*; владѣніе оными неоспоримо долженствовало приносить имъ великія выгоды и бытъ очень важнымъ для нхъ древней *Бальтійской* торговли, такъ же и для послѣ бывшихъ дѣлъ нхъ съ *Ганзейцами*.

Но до насъ не дошло ни какихъ обстоятельныхъ о томъ свѣденій; такъ же и *Новгородскія* лѣтописи не говорятъ о *Югорской* торговлѣ; даже и о самой епой землѣ упоминають онѣ очень рѣдко въ продолженіе всего времени, въ копорде она подвластна была сей республикѣ. Подъ 1323 г. говорится, что

Устюжане, отпавшіе отъ *Новгорода*, пошлѣнили и ограбили Новгородцевъ, ходившихъ въ *Югрію* (НВГ. II, 176); а подъ 1329 г. сказано что-то сему же подобное и также коротко: «избиша Новгородцевъ, которіи были пошли на Югру Усть-южъскыи князи.» (НВГ. I, 590, II, 180).

Можетъ быть сн-то мѣста, изъ лѣтописей подали причину думатьъ, что *Югрія* находилась близъ *Устюга* и на рѣкѣ *Югѣ* (ТИР. IV, 113). Но сколько извѣстно, что путь изъ *Новгорода* въ *Югрію* лежалъ черезъ *Устюгъ*, сколько же мало находилъ здѣсь основанія къ вышесказанному заключенію; слабость онаго доказывается уже и тѣмъ, что жившіе при рѣкѣ *Югѣ*, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются *Южанами*, явнымъ образомъ отличаются отъ жипелей *Югрии*, которыхъ по столь же вѣрной аналогіи называютъ *Югрянами* (или *Угрянами*).

Яснѣе всего видѣть это можно въ росписи народовъ сѣверной Русіи, находящейся въ лѣтописяхъ подъ 1396 г., гдѣ говорится о смерти св. *Стефана*, перваго епископа *Пермскаго*. Это извѣстіе написалъ монахъ *Елифаній*, описатель жизни и современникъ сего святаго мужа, (ЛП. IV, 398). Здѣсь *Южане* и *Устюжане* съ областію своею довольно ясно отдѣляются отъ земли *Югрии*^{1*}. Симвъ извѣстіемъ не могъ пользоваться почтенный нашъ *Татищевъ*, потому что ему попалась изпорченная и наполненная ошибками рукопись, утвердившая его еще болѣе въ епомъ мнѣніи тѣмъ, что она переводитъ *Югровъ* на одну (не названную по имени) рѣку, которая соединилась съ

1* «А се имена живущимъ около Перми землямъ и сирѣчамъ и мѣстамъ инокъзгчнымъ: Двиняне, Устюжане, Виляжане, Вычажане, Пенляжане, Южане, Сероине, Гаіане, Вяшчане, Лопъ, Корела, Юера, Печера, Гогоуличи, Самождъ, Перпасы, Пермь великая, Гамаль, Чусовая.» ДЛ. II, 286. НИК. IV, 267. 268, также выключая небольшихъ разнословій.

Сухоною получаетъ названіе *Двины* ^{1*}. Очень видно, что здѣсь надобно разумѣть рѣку *Югъ*; но свидѣтельство еще, котораго нѣтъ въ другихъ рѣкахъ оному мѣстахъ, и котораго мѣтъ не лѣзя поддержать (а развѣ только извинишь смѣщеніемъ *Югровъ* съ *Южанами*), показываетъ только незнаніе писателя.

Сполже ошибочному чтенію послѣдовалъ *Татищевъ* и въ исторіи 1218 г. Онъ здѣсь повѣствуетъ, что *Болгары* пошли вверхъ по *Камѣ* на *Югровъ*, которые едва могли отъ нихъ защититься; но на возвратномъ пути *Болгары* хитростію завоевали *Унжу* (ТИР. III, 417). Въ прочихъ же лѣтописяхъ, упоминающихъ о семъ происшествіи, напрошивъ того не говорится о *Юграхъ*; онѣ гораздо вѣрнѣе и согласнѣе съ истинною повѣствуютъ, что *Болгары* хитростію завладѣли *Устюгомъ*; но *Унга* счастливо избавилась отъ ихъ нападенія (РЛ. 7. ВКР. II, 169. НИК. II, 340).

Вышеприведенные свидѣтельства показали намъ, что *Югрія* была Новгородскою волостію съ средины 13 вѣка; но въ какое именно время республика ея начала спокойно владѣть оною, не лѣзя означить точно за недоспашкомъ извѣстій, хотя мѣтъ сомнѣнія, что Новгородцы уже прежде того собирали здѣсь дань и дѣлали завоеванія. О удачныхъ предпріятіяхъ сего рода лѣтописи не говорятъ; опимѣнно несчастное напрошивъ того лучше привлекло на себя ихъ вниманіе, и такимъ образомъ удержалась также память о походѣ 1193 года (НВГ. I, 423. II, 53. НИК. II, 259).

Подъ предводительствомъ воеводы *Андрѣя* пошли Новгородскіе войски въ *Югрію*. Въ октябрѣ завладѣли они однимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ и послѣшили къ другому, въ которомъ

^{1*} «Въ страхахъ ихъ рѣки суть 1) иже сошедшася съ *Сухоною* именовася *Двина*; по ней живуць Югры.» ТИР. IV. 383.

находился одинъ *Югорскій* князь. Но сей умѣлъ пропитьсья ихъ нападеніямъ. Осада продолжалась уже пять недѣль, какъ онъ прислалъ имъ сказать: «мы собираемъ серебро и собольи мѣхи « и другія драгоценныя вещи; не погубите рабовъ своихъ, а съ « ними своей дани.» Но у себя тайно набиралъ онъ войско, и изгопоясь пригласилъ въ городъ воеводу съ 12 знапвѣйшими чиновниками. Они пришли 3 декабря и были побиты. Онъ еще пригласилъ 30 человекъ изъ лучшихъ Новгородцевъ и вскорѣ попомъ опять 50, кои всѣ подверглись той же участи; сіи несчастные не имѣли ни какого подозрѣнія, попому что гнусные измѣнники изъ нихъ же самихъ, ихъ обманывали. Декабря 6 осажденные напали на обезсилевшихъ Новгородцевъ и почти всѣхъ ихъ перебили, а изъ знапвѣйшихъ спаслось только 80 человекъ. Въ Новгородѣ цѣлую зиму не знали ничего о войскѣ и боялись за оное до тѣхъ поръ, какъ спасшіеся возвращились въ столицу уже подъ изходъ лѣша слѣдующаго года ^{1*}.

Мы за излишнее считаемъ замѣчать чипапеллимъ нашимъ, что вполъ медлѣнное возвращеніе ушедшихъ отъ пораженія, и долговременное неполученіе извѣстій, показываютъ, что сія спрана далеко лежала отъ Новгорода; отъ *Юга*, даже отъ *Печоры* скорѣе прибыли бы вѣстники и пупешесипвенники.

Впрочемъ, очень вѣроятно кажется, что походъ сей предпринятъ былъ для того, чпобы наказать *Югровъ* за участіе, принятое ими въ возмущеніи противъ республики. Правители оной въ отдаленныхъ обласпяхъ можетъ быть довели пребыванія свои до несперпимости; угнѣпаемые можетъ быть не

^{1*} Отъ всѣхъ святыхъ до Господина дни. День всѣхъ святыхъ есть воскресенье по пятидесятиці, послѣ копорого начинается Пепровъ носпѣ. Въ 1194 г. пасха была 10 апрѣля; слѣдспвенно день всѣхъ святыхъ 3 мая. Успѣніе пресвятыя Богородицы, какъ извѣстно, всегда бываетъ 15 августа.

захотѣли болѣе сносить ихъ припѣсней; и сколь ни мало полагають связи (въ то время между жителями сѣвера, но все кажется слѣдствіемъ взаимнаго соглашенія было то, что Новгородскіе сборщики податей въ 1187 г. побиты были не только въ *Югріи*, но и въ *Печорѣ* и *Зиволочѣ*; сто человѣкъ изъ лучшихъ семействъ погибло, и республика многіе годы не получала ни какихъ доходовъ изъ *Югріи* до тѣхъ поръ, какъ власть ея въ сѣверныхъ областяхъ опять возстановилась (НВГ. I, 419; по сему легко также можно исправить перероченные слова въ НВГ. II, 49).

 II.

*Чингисъ-ханъ. Монгольскія толпы грабятъ Югрію.
Самоеды и Пароситы. Объясненіе сказокъ.*

Ето есть древнѣйшее извѣстіе о дани съ *Югровъ*; но оно для насъ замѣчательнѣе тѣмъ, что показываетъ, что *Новгородцы* начали собирать дань въ *Югріи* въ 12, а не въ срединѣ 13 вѣка. И въ ето позднее время вѣрно было имъ почти невозможно основывать новые владѣнія по ту сторону *Уральскаго* хребта; ибо извѣстно, что уже въ началѣ 13 вѣка *Чингисъ* ханъ являлся завоевателемъ въ Азіи; да и по смерти его счастье не преспавало служить непрерывно умножающимся и непрерывно побѣждающимъ *Монгольскимъ* войскамъ; не было такія силы, которая могла бы прошивустанъ имъ съ успѣхомъ:—какимъ же образомъ осмѣлились бы *Новгородцы* явиться вмѣстѣ съ ними завоевателями въ Азіи? Довольно скоро и долго надлежало имъ даже въ Европейскомъ своемъ опечествѣ спрашивая всего за себя оипъ сихъ полчищъ кочующаго народа, которыя спремились далѣе впередъ.

Вся средняя *Азія* и многіе мѣста южной были уже завоеваны, какъ Чингисъ хановъ преемникъ, *Октай* ханъ въ 1235 г. собралъ полтора миліона рапниковъ, дабы имя свое поставитъ выше имени всѣхъ завоевателей. Южная *Азія* была главною его цѣлію; однакоже брапаничъ его *Бату* (сынъ Тушіевъ и внукъ Чингисовъ) получилъ 300 тысячъ человекъ, съ которыми и въ сопровожденіи братьевъ и родственниковъ, также одного славнаго воеводы *Зупутая*, оставилъ онъ *Монголію* (ГЧ. 90; АРТ. 446, 476), чпобы принять во владѣніе спраны, которыя съ южной спороны имѣютъ границую *Сарасу* и *Сырь-дарью*, *Аральское озеро*, *Каспійское* и *Черное моря* и низовья *Дуная*, тѣ самыя, въ которыхъ за 12 предъ тѣмъ лѣтъ отецъ его *Туши* съ вышесказаннымъ *Зупутаемъ* являлся уже спрашнымъ побѣдителемъ (ГЧ. 40; НИК. II, 349 слд.). Проходя чрезъ *Сарасу* къ западу, *Канглы*^{1*} и сѣверные ихъ сосѣди должны были признатъ верховную власпъ его; онъ пришелъ въ землю

^{1*} Земля *Кангилевъ* (*Канкли*; *Ханакетъ*; *Кангиты*; *Каууар*) простиралась отъ низовій *Волги* къ востоку на 47 большихъ дневныхъ путей, до рѣки *Таласы* въ СВ. споронѣ *Туркестана* (НК. 8; Р. 39. 46. 48; АРТ. 85); границы оныя составляли, съ сѣвера *Общій сыртъ* (у *Едризіа Мореваръ*, ФН. 264. 277) или горы, идущія отъ *Уральскаго* хребта на западъ чрезъ *Оренбургъ* къ *Саратову*, а съ востока отъ *Урала*, какъ кажется, *Улутая* или западная часть горъ, соединяющихъ *Уралъ* съ *Малыми Алтаемъ* (ГОР. I, 156 слд.). По эту спорону сихъ горъ, между среднимъ Иртышемъ и Ураломъ находились тѣ кочующіе народы, кои послѣ извѣстныхъ спали подъ названіемъ *Нагайцевъ* или *Мангатовъ* (МСРИ. VI, 171. VII, 435). Это можетъ быть *Урлякатты* АРТ. 102, а спрана, въ которой они жили, очень легко могла быть пою далеко на сѣверозападѣ отъ *Китая* лежащею землею, на которую уже въ 1217 г. ходилъ войною *Батуевъ* отецъ *Туши*, между тѣмъ, какъ *Монгольскій* воевода *Челе* пошелъ противъ *Наймановъ*, жившихъ въ верховьяхъ *Иртыша*, и противъ ихъ западныхъ сосѣдей, (ГЧ. 32. 33).

★ ★

Половцевъ^{1*}, и отъ сюда въ слѣдующемъ 1236 году завоевалъ *Мордову* и *Мокшановъ*^{2*}, также и лежащую на средней Волгѣ и Камѣ *Болгарію* (НИК. II, 370); послѣ этого, въ печеніе двухъ лѣтъ, — съ осени 1237 до изхода 1239 года, — опустошала и грабила *Русскіе* княжества. Не довольствуясь однакоже симъ, ненасытимые варвары, безпрестанно пребуя дани, пошли въ сѣверную часть *Карпатскихъ* горъ и чрезъ *Вислу* въ *Силезію* и *Моравію*, также южнѣ въ *Булгарію* по ту сторону *Дуная* и во внутреннюю *Венгрію*. Возвращаясь отъ туда въ 1242 г., одна часть изъ нихъ обратилась еще на сѣверовозпокъ. Чрезъ землю *Мордовскую* и *Булгарію* пришли грабители къ *Башкирамъ*; они прошли еще далѣе въ отдаленный сѣверъ до *Парситовъ* и *Самоседовъ*, до береговъ *Ледовитаго* моря.

Извѣстіе объ этомъ сѣверовозпономъ походѣ доставляетъ намъ *Италіянскій* монахъ *Іоаннъ де Пано-Карпини*, который въ 1246 г. съ нѣкопорыми изъ своихъ собратьевъ ѣздилъ отъ Папы посломъ чрезъ Русь къ *Монгольскому* великому хану. То, что рассказываетъ онъ объ этомъ походѣ (ПК. col. 48), вѣрно кажется узналъ онъ въ *Руси*; хотя же онъ не замѣчаетъ, чтобы *Монгольскіе* полпища являлись тогда и въ *Югріи*; но

1* *Половцы* *Русскихъ* лѣтописей, или *Команы*, или *Капматы* (*Кипцаки* — также *Уцы*), кочевали съ середины 11 вѣка на западной сторонѣ низовій *Волги*, у *Дона*, и въ прибрежныхъ мѣстахъ на сѣверъ отъ *Азовскаго* и *Чернаго* морей (НИК. I. 150. 152; ПК. 5. 7; Р. 26. 30; АРТ. 45. 47). Съ 9 вѣка покорены имъ были также шъ *Канелы*, которые находились между *Волгою* и рѣкою *Ураломъ* (БК. гл. 37), отъ чего *Карпини* считалъ *Янкъ* (*Ураль*), а *Русьбрукъ* *Волгу* восточною границею *Комановъ*.

2* О *Мокшанахъ* замѣчаетъ Р. 30, что они послѣ привуждены были итци: съ *Монгольскимъ* войскомъ на западъ; но что многие изъ нихъ съ своимъ начальникомъ погибли въ этомъ походѣ.

шедши изъ *Башкирской* земли: къ такъ называемымъ *Пароск-тамб* и *Самоедамб* должны они были непремѣнно проходитьъ чрезъ *Югрю*; также и возвращашься имъ на югъ трудно было иначе, какъ не чрезъ ту же землю.

Подъ *Самоедами*, о которыхъ здѣсь говорится, не надобно разумѣть всѣхъ плѣмъ, которые нынѣ у Русскихъ имѣютъ это общее названіе и которые находятся по берегамъ *Ледовитаго* моря: отъ рѣки *Мезени* почти до низовій *Лены*. Такую обширность названіе это получило только въ новѣйшіе времена; но прежде, и еще въ 16 вѣкѣ, изъ сего далеко простирающагося народа *Самоедами* назывались только плѣ, которые жили на возпोकъ отъ *Урала* и на сѣверъ отъ *Югрии* и *Обской* губы (КВЧ. 290, ДРИ. 208) ^{1*}; многочисленные западные ихъ соплемянники принадлежали къ *Печорской* землѣ и назывались по оной. (сравни выше стр. 24 и стр. 47 примѣч. 1) ^{2*};

1* Сія *Самоеды* составляють особенное племъ, и сами себя называютъ *Хурьюги*, что Русскіе превратили въ *Карасю* и въ *Гварицы* (ЕЖСН. I, 8; ВЖ. I. 375; К. 19). Въ началѣ прошедшаго столѣтія они возмущась напали на *Пустозерскъ* сперва въ 1719, потомъ еще въ 1730, 1732 и 1746 г. (ЕЖСН. IX, 16). Имя *Самоедъ* есть Русское и вѣроятно означаетъ *Селгоода*: извѣстно, что рѣка *Обь* изобилуетъ семгою и имѣетъ особенные роды оной (НИ. III, 80). *Сыролдцами* называли также *Самоедовъ*, и не только ихъ, но и *Татаръ*; напр. НВГ. I, 536. НИК. VI. 47.

2* *Пещера*, въ древніе времена *Петера*, значить *подземный ходъ*; и въ самомъ дѣлѣ, въ этой землѣ есть много пещеръ въ горахъ и пригоркахъ (ГОР. I, 139), которыя некогда были обитаемы, какъ то доказываютъ печи, глиняная, желѣзная и мѣдная посуда, и даже человѣческія кости; естественно, ничего нѣтъ вѣрнѣе того, что какъ земля и главная рѣка, такъ и жищели шамошніе названы отъ Русскихъ по симъ пещерамъ (ЕЖСН. I. 11; ВЖ. I, 376). Природные шамошніе жищели сами себя называютъ по мѣстности разнымъ племенамъ, на которые они дѣлятся, а вообще не умѣютъ себя называть иначе, какъ *Хасова*, и. е. мужи, и *Нинецъ* или *Ненеть*, и. е. люди (ГОР. 276).

возпочные, которые еще были известны, названы *Пертасами* ^{1*} по двумъ рѣкамъ: *Пуръ* и *Тазъ*, при которыхъ они жили и которыхъ впадаютъ въ *Тазовскую* губу. О сихъ послѣднихъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ подь 1396 г. (см. выше стр. 47, замѣч. 1), и неоспоримо, что это тотъ же самый народъ, который въ сочиненіи *Плато Карпина*, каково оно теперь у насъ, называется *Пароситами*, которые, по его словамъ, жили на сѣверъ отъ *Башкировъ* и завоеваны послѣ ихъ, а потомъ очередь дошла и до сосѣдственныхъ *Самоедовъ*.

Объ ешихъ такъ называемыхъ *Пароситахъ* носился тогда слухъ, замѣченный и *Карпиномъ*, а именно, что у нихъ опмѣнно малый ротъ и малый желудокъ, что они не ядятъ мяса, а только сваривъ его глотаютъ паръ и шѣмъ пьютъ. Все это безъ сомнѣнія значить то, что они подобно прочимъ жителямъ опдаленныхъ сѣверныхъ странъ, лѣтомъ жили въ своихъ юртахъ по цѣлымъ недѣлямъ, хотя не дымомъ, но въ непрестанномъ и густомъ дымѣ, чпобъ защититься отъ комарей и оводовъ, которые во влажныхъ низменныхъ мѣстахъ размножаются до безчисленности и для людей бывають очень несносны (ПН. II, 260; ВЖ. II, 127).

О Самоедахъ *Карпинъ* говоритъ, что они жили на пустынныхъ берегахъ океана звѣроловствомъ и одѣвались только въ звѣриныя шкуры и мѣха; также слышалъ онъ, какъ замѣчаетъ на другомъ мѣстѣ (ПК. col. 8), будто у нихъ собачьи лица. Здѣсь, говоря о сѣверовозпочномъ походѣ *Татаръ*, рассказываетъ онъ, что сѣи отъ *Самоедовъ* пришли къ океану и нашли тамъ чудовищъ, подобныхъ людямъ, только съ бычь-

^{1*} Точно также другій *Самоедалъ* соплеменный народъ, живущій въ *Красноярскомъ* уѣздѣ въ верховьяхъ рѣкъ *Кана* и *Мана*, называется *Камаша*, и. е. *Камланиши* (ГОР. I. 290). Часть древнихъ *Пертасовъ* называла самихъ себя *Мокасали* (МСРП. VI, 513).

ими ногами и собачьими лицами, которые для объясненія себя произносили только немногіе человѣческіе слова, а въ прочемъ по большей части лаяли. — Поводъ къ етому слуху подали безъ сомнѣнія тамошніе моржи съ неуклюжими своими передними лапами, и сѣверные піюлены, у которыхъ головы похожи на собачьи, а голосъ на лай, почему и названы они также морскими собаками. Теперь звѣри ети всѣмъ извѣстны; но за нѣсколько сотъ лѣтъ до сего знали ихъ только по одному слуху; и какъ изъ южныхъ морскихъ коровъ надѣлали Сиренъ и морскихъ дѣвицъ (БНИ. 134), такъ точно изъ земноводныхъ сѣвернаго океана (и изъ другихъ звѣрей многихъ другихъ странъ) подѣлали бѣдныхъ народовъ, о которыхъ за долго до *Карпина* и послѣ его, рассказывали много жалкаго и страннаго, и которыхъ все еще заспавляли живъ въ опдаленной Азіи тогда, какъ въ Европейскомъ сѣверѣ переспали уже звѣришь ихъ существованію ^{1*}.

Бату прошедъ въ сѣверную *Руссію* за *Ярославъ* и *Тверь*, вышелъ изъ оной весною 1238 года. Европейскіе владѣнія *Новгородцевъ* остались не разоренными, а въ Азіатскіе, какъ мы недавно видѣли, *Татары* вошли послѣ дѣйствительно. Но сколь мало *Бату*, возвратясь изъ *Венгріи*, думалъ оспавъся живъ въ собственной *Руссіи*, спольже мало оспавались посланные отъ него полчища въ смежной *Булгаріи* или въ лежащихъ далѣе на сѣверъ мѣстахъ ^{2*}. Они возвратились на югъ, гдѣ

^{1*} *Miracula narrabant, vim turbinum et inauditas volucres, monstra maris ambiguae hominum et beluarum formas* (Tacit. Annal. lib. II, c. 24; ПН. VI, 30. VII, 2; АВ. стр. 59, гл. 228; СПМ. 61; МПБ. 136; *Бакуй* въ Н. II, 398).

^{2*} Тѣ ошибаются, которые подобно новѣйшимъ писателямъ думаютъ, что на *Болгаріи* принадлежала непосредственно къ *Капгацкой* ордѣ; она, какъ и Русскіе княжества, удержала собственныхъ своихъ государей, да и границы ея остались непремѣнными: онѣ простирались на югъ почти до вымышленнаго *Саратова* (*Абулфеда* въ ВМ. V, 365; ИКЦ. 60).

Вату основана въ *Капчаукой* землѣ (см. выше стр. 52, замѣч. 1), въ низовьяхъ *Волги*, въ обширныхъ, богатыхъ правую долинухъ, копорыя искони были собственностію бранныхъ скоповодственныхъ народовъ. Здѣсь подъ приятнымъ климатомъ хопѣли они насладиться плодами своихъ усилій; сюда должны были смежныя земли, для копорыхъ спсались они спрашными, приносили имъ богатую дань и частныя подарки, ежели желали имѣть хопя иѣкопорый покой. И *Новгородцы* также принуждены были плащить дань ордѣ (НВГ. I, 536): такъ ограждали они свои владѣнія отъ опаснѣйшаго врага, такъ удерживали за собою свою *Югрію* во всей ея обширности, т. е. такъ долго, какъ *Капчаукал* орда спсавалась въ превозходной своей силѣ.

Но и для епого политическаго чудовища пришли также времена возмездія за тяжкіе преступленія онаго. Вскорѣ послѣ среднихъ 14 вѣка возникли уже въ ордѣ бѣдспвенные внутрение раздоры, частныя перемѣны государей, мятежи и возмущенія, при коихъ большія частія отдѣлялись отъ нее на время или на всегда и спсавали независимыя владѣнія.

Такимъ образомъ и въ сѣверозападной *Азіи* возникло *Сибирское* царство, на которое должны мы здѣсь обратить особенное вниманіе по дѣйствію онаго на Новгородскую *Югрію*, хоша о первоначальной исторіи онаго имѣемъ очень несовершенныя только свѣденія. При епомъ должны мы на первый случай держаться только преданій Сибирскихъ *Татаръ*, находящихся въ Сибирскихъ лѣтописяхъ^{1*}. Сіи преданія писаны Русскими на Русскомъ языкѣ; слѣдспвенно, дошли до насъ изъ впорыхъ рукъ и не всегда между собою согласны. Не смотря однакоже

^{1*} Изъ сихъ-то лѣтописей сіи преданія уже изданы въ свѣтъ, см. Юг. Берг. Миллера о жизни *Остаковъ* въ ВР. I, 177; МСРИ. VI, 165 слд.; ФС. 90; ПРВ. VII, 186 слд.

на еще заслуживаютъ того, что бы сообразить ихъ; и пока будущее время доставитъ изыскапелымъ полнѣйшіе и досто-
вѣрнѣйшіе свѣденія, мы между нѣмъ сообразимъ сіи преданія
съ достовѣрными историческими свидѣтельствами; и по онымъ
попытаемся сколько возможно объяснить и исправить ихъ.

12.

*Основатель Сибирскаго царства. Новогородцы теряютъ
южную Югрію. Отъ кого лишился жизни Онъ ханъ.*

Первымъ Сибирскимъ царемъ^{1*} преданіе называетъ хана
Она или Онсома, Нагайскаго рода, какъ оно сказуетъ, и
Магомешанской вѣры, который будпо за многіе годы до того
жилъ на рѣкѣ *Ишимѣ* тамъ, гдѣ рѣка епта сливается съ
Иртышемъ, въ одномъ укрѣпленномъ мѣстѣ *Кызыль-турѣ*^{2*}.

Если изъ его потомковъ, которыхъ называютъ намъ по
имянно, и изъ которыхъ достапочно знаемъ мы послѣднихъ,
не пропущенъ ни одинъ; по сей ханъ жилъ во второй половинѣ
14 вѣка, и тогда было бы очень вѣроятно, какъ уже догады-
вались нѣкоторые (ЛГ. III, 66, табл. 41), что епта потъ
самый государь, о которомъ *Абулгази* (АРТ. 464) говоритъ

1* Кажется не имѣемъ мы нужды замѣчать, что Русское слово *Царь*
и татарское *Ханъ*, значатъ одно и тоже.

2* У устья *Ишима*, сколько извѣстно, нѣтъ ни какихъ слѣдовъ древняго
укрѣпленія; но далѣе на западъ у устья *Вавая*, впадающаго также въ
Иртышъ, есть одно, по видимому искусствомъ сдѣланное возвышеніе, которое
онъ Татаръ называется *Кысылы-тура*, а онъ Русскихъ *Царево городище*
(МСРИ. VI, 306).

подъ именемъ *Ондж* (*Бекъ-Ондж-Огламъ*), и который произвелъ онъ *Шейбани* хана, сына Тушѣева и внука Чингис-ханова^{1*}. *Шейбани*, въ разбойническихъ походахъ на западъ, отличился разпоропноснїемъ и храброснїемъ, за что, по возвращенїи *Монгольскаго* войска изъ *Венгрии*, богато награжденъ былъ старшими своими братьями. *Орда-Иценъ*, самый старшїй изъ нихъ, далъ ему изъ своихъ подданныхъ 15 тысячъ семей: *Бату* ханъ умножилъ еще число изъ своего имущества и отдалъ ему для пастбищъ, между своими и *Орды-Ицена* землями^{2*}, мѣста, простирающїеся отъ верховїй *Дика* и *Аральскихъ* горъ^{3*} до странъ *Аракума* и *Каракума*, лежащихъ на сѣверовосточной створѣ *Аральскаго* озера, и до низовїй *Сыръ-Дарьи* и *Сарасу* (АРТ. 482); слѣдственно, почти всю восточную часть земли *Каналюв* (см. выше стр. 51 замѣч. 1). У *Шейбани* было 12 сыновей, изъ которыхъ впорый, *Балдуръ* ханъ, былъ его преемникомъ. Владѣнїе его вскорѣ значно приумножилось: ибо, дяди его, и впорый послѣ *Бату* преемникъ, *Менгу-Ти уръ*, отдалъ ему *Бѣлую* (т. е. большую или *Нагайскую*) орду (АРТ. 453), которая кочевала на сѣверовостокъ отъ *Шейбаніева* владѣнїа между *Уральскими*

1* Но онъ, и по словамъ *Абулгази*, не былъ *Бухарскимъ* государемъ.

2* *Орда-Иценъ* или *Орду* владѣлъ *Кара-Китаемъ* или страной, лежащею на востокъ и сѣверъ отъ земли *Бисерлиновъ* (*Мусульмановъ* въ *Туркестанѣ* и обѣихъ *Бухарїяхъ*), ПК. 9. Въ прошедшемъ вѣкѣ страна эта соеиняла восточную часть *Зюмарицъ* или, на рѣкѣ *Или* впадающей въ большое озеро *Балхашъ*, близъ города *Голдсы* или *Кулдиш*, стоятъ развалины преждебывшаго города, который *В. Жары* называютъ *Китай-Орда* (ФТ. I, 391). На СВ. отъ *Кара-Китая* простиралась земля *Найманская* отъ вершинъ *Иртыша* и *Оби* до вершинъ *Селенги* (ГЧ. 4 замѣч. 4; сравни также стр. 51, замѣч. 1).

3* *Араль-тау* прежде называлась въ особенннсти эта часть *Уральскаго* хребта, чрезъ которую шестъ вершина *Дика* (КВЧ. 107. 109. ДРК. 68. 70).

горами и среднимъ *Иртышемъ* (сравни выше стр. 51, замѣч. 1) ^{1*}. *Балдуровъ* смѣль назывался *Цуци-Буга*, внукъ *Бадакулъ*, правнукъ *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ*, опецъ вышесказаннаго *Онда*, и также современникъ кровожаднаго *Бердибека* ^{2*}, хана *Кипчацкїя* орды, которая послѣ насильственной его смерти въ 1358 году (НИК. III, 212) впадала въ раздоры, предуготовившіе паденіе оныя.—

^{1*} Въ изходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣка, — когда *Калгацкая* орда спала упадши, и нѣтъ государи изъ *Шейбаниева* потомства, кои получили себѣ въ удѣлъ южную часть его владѣній (АРТ. 495) освѣдали сіи мѣста съ своими *Усбеками* и сдѣлались владѣтелями *Великой Бухарїи* и *Ховаресміи* (АРТ. 516 слд., 525 слд.): тогда *Навайцы* разпространились на югъ до *Аральскаго* озера, а на западъ до низовой *Волги* (НИК. VI, 226; КВЧ. 229; ДРИ. 164). Они жили въ аристократическомъ правленїи подъ начальствомъ многихъ муръ, изъ коихъ однакоже одинъ считался обыкновенно главнѣйшымъ и даже назывался ханомъ (НИК. VI, 114. 163; СПМ. 73. 122; СЕН. IV, 474 слд.). Послѣ половины 16 вѣка 30.000 *Навайцевъ* перешли за Волгу во владѣніе Крымскихъ Татаръ (МСРИ. II, 10.), гдѣ, подъ названїемъ *Малыхъ Навайцевъ*, кочевали у *Чернова* и *Азовскаго* морей отъ *Кубани* до *Молотныхъ водъ* (КВЧ. 29. 93. ДРИ. 55. 58). Когда сначала 17 вѣка *Калмыки* начали двигаться впередъ, тогда возмочные *Навайцы* должны были мало по малу имъ покориться и болынее частью перейти также за Волгу (ПМ. I, 58 слд.). Такимъ образомъ, пропали они изъ мѣстъ, лежащихъ на возножъ отъ *Урала* и *Волги*; но память о нихъ шамъ не исчезла. Около 1740 г., степану, лежащую на западъ отъ средняго *Иртыша*, называли еще всѣ *Навайскою степью* (МСРИ. VI, 171); диспиркши *Казанской* и *Уфимской* провинцій, чрезъ которые шла дорога въ ену степь, названца *Вавлїскою дорогою* (Чернова Карта Казанская 1779 г.; МСРИ. II, 215); развалины, находящїяся въ епой степи, изъ коихъ многїязамѣчательны, называющся отъ *Киргизовъ* *Навайскими* (РТ.); *Хивинцы* и *Бухарцы* называющъ *Магометанскихъ Татаръ* *Оренбургскихъ*, *Казанскихъ* и другихъ степанъ, *Навайцами* (РТ.); а *Башкиры* утверждаютъ, что они первоначально принадлежали съ *Навайцами* къ одному и тому же народу (РТ.).

^{2*} *Бердибекъ* и *Кутлукъ-Менгу-Тимуръ* происходили оба въ 5 колѣнъ отъ *Туши* (АРТ. 452. 484).

★ ★

Изъ вышесказаннаго видно, что почти безъ ошибки можно принять Абулгазиева *Онди* за современнаго ему *Они* или *Оксома* Сибирскихъ летописей; что преданіе не слишкомъ много ошибается производя его отъ *Нагайскаго* рода, и что онъ изъ старой *Нагайской* степи могъ легко укорениться въ низовьяхъ *Ишима* или на *Вагаѣ*. Поелику преданіе говоритъ, что онъ владѣлъ здѣсь не токмо *Татарами* и *Остяками*, но и *Вогулами*; не токмо степями у *Иртыша* и *Тобола*, но и жителями *Турь*: то онъ долженъ былъ проникнуть въ *Югрію* и владѣніе свое разпространить на счетъ Новгородцевъ. Онъ лишился и владѣній и жизни въ войнѣ противъ какого-то *Чинги* или *Чингиса*; но сыновья его спаслись. Одинъ изъ нихъ, *Тайбуга*¹, долго скитался по разнымъ окрестнымъ мѣстамъ до тѣхъ поръ, какъ пропившикъ отца его узнавъ гдѣ онъ находится, обнадежилъ его своею милостію, ежели онъ ему покорится и будетъ при немъ жить. *Тайбуга* явился, принявъ милосердие и даже получилъ подъ свое начальство войско, съ которымъ воевалъ живущихъ по Оби *Остяковъ* и покорилъ ихъ *Татарами*. Наконецъ, получивъ позволеніе жить особенно, избралъ онъ степь у *Турь*: тамъ, гдѣ теперь стоитъ *Тюмень* (такъ говоритъ преданіе), построилъ онъ городъ и назвалъ его, въ честь своему благодѣтелю, *Чингидинюмъ*.

Старинный *Тюмень* назывался *Чинги* или *Чинги-тура*, и такъ его теперь еще называютъ *Татары* (МСРП. VI, 175); но на вѣрное не по вышесказанной причинѣ, а потому что онъ былъ важнѣйшимъ мѣстомъ сей степи и почти цѣлые сто

¹ Абулгазию известны одинъ только *Ондиевъ* сынъ, *Али-Оланъ*: но его генеалогическіе извѣстія о государскихъ родахъ въ опіеделенныхъ земляхъ, не полны, что свѣдущій читатель замѣтитъ по той частъ и въ чемъ самъ *Абулгази* чистосердечно признается (АРТ. 471 слд.).

лѣтъ столицей *Сибирскихъ* царей^{1*}. Монголо-Татарское названіе *Цинги-тура*, въ переводѣ слово въ слово значить *величайшій городъ* или *столица* (Арт. 105), и вѣрно отъ тогоже Русскіе мѣсто это называли прежде *великою Тюменью* (КВЧ 107, Зло. ДРМ. 68, 230).

Но кто бы таковъ былъ *Чингисъ*, противъ котораго *Онъ* ханъ сражась лишился жизни, и который такъ оплочно поступилъ съ сыномъ сего государя?

Преданіе говоритъ, что онъ былъ не ханскаго рода, но достигъ силы и власти; при епомъ высказывается онъ по завоевателемъ *Бухари*, по ханомъ *Тюменьскимъ*, по проспо возмущившимся подданнымъ *Она* хана: — различіе въ словахъ, которое довольно ясно показываетъ, что къ неполному преданію дѣланы были прибавки, которыя запомнимъ его еще болѣе. Новѣйшіе изслѣдователи думали, что подъ симъ *Чингисомъ* безъ сомнѣнія разумѣлся извѣстный завоеватель *Чингисъ* ханъ; но этого никакъ принять не лзя: ибо, ошибка во времени была бы слишкомъ велика, да и слишкомъ много противорѣчало бы это прочему содержанію преданія. Сносиле этого старое мнѣніе которое сего *Чингиса* дѣлаетъ завоевателемъ *Бухари* и указываетъ шѣмъ на современнаго *Тимурбека*, извѣстнаго *Тамерлана*; только не лзя доказать, что бы *Тамерланъ* доходилъ до низовій *Иртыша*^{2*}. Далѣе, ежели *Чингисъ* называется ханомъ *Тюменьскимъ*, то очень ясно, что это

1* По этому Русскіе и называютъ остатки сего древняго укрѣпленія *Царевъ городище* (ЛП. III, 2).

2* Это могло бы только тогда случиться, когда *Тамерланъ* шелъ изъ *Самарканды* противъ *Тохтамыша* чрезъ степи въ сѣверной части *Аральскаго* озера. Но сравни, что III. II, 70 слд. говоритъ о семъ походѣ съ *Gibbon. Hist. of the decline and fall of roman empire* (Vasil. 1789. 8). XI. chap. 65, not. 23.

основаніемъ имѣть одно только то мнѣніе, что Чингисъ получалъ ина свое оны города *Тюмени* или *Чинги-туры*. На конецъ, *Чингисовъ* поспуокъ съ *Тайбугою* иа мало не согласуется съ правомъ обыкновеннаго бунтовщика, а нешому и епо показаніе перяеть свою вѣролпность.

Что бы по вѣрнѣ узнать, кпо шаковъ былъ противникъ хана *Она*, должны мы взглянуть на современаю испорію *Капчацкія* орды.

Извѣстно, что *Тохтамышъ*, ханъ сея орды, сначала былъ сильно поддерживаемъ *Тамерланомъ* (Ш. I, 276-295); во попомъ, за вѣроломство, нѣсколько разъ перивль отъ него нападенія (Ш. I, 423-429; II, 22-35, 70-132, 331-384), и въ 1398 году выгнанъ *Темиръ-Кутлукъ* (НИК. IV, 271)^{1*}, который и завладѣлъ ордою. Подпорою власти сего послѣдняго былъ старый его воевода *Едигей*, богатый вельможа^{2*}, вѣролпно *Нагаецъ* и знашнаго, хопя и не Чингисъ-ханова рода; опытный, предприимчивый, коварный, властлюбивый человекъ, и жаркій, ревностный Магомешанинъ^{3*}. Долгое время былъ онъ совѣтникомъ и поварищемъ *Темиръ-Кутлуя* и утвердилъ власть его кровопролитнымъ сраженіемъ у *Ворсклы*, на которомъ 12 августа 1399 г. разбилъ ВК. Липовскаго *Витовта*, который

1* Сего *Темиръ-Кутлуя*, попомка *Туши* хана, часто мѣшала съ покрешелемъ его *Тилчуръ-Бекюмъ* или *Тамерланюмъ*.

2* У него было 9 женъ и 30 сыновей (или, по другому толку, 9 сыновей отъ 30 женъ), изъ коихъ даже младшій имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 10.000 рашниковъ. По епому всѣ его подданные назывались также *силянскими Мангитали* (Мангитъ, выше стр. 51, замѣч. 1), ИКЦ. 18.

3* Восточные и западные писатели говорятъ о немъ и его правѣ: НИК. IV, 281; V, 19 слд.; IB. 92, F., 93, A. — Ш. II, 73, 80, 127, 124, называють его *Айдеку*; АРТ. 462 - 465, *Идиси-Мангитюмъ*. — Въ испоріи упадка *Капчацкія* орды играеть онъ важное лице; также и для Русскихъ остался онъ довольно замѣчательнымъ личіемъ, что взялъ окупъ съ Москвы.

привлѣлъ къ себѣ убѣжавшаго *Тохтамыша* (НИК. IV, 279-283). Когда же *Темирѣ* вскорѣ послѣ того умеръ, шю *Едигей* сдѣлалъ ханомъ другаго Чингисова потомка, зятя своего *Шадибека* или *Джанибека* (НИК. IV, 296; НВГ. I, 679). Во шце *Тохтамышѣ* ждалъ въ *Литвѣ* лучшей перемѣны своей участи! на конецъ, оншравился онъ въ *Азію* и послалъ просить прощенія у *Тамерлана*. Его посланникъ нашелъ сего завоевателя въ *Отрарѣ*, гдѣ онъ готовился идти еще войною на *Китай*. Онъ обѣщалъ помочь разкалявшемуся государю; но былъ уже боленъ и смерть похитила семидесятилѣтняго война съ позорища его опустошеній (Ш. IV, 218. 219). Тутъ *Тохтамышѣ* искалъ убѣжища въ *Азіатскомѣ* сѣверѣ; но въ январѣ 1407 г. убитъ ханомъ *Шадибекомъ* въ *Сибирской* землѣ. — Такъ говорятъ *Русскіе* временники, въ которыхъ при епомъ случаѣ названіе селъ земли является въ первый разъ (СЛ. II, 240, АРХ. 106; НИК. V, 8; ДЛ. II, 360. РЛ. 217; ТИР IV, 43; ИѢ. томъ IV, ч. I, 543) 1*.

Мы могли бы уже догадываться, что войну епу противъ *Тохтамыша* и *Сибирской* земли, началъ не еполько ханъ *Шадибекъ*, сколько *Едигей*, ежели бы не узнали: поже же и съ другою еще спорены, — изъ достовернаго извѣстія о приключеніяхъ одного Нѣмца *Юганна Шилдберга*, родомъ изъ *Мюнхена* въ *Баваріи* 2*. Служа въ *Венгерскомѣ* войскѣ попался онъ въ плѣнь еперва къ *Туркамъ*, а потомъ къ *Тамерлановымъ* войскамъ въ сраженіи съ ними у *Ангоры* въ 1402 году. Послѣ пришелъ онъ съ однимъ *Татарскимъ* княземъ въ *Волжскую*

1* Въ АРХ. еще почтѣе говорится, что *Тохтамышѣ* убитъ въ *Сибирской* землѣ. близъ *Тюмени*. По сему можнобы было думать, что ено мѣсто основано не *Тайбцац*, но что оно заложено было уже прежде при *Оль* ханѣ, и старое обожленіе имени *Чингис-цз* еще менѣе было бы у мѣста.

2* Schilbberger, eine wunderbare und kurzweilige Historie, wie Schilbberger, einet aus der Stadt München in Baiern von den Türken gefangen in die Heidenenschaft geführt, und wieder heimkommen ist. Frankfurt 1549. 4.

степь; отъ шуда ходилъ въ походъ съ войскою *Едиги*, котораго называютъ *старшиною* (Штапи) *надъ королями* въ великой Татаріи; чрезъ два мѣсяца пришли они въ землю *Исибуръ* (Сибирь), гдѣ есть гора длиною на 32 дни пути, гдѣ въ шельги и сани запрягаютъ собакъ и п. д. Землю эту они завоевали и съ побѣдою возвратились назадъ чрезъ *Валоръ* (Булгарію), которую также покорили.

Въ этой войнѣ, кажется намъ, погибъ также съ *Тохтамышемъ* и сражаясь за него, *Сибирскій* ханъ *Онъ*, и слѣдственно, по вышеприведеннымъ обстоятельствомъ, *Чингисомъ* Сибирскихъ лѣтописей не лзя быть ни кому другому, кромѣ воеводы *Едигея*, который былъ хоша и не изъ рода Монгольскихъ хановъ, однакоже *мурза* отличной знатности, сдѣлавшійся изъ подданнаго *старшиною надъ ханами*, и можетъ быть имѣвшій названіе *великаго* или *чингиса*. И подлинно, въ одной Казанской лѣтописи называется онъ *великимъ Едигеемъ* (ИКЦ. 17, да и въ НИК. IV, 281 сказано: сей убо Едигей князь *великий* бѣ во всей Ордѣ). — Такой человекъ, какъ *Едигей*, не могъ имѣть ни какія причины гнать сына хана *Она*, ежели сей захотѣлъ пристать къ его сторонѣ; но елику же *Едигей* послѣ, далеко отъ *Сибири*, въ *Волжской* ордѣ продолжалъ низвергать и возводить на престолъ государей, то и повѣрно, отъ чего въ преданіи болѣе уже о немъ не говорится.

 13.

Тюменьскіе цари. Потерянiе и обратное завоеванiе Тюмени. Столица переносится въ другое мѣсто.

Тайбуга держался въ *Тюмени*, столицномъ своемъ городѣ у *Туры*, въ мѣстахъ, имъ завоеванныхъ; слѣдственно, онъ, какъ

частію прежде и отецъ его, опняль у *Новгородцевъ* южную *Югрію*; она теперь стала принадлежать *Тюменьскимъ* ханамъ, изъ числа которыхъ *Тайбугу* можно назваць первымъ.

Послѣ долговременнаго и спокойнаго владѣнія, оставилъ онъ правленіе сыну своему *Ходжѣ*, за которымъ слѣдовалъ сынъ его *Марѣ* ханъ. — Къ сему времени относятся войны между *Вогулами* и западными ихъ сосѣдами, о которыхъ имѣемъ мы Русскіе свиденія. Въ 1455 г. *Вогулы*, подъ предводительствомъ князя своего *Асыка* и сына его *Юмшана* пошли на жипелей *Вычегды* и убили при семъ случаѣ *Пермскаго* епископа *Питирима* (АРХ. 136). На пропавъ сего, въ 1467 г. пошли изъ *Вятки* 120 человекъ, и съ ними *Пермяки*, на *Вогуличей*; они взяли въ плѣнъ князя *Асыка* и привели его въ *Вятку*, гдѣ кажемя принужденъ онъ былъ дать за себя выкупъ (АРХ. 142). Послѣ въ 1481 г. какій-то *Андрей Мишневъ* пошелъ съ вольницею и *Устюжанами* въ великую *Пермь* на *Вогуличей*, которыхъ разбилъ у *Чердыни*. На Камѣ попались ему чужестранные купцы и *Тюменьскіе Татары*, которыхъ онъ ограбилъ (АРХ. 160. НИК. VI, 20). Такія войны могли намъ случаться часто; но не имѣя ни какихъ важныхъ по себѣ слѣдствій, погружались въ забвеніе.

Важнѣе сего переменна въ правленіи, случившаяся между плѣмъ въ *Тюмени*. *Марѣ* ханъ кончилъ царствованіе свое не такъ счастливо, какъ отецъ и дѣдъ его. Одинъ *Казанскій* ханъ, какъ говоритъ преданіе, брагъ его жены, пошелъ на него войною, убилъ его коварнымъ образомъ, опвелъ съ собою въ плѣнъ сына его *Обдера* съ сыномъ сего послѣдняго *Ебалакомъ* или *Абалакомъ*, и изъ *Тюменьскаго* царства сдѣлалъ *Казанскую* область. Однакоже новая власть продолжалась не долго. Хотя *Обдерѣ* и умеръ въ *Казани*, не могли сдѣлать для себя ничего, такъ же и *Абалакъ* долженъ былъ оставаться тамъ въ бездѣйствіи; но другіи *Обдеровъ* сынъ, котораго нѣкоторые *Татарскіе* вельможи спасли и воспитали тайно, опмстилъ за родительское посрамленіе. *Махметѣ* или *Маметѣ*, (такъ называють его

преданіе) нашель себѣ вѣрныхъ приверженцевъ; онъ пошелъ на завоеваніе *Тюмени*; Казанскій ханъ, который именно тогда тамъ находился, убилъ въ сраженіи, и *Маметъ* вспунилъ оныя во владѣніе сею землею. Но онъ не захотѣлъ болѣе жить въ припныхъ мѣстахъ у *Туры*, а оставя столицу своихъ предковъ укрѣпился на высокомъ возпачномъ берегу *Иртыша*, въ 20 верстахъ выше нынѣшняго *Тобольска*, въ томъ мѣстѣ, которое тамошними жителями называлось прежде *Кашлыкомъ*, а нынѣ Тобольскими Татарами *Искромъ*; оно еще болѣе извѣстно подъ названіемъ *Сибирь*, которое Русскіе дали оному по самой землѣ (МСРИ. VI, 180.).

За чѣмъ *Маметъ* перемѣнилъ свое мѣстопробываніе, о этомъ преданіе не говоритъ ничего; но мы опыщемъ причину, его къ тому побудившую, если узнаемъ пакъ называемаго *Казанскаго* хана, который на короткое время завладѣлъ *Тюмелю*. Въ вѣкоторыхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ называется онъ *Упакомъ* а въ *Ремезовскомъ* времяникѣ *Алымомъ* (МСРИ. 179). Ни того, ни другаго имени не можемъ мы считать за вѣрное; здѣсь оныя спаринное неполное преданіе добавлено безъ надлежащаго познанія дѣла.

Во второй половинѣ 15 вѣка, къ которой относятся сіи происшествія, не видно между *Казанскими* ханами ни одного *Упака* а всѣ владѣвшіе въ это время, довольно извѣсны намъ изъ Русскихъ времяниковъ. Подъ *Алымомъ* Ремезовскаго времяника кажется разумѣется *Казанскій* ханъ *Алегимъ* который однакоже владѣлъ недолго. Въ 147 году, первомъ его владѣніи, при завоеваніи *Казани* Русскими, взялъ онъ въ плѣнъ и отвелъ въ Москву; на мѣсто его, вк. Иванъ Васильевичъ послалъ брата его *Махметъ-Амилъ* (НИК. VI, 121).

Похититель *Тюмени* легкою опыскался, ежелибъ исторія *Калчацкой* орды и *Казанскаго* царства была довольно обработана. Но теперь принуждены мы опыскивать его въ современныхъ исторіяхъ силъ спранъ, ежели захотимъ принесши

удовольствіе пѣмъ изъ нашихъ чинашелей, которые любятъ знать все основательно.

Среди кровавыхъ внутреннѣхъ раздоровъ, владѣтели *Капчаукіа* бѣды при *Едигеѣ* ибнялись слишкомъ десятиъ разъ; на конецъ, въ 1425 г. одному хану удалось опять утвердиться на нѣсколько лѣтъ во владѣніи на *Дону*. Епо былъ *Магометъ* ханъ, сынъ *Али-Оглановъ*, внукъ *Бекъ-Онди-Оглановъ* и слѣдственно, потомокъ *Шейбани* хана (см. выше стр. 58). *Абулгази* называетъ его *Гаджиъ-Магометомъ*, а обыкновенное названіе его было *Улу-Махметъ*, т. е. великій, въ отношеніи къ другому хану, котораго прозвали *малымъ* или *Кичъ-Махметомъ* (НИК. V, 125. 196). Послѣдній былъ внукъ *Тохтамышевъ*; онъ соединялся съ *Едигеевымъ* сыномъ *Наурсомъ*, утвердился въ низовьяхъ *Волги* и не покорялся *Улу-Махмету*. Осенью 1437 г. пошелъ онъ войною отъ *Астрахани* на югозападъ и западъ чрезъ степь до низовій. *Дона* и за ея рѣку прогнавъ *Улу-Махмета*, котораго однакоже не дождавшись нападенія убѣжалъ со всѣми своими приверженцами въ *Русь*, гдѣ у *Бѣлеса* завоевалъ себѣ ибснѣ для зимовья, а послѣ утвердился въ *Муромской* и *Нижегородской* сиряи. Отъ сюда воевалъ онъ земли ВК. *Русскаго*, и въ одномъ сраженіи, котораго сыновья его *Мамотякъ* и *Ягуль* дали 7 юля 1445 г., попался въ плѣнъ даже и ВК. *Василій* Васильевичъ (НИК. V, 198). *Улу-Махметъ* завладѣлъ также *Булгарією* и основалъ, какъ говорятъ, *Казанъ* (новую или нынѣшнюю). Во владѣніи Казанскимъ царствомъ наследовалъ ему *Мамотякъ*. У него, по словамъ *Абулгази*, былъ сынъ *Ивакъ*, а у епого сынъ *Тулукъ*. Что бы *Ивакъ*, по смерти епца своего, былъ Казанскимъ ханомъ, о томъ ибтъ ни гдѣ свѣденія; но Русскіе извѣстія говорятъ объ одномъ *Шейбанскомъ* государѣ *Ивакъ*, котораго въ изходѣ 15 вѣка былъ Тюменскимъ царемъ и котораго сына называютъ *Кулукомъ* (АРХ. 177).—Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ кажется можно довольно вѣрно заключить, что *Ивакъ*, сынъ Казанскаго хана *Мамотяка*,

★ ★

также соимянный и современный ему *Тюменьскій* царь, и *Упакъ*, который по Сибирскому преданію будшо былъ *Казанскимъ* ханомъ, суть одинъ и тотъ же человекъ. Слѣдственно, вопшъ похитилъ *Тюменьскаго* царства, убійца шурина своего *Маръ* хана, который похищенное владѣніе и жизнь потерялъ отъ *Маръ* ханова внука *Мамета*.

Споишь пруда узнать по короче етого царя *Исака*; не токмо въ *Югріи* и *Сибирскомъ* царствѣ, но и по сію сторону *Урала* сдѣлался онъ замѣчательнымъ и незабвеннымъ въ *Русской* исторіи.

Извѣстно, что *Ахметъ*, сынъ *Кичъ - Махметовъ*, царь большой орды, согласись съ *Польско-Литовскимъ* королемъ *Казимиромъ*, въ 1480 г. пышался въ послѣдній разъ покорить *Московское* великое княжество и иривести оное въ спарую зависимость отъ орды. Но онъ нашель великаго князя топовымъ принятъ его. К. *Казмиръ* не пришель съ обѣщанною помощію, пошому что *Крымскіе* Татары нанали на *Подолію*, и Ц. *Ахметъ* принужденъ былъ возвратиться назадъ, при чемъ самъ онъ разграбилъ и опустошилъ *Литовское* владѣніе.

Царь *Исакъ Шейбанскій* услышавъ объ ешомъ пошпнась носкакаль съ 1000 козаками въ *Нагай*, гдѣ взявъ съ собою шурьевъ своихъ *Мусу* мирзу и *Ямурчел* мирзу съ 15.000 козаковъ, перешель Волгу и началъ искать Ц. *Ахмета*. Узнавъ, что онъ былъ уже за Дономъ, шель онъ за нимъ до пѣхъ поръ, какъ *Ахметъ* отдѣлясь отъ всѣхъ сулпановъ пришель на свое зимовье, гдѣ и распустилъ людей своихъ. Тутъ Ц. *Исакъ*, въ 6 день января, вдругъ подвинулся съ мирзами и всею силою, избралъ раннее упреннее время, когда Ц. *Ахметъ* еще спалъ, самъ вскочилъ въ ханскую спавку и собственными руками убилъ *Ахмета*. Сраженія не было; но *Шибанды* и *Нагайцы* разграбили *Ахметову* орду между Дономъ и Волгою до Донца близъ Азова. Ц. *Исакъ* цѣлые 5 дней пробыль въ ешой ордѣ, пошомъ выщель и увель съ собою въ *Тюмень*.

всѣхъ чужестранныхъ купцевъ, въ оной бывшихъ, не грабя однакоже ихъ; но великое множество вещей, скопа и плѣнныхъ, награбленныхъ въ *Литвѣ*, какъ добыча, отправлены за Волгу. Еще въ томъ же году Ц. *Ивакѣ* послалъ князя *Чюмгура* посломъ къ ВК. Ивану Васильевичу и сыну его ВК. Ивану Ивановичу съ радостнымъ извѣстіемъ, что пропивникъ ихъ Ц. *Ахметѣ* убитъ. Великій князь принялъ славно *Ивакова* посла, одарилъ его и отпустилъ съ честью отправа съ нимъ и опъ себя посла къ Ц. *Иваку* (АРХ. 159. 160).

Вѣрно вскорѣ послѣ етого царь сей лишился похищеннаго имъ владѣнія и жизни опъ юнаго *Мамета*. Ежели предположеніе наше вообще вѣрно, то пеперь очень легко объяснить можно, опъ чего побѣдитель *Маметѣ* оставилъ *Тюмень* и мѣста у *Турь* и жилище свое основалъ далѣе на возпокѣ въ суровой *Сибири* на высокомъ берегѣ *Иртыша*. Онъ воевалъ съ другомъ Россіи и лишилъ его жизни; онъ долженъ былъ бояться мщенія ВК. *Московского*. И дѣйствительно, оно не замедлилось; ибо, какъ мы видѣли выше (спр. 21 и слд.) Русское войско вспуило въ южную *Югрію*.

Маметѣ владѣя *Сибирью* и южною *Югрію* (а можетъ быть и частію *Башкирїи*^{1*}), въ послѣдствіи времени сдѣлался довольно сильнымъ, чтобы воспользоваться внутренними раздорами, возникшими въ *Казанскомъ* царствѣ. Онъ-то, по *Русскимъ* извѣстіямъ, если мы не очень много ошибаемся, напалъ на Казанскаго Ц. *Махметѣ-Аминя*, который пришелъ въ ненависть у своихъ подданныхъ.

1* Башкиры и пеперь еще рассказываютъ, что они прежде состояли подъ владѣніемъ частію Сибирскихъ, частію Казанскихъ, частію Нагайскихъ хановъ, (РТ.). Здѣсь не надобно забывать, что южная *Югрія* съ запада не ограничивалась Уральскимъ хребтомъ, а простиралась еще далѣе на западъ (МСРЯ. VI, 189).

Русскія лѣтописи повѣствуютъ, что *Махметъ-Аминь*, въ маѣ 1496 г., извѣспилъ ВК. Ивана Васильевича, что *Шибанскій Ц. Мамукъ* идетъ съ великою силою на него въ Казань, и что на это побудили его измѣнники Казанскіе князья *Калиметъ*, *Уракъ*, *Садыръ*, и *Агшишъ*. Великій князь послалъ ему на помощь сильное войско; обвиняемые князья убѣжали къ *Ц. Мамуку*, *Татарину*, а сей также разсудилъ за благо удалихся. Но узнавъ вскорѣ послѣ, что войски великаго князя пошли назадъ, пришелъ онъ нечаянно опять съ великою *Нагайскою* силою^{1*} и *Казанскими* князьями. *Махметъ-Аминь* ушелъ съ своимъ семействомъ и приверженцами въ Москву, куда и прибылъ въ ноябрѣ 1496 года. Такимъ образомъ Казанцы достигли своей цѣли; но *Мамукъ* ни мало симъ не удовольствовался. Онъ занялъ *Казань*, ограбилъ ее и даже князей, къ нему приспавшихъ, держалъ въ заключеніи нѣкоторое время. Послѣ этого пошелъ на укрѣпленный *Арскъ*; но здѣсь встрѣпилъ храбрый оппоръ, да и въ *Казань* его уже болѣе не пропустили: на противъ того, князья послали въ Москву съ повинною и просили себѣ у великаго князя другаго царя, потому что *Махметъ-Аминь* былъ сластолюбивый деспотъ. Великій князь принялъ ихъ прошеніе и назначилъ ихъ въ царя *Аминева* меньшаго брата *Абдуллетова*. *Мамукъ* узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ уйти, а вскорѣ потомъ у Казанцевъ исчезъ страхъ отъ его возвращенія, потому что онъ умеръ на дорогѣ (НИК. VI, 146-148).

Что сей царь *Мамукъ* есть ханъ *Маметъ* или *Махметъ*, о которомъ говоритъ *Сибирское* преданіе, въ этомъ едва можно

^{1*} Сія *Нагайцы* вѣрно не были *Мамуковы* подданные; но вспомогательные войски сосѣдственныхъ *Нагайскихъ* мурзь, которые также послѣ оказали себя врагами Казани и Русскихъ (НИК. VI, 163. 235):

сомнѣваться. Различіе въ именахъ ничего не значить, время-счисленіе ни мало не пропигурѣчаютъ пожеству лица; и ежели *Мамукъ* называется *Шибанскимъ* царемъ, то епо-подкрѣ-пляетъ вышесказанное нами мнѣніе, что *Сибирскіе* ханы про-изходятъ оупъ *Шибани*, внука *Чингисъ* ханова. Къ етому надобно прибавить и то, что тогда, по современнымъ почпи навѣспіямъ, одни только самые сѣверные Татары западныхъ Азіи извѣспны были подъ названіемъ *Шейбанскихъ*. Павелъ *Ювусъ* узналъ оупъ Русскаго посла *Димитрія*, что за *Казанцами* на сѣверѣ (собспвенно на сѣверовозпоукѣ) находятся *Сцабаны*; сильные по числу своихъ подданныхъ и спады; за ними (ш. е. на югъ) еще богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихъ *Ногак* (сравни выше стр. 59, замѣч. 1.), а еще далѣе на югъ къ *Каспійскому* морю, находящаяся обитаемая просвѣщеннѣйшими *Татарами* земля *Джагатай* съ главнымъ городомъ *Самаркандомъ* (С. М. 122). И *Герберштейнъ* (С. П. М. 73. 74. 76.) также слышалъ, что *Нагайцы* живутъ за *Казанью* и за *Волгою*, оупъ *Каспійскаго* моря до вершинъ *Яика* (или рѣки *Урала*); что далѣе по ту сторону (или на возпокъ оупъ) *Казани* и *Вятки*, и въ сосѣдствѣ съ *Пермією*^{1*}, жили тѣ *Татары*, копорые называются *Тюменскими*^{2*}, *Шибанскими* и *Казакскими* (и *Киргизскими*); М. С. Р. И. VI, 539, сравни выше стр. 34; Ф. Г. I, 53, 540. — Сіи свидѣтельства, по нашему мнѣнію, ясно показываютъ, что тогдашнихъ *Шейбанскихъ Татаръ*, а слѣдспвенно и ихъ царей, не надлежитъ ошѣскивать ни гдѣ болѣе, крокъ *Сибирской* земли.

1* Здѣсь говорится о древней *Перли*, лежавшей у *Вытеды* и вершинъ *Калы* (выше стр. 24), болѣе на З. и С., нежели нынѣшняя *Перльская* губернія.

2* *Тюменскихъ Татаръ* считалось тогда 10.000 человекъ, какъ и прежде уже сказано, см. выше стр. 17, замѣч. 1.

Вся Югорская земля обращается опять подъ Русскую державу. Обдорія и Кондья, Сургутъ и Тюменская область. Рѣшеніе Герберштейнова сомнѣнія. Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода черезъ Уралъ.

Южную Югрію, какъ мы видѣли, *Мачукъ* или *Маметъ* ханъ возвратилъ опять подъ власть *Сибирскихъ* царей; но сѣверная часть оныя, уже по паденіи *Новгорода* (въ 1477 г.) преслала бытъ Новгородскою волостью, и тамошніе *Югры* (также какъ и смежныя *Самоедскіе* племяна, сравни выше спр. 12) вѣрно не имѣли большой охоты покориться также топчасъ ВК. *Московскому*. Участъ ихъ оставалась нерѣшеною до пѣхъ перъ, какъ *Иванъ Васильевичъ* занимался еще отраженіемъ послѣднихъ припязаній *Капчацкія* орды, прекращеніемъ двусмысленной полиппики ВК. *Тверскаго*, окончаніемъ споровъ, въ копорые замѣшанъ онъ былъ съ *Литвою*, обезпеченіемъ предѣловъ своихъ въ *Финской* землѣ, и удержаніемъ *Казанцевъ* въ зависимости. Но по окончаніи всего епого началъ онъ помышлять о покореніи *Югрімъ*.

Не прошло еще шрехъ лѣтъ по смерти *Сибирскаго* хана *Мамета*, какъ ВК. *Иванъ Васильевичъ* осенью 1499 г. послалъ войско въ опдаленный сѣверовозпокъ, гдѣ оно въ слѣдующую зиму покорило власпи его сѣверную и южную *Югрію*. Выше мы обстоятельно говорили объ епомъ походѣ; но не могли тогда надлежащимъ образомъ объяснить причины онаго: теперь, какъ мы надѣмся, она доспашочно усмаприваепся изъ прежней испоріи сея земли.

Иванъ Васильевичъ оставался спокойнымъ владѣтелемъ древней *Русской* обласпи. Хотя въ слѣдующее лѣтпо и показадие

Мануковъ братъ *Абалакъ*^{1*} и Казанскій князь *Уракъ* (когда угрожали Казани можетъ быть потому, что надѣялись имѣть шамъ себѣ приверженныхъ); но едва услышавъ о приближеніи войскъ великаго князя, поспѣхъ ушли и не возвращались болѣе (НИК. VI, 158).

Также и при ВК. *Василіи* Ивановичѣ (1505—1533) *Югрія* оспавалась подъ Русскою державою. Для удобнѣйшаго управленія сею обширною землею, отдѣлены отъ нее значимыя частии, какъ то: *Обдорія* или мѣста по обѣимъ епоронамъ нижней *Оби*, и *Кондія* или земля при рѣкѣ *Кондѣ*, впадающей съ лѣвой стороны въ нижній *Иртышъ*. Названія сихъ областей даже внесены въ титулъ великаго князя^{2*}. Подъ именемъ же просто такъ называемой *Югрія*, стали съ сего времени разумѣть только мѣста по *Сысѣ* и *Сосѣ* и около *Березова* (выше стр. 5); ибо, и *Сургутская* область считалась за особенную часть древней *Югорской* или *Закамской* земли (выше стр. 6 слд.); а южная *Югрія*, простиравшаяся отъ сей стороны Уральскихъ горъ до предѣловъ прежней *Перми* и *Вятки*, названа теперь *Тюменскою* или *Сибирскою* областію, потому что была нѣкогда въ то время подъ властію Тюменскихъ и Сибирскихъ хановъ (СНМ. 63. лн. 5. 6. 25). Оба названія

1* Сей Абалакъ называется здѣсь *Асалакъ*, что однакоже на вѣрное несправедливо. *Абалакъ* есть Татарское имя человека, которое сдѣлалось также и мѣстнымъ. Въ 26 верстахъ выше города *Тобольска*, на правомъ берегу *Иртыша*, стоитъ Татарское селеніе *Абалакъ*, а пониже онаго Русское село *Ебалацкое* или *Абалацкое* (МСРИ. VI. 290; ФТ. I, 272). По Сибирскому преданію *Абалакъ* былъ братъ *Обдеровъ* и дядя *Малетовъ*: но мы лучше послѣдовали Русскимъ лѣтописямъ.

2* Изъ извѣстныхъ грамотъ, одна 16 юля 1514 г., есть древнѣйшая, въ которой ещо имя находится въ титулѣ великаго князя, (Щ. помѣ IV, ч. III. 306). Слѣдственно, она подтверждаетъ писанные нѣсколько послѣ свидѣтельствъ иностранцевъ, (МСРИ. VI, 211).

означали одну и ту же страну, т. е. землю, въ которой между прочимъ принадлежали также владѣнія Югорскихъ князей, Тюменскаго и Неромскаго или Верхотурскаго (см. выше стр. 8).

Зависимость сихъ князей отъ ВК. Русскаго, какъ читатели наши видѣли на стр. 9, показала *Герберштейну* невѣроятною; но сказанное выше привело насъ въ состояніе рѣшительнаго сомнѣнія. Мы узнали норадокъ, въ которомъ слѣдовали одинъ за другимъ Тюменскіе цари, а между ними и того, который, какъ слышалъ *Герберштейнъ*, очень недавно нанесъ много вреда ВК. Московскому. Это безъ сомнѣнія былъ выше-сказанный *Шейбанскій* или *Сибирскій* ханъ *Мамукъ*, который отрубилъ зависѣвшую отъ великаго князя Казань; но который, перенеся столицу свою въ *Сибирь*, не могъ болѣе называться собственно Тюменскимъ царемъ. Мы видѣли, что онъ умеръ уже въ 1496 году возвращаясь изъ Казани; по чему, *Герберштейнъ* очень много ошибается полагая его еще живымъ спустя 30 лѣтъ послѣ етого, и считая давно похороненнаго человѣка за сильнаго проповидна ВК. Русскаго, за обладателя всей *Югрии* и за государя всѣхъ Лукоморскихъ народовъ. *Мамукъ* никогда не имѣлъ такой силы, чтобы самъ собою могъ равняться съ *Россією*, а преемники его спольже были малосильны для такого предпріятія. Кромѣ *Мамукова* брата *Абалака*, въ которомъ говорено выше, въ Сибири были ханами, какъ говоритъ преданіе: *Агшиъ*, сынъ *Абалаковъ*, потомъ *Касимъ*, сынъ *Мамуковъ*, потомъ двое сыновей его, *Едигеръ* и *Бекбулатъ*, которые владѣли вмѣстѣ. Всѣ эти цари не отличались военными подвигами, и даже при двухъ послѣднихъ, *Иванъ* Васильевичъ II въ 1552 г. завоевалъ Казань, а чрезъ два года послѣ Астрахань, чѣмъ болѣе и болѣе началъ усиливаться въ Азіяскомъ сѣверѣ. Уже въ 1555 г. Башкиры признали Русскую власть (РТ. I, 66); въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ *Едигеръ* обязавшись платить дань собольими и бѣлыми мѣхами

(НИК. VII, 228; СЛ. V, 62)^{1*}. О сей дани упоминаютьъ наши времяяники подь 1557 и 1558 г. (НИК. VII, 274, 291; СЛ. V, 153. 184; МСРИ. VI, 220), въ поже самое время, въ которое и Сургутскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ *Закамскія* земли предписываеяся опъ Ц. *Ивана* Васильевича присылаишь дань ихъ въ Москву. (выше стр. 7). О посллахъ изъ Сибири и въ Сибирь говоряся въ жалованныхъ грамопахъ, данныхъ въ 1558 и 1568 г. роду *Строгановыхъ* (МСРИ. VI, 227, а въ другихъ грамопахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ Ц. *Иванъ* Васильевичъ называеяся себя не шокмо *государемъ Югрии* но и *повелителемъ всея Сибирскія земли* (СЛ. V, 257; ЦРВ. III, 109; III. шомъ V, ч. IV, 92, 127; МСРИ. VI, 218.).

Слѣдственно, никакъ не лзя было сомѣваться въ помъ, что *Югрия* въ началѣ, а собственная *Сибирь* въ срединѣ 16 вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., МСРИ. VI, 228) и оппали онѣ на нѣскольке лѣтъ опъ онаго, по сего никакъ не лзя считати за произшествіе, дѣлающее эпоху въ исторіи сихъ земель. Ежелибы Ц. *Иванъ* Васильевичъ шочно въ самое это время не былъ замѣшанъ въ тяжкія и безпрестанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сосѣдами: Крымскими Татарами, Поляками, Шведами; ежелибы онѣ не отвлекали его опъ опдаленнаго востока: по *Кучумъ* ханъ, убійца Сибирскихъ царей *Едигера* и *Бекбулата*, не сдѣлалъ бы себѣ счастья на *Иртышѣ*; не надобно бы было *Ермака* Тимофеева

^{1*} Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ *Едигера* (вроятно *Остяковъ*; ибо Татары обязаны были шолько рашною службою) было 1700 человекъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платишь по соболѣ и по Сибирской бѣлѣ, да сверхъ того дорожскую пошлину. Последняя состояла изъ 100 соболей, а 60 соболей, кажется, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. — О Бекбулатѣ времяяники наши не говорятъ: не былъ ли онъ можетъ бышь государемъ Цыгой орды? сравни выше стр. 33.

для изгнанія ворвавшася въ Рускіе владѣнія похищителя; не было бы нужды посылать новое войско для обратнаго покоренія оппавшей Югріи.

Мы спали бы повторять довольно уже извѣстное, если бы вздумали здѣсь описывать подробно, какъ *Ермакъ* въ 1580 г. завоевалъ страны у *Туры*, а осенью 1581 г. завладѣлъ Сибирью; какъ послѣ этого покорились близъ живущіе Осняки и Ташары; какъ въ 1586 г. Березовокіе и Еосвенскіе Югры обратились къ своей обязанности; какъ около 1589 и 1592 г. *Кондія*, въ слѣдующій же годъ *Сургутская* область, а въ 1595 г. *Обдорія*, опять начали платить дань. Но для утвержденія нашего объясненія должны мы замѣтить, что *Ц. Иванъ* Васильевичъ не очень обрадовался первому извѣстію о *Ермаковомъ* походѣ: даже въ грамотѣ къ *Строгановымъ* отъ 16 ноября 1582 г., онъ жестоко упрекаетъ ихъ за то, что они приняли козаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые платятъ дань. Онъ возложилъ на нихъ отвѣтственность за весь вредъ, могущій произойти отъ этого государству и приказалъ имъ возвращить козаковъ изъ Сибири (МСРИ. VI, 309).

15.

Несторовы извѣстія о Югріи изъ 12 вѣка. Новгородцы открыли ее уже въ 11 вѣкѣ. Желѣзные врата сѣвернаго океана. Заключение.

Мы узнали Югрію, какъ область великаго князя, а прежде этого какъ волость Новгородскую; мы нашли, что эта земля платила дань Новгородцамъ уже около 1187 года (выше стр. 50), и слѣдуя нашему разположенію, обращаемся къ отдаленнѣйшимъ еще временамъ. Здѣсь открываемся, что

и *Несторъ* упоминалъ о Югріи; и то, что сей древній лѣтописатель уже около 1100 г. обозначилъ о сей отдаленной странѣ и жителѣхъ оныхъ, составилъ новое доказательство въ подтвержденіе нашего мнѣнія о мѣстоположеніи Югорскія земли. Здѣсь ссылаемся мы въ особенности на извѣстные, но часто худо толкуемые извѣстія, которые *Несторъ* поспоропнымъ образомъ внесъ въ исторію 1096 года ^{1*}.

Юрій *Торговиць*, Новгородецъ и вѣроятно имянистый купецъ, рассказывалъ лѣтописателю, что за нѣкоторое предъ нѣмъ время посылалъ онъ слугу своего въ Печору, которая земля платила дань Новгородцамъ; что отътуда пошелъ онъ въ *Югрію*; что здѣсь живетъ народъ, говорящій особеннымъ языкомъ, и имѣющій съ сѣверныя спороны сосѣдами *Самоедовъ*.

Описаніе епо подходитъ тѣсно къ нашей *Югріи*; но также только къ ней одной. Въ сѣверѣ оныхъ по обѣимъ сторонамъ *Обьскія губы*, и теперь еще живутъ потомки нѣхъ сѣверныхъ кочующихъ народовъ, которыхъ Русскіе, (какъ замѣчено выше стр. 53) нѣкогда исключительно называли не неприличнымъ именемъ *Самоедовъ* ^{2*}. Въ Югрію приходили изъ *Печорской* земли: слѣдственно, на вѣрное Югріи была не у рѣки *Печоры*; имянно у *Пустозерска* не должно ее болѣе опискивать даже и по симъ извѣстіямъ; тамъ, у берега, не могла она имѣть съ сѣвера сосѣдей, а *Самоедскимъ* народомъ, какъ бы принадлежало тому быть тамъ, Югры не были, потому что языкъ ихъ считается особеннымъ даже отъ того человѣка, который

^{1*} НИК. II; 15; съ неважными разнословіями также въ ВРИ. 145. 146. и ВКР. I, 23; но въ ТИР. II; 162, такъ много разнословій, что все епо подходитъ на натяжки.

^{2*} Если и теперь еще кто хочетъ говорить о сихъ Югорскихъ *Самоедахъ*, пусть, подобно *Зеву* и *Палласу* очень справедливо сдѣлаешь, если будешь называть такъ *сизъ* *Самоедовъ*, (ИП. III; 66. 67).

пришелъ изъ Самоедской земли, и потому что (какъ мы видѣли выше) они съ *Вогульчимаи* и *Обьскими Остяками* принадлежишь къ одному и тому же народному племени.

Впрочемъ, изъ словъ Юрьевыхъ, кои также подтверждаются другимъ мѣстомъ въ *Несторѣ*, видно, что жили земли Печорской тогда уже платили дань Новгородцамъ, а Югры, на проливъ того, еще нѣтъ¹. Однакоже знакомство съ ними было таково, что Юрьевъ слуга ходилъ въ эту землю, и изъ того, что онъ самъ узналъ (вѣрно съ помощію Самоедскаго полмача), должны мы заключить, что и прежде уже было сношеніе съ западомъ, отъ чего между прочимъ привозили шуда и *желѣзные товары*, и въ сосѣдственныхъ жилищахъ возбуждалось желаніе пользоваться также мѣнною торговлею. *Юрь* въ повѣсти своей у *Нестора* прибавляетъ, что Югры рассказывали его слугѣ, будто года съ три назадъ тому, случилось у нихъ вѣчто странное: въ высокихъ, отъ снѣга и лѣсовъ непроходимыхъ горахъ, простирающихся до морскаго залива² и далеко на сѣверъ, сдѣлался шумъ и крикъ; что шумъ какъ будто прорубался въ тору, въ чемъ однакоже до сихъ поръ мало еще успѣли; и что люди, которые отъ шуда показывались, нуждаются были объясняться знаками, ибо говорили непонятнымъ языкомъ. Они указываютъ болѣе всего на желѣзо, и ежели

¹ Имянно тамъ, гдѣ Несторъ въ началѣ своего сочиненія изчисляетъ народы и страны, платящія дань Руссамъ, называетъ онъ Печору: но Югры нѣтъ. Замѣчательно, что здѣсь многія рукописи (между коими и РАДЗ.) не называютъ также Перми (ИИ. II, 108).

² и Суть горы заидучи къ Лукоморью. Епо мѣсто Шлѣдеръ (ИИ. II, 52) перевелъ стольже невѣрно, какъ и Шереръ: *Auf dem Wege nach Lucomorija sind Berge* (по дорогѣ къ Лукоморію есть горы), вмѣсто того, чтобы по крайней мѣрѣ сказать: есть горы, простирающіяся до Лукоморія. Сравни выше, стр. 37, замѣч. 1.

могутъ получить оное, также ножи или топоры, по дають за по. мѣхи.

Что подь горами, о которыхъ здѣсь говорится, надлежитъ разумѣть *Уральскія*, объ егомъ скоро можно догадаться; также не надобно имѣть большой проницательности и для того; чптобы при помощи вышесказанныхъ извѣстій изъ позднѣйшей исторіи; не узнать людей, которыхъ неупоминимые пруды здѣсь представлены, хотя вѣсколько и странно. Чрезъ Уральскія горы и лѣса проложили они себѣ путь въ Югрію; слѣдственно, они должны жить на западъ отъ горъ. Ето были не *Вогуличи* изъ западной части горъ; ибо, Югры легко могли бы понимать ихъ; на вѣрное не *Руссы*: ибо; за мѣха свои искали они желѣзныхъ шоваровъ по ту сторону горъ; а потомуже самому и не *Болгары* (выше стр. 41); но также и не *Самоеды*: ибо, Югры могли бы знать языкъ ближайшихъ своихъ сосѣдей; — слѣдственно, безъ сомнѣнїя ето были *Зыряне* и братья ихъ *Перяки*, которые уже извѣстны намъ по своей дѣятельности и привязанности къ торговлѣ (выше стр. 12. 19. 24. 26.), и путь, проложенный ими къ новому торговому сношенію, еспѣ та *Зырянская* дорога, которая лежала мимо *Вогуловъ* вдоль по *Сосвѣ* и *Вогулкѣ* въ Югрію, и о которой мы уже говорили выше на стр. 19. — Можетъ быть еще возбудило бы сомнѣнїе то, что языкъ ихъ былъ непомятенъ для Югровъ и торговля съ ними сначала была также только нѣмая, потому что теперь Зыряне и Вогуловъ считаютъ за одно народное племя — *Финское*. Но сомнѣнїе ето легко можно преграпнть; ибо, какъ ни разпочительно въ новѣйшіе времена обходились съ названіемъ *Финновъ*, однакоже узнали, что « языкъ Югорскихъ племявъ, а именно: *Вогуловъ* « и *Обьскихъ Остяковъ* или *Манси* и п. д., кромѣ очень « отличныхъ нарѣчій, имѣеть въ себѣ споль много собствен- « наго, что по справедливости можеть считашься особеннымъ « языкомъ » (ГОР. 65).

Слѣдственно въ Несторово время проложена *Зырянская* дорога; уже тогда сей промышленный народъ спарался пробратъсь чрезъ яры и лѣса Уральскіе. Ето заставляеть думать на вѣрное, что по ту сторону горъ еще ранѣе возникло сношеніе, отъ котораго сосѣди могли надѣяться для себя выгоды.

И дѣйствительно, Новгородцы узнали Югрію до Несторовыхъ еще времянь: уже въ 1032 г. предпринимали они шуда походы. Извѣстіе о томъ хопя кратко и темно, ибо удержалось въ немногихъ только спискахъ съ нашихъ лѣтописей (НИК. I, 132. ВКР. I, 104. СОФ. 110), да и въ нихъ изуродовано; однакоже все еще разобрать его можно, а особливо взявъ его пакъ, какъ оно находится у Тапищева. Онъ одинъ только говоритъ намъ, что походы были собственно на Югровъ, и прибавленіе ето пѣмъ у него неподозрительнѣе, что прямо пропивурѣчитъ мнѣнію его о мѣстоположеніи Югріи. Новгородцы, говоритъ онъ (ТИР. II, 105), пошли съ воеводою своимъ *Улебомъ* къ *Желѣзнымъ воротамъ*; но походы сей кончился для нихъ несчастливо, потому что Югры ихъ побѣдили.

Что здѣсь разумѣются не собственно желѣзные ворота, ето видѣли уже прежніе полководцы, хопя и не знали показать точно гдѣ было ето мѣсто. Думали, что ето *Уральскія* горы, что слово ето произошло отъ неудачнаго намека на славный Кавказскій *Дербендъ* и п. д. (ТИР. II, 424; ЕЖС. II, 17; МСРИ. V, 396); но свѣденія новѣйшихъ времянь объясняютъ намъ ето лучше. Подъ названіемъ *желѣзныхъ воротъ* разумѣются опасныя, а особливо спѣсненныя каменными скалами мѣста дороги. Такъ названъ *Дербендъ* и еще многія другія горныя ущелія въ Азїи; пакъ названо въ Европѣ одно мѣсто низяго Дуная недалеко отъ *Орсовы* въ *Серби*, гдѣ между каменныхъ спѣвъ лежащіе въ руслѣ рѣки пороги затрудняютъ

«проѣздъ»^{1*}. По этой же причине сямъ отличительнымъ именемъ назвали въ самой сѣверной части Русси при особенные мѣста: одно находилоя въ Бѣломъ морѣ между островомъ Соловецкимъ и островомъ Муксомомъ, лежащимъ недалеко отъ него на возпокъ; другое предъ устьемъ Двины на сѣверовозпокъ между островомъ Мудьюжскимъ и твердою землею; третье, между Новою землею и островомъ Вайгачемъ (ЛП. IV, 22. 14; ГОР. II, 30). Въ самыхъ же Уральскихъ горахъ, не смотря что у насъ есть хороше описанія оныхъ, не извѣстно ни одного мѣста, которое бы теперь или прежде такъ называлось.

Слѣдственно, ежели Новгородцы отправясь войною на Югровъ, шли къ *железнымъ воротамъ*; то они плыли внизъ по всей Двинѣ до Бѣлаго моря, и по Сѣверному океану мимо Новой земли пришли въ Обь. Такимъ образомъ, мы нашли бы съ историческою точностію потъ же самый отважный народъ, который съ столѣтія направлялъ путь свой къ блистательной Византіи, въ началѣ и уже между лдяныхъ глыбъ отдаленнаго сѣвера въ путешествіи, которое послѣ повторялось такъ часто, что должно было остаться въ живой памяти жителей Югрии (см. выше стр. 26). Но сколько это извѣстіе (древнѣйшее въ Русскихъ лѣтописяхъ относительно къ познанію Югрии) подтверждаетъ преданія ихъ о морскомъ пути въ Обь, столько же согласуется оно и въ слѣдствіи со всѣми извѣстіями, до сего мѣста приведенными, а именно: что земля эта лежала по ту сторону *Уральскихъ* горъ, а не у рѣки Юга и не у *Печоры*.

Полагаясь на несумнѣнные свидѣтельства, неизказаемые болѣе ни какими неосновательными полками, должно бы намъ отказатся и отъ мнѣнія, считавшагося до сего времени

^{1*} Cataracta Danubij по Турецки *Делиркати*. Бюшянгъ; и Сулцер. *Ständeschriftliches Dacien* I. 216. 277. 361.

основательнымъ, что страны, лежащія на востокъ отъ *Уральскихъ* горъ, открыты *Русскими* только съ 16 столѣтїя, слѣдственно не болѣе 300 лѣтъ (МСРИ. VI, 100. 109); столь же мало должно бы намъ повспорять похвалы, которыми *Ермакъ Тимофеевъ* со всею важностію выдается за человѣка, сдѣлавшаго услуги космографіи, и въ епомъ значеніи не токмо равняется съ *Александромъ* великимъ, но и спановишся выше его (ANG. 391). Опдавая каждому должное, надлежало бы однакоже намъ признаться, что сѣверозападная Азія, за долго до того извѣстна была древнимъ Новгородцамъ, а чрезъ нихъ оспальной Русеи. Слишкомъ за 600 лѣтъ уже до сего, какъ мы видѣли выше, Новгородцы завладѣли родиною драгоцѣнныхъ мѣховъ; даже, лѣтъ за 800 показывались они въ сихъ странахъ, въ копорыя ходили уже караваны изъ южной Азіи.

Но ежели бы мы захопѣли обратиться еще къ опдаленнѣйшимъ сего временамъ; ежели бы захопѣли разсмотрѣть древнее преданіе, производящее *Венгровъ* изъ *Югрии*; ежели бы захопѣли вопросить: не принадлежитъ ли какъ нибудь къ нашей *Угрь* также великій и храбрый народъ *Огоръ*, къ которому Византійцы причисляли хотя не настоящихъ, образованныхъ *Аваровъ*, но *Варовъ* и *Хунновъ*, сдѣлавшихся въ Европѣ довольно извѣстными подъ названіемъ *Аваровъ* (СМ. III, 68. сравни I, 643): — то сіи и принадлежащіе къ онымъ разысканія завлекли бы насъ за предѣлы, нами здѣсь предположенные. — Мы занимались *Югріею*, какъ частію земли, принадлежащею къ *Русскому* царству, и надѣмся, что оправдали предъ нашими читателями мнѣніе свое о мѣстоположеніи оныхъ.

II.

О ЖИЛИЩАХЪ

Е М И.

ДОПОЛНЕНИЕ

КЪ ИСТОРИИ НОВЫЯ ФИНЛЯНДИИ.

Nimis sunt homines ad mores rationemque antiquissimorum temporum
ex suae ætatis indole metiendos ac dijudicandos prони.

P O R T N A M

~~~~~

НАРОДЪ, о которомъ мы здѣсь говоримъ намбренъ, въ лѣтописяхъ нашихъ называется *Емь* или *Ямь*^{1*}. Отъ 11 до 14 столѣтій и въ продолженіе послѣдняго, встрѣчается онъ въ нихъ такъ часто, а иногда при столь приманчивыхъ обстоятельствевахъ, что надлежало бы надѣяться видѣть обработаннымъ для исторіи то, что намъ извѣстно объ епой *Еми*, если бы только мы доспапочно знали, гдѣ она жила. Но сего-то и нѣтъ; выданные до сего времени мнѣнія объ епомъ, не могутъ выдержать строгаго разсмотрѣнія.

Байеръ (БГ. 375) принялъ *Емь* за попь народъ, о которомъ *Гервасій*^{2*} сказалъ: inter Poloniam et Livoniam sunt pagani, qui *Jarmenses* dicuntur; ex hinc versus septentrionem est Livonia (между Полоніи и Ливоніи живутъ язычники, называемые *Ярменсами*; за ними къ сѣверу Ливонія). — *Татищевъ* (ТИР. II, 426, но. 246) на пропивъ того утверждалъ, что *Емь* жила

1* Въ НВГ. I, пишется обыкновенно *Ъмь*, НВГ. II; *Емь*; въ прочихъ спискахъ по большей части, какъ здѣсь, рѣже *Ямь*; однакоже, новѣйшіе писатели, утверждаясь на одномъ предположеніи, предпочли послѣднее. Но въ существѣ, всѣ сіи при формулѣ не совсемъ вѣрны, какъ покажется послѣ.

2* *Гервасій* Тильбурійскій изъ Англіи (писавшій около 1211 г.) былъ маршаломъ у Им. Оппона IV. Сочиненіе его: *Descriptio totius orbis*, напечатано въ *Leibnitii Script. rer. Brunsvic.* (Hann., 1709. fol.), гдѣ вышеприведенное мѣсто находится въ томѣ II, стр. 765.

на сѣверной сторонѣ *Ладожскаго* озера отъ *Карелии* до *Двины*. — *Болтинъ* (БШ. I, 122, II, 167, сравни съ БЛ. I, 43) объявилъ ее за *Кареловъ*, жившихъ по ту сторону рѣки *Свирк* въ *Олонецкомъ* уѣздѣ, и отъ *Ладожскаго* озера до *Бѣлаго* моря. — *Миллеръ* (МСРИ. V, 398.) ошибивалъ ее около *Ямбурга*, въ чемъ соглашались съ нимъ *Шлёцеръ* (ШН. II, 50; ANG. 492) и другіе (СШ. 1*). *Стриттеръ*, одинъ разъ принялъ было *Миллерово* мнѣніе; но при другомъ случаѣ приспалъ къ мнѣнію *К. Щербатова*, который полагалъ ее въ *Ливоніи* и *Естоніи* (СИ. I, 110. II, 208. Ш. III 250).

Такимъ образомъ, на епомъ обширномъ пространствѣ, отъ рѣки *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, принимали за *Емь* иногда то, иногда другое мѣсто; но населяющаго жилища оныя никогда ошибаться не могли.

Мнѣніе *Татищева* и *Болпина* имѣетъ нѣкоторую вѣроятность, а всѣ прочіе совершенно неосновательны. Ибо, кто при нѣкоторомъ размышленіи не увидитъ легко, что *Гервасіевы Ярменсы*, жившіе между *Польши* и *Ливоніи*, на югъ отъ послѣдней, супъ не иные, кпо, какъ жившіе нѣкогда въ *Подляхѣи* (нынѣшней *Бѣлостокской* области) и кромѣ того еще довольно извѣстные *Ятвяги* (*Jatwenses*), которыхъ названіе здѣсь изпорчено только по опискѣ, и которыхъ исторія совершенно отлична отъ *Емьской* 2*.

Древнихъ жителей *Ливоніи* и *Естоніи* знаемъ мы по *Трубери* (ГЛ.) и множеству другихъ древнихъ бумагъ, и даже названія, полученные ими отъ *Русскихъ*, извѣсны намъ по нашимъ лѣтописямъ

1* Подъ сш. *Ямбургъ*, а подъ сш. *Емь* изложено мнѣніе *Татищева*.

2* Въ Папскихъ буллахъ называющся они: *Jentuisones*, *Jentuosi*, *Jacintiones* (ВАР. помъ XIV подъ 1255 г. н. 59, 1256 г. н. 14, 1257 г. н. 22); въ Польскихъ лѣтописяхъ (напр. *Misl. coll. т. I, 211*): *Jacwingi* или *Jacwingi*.

такъ хорошо, что и подумаешь не лзя съ К. Щербатовымъ и Спришперомъ перенести *Емь* въ *Ливоню* и *Естонию* ^{1*}.

Споль же мало можемъ мы согласиться и съ мнѣнемъ Миллера и Шлёцера, попому что оно основано полько на проспомъ сходствѣ имени *Ями* и города *Ямбурга*, который извѣстнымъ дѣлается не прежде 1384 года ^{2*}. Что можетъ доказать такое слабое основаніе, когда для сихъ названій мѣстъ можно приискать спольже легко и другіе ^{3*}; когда даже повѣствуемое о *Еми*, не согласуется съ симъ мнѣнемъ, и когда сверхъ того мы еще знаемъ, что *Ямбуржская* справа принадлежала со всемъ другому народу. Здѣсь именно опъ возпчнаго берега *Наровы* до *Копорья* и за оную, и до *Ингровъ* на *Ижорѣ* ^{4*}, жили *Водь* или *Воты* ^{5*}, которые очень извѣсны въ нашей исторіи и

1* Мѣсто, которое заставило К. Щербатова, а попомъ Спришпера, принять ешо мнѣне, должны мы будемъ послѣ объяснить обстоятельство.

2* Поспавиша Новгородцы городъ камень на Лугѣ на Ямѣ (НВГ. I, 650).

3* Напримѣръ, очень легко можно произвести оное опъ почповара *Яма* (ОП. 7, 15), или также опъ *Ама*, попому что старая крѣпость спойнѣ на краю глубокой долины, по которой печеть *Луца*. Впрочемъ, названіе сего мѣста обыкновенно писалось *Яма* (ДРИ. 188).

4* Сихъ *Ижороѣ*, *Ломаносовѣ* (ЛЛ. 8) кажется считаетъ за *Емь*.

5* Они, яко жившіе при морскомъ заливѣ, получили можетъ быть свое названіе опъ *воды*; Финны называютъ ихъ *Watialaiset*, въ единств. *Watialainen* (ЮЮ. 103), и опъ нихъ или также опъ воды, одну Новгородскую пашину назвали *Водскою*, къ которой въ 16 вѣкѣ и послѣ принадлежали не токмо города *Ямбурѣ* и *Копорье*, но и *Ладого*, *Шлиссельбурѣ* и *Кексболомѣ* (РДН. 95 и пр.; МСРИ. V. 464). Производства имени *Watialainen* опъ Лопскаго слова *Wassjotet* (ненавидѣть) ни какъ принять не лзя: ешо послѣднее, въ которомъ буква *s* есть коренная, принадлежить къ Лопскому слову *Wuost* или *Wuoste* (по Фински *Wastan*, по Естляндски *Wasta* и *Wastane*), что значить *противѣ*.

вѣкогда были ещѣ сильны, что привлекали на себя вниманіе оппаленныхъ иностранцевъ. Послѣ того, какъ въ 12 и 13 вѣкахъ Шведы ворвались въ лежащую на противъ ихъ Финскую землю, а Нѣмецкіе и Данскіе крестовые рыцари въ Ливонію и Естонию, названіе *Вотской* земли извѣстно сдѣлалось даже въ Римѣ. Папа Григорій IX въ 1230 г. предписалъ архіепископу Упсальскому и епископу Линчѣпинжскому запретить въ ихъ мѣстахъ всѣмъ христіянамъ, подѣ наказаніемъ оплученія опъ церкви, возить къ язычникамъ Карельскимъ, Ингерскимъ, Лаппо-скимъ ^{1*} и *Ватландскимъ*, оружіе, желѣзо и деревянные издѣлія, дабы вѣра Христова въ земляхъ, лежащихъ близъ Швеціи, не была опять изкоренена врагами оныя (ПФ. 29 слд.). А Папа Александръ IV, ласкавшій себя надеждою привлечь сихъ враговъ къ своей церкви, приказалъ въ 1255 г. архіепископу Рижскому назначить епископа въ *Ватландію*, Ингрию и Карелію, (БАР. XIV, 13, н. 63). Также и *Нѣмецкій* орденъ съ жадностію смотрѣлъ на землю, лежащую за *Наровою*, и въ обуяніи своемъ дошелъ до того, что дѣлалъ припязаніе на сіи и другіе мѣста Русской державы; такъ на примѣръ, въ одномъ посольствѣ 1397 г. опъ ордена къ К. Венгерскому говорится: « *Item das Reich der grossen Namgarthen liegt hinter dem Pleskower und Watland, die dem Orden zu Liefland mit Rechte gehören mogen und sollen, m. e.* » также обласъ великаго « *Новгорода* лежишь за Псковскою обласію и Вапландією,

---

^{1*} Въместо *Lappia*, какъ написано въ находящемся въ Линчѣпинжской церковной книгѣ противъ сей буллы, безъ сомнѣнія приличіе съ *Царьсолъ* и *Перинешелдомъ* чинать *Lappia*, нежели съ *Портанолъ* разумѣшь подѣ сими *Ливонію*, тогда уже вышедшую изъ идолопоклонства; или даже лежащій въ срединѣ Естоніи и къ Ервени принадлежачій дисприктъ *Лаппегунду*. Папская канцеларія обыкновенно наказала иностран-ные имена; см. АЛЖ. И, 49, нот. с.

« которыя по справедливости могутъ и должны принадлежать « ордену. » (КПИ. Ш, 304).

Какъ въ сихъ иностранныхъ древнихъ бумагахъ, хотя онѣ касаются также и до *Ямбургской* области, не говорится ничего о землѣ *Еми*, столь же мало и въ опечесивенной испорченнѣ справы находится такого, что могло бы дать намъ причину отыскивать здѣсь *Емь*. Наши летописи возвыщаютъ, что зимою 1240 и 1241 г. *Вотская* земля занята была Ливонцами и Естонцами; что неприятели поставили тамъ въ большомъ селеніи *Копорьи* укрѣпленіе, а попомъ прошелъ далѣе въ *Лужскій* уѣздъ; но въ слѣдующее уже лето укрѣпленіе у нихъ опали и при заключеніи мира (1242 г.) принуждены они были завоеванную *Водь* съ *Лугою* возвратити Новгородцамъ (НВГ. II, 134-136). Еслибы *Емь* жила на предѣлахъ Естоніи и на позорищѣ сея войны, то о ней упоминалось бы при этомъ случаѣ непременно; однакоже, какъ при семъ, такъ и при другомъ подобномъ происшествіи, при которомъ былъ бы поводъ упомянуть о семъ народѣ еще скорѣе, если бы онъ жилъ близъ *Ямбурга*, ничего о немъ не говорится. Именно, въ началѣ 1444 г. Новгородцы напали на Естонию и повоевали мѣста по Наровѣ и Чудскому озеру; летомъ, пошелъ Орденсмейстеръ (Финке фонъ Обербергенъ) на *Ямбургъ* и опустошилъ какъ *Вотскую* землю, такъ и мѣста по *Ижорѣ*. Въ извѣстіяхъ замѣчается, что хотя неприятель и возвратился съ довольною добычею, однакоже *Ямбурга* не взялъ (НИК. V, 193); но объ *Еми* ни слова, имено здѣсь при осадѣ *Ямбурга* и удачномъ защищеніи онаго. Говорится только о *Вотяхъ* и *Инграхъ*. Сихъ, съ сосѣдами ихъ: *Карелою*, *Ладожанами* и *Псковичами*, находимъ мы въ 1270 и 1316 г. въ числѣ Новгородскихъ войскъ (НВГ. I, 554. 580), а *Еми* никогда; напрошивъ, увидимъ мы сей народъ врагомъ Новгородцевъ и Вотовъ, для нападенія на коихъ приходилъ онъ моремъ. Какимъ же образомъ могла *Емь* ходити симъ путемъ, ежели бы жила около *Ямбурга*?

Не жила ли она можетъ быть въ *Олонецкомъ* уездѣ на сѣверъ отъ *Свири*^{1*}, и до *Бѣлаго* моря? — Епю самое утверждалъ *Болтинъ* не приводя однакоже ни какого доказательства. Но скоро можно замѣтить, отъ чего онъ предполагалъ ее въ этой спорной: онъ нашелъ, что *Емь* часто показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, и нѣкогда (1123 г.) побита была Новгородцами у рѣки *Свири* (ТИР. II, 228). Но, не говоря о томъ, что это назначеніе мѣста еще сомнительно, выше-сказанные обстоятельство очень недостопащны для утверженія мнѣнія Болпина. Если *Емь* показывалась на *Ладожскомъ* озерѣ, то она могла войти въ оное вверхъ по Невѣ со всѣмъ изъ другой стороны; и лѣтписи вѣрно не говорили бы, что Новгородцы ходили на нее *за морѣ*, если бы она жила на сѣверномъ берегѣ *Ладожскаго* озера. Нигдѣ и никогда озера этого не называли *моремъ*. Наконецъ, объявленіе Болпина *Еми* за *Кареловъ*, со всѣмъ неприлично: они имянно различаются другъ отъ друга и часто представляются врагами одинъ другому.

Сходство въ имени обмануло *Татищева* и заставило его жилища *Еми* разпространить до *Двины*. Вѣрно, въ какой нибудь изъ рукописей, у него бывшихъ, нашелъ онъ при исторіи 1079 г. не токмо то, о чемъ единогласно повѣсвуютъ и другіе списки, а именно, что Кн. Глѣбъ Свяславичъ убитъ въ *Заволоцкой* землѣ, находившейся по обѣ стороны *Двины*; но и опредѣлительнѣе, что убила его *Емь* (ТИР. II, 132, срав. НВГ. I, 375; НВГ. II, 6; ВКР. I, 213; БРИ. 124; НИК. I, 179; СЛ. I, 171); а подъ 1169 г. написано можетъ быть въ той же рукописи, что споръ, происшедшей у Новгородцевъ съ Суздальцами о дани въ *Заволочьи*, относился особенно до дани съ *Ема* (ТИР. III, 173; срав. НВГ. I, 407; НВГ. II, 37, 38; НИК. I, 209).

^{1*} Известная рѣка, текущая изъ юго-восточнаго конца Онежскаго озера на З. и ЮЗ. въ Ладожское озеро.

Татищевъ воспользовался теми мѣстами, что бы почтѣе опредѣлить жилище *Еми* не изслѣдовавъ напередъ исторіи сея страны, и не замѣтя сколь мало мѣста сѣи согласуются со всемъ шѣмъ, что впрочемъ намъ извѣстно объ епомъ народѣ. По етому почти можно бы было сочинителя сея рукописи или даже самаго *Татищева* обвинить въ подлогѣ, если бы не помогли имъ позднѣйшіе произшествія и не открыли опы чегу произошло епо недоразумѣніе.

Мы находимъ, что въ 1342 г. *Лука Варфоломѣевъ*, одинъ знаменитый Новгородецъ, набравъ холоповъ пошелъ изъ Новгорода въ *Заволочье*, поставилъ городокъ *Орлецъ*, потомъ собравъ *Емчанъ* пошелъ съ ними на главнѣйшіе селенія по *Двинѣ* и т. д. (НВГ. I, 613; НИК. III, 175; ДЛ. I, 169; АД. 116; ТИР. IV. 150); а подъ 1417 г. сказано, что при случаѣ ссоры Новгородцевъ съ великимъ княземъ, войско послѣдняго, состоявшее изъ *Устюжанъ* и *Вяпчанъ*, пришедъ войною въ *Заволочье*, завоевало и разорило тамъ волости *Борокъ* и *Емцу*, также *Холмогоры* (НВГ. I, 690; НИК. V, 68; ДЛ. II, 438; АД. 119; ТИР. IV, 479, но у него *Нѣмцы* вмѣсто *Емцу*). — И такъ, изъ сихъ извѣстій видно, что въ *Двинской* землѣ была волость *Емца* и часть жителей сея земли называлась *Емчанами*. Безъ ошибки можно положить, что сѣи *Емчани* жили въ сказанной волости и что они и она названіе получили отъ рѣки *Емцы*, которая начинается здѣсь въ *Онежскомъ уѣздѣ* подъ 62¹/₂° широты и 58° долготы, и протекая 150 верстъ впадаетъ въ *Холмогорскомъ уѣздѣ* по ниже *Емецкаго* въ *Двину* съ лѣввыя стороны. Безъ сомнѣнія сихъ-то *Емчанъ* какій нибудь старинный переписчикъ, а положась на него (или ошибшись можетъ быть какимъ его сокращеніемъ) и *Татищевъ*, перемѣшалъ съ *Емью*, которую по етому и заставилъ жить на *Двинѣ*, гдѣ ей, по всемъ прочимъ обстоятельствамъ, быть никакъ не можно.

★ ★

Такимъ образомъ, не лзя намъ искать *Еми* во всемъ томъ обширномъ пространствѣ, которое идетъ отъ *Мемеля* и *Рижскаго* залива до *Двины* и *Бѣлаго* моря, также въ *Подляхін*, *Ливоніи*, *Естоніи* и *Вотской* землѣ, а равно въ *Карелии* и *Заволочьи*. Принявъ же въ разсужденіе, что народъ епомъ жилъ въ сосѣдствѣ *Новгороду-вѣ*, *Вотовѣ*, *Ингровѣ* и *Кареловѣ*, отъ того, что такъ часто съ ними воевалъ; почти по неволѣ предположимъ должно, что онъ жилъ въ нынѣшней (*Новой*) *Финландіи*. Мнѣніе это дѣлается вѣроятнымъ когда мы знаемъ, что онъ въ Новгородскія области приходилъ также моремъ, и что Новгородцы ходили пропивъ него не только моремъ, но и сухимъ путемъ (черезъ Карелію). То, что до сихъ мѣстъ было только вѣроятнымъ, становится болѣе и болѣе вѣрнымъ, когда мы въ 13 столѣтіи, въ которомъ Шведы начали только порядочно утверждаться въ такъ называемой Финландіи, видимъ *Емь* появляющуюся вмѣстѣ съ Шведами, и когда въ 14 столѣтіи спорона, которую она занимаетъ, называется *Нѣмецкою* землею; такъ, не остается ни малѣйшаго въ этомъ сомнѣніи, когда даже урочища и рѣки, которые называютъ намъ въ области *Еми*, подтверждаютъ это мнѣніе, и когда наконецъ даже выходитъ, что названіе сего народа и теперь еще существуетъ въ нынѣшней *Новой Финландіи*.

Но мы читателямъ нашимъ обязаны дать надлежащій отчетъ въ обстоятельствахъ, которые для утвержденія нашего мнѣнія, заимствованы нами большею частію изъ опечиственныхъ описей. Настоящіе жилища *Еми* потому только были неизвѣсны, что не довольно тщателью собирали и соображали все то, что о ней говорится; по чему и намѣрены мы все, до сего принадлежащее, привести подробно и прибавить нѣкоторые замѣчанія, надѣясь, что сообщаемое нами, какъ оно впрочемъ ни мало, будетъ полезнымъ для исторіи такой земли, объ опдаленной древности которой дошли до насъ недоспачочныя только свѣденія.

Исторія наша, сколько намъ извѣстно, упоминаетъ о *Еми* въ первый разъ подъ 1042 годомъ^{1*}. Въ это время юный, двадцати двулѣтній Кн. Новгородскій Владиміръ, сынъ ВК. Ярославъ, пошелъ на нее въ ея землю и побѣдилъ ее пачь; но при этомъ на коней его войска сдѣлался ужасный, хопя и не долго продолжавшійся падежь (НВГ. II, 3; БРИ. 106; ВКР. I, 186; СОФ. 112; НИК. I, 137; ТРИ. II, 107. 426).

Обозрѣвая древнюю исторію Руссїи, приходишь въ удивленіе видя съ какою юношескою силою это государство, пока еще не было раздѣлено, разпространяло внѣшнюю дѣятельность свою во всѣ спороны. Едва только Новгородъ и Кіевъ соединились и ближайшіе сосѣди преспольнаго города присовокуплены были при первыхъ прехъ государяхъ къ великому княжеспу, какъ бранный Святославъ завоевалъ себѣ новое княжесство на Кавказскомъ перешейкѣ; онъ унижилъ Хазаровъ покорилъ Вяпичей и чувствовалъ себя столько сильнымъ, что опважался спорить съ Греками за обладаніе Черною Булгарією. Ежели бы на Византійскомъ пресполѣ былъ государь, не столько много имѣвшій отличныхъ дарованій, сколько прекрасный, мужеспивенный Арменинъ Іоаннъ Цимисхій; то Святославъ оспалсябы въ Переяславцѣ на Дунаѣ, копорый онъ пачь превозносилъ въ Кіевѣ и въ копоромъ уже утвердился. Славный сынъ его, Владиміръ свяпый, завоевалъ Полотскъ, разширилъ предѣлы въ Волыніи, побѣдилъ Япвяговъ, воевалъ съ Волжскими Болгарами и взялъ дань съ земли Еспской^{2*}. Ярославъ укропилъ побѣдоносною силою возмупившихся Есповъ; поспавилъ на берегахъ Ембаха (пачь, гдѣ теперъ спойтъ Дерптъ),

---

1* Спириттеръ (СИ. I, 110) говоря подъ 1029 г. о походѣ на *Яль*, на вѣрное опибся; кажется перемѣшалъ онъ здѣсь *Ясавъ* съ *Ялью*. Сравни НИК. I, 132. ТИР. II. 104.

2* О послѣднемъ происшествіи, котораго вѣсть въ нашихъ лѣтописяхъ, говоритъ СИ. 192 въ гл. VI Олафа Триггвазона заги.

крѣпостицу, которая по имени, при крещеніи ему данномъ, названа *Юрьевымъ*; завоевалъ *Бельсы* въ землѣ Япвляговъ; на западной границѣ Волынїи утвердилъ за государствомъ Червенскіе города; пошелъ на Липву и побѣдилъ Мазовшанъ. Между пѣмъ и Новгородцы въ 1032 г., подъ предводительствомъ какого-то воеводы *Улеба*, по Двинѣ вошли въ Сѣверный океанъ; тамъ, дерзая по опасному пути на возпокъ, показывались они не токмо у береговъ Печоры; но прошедъ Уральскій хребетъ и Вайгачскій проливъ, достигли до устьей Оби и до изобилующей соболями Югріи^{1*}. Туть, спустя восемь лѣтъ послѣ епого, видимъ мы ихъ подъ предводительствомъ храбраго Владиміра, сына Ярославова, идущими сухимъ путемъ и по сѣверному берегу Финскаго залива за Кюмень для нападенія на *Емъ* въ самыхъ ея жилищахъ, въ пакую спрану, въ которой также водились пушные звѣри^{2*}, и сверхъ того были произведенія скоповодства и земледѣлія (ЮЮ. 63 слд. и 58 замѣч. 29), а можетъ быть уже и пчеловодства (РФ. 14)^{3*}.

Какая бы ни была причина сего похода, ибо, древній времяникъ, по обыкновенію своему; молчитъ о пакихъ обстоятельстввахъ: — но очень возможно, что Новгородское войско ходило

1* О семъ походѣ обстоятельно говорено въ предшесповавшемъ изысканїи нашемъ о Югріи.

2* И теперь еще въ Финландїи, когда изпреблено уже такое множество лѣсовъ, звѣроловство составляетъ главный промыслъ, и нѣтъ еще недоспащна въ медвѣдяхъ, волкахъ, рысяхъ, росомахахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ, горностахъ и ш. д; только дикихъ оленей и лосей нѣтъ уже болѣе въ южной Финландїи: см. прекрасное сочиненїе РФ. 262, 282 слд. Что и здѣсь также пушный товаръ принимался нѣкогда вмѣсто дани, епо доказываетъ *Портанъ* въ примѣчанїяхъ на ЮЮ. 122 (замѣч. 100) 211. 274. Мы не упомянули особенно о рыболовствѣ; потому что оно въ южной Финландїи едвали было значительно.

3* Въ гл. 14 разсказывается о медѣ, что его варили по латышскому обычаю.

на *Емь* за тѣмъ же, за чѣмъ и Ярославъ на Естповъ, т. е. для удержаія въ повиновеніи народа, платящаго дань; по крайней мѣрѣ по извѣстнo, что *Несторъ*, вскорѣ послѣ етого, причисляетъ *Емь* именно къ тѣмъ народамъ, которые въ его время обязаны были данью *Руссамъ* (ШН. II, 105. 106)¹. Мы не имѣемъ основательной причины сомнѣваться въ истиннѣ сего свидѣтельства, когда ничто оному не противурѣчитъ, и когда даже въ самой *Емской* землѣ и у *Шведскихъ* писателей, память о прежней зависимости *Финландіи* отъ *Руссовъ*, удерживалась еще долго. Объ етому упоминаютъ не только неизвѣстный сочинитель одного времяника въ НШБ. (I, 90 слдд., а особливо 97), и *Мессенусъ* въ своемъ Финскомъ времяникѣ, который писанъ стихами по Шведски²; но и первый сочинитель древней подробной, стихами писанной, Шведской хроники, жившій въ половинѣ 14 вѣка (ШХ. I, 23); а *Скаринъ* считалъ даже вѣроятнымъ, что первое познаніе христіанской вѣры принесено въ Финландію Руссами (ССГ. ргаеф. р. 1. 2.). Къ етому присовокупляется еще замѣчательный фактъ въ языкѣ Финландцевъ: податъ, платимую ими духовенству, и теперь еще называютъ они Русскимъ словомъ *Аргакка*, оброкъ (Ю.)³;

1* Уже прежде сего Несторъ упоминаетъ о нихъ, . . . яко принадлежащихъ къ Яфетскому племени (ШН. II, 24. 30. 50).

2* Эта хроника явилась въ Абовѣ 1774 г. Мы не можемъ утверждать, что бы подъ словомъ *Vindland*, которую землю, какъ сказано въ *Гервараровой сагѣ*, Гардарицкій король *Роллауъ* отдалъ дочери своей въ вѣно, надлежитъ разумѣть Финландію (см. *Hervarar-Saga med. Olai Vereli-Uttolkning och Notis. Upsalia, 1672. fol. p. 137*).

3* Въ Финландскомъ языкѣ и кромѣ етого есть множество словъ, занятыхъ изъ Русскаго. Финское и Естское *Raamat* есть Русское *грамота*; Финское и Естское *Nisu* есть Русское *пшеница* (въ винительномъ падежѣ); Финское *Akuna* и Естское *Akken*, по Русски *окно*; Финское *Wapaus*, Естское *Wabbadus* есть Русское *свобода*; не имѣющее въ Финскомъ языкѣ ни корня ни отпрыска слово *warri* (князюкъ) есть Русское *варъ*. По Фински *teeri* или *tetri*, по Естски *tedder*,

но довольно извѣстно, что все то, что они сначала обязаны были давать для христіанства, досталось послѣ въ руки водворившагося у нихъ Шведскаго духовенства, которое только при Финландскомъ епископѣ *Беронѣ* I, около половины 13 вѣка, склонилось отдавать часть изъ онаго въ королевскую казну^{1*}.

Достопочтенный *Портанъ*, великій знапокъ Финской исторіи, не уважилъ приведенныхъ обстоятельствъ, отбросилъ свидѣтельства Финскихъ и Шведскихъ современниковъ, и началъ опровергать мнѣніе, что Финляндія, до занятія оной Шведами, платила дань Руссамъ, болѣе всего, какъ онъ говоритъ, по той причинѣ, что въ Русскихъ лѣтописяхъ не видно слѣда такой зависимости; но былъ однакоже столько честенъ, что примолвилъ, что о сихъ лѣтописяхъ судить только въ той мѣрѣ, сколько онѣ ему извѣстны, а поному рѣшеніе сего дѣла оставляетъ будущимъ изысканіямъ (ЮЮ. 89. 94. 114 слд.). Но ежели мы удостоверимся, какъ непременно это и будетъ, что подѣ *Емью* Русскихъ лѣтописей должно разумѣть жипелей нынѣшней *Новой Финландіи*; то попадемъ на незамѣченные *Портаномъ* слѣды, и прахъ истину любящаго человѣка не оскорбится, ежели мы не будемъ болѣе мнѣніемъ его уважать такъ, какъ онъ о томъ спарался.

Онъ ссылался также и на то, что въ одной приведенной нашимъ *Миллеромъ* (МСРИ. V, 417) Новгородской грамаѣ 1270 г., въ которой изчисляются волости сея республики, не говорится ничего даже о *Карелии*, и, ежели по сему обстоятельству, какъ онъ думалъ, наводился уже сомнѣніе, что бы Руссы владѣли Карелиею; то тѣмъ менѣе можно полагать, что бы еще далѣе лежащая *Финляндія* была имъ подвластна.

значить *тетеребъ* (Латинс. *tetrao*); по Фински *tenga*, по Еспски *teng*, значить небольшую мѣдную монету, какъ по Русски *деньга*, и пр. и пр.

1* Ибо тогда только Шведское правительство начало наслоющимъ образомъ заниматься Финскими поселеніями. (ЮЮ. 189 слд. ПФ. 26. в. с., 32. 33. в. v).

Но здѣсь *Портанъ*, изъ вѣрнаго впрочемъ происшествія, вывелъ свои слѣдствія безъ сомнѣнїя слишкомъ поспѣшно. Ибо, яшю очень извѣстно, если Шведы около 1157 г. поселились въ мѣстахъ, лежащихъ около Абова, а въ 1249 г. завоевали всю *Тавастію* и утвердились во владѣнїи; то какъ можно ожидать, что бы Новгородцы еще около 1270 г. могли сїи же самые мѣста причислять къ своему владѣнїю? Но была ли Карелія Русскою, и какъ далеко вообще проспирались въ то время Новгородскіе предѣлы: то такіе вопросы, на которые никакъ не лзя удовлетворительно отвѣчать ссылаясь только на приведенную Миллеромъ и прочія Новгородскія такого же содержанія граматы. Изъ сихъ актовъ можно заключить съ достовѣрностію, что поимянованныя въ оныхъ сѣпраны зависѣли отъ республики; но не лзя изъ оныхъ доказать, что бы къ Новгородскому княжеству въ особенности, или даже къ Русскому государству вообще, принадлежало въ сихъ сѣпранахъ именно только то, а не болѣе. Въ сихъ граматахъ не говорится также объ Ингріи и Вепской землѣ; по чему, и ихъ надлежало бы оспаривать у Руссовъ и Новгородцевъ, что однакоже было бы явною несправедливостію. Ежели въ договорахъ Новгородцевъ съ избираемыми ими князьями, нѣкоторыя уѣзды преимущественно означались *Новгородскими волостями*; то это дѣлалось потому, что оныя особенно находились въ опредѣленномъ политическомъ, финансовомъ и юридическомъ отношенїи къ Новгороду. Онѣ зависѣли не отъ князя, но непосредственно отъ республики; по силѣ договоровъ, въ сїи волости не должно было опредѣлять чиновниковъ изъ княжескихъ людей, а только изъ Новгородцевъ, только Новгородскихъ, а не княжескихъ судей; князь получалъ съ нихъ подать, но самъ вбиралъ оную могъ только подъ условїями и п. д.^{1*}

1* « Чшо волостїи всѣхъ Новгородскихъ, того ши, княже, не держати « своимъ мужи, въ держати мужи Новгородскими; а даръ имати шобѣ

Замѣчаній снхъ достапочно для опроверженія мнѣнiя, выведеннаго изъ вышесказанной граматы, и намъ будетъ прудно далѣе сомнѣваться въ древней зависимости *Кареловъ* отъ *Руссiи*, когда видимъ, что въ печенiе цѣлыхъ столѣтiй сопрятались они равною выгодною съ Новгородцами. Они, подобно послѣднимъ, ходящъ войною на безпokoйную Емь и сами перпящъ отъ нея нападенiя (что послѣ покажется довольно ясно); вмѣстѣ съ Новгородцами и Псковичами являюся они на Волгѣ въ числѣ войскъ, съ которыми ВК. Изяславъ Мспиславичъ ходилъ въ 1149 г. пропивъ дяди своего Юрiя Владимiровича (ВКР. I, 303); съ Ладожанами и Ижерцами идущъ они въ 1241 г., подъ предводительствомъ славнаго Кн. Александра Невскаго, пропивъ Нѣмцевъ (НВГ. I, 484. 525); въ 1253 г. являюся они съ Новгородцами за Наровою въ Чудской земаѣ (НВГ. II, 140); а въ 1270 г. на Ильмени и Шелони въ войнѣ пропивъ Кн. Ярослава (НВГ. I, 554); въ 1292 г. нападающъ на нихъ и на Ижерцевъ Шведы (НВГ. I, 563); въ 1295 г. Новгородцы защищающъ ихъ въ самой ихъ земаѣ отъ Шведовъ (НВГ. I, 565), а въ 1323 г. при заключенiи Орѣховецкаго (Шлссельбургскаго) мира, ВК. Русскiй, уступая цѣлые уѣзды западныхъ Карелии (ПФ. 77 слд.).

Такимъ образомъ, не лзя намъ, даже и по тому обстоятельству, что ВК. Дмипрiй Александровичъ въ 1278 г. ходилъ войною на Кареловъ, заключащъ съ *Портаномъ*, что сей

«отъ шехъ волостий. — А что ши, княже, поглю на Торожку и на «Волоцѣ шивунъ свой държати, на своей члсти държати; а Новгородцѣ и на своей члсти държати. А въ Бежицахъ, княже, шобе . . . селѣ не «държати, ни купиши, ни даромъ приимаши, и по всей волости Новгородской.» (ДРВ. I, 1. 5. 7. 9. 10. 12. 13). —

Для доказательства, какъ невѣрно начпчаны оригиналы въ ДРВ., мѣсто это выписываемъ ны по новому драгоценному изданiю СГД. I, 1.

народъ долженъ былъ быть независимъ отъ Руссовъ (Юю. 115 по МСРИ. V, 419). Причину къ этому могло подать какое нибудь возмущеніе, и Карелы, не разспроиваясь собственно съ Новгородцами, могли навлечь на себя гнѣвъ великаго князя (могетъ быть за переговоры съ Шведами). При сихъ и подобныхъ симъ произшествіяхъ, не надобно забывать, что по тогдашнему обычаю, Русскія области имѣли только слабую связь съ государствомъ. Не зная правилъ Испаліанскія полиптики, наши великіе князья не принуждали побѣжденных народовъ принимать новыхъ конспипуцій, чужихъ законовъ, даже своей вѣры; довольно было, если они признавали верховную ихъ власть, прекращали неприязненные дѣйствія и платили исправно слѣдующую по мирному условію дань^{1*}. Но также ничего не было обыкновеннѣе, что сѣи дань платящіе народы, спарались, какъ скоро чувствовали себя довольно сильными или пользуются благоприятными обстоятельствомъ, сами себя избавлять отъ сихъ обязанностей; ничего нѣтъ понятнѣе, что сѣи грубые народы, забывая миръ нанедали большими или малыми полками на своихъ сосѣдей и соподданныхъ и даже дерзали грабить владѣнія своихъ государей.

Только съ половины 13 столѣтія и слѣдственно съ того времени, какъ Шведы изъ Финландіи начали приближаться къ нимъ болѣе и болѣе, находимъ мы, что Карелы дѣлаются склонными къ беззаконствамъ. Нанропивъ того, предки нынѣшнихъ Естновъ производили сопротивленія уже въ 11, еще же чаще въ 12 столѣтіяхъ; а равно дань платящая Емь, споль

1* Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quamcumque gentem expugnaverint, non fidei Christianae subicere, sed ad soluendum sibi tributum et rescusationem subiugare (ГЛ. 85), III. е. Русскіе королі имѣютъ обычай не принуждать побѣжденных народовъ къ принятію христіанской вѣры, а требуютъ съ нихъ только дани и денегъ.

★ ★

340017A

же храбрый и по родству близкій Еспамя народъ, многими неприязненными дѣлами внесъ имя свое въ Русскіе временники.

Такъ въ Февралѣ 1124 (по Русски 6631) года ^{1*} въ великій поспѣ, Кн. Новгородскій Всеволодъ, сынъ ВК. Мспислава, принужденъ былъ опять идти на Емь. Онъ оспался побѣдителямъ; но походъ сей, какъ замѣчаютъ временникъ, былъ очень мудренъ: хлѣбъ, главнѣйшая пища въ поспы, покупался дорогою цѣною (НВГ. I, 380, II, 12; НИК. II, 56; ВКР. I, 262):

Татищевъ (ТИР. II, 228) говоритъ, что при епомъ случаѣ Емь побита на рѣкѣ *Свири*, что многіе изъ нее взяты въ плѣнъ и въ добычу достался скотъ. Слѣдственно, епо была шайка опважныхъ людей, которые перешедъ свои границы ворвались въ Новгородское владѣніе. Дѣло возможное. Но поелику ни въ одной изъ извѣстныхъ лѣтописей, упоминающихъ объ епомъ происшествіи, также и въ исторіи Кн. *Щербатова*, не говорится о *Свири*, то и должны мы показаніе епо оспавить, какъ оно еспѣ: по крайней мѣрѣ, не хопимъ мы повпорять его, подобно *Стриттеру* (СИ. I, 197), безъ крипическаго замѣчанія, а еще болѣе основываясь на немъ, подобно *Болтину* (выше стр. 90), поспѣшныхъ заключеній.

Лѣтъ черезъ двадцать послѣ епого, *Емь* показывается опять. Въ 1142 г. нападаетъ она на Новгородское владѣніе и именно на *Ладожскій* уѣздъ. Предпріятіе епо не удалось. Ладожане побили изъ нее 400 человекъ не потерявъ съ своей стороны ни одного (НВГ. I, 393, II, 24; НИК. II, 84). Въ слѣдующемъ году пошла на *Емь* также *Карелы*, прогнали ее и изшребили у нее два корабля (НВГ. I, 393, II, 25: прочіе временники молчатъ объ епомъ).

Съ такою же смѣлостію и съ такою же неудачею, какъ и подъ Ладогою, приходило въ 1149 г. *Еми* человекъ съ пысячу

---

^{1*} Годъ начинается съ 1 марта, см. Круг's russ. Chron.

въ *Вотскую* землю. Какъ ето случилось зимою; по кажется сильныя морозы дали имъ способъ перейти морскій заливъ по льду ^{1*}. Новгородцы узнавъ объ епомъ выслали поспѣшь прошивъ ихъ 500 человекъ, которые соединясь съ Вошами побили неприятеля безъ большаго для себя урона. (НВГ. I, 397-Н, 28; НИК. II, 115; СФФ. 160):.

Послѣ етого, почти лѣтъ 40, лѣтописи молчатъ о *Еми*: доказательство, что она во все ето время не предпринимала ничего прошивъ Русскихъ владѣній. Но въ ето же самое время угрожала она дома опасностію опъ неприятеля, который наконецъ имѣлъ рѣшительное дѣйствіе на будущую судьбу ея.

Еще прежде сего (но когда точно, неизвѣстно); Шведы завладѣли *Аландскими* островами ^{2*}; теперь, въ 1156 или 1157 г. явились они подъ предводительствомъ короля своего Ериха (святаго) и Упсальскаго епископа Гейнриха, дабы во имя христіанской вѣры идти войною на сосѣдей, опъ нападеній которыхъ они, чужестранцы, на вѣрное терпѣли

^{1*} Въ самыя обыкновенныя зимы Финскій заливъ замерзаетъ опъ Непербурга и Кроншпаша за островъ Гохландъ и до Ревеля (ГОР. I, 317). Если же морозы бываютъ чуть чуть по сильнѣе, по, какъ въ послѣднюю войну Русскихъ съ Шведами, обозы ходятъ по льду изъ Вирландіи къ Финскимъ берегамъ. Въ холодныя зимы замерзаетъ также и весь Рижскій заливъ (ГОР. I, 313).

^{2*} Обыкновенно говорятъ: еще до введенія христіанства (ЮЮ. 91 зам. 63. *Dis. stricturas... in histor. Alandiae... continens*, Præs. Joh. Vilmark, def. Dan. Backman. Aboæ, 1792. pag. 8 §. 4). Но показаніе ето очень неопредѣленно. Въ *Смоляндію* введено христіанство только около 1123 г. (Snorre ex ed. Peringsk. II, 263; ТН. III, 478), а въ Швеціи вообще идолопоклонство прекратилось только во владѣніе К. Сверкера (1134-1155 г.), см. ЛШ. II, 132. Финландцы называютъ сіи острова *Алиепалтаа*, т. е. *земля олуной* (Ю.). Сходственно ему названію, могли также и Германцы назвать ихъ островами *Аландовъ* (Аландъ есть извѣстное, но неопредѣленное названіе рыбы). О другихъ производивахъ сего имени см. вышеприведенную *Dis.* p. 6.

чаще, нежели бывшіе съ Емью въ одномъ подданствѣ, Карелы, Ладожане и Вошты (ЮЮ. 48). Королю удалось утвердиться въ окрестностяхъ Абова, и Шведы рѣшились не токмо завести здѣсь поселеніе^{1*}; но и продолжая проповѣдывать христіанскую вѣру природнымъ жителямъ, и поселенія размножать елико возможно. Самъ Ерихъ въ то же еще время возвратился назадъ ославя епископа съ частію войска на Финляндскихъ берегахъ, и хопя Гейнрихъ уже въ слѣдующую зиму заслужилъ у невѣрныхъ мученической вѣнецъ и причисленъ къ лику святыхъ (ЮЮ. 11); но Шведамъ удалось удержаться на югозападномъ берегѣ и мало по малу распространить свои селенія далѣе.

Въ Русіи, кажется, сначала не уважали симъ Шведскимъ предпріятіемъ: по крайней мѣрѣ не говорится объ ономъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нашихъ современниковъ^{2*}. И потому удивляться не надобно; ибо, хопя Новгородцы все еще брали дань съ сихъ мѣстъ; но походъ Шведовъ не изпровергалъ прямо правъ ихъ. Послѣдніе могли удовлетворять себя за неприязненность Финляндцевъ; безпокойный народъ епотъ могъ еще и съ другой стороны содержаться въ уздѣ; онъ могъ, какъ въ наше время Лопари, быть принужденъ платить дань двумъ государямъ^{3*}. — Точно также Кн. *Полотскій* допустилъ *Нѣмцевъ* поселиться въ своемъ владѣніи на Двинѣ: тогда только, когда они слишкомъ быстро и громко пустились въ завоеванія, пошелъ онъ на нихъ; но опять успокоился, когда получилъ клятвенное обѣщаніе, что надлежащую дань, какъ и прежде, будетъ получать

1* *Або*, правильнѣе *Обо* (*Аво*) есть Шведское слово, которое можно перевести *заведеніемъ*, *поселеніемъ*.

2* Точно также, какъ и о первыхъ поселеніяхъ Нѣмцевъ въ Ливоніи, или Дашчанъ въ Эстоніи.

3* На Русскомъ приказномъ языкѣ есть особенное слово для означенія людей, обязанныхъ данью двумъ государямъ: они называются *двоюданцами*. Такіе есть и въ Сибирской исторіи (МОРИ. VIII, 381. 382).

онъ ежегодно съ Ливонцевъ, или вмѣсто ихъ, съ епископа ¹. И почно также послѣ Новгородцы и Псковичи примирились съ *Рижанами* подь условіемъ, чпобы оспапьяся при дани, копорую Руссы получали до того съ Лешской земли ².

Но какъ не смотря на сїи договоры, война между Нѣмцами и Руссами, всегда возгоралась снова; такъ почно и вторженіе Шведовъ въ Финландію положило основаніе многимъ и кровавымъ войнамъ.

До сего времени, еколько намъ извѣстно, великіе князья Русскіе жи.ли согласно съ королями Шведскими; по меньшей мѣрѣ, согласіе долго не разрывалось такими набѣгами, какіе дѣлали изъ Швеціи на Новгородскіе владѣнія выгнанные изъ Норвегіи яры, *Ерихъ*, сынъ Гаконовъ (около 997) и *Свенъ*, зять К. Олава *Шетконунга* (около 1015 г.), см. СН. I, 296 гл. 97; II, 58 гл. 53. Вскорѣ послѣ сего, лѣпомъ 1019 г., ВК. Ярославъ Владиміровичъ даже женился на Шведской царевнѣ *Ингегардѣ*, дочери К. Олава *Шетконунга* (СН. II, гл. 92, стр. 228, гл. 95, стр. 132). По смерти песпя своего оспапался онъ въ согласіи съ обоими слѣдовавшими за нимъ государями, *Акундомъ Якобомъ* и *Емундомъ* спаршимъ, которые были ему шурыя; а *Стенкиль*, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ яра *Рагвальда*, копорый, какъ ближній родспвенникъ царевны *Ингегарды* и искренно къ ней привязанный, послѣдовалъ

1° Et facta est pax perpetua inter Regem (de Plosceke) et Rigenses, ita tamen, ut Limones debitum tributum Regi persoluant annuatim, vel Episcopus pro eis (ГЛ. 70 подь 1210 г.).

2° Miserunt et Rutheni de Nonogardia et Plescowe nuncios in Rigam, petentes ea, quae pacis sunt. Et receperunt eos Rigenses, facientes pacem cum eis, et tributum, quod semper habuerant in Tholowa (de Letthis), eis restituentes (ГЛ. 170 подь 1224 г.). Послѣ такихъ несумнительныхъ свидѣтельствъ, яковыхъ много въ ГЛ., не лѣзя казаться страннымъ, ежели древніе Ливонцы и Лешты сами въ одной Папской буллѣ (ГЛ. 204) называются *Вултисами* (ЮЮ. 140).

за нею въ Руссію и посредствомъ ея получаль память въ управленіе область (СН. 133). Когда же, по смерти К. Спенкила произошло несогласіе въ разсужденіи замѣщенія престола, тогда одна спорона призвала *Аундера* благочестиваго, котораго тогда жилъ также въ Руссіи (АБ. 47). Тутъ Шведы долгое время занимались дома борьбою язычества съ христіанскою вѣрою и войною съ Норвежцами; ничто не нарушало прежнихъ сношеній ихъ съ Руссами ^{1*}.

Но етому надлежало перемениться съ пѣхъ споръ, какъ Шведы задумали выпѣснить старыхъ владѣтелей и оставивъ за собою исключительно Финландію. Разширяя завѣванія, они безпрестанно подвигались къ Руссамъ, припязанія ихъ безпрестанно умножались и наконецъ оба народа сдѣлавшись явными врагами, вступили въ непрерывную другъ съ другомъ войну.

Шведское правительство мало заботилось о новыхъ поселенцахъ. К. Ерихъ воспользовался временемъ, въ которое государство наслаждалось вѣкопнымъ покоемъ, что бы послѣдовать примѣру крестовыхъ рыцарей и съ своими *Упландцами* перевезши жадающихъ обращенія въ христіанскую вѣру монаховъ и приспращенныхъ къ торговлѣ *Гельзингерцевъ* ^{2*} (настоящихъ

^{1*} Ибо, трудно полагать, чтобы сдѣланное въ 1142 г. нападеніе одного Шведскаго ярла (князя) на 3 кунетскіе корабли, шедшіе въ Новгородъ, касалось до Руссовъ. Онъ былъ на 60 шнекахъ въ сопровожденіи епископа; дошло до сраженія; но госпіямъ удалось пробиться и убить около 150 Шведовъ (НВГ. I, 393, II, 24).

^{2*} Что древніе Гельзингерцы были Норвежскаго происхожденія, что они въ 9 вѣкѣ перешли въ землю, которую назвали ихъ именемъ, и по берегамъ которой однакоже жили уже Шведы, и что они для торговли подвергли себя Шведскимъ королямъ, обо всемъ етому говоритъ СН. I, 96, гл. 20, 137 гл. 14. — Неоспоримо, что Шведы обязаны ихъ содѣйствію въ покореніи Лапмарховъ, съ коими имѣли уже они сношеніе въ 11 вѣкѣ; мѣсто, къ которому прислаивали Лопари (*Scritefingi*), было тогда главнымъ городомъ въ Гельзингландин, (АБ. 58 гл. 222, 61 гл. 231). Также на (западныхъ)

промышленниковъ (ФС. 24, ЮЮ. 57.) въ землю, которую они себѣ обѣщавали. Но содѣйствіе его въ епомѣ дѣлѣ скоро прекратилось вмѣстѣ съ его жизнію: въ 1160 г. въ день вознесенія господня (5 мая) палъ онъ въ сраженіи противъ одного пресупупнаго соперника; и зависть, которая уже съ нѣкотораго времени раздѣляла *Шведовъ* и *Готовъ*, произвела при епомѣ упрядненіи престола, внутренніе безпокойствія и междоусобія, которые продолжались и долго послѣ, отъ чего новое поселеніе оставлено было на произволь судьбы. Между тѣмъ оно поддерживалось, какъ кажется, добровольными переселеніями, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ еще, вскорѣ по своемъ основаніи, обратило на себя вниманіе своихъ единоземцевъ. Они снарядили морскую экспедицію, цѣль которой клонилась въ особенности противъ Новгородцевъ, и весною 1164 г. явились *Шведы*, такъ именно названы они въ нашемъ временникѣ, — передъ *Ладогою*.

Кажется, что нападеніе епо было опасно, потому что *Ладожане* сожгли свои дома, засѣли съ своимъ воеводою въ замокъ и послали въ Новгородъ требовать помощи. Въ субботу 23 мая неприятели приступали къ Ладогѣ, но не сдѣлали ничего и отбиты были съ урономъ. Тутъ пошли они за море и вошли въ *Вороню*¹. Здѣсь, въ пятый день послѣ того, рано по утру постигъ ихъ Кн. *Святославъ* Ряснславичъ, который

Лесноуб (Амазонка) напали вскорѣ по окончаніи половины 11 вѣка, однакоже неудачно, (АБ. 37 гл. 13.); гораздо послѣ уже выгнали ихъ изъ ихъ дикой земли. Не прежде исхода 13 вѣка Шведскіе Гельзингерцы расширили границы свои за Турнео и до Улео-Треска. Срав. АНГ. 454, ЮЮ. 570 замѣч. 328. Тщешно старался *Шенкель* доказывать, что эта великая Гельзингерская земля принадлежитъ Норвежцамъ. Но объ епомѣ договоримъ мы болѣе послѣ. О малой привязанности Гельзингерцевъ къ землѣ см. ЮЮ. 58 замѣч. 29; 64. и сл. д.

1* *Вороню* есть прибрежная рѣка, которая между *Свирью* и *Волховомъ*, или почтѣе, между *Сасью* и *Иащю*, впадаетъ въ ЮВ. сторону Ладожскаго озера (ДРИ. 193).

за нею въ Руссію и посредствомъ
іе область (СН. 133). Когда
произошло несогласіе въ раз
одна сторона призвала

погда жилъ также въ
время занимался дом
и войною съ Норве
ихъ съ Руссами

Но етому
Шведы зал
за собою
безпрес

прес
Новгородцы побѣду ешу считали за рѣши-
думали, что опасность миновалась; ибо, ни по
видно, что бы они сами вскорѣ посаѣ пого что
предприняли противъ Шведовъ или Финляндцевъ. Но Воповъ
кажется они на вѣрное возставили предварительно
своихъ враговъ. Отъ сего предположенія по меньшей
сдѣлающа вразумительнѣе общіе показанія, находящіеся
въ одномъ буллѣ папы Александра III. Свяшій отецъ объявляетъ
архіепископу Упсальскому, подчиненнымъ ему епископамъ и
арлу (Dux) Гутторму, что онъ узналъ^{2*}, что Финны всегда,

1* *Snæka*: *Snæka*, говоритъ *Ire* въ своемъ *Gloss. Sæuo-gothic.*, est nauigii genus, cuius crebra mentio fit in scriptis sui medii. — *Angl. Sax. snacca*, unde *Sami antiquiores esneches* et *Latino Barbari isnechas* fecere; т. е. *Snæka* есть родъ водоходнаго судна, о наковыхъ часто упоминается въ сочиненіяхъ средняго вѣка. По *Англосаксонски Snæka*, изъ чего старинные Французы сдѣлали *esneches*, а варварскіе Лапьянцы *isnechas*. — И въ Русскихъ лѣтописяхъ слово ето воспрѣчается часто; также называются и Есмскіе суда, напр. НВГ. I, 420 подъ 1190 г.

2* *Quod Finni semper, imminente sibi exercitu inimicorum, fidem seruare christianam promittunt, et predatores et eruditores christianæ legis desideranter requirunt, et recedente exercitu fidem abnegant.*

« по приближеніи къ нимъ неприятельскаго войска, общають
« соблюдать вѣру христіянскую, и усердно просятъ себѣ
« проповѣдниковъ и наставниковъ христіянскаго закона; по
« удаленіи же войска вѣру опровергають. » По чему и предписы-
« сь христіянамъ 1*: « осперегаются ихъ лжей и обмановъ,
« въ случаѣ нужды не давать имъ помощи и защиты до
« ихъ поръ, пока не опдадутъ они въ залогъ снарядовъ, какіе
« имъ естъ, или чтонибудь другое, что могло бы служить
« важнымъ поручительствомъ. » (ИФ. 14 слд.) 2*.

Также *Куры*, копорые какъ и *Есты*, яко спрашныя Морскіе
разбойники, теперь занимались ремесломъ, копорое нѣкогда
въ ихъ спранахъ считалось почтеннымъ 3*, являлись въ
Финландіи; но вѣрно кажется не врагами тамошнихъ жителей.
Они взяли въ плѣнъ Рудольфа, копорого обыкновенно считаютъ
вторымъ Финландскимъ епископомъ, и увели его съ собою въ
Курландію, гдѣ онъ будто убитъ, можетъ быть за то, что
его не хотѣли выкупить. Епо случилось въ 1178 г., если вѣрится
одной впрочемъ не дурной рукописи въ ЮЮ. 11.

Руссы или собственно только Новгородская молодежь, не
прежде 1186 г. пошли опять на Емь подъ предводительствомъ

1* Quatenus a fallaciis et fraudibus eorum ita prudentes et discrete de
caetero caueatis, quod si ingruerit necessitas, ad auxilium et defensionem vestram
non possint recurrere, nisi munitiones, si quas habent, vobis tenendas assignent, aut
alias ad eo sufficientem cautionem exhibeant et securitatem.

2* Булла подписана въ Тускулумѣ 9 сентября, но годъ не высавленъ. А
какъ МАР. II, 624 доказаль, что Александръ въ продолженіе безпокойнаго
своего правленія и частыхъ перемѣнъ мѣстопребыванія, жилъ въ Тускулумѣ
только въ изходѣ 1170 и въ 1171 и 1172 г., то ено достаочно показывается
время, къ копорому относится епа булла.

3* « Ars piratica, quae cum Danorum reges terra marique velut iustum exer-
cerent imperium, in honore fuit. » Saxo IV, 329. A. Kranzii Vandalia lib I,
стр. 7. — Въ ГЛ. часто говорятся о морскихъ разбояхъ Куровъ и Естовъ.

какого-то Вышапы Васильевича, и возвратились благополучно со многимъ полономъ (НВГ. I, 418; II, 43; прочіе времяники молчатъ, также какъ и Щ.).

Такъ коротко говоритъ Русскій времяникъ объ епомъ походѣ. Епо былъ первый въ Финландію съ пѣхъ поръ, какъ пришли пуда Шведы, и со всемъ пѣмъ о нихъ здѣсь не упоминается: мы слышимъ только о Еми. Можетъ быть епо могло бы возбудишь въ какомъ-нибудь сомнѣніи въ вѣрности нашего утвержденія о жилищахъ оной; но сомнѣніе епо можно, по меньшей мѣрѣ предварительно, опклонить, если вообразимъ, что новое поселеніе было еще не такъ многочисленно и владѣніе оного на юго-западномъ берегѣ сея земли не могло быть столь значущимъ, что бы Шведовъ считали уже владычествующимъ народомъ въ Емьской землѣ. Слѣдственно, тогда оставались еще при старомъ нарѣчїи, точно также, какъ до 1217 г. говоря о походахъ въ Ливонію, не называютъ Нѣмцевъ, и еще подъ 1223 г. о походѣ на всю Чудскую землю, даже на самый Ревель (Кольванъ), не упоминаютъ при томъ о Дашявахъ.

Хотя въ извѣстіи о вышесказанномъ походѣ въ Финландію и не видимъ мы имени Шведовъ; однако же не можетъ спастись, что бы Новгородская молодежь не узнала обстоятельно при епомъ случаѣ, и о тѣхъ вѣщахъ ея въ пѣхъ людей, о положеніи поселенцевъ, объ отношеніи ихъ къ природнымъ жителямъ и о ихъ намѣреніяхъ. Если въ Новгородѣ хотѣли защищать требованія свои на Емьскую землю, то должно было объявить ихъ теперь и спорить объ оныхъ со Шведами. Миротлюбиво не могло епо кончиться.

Но именно въ епо время (1187), Новгородцы о тѣхъ возмущеніяхъ, происшедшаго въ ихъ отдаленныхъ сѣверовозпчныхъ областяхъ, и о тѣхъ несогласіяхъ съ своими князьями, не въ состояніи были собрать многочисленнаго войска на западныхъ границахъ. Нечего было имъ дѣлать, какъ взяться за ближайшіе средства. Они подняли Кареловъ противъ Шведовъ, которые дѣло свое выполняли

довольно хорошо. Въ 1187 или 1188 г. пошли они за море, вошли въ Мелерское озеро, въ 1 день юля убили Упсальскаго архі-епископа *Іоанна* и сожгли многолюдный городъ Сигшуну, который послѣ никогда уже не могъ изправиться ^{1*}.

Но вѣрно Новгородцы не упустили употребить и того средства, которое было у нихъ въ рукахъ по торговымъ ихъ сношеніямъ. И подлинно, здѣсь встрѣчается намъ происшествіе, которое въ нашихъ лѣтописяхъ выражено пемно и поставлено опдѣльно; но которое будучи разсмаприваемо съ вышесказанной спороны, объясняется достапочно и связывается съ другими. А именно, подъ 1188 г. сказано, что Готландскіе Варяги започены въ *Хоружку* и *новый Торжокъ* ^{2*}; въ слѣдующую же весну (1189), Новгородцы запрепили своимъ вѣдипь за море и не опправили съ Варягами посла, но оппустили ихъ безъ мира. Несогласіе епо продолжалось во весь епомъ и въ слѣдующій годъ. Тутъ лѣпомъ

1* Многие писатели говорятъ объ епомъ происшествіи; важнѣшіе свидѣтельства собралъ *Портанъ* (ЮЮ. 49 замѣч. 17). Древніе называютъ неприятелей большею частію со всемъ неопредѣленнымъ именемъ *pagani* (язычники); позднѣйшіе объявили ихъ за Естовъ. Но мы тѣмъ охотнѣе ошасемся съ *Портаномъ* при ясныхъ словахъ подробной рифменной хроники, которая нападеніе приписываетъ именно Кареламъ, что теперь для сего происшествія открываея надежное и достовѣрное соотношеніе обстоятельствъ.

2* Въ НВГ. II, 50 написано: «рубиша Новгородце Варязи *наѣдъ тѣхъ* Нѣмце;» въ НВГ. I, 420: «рубиша Варязи *наѣдъ тѣхъ* Нѣмци.» Первое чтеніе явнымъ образомъ лучше; только слоги *наѣдъ* и *тѣхъ* раздѣлены не такъ: надлежало бы поставивъ *наѣдъ тѣхъ* (на Готѣхъ), т. е. Новгородцы започили живущихъ на Готландѣ Варяговъ. Они названы по безсоюзію *Нѣмцами*. Имя епо естъ общее и можешъ означать также Шведовъ, какъ увидимъ послѣ. Но ежели перевесть его также Нѣмцами, то оно не менѣ того будетъ прилично: ибо, значительная часть Готландскихъ купцевъ состояла дѣйствительно изъ Нѣмцевъ: см. СГИ. I, 190. 191. — Новый Торжокъ и теперь еще извѣстный уѣздный городъ Тверскія губерніи. Что такое *хоружка*, мы не знаемъ.

1101 г. Новгородцы собравшись пошла съ Карелами на корабляхъ на Емь. Сей разъ намѣрены они были сдѣлать не одинъ проспый набѣгъ; но, какъ по всему видно, что нибудь по важнѣе: имъ хотѣлось привеспи Емь въ старое положеніе, выгнать новыхъ поселенцевъ, и селенія ихъ разорить: «Новгородцы, говоритъ «временникъ, воеваша землю Ёмьскую, и пожгоша, и скопѣ «изсѣкоша» (НВГ. I, 420. II, 50. 51).

Безъ сомнѣнія епо потъ же походъ, о которомъ упоминають и Финландскіе извѣстія. Въ опрывкѣ Палмшѣлдовомъ (ПФ. 5) сказано, что епо было первое опустошеніе, произведенное Руссами (*prima depopulatio per Ruthenos facta*), въ которое всѣ писменные дѣла изъ времянь епископа Фолкуина пропали; а Юустеновъ временникъ, который нападеніе епо полагаетъ примѣрно, однакоже невѣрно, въ 1198 г. (*circiter a. D. 1198*^{1*}), говоритъ, что при епомъ случаѣ сожжень и Абовъ (ЮЮ. 12).

И такъ, Новгородцы кажеся выполнили свое намѣреніе: вѣрно не многіе изъ Шведскихъ поселенцевъ въ югозападной Финландіи спаслись отъ бури, поднявшейся на нихъ и на всю землю; они погибли или разсѣались, а заведенія ихъ изспреблены; отъ слабаго и спокойствіе любящаго короля не могли они жданы себѣ защиты: дальнѣйшее существованіе ихъ въ прибрежныхъ мѣстахъ сдѣлалось еще болѣе ненадежнымъ.

Въ Новгородѣ всѣ были такъ раздражены, что запрещеніе морской торговли все еще продолжалось. Цѣлые 13 лѣтъ оставались при епомъ жестокомъ средствѣ; но плясать, отъ того произходящую, чувствовали тамъ однакоже менѣе, потому что въ епо время открылся другій путь черезъ Псковъ и на

---

^{1*} Но Мессеніусъ кажеся читалъ: *circiter a. D. 1193*: см. *Scandia illustrata*, X. 5. XV. 30.

Двину, который нѣкоперымъ образомъ могъ замѣнить первый ^{1*}. Рига обязана можеть быть за первое сильное размноженіе своей промышленности нѣмъ произшеспвіямъ, копорые Шведамъ въ Финляндіи угрожали величайшею опасностію.

Но Нѣмцамъ и Гопландцамъ никакъ не лзя было опказаться опъ выгодной торговли съ Руссами. Возможно ли было имъ оставивъ заведеніе свое въ Новѣгородѣ ^{2*}, копорое и жившіе гораздо послѣ Ганзейцы признавали изпочникомъ, изъ копораго произшекли всѣ прочія ихъ копоры и на сей торговлѣ какъ будто были основаны? (ДР. спр. CLXXXII). Лѣпомъ 1201 г. пыпались они возобновить древнюю свою связь съ Новгородцами, но опущены были ни съ чѣмъ; осенью пришли они опать, сухимъ нупемъ (по етому вѣрно чрезъ Ливонію подъ покровительствомъ Рижанъ), и нупъ удалось имъ: Новгородцы сдѣлали условія и дали миръ (НВГ. I, 434. II, 63).

^{1*} Eodem tempore (с. а. 1208) missus est Alebrandus sacerdos cum quibusdam aliis in Unganniam, requirere bona mercatorum, quondam ante Rigæ ædificationem ablata euntibus nempe a Duna versus Plesecowe in vehiculis suis, quæ Ungannenses consilio Liouonum in via rapuerant, quæ multa erant, ad mille marcas et amplius comparata; ш. е. въ шже время (около 1208) послали Алобранда священника съ нѣкопорыми другими въ Унганнію (гдѣ Оденне былъ главнымъ мѣстомъ), шребовавъ возвращенія купеческихъ шоваровъ, копорые нѣкогда до построения Риги (слѣдшвенно предъ 1201) идучи обозомъ опъ Двины къ Пскову, были ограблены дорогою Унганцами по совѣту Ливонцевъ; шоваровъ сихъ было много, цѣною слшшкомъ на штысячу марокъ (ГЛ. 51, сравни 57).

^{2*} Ежели вспомнимъ мы шо, что приведено выше на спр. 104 прим. I. о гощяхъ, кои около 1142 г. шли въ Новгородъ; шо повѣшпованіе временника о сгорѣвшей уже въ 1181 г. въ Новѣгородѣ во время бури Варяжской церкви (НВГ. I, 415), покажется менѣ удивительнымъ, однакоже доспойнымъ замѣчанія. Въ 1218 г. сгорѣла опать въ пожаръ Варяжская божища съ безчисленнымъ множешвомъ Варяжскихъ шоваровъ. (НВГ. I, 463. II, 89).

Между тѣмъ въ Емьской землѣ разбѣянные Шведы мало по малу собрались опять; также могли они возобновить опять связи, которыя непременно должны были тамъ имѣть по существованію колоніи почти 50 лѣтъ; познаніе земли, вѣроятно также услужливость многихъ крестившихся природныхъ жителей, помогли имъ опять утвердиться. Епископъ же ихъ *Фома*, котораго чрезъ нѣкоторое время къ нимъ опредѣлили¹, могъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ произвести опять что нибудь тѣмъ болѣе, что будучи вспыльчивымъ и жестокимъ человекомъ, не смотрѣлъ ни на что при избраніи средствъ для своихъ видовъ (ШФ. 40). Сношенія поселенія сначала оставались въ существѣ еще старыми. Нѣсколько языческихъ душъ, какъ тамъ выдавали, обращены ко Христу; но большая часть занимающихся земледѣіемъ и кочующихъ жителей Финляндіи, осталась необращенною, и сіи невѣрные, а безъ сомнѣнія также и смежныя Карелы и Вепсы, продолжали беспокоить поселенцевъ и новообращенныхъ. По этому, епископъ доспалъ себѣ отъ папы *Гонорія III* привилегію, данную ему 13 юня 1221 года, которою запрещалось съсѣдственнымъ христіянамъ (!) подъ наказаніемъ церковнаго всенароднаго покаянія, возить жизненные припасы и прочія потребности къ варварамъ, которые старались о изстребленіи новаго насажденія (plantacionem podellan), и церковь, пришедшую съ нова къ познанію истины, подвергли толккимъ смятеніямъ и удрученіямъ (ПФ. 17). Римскій указъ, приводимый въ исполненіе такимъ человекомъ, каковъ *Фома*, могъ оставаться не безъ дѣйствія; Шведы, какъ кажется, начали поступать смѣлѣе, и привлекли на свою сторону болѣе людей, что принудило Руссовъ опять явиться въ этой землѣ.

---

¹ Годъ, въ который онъ достигъ своего достоинства, еще не означенъ. ЮЮ. 175.

« Въ лѣто 6735 (1227) иде Кн. Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородци за море на Емь, и повоева всю землю и полонь, и приведе безъ числа. » (НВГ. I, 483; II, 106; НИК. II, 356) ^{1*}.

Но это нападеніе произведено было не съ такою силою, какъ за 36 лѣтъ прежде; по чему и не имѣло такого успѣха. Емь чувствовала въ себѣ столько храбрости, что въ слѣдующій годъ напала на Новгородцевъ.

Она пришла (1228) въ числѣ около 2000 человекъ на своихъ лодьяхъ въ Ладожское озеро, и непріязненные дѣйствія начала на ЮВ. берегѣ онаго около *Исадъ* и *Олонца* ^{2*}, гдѣ монѣшила многихъ. Въ Новгородъ пришло извѣстіе объ этомъ 6 августа; и Новгородцы оправились въ Ладогу водою съ Кн. Ярославомъ. Но Ладожскій посадникъ *Володиславъ*, не дожидаясь ихъ, погнался уже съ людьми своими на лодьяхъ за неприятелемъ, догнавъ его, какъ кажется, на возвращномъ пути, и дрался съ нимъ до наступленія ночи. Тутъ *Володиславъ* уклонился къ одному острову (вѣроятно къ Орѣховцу на Невѣ), что бы опрѣзавъ дорогу у неприятеля. Емь держалась у берега озера. Въ эту еще ночь прислала она просить мира; но какъ на это не согласились, то она порубивъ всѣхъ наѣнныхъ оставила свои лодьи и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Тамъ погибло изъ нее множество, а оставленные суда сожжены. Между тѣмъ и Новгородцы показали на Ладожскомъ озерѣ, однакоже слишкомъ поздно для дальнѣйшаго предпріятія: они возвратились назадъ, и утѣня на неприятеля *Ижоръ*, которые встрѣтя бѣгущихъ побили

1* Сл. I, 400, говоритъ уже, что походъ сей былъ на *Нѣлицы*. Разнословія этого не лзя отбросить, какъ бы то казалось съ перваго взгляда. Сравни выше стр. 109, прим. 2.

2* *Исады* и теперь еще существующее селеніе, въ 9 верстахъ ниже старой Ладоги на правомъ берегѣ Волхова. *Олонецъ* извѣстный уѣздный городъ губерніи тогоже названія.

изъ нихъ множество, а остальныхъ прогнали. Сія спаралась послѣ епюго уйши черезъ Карелію; но и здѣсь побиты гдѣ кпо попался: въ лѣсу, въ полѣ или въ селеніяхъ. Такимъ образомъ большая часть Еми побита и не многіе возвращались домой (НВГ. I, 483 слдд., II, 106 слдд.; НИК. II, 358).

Послѣ сего неудачнаго предпріятія, надлежало пѣмъ болѣе опасаться мщенія Новгородцевъ; Шведскіе поселенцы особенно должны были употреблять для себя всевозможные способы, ежели не хотѣли еще разъ видѣть своего изпребленія. Но опъ Швеціи ждаль было нечего: шамъ всюду было неудовольствіе и измѣна, кои вскорѣ послѣ того вспыхли. Возмущившіеся возспали съ оружіемъ въ рукахъ противъ К. *Ериха* Корпсаво, разбили его (1220) и принудили бѣжать въ Данию. Народъ немедленно присягуль побѣдителю, а чернь бросилась даже на имѣніе духовенства, на ихъ утварь и святыню (РШ. 168). Зная несчастное положеніе опеченства, поселенцы обратились въ Римъ. Тамъ, св. отецъ посредствомъ своей борзопишущей канцеларіи сдѣлалъ для нихъ то, что только могъ, и въ нѣсколько дней (съ 23 января по 16 февраля 1220 г.) надавалъ имъ кучу буллъ. Въ одной изъ оныхъ, *Григорій IX* беретъ подъ свое апостольское покровительствіе епископа, духовенства и Финландскій народъ (ПФ. 24 н. VI); въ другой, дозволяетъ предварительно, первую церковь перенести въ удобнѣйшее мѣсто, вѣроятно изъ *Ноурика* въ *Рендемекки*, теперь называемое *св. Марією* (ПФ. 19 н. IV); даље, съ обыкновенною апостольскою милостію утверждаетъ за Финландскимъ епископомъ мѣста, посвященные прежде идоламъ и опданые новообращенными церква (ПФ. 25 н. VII); и — въ чемъ кажется состояло главное дѣло — приказываетъ всеюкмо епископу Ливонскому, аббату Готландскому и епископу Лубскому, но и епископу Ливонскому, прѣбсту Рижскому и аббату Дюнамидскому, что бы они подъ церковнымъ наказаніемъ запретили купцамъ производить торговлю съ Руссами, яко врагами Бога и православ-

ныя вѣры, до тѣхъ поръ, пока они престанутъ гнать ново-обращенныхъ (ПФ. 22, н. V, 24 зам. е). Февраля 16 предписываетъ онъ еще разъ епископу Личёпинжскому, аббату Готландскому и пробсту Висбійскому, чтобы они запретили особенно Готландскимъ купцамъ привозить язычникамъ, яко врагамъ новаго Христова насажденія, оружіе, лошадей, корабельныя снасти, жизненные принасы и всякіе другіе шовары, тѣмъ и сами они дѣлаются завѣдными врагами христіянства (ПФ. 27 н. VIII).

Торговля на Бальтійскомъ морѣ до сихъ поръ безпрестанно увеличивалась; она производилась во всѣхъ глубокихъ заливахъ онаго; *Висби* была цвѣтущимъ средоточіемъ дѣятельности, а подлѣ сего города разцвѣли также *Любекъ* и *Рига*. Не удивительно, ежели купцы сей стороны увлекаясь корыстію, не выжили сначала прещеніемъ духовенства и не такъ легко могли опустатъ отъ прибыльнаго своего промысла! Папы же и епископы осваивались между тѣмъ увѣренными, что торговля навлекаетъ несчастіе на новое поселеніе въ Финляндіи.

И опять въ январѣ 1230 г. послѣдовало отъ *Григорія IX* повелѣніе архіепископу Упсальскому и епископу Личёпинжскому объявить всѣмъ окружающимъ христіянамъ, подъ прещеніемъ оплущенія отъ церкви, чтобы они перешли доставлять язычникамъ въ Кареліи, Ингріи, Лапоніи и Вапландіи, пропивъ христіянъ Шведскаго Государства, оружіе, желѣзо, деревянные издѣлія и пр. (ПФ. 29 н. IX, сравни выше стр. 88 зам. 1) ^{1*}.

Григорій предписалъ также (1232 ноября 24) Ливонскимъ кавалерамъ меча защищать лично, сносись однакоже съ ревностнымъ епископомъ (избраннымъ орудіемъ!), юное насажденіе отъ неверныхъ Руссовъ (ПФ. 31 н. X).

* 1* Отъ такихъ же притѣсненій страдала прежде и послѣ также торговля по Черному и Средиземному морямъ отъ государей, церковныхъ соборовъ и папъ; см. ГВТ. 25, 39, 61.

Хотя сїя полико ненавистные погдашнимъ хрїстокашолї-
ческимъ сердцамъ Руссы ^{1*}, все еще не показывались въ Емьскоѣ
землѣ; но спрахъ, что они придуть, не прекращался. Къ етому
еще, Шведскїе поселенцы боялись, чтобы безпокойные дзыч-
ники не вздумали опять приставить къ Руссамъ; спрахъ етого
былъ пѣмъ основательнѣе, что и самые новокрещенные здѣсь,
какъ и въ Ливонїи и Еспонїи, часно внадали опять въ идоло-
поклонство (ГЛ. 6. 14. 32. 36. 153 слд.) и дѣлались жесточайшими
врагами деспотическихъ своихъ учипелей ^{2*}. Чѣмъ болѣе умно-
жались оны сего опасности и затрудненїя, пѣмъ неослабнѣе
ревностный епископъ и поселенцы должны были спарашься о
средствахъ сохранить себя и своихъ сообщниковъ, дабы можно
было далѣе производить въ дѣйство намѣренїе свое проповѣдывать
евангелїе и дѣлать завоеванїя. Наконецъ, казалось будто они
даже и изъ опечесства могли надѣяться получить желаемую
помощь.

Законный Шведскїй король *Ерихъ* Корпавый, при помощи
Данчанъ, возвратился опять въ 1234 году ^{3*} въ свою землю.
Главнѣйшїй его противникъ убитъ въ одномъ сраженїи (подъ
Спарсетпою въ Вестголандїи), а казню другого начинщика
буинта, возмущенїе прекращено. По видимому, спокойствїе опять
возстановилось въ государствѣ, и съ ближайшими сосѣдами
былъ также миръ (*Ericus Olai*, lib. III, 58). Но въ Швеціи
долженствовало быть множество людей, удручаемыхъ совѣстїю,
которыя въ продолженїи смненїи содѣлались грѣшными предъ

^{1*} Впрочемъ извѣстно, что погдашнїе папы, *Генорїй III*, *Григорїй IX* и
Иннокентїй IV, усердно старались отвлечь Руссовъ отъ Греческїа церкви
и загнать ихъ въ одну овчарню кашолической вѣры (БР. ad a. 1227. п. 8. 9; 1231
п. 43; 1248 п. 41 — 43).

^{2*} Точно также и древнїе *Пруссы* часто пытались освободиться отъ
своихъ тирановъ (*Recht de Dnsh. Chron. Prussia*, 118. 190. 269. 303. 324).

^{3*} Сей годъ показанъ Гебгардіемъ въ его ГДН. I, 529.

церквами и монастырями, духовенствомъ и согражданами, предъ Богомъ и королемъ. Ну, ежели имъ, по силѣ даннаго отъ папы полномочія, предложитъ опущеніе грѣховъ съ тѣмъ однакоже, что бы они сразились за вѣру? склонились всѣхъ тѣхъ, которые въ междуусобную войну одичали, къ душеспасительному и прибыльному предвиріиію? — Ежели и не лзя было надѣяться съ помощію ихъ освободиться такъ скоро отъ опаснѣйшихъ враговъ, злыхъ, не Римско-каполическихъ Руссовъ: шо по меньшей мѣрѣ можно было на вѣрное управишься съ ближайшими пропивниками, укрѣпить сосѣдственныхъ язычниковъ, и безбожныхъ опущенцевъ привести опять подъ иго вѣры.

Григорій IX такъ сильно желалъ удержатъ за Римскою церковію часть сѣверный морской берегъ, что не упустилъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ воспользоваться и тѣмъ средствомъ, которое такъ много подѣйствовало въ Пруссіи, Ливоніи и Естоніи. Декабря 9, 1237 года, далъ онъ приказаніе архіепископу Упсальскому и его суффраганамъ слѣдующаго содержанія: на вѣроломныхъ *Тавастцевъ*, которые при помощи ближнихъ враговъ Христовой вѣры оппали, и теперь соединясь съ другими варварами совершенно разорили новое насажденіе, также жестоко поспунили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; по чему и имѣютъ они пригласитъ христіянъ въ Швеціи и смежныхъ островахъ, подъ обѣщаніемъ опущенія грѣховъ и такихъ же выгодъ, какъ будто шли они въ Обѣтованную землю, къ наспоющему крестовому походу на богоопспущниковъ (БР. XIII, 457, н. 66; ПФ. 37. н. XII).

Сихъ вѣроломныхъ папа называетъ *Тавастцами*, и имя епо являея здѣсь въ первый разъ въ памятникахъ исторіи (тамъ же замѣч. b; ЮЮ. 100); по чему и должно намъ еще нѣсколько оспановишься при ономъ.

Что имя епо было не тамошнее; что оно введено въ употребленіе сперва Шведами; что подъ онымъ разумѣли вообще всѣхъ тамошнихъ язычниковъ, которыхъ изъ Абова намѣревались

покорить и крестить; что по етому древняя *Тавастія* была обширнѣе нынѣшней: все епо уже узналъ *Пертанъ* (ЮЮ. 100. III. 112. н. 84. ПФ. 38 замѣч. с., 59. 60). Последнее изъ снѣ показаній надобно намъ опредѣлить по починѣ.

При епомъ да позволено намъ будетъ, съ древними Русскими времяниками и по примѣру *Аделунга* (см. его *Mithridates*, *Вд.* II, 739), названіе *Чуди* употреблять, какъ общее названіе племяни. Мы дѣлаемъ епо не изъ склонности къ новоспамъ и не по однимъ только причинамъ, приведеннымъ *Аделунгомъ*; но для того, чтобы съ настоящею починостію можно было говорить о народахъ Европейскаго сѣвера, и не впасть въ одну ошибку, отъ которой не можъ избѣжать и *Аделунгъ*.

Къ *Чуди* причисляемъ мы: *Кревиновъ* ^{1*} при рѣкахъ *Мемель* и *Екау* выше *Бауска* въ Курландіи; *Ливовъ* на самомъ сѣверномъ берегѣ въ Курландіи, и у *Салиса* въ Лифландіи; *Естовъ*, живущихъ, какъ извѣстно, въ сѣверной части Лифландскія губерніи, и во всей нынѣшней Естландіи, *Ингерманландцевъ*, потомковъ древнихъ *Вотовъ* и *Ингровъ*; *Кареловъ* и *Финландцевъ*. Изспребившіеся народы сего племяни суть: *Заволоуцкае Чудь*, *Весъ*, которую не надобно мѣшать съ *Вотами*, и *Меря*, (ГГ. 352 слд.; ОК. 186 слд.; НЗ. №. 27, стр. 19-24; ГТ. I, 26. 135. 128. 137. II, 183 слд.; ГР. 203. 204; ТЧ. I, 5. II, 89 слд.; ШН. II, 105 слд.). Настоящіе же *Финны* въ сѣверной Норвегіи, равно какъ и братья ихъ *Лопари* въ сѣверной Швеціи и Руссіи, принадлежатъ къ *Чуди* спольже мало, какъ и всѣ тѣ народы, которые уже *Аделунгомъ* совершенно справедливо отъ нихъ отличены ^{2*}.

^{1*} Отъ Чудскихъ Кревиновъ отлчны Лапышскіе *Кревины* въ селеніи Пилкопепъ у Куришъ — Нерунга: см. *Allgemeine Literaturzeitung* 1787. octobr. N. 237, p. 18.

^{2*} А именно: Черемисы, Чуваши, Мордва, Пермьки, Зыряне и Воляки, Вогулы и Оспьяки и Венгры, (*Mithridat.* 776). Въ другомъ мѣстѣ надѣмся

Слѣдственно, на сѣверъ ость Финскаго залива, Невы и Ладожскаго озера, въ странахъ, копорыя болѣе всѣхъ другихъ намъ здѣсь нужны, находятся двѣ главные опрасли Чудскаго народнаго племени: *Карелы* и *Финландцы*, копорыя легко опличаются одинъ ость другаго разностию своего нарѣчя.

Карелы суть уроженцы мѣстъ, лежащихъ на возпокъ ость озера *Пелне* и рѣки *Киммени*, въ древней *Карелии* и *Саволакскѣ*^{1*}; послѣ разпространились они частію на сѣверовозпокъ даже за *Бѣлое море*, частію чрезъ уѣзды *Рауталамбійскій*^{2*} и *Каянебургскій* далѣе на сѣверъ. (ЮЮ. 137); ибо, прежде сего, какъ здѣсь, такъ и еще далѣе къ югу и югозападу бродили кочующіе *Лопари*. (ЮЮ. 113, н. 85; 120. 133. 315. 519 н. 507). *Карелы* самихъ себя называютъ *Karjalase*, а *Финландцы* называютъ ихъ *Karjalaiset* (ГШ. II, 460. 461. ЮЮ. 80). Безспорно, сіи имена составлены изъ Чудскихъ словъ: *Karri* и *Karja*, п. е. *стадо*, и значить почти поже, что владѣющій стадами. *Karjaline* по Естиски, *Karjalinen* по Финландски значить пасухъ (Ю. и ГЕ.)^{3*}. Пока здѣсь земля мало еще была удобна

мы поговоримъ ость епомъ пространствѣ; а здѣсь замѣтимъ еще только, что шѣ дѣлають большую ошибку въ епнографіи, копорыя *Ливовъ*, *Есповъ* и *Финландцевъ* называютъ *калеками* *душею* и *тѣломъ*. Ошибку ешу, въ копорой не слишкомъ много надобно винить иносписанца, можно легко исправить изъ ГТ. II, 124 слд. и РФ. 294 слд.

1* Къ древнему *Саволаксу*, копорый и самъ составлялъ часть *Карелии*, принадлежалъ только кирккиспиль *Санктъ-Михель*, на СЗ. ость озера *Сайла* (ЮЮ. 132).

2* *Рауталамби* лежитъ на С. за *Санктъ-Михель* и на З. ость *Куонио*. Также и шѣ *Финландцы*, копорыя поселены въ Швеціи королями *Густавомъ I* и *Карломъ IX*, но послѣ съ величайшею жестокостию частію пожжены и прогнаны въ Норвегію, суть *Карелы* изъ сѣвернаго *Саволакса*. РФ. 405 слд. АП. II, 140 — 142.

3* Можеть бытъ не излишне будить здѣсь замѣнить еще, что въ Финландскомъ языкѣ названія народовъ образующая обыкновенно окончательными слогами *laine*, множ. *laiset* (ошь *lai*, родип. *lain*, *родъ*). Тогда принимаютъ

для заѣва, по скѣповодствѣ долженствовало быть главнымъ занятіемъ народа (*Фрикдусъ* въ ШМ. I, 497). Попеченіе, которое, и теперь еще сѣверные *Карелы* имѣютъ о лошадяхъ (РФ. 371. 375), отличало ихъ уже и прежде: въ 14 вѣкѣ спрана ихъ названа отъ Новгородцевъ *Кобылицкою Корелою* (НВГ. I, 662 подъ 1338 г.).

Финландцы, другая *Чудская* главная опрасль сѣя спраны, живутъ въ *Ниланди*, *Тавастин*, въ такъ называемой нынѣ собственной *Финланди*, въ южной и въ сѣверозападной часпѣи возпочной Бопниі (ЮЮ. 87. 88). Въ прежніе времена жили они также и въ западной Бопниі; но пропали отътуда въ изходѣ 13 вѣка^{1*}. У епой *Чуди* еспь два древніе названія народовъ, которыми она между собою отличаетея: принадлежащіе къ возпочной Бопниі (по Финландски *Kainin - maa*^{2*}) называютъ себя *Kainulaiset*; а у южныхъ удержалось названіе *Nämelaiset*.

Что первое названіе (*Kainulaiset*) значитъ поже, что жили низовыхъ земель, епо должно считатъ дѣломъ рѣшевымъ

они собственно видъ прилагательнаго, подобно Лаптинскимъ словамъ, кончающимся на *icus*, или Нѣмецкимъ на *ischer*. Также изъ существительныхъ съ шаковымъ же окончаніемъ соспавляются наслоящіе прилагательные; и какъ Финландцы употребляютъ свое *laine*, такъ почно Еспы свое *lunne* (или *lane*), которое въ Ревельскомъ нарѣчїи соспавляетъ именнш. множ. на *lassed* (или *lased*), а въ Дерпшскомъ на *lasse* (или *lase*).

1* Были выгнаны Гельзингерцами, просширавшими свои завоеванія: сравни выше стр. 184, замѣч. 2. Вѣроятно ушли они отъ береговъ далѣе въ средину земли вверхъ по большимъ рѣкамъ. Еще около 1271 г. вмѣстѣ съ *Карелами*, ходили они войною на Норвежскую *Гельландію* (ТН. IV, 352). Названные здѣсь *Карелы*, по всему кажется, принадлежатъ къ плѣмъ, коихъ около 1350 г. находятъ поселенными въ сѣверной *Ботни* около *Торнео* и п. д. (ЮЮ. 137. 369).

2* Известно, что *maa* на Финландскомъ, а *ma* на Еспскомъ языкахъ значитъ *землю*; въ словѣ *Kainin* окончательное *n* означетъ родительный падежъ.

(РФ. 357). Хопя *Юслентусь* (Ю.) переводить слово *Cainu* вросно восточною Бопнією (*botnia orientalis*), а *cainulainen* восточнымъ Бопнійцемъ (*ostrobotniensis*); но при словѣ *caino* замѣчаетъ также, что оно значить *demissus, nedrigt Land* (низовая земля), и епо совершенно прилично какъ восточной, такъ и западной Бопній (РФ., БП. II, 299). По грубѣйшему Скандинавскому выговору, *Kainu* — таа превратилось въ *Kwen* или *Quänland*, а *Kainulaiset* въ *Kwener* или *Quäner*, точно также какъ вмѣсто *kona, kylla, kaf* и п. д. говаривали *qwinna, quilla, qwaf* (Ире Gloss. Sueo — Goth.)^{1*}. Но сходство именъ *Kwener* или *Quäner* съ Германскими словами: *queuo, quino, kwinna, queua*, которые значать женщину, какъ и Англосаксонское *Cwen* и Англинское *queen*, значать также королеву (Ире Gloss. подъ словами *Kona* и *Qwinna*), заставило уже давно опдаленныхъ Германскихъ сосѣдей думать, будто *Квенландія* состоить подъ правленіемъ женщинъ или даже населена только женщинами, и есть населяющая *Амазонская* земля. Мнѣніе епо очень ясно видимъ мы у *Адама* Бременскаго, который свою *Женскую* землю (*terra feminarum*) и *Амазонокъ* полагаетъ на берегахъ *Бальтійскаго* моря на сѣверъ за Швецією (АВ. 59 гл. 228, 58 гл. 222). Но гораздо прежде его *Лонтобардскій* испорикъ *Павелъ*, сынъ *Варнефридовъ* (+ 799) слышалъ, будто на опдаленнѣйшихъ границахъ Германіи есть *Женскій* народъ, подобный прежнимъ *Амазонкамъ*^{2*}. Замѣчаніе его будетъ совершенно по-

1* Точно также сѣверо-Норвежскій островъ *Hvalde* (Китовый островъ) часто называется *Qualde*, а *Huit-näss* (бѣлый носъ или мысъ) *Queitendäss* (БП. I, 460; II. 44).

2* Nam et ego referri a quibusdam audiri, usque hodie in ultimis Germaniæ finibus gentem harum (Amazonum) existere feminarum (ПВ. кн. I, гл. 15). Преданіе епо извѣстно также *Гвидону* Равенскому, который полкуетъ его по своему: iuxta Oceanum septentrionalem, говорится въ кн. 4, гл. 4, est patria, quæ dicitur ab antiquis Amazonum coloniis, postquam eas de caucasis montibus exisse legimus.

иятными, когда мы вспомним о проспранствѣ, которое Римляне давали Германіи, и къ тому еще прибавимъ, что и *Алфредъ* ограничиваетъ ее на сѣверозпокъ Квенскимъ (Kwensee, Женскимъ) моремъ, (ФП. 75),^{1*} Ежели невѣрное словопроизводство привело къ баснословнымъ заключеніямъ, которые должны были пошчасъ исчезнуть при лучшемъ познаніи вещи: пошчно также, лучшее объясненіе имяни дастъ надежду на подтвержденія и поможеть изправить невѣрные мнѣнія. Какъ Чудское названіе заимствовано отъ низменнаго положенія земли, такъ пошчно тоже означаетъ и Шведское *Bottn*, (по Нѣмецки *der Boden, die Tiefe, fundus*, изменность, глубина). По сей же самой причинѣ Финляндцы называютъ епу спрану также *Pohjanmaa* (РФ. 357), а Ботнический заливъ *Pohja-meri* (ANG. 444 замѣч. 43): первоначальное значеніе слова *Pohja* есть *изменность, fundus*, а производное *сѣверъ* (Ю.; ГГЕ.), Такимъ образомъ, *Bottn, Pohjanmaa, Kainunmaa*, и *Quänland*, будутъ здѣсь совершенными синонимами; Алфредово *Kwensee* не можетъ быть что иное, кромѣ *Ботническаго* залива; *Norrbottn* не надлежало бы переводить *Sinus borealis*, сѣвернымъ заливомъ (Ире Gloss. s. v. *Bottn*), но *сѣверною низовою землею*, что и безъ того подтверждають ясныя свидѣтельства (ЮЮ. 372 н. 331, 375 н. 332, 691 (невѣрно 689) н. 794; ПФ. 61); а *Helsingiabottn* и *Kyrialabottn*, не Ботническимъ и Финскимъ заливами (ANG. 444), но *Гельзингерскою* и *Карельскою* низовою землею. Какъ названіе *Kainunmaa* сначала относилось пошлько къ землѣ, по и послѣбывшіе жилили омыя, *Гельзингерцы* и другіе Шведы, называются иногда отъ Лопарей *Kainolatjeh*, а обыкновенно *Tarolatjeh* или *Laddelatjeh* (ЛЛЛ. 114, 194, 686). — Послѣ такихъ изысканій

---

^{1*} Правда, *Форстеръ* считаетъ *Kwensee* за *Бладе* море; но ошибка еще исправлена уже *Портанолъ* въ ПДК. 21.

о древней *Квенландіи*, какіе дѣлали *Ире* (ИК.)^{1*} и *Портанъ* (ИДК.), можно ли кому болѣе сомнѣваться въ то, что вѣкогда и на западѣ Ботническаго залива были *Квены*^{2*}, хотя здѣсь *Ире* слишкомъ много (черезъ западную Ботнію непосредственно до настоящей Швеціи) распространилъ южныя границы сего народа^{3*}, а *Портанъ* предполагалъ, что *Квены* были Германскаго рода. Между Норвежцами, кои древніе Германскіе названія своихъ сѣверныхъ сосѣдей сохранили вѣрнѣе Шведовъ, существуешь и теперь еще названіе преждебывшихъ ихъ противниковъ, *Квеновъ*, и подъ онымъ разумѣють они только Чудскихъ Финландцевъ. Епо знали *Ире* (ИК. II, § 9; ANG. 486) и *Линдгеймъ* (St. Petersburg Journal, Bd. VI, 1778, S. 360) и *Ганандеръ* (ГЛГ. предисловіе); поже самое подтверждаетъ намъ теперь самовидецъ и прекрасный наблюдатель Леопольдъ фонъ *Бухъ* (БП. II, 13 слдд., 210).

1* Изъ титула диссертаціи увидяеть ошъ чего произошло недоразумѣніе, будшо магистръ *Енеротъ* перемѣспилъ Амазонокъ въ Шведскую Норландію. Превыла доводами вѣрно долженъ былъ шакже уважать и ученый *Гіергель*.

2* Мѣсто изъ *Евгиль Шалларилеровой* заги: *Nanndalor, Halogiae in Norvegia provinciam, versus orientem excipit Jamtia, et illam Helsingia; sequitur Quenia, tum Finnia, quam excipit Kaelia* (ш. е. Наумудалы, область Галогіи въ Норвегіи, къ востоку слѣдуешь Ямтія, а за нею Гельзингія, попомъ Квенія, финнія, за копорю слѣдуешь Карелія), приведенное *Торфеемъ* (ТН. I, 160,) споль мало проптиворѣчишь сказанному утверждению, что и самъ *Торфей* прибавляеть къ тому: *Ostbotnia itaque, forte etiam, secundum Aragrimi observationes et Mercatoris mappas, Vestbotniae pars, imo et tota Nordbotnia, ubi urbs Tornia, Quenlandia olim dicta fuit* (ш. е. шакже восточная Ботнія, а можетъ быть, по замѣчанію Аригрина и Меркаторовой карты, и часть западной Ботніи, даже и вся сѣверная Ботнія, гдѣ городъ Торнія, древле называлась *Квенландією*).

3* Алфредъ говоритъ, что *Квенландія* лежала на С. ошъ Швеціи за пустынею (ФП. 84). Въ епой пустынь по берегамъ поселились Шведы, а попомъ мало по малу и Гелзингерцы (см. выше стр. 104 замѣч. 2). *Квены* не имѣють участія въ рывахъ, принесенныхъ съ собою послѣдними.

★ ★

Но собственно одни только Ботническіе Финляндцы называющіе себя *Kainulaiset*; а у прочих, какъ мы уже замѣтили, удержалось названіе *Hämälaiset*. Такъ теперь называются одни только *Тавасты*; *Тавастгусъ* называется *Hämeenlinna*, а *Хяме* или *Hämeenmaa* (п. е. орошенная, изобилующая водою земля^{1*}), нынѣшняя *Тавастія*. Поелику же сіе послѣднее названіе, введенное въ употребленіе Шведами, какъ сказано выше, прежде, когда число новообращенныхъ было мало, а *Ниландія* не была еще занята Шведскими поселенцами, имѣло обширнѣйшее значеніе; но по етому уже можно догадываться, что соотвѣствующее оному общественное названіе *Хяме*, принималось иногда въ такомъ же обширнѣйшемъ смыслѣ. Слѣдственно, древнюю *Тавастію* можно было узнать лучше, ежели бы можно было узнать какое пространство занимала *Хяме*. Но по вынесказанному имѣемъ мы на своей сторонѣ большую вѣроятность, если предварительно примемъ, что всѣ плѣ, кои здѣсь говорили прежде Финландскимъ нарѣчіемъ Чудскаго языка, и не были *Kainulainen*, принадлежали къ землѣ *Хяме*; что по етому послѣдняя ограничивалась съ юга *Финскимъ*, а съ запада *Ботническимъ* заливами, съ сѣверной же стороны частью возмочными низовыми землями (*Kainulaiset*, древними возмочными *Квенами*), частью Финляндскими *Допарями*, и на конецъ съ возмочной *Карелами*.

Такимъ образомъ, вѣроятнѣйшіе предположенія доставляютъ намъ очень опредѣленное понятіе о жилищахъ древнихъ *Таваст-*

---

^{1*} До сихъ поръ не знали производсва имени *Hämeenmaa*, котораго нельзя также объяснить и изъ нынѣшняго Финляндскаго языка (ЮЮ. 99); но очень основательно, какъ вамъ кажется, можно произвести его отъ слова *häm*, въ роднѣ *hämte*, которое значить водянистый, мокрый, сырый, и находится въ Дерптскомъ нарѣчій Естскаго языка (ГГЕ.). Въ етомъ послѣднемъ ещѣ многіе слова, кои встрѣчаются въ Финляндскомъ, и не употребляются въ Ревельскомъ нарѣчій, напр: *hämmi*, горячій, *weits*, ножъ; *koiv*, береза; *reppi*, собака и м. д.

цевъ или преждебывших *Häme*; сверхъ того, заключеніе епо имѣеть въ свою пользу то, что онымъ можно объяснить древнюю географію и исторію сей страны. Но, кромѣ епого, оно еще иначе поддверждается совершеннѣйшимъ образомъ; ибо все, что въ Русскихъ извѣстіяхъ говорится о *Еми* или *Ями*, въ точности подходитъ къ именамъ сихъ мѣстъ, какъ частію видѣли мы выше, и какъ еще яснѣе увидимъ поелѣ.

Такимъ образомъ, въ *Еми* находимъ мы описъ попу же народъ, которій древніе Шведы называли *Тавастцами*; и можемъ видѣть ясно, что Русское названіе онаго подходило къ тамошнему опечесивенному названію земли такъ близко, какъ только можно. Руссы не имѣя въ своей азбукѣ буквы *h*, также знака, которій совершенно соопвѣстивоваль бы *ä*, не могли Финскаго *Häme* выражать на писмѣ иначе, какъ только *Ъмь* или *Емь* или *Ямь*.

И такъ, прошивъ клятвопресупныхъ *Тавастцевъ*, или, какъ теперь можно также сказать, прошивъ опщепенцевъ *Hämelaiset* или *Еми*, должна была, въ силу папской буллы, данной въ изходѣ 1237 г., начаться изъ Уисалы проповѣдь о крестовомъ походѣ.

Но неожиданные, великіе и ужасные происшествія въ возпочной Европѣ, дали скоро предпріятію Шведовъ другій оборотъ. Они увидѣли Русскихъ князей, удрученныхъ спрашною силою, и вознамѣрились, вмѣсто *Тавасти*, идти сперва войною на самихъ Новгородцевъ.

Именно тогда наступило гибельное для Русіи время. *Бату*, внукъ Чингисъ-хановъ, съ ужаснымъ своимъ Монголопатарскимъ войскомъ, воиился въ предѣлы Русскаго царства, и за шри дни до изданія въ Римѣ Григоріемъ IX кроваваго указа, началъ осаду столицы *Рязанскаго* княжества. Въ изходѣ декабря крѣпкая *Рязань* завоевана. Опъ шуда опустошеніе разпростерлось далѣе на сѣверь: великокняжеская столица, *Владимірѣ* на *Клязьмѣ*, взята въ началѣ февраля; черезъ мѣсяць послѣ, вК.

Юрій Всеволодовичъ, въ сраженіи на рѣкѣ *Сити*^{1*}, лишился независимаго владѣнія и жизни (НИК. II, 371—379). Участіе сѣверныхъ Руссіи рѣшилась туль ужаснымъ образомъ и на долгое время, а вскорѣ послѣ также участіе и южныхъ княжествъ завоеваніемъ Монголами Кіева (въ декабрѣ 1240 г., НИК. III, 6—8). Между тѣмъ, толпы кочующихъ варваровъ, послѣ *Ситской* побѣды, принуждены были опъ наспувающей весны оставишь начинающіяся измѣнности сѣвера. Такимъ образомъ, Новгородская обласшь избавилась опъ хищности Азіяпскихъ разбойниковъ; но между тѣмъ, около тогоже времени, другія грубыя толпы съ запада начали собиращься на оную. Опъ справедливаго нарѣканія разбойниковъ, послѣдніе защищились только—папскимъ крестомъ.

Неупомимо продолжались въ Швеціи и Финландіи предписанныя проповѣди о крестовомъ походѣ: но это пянлось слишкомъ два года; наконецъ, считая себя довольно сильными для предпріятія чего нибудь важнаго, начали готовишься. Кажется, проповѣдники переходили даже за *Кіеленскія* горы, по тому что къ крестonosнымъ Шведамъ присоединились Норвежцы, такіе же опъ частіи перзаемыя совѣспію грѣшники: ибо, и въ Норвегіи было также возмущеніе пропийвъ короля, прекращенное въ маѣ мѣсяцѣ 1240 года (СП. 692. ТН. IV, 218—241). Чрезъ нѣсколько недѣль, въ Швеціи все было готово къ крестовому походу; сѣли на суда и, по присоединеніи Финландцевъ къ главной ескадрѣ, поплыли прямо къ *Невѣ* и вошли въ нее: кающіеся рапники приспали къ южному берегу оныя, у устья *Ижоры*.

Здѣсь будемъ мы говоришь о сраженіи, въ которомъ нашъ славный и послѣ сопричщенный къ дику свлпыхъ ВК. *Александрѣ*

---

^{1*} *Сить* начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи и прошекиши 90 верстѣ впадаетъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, версикъ 40 выше уѣзнаго города, съ правой стороны въ рѣку Мологу.

Ярославичъ, бывшій тогда въ юношескомъ еще возрастѣ, заслужилъ себѣ названіе *Невскаго*; — о происшествіи, котораго не лзя намъ перейти молчаніемъ по участию, каковое имѣла въ ономъ *Емь*. Происшествіе это надобно объяснить пѣтъ болѣе, что оно новѣйшими опечесивенными и иностранными испориками разсмаприваемо было не надлежащимъ образомъ: многіе изъ нихъ хопя и не прямо сомнѣвались въ ономъ, однакоже говорили съ робостію, какъ будто не принимая оного^{1*}. И неудивительно! память о семъ происшествіи, которое для Новгородцевъ было славно и, при тогдашнемъ положеніи Руссіи, несравненно важнѣе для нихъ, нежели для иностранцевъ, удержалось только въ Руссіи; но здѣсь, не давъ оному надлежащей связи, выдали его въ свѣтъ въ такомъ видѣ, въ какомъ находится оно въ Четьѣ миней (МСРИ. I, 284; St. Petersburg. Journ. 1777, Bd. III, 409 ff.). Дабы отпасть справедливостъ какъ самому дѣлу, такъ и древнему лѣтописателю, расскажем мы извѣстіе объ ономъ точно такъ, какъ оно описано не въ Четьѣ миней, а въ одной *Новгородской* лѣтописи; и тогда легко увидѣтъ можно, что это чистосердечное и во вкусѣ тогдашняго времени написанное.

1* Ц. III, 70 слд., St. Petersburg. Journ. Bd. III, 416 слд., и ГЛК. 375, говорятъ будто здѣсь на Невѣ были также *Датчане*; *Гадебушъ* (ГЛВ. I, 232) думаетъ, что неизвѣстно, съ какимъ народомъ сражался Ки. Александръ; а *Портанъ* (ЮЮ. 118) говоритъ: nec quæ de victoria ab eo (Alexandro) de Suecis ad Newam reportata ex Russorum Legendis afferuntur, digna esse puto quæ patriæ Historiæ inserantur monumentis, ш: е., и по, что объ Александровой побѣдѣ надъ Шведами у Невы; находится въ Русскихъ лѣтописяхъ, по моему мнѣнію, недостойно быть внесеннымъ въ опечесивенныя лѣтописи. Такимъ образомъ, *Портанъ* не замѣнилъ также ничего изъ послѣдствій, приведенной выше на снр. 117, извѣстной и сильными словами писанной буллы Григоріевой, которая является здѣсь въ полномъ своемъ дѣйствиіи, и которой никакъ не лзя отнести къ экспедиціи противъ Финландіи, предпринятой чрезъ 10 лѣтъ послѣ и сваряженной ошъ одного только Шведскаго правительсва.

извѣстїе, украшено только немного яркими красками и нѣсколько спранными образами.

« Въ лѣто 6748 (1240), говоритъ временникъ (НВГ. II, 132. 133) ^{1*},
 « придоша *Сѣви* въ силѣ велицѣ, и *Мурмане* (Норвежцы) и
 « *Сумь* и *Вмь* въ корабляхъ множество много зѣло, *Сѣви* съ
 « княземъ и съ пискупы своими, и спаша въ *Невѣ* успѣе
 « *Ижеры*, хопяче всрїяпи (взяпи) *Ладогу*, просто же
 « реку, и Новгородъ и всю обласъ Новгородскую. Но еще
 « преблагый, премилостивый челоуколюбецъ Богъ убоуде ны, и
 « зашипи опъ иноплеменникъ, яко всуе шудишася безъ Божїа
 « повелѣнїа. Приде бо вѣспъ въ Новгородъ, яко *Сѣви* идупъ
 « къ *Ладозѣ*. Князь же *Олександръ* не умедл ни мало съ
 « *Новгородци*, и съ *Ладожаны*, приде на ня, и побѣди я
 « силою свяпыхъ *Софья*, и молишвами владычица наша Бого-
 « родица, и приснодѣвица *Марїа*, мѣсяца *Юля* въ 15 на память
 « святого *Курїа* и *Улипы* въ недѣлю (воскресенїе) на сборъ
 « свяпыхъ ошецъ, 630, иже въ *Халкидонѣ* ^{2*}. И шу быспъ
 « велика сѣча *Сѣвемъ*, и шу убїенъ быспъ воевода ихъ именовъ
 « *Спиродонъ* ^{3*}, а инїа шворяху (говоряпъ), яко и пискупъ
 « убїенъ быспъ шуже, и множество много ихъ паде. И наладше
 « корабля два выпшихъ (знапїйшихъ) мужъ прежде себя
 « пуспиша и къ морю, а прокїихъ (прочїихъ) ископавше аму
 « вмешапа въ ню безъ числа, а инїа мнози лзвїа быша, и въ

^{1*} Въ НВГ. I, недостаетъ 1240—1253 г. Почши шакже, какъ въ *St. Petersburg. Journ.*, промшешствїе ето описано въ НИЖ. III, 10 слдд., ВКР. II, 207 слдд., СОФ. 210 слдд. и ТИР. IV, 7-8; подробности въ СК. I, 357; короче въ СЛ. II, 13, а еще короче въ РЛ. 29.

^{2*} Время означено шочно шо, и повѣряется само собою: 15 юля еспъ день сказанныхъ свяпыхъ, а въ 1240 г. случился онъ въ воскресенье (*Pilgr.* 109).

^{3*} Вѣрно ето описна: шогдашнїй архїепископъ Новгородскїй назывался *Спиридонъ* (НВГ. I, 491. 529).

« шу иещь не дождаше свѣпа понедѣльникъ посрамлени опъ-
« идоша. Новгородецъ же шу паде, *Коститинъ* Лугопинець,
« *Гюрята* Пивещиничъ, Намѣспъ (намѣспникъ) *Дрочило*
« Нездыловъ синь кожевника, а всѣхъ 20 мужъ * въ Ладожаны,
« или мѣв (менѣ), Богъ вѣспъ. Князь же *Олександръ* съ
« Новгородци и съ Ладожаны придоша вси здрави въ своя си,
« схранени Богомъ и свяшою Софьею, и молишвами всѣхъ
« свяпыхъ. »

Такимъ образомъ, мы узнаемъ довольно точно, съ кѣмъ
сражались здѣсь Руссы. Епо были: 1) *Шведы* (Свѣи), которые
сверхъ-того были многочисленнѣе всѣхъ; къ нимъ въ особенноти
ешносился указъ Григорія IX; также приходили они съ княземъ
и епископами. Кпо изъ послѣднихъ былъ имянно, и находился
ли въ епомъ походѣ также *Фома*, тогдашній епископъ
Финландскій, епого сказапъ не лзя; извѣспно только то, что
Фома живъ еще былъ послѣ сего сраженія. Онъ принужденъ
былъ оставипъ свое мѣспе въ 1245 г. и умеръ въ 1248 въ *Висби*
на оспровѣ *Готландѣ* (ЮЮ. 12, 779, и выше стр. 112).
Называемаго же здѣсь княземъ, никакъ не лзя считапъ за короля
Шведскаго. Хоши Русское слово *князь*, значипъ также король, но
соопвѣспствуешъ и Лапинскому *dux* (воевода), и слѣдспвенно,
очень прилично можешъ означапъ здѣсь *прла* (*Ipre Gloss.* въ
спапнѣ *Jarl*; ПЯ. сир. I, замѣч. а). Ежелибы *К. Ерихъ*
Корпавый самъ предводишеспвовалъ сими крыжаками, то
Шведская испорія на вѣрное не умолчала бы объ епомъ пред-
прияпнн. — Далѣе, были шушь же: 2) *Норвежцы* (Мурмане); мѣ
уже выше замѣпили, что, выключая общаго мѣвннн западныхъ

---

* Смѣшный выходитъ смыслъ, когда въ мѣспяхъ, подобныхъ предлежаще-
му, древле-Русское слово *мужъ* переводипгъ проспо *головѣколѣ* разумѣя
подъ онымъ вообще рапниковъ. Въ извѣспнхъ сего рода, времяникъ никогда
не обращаешъ вниманія на рядовыхъ, а всегда на начальниковъ или на
знашпыхъ людей.

Европы, и уваженія къ милоспивому папскому приказанію, принудило ихъ возложить на себя крестъ? 3) *Сумь*, п. е. по нынѣшнему, Финландскіе *Лопари*, какъ покажется послѣ. 4) *Емь* (Ѣмь): слѣдственно, оспавшіеся въ православной вѣрѣ *Тавастцы* или *Hämelaiset* и, подобно *Суми*, ревностныя новообращенныя христіане, копорыя въ полномъ увѣреніи на новую свою вѣру, и въ пакомъ многочисленномъ обществѣ, думали наконецъ что нибудь теперь сдѣлашь противъ Новгородцевъ, епаринныхъ своихъ повелителей.

Выключая чепырехъ вышеказанныхъ народовъ, времяникъ не упоминаеть ни о какомъ другомъ, копорый участвоваць бы въ епомъ походѣ; по чему, *Датчане* и не принадлежаць сюда, и спольже мало можно искаць здѣсь на Невѣ Нѣмецкихъ рыцарей^{1*}. Но еи *раби Божіи* не оспавались въ праздности; именно въ епо же время были и они въ походѣ противъ Руссовъ. Въспѣвъ съ однимъ Русскимъ княземъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, человекомъ безпкойнымъ, копорый перешель къ нимъ, напали они на *Псковскую* область, завоевали *Изборскъ* и дошли до сполиты сего княжества, копорую пакже сдали имъ въ епомъ же году измѣнники. Между шѣмъ зимою Кн. *Александръ* оспавилъ

1* За нѣсколько предъ симъ лѣтъ (въ маѣ 1237) Ливонскіе рыцари *мече* переимѣнили красный мечъ и крестъ, кон носили на бѣлыхъ спавчахъ, и нашли себѣ черныи крестъ Нѣмецкаго ордена; послѣ чего Гохмейстеръ Германъ фонъ Зальца перевель въ Ливонію Пруссаго ландмейстера Германа Балке (КДП. V, 13, н. 19; Petri de Daisb. Chron. Pruss. 113 sqq.). Очень легко спашься можетъ, что послѣдній, узнавъ въ какомъ состояніи были орденскіе дѣла съ Данією и Езельскимъ епископомъ (АЛХ. II, 40. 41), захошѣлъ пакже узманъ при чемъ оспаваться ему съ Новгородцами и юнымъ ихъ княземъ, для чего и осправилъ къ Новгороду посольство, о копоромъ говоряць Русскіе извѣстія, приведенныя выше на стр. 127. *Андрей*, о копоромъ они упоминають, былъ можетъ быть Magister Andreus domus S. Magis teutonicorum in Riga, Рижскій комтуръ и епископскій намѣстникъ (АЛХ. II, 45; ГЛВ. I, 1. снр. 239).

Новгородъ поссорясь съ сими республиканцами, и такимъ образомъ, у рыцарей руки были развязаны. Еще одно войско, въ копоромъ по всей вѣроятности были также *Датскіе* васалы, перешло изъ Естоніи чрезъ Нарову, заняло *Вотскую* землю и подошло къ Новгороду разстояніемъ на 30 верстъ. Къ рыцарямъ присоединилась также *Литва*, и Новгородцы едва уже могли пропихиваться врагамъ. Туть, лѣтомъ (1241) упросили они *Александра Невскаго* возвратиться къ нимъ: онъ выгналъ неприятеля изъ *Вотскія* земли, выгналъ его изъ *Пскова*, и наконецъ, 1242 г. въ субботу 5 апрѣля (точно такъ: *Pilgr.* 118) на льду *Чудскаго* озера далъ ему сраженіе, въ копоромъ такъ его побилъ, что онъ долженъ былъ заключить миръ (НВГ. II, 133 - 136).

Еслибы Новгородцы, послѣ сраженія на Невѣ, и хотѣли чтонибудь предпринять противъ *Еми*, то отвлеклись бы отъ этого частію войною съ Ливонцами и Естонцами*, частію неоднократными нападеніями Литвы, а болѣе всего переговорами, копорые преобладали теперь по новому ихъ отношенію къ Монгольской ордѣ. Цѣлыхъ четыре года (1246 - 1250) Кн. *Александръ* долженъ былъ прожить у Татаръ прежде нежели могъ возвратиться въ Новгородъ (НВГ. II, 138, 139).

Но въ это время положеніе дѣлъ въ Финляндіи перемѣнилось рѣшишельно.

Шведское правительство успримило наконецъ все свое вниманіе на дѣла Финляндской колоніи, копорая не смотря на всѣ старанія епископовъ и папъ и крѣпачковъ, никакъ не могла придти въ хорошее соединеніе.

---

* Григорій IX, въ 1240 г. декабря 14 еще поручить Лундскому архіепископу, для защищенія Естоніи, проповѣдывать крестовый походъ въ сѣверныхъ королевствахъ (БР. XIII, 495).

Виргеръ, сынъ Магнуса Минишѣлда, изъ сильнаго рода *Фолкунгеровъ*, мужъ сестры К. Ериха Коршаваго, отличный своимъ умомъ, исполненный честолюбія и мужества, возведенъ былъ въ 1248 г. въ достоинство яра (см. *Egicus Olai lib. 3. p. 109. M. XII, 117. 113*). Будучи впрочемъ человѣкомъ въ государствѣ, при дряхломъ, бездѣшномъ королѣ, какъ можно было ему, чувствуя себя, не стараться о полученіи престола послѣ своего зятя? Но для этого требовалось еще всеобщее уваженіе и одобреніе соотечественниковъ: онъ надѣялся заслужить епо, если предпринявъ чтонибудь полезное для отечества пойдетъ по слѣдамъ *Ериха* святаго, и въ дѣлѣ, касающемся до вѣры, найдетъ случай оказать дарованія полководца. Такимъ образомъ, заставилъ онъ короля дать себѣ приказаніе идти войною на безбожныхъ *Тавастцевъ*; ибо, послѣ сраженія на Невѣ и по смерти Григорія IX. (1241) оставались они въ покоѣ. Начали съ жаромъ и не жальничая ничего готовиться къ походу и уже въ слѣдующій (1249) годъ, многочисленный флотъ былъ подъ парусами. Онъ присталъ къ берегу въ гавани *Тавастцевъ*^{1*}. Если мы гавань эту спланемъ опискивать, какъ и очень вѣроятно (ЮЮ. 110), въ близости нынѣшняго *Біёрнебурга*, на спокойной рейдѣ, которая составляетъ здѣсь устье рѣки *Кумо*, и которая даже и теперь еще каждое лѣто видитъ опходящими и возвращающимися купеческіе свои корабли (РФ. 398): то должны признаться, что мѣсто къ высадкѣ *Виргеръ* избралъ самое лучшее, безъ сомнѣнія поному что его водили Шведскіе колонисты, которымъ всѣ мѣста были знакомы. На легкихъ судахъ, каковыя извѣсны были въ

^{1*} Такъ говоритъ подробная рифменная хроника (стр. 21), а съ нею и *Egicus Olai*. По этому, мнѣніе жившаго послѣ и ненадежнаго М., по словамъ котораго Виргеръ вышелъ на берегъ въ восточной *Ботнии*, въ мѣстахъ мышей *Вазы*, и чрезъ лѣсныхъ горы *Маанселка* прошелъ въ мѣста, лежащіе далѣе на югъ, не заслужило ни какого уваженія (ЮЮ. 111 слд).

сверь съ древнѣйшихъ временъ и вѣрно были также и въ его флотъ, могъ онъ по рѣкѣ Кумо и рѣчкамъ и ручьямъ, со всѣхъ сторонъ въ нее впадающимъ. (РФ. 253 и слд.), не упоминаясь переходами, пройши легко и скоро въ самую внутренность неприязельской земли; и ежели къ епюму, вспомогательное войско колонистовъ и новокрещенныхъ изъ Абовскихъ и Рендадекскихъ мѣстъ, содѣйствовало его движеніямъ: то шѣмъ скорѣе могъ онъ разсѣявъ по одиначкѣ полны природныхъ жипелей и наспоющимъ образомъ покорить теперь всю епу полосу земли до озера *Пелне*; а вѣроятно также и до рѣки *Кимени* ¹. Кто изъ природныхъ жипелей принималъ христіанскую вѣру, пому ославляли жизнь и имѣніе, а кто проповиался проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукахъ обрядамъ, того поражалъ мечъ, а имущество его умножало добычу побѣдителей. По етому, все здѣсь живущее, было крещено, и — какъ сочинитель рифменной хроники съ сердечною радостію прибавляетъ (спр. 23), — *Русскій король могъ теперь не досчитаться потерянной области* ².

Но епо завоеваніе не принесло предприимчивому яру шой вользы, каковой онъ ожидалъ себѣ. Проведя почти годъ въ оисунствіи, получаетъ онъ извѣстіе о смерти королевской; съ вѣкопорою часпію своего войска возвращается онъ назадъ, но выборъ уже свершился. Някто не отрицалъ его претребаній, шольно боялись, — и не безъ причины — его хищности, его влаволюбія, и съ жестокою полипикою задачу епу рѣшилъ шѣмъ, что королевемъ провозгласили хопя не его, но малолѣпнаго

¹ Пошому, что намъ кажется никакъ невѣроятнымъ, чтобы Шведы уже во время св. *Ерика* или вскорѣ послѣ, прешли также и въ Ниландскій округъ, в слабые свои шамъ поселенія какъ будто ошдали на жершву *Ешамъ*, *Курамъ*, *Кареламъ*, *Вошамъ* и *Инграмъ*, и *Новгородцамъ* (ЮЮ. 52. 111 слд.). Но ежели *Биргеръ* завелъ поселеніе въ Ниландѣ, то могъ также сдѣлать что нибудь и для ихъ безопасности: онъ пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ и пробылъ въ епой землѣ почти годъ. (ШЛ. 151. 152).

² *Thet samma land wart alt christit,
Jak tror thet Ryssa Konunger mistit.*

сына его Валдемара. Вообще пропивался Биргеръ этой оскорбительной для него мѣрѣ. На первый случай онъ принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что удержалъ за собою управленіе государствомъ; но когда измѣною избавился онъ отъ людей, возставшихъ противъ новаго правительсва и искавшихъ себѣ престола (РШ. I, 190 слд.), и утвердилъ спокойствіе внутри государства: тогда объявилъ Швеціи законною своею собственностію, и въ 1255 г. выпросилъ у папы Александра IV позволеніе раздѣлить государство между четверыхъ своихъ сыновъ, такъ что Валдемаръ остался королемъ, а при младше его брата получили особенные герцогства: самому меньшему, Бенедикту, назначена была Финляндія^{1*}.

Этой области, которую Биргеръ присоветовалъ къ государству отнять ее у Русскихъ, не пералъ онъ также изъ вида. Чтобы удержать ее за Шведами, надлежало какъ можно болѣе спѣснять Новгородцевъ; по чему Биргеръ не упустилъ пощастъ воспользоваться первымъ, представившимся къ тому случаю.

Именно около сего времени, два человека благороднаго сословія: Оппо Люнебургскій и Диприхъ Кивельскій, бывшіе васалами, первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи^{2*}, донесли папѣ Александру IV, что они

1* И дѣйствительно онъ получилъ это герцогство въ 1284 году (ЛНД. II, 255. ЛН. II, 613 слд.).

2* *Dilecti filii, nobiles viri, Otho de Luneborch et Tydericus de Kiwel, fratres Rigensis et Revaliensis diocesis.* Господа Люнебургскіе (хотя и не были они Велфскаго поколѣнія) принадлежали къ отлчному Нѣмецкому роду и многіе изъ нихъ жили въ Дивоніи. *Лампрестъ* Люнебургскій является тамъ уже около 1209 г. (КДП. V, 2); *Александръ* Люнебургскій около 1211 (ГЛВ. I, 1, стр. 87); *Геллольдъ* Люнебургскій, около 1223 (ГЛ. 169); *Отто* Люнебургскій, (вѣроятно шотъ самый, о кошерахъ говорится здѣсь въ буллѣ), около 1251 (АЛХ. II, 50); братья *Отто* и *Геллольдъ* Люнебургскіе съ другими васалами Рижской церкви, около 1277 (АЛХ. II, 65); одинъ Датскій канцлеръ *Гейнрихъ* Люнебургскій является еще около 1346 года.

довольное число (*modicam multitudinem*) содѣшвенныхъ язычниковъ обратили въ христіанство. Въ слѣдствіе сего папа, 19 марта 1255 г. препоручилъ Рижскому архіепископу Алберту II, ежели дѣло епо справедливо, новообращенныхъ принять въ христіанскую вѣру; также; ежели могутъ они отвесити мѣсто для епископской церкви и назначитъ нужное содержаніе, не дѣлая шѣмъ никому и имянно Нѣмецкому ордену, ущерба, по уважавши имъ особеннаго епископа (БР. XIV, 48, нум. 6).

Архіепископъ не мало полагался на то, что могли уже сдѣлать оба вышесказанные отличные поборника по Христѣ, и вскорѣ послѣ епово съ смиреніемъ выпросилъ себѣ у папы позволеніе: для всѣхъ язычниковъ въ Вапландіи, Ингрій и Кареліи, яко въ земляхъ, принадлежащихъ къ его области (!), поспавитъ епископа и пасыря душъ. Святейшій отецъ на вѣрное не зналъ обстоятельство сихъ язычниковъ и предѣловъ архіепископской области: онъ повторилъ только оговорку, что бы все епо сдѣлано было не причиняя ни кому ущерба, и утвердилъ поспчасъ врощеніе 3 августа тогоже года въ Анагніи (БР. XIV, 13 нум. 62).

Вооружась папскимъ полномочіемъ, начали въ Ригѣ и Естоніи помышляти о приуготовленіи новому епископу престола въ Русскихъ владѣніяхъ; но чтобы не бытъ опять принуждену дѣлаться своею областію съ жадными рыцарями; по архіепископу задумалось лучше просити помощи у Шведовъ. Хопя Биргеръ

Также точно въ Естонской исторіи говорится и о многихъ господахъ Кивельскихъ: *Гейрихъ* Кивельскій около 1276 г. (АЛХ. II, 79, 80. n. d.); *Дидрихъ* и *Отто* Кивельскіе въ числѣ Естонскихъ ландраповъ и рыцарей около 1306 (АЛХ. II, 73; *Hvitfeld I*, 331); одинъ Естонскій голдовникъ (*Señsmann*) *Тале* Кивельскій; около 1318 (АЛХ. II, 81); въ *Liber Censur Danie tempore Regum Waldemari II et Christophori I* (ЛПД. VII, 507 слдд.) показывается *Тидерикъ* Кивельскій владѣльцемъ многихъ помѣстій въ приходяхъ; Егелехпскомъ, Гальмьскомъ, Маголскомъ, Евескомъ и п. д.; также въ одной грамотѣ 1257 г. называется *Теодерикъ* Кивельскій (ЛПД. VII, 623).

и самъ очень былъ готовъ на епо; хотя онъ для пригизавій, опъ того, производившихъ, всѣми силами изъ своей Финландіи содѣйствовалъ сему похвальному предпріятію; но не смотря на все епо, оно все еще оставалось труднымъ: по чему и рѣшились вести его методически, какъ въ Пруссіи, и начать поспроеніемъ крѣпости. Теперь, послушаемъ Русскаго временника о помъ, чѣмъ кончилось епо.

« Въ лѣто 6764 (1256), придоша *Сѣби* и *Емь* и *Сумь* и *Дидманъ* съ своею (съ всею, НВГ. I.) волостью, и множишю крапи, и начаша чиниши (спавишъ) городъ (крѣпость) на *Наровѣ*. Тогдаже не блше князя въ Новгородѣ. И послана *Новгородци* въ *Низь* * къ князю (Александру Невскому) по полку, а сами разошла по своей волости копяще вмѣсто « (для собранія войска). Они же окаяннїи услышавше, побѣгоша *за морь* » (НВГ. I, 533 слд.; II, 141). —

Прервемъ здѣсь временникъ, что бы слова его объяснишь нѣкоторыми замѣчаніями.

Вѣроятно, что въ епо разъ сдѣлано было первое, хотя и неудачное, начало къ поспроенію *Нарвскія* крѣпости. Хотя позднѣйшіе Ливонскіе историки полагають основаніе оныя по въ 1221, по въ одномъ изъ слѣдующихъ годовъ²; но какъ видно, они дѣлають епо не по достовѣрнымъ извѣстіямъ, а попому только предположенію, что Датскій король Валдемаръ II при занятїи Естонїи, вѣрно сдѣлалъ также и всѣ надлежащїе разнорженія для защищенія сего области. Но въ *Origines Livonicae* (ГЛ.), продолжающихся до 1226 г., въ конхъ многократно

* Въ *Низѣ* и *Низовскя земля*: выраженія, ваяшы опъ шеченія рѣкъ и очень обыкновенные въ Новгородскихъ лѣтописяхъ для означенія мѣстъ, принадлежавшихъ къ Владимиру на Клязьмѣ и ш. д. Опъ сего также названіе города книжно *Новгородъ*.

² Именно *Герне* показывается 1221 г.; *Клязь* (КЛ. 65. 66) 1223 г.; *Армидъ* (АЛХ. II. 344) 1224 г. и ш. д.

говорится о *Вирланди*, и́тъ однакоже ничего такого, что могло бы подтвердить епо мнѣнїе ^{1*}; и мы должны сказать, что походъ 1256 г., о которомъ здѣсь говоримъ, на вѣрное принялъ бы со всею друтїей борьбу, еслибы въ то время *Нарва* была уже укрепленнымъ мѣстомъ. Сумнительно даже, чтобы крѣпость епа существовала уже около 1268 г.: ибо въ епомъ году Руссы ходили за Нарову на Везенбергъ; и какъ ни подробно описывается епомъ походъ въ Новгородскомъ временикѣ (НВГ. I, 545 слд.), однакоже не говорится въ немъ ни о какой крѣпости на пограничной рѣкѣ. Городъ Нарва, какъ кажется, первые свои преимущества получили отъ Датскаго К. Ериха *Глиппинга*; слѣдственно, вѣрно по смерти мапери его Маргариты *Естонки*, умершей въ 1282 году (АЛХ. II, 97; ЛПД. I, 247, 372) ^{2*}; крѣпость же Нарвская; сколько намъ извѣстно, упоминается въ первый разъ въ 1321 г. въ одной грамотѣ, которою Датскій К. Христофоръ II всю Естонию подарилъ герцогу Галландскому и Самсѣскому Кнзю Порсу ^{3*}; въ 1345 г. отдали ее въ залогъ рыцарямъ за 1423 марки Рижскихъ (СКО. 1786, II, 365); въ епомъ же году подтверждены городу его права (древнѣйшїй актъ Нарвской городской архивы) отъ Датскаго К. Валдемара III (АЛХ. II, 97); въ 1498 г. февраля 2, былъ въ епомъ городѣ ганзейскїй съѣздъ (ГЛВ. I; 254); но самый городъ однакоже не принадлежалъ къ Ганзѣ: ибо, еще въ 1542 и 1554 г. просилъ, хотя и тщетно, о принятїи его въ союзъ (СГИ. III, 218); онъ началъ приходити въ цвѣтущее соспоянїе только тогда, когда съ 1558 по 1581 г. принадлежалъ Руссамъ, которые ободренїемъ

1* Особливо надобно сравнить то, что папскїй легатъ, Вилгельмъ Моденскїй, вѣднвшїй въ Вирландію для осмотра, говоритъ подъ 1224 г. (ГЛ. 176).

2* К. Ерихъ умеръ чрезъ 4 года послѣ въ 1286 году.

3* Cum omnibus et singulis castris, munitionibus, civitatibus, villis forensibus, Beneficia, Wäsenbergh et Narua ac omnibus aliis Regalibus и пр. (АЛХ. II. 82).

порговали привлекли сюда не только Любчанъ, но скоро также и Англичанъ, Французовъ и Нидерландцевъ (ГЛАВ. II, 147 въ замѣч.; СГИ. Н., 289 - 293).

При основаніи крѣпости на Наровѣ, упоминаются во время-никѣ вмѣстѣ со Шведами опять, какъ и въ извѣстіи о Невскомъ сраженіи, *Емь* и *Сумь*. Чпо они пришли по приказанію новыхъ своихъ новелителей и вмѣстѣ съ ними, епо довольно понятно; но чпобы такое значилъ *Дидманъ*, о копоромъ, говорится въ слѣдъ за ними? — Епо. вѣрно. не народъ: такого, народнаго имени не слыхано въ сихъ мѣстахъ, да и прибавленіе: *во всею волостію*, было бы въ епомъ случаѣ также неприлично. Слѣдственно, подъ симъ словомъ безъ сомнѣнія разумѣется только лице^{1*}, человекъ, довольно извѣстный Новгородцамъ и по одному уже имени, слѣдственно, сосѣдъ. Ежели къ етому возьмемъ мы въ соображеніе содержаніе вышеупомянутыхъ напскихъ буллъ, и по обстоятельству, чпо крѣпость заложена на Датскихъ границахъ: чо безъ всякаго сомнѣнія должны будемъ етого человека опискивать въ Датской Еспоніи. Однакоже епо не погдашній королевскій намѣстникъ; ибо, епошь назывался *Саксе*^{2*}; и ежели мы взглянемъ на положеніе Даніи, на войну, копорую К. Христофоръ I велъ съ Норвежцами и Шведами, на ссоры, въ копоры онь вмѣшался съ архіепископомъ Лундскимъ (П.Д. I, 682. ТН. IV, 270): чо и ожидать даже не лзя, чпобы Датское правительство позволяло Еспонскому своему намѣстнику вспунить въ такое предпріятіе, чрезъ копорое оно умножило бы только число своихъ непріятелей.

1* И дѣйствительно, въ ИВГ. II, вмѣсто *сѣ всею волостію*, какъ въ ИВГ. I, написано *сѣ всею волостію*.

2* Около 1250 г. называется онь Ревельскимъ гауптманомъ и королевскимъ намѣстникомъ (АЛХ. II, 79. ЛЦД. VII, 547 - 549, 552. 623).

Слѣдственно, вышесказанный *Дидманъ* вѣрно былъ одинъ изъ богатыхъ Дашскихъ васаловъ, котораго владѣнiя въ Вирландiи были ближе всѣхъ къ Русскимъ границамъ, и который по приглашенiю Рижскаго архiепископа и двухъ вышесказанныхъ *поборниковъ по Христу*, присоединился къ Шведамъ, чтобы предводительствуя своею Чудью, вмѣстѣ съ областiю вѣры разпространилъ и свою ^{1*}. По чему, можетъ быть попадемъ мы на испину, ежели примемъ, что здѣсь говорится о томъ же *Тидеманѣ Ревельскомъ*, о которомъ упоминается послѣ въ другихъ сочиненiяхъ ^{2*}; и на всякiй случай, мнѣнiе наше, въ главномъ существѣ своемъ, подтвердилось тѣмъ, что въ НВГ. I. 565 подъ 1294 г. показывается сынъ какого-то *Тидемана* ^{3*}, который опять на Наровѣ; однакоже въ другомъ мѣстѣ, нынѣшная заложилъ крѣпость.

1* Едва ли нужно напоминать, что по образу мыслей тогдашнихъ Германцевъ, каждый рыцарь-помѣщикъ считалъ себя независимымъ владѣльцемъ, и ссоры съ своими сосѣдами рѣшалъ самъ собою. Особливо въ Испонiи Дашское правительство даровало своему дворянству знатные прейяущества, чтобы поощрить его къ переселенiю въ новую область; по чему тамошнее рыцарство поступало очень своевольно (*Rössowwe*, 42, ГЛК. 358. АЛХ. II, 75. 76. 96 и ш. д.).

2* Агнеса, королева Дашская, герцогиня Еспонская, въ 1287 г. приказала Ревельскому епископу и нѣкоторымъ изъ своихъ Еспонскихъ васаловъ усовѣстивъ (*quemadmodum eos ad rationem ponatis*) всѣхъ ихъ помѣщиковъ, которые завладѣли вещами разбишагося у Вирландскаго берега Любскаго корабля и принудилъ ихъ къ возвращенiю оныхъ. Въ числѣ хищниковъ называется также какiй-то *Tidemandus de Revelæ*. Не смотря на епо прозвище могъ онъ быть помѣщикомъ и въ Вирландiи точно также, какъ *Sinke von Revel* и *Edward von Refel* (АЛХ. II, 85). См. ДР. СХLI.

3* Здѣсь онъ названъ *Титъ Мановичъ*, отъ чего можетъ быть, что у перекрестника вершлось въ головѣ имя *Титъ*, которое и въ Россiи также употребляется.

* *

На учасніе, которое Датскій вассалъ принималъ въ построеніи крѣпости, Новгородцы кажутся мало обращали вниманія; но не такъ легко отдѣлались за епо Емъ и Шведей. Послушаемъ, однакоже, что говорится въ самомъ времяникѣ:

«Въ поужъ лѣпо на зиму прѣхъ князь Александръ, и мипро-
«полинь съ нимъ. И поиде князь на пупъ, и мипрополинь
«съ нимъ, и Новгородци не вѣдаху, гдѣ князь идетъ: друзіи
«шворяху (думали), яко на Чудь идетъ (въ Естонию)». Идоша
«до Копорьи, и поиде Александръ на Емъ, а мипрополинь
«поиде въ Новгородъ, а иніи мнози Новгородци вспяпишася
«(пошли назадъ) опъ Копорьи. И поиде съ своими полкы
«князь и съ Новгородци, и бысть золь пупъ, акыже не видали
«ни дни, ни ноци (опъ коропкихъ зимнихъ дней и пасмурной
«погоды), и многымъ шеспникомъ (бывшимъ въ походѣ) бысть
«пагуба, а (но) Новгородцевъ Богъ сблуде. И приде на землю
«Емьскую, овыхъ избиша, а другихъ изымаша, и придоша
«Новгородци съ княземъ Александромъ вси здорови силоу
«честнаго креспя и святыа Софіа. (НВГ. I, 534. П, 143. НИК.
Ш, 37. ВКР. Ц. 233, СОФ. 222. ДЛ. 4. СЛ. П, 30. ТИР. IV, 27.).

Къ етому нападенію на Финландію неоспоримо относится недавно описанный неполный списокъ съ папской буллы (см. ПФ. 42. ЮЮ. 127), въ которой по усильной просьбѣ Шведскаго К. Валдемара, препоручается избранному архіепископу Упсальскому проповѣдывать въ Швеціи крестовый походъ на Кареловъ и другихъ сосѣдственныхъ язычниковъ, которые въ семь же еще году сдѣлали опять жестокое (проспранно описанное) нападеніе на христіянъ сего государства. Поелику въ етой буллѣ нѣтъ ни года, ни числа, ни имени избраннаго архіепископа Упсальскаго и папы, то не знали къ которому

1* Если тогда такъ думали въ Новгородѣ, то епо ясно показываетъ, что построенію крѣпости на Наровѣ содѣйствовали также и изъ Естоніи.

времени опнеспи ее должно; думали однакоже, что она писана въ 1274 году, часпю опъ того, что въ ней говорится уже о К. Шведскомъ Валдемарѣ, а не объ опцѣ его Биргерѣ († 1266), часпю же и опъ того, что находили вѣроятнымъ, что К. Валдемаръ выпросилъ себѣ епу буллу въ бытность свою въ Римѣ въ 1274 году (ПФ. I, 1. замѣч. 6; ЮЮ. 201). Но хопя бы путешествіе сего короля въ Римъ и приняли мы за доказанное историческое произшествіе (однакоже см. РШ. I. 198), то не смотря и на епу, послѣдняя причина оспанется неосновательною; ибо, въ буллѣ папа именно говоритъ, что къ изданію оной убѣжденъ онъ былъ жалостнымъ содержаніемъ королевскаго пиема и просьбами нарочно присланнаго съ онымъ посланника.^{1*} (слѣдственно, письмо вручено не самимъ бывшимъ въ Римѣ королемъ). Папа могъ называть Валдемара королемъ даже при жизни Биргера: ибо, Биргеръ всегда оставался только правителемъ, а сынъ его Валдемаръ уже въ 1251 г. торжественно коронованъ былъ въ Линчепингѣ.

На противъ того, ежели возьмемъ мы въ разсужденіе, что Русскія лѣтописи, въ исторіи того времени, въ которое Валдемаръ былъ королемъ Шведскимъ (1251.—1276) и даже до 1292 г., говорятъ объ одномъ только походѣ на Емь, бывшемъ въ 1256 г.; далѣе, ежели только примемъ мы очень вѣроятное предположеніе, что Кн. Александръ, опъ Копорья изъ Вотской земли пошелъ по льду сперва въ Карелію, и что набранные тамъ ратники составили большую часть войска, съ копорымъ вошелъ онъ въ Финландію: то, безъ всякаго сомнѣнія выше-сказанную папскую буллу должны мы опнеспи къ 1257 году, и въ слѣдствіе того утверждать, что она дана не папою.

1* Sane litterarum carissimi in Christo filii nostri Valdemari Sveciæ Regis illustris tenore amarissimus nostrum auditum tribulavit. . . . Quare praedictus Rex et per speciales suos nuntios et litteras instanter postulari fecit a nobis. . . .

Григоріемъ X, но уже Александромъ IV. Также теперь можемъ мы легко показать кто таковъ былъ и избранный архіепископъ Упсальскій; ибо, извѣстно, что настоящимъ Упсальскимъ архіепископомъ тогда былъ Ярлеръ, престарѣлый разслабленный чловѣкъ, сдѣлавшійся архіепископомъ въ 1235 г. (ПВ. 45, нум. 3; 30, нум. 27), а должностію его уже въ 1251 г. управлялъ избранный ему въ преемники Лаврентій (ДР. CVIII).

Достоинно замѣчанія, что Шведское правительство въ прошеніи своемъ жаловалось папѣ только на сосѣдственныхъ язычниковъ, а не на Руссовъ, и просило только позволенія проповѣдывать крестовый походъ въ Швеціи; что по этому оно желало имѣть разрѣшеніе на войну именно противъ тѣхъ самыхъ Кареловъ и народовъ, которыхъ не за долго до того Рижскій духовный пастырь причислялъ къ своей области. Папская канцелярія, мало знавшая сѣверныя сипраны и мало заботившаяся о настоящемъ положеніи дѣлъ, съ равною охотою дала обоимъ просителямъ оружіе въ руки противъ чужихъ подданныхъ, и полномочіе ея удерживало въ неправедныхъ сердцахъ волненія, которыми совѣсть моглабы еще ошлечь ихъ оцъ неостепенельства на чуждое имущество.

Рижскій архіепископъ, послѣ неудачнаго сироенія на Наровѣ, долженъ былъ опказаться оцъ основанія новаго епископства за сею рѣкою; споль же мало, кажется, дѣйствовали и проповѣди Упсальскія о крестовомъ походѣ. Между тѣмъ Шведы часъ оцъ часу болѣе показывали, что они ни мало не были намѣрены довольствоваться только Емьскою землею. Едва можно опклонить оцъ себя мысль, а особливо осматривая исторію слѣдующихъ времянь, что безпокойства, которые теперь въ Карелии дѣлаются безпрестанно явнѣе, были слѣдствиемъ сосѣдства или даже непосредственнаго вѣянія Шведовъ. Уже около 1269 г. Карелы, бывшіе всегда вѣрными Русскому владычеству, навлекаюцъ на себя подозрѣніе (НВГ. I. 551), а зимою, въ изходѣ

1277 г., ВК. Димитрій, сынъ Александра Невскаго, принужденъ былъ идти на нихъ войною (НИК. III. 64. ВКР. II. 255. СЛ. II. 49. СОФ. 235; НВГ. I и II здѣсь прерываюся).

Въ то время Шведы не могли почти ничего дѣлать: именно тогда возникла у нихъ дома междоусобная война. Слалоплюбивый Валдемаръ съ явною безпечностію носилъ на себѣ званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, а потомъ сверженъ былъ съ престола честолюбивымъ, и власполубивымъ братомъ своимъ Магнусомъ. Какъ скоро сей послѣдній утвердился во владѣніи и оградился безопадностію опъ Дашчанъ; какъ скоро преклонилъ къ себѣ духовенство, а пѣхъ изъ своихъ любочеспивыхъ подданныхъ, которыхъ вооружилъ пропивъ себя поспуная съ ними дурно, поймалъ измѣннически и предалъ казни (РН. I, 197-207); такъ скоро, неприязненные пропивъ Руссіи дѣйствія начались опять.

« Въ лѣто 6791 (1283) видоша Нѣмци рашію Невю въ озеро « Ладожское, и избиша Новгородцевъ Обонѣжскихъ ^{1*} купцевъ, « и идоша Ладожане въ Неву, и бишася съ ними (НВГ. I, 559). » Но кажется это не имѣло рѣшительнаго послѣдствія, потому что уже въ слѣдующемъ (1284) году « воевода Немецкій Трунда « съ Нѣмци въ лойвахъ и во шнекахъ видоша Невю въ Ла- « доское озеро рашію, хопяще на Корѣлѣ дань взяти. Ново- « городци же сносадникомъ Сменомъ (Семеномъ) и сЛадожаны « шедше спаша на успѣ Невы, и дождаше избиша ихъ, а « прочее ихъ убѣжаша мѣсяца Сентября въ 9 день. » (НВГ. I, 560).

Времяникъ, говоря о сихъ двухъ происшествіяхъ, называетъ Шведовъ не наспоющимъ ихъ именемъ, а *Нѣмцами*; но множество

---

^{1*} *Обонѣжъ* или *Обонѣжская* ящина, составляла часть Новгородскаго княжества, которая окружала Онежское озеро и простиралась до ЮВ. берега Ладожскаго озера и до Волхова. Сравни МСРМ. V. 464.

мѣспъ доказывають, что подъ симъ названіемъ надлежитъ разумѣть не только населяющихъ Нѣмцевъ (РЛ. 6, НВГ. I, 508) и Нѣмецкихъ поселенцевъ въ Ливоніи (НВГ. I, 462, 469 и п. д.) и Пруссіи (НВГ. I, 681), Англичанъ (ЛД. 14) и Датчанъ (НВГ. I, 546, 551, ЛД. 26, 30); но также и Шведовъ*. А что въ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ разумѣются въ особенности Шведы, это доказывають урочища и мѣста, о которыхъ тамъ говорится. На Карелію и Олонецкій уѣздъ въ шѣ времена всегда воевали одни только Шведы; Датчане же (спокойнѣйшіе въ сравненіи съ другими сосѣдами Руссовъ), нападенія дѣлали всегда за Наровью, а Нѣмецкіе рыцари обыкновенно пыпались на Псковъ. Слѣдственно, многозначительное имя *Нѣмцы* не сдѣлаетъ затрудненія внимательному читателю Русскихъ лѣтописей, если только въ извѣстіяхъ означено поворище происшествій.

Политическіе отношенія, въ которыхъ находились тогда Русскіе великіе князья и Новгородцы, дозволили только чрезъ восемь лѣтъ помысливъ въ Новгородѣ о заплатѣ сосѣдамъ въ Финландіи за ихъ недружбу.

« Въ лѣто 6800 (1292) ходиша молодци Новгородскіи съ воеводами съ княжами на Емьскую землю, и воевавшие придоша « вси здрави. » (НВГ. I, 563; СОФ. 241).

---

* Напр. подъ 1322, 1338, 1350, 1411, 1496 г., гдѣ Выборгъ назывался Нѣмецкимъ городомъ (НВГ. I, 583, 602, 621, 683. НИК. VI, 143); также: « ВК. посла въ воеводъ своихъ на Нѣмци на Свисское государство на Гайскую « (Каянія) землю. » (СЛ. III-237, НИК. VI, 145). Изъ приведенныхъ мѣстъ, которыхъ не хотимъ мы умножать болѣе, видно, что слово Нѣмцы на Русскомъ языкѣ есть общее названіе, точно также, какъ *Allemands* или *Germanier*; и такимъ образомъ рѣшился затрудненіе, которое Поршанъ нашелъ въ словахъ Орѣховскаго мирнаго договора (1323 г.): *Mercatores... de tota Almania, scilicet Lübeck, Gothlandia et Svecia...* (ПФ. 82). Коншарини, бывший въ Русси около 1487 г. говоритъ о Новгородѣ: *la qual confina quasi con la Francia et con la Alamagna alta* (см. *Raccolta di Ramusio II, fol. 123*).

Съ сямъ показаніемъ Русскаго времянника согласуется то, что Порпанъ (ЮЮ. 784) приводить въ выпискахъ изъ Сигтувскихъ лѣтописей. Въ оныхъ между прочимъ замѣчено, что въ 1202 г. *Аксборгъ* завоеванъ Руссами. Но воеліку Порпанъ, какъ ни былъ онъ свѣдушъ въ топографіи и исторіи своего отечества, опредѣленіе мѣстоположенія сея древня крѣпости предоставилъ другимъ, а Русское извѣстіе написано коротко, то и должны мы здѣсь держаться только догадокъ. Не лзя думать, чтобы это былъ *Аскасъ*, приморское мѣсто, лежащее на СЗ. отъ Абова; но скорѣе *Аккасъ*, копорый лежитъ на СЗ. отъ Тавастгуса у озера Ваная: ибо, вѣроятію кажется, что храбрые Тавастгусы нѣкогда здѣсь, какъ сродичи ихъ въ Ливоніи и Естоніи на споль многихъ мѣстахъ, могли поставитъ родъ укрѣпленія, и что Шведы, послѣ перваго покоренія сея страны, вмѣстѣ съ своимъ Тавастгусомъ содержали и еще многіе укрѣпленные мѣста.

.Сіе нападеніе Новгородцевъ повлекло за собою множество новыхъ неизреченностей. «Впоже лѣто приходиша Свѣя «воевати въ осми сопъ; 400 иде на Корѣлу, а 400 на Ижеру, и «избиша ихъ Ижера, а Корѣла изби своихъ, а иныхъ рукама «изымаша.» (НВГ. I, 563, СОФ. 241).

Но еша неудача раздражила ихъ и заставила сдѣлать важнѣйшее сего предпріятіе.

Магнусъ, хищникъ Шведскаго престола, умеръ въ 1200 году оставивъ послѣ себя троихъ малолѣтнихъ сыновей. Спаршему, извѣстному Биргеру, сыну Магнусову, наслѣдство было упрочено уже въ 1284 г., когда ему не было еще и четырехъ лѣтъ отъ роду. Умирающій отецъ назначилъ правителемъ государства друга своего и придворнаго чиновника Торкеля, сына Кнупова. Торкель, любившій свое отечество, съ жаромъ принялся за государственныя дѣла и королевскіе права, не воображая, что нѣкогда за это наградою ему будетъ позорная смерть на эшафотѣ. Онъ не упустилъ воспользоваться предоставившимся случаемъ умножить Шведское владѣніе на счетъ Руссовъ; упо-

шребилъ значительную сумму денегъ на наборъ большого войска и уже въ 1293 г., именно въ то время, когда Монгольскія орды опустошали великое княжество и мѣста около Новгородскаго Волоколамска, явился Торкель на Карельскихъ берегахъ. Тамъ въ обширномъ заливѣ заложилъ онъ крѣпость Выборгскую, и оставя въ ней гарнизонъ, долженствовавшій продолжать завоеванія, возвратился домой (РХШ. ; НВГ. I, 563).

Слѣдующею только весной могли Новгородцы что нибудь предпринять противъ епой Шведской крѣпости.

« Тогожь говѣнія (поста) посла князь великій Андрѣй (Александровичъ) князя Романа Глѣбовичъ, и Юрья Мишинича (по садника), и Андрѣяна Тысяцкаго, въ малѣ Новгородцевъ къ городу Свѣйскому. Пришибошяся (напали) впок: на похвалной недѣли ^{1*} крѣпко. И заспрѣлиша съ города мужа добра « Ивана Клекачевичъ и мнози ранени быша. Тойже ноци « по грѣхомъ нашимъ бысь опыпелѣе, располся вода подъ « городомъ, а конемъ не бысь корма. И опыдоша, и прѣидоша здрави вси ранени, а Иоанъ Клекачевичъ привезень прѣспавись спой раны. » (НВГ. I, 564).

Счастіе дѣлало Шведовъ часть опъ часу смѣлѣе такъ, что когда удалось имъ утвердиться въ Кареліи, то вздумали они также имѣть право разполагать и торговлею въ Финскомъ заливѣ. Любчане очень скоро почувствовали это и шакъ сильно, что принуждены были обратиться съ просьбою къ К. Адолфу Нассавскому. Онъ вступился за нихъ и сдѣлалъ то, что 4 марта 1295 г. получили они опъ К. Биргера (или лучше опъ Торкеля) позволеніе на годъ свободно торговать съ Новгородцами, потому что Римскій король просилъ, что бы Выборгцы не безпокоили ихъ въ проѣздѣ ихъ въ Новгородъ; но къ условію

1* То есть 10 марта; похвальной недѣлею называется 5 воскресенье великаго поста: въ 1293 г. было оно 8 марта (Pilgr. 74).

прибавлено было особливо, чѣмъ бы они не привозили къ Руссамъ оружія, желѣза, спали и п. п. (ДР. СLXXIV; ПФ. 5.)^{1*}.

Въ епомъ же году выпалишь Шведы пройши еще далѣе въ Карелію. Подъ предводительствомъ какого-то *Сигге Лаке* дошли они до устья *Вуоксы* и поставили тамъ опять на *Кукушкиномъ* островѣ укрѣпленіе *Кексгольмъ*. «Новгородциже шедше къ городъ разгребоша, а Сига^{2*} убиша, не пустиша ни мужа» (НВГ. I, 565).

Между тѣмъ Шведы все еще не перали надежды утвердиться лучше на Русской землѣ; Торкель вознамѣрился даже запереть Новгородцамъ Неву.

«Влѣтѣ 6803 (1300) прїидоша изъ заморія Свѣа всилѣ велицѣ къ Неву, приведоша мастеры изъ своей земли, извеликаго Рима къ опъ папы мастерь приведоша нарочишѣ, посшавиша городъ къ надНевою на устьѣ рѣкы *Охты*^{3*}, и утвердиша швердоспїю

1* Замѣчательный актъ, который мало приноситъ чести Торкелю. Онъ клеветаетъ на поработенныхъ Кареловъ и обвиняетъ ихъ въ нарушении спокойствїя морской торговли; ено говоритъ онъ купцамъ, кои такъ давно уже производили торговлю съ Карелами (выше стр. 112. 114.) и кои теперь обѣщаютъ охранять не опъ Кареловъ, а опъ своихъ Выборжцевъ, опъ которыхъ послѣ надобно было такъ же охранять и Карельскихъ женъ (Пф. 56).

2* Сей предводитель называется въ Шведской рифменной хроникѣ *Сигге Лаке*, а въ Новгородской *Сибъ*, что правильно и совершенно выражаетъ Шведское имя.

3* *Охта* есть извѣстная рѣчка, вытекающая изъ одного озера, и впадающая близъ Пепербурга въ Неву. Недалеко опъ своего устья принимаетъ она съ лѣвой стороны малую Охпу. Между послѣднею, которая составляетъ самую нижнюю часть большой Охпы, и берегомъ Невы, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ *Ніеншанцъ* (Schanz ter Nyn), построена была *Ландскрона* или *Вѣнецъ земли* (сравни МСРМ. V, 573 слд.). Въ Шведскихъ извѣстіяхъ сказано: на устьѣ *Сварты* въ Неву: *Сварта* (Swarta) есть переводъ Черной рѣки, какъ просный народъ называетъ сказанный ручей.

★ ★

« несказанною, поспавиша внемъ пороки ^{1*}, похвалившись окаян-
 « нїи, и нарекоша его *Вѣнецъ земли*. Бѣ бо сними намѣспникъ
 « король, именовъ *Маскалко* ^{2*}, и посадивше внемъ мужи на-
 « рочишны своеодою Спѣвнемъ, и опѣдоша, князю великому
 « Андрею не сущу тогда вНовѣгородѣ. — Влѣто 6809 (1301)
 « прїиде князь Андрѣй сполкы Низовскими ^{3*}, иде сНовгородци
 « къ городу пому, и приспуниша къ городу мѣсяца Маїа въ 18
 « на намяпъ св. Папприкіа вляк: предъ сшеспвїемъ святаго Духа ^{4*}, и
 « попягнуша крѣпко силою святыя Софїа, и помощю святою
 « Бориса и Глѣба пвердоспѣша быспѣ ни въ чпоже за высокоуміе
 « ихъ, зане всуе прудишась, безъ Божїа повелѣнїа. Градъ взяпъ
 « быспѣ: овихъ избиша, а ины изсѣкоша, а иныхъ извизавше
 « поведоша съ города, а градъ запаливше и розгребоша. »
 (НВГ. I: 569. 570, II. 163: 164) ^{5*}.

Такимъ образомъ хопя и рушился Шведскїй замыслъ, могшїй
 быпъ споль пагубнымъ для Новгородцевъ; но съ симъ вмѣспѣ ока-
 залосъ довольно ясно, какую опасноспїю угрожающъ имъ и Русскому
 государспву сосѣди въ Финландїи и Карелїи. Новгородцы должны
 были помышляпъ о томъ, какъ бы прогнапъ завоевателей, если
 сполько епо. было возможно.

Въ Новѣгородѣ сдѣлали каменную крѣпоспѣ, нѣскольکو годовъ
 дороговизны прошли, и знапнѣшїе изъ Русскихъ князей жили
 между собою мирно; шупъ въ 1310 г. Новгородцы пошли за

1* Всякое мешательное орудіе: *ballista*, *Burfschloß*. Я.

2* Торкель обыкновенно называлъ себя въ граматахъ *Marschalcus*, Маршал-
 комъ (РШ. I, 212, примѣч. у).

3* Суздальскими, Владимїрскими и пр., см. выше стр. 136.

4* Въ плпницу предъ Духовымъ днемъ; почно шакъ (*Pilgr.* 82).

5* Сочинитель. времяника молител шупъ о душахъ убиенныхъ при сей
 осаѣ: доказательспво, что и съ Русской стороны уронъ былъ не малъ. —
 Въ кошорое число мѣсяца епо случилось см. КВЖ.

Ладожское озеро и въ низовьяхъ Вуоксы у порога поставили новую крѣпость, а ошпапки спараго Кексголма размешали (НВГ. Ъ, 573; Ц, 167). « Въ слѣдующее 6819 (1311) лѣто, ходиша Новгородци войною на Нѣмецкую землю за море на Емь съ княземъ Дмитріемъ Романовичемъ, и переѣхавше море, взяша первое *Купецкую* рѣку, села пожгоша и головы поймаша, а а скопъ изсѣкоша, и пу убиенъ бысть Коспянинъ Ильинъ, сынъ Спанимировича. въ загонѣ (преслѣдованіи). Попомъ взяша *Черную* рѣку всю; и пакъ по Черной придоша къ городу *Ванаю*, и взяша городъ, и пожгоша, а Нѣмци взбѣгоша на *Дѣпинець* (въ замокъ): бѣше бо мѣсто велми сильно твердо, а на камени высоцѣ, не имѣя приступа ни опкудуше, и со слаша съ поклономъ, просяще мира. Новгородци же мира не даша, а и спояша 3 дни и 3 ночи, волоспъ пруче (разоряючи), села великая пожгоша, обиліе все поправиша, а скопа не оставиша ни рога; и попомъ идуче взяша *Кавгалу* рѣку, и *Перну* рѣку, и выидоша (опяшь) на море, и придоша здорови вси въ Новгородъ, и радъ бысть владыка и весь Новгородъ. » (НВГ. Ъ, 574, Ц: 167. 168. ВКР. II: 276. ТИР. IV, 91).

Прежде всего надобно намъ объяснить урочища, о которыхъ здѣсь говорится. Дѣло епо не легко; ибо изъ чепырехъ показанныхъ здѣсь рѣкъ, названія прехъ, сколько намъ извѣстно, вышли уже изъ употребленія, а двѣ изъ оныхъ даже сушь явные нарицательные имена. Отъ епого не мудрено, что ихъ опъяскивали со всѣмъ въ другой споронѣ, а не въ наспоющейся Емьской землѣ.

Такимъ образомъ, какую рѣку означаетъ здѣсь *Купецкая* рѣка? Епо не *Аурайоки* у Абова, на которую прежде всего можно бы было подумать: сія чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ, какъ увидимъ, является подъ другимъ названіемъ, въ которомъ не лзя ошибиться. Но выключая епой, во всей Финландіи нѣтъ другой рѣки, которая на названіе *Купецкой* имѣла бы сколько правъ, какъ *Кумо-елфв*, усшь которой въ позднѣй-

шіе уже времена называлось Тавастскою гаванью, и которую, при предпріятіи ярла Биргера, узнали мы какъ начало воднаго пупи, по которому спокойнѣйшимъ образомъ можно ходити въ самую средину сея земли (см. выше стр. 132). По этой *Кумо-елфѣ* и по впадающимъ въ нее съ СВ. стороны *Раутавеси* и *Куловеси*, вошли Новгородцы въ рѣку *Нокію*, по всей вѣроятности ту, которая во времяникѣ называется *Черною рѣкою*; ибо, *Noki* по Финландски значить сажа, а *Nokia* трубочиспъ (сравни РФ. 253. 254). Эта широкая, но только 20 верстъ текущая рѣка, сдѣлалась для описателя замѣчательною и вѣрно въ особенности потому, что открыла Новгородцамъ входъ въ далеко распространяющіяся воды, которыя внизу Таммерфорса и въ споронѣ Биркалы называются *Пюггарви*, а далѣе на юго-востокъ *Ваня-векк*.

Поелику времяникъ говоритъ, что Новгородцы по Черной рѣкѣ пришли въ укрѣпленную *Ваню*, то о мѣстоположеніи сего города не остается ни малѣйшаго сомнѣнія. На одномъ глубокомъ и далѣе на юго-востокъ идущемъ прорѣзѣ лежатъ мѣстечко *Ванё* или *Ваанё* (*Vanö, Vaanö*), которое по Финландски и теперь еще называется *Ванал* (ЮЮ. index art. *Vanö*), и которое на вѣрное существовало уже въ началѣ 14 вѣка; ибо, изъ бумагъ Абовской церковной архивы извѣстно, что у Финландскаго епископа въ 1324 г. былъ здѣсь дворъ, и что здѣсь также пославель былъ священникъ (ЮЮ. 121, п. 98; 237, п. 113).

На каменной скалѣ лежащій замокъ, куда отступили Шведы по завоеваніи *Ванал*, неоспоримо есть стоящій на другой споронѣ пролива, на верху каменной скалы, древній замокъ *Тавастбургъ*, построенный ярломъ Биргеромъ и называемый также *Кронборгомъ* (ЮЮ. 120).

Но не такъ легко отыскать *Кавгалу*. Неоспоримо, что она названа по какому нибудь урочищу; но въ Финландіи есть множество подобозвучныхъ сему названію мѣстъ: *Коккола*, *Кикала*, *Каукола* и ш. д.; сверхъ того, извѣстіе такъ скоро

здѣсь прекращается, что не лзя узнать, на возвратномъ ли уже пути или нѣтъ, завладѣли Новгородцы Кавгалою? Однакоже, нѣсколько догадываться можно потому, что попѣчьась послѣ упоминается рѣка *Перно*, въ которой ошиби пся не лзя. Она впадаетъ въ широкую бухту на югозападномъ берегу Финландіи между Борго и Ловизы. Споящая на ней церковь *Перно* извѣстна уже до 1350 г. (ЮЮ. 307) часовнею, принадлежавшею къ Борго. — Но ежели Новгородцы, какъ говорится въ *Временникѣ*, здѣсь переѣхали обратно *за море*, не возвращаясь можешь бытъ опъ Таваспугса въ морѣ по *Кумо-елфѣ*, а пошедь, что и безъ того уже вѣроянѣе, опъ Ванаи на югъ и юговозпокъ далѣе къ *Перно*, и на семь пути воевали они мѣспа по Кавгалѣ: по рѣка епа должна принадлежать къ западной Ниландіи. Только, не имѣя частныхъ картъ памощнымъ мѣспамъ, кои были бы еще подробнѣе Гермелиновыхъ, не можемъ мы опредѣлительно сказаць, копорую изъ находящихся здѣсь рѣкъ *Временникъ* хопѣль означилъ собспвенно. Опъ Таваспугса къ Борго и Гелзингфорсу шенерь проложены большія дороги, а въ вершинахъ обширныхъ водъ, копорыя наконецъ у Екенеза вливаюпся въ морскій заливъ, на одной спаринной картѣ показано мѣстечко *Каукола*. Ежели Новгородцы послѣднюю часть своего похода дѣлали пакже водою и на легкихъ судахъ; то суда сіи скоро можно было перенести чрезъ горы, раздѣляющія Таваспугсскій уѣздъ опъ Ниландскаго. Древніе Руссы очень искусны были въ епомъ (КМ. 80 — 109. КВХ. 205 — 208). Большіе ихъ суда вѣрно пошли назадъ по *Кумо-елфѣ* въ заливъ у *Перно*, опкуда и опправились они на нихъ домой обратно.

Такимъ образомъ, выключая *Кавгалъ*, всѣ прочія рѣки, показываемыя во *Временникѣ*, можно съ довольною шочностію и во порядку, въ ономъ положенному, опъискаць въ южной Финландіи. Мы находимъ пакже сказанные урочища имянно въ томъ положеніи, въ которомъ ожидашь ихъ можно по объясненію названій рѣкъ, и такимъ образомъ, даже не сличая Финландскихъ извѣ-

спій, достопаечно, кажется, утверждается мѣнѣе наше о позорищѣ сего происшествія.

Но сказанныя рѣки и мѣста описывали также со всѣмъ въ другой землѣ, а потому и происшествію етому дали также со всею другіи историческій ходъ. Мы непременно должны почтѣе изслѣдовать ето.

Изъ числа тѣхъ, кои въ новѣйшіе времена упражнялись въ Русской исторіи, первый Кн. Щербатовъ перенесъ въ *Ливонію* позорище происшествія, о которомъ мы здѣсь говоримъ. Но для объясненія географическихъ мѣстъ и подкрѣпленія своего мнѣнія, замѣнилъ онъ только относительно къ *Купецкой* рѣкѣ, «что подъ оною надобно разумѣть *Аа*, которая, яко «выходящая изънутри страны изъ озера Вурць (*Вирцервъ*), «которое рѣкою *Емъ* съ Чудскимъ озеромъ соединяется, могла «весьма удобна бытъ къ привозу изъ внутреннихъ областей «всякихъ товаровъ, и потому *Купецкою* рѣкою проименоваться» (Щ. III. 250. 251).

Здѣсь множество невѣрностей. Рѣка, соединяющая Вирцервъ съ Чудскимъ озеромъ, называется не Емъ, а Ембахъ по Нѣмецки; *Emmajöggi*, т. е. мать рѣка, по Естовски (ГТ. I, 131); *mater aquarum* въ ГЛ. (81, 101, 143 и д.), а въ Новгородскихъ лѣтописяхъ *Омовыжа*, (НВГ. I, 504, II, 123) что есть изпорченное Естское слово *Emma-wessi* (мать вода)^{1*}. Далѣе, что касается до рѣки *Аа*, то извѣстно, что она уже въ Ливонскихъ хроникахъ предсказывается подъ именемъ *Гойвы* (*Göiwa*) или *Койвы* (*Söiwa*), какъ и теперь еще называется Русскими и

---

^{1*} Рѣка эта составляетъ значительнѣйшій истокъ Чудскаго озера, отъ чего на хѣрное и получила сказанное названіе. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки *Великой*, впадающій въ Псковское озеро, называется *Иса*, что на Естскомъ языкѣ значитъ *отецъ*.

Лапышами *Taue* ("Gauje") 1*: АЛУ. 5. Она выпекается не съ сѣверной стороны изъ озера Вирцервъ; но съ южной, въ Венденскомъ уѣздѣ подь селеніемъ Шебалгъ. Слѣдственно здѣсь вѣсть пого сообщенія водъ, которое князь предспавлялъ себѣ; да и въ самомъ дѣлѣ *Аа*, по камениспымъ своимъ опмѣлямъ, порогамъ, и потому что лѣпомъ дѣлается мѣлкою, никогда не значила много въ Ливонской торговлѣ. Въ новѣйшіе только времена спали занимаются приведеніемъ ее въ способное состояніе для судоходства. (ГР.; ГТ. I, 131, Ш, 60. 203; ФЛ.).

Такимъ образомъ, если бы *Купецкую* рѣку надлежало опспивать въ сихъ мѣстахъ; но рѣку *Аа* никакъ не лзя принять за таковую. Всего лучше, что бы не противорѣчить какъ древней, такъ и новой исторіи, дать названіе епо Двинѣ: только епо никакъ не можетъ согласоваться съ словами времяника.

Между тѣмъ, мнѣніе Кн. Щербатова не оспалось безъ послѣдователей. Арндтъ, который въ издаваемый имъ *St. Petersburg. Journal* помѣщаль выписки изъ Русской сего князя исторіи, повпорилъ также и епо мнѣніе. Въ полной надеждѣ на dospoвѣрность онаго, перемѣнилъ онъ психомолкомъ имя *Кавгалы*, и заспавилъ Руссовъ плыть по Пернавѣ и *Кегалѣ* (АСЖ., 26. VI, 33). Трудолюбивый Гадебушъ, не могшій пользоваться Русскими изпочниками, держался здѣсь Арндта (ГЛВ. I, 1. стр. 384); ему послѣдовалъ Гебарди (ГЛК. 41), и такимъ образомъ, въ Ливонскую и Еспонскую исторіи прибавилась одна излишняя Русская война и одно небывалое происшествіе. Сприпшеръ,

1* фишеръ (въ ФЛ. 43) говоритъ будто рѣку *Аа* Лапыши называютъ также *Яуга* (Jaugha). Всѣ епи названия кажется только перепорчены: очень вѣроятно, что Ливы и Еспы называли епу рѣку *Kuivajoggi*. Название епо еспъ не необыкновенное (ГТ. 651. 653) и очень прилично рѣчнѣ, подобной *Аа*, которая лѣпомъ во многихъ мѣстахъ мѣлается и кажется со всемъ высыхающъ; *kuiv* по Еспски значить сухой, *kuivama*, высохнушъ. — ГЛ. 39. 158. ГР. 184.

сначала елѣдуй Миллеру, полагааь. Емь въ Ямбургскомъ уѣздѣ (СИ. I, 110); но послѣ приспаль, также къ мѣстности Щербатова и Арядпа, и многими географическими свидѣтельствами спарался объяснить оное еще болѣе (СИ. II, 208). Хотя онъ, исправиль, ошибку въ разсужденіи изпока рѣки Аа; но также приняль ее за *Купецкую* рѣку, и сказаь, безъ всякаго однакоже доказательства, будио на ней спояли деревни, называемыя, *Еми*. Черную рѣку приняль онъ за *Шварцбахъ*, который начинаель почти въ срединѣ между Валка и Верро, печель сперва на СВ., попомъ на ЮЗ. и наконецъ на З., и принявъ еще въ себя съ южной спороны малый Шварцбекъ, впадаетъ въ Аа у Адзель-Нейгофа (см. карту Верроскаго уѣзда въ драгоцѣнномъ апласѣ Ливоніи графа Меллина, ГР. 424). Судя по одному названію, объясненіе епо было бы довольно хорошо, если бы только рѣкѣ епой прилично было названіе *Купецкой* или *Торговой*, и если бы слѣдующее не порчило опять всего. Ибо, Спришперъ, подь укрѣпленнымъ мѣстомъ *Ванаю* разумѣеть замокъ *Венденъ*; но замокъ епотъ лежишь не на Шварцбахѣ, а по меньшей мѣрѣ въ 10 географическихъ миляхъ ниже устья онаго, на Аа. Во времянакѣ же именоу говориель, что Руссы, оставя *Купецкую* рѣку пришли по Черной рѣкѣ къ Ванаяу. Къ етому еще, Венденъ имѣеть у Русскихъ со всемъ другое названіе: теперь они зовушь его *Кесъ*. (ГТ. III, 143), и шакъ называется онъ не шокмо въ испоріи 1558 и 1559 г. (СЛ. V, 234, 241, 285); но подь симъ же именовемъ извѣстель въ Новгородскихъ лѣтописяхъ уже въ 1222 и 1228 г. (НВГ. I, 472, 486. II, 97, 109). И тогда уже Руссы съ шочноштію опличали собственно Орденскій замокъ Венденъ опъ спараго замка (antiquum castrum, Alt-Wenden, теперь Arrautъ, ГЛ. 69; ГТ. III, 153), въ которомъ рыцари меча прежде 1218 г. жили вмѣстѣ съ Вендаями. Епотъ спарый замокъ называли они *Пертуевымъ*, по ияви Бертольда, перваго изъ шамошнихъ рыцарей, котораго ия передѣлали они по своему (НВГ. I, 469; II, 94; сравни. ГЛ. 125, §5). Слѣдственно, ия

малѣйшей вѣсть основательности принимая Ваню за Венденъ^{1*}. — Далѣе, Сприштеръ слѣдую Арндту, передѣлалъ Кавгалу въ Кеголу, и рѣку епу объявилъ за рѣчку Кегель въ Гаррйскомъ уѣздѣ; но онъ не обдумалъ, что во времяникѣ именно сказано, что Руссы сперва завладѣли Кавгалюю, потомъ рѣкою Перно, а опъ шуда уже пошли домой моремъ. По его же мнѣнью, должно имъ сперва войти въ рѣчку Пернаву, потомъ въ рѣчку Кегель, и опъ сюда возвращаться назадъ.

Сверхъ етого, онъ не замѣтилъ, (какъ и Кн. Щербатовъ и послѣдовавшіе ему), что всѣ старинные Ливонскіе и Датскіе писатели не говорятъ ни слова объ епомъ довольно жестокомъ нападеніи Новгородцевъ. Но епо и не удивительно: ибо не знали, что напрошивъ шого въ Финландскихъ извѣстїяхъ, какъ они впрочемъ ни недостопачны, упоминается о ужасномъ нападеніи Руссовъ именно въ епо время, и что сіе нападеніе привлекло въ Емьскую землю, такіе обспояпельшва, коперые память о семъ происшествїи сохраняли долго.

Именно, тогдашній Финландскій епископъ Магнусъ нашелся принужденнымъ сложить съ Таваспцевъ вѣкоторую часть подашей, попому что они понесли убытокъ опъ нашествїя Руссовъ. До сего плашили они съ каждаго дыма или съ каждаго лука по 4 шкуры; онъ сложилъ съ нихъ до дальнѣйшаго повелѣнїя четвершую шкуру; но Таваспцы скоро вздумали, что они освобождены опъ

1* Еще бы кое какое основаніе нашелъ себѣ Сприштеръ, если бы зналъ, что *wanpa* или *wanpa* на Чудскихъ языкахъ значить *старый*. Впрочемъ, очень странно, что онъ не разумѣлъ древняго Русскаго слова *дѣтинецѣ* (см. выше стр. 149), которое однакоже часто встрѣчается въ лѣтописяхъ и въ такомъ смыслѣ, по которому никакъ не лзя ошибиться, что оно означаетъ не имя собственное, не особенное какое урочище, а крѣпость или замокъ; на примѣръ въ БРИ. 223, 286. Но и то правда, что слово епо и въ самой Россїи шакъ уже устарѣло, что фантазія могла завладѣть онымъ и сдѣлать изъ него несчастнаго юношу: см. КСМ. 46 слдд.

оной на вѣчные времена, и поелѣ доходили иногда даже до того, что утверждали, будто четвертой шкуры они никогда и не плагили. Такимъ образомъ произошелъ споръ, кошорый не прежде какъ около 1335 г. рѣшенъ былъ Упсальскимъ архіепископомъ Пепромъ пѣмъ, что онъ на Тавастцевъ снарую подашь наложилъ снова (ЮЮ. 122, п. 100; 211 слд.). При сдѣдствіяхъ, произведенныхъ имъ прежде, о семь дѣлѣ, свидѣтели между прочимъ показывали, что тяжба епта продолжалась уже почти 24 года или около того (*ad viginti quatuor annos vel circa*)^{1*}. Отсчитавъ отъ времени окончанія сего дѣла полные 24 года, найдемъ мы именно 1311 годъ, въ который по нашему временику Руссы сдѣлали нападеніе на Емьскую землю. А поелику тяжба не могла начаться въ самый послѣдній годъ, въ которомъ послѣдовало облегченіе подати; но и будемъ мы держаться словъ *около того* (*vel circa*) и положимъ, что тяжба продолжалась только 21 или 22 года, не обвиняя впрочемъ, свидѣтелей ни въ чемъ другомъ, кромѣ забвенія, въ которое они пѣмъ скорѣе могли впасть, что всѣ прежнія бумаги, относящіяся до сего дѣла, сгорѣли вмѣстѣ съ епископскимъ замкомъ *Куусто* 1318 г. при новомъ нашествіи Руссовъ (ЮЮ. 214 п. 83; 218.)^{2*}.

Между пѣмъ сѣи Финландскіе извѣстія въ главномъ дѣлѣ такъ согласуются съ повѣствованіемъ Русскаго временика, что могутъ подкрѣпить мнѣніе наше о семь происшествіи, а также

1* По всему видно, что въ списокъ съ сего показанія свидѣтелей, поданнаго архіепископу (ЮЮ. 212 слд.), годъ выставленъ ошибкою: *anno Domini MCCXicesimo primo*; а надлежало бы поставить, какъ сказано въ рѣшеніи: *MCCXXX quinto*. Или, можетъ быть, свидѣтели, сихъ допрашивали за 4 года прежде и они, въ побочномъ обстоятельстве о продолженіи дѣла такъ много ошиблись. — На льтопоказаніе въ НВГ. должны мы полагаться, по тому что, по повѣркѣ Гна. Круга, оно оказалось почти вездѣ вѣрнымъ.

2* Ошибкою на сихъ страницахъ выставлено 213 и 217.

привеспи въ настоящее время то, что относительно мѣсто-положенія *Еми* должны мы принять послѣднимъ уже свидѣтель-ствомъ: ибо, сколько намъ извѣстно, Русскія лѣтописи упо-минають здѣсь о ней въ послѣдній разъ. Съ сего времени назы-ваютъ они жителей Финландіи только *Шведами* или (*Шведскими*) *Нѣмцами*, какъ Ливы и Есіпы уже съ 1268 г. называются у нихъ также только *Нѣмцами*.

Ежели бы теперь и могли мы убѣдить нашихъ читателей, что сдѣланными до сего мѣста изслѣдованіями описано точно настоящее мѣстоположеніе *Емьской* земли; но не смотря на это извѣстно намъ, что для знагока сѣверной исторіи и исторіи народовъ, все еще остается здѣсь нѣкоторое сомнѣ-ніе, которое рѣшился только тогда, когда мы объяснимъ то, что до сего опложили въ разсужденіи *Суми* (выше стр. 136). Для этого лучше всего пройди намъ исторію Финландіи еще нѣсколько лѣтъ далѣе: она доведеть насъ до настоящаго утвържденія.

Послѣ вышесказаннаго нападенія Новгородцевъ на *Емьскую* землю, 1312 годъ прошелъ безъ дальнихъ неприязненныхъ дѣй-ствій; но въ слѣдующій годъ Шведы опять возобновили оныя. «Выѣха посадникъ Ладожскій съ Ладожаны въ войну, и по грѣхомъ нашимъ врази наши окаянии Нѣмци извѣхаша «Ладогу и пожгоша.» (НВГ. I, 577; II, 169; ДЛ. 93). Къ етому еще нѣкоторые Карелы прислали къ Шведской сторонѣ: «Влѣто 6822 (1314), избиша Корѣла Городчанъ, кпо былъ «Руси въ Корѣльскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ «Нѣмецъ. Новгородци же съ намѣстникомъ Федоромъ идоша «на нихъ, и передашея Корѣла, и избиша Новгородци Нѣмецъ «и Корѣлу перевѣтчиковъ» (НВГ. I, 577; II, 169; ТИР. IV, 94). Послѣ этого три года прошло спокойно, а тамъ «Влѣто «6825 (1317) приходиша Нѣмци. (опитъ) въ озеро Ладожское, и «побиша много (какъ и въ 1283 году, см. выше стр. 143) «Обонихьскихъ купецъ». (НВГ. I, 581; II, 173).

На вѣрное епо сдѣлалось не за Римскую вѣру! и ежели Новгородцы оплакали за епо грубое нападеніе на ихъ область; то можно ли упрекать ихъ въ варварскомъ вѣроломствѣ пропивъ своихъ безпокойныхъ ненриятелей^{1*}?

« Влѣпо 6826 (1318) ходиша Новгородци войною за море въ « Полюю рѣку, и много воеваша, и взяша *Людереѡв* городъ « Сумьского князя и *Пискупль* (епископскій замокъ), и придоша « въ Новгородъ вси здорови. » (НВГ. I, 581; II, 173).

Краткое, но по многимъ отношеніямъ замѣчательное извѣстіе. — Нѣтъ въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что здѣсь говорится о походѣ въ Финляндію. Финляндскіе времянники, согласно съ нашими повѣспвующь, что городъ *Абовѡв* сожженъ Руссами, а соборная церковь разграблена черезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій К. Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умертвилъ своихъ братьевъ въ 1317 г. (ПФ. 7; ЮЮ. 14, 15). Слѣдственно, въ разсужденіи времени, они совершенно согласны: Новгородцы въ морской походъ свой непременно должны были опправиться вѣпомъ, а по почтѣйшему показанію одного Финляндскаго времянника, *Абовѡв* сожженъ на другій день пятидесятиницы, который въ 1318 г. былъ въ 12 юня.

Но опъ чего здѣсь Руссы не называютъ Абова, какъ въ другихъ случаяхъ, *Абовымъ* или *Кабы* (НИК. VI, 268, 277, 280; СЛ. V,

^{1*} Поршанъ (ЮЮ. 218, ш. в. 219, п. 91; 240; 409) нѣсколько разъ повторяетъ ешу заимствованную опъ Латербринга жестокою укоризну; ибо, и онъ также, по незнанію прежнихъ отношеній Финляндіи, разсуждая о позднѣйшихъ, сюда принадлежащихъ происшествіяхъ, смотрѣлъ на нихъ не съ наслоящей стороны. Мы не хотимъ сего дѣятельнаго человека укорять въ томъ, что онъ не зналъ прежнихъ Новгородскихъ гражданъ; но какъ могъ онъ забыть: о какомъ вѣкѣ онъ говорилъ? кто шаковы были Фолкунгеры? кто шаковы были погдашніе Шведы, кои образовались въ училищѣ злополучія, со времени своего Густава Вазы, содѣлались, даже опноительно къ нравственному и духовному образу мыслей, однимъ изъ почтеннѣйшихъ народовъ Европы.

140, 158, 164), а спольспраннымъ для слуха словомъ, *Людереувъ*? — Не оныъ чего инаго, какъ оныъ того, что Новгородскій временникъ говоритъ здѣсь только о Абовскомъ замкѣ. Сколько извѣстно, замокъ епопы не упоминается въ исторіи до 1308 г. (ЮЮ. 215, п. е. 216); и ежели оныъ построень около сего времени, то строиль его безъ сомнѣнія погдашній Финландскій префектъ *Людербъ Кюрнскій*, кошорый послѣ въ немъ и жилъ (ЮЮ. 221, сравни 215 п. е. 216, и 478). Изъ его имени составили Руссы свой *Людереувъ* почно шакъ, какъ старый замокъ *Венденъ* въ Ливоніи назвали они *Пертуевымъ*, по имени основателя и перваго жившаго въ немъ Нѣмца *Бертольда* (выше ошр. 154). *Полналъ* естъ рѣка, на кошорой спойсь *Абовъ*; ибо, Русское названіе переведено только съ Финландскаго *Аураюки*: *auga*, собственно *awaga*^{1*}, естъ поже, что Русское прилагательное *полный*; и рѣка епа названа шакъ въ противоположность *Вегеюки* (*Wähajoki*) или *Малой*^{2*}, кошора еоставляя другій рукавъ оныя впадаетъ въ нее выше Абова (ЮЮ. 591).

Слова въ Русскомъ извѣстїи: *и Пискупль*, относятся, какъ мы дали замѣнить, не къ *Людереуву*; ибо, неизвѣстно, что бы Финландскій епископъ имѣлъ участіе во владѣніи Абовскимъ замкомъ: они означаютъ другій^{3*}, епископу принадлежавшій и ведалеко оныъ шуда споявшій замокъ *Куусто*, поставленный только въ 1317 г. и, по словамъ одной Финландской лѣтописи, разоренный около сего времени Руссами (ЮЮ. 14, 214 п. е. 215 п. 83).

1* Такъ говорятъ также *Наио* вмѣсто *Насу*, *Буга* вмѣсто *Еффа* (ЮЮ. 235, 329).

2* *Wäha* значить: малый, низкій, скудный, см. Ю.

3* Спримперъ (СМ. II, 224, замѣч. 4) замѣчаетъ, что въ шакъ называемой имъ Ростовской рукописи: имено говорится о двухъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

- Наконецъ, относительно до упоминаемаго въ Русскомъ временикъ владѣльца Абовскаго замка, *Сумьскаго князя*; по подѣ симъ безъ сомнѣнїя разумѣется ни кто другїй, какъ братъ королевскїй, герцогъ Валдемаръ, сынъ Магнусовъ, убитый въ 1317 г. Онъ, по свидѣтельствъ Сигунскихъ лѣтописей, сдѣланъ въ 1302 г. рыцаремъ и объявленъ герцогомъ Финландскимъ (ЮЮ. 784); въ 1310 г. вступилъ онъ дѣйствительно во владѣнїе и оставался при ономъ до самой своей смерти¹⁷.

Но по чему Руссы называютъ его *Сумьскимъ княземъ*? кто таковы *Сумь*? Не предки ли можетъ быть нынѣшнихъ *Суомалайсетъ*? слѣдственно, Чудскїе Финландцы (выше стр. 118). Въ епомъ случаѣ *Еми* и *Квены* принадлежали бы также къ *Суми*. Но Русскїя лѣтописи оплечаютъ ихъ опъ нее (выше стр. 128). Правильно или неправильно дѣлаютъ онѣ епо? была ли *Сумь* дѣйствительно оплечный опъ *Еми* и *Квеновъ* народъ? Ежели она можетъ быть и не принадлежала даже къ Чудскому племени; по какимъ образомъ имя ея могло перейти на *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*? Какимъ образомъ Чудъ епа стала называтъ саму себя *Суомалайсетъ*? ибо, надобно же признавша, что епо названїе еполь же сходно съ Русскимъ *Сумь*, какъ Финландское *Hämelaiset* съ Русскимъ *Еми*. На конецъ, что собственно должны мы разумѣть подѣ названїемъ *Финландїи*? Не можно ли назватъ грубою ошибкою, какъ думаютъ знающїе въ епомъ дѣлѣ люди, что названїе епо дано снранѣ, которая съ запада ограничивалася Ботническимъ, а съ юга Финскимъ заливами?

Ежели мнѣнїе наше о наснорящихъ жилищахъ *Еми*, и привенные здѣсь Русскїе извѣстїя, надлежитъ представитъ съ полною ясностїю; по мы не должны уклонявша опъ снхъ прудныхъ вопросовъ. Хотя же они и увлекають насъ въ

---

¹⁷ Въ заключенномъ тогда между Шведскимъ королемъ и его братьями договорѣ, первый удержалъ за собою замокъ *Выборѣ* съ заливною Шведами частїю *Карелии*. (ЮЮ. 213 ш. с. 214, п. 82).

опдаленные времена; однакоже постараемся рѣшить ихъ съ возможною краткостью.

Въ сѣверозападной части Европейскаго сѣвера, сколько оный извѣстенъ намъ изъ исторіи, находился нѣкогда далеко раз-проспранявшійся, не Германскаго племени, звѣроловственный и кочующій народъ. Поможки его и теперь еще живутъ тамъ держась обычаевъ своихъ праотцевъ и состоя подъ Русскимъ, Шведскимъ и Датскимъ владѣніемъ. Въ древніе времена, Шведы и Норвежцы называли ихъ *Финнами* или *Феннами*^{1*}; въ Норвегіи и теперь все еще называютъ ихъ *Финнами*, а оспашокъ памомшней ихъ опчизны *Финмархію*.

Когда Римляне чрезъ Германцевъ узнали немного по лучше сихъ Гиперборейцевъ и спали различать ихъ Германскимъ названіемъ^{2*}; тогда узналъ также Тацитъ (de Germania, cap. 46),

1* Точно также, какъ *Венды* и *Вимды*; поможки Англовъ, копорыхъ мы называемъ Англичанами, сами себя называютъ *Ингалииленами*, а землю свою *Ингландію* и т. д.

2* Потому что извѣстія о сихъ странахъ получали они также и чрезъ Грековъ. Правда, многіе изъ сихъ извѣстій считали они за сказки; но когда Мела (кн. III, гл. 6), какъ и Плиній (IV, 13), говоритъ о сѣверныхъ *Осопахъ* (Яйцелцахъ), *Гиппоподахъ* (Коненгахъ) и *Панотахъ* (Длинноухахъ): то прибавляетъ, что о существованіи сихъ народовъ есть свидѣтели, коимъ можно повѣрить (quos sequi non pigeat). Довѣренность его къ симъ свидѣтелямъ часто оправдывалась. *Осоновъ*, *Осоновъ* или *Яйцелцевъ* легко отыскать можно на островахъ Сѣвернаго океана, какъ скоро кто знаетъ, что неизчислимые стада чаекъ (*Larus candidus*, *Maastugl*), гусей (*Anser Vasaanus*) и многихъ другихъ птицъ, доставляли и теперь еще доставляютъ пищу не одной тысячѣ прибрежныхъ жителей сѣверна Норвегіи. Овесъ, копорымъ они сверхъ того питались, есть колосникъ (*Elimus agerarius*, *Sambhaber* или *Melug*), во множествѣ расущій почти по всемъ песчанымъ берегамъ сѣвера, не токмо въ Фрисландіи, Ютландіи, Ливоніи, но и въ Норвегіи и Исландіи, и употребляющійся вмѣсто ржи. (ANG. 115. 65; ФП. 267; ОКА. 56, 57; БП. I, 267). — А *Гиппоподы*, *Коненки*, могутъ ли быть кто ные, какъ *Скритефинги* Адама Временскаго, о которыхъ говорятъ, что

что очень бѣдные, живущіе при самыхъ крайнихъ нуждахъ, часпю въ лѣсахъ и звѣроловствомъ, но довольные своимъ соспомятемъ люди, называющіеся *Феннами*. Германцы же называли ихъ такъ по влажнымъ низменностямъ, на которыхъ они кочевали и пасли стада свои большую половину года; ибо, *Fen* или *Fenne*, на Неландскомъ, Шведскомъ, АнглоСаксонскомъ, Англинскомъ, Голландскомъ, ОстФризскомъ и древлеФризскомъ, также и на нижеСаксонскомъ языкахъ значить: *пастбище*, *болото*, *лугъ*, *низкіе мѣста* и т. д.¹. Прилагательное *fenny* Шекспиръ употребляетъ вмѣсто *живущаго на болотѣ*; глаголь *fennen* на нижеСаксонскомъ нарѣчїи значить *выгонять скотину на лугъ*.²

При тогдашнихъ географическихъ свѣденїяхъ, Тацитъ не могъ узнать въ точности положенїя снранъ, принадлежавшихъ къ области *Фенновъ*; онъ зналъ только вообще, что они жили за *Свеонами* и *Естїями*. А поелику онъ, подобно всѣмъ своимъ современникамъ, берегъ Сѣвернаго океана полагалъ гораздо ближе къ Каспійскому и Черному морямъ, нежели епо на самомъ дѣлѣ³; по считалъ возможнымъ, что вышесказанные

догоняютъ звѣрей, quos aiunt carsu feras praecire? (АБ. гл. 231, стр. 61). — И какій сѣверный житель не знаетъ зимнихъ шапокъ съ длинными ушамц (малахаи), которыми дорогою закрываютъ опять спужу шею и грудь? Неоспоримо, что епш шапки дали оспроумнымъ Грекамъ поводъ говорить о сѣверныхъ *Цанатахъ* (Длинноухахъ).

¹ Выключая словарей Ирева, Джонсонова и т. д., см. прекрасно объясненную Вядою *Ufgabuch* (Berlin, 1805. 4.) стр. 273. 281. 292. 315.

² *Fillet of a fenny snake in the cauldron boil and bake* (Макбетъ IV, 1.). См. также БС. I, 374.

³ Strabo-Aknelov. II, 74; Xr, 507; Mela, lib. III, cap. 5. 6; ПН. кн. IV, гл. 12 и 13; МГ. III, 352, IV, 341, 343; ANG. 64. 118. — Страбонъ (VII, 310) признавался, что мѣста, лежащїе на сѣверъ ошъ Чернаго моря и за Фоксоланами, ему неизвѣстны. Только Птоломей распространилъ опять свѣденїя о восточной Евразїи; но опредѣленные показанїя его простираются

Фенны и южные *Веды* и живущіе еще далѣе на югъ *Певунны* и *Бастарны*, находились почти подъ пою же географическою долгою между *Германцами* и *Сарматами*; только оставилъ нерѣшеннымъ: къ которому изъ сихъ двухъ народныхъ племенъ надлежало ихъ причислить? По етому казалось бы, что дикихъ *Фенновъ*, о которыхъ слышалъ Тацитъ, надобно искать въ нынѣшней Курландіи, Лифландіи, Естландіи и Финландіи или еще далѣе на югъ; но шупъ на вѣрное ихъ не найдешь. Именно сказанныя и подъ одною широкою на возпокъ лежащія земли, по тогдашней географіи, со всемъ исчезали, а на мѣсто ихъ, сѣверная прибрежная земля опдвигалась къ возпоку и юговозпоку¹, *Скандинавія* и области *Свіоновъ* оставались опдѣленно сиюющими въ Океанъ, *Бальтійское* море извѣстно было только подъ названіемъ *Коданскаго* залива или *Севскаго* моря до (*Нрусскихъ*) *Естиевъ*. Думали, что епо море на сѣверъ и возпокъ опъ земли *Естиевъ*, соединялось съ Океаномъ, который посредствомъ небольшого пролива соединялся также съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, ежели Тацитъ ничего не зналъ о Финскомъ заливѣ и о живущей по оному *Чуди*²; ежели по, что онъ

не много далѣе 60 градуса широты между тѣмъ какъ Каспійское море близко подходитъ къ 50, а Азовское къ 55 градусу сѣверныхъ широты: см. карту, приложенную къ МГ. IV.

1* Вопъ по чему Мела полагаешь острова *Осоновъ*, *Гипподовъ* и *Пантовъ* не передъ *Германію*, а передъ *Сарматію*, т. е. передъ возпочною Европою; — вопъ почему у Плинія IV. 13, (*Скандинавскій*) *морскій* (*Sevo*) хребетъ горъ простирается на югъ опъ Бальтійскаго моря по берегу *Германіи* не съ юга на сѣверъ, а съ запада на возпокъ, и *Рифейскія* горы возпочной Европы должны идти по тому же направленію. — Они слышали о вещахъ, дѣйствительно существующихъ; но положеніе оныхъ представляли себѣ со всемъ не настоящимъ образомъ.

2* До 9 столѣтія спраны сіи оставались неизвѣстными для западныхъ Европы. Егнгардъ, современникъ и описатель жизни *Карла великаго*, не

★ ★

говоришь о *Феннахъ*, никакъ не подходяшь къ западной *Чудь*, потому что у нее, въ нынѣшней Лифландіи, Еспландіи и Финландіи, хлѣбопашество и скотоводство на вѣрное спольже-давно въ употребленіи, какъ и у ея *Естивъ*; ежели напрошивъ того, чрезъ Германцевъ получилъ онъ свѣденія о спранахъ, о которыхъ за долго до того говорили уже Бригитты и Греки; и ежели по понятію его времени, вышесказанныя справы, также какъ и *сѣвернѣйшія области Фенновъ*, должны были полагаться въ землѣ, лежащей гораздо далѣе на востокъ и югъ: то мы принуждены сии области подвинуть опять вверхъ на сѣверо-западъ, и едва ли будемъ сомнѣваться въ томъ, что бы извѣстія, сообщаемые намъ изъ оныхъ Тацитомъ, не относились ближе всего къ *Финнамъ сѣверныя Скандинавіи*, и именно къ *диамощнымъ лѣснымъ и морскимъ Финнамъ*. Слова: *mira feritas* (удивительное звѣрство) и *foeda paupertas* (ужасная нищета)

могъ еще показать, какъ далеко простирается *Балтійское море* (см. Vita Caroli ex edit. Bredow. Helms: 1806. 8. p. 56); послѣ того, около 830 г., св. Ангаръ узналъ чрезъ Шведовъ, многое о заливочныхъ *Куряхъ*, прошивъ которыхъ нынѣшніе Датчане и Шведы (см. Remberti Vita S. Ansgarii, cap. 27, apud Lindenbr. p. 70); по томъ, въ 839 г. *Родсы* пустился за промысломъ въ Царьградъ, брали дань съ живущихъ по Финскому заливу и озеру Ильмену, и вскоре послѣ того сдѣлался основателемъ Русскія державы, которая находилась съ Царьградомъ по въ дружественномъ, по въ неприязненномъ отношеніи. Тутъ открылся для запада восточный путь (*Austurwigi*), путь Адамъ Временскій въ 11 столѣтіи могъ принудиться за описание *Балтійскаго моря*: онъ зналъ большую часть береговъ и острововъ, онъ называетъ не токмо *Славенъ*, *Пруссовъ*, *Куронію* и *Естонию*, но даже *Чудь*, *Яль*, *Весь* и *Мерю*, и не смотря на это — въ его только время Датчане или Норвежцы сдѣлали опасное морское путешествіе, *quantitatem huius maris perscrutantes* (ислѣдуя обширность сего моря). Неудачное это предпріятіе безъ сомнѣнія относилось къ Вошническому заливу, и вошь по чему Адамовы извѣстія *отъ туда*, такъ много еще походятъ на сказки. Изъ Даніи въ Русскій *Острогардъ* (Новгородъ) моремъ приѣзжали уже многіе Датчане въ четьре недѣли. (АВ. р. 58, с. 218);

вѣрно. клонялся къ нимъ; но не къ *горнымъ* Финнамъ, живущимъ среди спадь оленей, а еще менѣе того къ прибрежнымъ жителямъ Финляндіи и Еспландіи.

Послѣ Римскаго испорика упоминають иногда еще другіе о семь скипающемъ народѣ, давая ему, какъ и теперь, разные прозванія. Юрдапъ, писатель 6 столѣтія, который прежде всѣхъ обозначилъ Чудскіе народы, говоритъ также о *Финнахъ*, полагаясь ихъ уже вѣрнѣе подъ опдаленною сѣвѣрною широкою, различаешь уже *лѣсныхъ* и *стадныхъ* *Фенновъ*, *Tre et Crefennæ* (Юрд. I, 193) ^{1*}. Современникъ его Прокопій, также Павелъ, сынъ Варнефридовъ. (+ 799), и жившій послѣ него географъ *Равенскій*, равнымъ образомъ Алфредъ великій (+ 900), Адамъ Бременскій, (около 1076) и Сакео грамматикъ (+ 1204), называютъ ихъ по скорости, съ которою ходятъ они на лыжахъ, *лыжными* Финнами, *Schrittsfinnen* ^{2*}. Географъ *Равенскій* называетъ

1* Слово *Adogit*, находящееся у сего писателя, составляетъ ли названіе народа и означаетъ ли *Гелландъ*, это мы охотно оставяемъ безъ рѣшенія; но гораздо легче, кажется, можно разобрать слова: *Alia vero ibi gentes tres, Crefennæ, qui frumentorum non queritant victum*. Поелику здѣсь, вопреки сказанному, не говорится послѣ о *трехъ* народахъ, что и читаемъ мы такъ: *Alia vero ibi gentes Tre & (sive или et) Crefennæ* и пр., и это *Tre* объясняемъ Шведскимъ *Træ*, Датскимъ *Træ* и *Tree*, АнглоСаксонскимъ *Treу*, древнимъ Вельжскимъ *Tere*, Англинскимъ *Tree*, которые всѣ значатъ *дерево* и *лѣсъ*. — *Tre* должно бы было написать *Crev*, если бы *у* по причинѣ слѣдующей буквы *f*, не сочтено было за излишнее; но въ нѣкоторыхъ разнословіяхъ находится также двойной *f*. — *Krewe* по Лаповски значить *стадо*; но это слово, какъ и многіе другіе въ семь языкъ, происходитъ отъ Германскаго; *crew*, на Англинскомъ языкѣ (на которомъ оно теперь выговаривается *крю*) значить еще *таллу*, *куту*, а въ хорошемъ значеніи употребляется говоря о всемъ корабельномъ экипажѣ.

2* См. ПВГ. т. II; ПВ. кн. I, гл. 5; Анон. Ravenn. lib. IV, с. 12, 46; ФН. 85; АБ. 61, гл. 231; СГ. въ предисл. 4. — У всѣхъ сихъ писателей имя это болѣе или менѣе перепорчено; но какъ одного можно поправить другимъ, и обстоятельство, о которомъ здѣсь говорится, не подлежащее

ихъ также, по скопниѣ, составляющей спада ихъ, *РенеФеннами*, п. е. *Оленными*, а въ Оперовомъ извѣстїи у К. Алфреда (О. § 4) называются они просто *Финнами* (*Finnas*) или, какъ жилили лѣсовъ, *лѣсными Финнами* (*Terfinnas*)^{1*}.

Почти все сїя писатели говорятъ объ епомъ кочующемъ народѣ только въ самой сѣверной части Скандинавскаго полуострова; но онъ жилъ не только тамъ и далѣе на востокъ до западнаго берега Бѣлаго моря, гдѣ нашелъ его Оперъ; но также пасъ свои стада и ловилъ звѣрей въ сдѣлавшейся послѣ извѣстною землѣ, простирающейся на востокъ отъ Воиничскаго и на сѣверъ отъ Финскаго заливовъ; въ недавнихъ только временахъ принужденъ онъ былъ оставить со всемъ сїя страны. Известно, что еще до половины 15 вѣка кочевалъ онъ въ сѣверной *Сатакунди* (гдѣ находятся кирхшпили *Икальсѣ* и *Руовеси*), также въ сѣверной *Тавастїи*, въ нынѣшнемъ верхнемъ *Саволакѣ* и *Рауталамбискомѣ* округѣ, равно и въ восточной части всей восточной *Ботнїи* (ЮЮ. 113, п. 85; 120, 133, 315, 519, п. 507). Послѣ епото только исчезаетъ онъ мало по малу изъ южныхъ мѣстъ; въ 17 вѣкѣ оставляетъ онъ *Кусамо*, въ 18 *Кемп-Лапмархїю* (ВКТ. 71, на которую ссылается БП. II, 261).

ни какому сомнѣнію, что исправленіе слоговъ и описокъ не составляетъ большаго труда. Кто не узнаетъ *Хридифиов* у Прокопія, *Scritobini* или *Scriptobini* или *Scricofini* у Павла Варнефрида, или *Sirdifeni* и *Serdefenni* у Гвидона? Адамовы *Scritefingi* столько же ясны, какъ и Алефредовы *Scridefinnas*, а въ Саксоновыхъ *Scricfinni* переписчикъ сдѣлалъ ошибку только въ томъ, что вмѣсто *Gandvicum* написалъ *Grandvicum*.

1* Ибо, что у Гвидона вмѣсто *Rerefreni* и *Rerefenni* надобно читать *Renefenni*, епо должно представиться всякому, кто подумаетъ о нынѣшнихъ *Оленныхъ* Лапландцахъ (*Ren-Varren*): АП. III, 239 слд. — Одинъ, только разъ названные у Алфреда *Terfinnas* (О. § 4), не могутъ быть никакія другіе, кромѣ Юрдановыхъ *Trefenne*.

Ежели аналогически заключаемъ о-преждебывшихъ временахъ по послѣдующимъ, и при епомъ взять во уваженіе другіе, еще существующіе слѣды древности, напр. названія кургановъ и остатковъ древнихъ укрѣпленій: то мы имѣемъ причину утверждать, что и нынѣшнюю *Финландію* первоначально занимали сіи же кочующіе *Финны*; также, что епта еспрана была на-стоящею *Финмархіею*.

Но какъ въ сѣверозападной Скандинавіи, Германскіе Норвежцы принудили сей кочующій народъ, оставить берега^{1*}, точно также въ возпочныхъ и юговозпочныхъ своихъ областяхъ привужденъ онъ былъ принять къ себѣ въ сожительство по берегамъ Финскаго и Ботническаго заливовъ Чудскіе народы: *Карелу*, *Емь* и *Квеновѣ*, чужестранцевъ, опъ которыхъ онъ также, какъ и опъ Германцевъ, существенно отличался, да и теперь еще частію отличается иѣлеснымъ спроеіемъ, облакомъ, образомъ жизни и-языкомъ (ЛФ. 23—25; ПЛ. 37; АП. Ш, 237; БП. II, 226), не смотря на то, что много съ ними перемѣшался (ANG. 479; АП. Ш. 277; РФ. 408 срав: съ БП. II, 158), и по бѣдности языка, необходимаго слѣдствія всего его положенія, также по долговременному сношенію съ образованными сосѣдами, принялъ много Чудскихъ и Германскихъ словъ и словосочиненій^{2*}.

^{1*} Окрестности *Feraasa* есть самая южная еспрана Норвегіи, въ которой сіи кочующіе еще находятся. БП. I, 400.

^{2*} Такъ всегда судили люди, рожденные въ Скандинавіи и очень хорошо знавшіе Финскіе и Чудскіе языки (кроме вышеприведенныхъ ЛФ. ПЛ.; см. также *Diss. de Vngalis* р. 9 244. и *Knud Leem's Nachrichten von den Varpren*. Leipzig, 1771. 8. С. 8 ff.). — Юг. Шефферъ, родомъ изъ Страсбурга, не знавшій ни Финскаго языка и ни одного Чудскаго нарѣчія, сравнилъ 32 слова изъ обоихъ языковъ, вопреки знающимъ людямъ пошелъ защищать историческія ошибки и етимологическія погрѣшности (ШЛ. 178, 42 слд.). А недавно, Юг. Христ. Аделунгъ взялся за трудное сравненіе грамматическихъ формъ вышеказанныхъ языковъ, которое на самомъ дѣлѣ показало большія различія и только малые сходства; однакоже побудило его Финнамъ и Чудамъ дать

Слово *чудь* и теперь еще у ихъ потомковъ значить *неприятеля*; они еще рассказываютъ, что предки ихъ нѣкогда перибѣли много мученія отъ такихъ неприятелей, которыхъ они иногда называютъ также *Каръелегъ* (*Karjelah*)^{1*}.

Когда начались сѣи неприязненные дѣйствія и нашествія *Чуди*, етого разумѣнся не лзя опредѣлить; но первые переходы неоспоримо относятся къ очень опдаленнымъ временамъ^{2*}. Теперь изъ Русскихъ лѣтописей знаемъ мы, что въ 11 вѣкѣ была *Емьская* земля у Финскаго залива (выше стр. 92); а Оперъ говоритъ намъ, что уже въ 9 вѣкѣ *Квены* находились на западной споронѣ Бопническаго залива (ФП. 91 и выше стр. 123), и что тогда уже языки *Финновъ* и *Беормовъ* (или Заволоцкой *Чуди*, ФП. 86, 87 и выше стр. 118), какъ ему казалось, имѣли между собою много сходства^{3*}. Сѣи обстоятельство указываютъ на опдаленные времена, и дѣйствительно видится въ нихъ еще нѣкоторый свѣтъ; ибо, ежели подъ Амазонками Адама Бременскаго надлежитъ разумѣть *Квеновъ* (см. выше стр. 121), то мы должны также принять, что и сѣверныя Амазонки древнихъ писателей, Гвидона

одинакое происхождение, см. его *Mithridates* II, 743 ff. Почтенный спарець, за грамматическими формами забылъ физическія; забылъ то, въ чемъ далъ приговоръ въ разсужденіи Бумгаровъ (тамже, стр. 641); недосмотрѣлъ того, что и самое полное сходство языковъ не можетъ ничего доказывать шамъ, гдѣ, какъ здѣсь, можно исторически объяснить это слишкомъ пышечелвннимъ содѣствомъ, очень древнимъ сношеніемъ, многочисленными переходами одного народа въ области другаго и брачными союзами.

1* См. ЛЛ. спашья *Tjude*, которое слово по присоединенной къ сему словарю грамматикѣ стр. XXXIX и XL, надобно выговаривать *Чуде*. А что сочинители прибавляютъ на другихъ мѣстахъ еще къ етому, то на вѣрное не можетъ принадлежать къ опдаленнѣйшимъ временамъ.

2* Также очень недавно, около 1708 г. и позже, перешли *Квены* въ Финмархію, БП. II, 13, 175 слд.

3* *Tha Finnas, him thuhc, and tha Beormas spræcon neah ange theode*, сказано въ О. § 4.

Равенскаго и Павла Варнефрида, суть пѣже самыя *Квены*; даже, вмѣстѣ съ Ире можемъ думать, что въ Тацитовомъ извѣстїи о женскомъ правленїи въ опдаленной Свевїи у *Ситоновъ*, скрывается уже слѣдъ древней басни о *Квенской* землѣ (Tacit. de Germania с. 45; ИК; ANG. 489), и что по этому вышедшіе изъ своего отечества *Квены* извѣстны уже были Скандинавскимъ Германцамъ почти за 1700 лѣтъ до сего *.

Но ежели въ особенностн Шведы послѣ и гораздо прежде, нежели заняли возпочный близъ Аландскихъ острововъ лежащїй берегъ швердыи земли, ознакомились также вообще съ жителями сей сосѣдственной большей полосы земли, въ чемъ на вѣрное не лзя сомнѣваться (СН. II, 104); ежели они знали, что въ несравненно большей частн она кочевали настояще *Финны*; что и здѣсь, какъ и въ сѣверной Скандинавіи, водяннстыя низменности и болѣсистыя настьбища занимають значную часть поверхности (РФ. 256. 262. 271. 357. 370): то кажемся

---

* Изъ *Ситоновъ* хотѣли сдѣлать Шведскихъ *Тотовъ* (Gythones), или думали о *Сигтунѣ* и *Упб-Сварѣ*; но первое мнѣніе не многимъ понравилось, а послѣднему недостаетъ надежнаго свидѣтельства о столь высокой древности *Сигтунѣ*. Не принимая очень много во уваженіе того, что Тацитъ причисляетъ *Ситоновъ* къ Германцамъ, (послику онъ къ послѣднимъ присовокупляетъ также *Естивѣ*, а другіе народы описываетъ невѣрно, пошому что свидѣнія, которые онъ собиралъ, относились преимущественно со всемъ къ другому, нежели къ этнографическимъ классификаціямъ), владычество женщины принимаемъ мы, какъ главное обстоятельство въ его извѣстїи, и утверждаемъ на ономъ можемъ *Ситоновъ* замѣнить *Нитонами*, которое слово можетъ быть значить *низкоживущихъ, низменные лѣста занимающихъ, Kainulaiset*. Но это одна только догадка, опытъ ознакомился съ яманемъ, которое до сихъ еще поръ оставалось необъяснимымъ, хотя Тацитъ и обозначилъ его характеристическою своею простию, явилъ своимъ современникамъ и думалъ сохранить для потомства; uno differunt, quod femina dominatur; in tantum non modo a libertate sed etiam a servitute degenerant, и. е., различаются только тѣмъ, что владыкствуютъ женщины; такъ много перерождаются не только отъ свободы, но и отъ рабства.

могли они по всей справедливости и епоу землю называть *Финскою*. Въ названіи епомъ они ни мало не ошиблись, а на пропавъ можеть бытъ обозначили енымъ для всего будущаго времени настоящее свойство земли и древнихъ жителей оныя.

Названіе епо въ почномъ значеніи своемъ, перешло также и къ Чудскимъ сосѣдамъ; переведа оное вѣрно, назвали они жителей болописпой земли вообще, совершенно аналогически составленнымъ именемъ *Suomalaiset*^{1*}.

Но *Фенны* или *Suomalaiset* какъ называли самихъ себя?

Ежели мы обозримъ по великое пространство, на которомъ они нѣкогда жили; ежели разсудимъ, что здѣсь они кочевали юдъ суровымъ климатомъ, въ справѣ, скудно надѣленной природою; что семейство, имѣющее не больше сотни оленей, не безопасно еще отъ голода, а лучша можеть жить только тогда, когда имѣеть спадъ изъ 300 оленей (БП. II, 161); что по етому имѣеть оно нужду въ пространныхъ пастбищахъ; ежели сообразимъ все епо, то увидимъ, что сей скотоводственный народъ никогда не могъ бытъ многочисленнымъ^{2*}, что онъ могъ жить только отдѣленными семействами и никогда не могъ счлпать себя собственно за націю. Согласно съ ечимъ хопя

1* По Естонски *Somelased* и *Soomlased*. — Что *Suomalaiset* совершенно правильно можно произвесть отъ *suo* (болото) и *maa* или *ma* (земля), въ епомъ видѣ не будетъ сомѣваться, кто знаетъ сей языкъ; что оно произведено отъ сего языка, етого не могли допустить, а дали только замѣнить, что вышедшаго Чудскаго имени съ земли, *Suometaa*, не лзя составить изъ сказанныхъ словъ не нарушая правилъ языка. Мы очень увѣрены въ справедливости сего замѣнанія, по чему и будемъ оспергаться такой же ошибки.

2* Л. фонъ Бухъ (БП. II, 227 слд.) въ изходѣ 18 вѣка полагаетъ число всѣхъ сихъ кочующихъ 5113 человекъ въ Шведской, около 3000 въ Датской и 1000 въ Русской частяхъ; дольнихъ было въ 1795 году 785 душъ мужескаго пола (ОКА. 61); следовательно обоого рода почти 1600. Но пусть ихъ будетъ около 10.000 человекъ по самой большой мѣрѣ, показанной Бухомъ; и они 10.000 живутъ почти на 14.000 квадратныхъ миляхъ!

и находимъ мы у него опечественные *семеиственные названія* (БП. 158)^{1*}, но нѣтъ опечественнаго *національнаго названія*; для встрѣчающейся нужды въ сношеніи съ чужестранными сосѣдами, приняли они Чудскій переводъ своего Германскаго имени. Самихъ себя по одиначкѣ называютъ они *Самелатсѣ* или *Сабмеладуб* (во множ. *Самелатъегѣ* или *Сабмелатъегѣ*), а весь народъ вообще, *Сабме, Соме, Суоме*^{2*}. Что же сіи необъяснимые на ихъ языкѣ имена могутъ значить иное, какъ по разнымъ ихъ нарѣчіямъ составленные преобразования *Суомаландетѣ* или *Суо-маа*?

Изъ народнаго имени *Суоме* или *Соме*, западная Чудь составила опять имена *Суоми, Суоменмаа* и *Сомема* (Ю. ГГЕ.), которымъ обозначила нынѣшнюю Финляндію, показывая явнѣе ясно, что всю эту страну считала принадлежащею къ области сего древняго кочующаго народа^{3*}.

Изъ *Суоме* также составили Новогородскіе Руссы свою *Сумь*; слѣдственно, имѣя хорошіе мѣстные свѣденія, опличили они сіимъ названіемъ кочующихъ когенныхъ владѣтелей сея земли,

1* Почти поже видимъ мы и у Самоедовъ; а въ прежніе времена по той же причинѣ было поже у многихъ возпочныхъ народовъ.

2* Народные названія *Sabme* и *Suome* приводить Ире въ своемъ *Glossar.* подъ спашьею *Lapp.* — *Sabme* и *Same* находясь въ АЛЛ., также и *Sabmelats* и *Sameläh*; а въ одномъ письмѣ Ерлинга къ покойному Гаринъ. Лудв. Хр. Бакмейстеру отъ 3 марта 1779, между прочимъ написано: *les Lapons se nomment eux mêmes Sabme, Some, Samen-Almatjeh* ou *Samen-ultutjeh.* — *Almats* или *Ulmuts*, во множ. *Almatjeh* или *Ulmutjeh* значить *теловѣкъ.* — Очевъ часто ъ спавиися предъ *m*; наприм. говорятъ: *armo* и *arbmo*, *hamo* и *habmo*, *nirme* и *nirbme*, *skato* и *skabmo*, *tames* и *tabmes*, *wiome* и *wiobme* и ш. д.

3* Мы охотно желаемъ забыть, что даже и въ наши времена пытался слова *Same* и *Suomi* производить отъ Липовскаго *Zeme* (земля) и равнозначащаго Русскаго *земля*; слѣдственно, *Suomenmaa* переводить *земля-земля* и ш. д.; это на вѣрное не могло удасться.

потомковъ древнихъ *Финновъ*, опъ поселившихся вмѣстѣ съ ними *Гемелансетъ* или *Еми*, и по етому герцога Финландскаго очень справедливо назвали *Сумьскимъ* княземъ.

Такимъ образомъ, все, что до сего извѣстно намъ о древнихъ названіяхъ Финландіи и жипелей оныхъ, приходиць въ еспешивенную, почную и ясную связь. Въ епомъ на вѣрное никогда не могли бы ошибиться, если бы въ послѣдующіе времена жипели сея земли и ихъ политическіе отношенія не перемѣнились такъ много.

Древніе Шведы, какъ видѣли мы выше, ни мало не ошиблись назвавъ *Финскою* землею и лежащую по Богническому и Финскому заливамъ полосу земли; только опъ етого названіе епо сдѣлалось очень общимъ. И вскорѣ во занятіи Шведскими колоніями прилежащихъ къ Абову мѣстъ, начали чувствовашъ неудобство сего неопредѣленнаго названія, а особливо когда сверхъ того еще вошла вскорѣ очень дурная перемѣна спараго нарѣчія, аимянно: всѣхъ не Германскаго рода жипелей спали называшъ не токмо *Финландцами*, какъ неоспоримо они могли называться, но и *Финнами* ^{1*}.

Новокрещеная Чудь проптивъ етого не спорила; она приняла опъ своихъ повелителей общее названіе *Сюмалансетъ*, копорымъ и теперь еще называется, хотя жившая по сѣверозападному берегу не переспавала при епомъ называшъ въ особенності также *Кайнулансетъ*, а по южному берегу, *Гемелансетъ* (выше спр. 120. сдд.) ^{2*}.

^{1*} *Финноналы* (Finnoones) называются они не токмо въ Палмшвед. опривкѣ (ПФ. 6. 7); но также *Финналы* (Finni) уже въ навской буллѣ 1171 г. (выше спр. 106); а въ другой буллѣ 1232 г. епископъ Абовскій не называется, какъ до того, *episcopus Finlandensis*, но *Finnensis* (ПФ. 36 и на др. м.).

^{2*} Послѣ также и *Карель* (которые на своемъ языкѣ называются *Karjalaiset* или *Karjalase*, выше спр. 119), привыкли называшъ себя *Sotamehet* (шеес, множ. шейет, мужъ). См. К. 44.

Но какое имя оспалось Шведамъ для кочующихъ своихъ сосѣдей, чшобы ихъ и сѣверныхъ ихъ едиородцевъ оплчипть опъ новыхъ Финновъ? Малыми измѣненіями въ звукахъ на вѣрное не лзя было избѣжать двусмысленности; по чему, опнявъ у наспоющихъ *Финновъ* древнее ихъ имя, спали называють ихъ *Лаппонами* ^{1*}.

Но перемѣна епа въ языкѣ Шведовъ мало понравилась пому народу, до котораго она ближе всѣхъ касалась; по меньшей мѣрѣ въ Скандинавіи потомки древнихъ *Скритефинновъ* считають названіе епо за ругательство: ибо, по несчастію, наминаеть оно имъ слова изъ ихъ природнаго языка и изъ Шведскаго, кои ни мало не дають оному хорошаго значенія; *lappet* значипть у нихъ перьяшь, *lappot* поперьяшь, *lappo* родъ мха на еловомъ деревѣ, *lapa* подошва у ноги. Толкуя же оное изъ Шведскаго и другихъ Германскихъ языковъ, слово *lappet* можеть значипть поже, чшо колдунъ или ядопворецъ или бродяга или также вешошь и ш. д. Не удивительно, чшо опъ такихъ названій опказываошся! но удивительно то, чшо со всею важностію занимадись сими значеніями, хбши довольно было извѣстно, чшо вышесказанное названіе употреблялось уже въ прежніе времена не токмо народомъ, но и въ приказныхъ дѣлахъ ^{2*}. Чшобы не оскорбипть чувствительности, которая

^{1*} Такъ названіе *Lappia* встрѣчается даже въ одной папской буллѣ 1230 г. (выше стр. 88), а слишкомъ за 30 лѣтъ до того Датскій историкъ Саксо зналъ уже двѣ *Lappii* (по западной и восточной сторонамъ Ботническаго залива). Изъ всего сказаннаго до сихъ мѣстъ кажется намъ ясно, чшо названная въ Римской канцеляріи вмѣстѣ съ Карелією, Ингрією и Вапландією *Lappia* есть не иная, какъ Финландская; срав. выше стр. 167.

^{2*} Финны прослали колдунами вмѣстѣ со многими другими народами. Мы напомнимъ здѣсь только о. *Курабъ*, конхъ уже Адамъ Бременскій (АВ. стр. 58, гл. 223) выставляетъ великими червокижниками. Почему же и епихъ не назвали также *Лаппали*? Финновъ сдѣлали ядопворцами по одному только недоразумѣнію. Вышесказанный Адамъ (АВ. стр. 37, гл. 134)

при незаслуженномъ нарѣканіи возбуждается и въ простомъ наспухѣ, теперь въ Швеціи говоря съ сими людьми называютъ ихъ обыкновенно «*Fjällmann, Fjällfolk* (Горяне); но все еще «лучше иравится имъ *Финны*: они улыбаются при епомѣ «словѣ, какъ будто слыша какую нибудь ласку.» (Ап. Ш. 268).

Въ сѣверной Норвегіи оспались при старинномъ названіи безъ всякія перемѣны, и по етому всегда точно опличали наспоющихъ *Финновъ* отъ Чудскихъ *Финландцевъ*, хопя послѣднихъ, только по одной ихъ области, и называли *Квенами* (сравни выше стр. 123). Но въ южной спранѣ Норвегіи приняла другое нарѣчіе, и *Финландцевъ*, недавно перешедшихъ туда изъ Швеціи, называютъ *Финнами* или *Ржаными Финнами* (*Rugfinner*), по ржѣ, копорую они памъ сѣютъ. (РФ. 418) 1*.

Въ Русскихъ времяникахъ, сколько намъ извѣстно, послѣ вышеприведенныхъ мѣспъ, Финны не встрѣчаются нигдѣ опять подъ названіемъ *Суми*. Но имя ето въ Россіи не изпребилось: и теперь еще называется по оному рѣка *Сума*, копорая впадаетъ въ югозападную спорону *Бѣлаго* моря, и по копорой названъ построенный при успѣ оной по меньшей мѣрѣ въ 16 уже ополѣтій *Сумскій* опрогъ (МЛ.). Теперь здѣсь кѣпъ болѣе *Суми*; но безъ ошибки можно полагать, что сіи *Финны* кочевала и здѣсь также, какъ и въ прилежащей возточной Ботніи (выше стр. 119), до тѣхъ поръ, какъ и отъ туда должны были опспунить отъ подвигающихся впередъ Кареловъ. По

разсказываетъ, что одинъ Шведскій царевичъ Анундъ пошелъ войною на *Женскую* землю; но погибъ и съ войскомъ отъ того, что Амазонки оправляли ядомъ рѣки, ш. е., на языкъ средняго вѣка, что походъ кончился несчастьемъ отъ того, что на войско напала заразительная болѣзнь. Но отъ ходила не на Финновъ, а на Амазоекъ, слѣдспвенно на Чудскихъ Квеновъ; и не смотря на ето, первыхъ сдѣлали ядошворцами и отъ того назвали *Лаллами*!—

1* Какъ отъ сего ошибочнаго нарѣчія человѣческія спраспи много приводились въ щетное движение, ето разсказываетъ Л. фонъ Вухъ (ВП. II, 18 слд.).

меньшей мѣрѣ извѣстно то, что ближніе ихъ родственники, а можетъ быть и наслоящіе ихъ попомки, находились еще въ 16 вѣкѣ при рѣкахъ Шуи и Кемь, которыя обѣ съ сѣверной стороны опъ Суми впадаютъ въ западную спорону Бѣлаго моря; слѣды ихъ видны даже гораздо далѣе на югъ у сѣверо-западныхъ спороны Онежскаго озера еще въ 17 вѣкѣ. Но ихъ зовутъ не Сумью, а Лопьями, Лопьянами, Лоплянами, слѣдственно Лаппами^{1*}. Обязанность пребудеть опъ насъ показать, что имя епо въ Руссіи, какъ и въ Швеціи, вошло въ употребленіе недавно; по чему и могло заступитъ мѣсто стариннаго названія народа Суми.

Финны по сѣверному берегу Бѣлаго моря и океану, на западъ до Малангера, довольно долго платили дань Новгородцамъ; однакоже послѣдніе никогда не называли ихъ ни Сумью, ни Лаппами, а Тре (см. выше стр. 24), древнимъ Германскимъ именемъ, которое нашли мы уже у Иордана, и которое гораздо послѣ его повпоряетъ Норвегъ Оперъ (выше стр. 16, 166.). Только подъ изходъ 14 вѣка, имя Лопъ показывается въ Русскихъ времяникахъ (НИК. IV, 267; ДЛ. II, 286); только по паденіи Новгородскія республики и по присоединеніи оныя къ великокняжескимъ владѣніямъ, съ изходомъ 15 вѣка, сдѣлалось въ Руссіи обыкновеніе, землю наслоящихъ Финновъ называть

^{1*} ВК. Василій Ивановичъ и Ц. Иванъ Васильевичъ въ 1536, 1540 и 1549 г. дали крещенной и некрещенной Лопи (Лопяне, Лопьяне, Лопляне) по рѣкамъ Шуи и Кемь Студенаго (Бѣлаго) моря, жалованныя грамоты, какимъ приказамъ и государственнымъ чиновникамъ вѣдать ихъ. (Справка, о которой здѣсь говорится, причисляется къ Новгородской Волской пятинѣ: такъ далеко простиралась епо часть Новгородскаго княжества; сравни выше стр. 87, примѣч. 5): ДРВ. III, 68-74; ПРВ. V, 191 слд. — Въ другой грамотѣ Ц. Ивана Васильевича, часть крестьянъ деревни Ялцубы освобождена опъ всѣхъ податей за вѣрную службу Лоплянина Григорія Меркурьева: ОЛО. 212; ШМ. I, 266.

Лопью. По имя это было общее, а когда хопъяли говорились почтѣе, то различали *Лѣсную Лопь* и *Дикую Лопь* ^{1*} и *Сумьскую Лопь*. Последняго названія на Русскомъ языкѣ вѣсть, но оно естъ въ переводѣ у Герберштейна. По одному словесному извѣстію, полученному имъ въ Россіи, говорились онъ о *Финлаппахъ*, которые жили на западномъ берегѣ Бѣлаго моря близъ Шведской сѣверной Ботніи, и которые вравомъ были кропче, нежели *Дикая Лопь* (СПМ. 87, lin. 19 sqq.) ^{2*}. Очень ясно, что здѣсь говорились о томъ же самомъ кочующемъ народѣ, который вскорѣ послѣ того по грамамамъ находимъ мы опять при рѣкахъ Шуѣ и Кеми; и ежели кто приведетъ себѣ на память сказанное выше о равномъ значеніи словъ *Фенѣ* и *Суома*, топъ безъ всякаго сомнѣнія приметъ сихъ *Финлапповъ* въ сѣверной сторонѣ рѣки Суми, за наспоющую *Сумь* ^{3*}. Теперъ Лапландцы по Русски называющіи *Лопарями*.

^{1*} Такъ ВК. Иванъ Васильевичъ въ своей духовной грамамѣ 1504 года, назвавъ помянуто многія спраны и мѣста, назначаемыя имъ спаршему своему сыну Василю, говоритъ, что отдаесть ему также всю Карельскую землю со всею къ ней принадлежностію, и съ *Лопью* съ *лѣсною* и съ *дикою Лопью* (ДРВ. VI, 418; ПРВ. V, 66; СГД. I, 393). *Лѣсная* Лопь очень ясно означаесть *Тре* или *Лѣсныхъ* Финновъ; но здѣсь въ ограниченномъ смыслѣ только тѣхъ, кои исключительно принадлежали къ Русси; ибо подъ *Дикою* Лопью надобно разумѣть спрану тѣхъ Лопарей, съ коихъ Руссы, Шведы и Норвежцы собирали дань: (К. 40). Также и Герберштейнъ (СПМ. 87, 88) слышалъ описаніе *Dikiloppi*, qui feri Loppi sunt (Дикилоппи, кои суть дикіе Лопари), а Авеншинъ зналъ, что *Wildenlappos* жили за Цимбрами.

^{2*} Кому знакомы предіешы, о которыхъ здѣсь говорились, топъ легко увидитъ гдѣ Герберштейнъ несовершенно поналъ своихъ свидѣтелей, и скоро можешъ поправитъ его ошмбки.

^{3*} Въ духовной 1504 г. они не помянованы особенно, попому что принадлежали къ Карельской землѣ, которая около сего времени простиралась до *Кандакса*. СЛ. III, 384 подъ 1506 годомъ.

Слѣдственно, гораздо прежде, нежели въ Русси, но также не прежде изхода 12 вѣка, названіе *Лапповъ* разпространилось въ Германскомъ сѣверѣ. Извѣстно, что изъ испориковъ, Саксо грамматикъ первый говоритъ о двойкой *Лаппи* 1*. — Ежели названіе епо перешло въ Данію чрезъ Шведовъ 2*; ежели приняли они его для того, что бы помочь замѣшательству, произшедшему у нихъ опъ чюваго и невѣрнаго нарѣчія (выше стр. 172); то очевь понятно, опъ чего только при Саксонѣ, п. е., только по вхѣдѣ Шведовъ въ Финландію, послѣ 1157 г., не бывшее до того въ обыкновеніи названіе вошло въ большее употребленіе.

Надобно только узнать, опъ какого языка оно происходитъ; ибо, до сихъ еще норъ считаепся епо сомнительнымъ.

И подлинно, находимъ мы здѣсь только четыре возможности. Названіе епо произошло или опъ самаго епого народа или опъ его сосѣдей, Германцевъ, Чуди, Руссовъ. Все епо уже разсмапривали, но еще не вывели согласнаго заключенія. Хотя и видѣли, что производство изъ Германскихъ языковъ прямо приводитъ къ шѣмъ нелѣпостямъ, кои споль часпо дѣлали подозрительными всѣ словопроизводства; однакоже изъ одного только уваженія къ славнымъ епимологамъ не хотѣли имъ идти во преки. Также, едва могли вѣрить, что бы въ епомъ случаѣ должно было искать пособія въ самомъ языкѣ древнихъ *Фенновъ*,

1* (Frotho III Rex Danorum) provincias Helsingorum, Jarnberorum et Jamtorum cum utraque Lappia Dimaro cuidam procurandas attribuit, п. е. Фрошо III, король Датскій, опдалъ въ управленіе нѣкоему Димару области Гельзингорскую, Ярнберскую и Ямторскую съ *обими* Лаппіями (СГ. кн. V, 89). — Quem (Ericum) mox Frotho denictarum ab eo gentium regem constituit, ac praeteria Helsingiam ei cum utraque Lappia, Finniam quoque et Estiam annuo stipendiorum jure contribuit, п. е. По побѣжденіи коего (Ерика), Фрошо немедленно постановилъ надъ его народомъ короля, и сверхъ того опдалъ ему изъ ежегодной дани Гельзингію съ *обими* Лаппіями, также Финнію и Естію (СГ. 90).

2* Черезъ Норвеждевъ навѣрное оно не перешло шуда, сра. выше стр. 174.

потому что народ сей новое ето названіе считаесть ругательнымъ, и ни одно подобное коренное языка ето слово не приводитъ даже къ сносному производству. Сверхъ того, можесть бысть въ заблужденіе вводило мѣвнѣе, будто *Лоппи* есть Русское слово, значущее *выгнанныхъ*. Но ето такая неправда, въ которой никто не долженъ бы былъ обманываться ^{1*}. Да и кромѣ етого, Руссы не какъ не могутъ считахся за вводителей сего названія, потому что оно такъ уже поздно вошло у нихъ въ употребленіе, и именно, чрезъ 200 лѣтъ послѣ Саксона грамматика. Но Чудь? — Подлинно, нашли у нее ясный слѣдъ; только онымъ не уважили, потому что не замѣтили какое хорошее историческое и физическое основаніе онъ имѣесть. Разсмотримъ ето подробнѣе.

Сочинитель книги: *О началѣ Лионіи* (ГЛ.) на стр. 148 разсказываетъ о двухъ Рижскихъ миссіонерахъ (въ числѣ коихъ кажесть былъ онъ самъ), которые въ 1220 г. обходили Естонию: « Post hoc in Gerwan abierunt, et provinciam extremam versus « Wironiam, quae *Lappegunda* vocatur, nondum baptizatam ad- « eunt etc., п. е., послѣ сего пошли въ Герву и послѣднюю къ « Вироніи область, называемую *Ляппегунда*, еще не окрестя, « ониправились и проч. ^{2*}.

Здѣсь получаемъ мы изъ Естониі, слѣдственно изъ Чудской земли, древнее географическое названіе, въ подлинности котораго не можемъ сомнѣваться, и которое обѣщаетъ намъ шѣмъ лучшее объясненіе, что сочинитель временника словами *provincia extrema* (послѣдняя область), даетъ вѣрный переводъ онаго. *Gunda* или *Kunda* дѣйствительно значить *уѣздъ*,

^{1*} Русскіе, нѣкоторымъ образомъ равнозвучные сему слову, суть: *Лапа*, *Лопата*, *Лопатка*, *Лопоть*, *Лопать*.

^{2*} Ляппегунда, какъ видимъ, составляла уѣздъ *Ервенскій* къ *Вирландской* сторонѣ; слѣдственно, на Фрибеовой картѣ (*Uvland nach der Eintheilung Heinrich des Letten*) она неправильно сдѣлана частію Вирландіи и поставлена у берега Финскаго залива. Сравни выше стр. 88. замѣч. 1.

область, *provincia* ^{1*}, а *larre* можно перевести словом *крайній*, *последній*, *extrema*, потому что и теперь еще на Финском нарѣчьи *lorri* (и *larri*) значить *край*, *конецъ*, *предѣлъ* ^{2*}.

Также и многіе географическіе названія, находящіяся въ нынѣшней Финляндіи, содержатъ въ себѣ старинное *Larre*, и совершенно вразумительны для того, кто знаетъ значеніе сего слова, какъ напримѣръ: *Larrwesi*, воды, которыя окружаютъ дальнія прибрежныя шхеры охватывая ихъ отъ прочихъ Аландскихъ острововъ; *Larrajärgwi*, пограничное озеро въ киршниль Недерсѣре въ восточной Ботніи; *Larro*, островъ въ Лапвеси; на югъ отъ Бьернебурга и близъ Раумо на берегѣ лежащій киршниль *Larro*, также другій сего же названія не далеко отъ Лапсарви въ восточной Ботніи, и м. д.

Такимъ образомъ, ежели Чудскіе народы, вышеказанную старинную *Лаппегунду* и другіе географическіе названія съ словомъ *larre* составили въ одинакомъ значенія; то начало равнозвучнаго названія *Лапновъ* непременно должно опискиваться также у нихъ; даже, въ устахъ Чуди имя ещо имѣетъ очень естественный и приличный смыслъ. Неоспоримо изъяснились бы они очень вѣрно, если бы лежащую на сѣверъ отъ Ботническаго

1* На Финскомъ *Cunda* по Юслениеву правописанію, на Естонскомъ *Kund* или *Kond*. Въотъ отъ чего въ Гл. столь часто говорится о *Kylegundis* (свр. 164. 169. 176. 182. 267) или сельскихъ округахъ (по Фински *Kyläcunda*). *Kinlacunda* Юслень переводитъ *territorium* (уездъ); *Kihhelkond* (союзное соединеніе?) на Естонскомъ значить теперь церковный приходъ, киршниль. ГГЕ.

2* Въ Естонскомъ языкѣ старинное слово *larre* вышло изъ употребленія (*конецъ* нынѣ выражается словомъ *ots*); но близкородные съ онымъ слова еще существующъ, напр: *leppima*, кончить дѣло, паябу, *lõppma* или *lõppetama*, кончиться, переспать, *lõpp*, конецъ, *lõppetama*, свершить, изиоршить, *lõppatama*, задуться. — Симвъ Естонскимъ словамъ соотвѣствующи Финскіе: *lopeta*, кончить, разрушить, *lopet*, окончательно, *leput*, примириться, *lepo* уснокоеніе и ш. д. — Древняя формула *larre* съ древнѣйшимъ своимъ значеніемъ, вышла и здѣсь также изъ употребленія.

залива и на отдаленнѣйшихъ берегахъ Сѣвернаго моря землю назвали *краемъ, крайною, Larre или Lorri*, а кочующихъ тамъ людей *крайними, Larralaiset*. Да и другіе также признали сей народъ за *крайній сѣверный*: *gens ultima borealium, ultimi septentrionis populi*. Равно не было бы ошибки и въ томъ, если бы Чудь называла иногда шѣмъ же именемъ далѣ къ югу на ихъ границахъ кочующихъ, къ тому же самому народу принадлежащихъ скоповодцевъ и звѣроловцевъ; даже для послѣднихъ не осмалось у нихъ ни какого другаго названія съ шѣхъ поръ, какъ они послѣдуя Шведамъ, своимъ побѣдителямъ, начали называть самихъ себя Суомалаисесъ; частное имя, которымъ они называли сѣверныхъ Финновъ, долженствовало обратиться въ общее названіе всего народа: *ita nationis nomen, non genus evuluit. Tacit. De German. cap. 11.*

Но Шведы очень охотно заняли найденное у нихъ коренное названіе, чптобы навсегда обозначить онымъ людей, которыхъ они, не производя недоразумѣній, не могли болѣе называть Финнами ^{1*}. Также и у Руссовъ съ шѣхъ поръ какъ они поперли

---

^{1*} Послѣ въ Швеціи названіе Финландіи и Финновъ еще разъ сдѣлалось двузначущимъ. Имяно послѣ 1319 г., въ продолженіе того времени, когда Норвежцы и Шведы соединены были подъ власшь К. Магнуса (Смека), и пошомъ, сколь долго продолжался Скандинавскій союзъ, долженствовало происходить ошибки отъ смѣшенія Норвежскихъ и Шведскихъ Финновъ, шой и другой Финландіи, а особливо когда нѣкоторыя сѣпраны плащали дань обоимъ государствамъ. Въ приказахъ помогали етому, шѣмъ, что Шведскую Финландію, по географическому положенію оная, называли *возтожною* (*Osterland*), а жинелей *возтожными*. Такъ около 1332 г. называется Беро *Legifer* (Лагманъ) *partium orientaliu Finlandie* (ЮЮ. 325), и еще короче чиновники сіи послѣ называются *prefecti Osterlandie* или *Osterlandiarum*, также *osterlandenses*, по Шведски *Lagman i Oesterlandom* (ЮЮ. 322, 273 sqq., 326 sqq. и на д. м.) Подъ ведомствомъ же ихъ состояла вся Шведская провинція, которая до 1435 г. все еще имѣла одного Лагмана. Тутъ только раздѣляли ее между двумя *legiferos*, изъ коихъ одна называлась *australis* (и *Sudersjune Laglagu*), а другія *borealis*

изъ виду большую часть своей Суми, названіе епо, которое уже прежде извѣстно имъ было отъ Чуди, долженствовало входяще въ большее употребленіе; ибо, оно могло служить имъ не только въ обращеніи съ Шведами, но также, какъ родовое названіе, для опаски ихъ Суми, для ихъ Тре и для шѣхъ *Финновъ*, кои платили дань какъ имъ, такъ и другимъ сосѣдственнымъ державамъ.

Уже Юганъ Торнеусъ, писавель 17 вѣка, въ описаніи своемъ Торнеоскихъ и Кемскихъ Лапландцевъ, произвелъ названіе сего народа отъ Финландскаго олова *Lappi* ^{1*} (см. loh. Torgaei *Bestr. öfwer Tornå och Kemi Lappat: Stockholm. 1772. 8.*), а Шефферъ, который пользовался симъ тогда еще не напечатаннымъ сочиненіемъ, счелъ объясненіе епо *очень вѣроятнымъ* (*admodum probabilis*); однакоже за лучшее принималъ неосновательное мнѣніе, что *Lappe* на самомъ Лапонскомъ языкѣ значить *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), чинобы древнюю исторію сего народа, какъ онъ составилъ ее въ умѣ своемъ, можно было опять найсти въ названіи онаго, и утверждалъ, что Финландцы заимствовали епо слово изъ языка сихъ кочующихъ, чинобы назвать ихъ *прогнанными*, *выгнанными*, *изгнанниками* ^{2*}. Онъ думалъ, что настоящее опечество всѣхъ сихъ

(i *Norfinne Sagaga*), при чемъ однакоже вся провинція удерживала еще названіе *возтоно*, *Destarland* (ЮЮ. 503 sq. 546 в. и пр.). Также и въ Калмарскомъ рецессѣ (1483 сент. 8) Финландцы называются *Destermån* (*ibre gloss. s. v. fter*). Въ общезнани, кажется, въ епой провинціи остались при прежнемъ нарѣчїи, а съ разрушеніемъ союза получило оно опять старые свои права.

^{1*} Такъ сочинитель называлъ епо слово и перевелъ его *заключеніемъ* или *окончаніемъ*.

^{2*} Для понятій *прогонять* (*reicere*), *выгонять* (*extrudere*), у Лапонцевъ есть глаголы: *jagot, heitet, faitetet; ulloë tjadfet, nafftet, wuojetet.*—*Lappet*, а не *lappe*, значить у нихъ *терять*, какъ показано выше на стр. 173.

изгнанниковъ естъ Шведская Финляндія, и одна она только; что самихъ ихъ, отличавшихся только бездѣлицею отъ Финляндцевъ, надлежитъ считать ихъ поименками; что первая толпа изъ нихъ откочевала въ Кіеленскія горы предъ рождествомъ Христовымъ, можетъ быть послѣ непріязненнаго нападенія Шведскаго К. Агнъ; что ихъ по Финляндскимъ словамъ *Waga-ta* (горная земля), назвали *Біармами*, и будто епо *СкридФинны*. Послѣ сего будто въ 6 столѣтіи ушли еще другіе спрашась жестокыхъ Руссовъ, п. е., называемые просто *Финнами*, также морскими Финнами или *польными* Финнами Норвежцевъ. Третій главный переходъ будто сдѣлался въ то время, когда Шведскій К. Ерихъ свѣтлый вступилъ въ Финляндію; что тѣ, которые тогда не хотѣли креститься, ушли, и въ поруганіе будиши отъ крещенныхъ Финляндцевъ названы *Лаппами*, словомъ, заимствованнымъ изъ собственнаго ихъ нарѣчія; что Шведы приняли епо названіе, данное въ насмѣшку, и, послѣ послѣдняго переселенія (при К. Магнусѣ Ладуласѣ), когда въ безнокойныхъ людяхъ ненависть къ Христіанству все еще продолжалась, присвоили оно даже и тѣмъ переселенцамъ, которыхъ впрочемъ называли еще *Финнами*, и которые нѣмало большею частію поволались подъ Шведское владѣніе (ШЛ. 5. 6. 42 слд.).

Читатели наши легко усмотрятъ, что Шефферъ утверждаетъ все ешо, много погрѣшилъ прѣотивъ исторіи и хронологіи, географіи и етнографіи и прошивъ правилъ основательнаго словопроизводства. Но взявъ въ разсужденіе время, въ которое онъ писалъ, и вспомни въ какихъ принасахъ и предварительныхъ шрудахъ имѣлъ онъ недоспапокъ^{1*}, даже со всемъ не зная шого языка, котораго имена отъважался онъ объяснять: шо ошибокъ

---

^{1*} Спельманова *Vita Alfredi M.* вышла чрезъ 5 лѣтъ послѣ его *Lapponia*. О Руссахъ говоритъ онъ очень увѣрительно, что они шакъ несвѣдущи въ исторіи, а особливо другихъ народовъ, что не шокмо не имѣютъ ничего о собственныхъ своихъ происшествіяхъ, но и ни малѣйшаго свѣденія о шомъ, что

его не лзя судить строго, а на пропивъ можно еще опидать справедливостъ лучшей часпи его сочиненія, и даже хвалишь за то, что онъ шелъ во преки пѣмъ, копорые сихъ сѣверныхъ кочующихъ вздумали дѣлать попомками Тапарь.

Такимъ образомъ, изъ языка Чудскихъ народовъ взято епо названіе, копорое послѣ оиъ ближнихъ ихъ сосѣдей придано было наспоящимъ Финнамъ; и ежели Шведы выражали оное словомъ *lapp*, а Руссы *Лопь*, то и небольшою епою разницею прибавляется число указаній, оиъ куда оно имено произошло. Обѣ формулы, какъ мы видѣли, принадлежатъ Чуди; различіе ихъ производить оиъ свойства нарѣчій, копорое и шеперь еще нѣсколько видно во многихъ мѣсвахъ. Такъ Саволаксы длинное *a* Финландцевъ вноносятъ почти какъ *aaa*, напр: вмѣсто *maa* (земля) говорятъ они *toaa* (РФ. 346). Тоже самое слышишь въ ОберПаленскомъ округѣ въ Еспландіи: вмѣсто *ma* (земля) говорятъ шамъ *toa*; вмѣсто *ka* (шакже), *koa*, вмѣсто *Jaak* (Яковъ), *Joak*, и ш. д. Кромѣ еного Чудь очень много любилъ *a*: у нее нередѣланы Русскіе слова: оброкъ въ *aprakka*, окно въ *akkina* или *akken*, воробей въ *wagruinen* или *warblane*, воръ въ *warras*.

Впрочемъ, изъ сказаннаго о первоначальномъ значеніи слова *lapp* видно, что не каждое, соспавленное съ онымъ имя, означается поиъ часъ древнихъ Финновъ¹; но они яено означены въ *Lappesgranda*, копорое Шведы перевели не шокмо словомъ *Lappstrand* (Лапскій берегъ), но и *Willmanstrand* (берегъ дикихъ); шакже въ замѣчательныхъ *Lapin-rauniot* и *Lapin-haudat*, ш. е. Лапскіе курганы, Лапскія могилы, каковыя находятся часпию

случилось въ недавнемъ времени: qui adeo historiae omnes, praesertim gentium aliarum, sunt ignari, ut ne proprias quidem res consequant, nullamve earum paulo vetustiorum habent notitiam (ШЛ. 51).

1* Напримѣръ: *Lappsjård* и *Lappträsk* надобно считать шокмо испомыиыи Шведскими переводами Чудскихъ словъ *Lappwesi* и *Lappjärgwi*.

въ возпочнои Ботнїи, Тавастїи и Сапакундѣ, частїю также около Абова и въ Ниландїи (см. Porthan-Diss. de Birgalis, p. 2, not. c). Равно нѣтъ сомнѣнїя и въ томъ, что бы не сими же сѣверными номадами были и тѣ народы, коимъ приписываютъ оспатки укрѣпленїй, находящихся на многихъ мѣстахъ во всей Финландїи, также на нѣкоторыхъ островахъ Ладожскаго озера, болышемъ частїю по горамъ, и называемыхъ *lappin* или *lappi-linnat*. Но всѣ ли оспатки сего названїя принадлежатъ древнимъ жилищамъ сихъ мѣстъ; также, спросятъ ли сїи кочующїе люди крѣпости изъ пляшняка въ видѣ чепвероугольника въ 5 сажней длины и ширины (ФФ. 61): сего рѣшишь теперь мы еще не можемъ.

Довольно, а можетъ быть и слишкомъ уже довольно сего о древнемъ сѣвероевропейскомъ народѣ, являющемся подъ названїемъ *Финновъ*, *Тре* или *лѣсныхъ Финновъ*, *Суми* или *южныхъ*, *Лопи* или *сѣверныхъ Финновъ*. Надѣмся, что знапки не будутъ насъ упрекать въ томъ, что мы здѣсь занялись изисканїями о сихъ различныхъ названїяхъ, которые до сихъ поръ или со всѣмъ не были объяснены или только несовершенно, даже считались отъ знающихъ и опытныхъ людей за необъяснимыя¹, и произвели неосновательныя мнѣнїя. Что для ясности собрали мы здѣсь въ одно мѣсто, то на историческомъ пути попадалось намъ мало, но мало и утверждалось часто-повторяемыми опытами. Мы соображались съ природою и осперегались дѣлать насмѣлки. Если мнѣнїя наши одобрятъ знапки, то они не меньшей мѣрѣ произведутъ пу пользу, что многіе положенїя

---

¹ Л. фонъ Бухъ въ путешествїи своемъ (ВП. II, 15) говоритъ: «Почему народъ сего назывался здѣсь *Кенали*, столь же неизвѣстно, какъ и то, отъ куда произошло имя *Лалловъ* и *Финновъ*.» Свѣдущїй разсмотрѣтель сего прекраснаго сочиненїя въ *Maget. geogr. Erforsiden*, 1810, Decemb. S. 409 ff, выражается еще сильнѣе говоря такъ: «и древняя, и новая исторїя, не могутъ до сихъ поръ показать, отъ куда сперва произошло и введено въ употребленїе имя *Лалловъ*, *Финновъ* и *Кенновъ*.» —

изъ эпиграфимъ и исторіи европейскаго сѣвера можно будетъ привести къ почтѣннѣшему выраженію, и что умножатся причины къ уничтоженію въ сказанныхъ наукахъ проливнаго непорѣ, а потому неправильнаго нарѣчія.

Теперь, поспѣшимъ къ заключенію всего вышеписаннаго пѣвма, что намъ еще оспалось здѣсь изъ исторіи Финляндіи.

Новгородцы опрѣмили Шведамъ за послѣднее нападеніе на ихъ обласпъ, за умерщвленіе ихъ Обонежскихъ купцевъ (см. выше стр. 143); но какъ бы жестоко ни было нападеніе, сдѣланное ими на главное мѣсто Шведской обласпи, на крѣпость префекта и близъ лежащія владѣнія епископа, дѣйствіе однакоже было только слабое. Если бы теперь, когда у Шведовъ возникла опять междоусобная война, могли они съ достапочною силою войти въ Емьскую землю, то можетъ быть спокойствіе на ихъ границахъ утвердилось бы на долго; но они не могли оградити себя отъ скоро возобновившихся непріязненностей шагоспнѣишихъ изъ ихъ сосѣдей.

Король Биргеръ, сынъ Магнуса, принужденъ былъ уклониться отъ возмущившихся своихъ подданныхъ, и въ 1318 г. отбылъ на островъ Готландъ; въ слѣдующемъ году опрѣшилъ его отъ владѣнія и Шведскимъ королемъ выбрали Магнуса, прехлѣпнаго сына умерщвленнаго герцога Ериха, наследника Норвежскаго престола. Послѣ сего, Биргеръ съ супругою своею ушелъ въ Данію; сына своего Магнуса долженъ онъ былъ оставити дѣльными въ рукахъ своихъ враговъ, которые сего двадцатилѣтняго юношу предали смерти клятвопреспуцинымъ образомъ. Биргеръ едва только годъ пережилъ страшное наказаніе своего преспушенія; онъ умеръ въ 1321 году; смерть его избавила аристократовъ, управлявшихъ тогда Швеціею, отъ пятчайшей заботы и префекты Финляндскіе могли теперь прилпшсь за дальнѣйшіе нападенія на Новгородскую обласпъ.

« Въ лѣтѣ 683а (1322), говоритъ современникъ (НВГ, Г., 583, II, 175), приде князь (великій) Юрь (Даниловичъ) въ Новгородъ « цезавъ Новгородци, и поведѣ порокомъ чиниши. Тогда же « приходиша Нѣмци рашью къ Корельскому городку (Кексголму « см. выше спр. 147) и не взяша его. Тогоже лѣта поиде « князь великій Юрь съ Новгородци къ Выбору, городу Нѣмец- « кому, и биша и 6 ю пороковъ, птвердѣ бо бѣ, и иебиши « много Нѣмецъ въ городѣ, а иныхъ избѣша, а иныхъ на « Низъ (см. выше спр. 136 примѣч. 1.) поведоша, и спояши « мѣсяць приспуниша и не взяша его; но за грѣхи наша иѣсколко « мужъ добрыхъ паде. »

Какъ въ епоже время Юрій узналъ, что соперникъ его Тверскій князь Димитрій Михайловичъ получилъ въ ордѣ великое княже- сство, и что Монгольскія полпы опустошали его владѣнїе; по онъ снявъ осаду Выборга возвратился въ Новгородъ, а опшудѣ носибнидѣ въ орду. Но Кн. Александръ Михайловичъ, братъ новаго великаго князя, подсперегши его на дорогѣ напалъ на него съ Тверичами; однакоже онъ спасся и убѣжалъ въ Псковъ.

Велико было смущеніе Новгородцевъ, видя себя осипавленными Юрьемъ въ такое время, когда они замѣшавшились въ споры со многими государювами, заданы были войною съ иѣсколькими изъ оныхъ. Но чему, узнавъ что онъ недалеко отъ нихъ, пошчасъ опшравились къ нему и убѣдили на первый случай опложитъ иовздку въ орду и помочъ имъ. — Прежде всего надлежало изгош- виться на Выборгцевъ. По етому — « въ лѣтѣ 683г (1323) ходиша « Новгородци съ Кн. Юрьемъ, и поспавиша городъ на (верхнемъ) « усть Невы, на *Орѣховомъ* островѣ » (НВГ. I, 585, II, 176). Бито надлежало бы давно уже сдѣлать; но и теперь еще средне вно имѣло сипасительнѣише сдѣдствїя для Новгородцевъ; по- стиродїемъ сея крѣпости удержали они за собою всю Неву и землю по обѣимъ споронамъ оныя. Съ жаромъ принялись они за дѣло, и имѣла всѣ къ тому причины, ибо передъ глазами у нихъ были Финляндскїе префекты.

Но Шведское правительствѣ думало иначе, нежели сіи чиновники. Для него нужнѣ всего было въ самомъ государствѣ собрать деньги для выкупа королевскаго имѣнія, которое перешло въ чужія руки по закладамъ и упрененнымъ подаркамъ опъ молодого молодой послѣ первой вѣчи (ЛН. III, 230, а особливо грамата на спр. 231); оно не хотѣло лускаться въ продолжительную войну, выдавать денегъ на новыя военныя издержки, но лучше спараться переговорами удерживать приобретенное.

И въ слѣдствіе сего, въ новоосвоенномъ *Орѣховцѣ* явилось Шведское посольство, опъ занятія Финландіи первое, о которомъ говорятъ наши лѣтописи. Завоеватели принуждены были наконецъ прибѣгнуть къ соглашенію, основанному на правѣ народномъ: они желали заключить миръ; но требовали также пожертвованій за миръ, который они предлагали и который однако по многимъ отношеніямъ былъ очень важенъ для Новгорода; ибо, они должны были пребывать удовольствію опъ Наровскихъ жипелѣй, должны были вооружаться противъ Липвы, которая грабила мѣста по Ловаши, имъ надлежало идти противъ Устюжскихъ князей, которые побили Новгородцевъ, а съ Новержцами были они въ войнѣ за сѣверозападные свои области. вспоможенія же, со времени переменъ въ великомъ княжествѣ, не могли они надѣяться ни опъ куда, а скорѣе должны были, какъ вѣрные Юріевы приверженцы, ожидать себѣ войны опъ новаго великаго князя, ближайшаго своего сосѣда.

При такомъ положеніи дѣлъ, рѣшили они, какъ ни тяжко это для нихъ было, принести просимую жертву. Однакоже, замѣну того требовали, чтобы вышняя ихъ торговля не уменьшалась болѣе опъ Шведовъ или Выборгцевъ; что бы вновь опредѣляемыхъ ихъ границъ не переходили впередъ ни подъ какимъ предлогомъ; что бы съ сего времени сохранялась дружба между обѣими державами и ш.д. Шведскіе послы приняли условія еще въ 1323 г. въ первые дни сентября (около дня рождества пресв. Богородицы) заключено было не только перемиріе, но и

***

вѣчный миръ^{1*}. Юрій и Новгородцы уступали значную часть западной своей Карелии и именно весь свой Саволяксъ, да сверхъ того пеперишій Выборжскій уѣздъ, который тогда по одному озеру, еще и пеперь такъ именуемому, назывался *Egerne* (Aegerä) или *Egerne* (Egerä), и наконецъ, Яскисскій уѣздъ, который отъ Выборжскаго лежишь на сѣверъ и пеперь еще извѣстенъ подъ симъ же названіемъ.

Новая, почто обозначенная РуссоШведская граница, простиралась отъ устья *Сестры*^{2*} вверхъ по оной, и перешедъ поперегъ за *Вуоксу* продолжалась вдоль югозападной границы пеперишняго *Кексгольмскаго* уѣзда, потомъ чрезъ великія воды, *Пуровеси* и *Оривеси*, а тамъ направлялась на сѣверозападъ чрезъ длинное озеро *Юоерви* (Juojärgwi) къ *Киянебургскому* округу.

Мирный договоръ, какъ и многія другія отѣлки древнихъ Новгородцевъ съ Германскими ихъ сосѣдами, писанъ по Латинѣ. Въ Русскихъ архивахъ, сколько намъ извѣстно, его болѣе уже нѣтъ; но онъ сохранился въ Шведской государственной архивъ; подробнымъ свидѣніемъ объ ономъ обязаны мы изыскательному шрудолобію покойнаго Порпана. Онъ получалъ списки съ епой достопамятной бумаги, и по онымъ издалъ сей договоръ въ сочиненіи, которое мы здѣсь приводили часпо, которое ошмѣнно важно, но къ сожалѣнію не окончено за его смертію (ПФ. 77—84; ЮЮ.). При еномъ только должно жалѣть о томъ, что всѣ помученные имъ списки, какъ кажется, сняты съ очень поврежденнаго уже подлинника. Немосредспвенно за подробнымъ и вдругъ прерваннымъ описаніемъ новой границы, ошшкомъ ясно видны слѣды пропуска, обозначенные словомъ

^{1*} Такъ именно сказано въ НВГ. II, 176 (въ НВГ. I здѣсь пропуска съ 1317—1328 г.), и по етому также, еще долгое время послѣ, безпрестанно ошшь ссылались на ешощъ миръ.

^{2*} *Сестра* впадаетъ (не въ одной милѣ, а) въ 36 верстахъ, почти въ 5 географическихъ миляхъ отъ нынѣшняго Пешербурга въ Финскій заливъ.

и прочее (ИФ. 81, Ил. 6). Опъ сего также послѣдующіе слова, не смотря на союзъ *unde*, никакъ не связываются съ предшествующими. Хотя и не можемъ мы здѣсь способствовать къ объясненію сего важнаго акта, однако же присоединимъ одно нужное для насъ замѣчаніе.

Вышеприведенная Новгородская лѣтопись говоритъ, что миръ заключенъ по старой пошлени (НВГ. II, 176), т. е., по старой дани. Въ этомъ смыслѣ выраженіе это попадаетъ еще въ другомъ мѣстѣ (НВГ. II подъ 1324 г. а особливо НВГ. I, 604 подъ 1339 г.; въ НВГ. II здѣсь пропускъ). Но что значатъ здѣсь слова сѣи? — Приведа себѣ на память выше упомянутыя условія, на которыхъ Руссы уступили Нѣмецкимъ поселенцамъ Ливонію и Лептовію (выше стр. 103 примѣч. 1 и 2), не невѣроятно будетъ, что и здѣсь также говорится о старой дани, которую Новгородцы получали некогда съ уступленной теперь части Кареліи, и что она для будущаго времени удерживали оную еще за собою. Какъ ни странно покажется это мнѣніе; но слова нашей лѣтописи совершенно подтверждаются свидѣтельствомъ Герберштейна. По окончаніи описанія Русской Кареліи (Кексголомскаго округа) прибавляетъ онъ: «*Est et alia Corela praeter iam nominatam provincia, quae suum territorium atque idioma habet, sexaginta fere et amplius miliaribus a Novogardia in septentrionem sita. Ea quamvis a finitimis quibusdam gentibus tributum exigit nihilominus et ipsa regi Suetiae item et Mosco, ratione dominii Novogardensis tributaria est.*» (СНМ. 56.)^{1*}. — Рѣшеніе о продолженіи старой дани, опредѣленіе вѣчнаго мира, прекра-

---

^{1*} «Кромѣ вышесказанной есть еще другая Корела, имѣющая собственную свою область и нарѣчіе, и лежащая миль за 60 и болѣе на сѣверъ отъ Новгорода. Хотя она отъ нѣкоторыхъ пограничныхъ народовъ (Воннѣйской и Лопи) беретъ дань, однакоже и сама платитъ королямъ Шведскому и Московскому, сослѣдъ владѣніемъ Новгорода.» — О сей Кареліи говоритъ онъ еще разъ на стр. 86 точно также.

щеніе всякихъ неприязненныхъ дѣйствій на морѣ и на сукомъ пупи, — вопль спашьи, которыми можно бы нѣкошорымъ образомъ дополнить пропускъ въ мирномъ договорѣ.

Новгородцы свято содержали сей миръ; послѣ явнаго нарушенія онаго съ Шведской спороны Выборжскимъ префектомъ Спеномъ, подтвержденъ онъ снова въ 1338 году^{1*}, а особеннымъ посольствомъ къ юному К. Магнусу, сыну Ерихову, Новгородцы старались устранить также и могущіе случиться впредь недоразумѣнія (НВГ. I, 603). Но по странному образу мыслей сего Магнуса, прозваннаго *Смекомъ*, по изтеченіи уже 9 лѣтъ, вѣчный миръ превращенъ въ перемиріе^{2*}, которое во время Скандинавскихъ союзныхъ королей то продолжалось, то прекращалось. Между тѣмъ однакоже Орѣховскій миръ не изпреблялся изъ памяти: онъ принимался за основаніе еще при переговорахъ Русскаго правительсва съ Шведскими королями изъ дома Вазы (АСЖ. IV, 415, слд.).

1* Подъ изходъ сего года зимою пришли Шведскіе послы, которые извинялись въ епомъ произшествіи; ошрѣшенный уже Спень, говоряи они, сдѣлалъ епо о *соделии члѣ* безъ королевскаго вѣдома. (НВГ. I, 606-607).

2* Какъ ни громко Шведы оказывали объ епомъ свое неудовольствіе, но разгнѣченный Магнусъ, подкрѣпленный на вербованными имъ Нѣмцами и Данчанами, пошелъ въ 1348 г. обращать Новгородцевъ въ католическую вѣру. Между тѣмъ, какъ 500 человекъ вооруженныхъ его проповѣдниковъ побѣдны были въ Ингрии, онъ 6 авг. завоевалъ Орѣковецъ, послѣ чего возвратился ошнше домой. Новгородцы окружа сей городъ взяли его опять 1349 г. фев. 24, а въ 1350 пошли на Выборгъ. Послѣ ешого начались переговоры, лѣнныхъ размѣняли въ юнѣ мѣсяцѣ въ Дерпшѣ, а послѣ Магнусъ ожидалъ помощи ошъ папы (дѣйствительно послѣдній прислалъ буллу), но онъ заключилъ только перемиріе, при которомъ и оставались послѣ до 1374 г. Попомъ началъ переговоры владѣлецъ Финландіи Бо Юнзонъ; также и епонтъ просилъ опять папской помощи, крестоваго похода и ш. д. (НВГ. I 616-621. ВР. XVI, 324; ЮЮ. 409; НФ. 140).

Такииъ образомъ, послѣ прицпаилѣтней борьбы, Шведы оспались владѣтелями Выборга и похищенной части Кареліи, новая Шведская провинція опдалила Руссовъ еще болѣе опъ ихъ древней, за 74 года до того оппоргнупой Биргеромъ *Емьской* земли; въ часть оныя вступили они опять не прежде, какъ по изпеченіи 172 лѣтъ, осенью 1495 года (ЮЮ. 633 п. 707; НИК. VI, 148 слд.): но, по ихъ извѣспіямъ, имѣли они здѣсь дѣло только съ *Шведскими Нѣмцами*, а *Емь* болѣе уже не показывается въ поздней ихъ исторіи, да и Нѣмецкое названіе мало по малу потеряло прежнее, свое обширное значеніе. Нынѣшніе Руссы называютъ жителей Финландіи Германскимъ, но правильнымъ именемъ, *Финландцы*.

Теперь, взглянувъ на все, до сихъ мѣспъ сказанное, разсудимъ еще разъ въ заключеніе, что мы узнали *Емь*, какъ народъ, плапнящій дань древнимъ Новгородцамъ (выше спр. 95), живущій въ сосѣдствѣ *Вотовъ*, *Ингровъ*, *Кареловъ* и *Суми* или, южной *Лопи* (спр. 100. 113. 128. 136); что въ Новгородскіи владѣнія приходилъ онъ водою (спр. 113. 128); что Новгородцы ходили на него въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелію (спр. 109. 113. 94-149); что со времени вступленія Шведовъ въ Финландію разрушились прежніе мирные отношенія между Руссами и Шведами (спр. 103), при чемъ спрадала вѣкопоре время и торговля съ Готландцами (спр. 109 слд.); что съ половины 12 сполѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селиться въ Финландіи, *Емь* (и *Сумь*) показываются вмѣспѣ съ Шведами (спр. 128. 136.); что спрана, ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Тавастцевъ Биргеромъ) называется *Нѣмецкою* землею (спр. 149); что рѣки и мѣспечки ихъ владѣнія можно показати въ южной части нынѣшней Финландіи, поелику *Абовъ* и *Кумо-ельфъ*, рѣка *Нокія*, *Тавастгусскій* округъ и рѣка *Перно*, принадлежатъ къ древней *Емьской* землѣ (спр. 110. 149 слд. 158.); что опечественное названіе народа (*Hämelaiset*) удержалось тамъ еще въ наспоющемъ своемъ видѣ (спр. 124-125); что

по одному только злоупотребленію имени *Фенловъ*, кочующихъ первобытныхъ владѣтелей Финляндіи, и Чудскій переводъ онаго (*Suomalaiset*) сдѣлался общимъ названіемъ Чудскихъ *Квеновъ*, *Еми* и *Кареловъ*, на противъ чего всѣхъ населяющихъ *Фенловъ* сипали называть древнимъ Чудскимъ частнымъ именемъ *крайниши* или *сѣверными Финнами*, *Varmlaiset* или *Varmländet* (спр. 161 слд.); наконецъ, если примемъ въ разсужденіе, что Новгородскія лѣтописи говорятъ о предпріятіяхъ на *Еми* и на одного *Сумьскаго* князя именно въ то время, въ которое Финляндскіе и Шведскіе извѣстія, хотя и не съ точнымъ времяпоказаніемъ, упоминають о Русскихъ нападенихъ на Финляндію (спр. 110. 140. 144. 156): то безъ сомнѣнія нѣкогда уже впредь не будетъ смѣшиваться *Еми* ни съ *Ятвугами*, ни съ *Ямчанами* (спр. 85. 86. 90 слд.); что жилища ея не надобно опискивать ни въ *Ливоніи*, ни въ *Естоніи* и не въ *Ижерской* землѣ (спр. 86 слд. 152 слд.), а въ одной только нынѣшней Финляндіи; что они, *Гемелайсетъ*, суть тотъ же народъ, который отъ прежнихъ Шведовъ назывался *Тавастуами* (спр. 125 слд.), и что пространство *Емьской* земли опредѣлено съ точностію выше на спр. 124.

III.

ОБЪ ОДНОЙ ДРЕВНЕЙ
НОВГОРОДЪ-ГОТЛАНДСКОЙ
ГРАМАТЪ,

и

О БОРХРАМЪ,
КОТОРЫЙ ВЪ НЕЙ НАЗЫВАЕТСЯ.

Юганъ Карль Гейприхъ Дрейеръ, синдикъ въ Любекѣ, сдѣлалъ имя свое незабвеннымъ для Русскія исторіи издавъ въ сочиненіи своемъ: *Specimen juris publici Lubecensis* (Buezow. et Wismar. 1762. 4) списокъ съ одной граматы (на стр. CLXXVII и слд.), которая доставляетъ намъ важныя свѣденія о древней Новгородской торговлѣ. Но сей ученый человѣкъ разсматривалъ драгоценную свою находку не съ надлежащей спорной. Онъ думалъ, что еша грамата заключала въ себѣ данную Любчанамъ привилегію, и именно отъ Новгородскаго короля Борхрама. И по и другое, какъ увидимъ, не согласуется съ содержаніемъ граматы.

Гадебушъ, прудолюбивый сочинитель Ливонскихъ лѣтописей, былъ первый, который послѣ изданія сея граматы, разсматривалъ ее внимательнѣе. Онъ положилъ, что сей актъ принадлежалъ Ганзейцамъ вообще, а Борхрама принялъ за Новгородскаго князя Бориса Андреевича (ГЛВ. I. 366. замѣч. 1) ^{1*}. Сарторіусъ,

---

^{1*} Славнаго ВК. Александра Ярославича Невскаго святаго претій сынъ Андрей былъ княземъ Городецкимъ на Волгѣ, когда весною 1294 г. принялъ во владѣніе Новгородъ (НИК. III. 43. 89 слд.; НВГ. I. 564). Въ томъ же еще годѣ сдѣлался онъ ВК. Владимірскимъ, и вступилъ въ бракъ съ одною Ростовскою княжною (НИК. III. 93). Сынъ его Борисъ является около 1299 г. въ Новгородѣ; но о немъ упоминается только при празднествахъ, бывшихъ по случаю избранія архіепископа (НВГ. I. 568). Ежели онъ родился отъ вышесказаннаго брака, (а неизвѣстно вступалъ ли отецъ его во второй), то въ то время былъ онъ ребенкомъ не болѣе 4 лѣтъ и только подъ названіемъ Новгородскаго князя находилъ въ главномъ городѣ сего княжества. По етому самому, не токмо въ 1295 г. Андрей прислалъ Новгородцамъ въ военачальники со всемъ другихъ князей (НИК. III. 93. НВГ. I. 565); но также подъ 1300 г. замѣчено, что Новгородцы не могли потчасъ выдти противъ Шведовъ, заложившихъ тогда Ландскрону (выше стр. 147. 148) отъ того, что ВК. Андрея не было въ городѣ. Онъ пришелъ въ слѣдующій годъ и непришель былъ прогнанъ (НВГ. I. 569). Борисъ умеръ въ Коспирмѣ 1303 г. февраля 25 (НИК. III. 100).

* *

славный историкъ *Ганзейскаго союза*, нашель ето объясненіе имени не невѣроятнымъ, только вмѣсто *Ганзейцевъ* положилъ онъ *Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ*, что вѣрнѣе и согласнѣе съ ясными словами граммы. Онъ способствовалъ общему познанію сего акта пѣмъ, что довольно подробно показалъ содержаніе онаго; но очень много унижилъ ему цѣну не хотя признавъ его за подлинный, а принявъ только за проектъ, составленный Готландцами и Нѣмцами, и представленный Новгородцамъ, которые однакоже его не утвердили (СГИ. I. 392 слд.). — Испытательный взоръ покойнаго Шлёцера успремился также и на ето Дрейерово открытіе. Хотя и призналъ онъ, что *почтенная ржавчина, покрывающая ету древность, очень замѣтна*; однакоже вмѣстѣ съ Сарпоріемъ думалъ, что все ето есть только проектъ Нѣмецкихъ и Готландскихъ купцевъ, который однакоже не утвержденъ. «отъ того, что другая сторона не хотѣла принять предложеній, отъ части наглыхъ, или отъ того, что въ краткое время съ 1299 по 1307 годъ, произошло споль много перемѣнъ въ правленіи.» (ИИ. III. 90).

Поелику ето показаніе времени основывается только на мнимомъ объясненіи имени Борхрама; по онымъ конечно ничего не лзя объяснить надлежащимъ образомъ. Мнѣніе же, буди бумага епа есть только проектъ, составленный чужестранцами, явно опровергается содержаніемъ оныя. Здѣсь говорятъ не *гости*, а *Новгородцы*. «*Hostites*, сказано тамъ между прочимъ, *libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam nostram, quoscunque volunt*»¹. — Что можетъ быть яснѣе етого? Чужестранные купцы получаютъ право отдавать дѣтей своихъ въ Новгородской обласи для изученія Русскому языку; а пѣ, которые дають имъ ето право, назы-

¹ Гости могутъ свободно и безпрекословно отдавать куда хотять дѣтей своихъ учиться языку нашему.

важны Русскій языкъ своимъ. Чужестранцамъ, дѣлая предложеніе, сославая только проектъ, мудрено такъ выражаться! Впрочемъ извѣстно, что въ послѣдующіе времена Ганзейцы крѣпко домогались за сею привилегією, и такъ, что часто и даже подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещали обучать Русскому языку всякаго, не принадлежавшаго къ ихъ союзу. (СГИ. П. 451. ГВ. I. 224, замѣч. t)!

Ежели въ этой граматкѣ говорятъ Новгородцы; то мнѣніе, будто они не приняли предложеній по тому, что оныя опъ часпи были наглы, опровергается также само собою. Да и подлинно, несправедливыхъ требованій ни гдѣ здѣсь не лзя найти; вездѣ говорится только о правахъ и преимуществахъ, которые даются гостямъ опъ Новгородскаго правительсва съ величайшимъ попеченіемъ о безопасности ихъ лицъ и имущества; не грубыми и варварскими словами, но яснымъ языкомъ образованныхъ людей, отовариваетъ оно права также въ пользу своимъ. Елико опять доказывается словами граматки, которыми она заключается: *Jura et libertates prescriptas, quas hospites mercatores in dominio regis Nogatensium sibi fieri postulant, eodem libertates et iura ipsis Nogatensibus, cum in Godlandia venerint, in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen* 1*.

И такъ, ежели мы перестанемъ бумагу эту считать за проектъ наглыхъ господей, а примемъ ее за актъ, приносящій востоящую честь древнимъ Новгородцамъ и ихъ правленію; то пѣмъ съ большимъ участіемъ будемъ также разсматривать сомнѣнія, возбужденіея пропиву подлинности оныхъ.

Сарторіусъ говоритъ (СГИ. I. 392): « Не лзя изпробить а сомнѣнія о подлинности сего акта, пошому что помѣщен-

---

1*. Вышесказанные права и преимущества, получаемые гостями въ области государя Новгородскаго, да дадутся во всемъ благосклонно и Новгородцамъ, призжающимъ въ Готландію. Аминь.

« ный Дрейеромъ являть же (ДР.) на стр. 183 слдд. антъ Гедиминъ
« Липовскаго 1323 г., нашелся неподлиннымъ, а поддѣланнымъ
« однимъ монахомъ (сравни ДР. 304). Ибо спрашивается: могли
« ли сѣя не католическіе государи въ такое опдаленное время
« давати иноспранцамъ вообще грамоты сего рода, писанныя
« Лапидскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ? »

Здѣсь прежде всего надобно замѣнить, что наша грамота и
вышеупомянутая Липовская, ни мало не относятся одна къ другой.
Хотя и шу и другую (что однакоже несправедливо) относятъ по-
чти къ одному времени и Дрейеръ говоритъ о обѣихъ въ одномъ §;,
но онѣ между собою не имѣютъ ни малѣйшей связи: а отъ того,
по достоинству или недостоинству одной, ни какъ не lze
завлечать о подлинности или неподлинности другой. Объявлялъ
ли себя Гедиминъ Христіаниномъ или нѣтъ, правда ли то или
нѣтъ, что онъ собралъ къ себѣ Христіанское черное и бѣлое
духовенство, что общалъ большіе преимущества Любчанамъ,
Роспонцамъ, Спешинцамъ, Голландцамъ и ш. д., приглашалъ
или нѣтъ къ себѣ чужестранныхъ кушцевъ, художниковъ и земле-
дѣльцевъ, какое нарѣканіе можетъ все это занести Новгород-
ской грамотѣ? Но ежели бы вздумали оспорознность преспирапта
до того, что одну изъ сихъ бумагъ считали бы сомнительною
до тѣхъ поръ, пока другая не освободится отъ онаго; то ничего
нѣтъ легче, какъ доказать подлинность обѣихъ. Дѣйствительно,
Липовская грамота есть неподложная. За такую признала ее
сначала и Дрейеръ; но его ввелъ въ заблужденіе одинъ знаменитый и не
по достоинству имъ выхваляемый Меценатъ (МСРМ. VI, 562 ff.),
который очень мало смыслилъ въ Сѣверной исторіи, но довольно
скорь былъ выказывать свое незнаніе, который считалъ Новгородъ
за Ганзейскій городъ, который полагаея на такогого непорика,
каковъ Кояловичъ, не догадывался о томъ, что однакоже
могъ бы узнать изъ Райнальдѣевыхъ *Annales ecclesiastici*
(БР. XV, ad an. 1323. п. 19. 20; 1324. п. 46. 48. 53 ff.), что князь
Липовскій чистосердечно делалъ сдѣлашья Христіаниномъ и

разпространить Христїанство въ своиѣ владѣніяхъ; но отвѣченъ былъ опъ сего безсовѣсною полнѣшкою *служъ Божіихъ*, Нѣмецкихъ рыцарей. Сверхъ епото, сей высокопревосходительный человекъ, долженъ бы былъ знать, что въ 1732 г. сдѣлались извѣстными при грамапы, писанныя Латинскимъ языкомъ Лицковскимъ княземъ Миндовомъ еще въ 1252, 1257 и 1260 г. и въ подлинности которыхъ никто не сомнѣвался (см. Acta Borussiae (1732, 8, 2°. III, S. 738 ff.).

Подобно каждой изъ сихъ Миндововыхъ грамапъ, и теперь еще въ тайной Кѣнитсбергской архивѣ находящіяся также Гедиминовы съ нѣсколькими другими подобнаго содержанія изъ того же времени, того же государя и также писанныя по Латинѣ (КНИ. II, 291 ff. 353 ff.). По етому Гебгарди сдѣлалъ очень хорошо, что не уважая болѣе Дрейеровымъ послѣднимъ мнѣніемъ и словами его Меценапа, принялъ вышесказанную Гедиминову грамапу за подлинную (ГЛК. 412).

Такимъ образомъ, рѣшено одно сомнѣніе въ разсужденіи грамапы, о которой мы здѣсь говоримъ. Оно нѣмъ вѣрнѣе уничтожилось, чѣмъ внимательнѣе будемъ мы разсматривать сей достопамятный актъ. Епо не проектъ и не предложеніе, сдѣланное одною стороною; но слѣдствіе формальнаго условія между Новгородцами и Голландскими купцами. Въ епомъ видѣ, не будешь также казаться страннымъ и языкъ, на которомъ она писана. Когда люди различныхъ языковъ дѣлають между собою публичные условія, тогда должны, а особливо для записанія нѣхъ статей, въ которыхъ согласились, употребить такій языкъ, который для обѣихъ сторонъ былъ бы понятенъ или могъ бы легко быть понятенъ. Епо находится въ существѣ самаго дѣла; и какъ ни склонны иностранные историки (попому что они забываютъ изъ какихъ источниковъ заимствовали свои свѣденія) думать, что древніе Руссы еще грубѣе, нежели Славенскіе и Германскіе ихъ современники на западѣ; но все однакоже можно повѣрить, что они соображене благоразумнаго

средоточива по крайней мѣрѣ умѣли дѣлать споль же хорошо, какъ и Монголы XIII столѣтій. — У западныхъ Европейцевъ средняго вѣка приказными дѣлами занимались обыкновенно монахи, писавшіе и говорившіе по Латыни: а что въ древней Руссїи Латинскій языкъ былъ также извѣстенъ, епо должны мы предполагать не токмо очень возможнымъ дѣломъ^{2*}; но у насъ есть доказательственна даже и тому, что древніе Руссы въ договорахъ съ Германскими своими сосѣдами употребляли Латинскій же языкъ. По Латыни:

1* Францисканскій монахъ Іоаннъ де Плаио Карпини, который въ 1246 г. съ браномъ Бенедиктомъ Полякомъ, былъ посланъ отъ папы Иннокенція IV къ великому хану Монгольскому, рассказываетъ такъ: « Ханъ призываетъ насъ и къ себѣ спрашиваетъ: еси ли у папы кто нибудь, который разумѣлъ бы языкъ Русскій, Сарацинскій или Татарскій? Мы отвѣчали, что нѣтъ; что хоша и было нѣсколько Сарацинъ къ западу, но довольно далеко отъ того мѣста, гдѣ живъ папа; что не смотря на епо мы считаемъ за нужное, чтобы они поспурились написать намъ то, что хотѣли, по Татарски, и перевели для того, что бы мы написали епо на нашемъ языкѣ; и что мы и то и другое представимъ папѣ, нашему государю. После ешого мы вышли и оставались до Маршцова дня, въ который позвали насъ оплять. Тогда пришли къ намъ Кадакъ, правитель всего государства, Чингай, Бала и многіе другіе секретари, которые толковали намъ изъ слова въ слово, то, что хотѣли намъ сдѣлать вразумительнымъ, а мы въ поже время писали епо по Латыни и Латинскими буквами; они заставляли насъ толковать себѣ всякое слово, нами написанное; боясь чтобы мы въ чемъ не ошиблись. Когда оба писма были готовы, то они заставили насъ прочесть ихъ раза два, дабы не было ничего ни болѣе ни мене, спрашивая насъ: хорошо ли мы прочли все? Также дали они намъ писма на языкѣ Сарацинскомъ. —» (ССП. VII, 417 стр.).

2* Извѣстно, что папы XIII столѣтїа писали къ Русскимъ великимъ князьямъ и Новгородскимъ князьямъ Латинскїя грамоты; что и прежде еще того были въ Руссїи училища, въ которыхъ обучали Греческому и Латинскому языкамъ; и что Русскіе князья славились способностію своею говорить на разныхъ языкахъ, и имянно на Греческомъ и Латинскомъ (БР. XIV, подъ 1227 г. п. 8., 9; подъ 1231 п. 43; подъ 1248 п. 41-43. ТИР. III, 220, 238, 280 и ш. д. — ДВМ. 27.).

писана грамота, кою Кн. Всеволодъ принимаетъ въ 1209 г. отъ Рижскаго епископа въ ленное помѣстье Ливонскіе свои владѣнія (КДП. V, 2); по Лапыни мирный договоръ, заключенный Новгородцами и Шведами въ 1323 г. въ Орбховцѣ (ИФ. 77, sqq. см. выше стр. 188); по Лапыни доказательство, о заключенномъ чрезъ три года послѣ въ Новгородѣ съ Норвежцами мирѣ (ТОР. 60 sqq.). — Какимъ же образомъ можно еще удивляться, что наша грамота писана по Лапыни?

Но о подлинности оныя возникли еще другіе сомнѣнія, которые кажутся быть важнѣе.

Въ СГИ. I, 391 сдд. сказано: «Выше замѣчено уже нами, что по приказанію Ганзы справлялись въ архивахъ о Русскихъ привилегіяхъ, и не нашли ничего кромѣ того, что вмѣсто всякихъ привилегій служилъ Русскій обычай, по которому не вѣдалось ни какихъ или почти ни какихъ пошлинъ. Справка епта. объявлена (въ Любецѣ) собранію Ганзы 1554 г.; она дѣлается достовѣрнѣе, если вообразишь погдашнее состояніе Руссіи. Между тѣмъ однакоже, Дрейеръ въ *Specimen juris publici Lubecensis*, р. 177 sqq. помѣстилъ проспранный актъ и ш. д.»

Между нѣкоторыми предварительными замѣчаніями помѣщено и рѣшенное уже нами сомнѣніе, и сочинитель сдѣлавъ изъ нашей грамоты выписку, также сказавъ мнѣніе свое, что сей актъ есть не иное что, какъ проектъ, прибавляетъ на стр. 398: «Мы никакъ не можемъ принять его за подлинный; ибо, вышеприведенные извѣстія, взятые изъ Ганзейскихъ собраній, не согласуются съ онымъ. Къ тому же, не сохранили ли бы Нѣмцы и Голландцы такой бумаги, которая была для нихъ столь выгодна и составляла отчасти важный актъ для ихъ торговли съ Руссіею? —»

Сіи обспоятельства конечно очень странны; но разсмотря ихъ внимательнѣе увидишь, что они ни какъ не вредятъ подлинности нашей грамоты. Почтенный сочинитель выше-

приведенной исторіи самъ доставляетъ намъ здѣсь желаемое поособіе; важнѣйшіе изъ сказанныхъ сомнѣній ни какъ не можемъ мы рѣшить лучше, какъ собственными же его словами.

Въ СГИ. II, 33, слдд. въ замѣчаніи о состояніи Ганзейской архивы говоритъ онъ: «Какъ въ прежніе времена очень дурно « сохраняли Ганзейскіе опредѣленія, даже многія изъ получен- « ныхъ отъ иностранныхъ державъ грамоты съ привилегіями, объ « епомъ находятся слишкомъ многіе доказательства. Ибо, не « только часто не отыскивали со всемъ стараніемъ опредѣленій « и привилегій; но даже обращались съ запросами къ конторамъ: « ибѣтъ ли чего у нихъ въ закрытыхъ ларцахъ или ризницахъ? « такъ въ 1476 г. опредѣлила Ганза, что бы Брюссельская контора « сообщила Лондонской по, что найдетъ у себя относительно « къ морскому праву, поелику въ городахъ не отыскано ничего. « Въ такомъ часто дурномъ состояніи были тогда важнѣйшія « бумаги, которыя теперь находятся у насъ полными. Иногда « что нибудь находили въ конторахъ, а иногда узнавали, что « при опасности, угрожающей той или другой конторѣ, бумаги « перевозились въ другіе сосѣдственные Ганзейскіе города. Такъ « многія бумаги и привилегіи, полученные отъ западныхъ евро- « пейскихъ державъ, отданы были въ Брюссельскую контору, отъ « куда въ смутные времена перевезены въ Кампень и другіе « мѣста, гдѣ лежали еще въ XVI столѣтіи. Все это видно « изъ архивныхъ свѣдѣній въ Брауншвейжской архивѣ и Коппен- « гагенской рукописи, изъ споровъ, донесеній и справокъ, кои « иногда дѣлались въ Ганзейскихъ собраніяхъ XVI столѣтія. « Въ это время, въ которое союзъ безпрестанно слабѣвалъ въ « своихъ силахъ, но за то въ дѣлопроизводствѣ было болѣе « порядка, хотя всегда желали, чтобы сіи драгоценности при- « сланы были въ Любекъ и сохранялись тамъ; но кажется и « это не всегда исполнилось.»

Вошь въ какомъ дурномъ состояніи была Ганзейскія архивы еще въ XVI столѣтія! Чему же дивиться, ежели гораздо прежде

ешого не заботились о важныхъ бумагахъ? И ежели бы мы хотя на одну минуточку убѣдились, что Ганзейцы болѣе спарались о сохраненіи нашей граматы, то обманъ исчезаетъ, какъ скоро замѣшимъ, что они ни малѣйшаго участія въ оной не имѣли. Она заключаешъ въ себѣ не *какія* условія съ Новгородцами; здѣсь не называются *mercatores de Hansa Alemania*, даже *ciuitates maritimae*^{1*}; здѣсь Новгородцы говорятъ только къ *живущимъ на Готландѣ Нѣмцамъ*, и къ *Готландскимъ* кунцамъ^{2*}. Имъ — по отданымъ спариннымъ права и преимуществамъ, а по тому и Новгородцы отговаривающъ для себя тѣ же преимущества только на *Готландѣ* (выше стр. 197). Грамата наша древнѣе, нежели о ней думали: она должна принадлежать къ тому времени, когда *Висби* бывъ еще въ самомъ цвѣтущемъ сословіи, занималъ первое мѣсто въ Балтійской торговлѣ.

Здѣсь можешь бышь спросишь: «Послѣку извѣстно, что «Нѣмцы на Готландѣ принадлежали послѣ къ Ганзѣ; по отъ «чего они, когда съ такими спараніемъ отъискивали Русскія «привилегіи, не предъявляли граматы, отъ которой союзъ могъ «бы получить никакъ много выгоды? Вѣроятно ли, чпобы актъ «сей могъ пропасть у Готландскихъ кунцевъ, даже изъ «Новгородской конторы? Отъ куда взята справка, предсна; «вленная Ганзейскому собранію въ 1554 году?»

На сіи вопросы можно отвѣчать спольже коротко, какъ и удовлетворительно. Новгородская контора упразднена была уже осенью 1494 года ВК. Иваномъ Васильевичемъ; взятые тамъ товары и вещи (вѣрно также и привилегіи) *не отданы назадъ*

1* Названія *Ганзы* не видно до начала XIV столѣтія (СГМ. 59. 453. 456); названіе *ciuitates maritimae* немного постарѣе (СГМ. 435. 438 и д.).

2* На семь островъ, а особливо въ *Висби*, вмѣстѣ съ наслоющими Готландцами жили также и Нѣмцы по меньшей мѣрѣ уже съ 1135 года (СГМ. I. 191 замѣч. 6; сравни съ стр. 420 ff. подъ 1237 г. — ДР. 112. 295).

(СГИ. II: 472). А когда Ганза въ средѣ XV столѣтїя разностно начала помышлять о возобновленїи сея компанїи, тогда Висби и Голландскїе купцы давно уже не принадлежали къ сему союзу. Вѣроятно опстали они опъ нѣто уже предъ 1515 г. (СГИ. II, 772 слд., и 785 внизу, гдѣ вмѣсто 1512 поставленъ, какъ видно ошибкою, 1518). И какимъ образомъ, бывъ Шведскими подданными, при такомъ государѣ, каковъ Густавъ Ваза, могли они даже подумать принять участїе въ неприязненныхъ замыслахъ высокоумныхъ чужестранцевъ! Сверхъ этого, Голландъ тогда не походилъ уже на то, чѣмъ былъ прежде. Послѣ многихъ несчастїй Висби упадалъ безпрестанно болѣе и болѣе сначала XV столѣтїя: городъ, бывшїй некогда столь богатымъ, столь многочленнымъ, обѣднѣлъ и опустѣлъ; при Густавѣ, около 1523 года, не считался онъ даже между именитыми Шведскими торговыми городами (СГИ. III, 157 слд.). По етому, спуская еще 30 лѣтъ, Ганзейцамъ едва ли могло придти на мысль опъскивать памъ древнїя Русскїя привилегїи; а если бы они это и сдѣлали, то Голландцы имѣли довольно причинъ отказать имъ въ справкахъ съ своими архивами; но ни одной, способствовавшей пользѣ чужестранцевъ на собственнїй свой счетъ.

Такимъ образомъ кажется удачно опровергли мы все то, чѣмъ выдавали пропавъ нашея грамоты, и мы должны пѣмъ менѣе сомнѣваться въ ея подлинности, чѣмъ ясне говоримъ за нее все внутреннее существо оная, чѣмъ замѣтїе почтенная ржавчина, покрывающая сей драгоценнїй оспашокъ древности. Спойтъ только объяснить въ ней то, чѣмъ сдѣбалось пемнымъ, дабы возвраща ей наспоющее достоинство, поставивъ ее на мѣстѣ, которое она занимать должна между памятниками опечественнїя нашея исторїи.

Въ слѣдствїе этого, должны мы въ особенноти спросить: кто таковъ Борхрамъ, который въ грамотѣ называется одинъ только разъ? Разумѣтъ ли подъ нимъ Кн. Бориса Андрѣевича, или, какъ другимъ хочеться, Новгородскаго посадника Варфоломея.

(также Вальфромей) Юрьевича 1? Слѣдственно, принадлежишь ли наша грамата къ изходу XIII или къ первой четверти XIV столѣтія?

Дѣйствительно ни какъ не лзя принять обоихъ сказанныхъ толкованій имянъ: они не подходятъ не только къ буквамъ (что здѣсь не такъ бы много значило); но даже къ смыслу граматы. Что бы показать это, приведемъ мы все начало оныя до того мѣста, гдѣ встрѣчается это сомнительное имя.

In nomine Domini, Amen.
Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus presentem paginam inspecturis, quod secundum iustitiam ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogaradie habitam, hec eorum iusticia et Libertas noscitur extitisse.

Во имя Господне, аминь. Да будетъ вѣдомо всякому православному Хрисіянину, чпущему настоящій листъ, что по правамъ торговымъ, издревле бывшимъ у Руссовъ Новгородскихъ, сіи самые права и преимущества признаются существующими.

Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berko in regno regis Nogaradiensium, et quicquid eis in ditione Nogaradiensium iniurie irrogatum fuerit,

Когда купцы Нѣмецкіе или Готландскіе придуть въ Берко во владѣнія короля Новгородскаго, и ежели въ области Новгородской сдѣлають имъ какую

1* Вальфромей называется онъ между Новгородскими посадниками (НВГ. I. 317). Предшественникъ его Семень Климовичъ избранъ былъ весной 1316 г. (НВГ. I. 580), но долго ли былъ въ должности, неизвѣстно. Варфоломей упоминается во времяникѣ только подъ 1331 г., не за долго до послѣдовавшей уже въ 1332 г. смѣны преемника его Федора Ахмыла, на мѣсто котораго избранъ былъ Захарій Михайловичъ. Но что Варфоломей былъ посадникомъ уже около 1323 г., это доказываетъ грамата, о которой мы говоримъ будемъ послѣ. Впрочемъ, во времяникѣ встрѣчается онъ еще подъ 1334 г. въ числѣ пословъ, посланныхъ къ великому князю, а подъ 1342 г. сказано, что онъ умеръ 25 октября (НВГ. I. 596. 612).

super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores predicti in reditu ad locum prefatum, quam et in veniendo.

Quum autem mercatores veniant in aqua (въ оригиналѣ *aquam*), que dicitur Ny, fruuntur libertate, quam ab antiquo in omnibus aquis habuerunt, ut nemo Ruthenus eos, in aquis ex naufragio periclitantes, diripere, infestare, et male tractare, sed potius fovere et auxilio succurrere debeat.

A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium hospites libere utantur silva secundo ea, de quibus habebunt (въ оригиналѣ *habent*) necesse ascendendo et descendendo.

Item hospites estuales (въ оригиналѣ *estuales*), cum venerint in terram erunt sub antiquo (въ оригиналѣ *antiqua*) pace, et si volunt (въ оригиналѣ *voluerint*) hospites, Rex Borchramus dux et Nogardienses discretiores osculabunt (въ оригиналѣ *osculabuntur*) cruceм, sicut moris est, in signum pacis et fedus concordie et amoris.

обиду; за шо опъвѣстываютъ Новгородцы. Тамъ же покровительствомъ и спокойствіемъ сопровождаются сіи купцы возвращаясь въ вышесказанное мѣсто, какъ и приходѣ въ оное.

Когда же купцы придуть въ рѣку, называемую Ни, да пользуясь свободою, каковую издревле имѣли на всѣхъ водахъ; и никто изъ Руссовъ да не дерзаетъ ихъ грабить и поспушать съ ними дурно при кораблекрушеніи: но да подаетъ имъ всякую помощь и пособіе.

Отъ того мѣста, гдѣ гости вступаютъ во владѣніе Новгородское, могутъ они свободно рубить лѣсъ, въ коемъ имѣютъ нужду, какъ приходѣ, такъ и возвращаясь.

Также, проходящіе лѣтніе гости да соспоютъ подъ древнимъ миромъ, и ежели пожелають гости, то король Борхрамъ воевода и именитые Новгородцы да целуютъ крестъ по обычаю во знаменіе мира и союза, согласія и любви.

Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto substracte fuerint, etc. etc.

Ежели у гостей, пришедшихъ въ Новгородское царство и соспоющихъ подъ пѣмъ же миромъ и покровительствомъ, украдены будутъ вещи, и проч. проч.

За симъ слѣдуютъ еще около тридцати такихъ статей, коими самымъ почнымъ образомъ опредѣляются разнообразнѣйшія отношенія въ торговлѣ; но всѣ онѣ, какъ и предшествовавшія доказываютъ, что здѣсь дѣло идетъ не о минувшемъ какомъ условіи, не о правахъ, даруемыхъ гостямъ на нѣсколько мѣсяцевъ или лѣтъ; но имъ общаются, что они и на предбудущее время будутъ всегда пользоваться тѣми же правами, коими изъ стари уже пользовались въ Новгородскомъ владѣніи. — Теперь, какій Борхрамъ можетъ вздумать, или какому безмысленному можно дозволить въ государственномъ договорѣ писменно общаться, что онъ будетъ живъ во все предбудущее время, и гостямъ будетъ цаловать крестъ всегда, какъ только имъ покажется, что права ихъ нарушены? — Слѣдственно, Борхрамъ ни какъ не можетъ быть собственнымъ именемъ; и всякое стращаніе написать здѣсь такое имя, непременно приведетъ ко вздорному заключенію. И такъ, дѣло епо. должны мы объяснить со всѣмъ другимъ образомъ.

По счастью нѣтъ у насъ недостатка въ Новгородскихъ граматахъ, ясно показывающихъ кто были таковы, которые въ государственныхъ дѣлахъ сего княжества, въ силу конституціи онаго, принадлежали къ дѣйствующимъ особамъ. *Князь* (или въ его отсутствіе, *архіепископъ*), *посадникъ*, *тысяцкой* и *сословіе* преимущественно такъ называемыхъ *Новгородцевъ* (ДРВ. I, 1-38). Всѣ оіи члены Новгородскаго правительсва должны непременно быть и въ нашей граматѣ. Дѣйствительно, легко можно узнать князя (rex), тысяцкаго (dux), сословіе Новгородцевъ (Nogardienses discretiores); только вмѣсто *посадника* являлся какій-то *Борхрамъ*. Что же епо, не много

только изпорченное слово, можетъ значить иное, какъ не *borchgravius* (бургграфъ), копорымъ на Лапыни средняго вѣка очень прилично можно было выражать, и дѣйствительно выражали, Русское названіе *посадника*? Заключенный въ 1323 году между Новгородомъ и Шведами и писанный по Лапынѣ миръ, начинается такъ: *Ego Rex magnus Jurge, cum Burchgrauio Alformeo, cum duce Abraham*^{1*}, *cum tota Communitate Nogardia terminaueram*, и проч. (ПФ. 77 sq.). Здѣсь является опять все Новгородское правительствѣ въ обыкновенномъ порядкѣ чиновъ и, какъ въ епомѣ олунаѣ было необходимо, каждая миръ поспановляющая особа, названа не токмо по своему чину, но и по имени: *великій князь Юрій, бургграфъ Алформей, тысяцкій Авраамъ, и сословіе Новгородцевъ*. Поелику же названный здѣсь Алформей, показывается споль же ясно, какъ и упомянутый выше на стр. 205 Валфромей, копорый, по лѣтописямъ нашимъ, былъ посадникомъ въ епо время; поелику онъ здѣсь называется *Burchgravius*: по легко можно видѣть, что сей Лапинскій и споль Русскій пишущъ соопвѣспивующъ одинъ другому и едва ли можно будетъ сомнѣваться (ежели только не захопимъ говорить вздору), что и въ нашей грамафтѣ, гдѣ могутъ быть только пишущы, а не имена, должно быть *Borchgravius*, а не *Borchramus*. Вѣроятно, что и самъ Дрейеръ ошибся разбирая епо слово. Въ писмѣ хопя не много связномъ, очень легко перемѣшались между буквами *vi* и *m*; недостающую букву *g* можно опнеспи къ несовершенству правописанія средняго вѣка. Въ нашей грамафтѣ есть много орфографическихъ погрѣшностей: *nichilum* вмѣсто *nihilum*, *honerata* и *honorata* вмѣсто *onerata*, лѣтніе госпи называются *hospites estuales, estiuales, estiuu*, и п. д.

^{1*} Авраамъ въ лѣтописяхъ нашихъ называется тысяцкимъ въ первый разъ подъ 1328 годомъ; въ чинѣ епомѣ, какъ видно изъ сего договора, былъ онъ уже прежде.

Что показываютъ слова, приведенные изъ Орбховецкаго договора, поже самое подтверждаетъ и доказываетъ начало заключеннаго въ 1326 г. юня 3 съ Норвежцами мира. Здѣсь сказано: « Nuntius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Suetiæ, Gotorumque regis, nominatus Naquinus confirmavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum Episcopo Nogardensi, nomine Moÿse et cum Borgravio Olphormöy et cum Duce Astaphio et cum omnibus et singulis Nogardiensibus, sicut prius fuerat inter prædecessores nostros. » (TOP. 60) 1*. — И здѣсь также посадникъ Валфромей называется *бургграфомъ*, и сей пишпуль, вспрѣчающійся въ еной бумагѣ шри раза, написанъ вездѣ одинаково 2*. Какъ въ нашей граматахъ поставлено *ch*, такъ здѣсь вмѣсто двойнаго одно *g*; но всѣ сїи несовершенно написанные слова: *Borgravius*, *Burchgravius*, *Borchravius*, довольно ясно показываютъ вездѣ одно и поже достоинство.

Но можетъ быть не такъ-то много заслужимъ мы благодарности за то, что въ словѣ БОРХРАМЪ открыли мы польскъ пишпуль БУРГГРАФА: что выигрывается въ объясненіи онаго, по по видимому переедетъ опять въ опредѣленіи времени. Ежели здѣсь вѣсть Бориса, вѣсть Варфоломея; по грамата наша принадлежитъ не къ началу XIV столѣтія: она носится по слабо освѣщенной пучинѣ времени средняго вѣка.

1* Новгородскій епископъ, собственно архіепископъ Моисей, довольно извѣстенъ по граматамъ и лѣтописямъ: онъ возведенъ на архіепископскій престолъ въ 1326 г., не за долго до пасхи (НВГ. I. 587). Тысяцкій Осмафій упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1331, 1334 и 1335 г., а можетъ быть и подъ 1327 г.; видно, что онъ попеременно съ вышесказаннымъ Абрамомъ занималъ епу должность. О послѣднемъ упоминается опять подъ 1340 и 1348 годами.

2* Слѣдственно, надобно остерегаться ошибокъ въ Нѣмецкомъ переводѣ сего договора, который помѣщенъ въ БМ. III, 177 л. Здѣсь, изъ *Borgravius Olphormöy* сдѣланъ *Borginus Abhormoy*! — Ужасное искаженіе словъ, на исправленіе которыхъ едвали бы отважился и догадливейшій кришакъ.

Кто можетъ идти во прѣки испинны, хотя бы по чего вибудь и спило? Но къ счастью, здѣсь намъ бояться нечего. Теперь только, когда ни какій Борхрамъ не можетъ болѣе вводить насъ въ заблужденіе, приходимъ мы въ состояніе показаться почвостію годъ, въ которъ писана еста грамаша; мы увидимъ, что она древнѣе нежели какъ до сихъ поръ о ней думали: первую догадку объ епомъ подаетъ она сама, а прочее дополняютъ опечественныя нашъ лѣтописи.

Послѣ первой изъ вышеприведенныхъ снашей договора, обѣщаются Новгородцы отвѣчать чужеспраннымъ купцамъ за то, что можетъ бытъ несправедливо пошребуется отъ нихъ въ Новгородской области; а именно, *послѣ того, какъ они прибудутъ въ Новгородскомъ княжествѣ къ Берко*; также до сего же самаго мѣста пользуются они на возвратномъ пути пою же безопасностію, шѣмъ же шокровишельствомъ.

По етому, упоминаемое здѣсь *Берко* должно было находиться на западныхъ границахъ княжества. Тамъ приходиле *Балтійскіе мореходцы* достигали Новгородской области; отътуда пускались они опять въ морѣ оспавля епу область; сверхъ того, оно лежало у моря. Ено вынѣшнее *Биркё* или *Биркенъ-ейландъ*, называемое теперь по Русски обыкновенно *Біорко*, а прежде также *Березовый островъ* (НВГ. I. 617)^{1*}: довольно большой островъ, лежащій нѣскольکو на ЮЗ. отъ Выборга у береговъ древней *Кареліи* въ Финскомъ заливѣ, и извѣстный всѣмъ Балтійскимъ мореходцамъ по хорошимъ своимъ приспанямъ. Со многими другими (*Торсааръ*, *Пейсааръ* и др.) еоставляетъ онъ гряду, называющуюся по Русски *Березовыми* островами. Воды, отдѣляющія епу гряду отъ швердой земли, называются *Биркё-зундъ*, по Русски *Березовый проливъ*. Противъ главнаго острова на Карельскомъ берегѣ стоитъ церковь *Биркё*, по

^{1*} Здѣсь остановился К. Магнусъ *Слекъ* въ 1348 г. въ снрашннй свой крестовый походъ на Новгородъ.

Русски *Björk* или *Беревовская*, по Фински *Koivisto* ^{1*}. — Что Нѣмецкіе, къ Римской церкви принадлежащіе, и именнo также *Готландскіе* купцы прихаживали въ сіи мѣста уже въ первой половинѣ XIII столѣтія, ето доказывають папскія буллы, копорыми Гонорій III въ 1221 г. и Григорій IX въ 1229 и 1230 году спрѣжайше запрещали симъ купцамъ производить торговлю съ *Руссами, Карелами, Инграми* и п. д. (ПФ. 17. 22 sqq.; см. выше стр. 114. 115.). Что сіи Карельскіе мѣста принадлежали къ древнему Новгородскому княжеству, ето извѣстно всякому, кпа Русскую древнюю исторію знаетъ изъ Русскихъ *временниковъ* ^{2*}. Еще болѣе нгого извѣстно, что Шведы при своемъ правителѣ государства Торкелъ, сынѣ Клуновѣ въ 1293 г. завладѣли именнo сими Карельскими мѣстами, что они въ сказанномъ году построили здѣсь *Выборгъ*, что послѣ тридцатилѣтней борьбы владѣтелями остались они, что пошъ часъ по завѣщанію копѣли они разполагають морскою торговлею въ *Новгородъ* или изспребили оную, и что *Выборжцы* особенно старались грабить мореходцевъ (НВГ. I. 563; ДР. 174 слд.).

Теперь, ежели въ грамагѣ нашей *Берко* причисляется къ Новгородскому княжеству, ежели Новгородцы даже общають чужестраннымъ купцамъ вознаграждать по, что неправильно по-требуется отъ нихъ въ Новгородской области *отъ Берко* и

^{1*} Шведское *Björk*, Финское *Koivi*, Естонское *Kõiv*, Русское *Берега*, Нѣмецкое *Birke*, Нижнесаксонское *Barke* и *Berke*, суть равнозначущіе слова. *Koivisto* на Финскомъ значить *березникъ*. Что Шведское *ö* значить *островъ*, ето довольно извѣстно.

^{2*} Слѣдственно, пѣ очень ошибаются, которые считаютъ, что Нева составляла прежде границу Новгородскаго княжества. Еного подлинно никогда не было. Послѣ 1323 г. граница простиралась вверхъ по *Сестрѣ* на СЗ.; предъ 1293 Новгородское владѣніе достигало до рѣки *Килени*, а въ древнѣйшіе времена до *Ботикесскаго залива*, какъ мы исторически доказали при другомъ случаѣ.

обратно; по договоръ сей безъ сомнѣнїя сдѣланъ до вѣнчанїя Шведовъ въ Карелїю, слѣдственно до 1293 г. Но за сколько времени прежде? Епо должны бы были нѣкоторымъ образомъ рѣшить наши Новгородскїя лѣтописи. Да и дѣйствительно договоръ епошъ такъ важенъ, условїя онаго такъ много и явно связаны съ гражданскими и церковными дѣлами, что никакъ не могли сокрыться опъ замѣчанїя опечествленныхъ лѣтописателей. И ежели къ етому еще возьмемъ мы въ разсужденїе, что здѣсь дѣло идетъ не о возобновленїи стараго договора на извѣстные годы; но что, какъ по ясно видно изъ граматы, старинныя права, введенныя долговременнымъ употребленїемъ, считавшіяся священными опъ одного только обычая, теперь щцательно излагающся и получаютъ на все предбудущее время торжественное и писменное утвержденїе; по принуждены будемъ согласиться, что епо сдѣлано было по какой вибудъ важной причинѣ, что Голландцы были въ опасности лишиться древнихъ правъ своихъ, что Новгородцы не допускали ихъ пользоваться оными уже нѣкоторое время.

Мысли оїи представляются всякому, кпо исторїю древнихъ Новгородцевъ и западныхъ ихъ сосѣдей знаетъ изъ наспоющихъ изпочниковъ, и подлежащую грамату разсмаприваетъ споль же внимательно, какъ и безприсрастно. И такъ, осмотришь опъ заданнаго мѣста, происшеснїя, относящїеся къ торговлѣ, особливо съ Голландцами, о которыхъ Новгородскїя наши лѣтописи упоминають до 1293 г.

Около 1270 г. находимъ мы Новгородцевъ въ возмущенїи прошивъ князя своего Ярослава Ярославича. Они жалуются на него во многомъ, между прочимъ и въ томъ, что опъ выговяетъ иносрапцевъ, у нихъ живущихъ: *а мною чему выводншъ отъ насъ иноземца, которїи у насъ живутъ?* Дѣло доходитъ до угрозы; но митрополишь мирить ихъ (НВГ: I. 55г слдд.; II: 157 слдд.), и Ярославъ между прочимъ принужденъ былъ обѣщать торговать на Нѣмецкомъ дворѣ сполько посредствомъ.

Новгородцевъ, также не запираеть сего двора: *а въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти* (ДРВ. I: 3) ^{1*}. — Изъ сего видно чѣмъ князь спѣснялъ торговлю; но, также видно, что и Новгородцы не шулкою вспунились за своихъ госпей. Здѣсь не было нужды въ разсмотрѣнїи и утвержденїи всѣхъ ихъ правъ и преимуществъ; сверхъ того, при епомъ случаѣ со всемъ не упоминающа *Готландцы*: слѣдственно, мы не имѣемъ причины думать, что бы наша грамапа принадлежала къ епому времени.

Споль же мало могла она бытъ писана и въ 1231, въ которомъ временикъ опишь упоминаеть о *Нѣмецкихъ купцахъ*. Осенью прошедшаго и весною наступающаго года, Новгородъ ужасно поперпѣлъ опъ междуусобїа, неурожаа, голоду, переселенїй, мору, пожаровъ; по словамъ лѣтописца, городъ былъ не далекъ опъ своего конца. Тупъ лѣпомъ, Нѣмцы *прибѣгли* изъ за моря съ хлѣбомъ и мукою и сдѣлали много добра (НВГ. I: 499; II: 120). Вѣрно тогда никто не спорилъ съ ними о ихъ правахъ; къ чему было домогаться имъ о изложенїи оныхъ на писмѣ?

Слѣдуя далѣе за спорїею XIII сполѣпїя, находимъ мы наконецъ небольшую спезію, которая однакоже совершенно озаряеть сполько собыпїями, случившимися въ изходѣ XII вѣка. Здѣсь встрѣчаемъ мы происшествїе, которое можетъ доставить намъ желаемое свѣденїе; но пустьъ говорить самъ временикъ.

« Въ поужъ лѣпо (сказано тамъ подъ 1188 г.) рубоша Новгородьце Варязи нагъ пѣхъ Нѣмыце въ Хоружку и въ Новопържьцѣ; а на веену не пуспиша изъ Новгорода своихъ.

^{1*} Издатель ДРВ., не смотря на хронологическія приметы, находяціяся въ сей грамапѣ, неправильно помѣстилъ оную подъ 1263 г.; это ввело въ заблужденїе Кн. Щербатова, а онъ обманулъ многихъ другихъ, и даже Шлѣцера, кои одно происшествїе сочли за два разные (ШН. III: 88). — Въ СГД. грамапа еша помѣщена подъ 1270 г.

« ни одного мужъ за море, ни сла вѣдана Варягомъ, въ пуспина
« я безъ мира. (НВГ. II. 50).

Небольшая описка запемнила епо достопримѣчательное мѣсто:
вмѣсто непонятныхъ словъ *кагѣ тѣхѣ*, надобно члппать
на гѣмѣхѣ, по нынѣшнему правописанію *на Готѣхѣ*, и тогда
все бедеть ясно ^{1*}.

Живущихъ на *Готландѣ* *Варяговѣ* Новгородцы посадили въ
Хоружку и Новый — порожокъ; въ слѣдующую весну не позволили
они никому изъ своихъ идти за морѣ, не отправили къ Варягамъ
посланника, и задержанныхъ оппустили съ неудовольствіемъ.

Послѣдніе названы также *Нѣмцами*. Кажется нѣтъ нужды
доказывать здѣсь знапокамъ нашихъ лѣтописей, что народы,
которыя на ученоемъ языкѣ шеперь, какъ у Тацита, называются
Германцами, опѣ древнихъ Руссовъ назывались *Варягами*, а послѣ
Нѣмцами, пока наконецъ названіе епо не присвоилось однимъ только
наспояціямъ Нѣмцамъ. Такимъ образомъ, въ вышеприведенномъ
мѣстѣ слово *Нѣмце* еспѣ прибавка, которая должна объяснять
древнее имя *Варязи*; но лѣтописатель употребляетъ *общіе*
названія, потому что, какъ уже нами замѣчено (выше стр. 205),
на Готландѣ вмѣстѣ съ тамошними жила и *Нѣмецкіе* куницы:
ему хотѣлось, какъ то очень видно, обозначить и шѣхъ и
другихъ.

Какая бы ни была причина ихъ започенія; но Новгородцы
должны были считатъ ихъ и всѣхъ ихъ земляковъ виновными
прощивъ себя въ какомъ нибудь пляжомъ преснушения; однакоже
при еномъ случаѣ пѣспушили они не какъ грубые варвары, а съ
достоинствомъ и оспорожноспію: но опкрытіи мореплаванія,

^{1*} Еще неразумительнѣе написано въ НВГ. I. 420: *кагѣмѣ*. Такъ
сказано напр. въ СОФ. II. Англане *Милты*, знамъ, гдѣ въ лучшихъ
спискахъ поставлено: Англане и *Гота*. Такъ въ НИК. V. 30: князь вѣдѣше
книзь; VI, 97: чешвертъ вмѣсто чешвертъ и ш. д. — Объ еномъ мѣстѣ
см. выше стр. 109.

опустили они задержанных; но съ ними не оправили посла для принесенія жалобы, ни одно Новгородское судно не поплыло въ Готландъ, взято намѣреніе прервать совсемъ ея торговлю и цѣлые 13 лѣтъ Новгородцы оспивались въ ея помощь непреклонными.

Но для Готландцевъ положеніе ея было несносно. Какъ еще воздѣйшіе Ганзейцы признавались, что конторы ихъ (Бергенская въ Норвегіи, Брюссельская во Фландріи, Лондонская) основаніемъ своимъ обязаны были Новгородской (ДР. 172; ГВ. 222; СГИ. 197); почто также и древніе Готландцы должны были чувствовати, что безъ сношенія съ Новымъ — городомъ лишатся они важнѣйшей части своей торговли. Лѣтомъ 1201 г. появились Варяжскіе суда опять въ Новгородскихъ водахъ, но возвратились ни съ чемъ; желая мира, пришли они еще разъ пою же осенью сухимъ путемъ (въропно чрезъ Ливонію, къ которой Новгородцы и Псковичи были благосклонны); — на еяшъ разъ удалось имъ: Новгородцы предписали условія и «даня имъ миръ на всей воли своей» (НВГ. II. 63; I. 434).

Не правда ли, что лѣтописатель словами своими какъ будто даетъ намъ ключъ къ нашей граамѣ? Сихъ только произшествій она можетъ быть слѣдствіемъ; ни гдѣ нѣтъ для нее приличнѣйшаго мѣста! Если древнее сношеніе съ Готландцами было прервано цѣлые 13 лѣтъ, то ничего не было приспосовѣе, какъ изчислить всѣ старинные права и преимущества, сохранявшіеся еще въ памяти участниковъ, опредѣлить съ точностію въ чемъ они должны состоять на предбудущее время, и для большаго утвержденія спашей, въ коихъ согласились, написать ихъ на общепонятномъ языкѣ, къ чему можетъ быть (какъ мы и не споримъ) употребили какого нибудь Готландскаго приказнаго человека.^{1*}

^{1*} Ея дѣлается въропнымъ по находящейся въ началѣ граамы формѣ, которая у западныхъ Европейцевъ была въ употребленіи. Другіи имѣющіеся

При столь удачномъ спеченіи всѣхъ обстоятельствъ, тогда только принуждены бы мы были опказаться опъ своего мнѣнія, когда *содержаніе* граматы прошивурѣчило бы данному опредѣленію времени. Но какъ ни строго разсматривали мы каждую статью оныя, однакоже не нашли ничего, что было бы проивно нашему утверженію: нѣтъ въ ней ни одного

у насъ мирный и торговый договоръ на Славенскомъ языкѣ, заключенный въ 1228 г. (въ которомъ умеръ Рижскій епископъ Албрехтъ) на островѣ Готландѣ между двумя послами Кн. Смоленскаго (изъ коихъ одинъ былъ ученый священникъ) и между Рижскими и Валшійскими мореплавателями, начинается формою, которая въ Латышскихъ погданныхъ времени граматахъ очень часто выражается такъ: *Quint. ea, quae fiunt in tempore, labuntur in tempore* и проч. — Вѣрно договоръ сей существуетъ еще и на Латышскомъ языкѣ (см. АЛХ. II, 23); да и вообще кажется намъ по самому существу дѣла, что договоры, заключаемые между Руссами и западными Европейцами, сочинялись по Русски и по Латышъ вмѣстѣ, какъ шже самое дѣлалось прежде при договорахъ съ Греками, кои писались по Русски и по Гречески. Тоже точно наблюдалось уже прежде между Греками и Персами: *Latærum conditiones sunt perscriptæ græce et persice. Deinde Græca in sermonem Persicum, et Persica in Græcum sunt translata* и проч. (Mevandr. in Exc. de Leg. 140). Точно также у Theophyl. 296. — О заключеніи сего Готландскаго договора между прочими сшраляся также рыцарь меча (Gottestrifter) Рудолфъ Кассельскій (Гл. 87, 133, 134, 144, 268, 270); Иоганнъ, домпробстъ Рижскій и орденмейстеръ Фолквинъ утвердили оный; граждане изъ Любека, Спаде, Мюнстера, Грѣнингена, Дорпмунда, Бремена и Риги, изъ коихъ нѣкоторыя встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ, на концѣ онаго немаловажно показаны участниками. Сей достопримѣчательный договоръ можетъ во многомъ способствовать также къ объясненію нашей Новгородской граматы и къ подтверженію толкованія нашего на оную. Мы не можемъ здѣсь сдѣлать изъ него полного употребленія, потому что онъ еще не напечатанъ, хотя это и будетъ въ скоромъ времени во II части СГД. Сверхъ этого занимающійся Русскою исторіею найдетъ въ семъ изданіи еще другія полезныя и важныя граматы, кои для него будутъ весьма занимательны. Желаемъ только, что бы онъ поскорѣе пошелъ въ употребленіе, чѣмъ самымъ издателемъ оныкъ, его сіятельшво графъ Н. П. Румянцовъ, достигъ бы своей цѣли.

названія урочища и, съ тѣхъ поръ какъ знаемъ мы, что такое Борхрамъ, ни одного личнаго имени, ни одного слова, которое указывало бы на другое время; утвердительно должны мы остановиться при началѣ XIII столѣтія, при осени 1201 г., при событіи, которое одно только удовлетворительнѣйшимъ образомъ объясняетъ причину соспавленія таковыя граматы.

Но, скажутъ можетъ быть: если въ грамахъ сказано, что Готландцамъ даются права, которыми они пользовались уже *искоии* (ab antiquis; ab antiquo); то епо даетъ знать, что они права сіи имѣли по меньшей мѣрѣ цѣлое столѣтіе, а можетъ быть и болѣе. Можноли доказать или сдѣлать только въроятнымъ, что торговля съ Новымъ - городомъ существовала *такъ давно?* И ежели, при недоспачочныхъ познаніяхъ нашихъ о сѣверной древности, не лзя епого ни доказать, ни сдѣлать въроятнымъ, то что изъ епого выдесть?

Ничего, ни прошивъ подлинности нашей граматы, ни прошивъ опредѣленія времени, въ которое она, по своему содержанію, полагается посредствомъ нашихъ лѣтописей. Сей полезный актъ къ свѣденіямъ нашимъ прибавитъ только то, что связи между Новгородцами и западными Германцами бывали уже за долго до начала XIII столѣтія.

Впрочемъ, какъ ни малы наши свѣденія о древнѣйшей торговлѣ по Балтійскому морю; но все мы знаемъ сполько, что слова нашей граматы, *искоии*, ab antiquis, можемъ оправдать безприсраспнымъ разсмотрѣніемъ. Мы не хопимъ здѣсь ссылаться на то, что рассказываетъ Иорданъ въ VI столѣтіи о черныхъ собольихъ мѣхахъ, присланныхъ Римлянамъ отъ *Скандійскихъ Светановъ* чрезъ многіе другіе народы (ИОРД. 193); и, какъ ни справедливо спаринное замѣчаніе, что и война отверзала нуть торговлѣ, однакоже мы не хопимъ даже напоминать, что Варяги уже около середины IX столѣтія являються въ Невѣ и въ Волховѣ для собиранія по окольнымъ мѣспамъ дани; что вскорѣ послѣ того, бывъ приглашены въ Новгородъ, утвердились они шамъ и

въ Кіевѣ, и содѣлались основателями Русскія державы; что въ X и XI столѣтіяхъ нѣсколько разъ приходили они моремъ, дабы въ войскахъ великихъ князей нашихъ служили вспомогательными^{1*}. Также мимоходомъ только можно замѣтить, что Русскій ВК. Ярославъ Владиміровичъ около 1019 г. сочепался бракомъ съ одною Шведскою принцессою, что при епомъ случаѣ ближній ея родственникъ, преждебывшій ярль Веспгопландскій, сдѣланъ посадникомъ въ Ладогу (СН. II. 128 слд., 132 слд.)^{2*}; что Ярославъ около 1045 г. выдалъ дочь свою Елисавету за Гаральда Пригожеволосаго (Haardrade), послѣ бывшаго К. Норвежскаго, который жилъ нѣкоторое время въ Руссиі (АБ. гл. 130, стр. 36); что для Ярославова внука, юнаго Владиміра Мономаха, привезли въ жену одну Англинскую принцессу изъ Даніи; что родившаяся отъ сего брака Ингебурга была послѣ въ супружествѣ за Кнудомъ Лавардомъ, герцогомъ Шлесвижскимъ и королемъ Обопріповъ, и матерью Валдемара I, короля Датскаго (СГ. 207) и п. д. — Но здѣсь хотимъ мы только въ особенностіи обратить вниманіе на то, что Мерзебургскій епископъ Динмаръ (+ около 1020 г.) замѣчаетъ въ своемъ времяникѣ, а именно: что въ Кіевѣ и Кіевской обласи жило много Датчанъ (ДХ. 265)^{3*}; что спустя 50 лѣтъ послѣ, Адамъ Бременскій говоритъ, будучи въ его время Датчане прибѣжали въ Новгородъ иногда въ 4 недѣли, а отъ устья Одера совершали шуда пупь обыкновенно въ 43 дни (АБ. 58 гл. 218, стр. 19 гл. 66). Въ началѣ XII столѣтія, именно около 1116 г., городъ (старая) Ладога обнесень.

1* Въ разсужденіи епого сравни наши лѣтописи, между прочимъ 941, 986, 1015, 1024, 1036 г.

2* У Снорра Ладога называется *Алдейвиборедъ*, а въ нашей грамматѣ *Алдажемб*.

3* Въ прежнихъ изданіяхъ сего времяника, вмѣсто *Dani* неправильно сполло *Danai*; симъ именемъ Динмаръ иногда означаетъ Грековъ, напр. на стр. 60, 62. — Что такое разумѣеть онъ называя Датчанъ *veloces Dani*, еще объяснено въ моей КВХ. 205 слд.

каменной стѣною (НВГ. I. 370; II, 11) * . Кто знаетъ тогдашнее положеніе дѣлъ на сѣверѣ, тотъ признается, что укрѣпленіе это сдѣлано было не для чего другаго, какъ для содержанія въ порядкѣ усилившейся торговли по Волхову и можетъ быть для охраненія отъ морскихъ разбоевъ. Около 134 г. Новгородцы являюся уже въ Датскихъ владѣніяхъ, слѣдственно, даже за Готландомъ (НВГ. I, 385; II, 17); около 1142 г. приходятъ гости, на которыхъ напали Шведы, въ трехъ корабляхъ изъ заморья въ Новгородъ (НВГ. I, 303; II, 24); около 1152 г. сторѣла въ Новгородѣ вмѣстѣ съ 8 Русскими также *Варяжская* церковь (НВГ. I, 308; II, 29); черезъ 4 года послѣ этого, *заморскіе купцы* заложили въ Новгородѣ на торговищи церковь *св. Пятницы* (НВГ. I, 400; II, 31); а Руссы, подобно иностраннымъ купцамъ въ Новгородѣ, имѣли также свою церковь въ Висби на Готландѣ **. Съ половины сего XII столѣтія торговля Готландцевъ достигла самаго цвѣтущаго состоянія; она долженствовала быть у нихъ шѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе упадала въ сосѣдственныхъ торговыхъ городахъ, гдѣ прежде бывалъ большій сбѣздъ. Древній, уже въ IX столѣтіи славившійся Шлесвигъ (у Алфреда *Scathum*) уналь совершенно въ 1157 г., послѣ жестокой осады изгнаннаго К. Датскаго Свенда IV, по прозванію *Грате*; Свендъ захватилъ также *Русскіе купеческіе корабли*, споявшіе въ Слен, и товары, на оныхъ взятыя, роздалъ своимъ рашникамъ вмѣсто жалованья. Это, какъ замѣчаетъ Сакс (СГ. 271) привело иностранныхъ купцевъ въ такой страхъ, что сей вѣкогда опланный торговый городъ сдѣлался пустымъ мѣстечкомъ. Не менѣе сего также славившійся, споявшій на успыи Одера

1* Хорошо сдѣланное и рисунками снабженное описаніе существующихъ еще развалинъ сего замка, находится въ издаваемомъ въ Берлинѣ *Journal für die neuesten Land-und Seereisen*, Januar 1811 S. 84 ff.

2. По извѣстію изъ одной Палмшюдской рукописи. См. *Nov. Act. Societ. Upsal.* T. II. p. 101.

Юлинь, ^{1*} упаль около того же время въ продолженіе Далско-Вендскихъ войнъ, а Шведская Сигпуна никогда не могла поправиться послѣ претерпѣннаго ею въ 1187 г. опъ Русской Карелы разоренія (ЮЮ. 49, п. 17). Но Виоби сдѣлался уже средоточіемъ Балтійской торговли, къ чему казалось по мѣстоположенію своему предназначень былъ натурою; въ него вѣзали также изъ Нѣмецкаго моря *Бременскіе* купцы. Прельстясь выгодой, доставляемою расходомъ поваровъ изъ *восточныхъ* земель, спарались сіи послѣдніе завести непосредственную торговлю съ сими землями. Имъ удалось епо: въ 1158 г. нашли Бременцы дорогу въ Курландію и къ устью Двины (ГЛ. 2, замч. d; 177 §. 9; 196) ^{2*}. Скоро объяснились они съ природными жителями, и въ первые 10 лѣтъ проложенъ былъ торговый путь, по которому возили Нѣмецкіе повары въ *Псковъ*, а попомъ и въ *Новгородъ* (ГЛ. 51, 57). За епо Им. Фридрихъ около 1187 г. пригласилъ Руссовъ съ другими жителями Балтійскаго моря въ возникающій *Любекъ* освободя ихъ опъ всякихъ пошлинъ (СГИ. I, 191; ДР. 113) и п. д.

Кажется не нужно слишкомъ большого объясненія приведенныхъ здѣсь въ возможной краткости произшествій, что бы вывести предположенное нами слѣдствіе, что «сношеніе «Новгородцевъ съ *Варяжскими* ихъ сосѣдами вообще, и съ «*Готландцами* въ особености, простирается гораздо далѣе «за начало XIII столѣтія; что въ то время могло оно по всей «справедливости считаться за что нибудь *очень древнее*.»

Да позволено намъ будетъ здѣсь сдѣлать еще одно побочное замѣчаніе. Выше упоминали мы, что около 1156 г. гости въ

^{1*} Сравни Адама Брем: описаніе сего *существовавшего* еще города (АБ. 19 гл. 66) съ пѣмъ, что говоритъ около 1170 г. Гелмодъ въ своемъ ГХС. 5, о семь *нѣкогда бывшемъ* мѣстѣ (qui quondam fuit).

^{2*} Сіе-то нѣкогда, совершенно во преки исторіи, называли *открытіемъ* Ливоніи.

Новгородъ построили церковь св. Пятницы (или Параскевѣи). Послѣ говорится во времяникѣ, что церковь еша въ 1181 году сгорѣла во время бури (НВГ. I, 415, II, 45). Въ нашей грамапѣ находится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

Si hospes veniens de superi-
oribus partibus terre et (въ ориги-
налѣ *versus*) Gotlandiam ire vol-
uerit, dabit ecclesie sti Vridach.
marcum argenti.

Если гость, приходящій изъ
верховыхъ мѣстъ и Готландіи,
захочетъ опѣхатъ (въ ориги-
налѣ: *приходящій изъ верхо-
выхъ мѣстъ, захочетъ от-
ѣхатъ въ Готландію*); да
вдаспъ въ церковь св. Вридаха
марку серебра.

Нѣтъ сомнѣнїя, что еша церковь св. Вридаха или по Нѣмецки *Freytag*, и вышесказанная св. Пятницы, есть одна и та же. Если она не была опять выстроена, или, если строеніе оныя за опдаленіемъ въ 1188 г. купцевъ, оспалось неконченнымъ; по очень прилично можно было въ новый договоръ внести спашью, что бы каждый Готландскій корабль возвращаясь изъ Новгородской области, давалъ землякамъ своимъ извѣстное число денегъ на сооруженіе и содержаніе храма Божія. Также почно обязаны были Готландцы, до пѣхъ поръ какъ владѣли *гильдейскимъ домомъ*, который они послѣ продали, даватъ на содержаніе моста, бывшаго подлѣ сего дома, и вѣроятно лежавшаго чрезъ Волховъ^{1*}. Черезъ шесть лѣтъ послѣ договора, около 1207 года, времяникъ опять извѣщаетъ, что вновь сооруженная купцами церковь св. Пятницы совершена 30 августа (НВГ. I, 445; II, 73).

1* Въ нашей грамапѣ сказано: *Item curiam Gilde, quam iidem Gotenses vendi-
derunt, non tenentur renouatione pontis aliquatenus procurare* (т. е. также, за
гильдейскій дворъ, который продали пѣже Готландцы, да не плащаютъ ничего
на починку моста). Gilde на Нѣмецкомъ и Gild на Англосаксонскомъ значить
общество, товарищество, артель (БС.). Одно мѣсто въ МСРД. V. 426, обма-
нуло иностранныхъ писателей заставя ихъ думать, что первый мостъ чрезъ

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ видимъ мы здѣсь согласіе лѣтописей съ нашею граматою; первая и послѣдняя объясняютъ другъ друга взаимно и, время, въ которое описаны мы грамоту, озарится болѣе. Но она же сама показываетъ намъ, что ее не должно считать *древнею*.

При опредѣленіи мѣры и вѣса, которые впередъ полагали употреблять, сказано: «Statera Lode, quæ dicitur cap, debet in grauitate continere VIII Liuonica talenta» (вѣсы, называемые капъ, должны имѣть тяжесть 8 Ливонскихъ паланповъ). Сіе опредѣленіе даетъ знать, что Ливонскій вѣсъ былъ извѣстенъ Новгородцамъ; но мы выше видѣли, что торговля чрезъ Ливонію въ Псковъ и Новгородъ, началась производиться только во 2 половинѣ XII вѣка. Опъ случившагося въ то время опдаленія Готландцевъ, она должна была непременно въ скорости усилилась, и по сему только обстоятельству будетъ понятно, что Новгородцы цѣлые 13 лѣтъ прожили безъ снарыхъ своихъ госпей. Тутъ они привыкли къ вѣсу, употреблявшемуся кушцами въ Ливоніи, и когда они перебуяють опъ Готландцевъ удержанія

Волховъ сдѣланъ былъ только въ 1383 г. Но здѣсь видимъ мы, что о мостѣ говорится гораздо прежде сего, да и въ Новгородскихъ лѣтописяхъ не только повѣствуется подъ 1228 годомъ, что осенью *большій* мостъ сильно повредило возвышеніемъ воды въ Волховѣ, и что въ слѣдующемъ году заложили *новый* нѣсколько далѣе на югъ опъ перваго; но уже подъ 1144 г. извѣщаютъ, что подѣ *старого*, въ 1133 г. починеннаго моста, построили *новый* чрезъ Волховъ. Даже есть слѣды, которыхъ однакоже здѣсь разбираться мы не можемъ, что уже подъ изходъ X столѣтія былъ мостъ чрезъ Волховъ. И если говорится о *большемъ* мостѣ, то это заставляетъ полагать, что былъ также *малый*; и подлинно, подъ 1338 и 1436 г. находимъ мы еще другій мостъ подъ названіемъ *Жилотужскаго*, который былъ вверху Новгорода чрезъ Волховъ. Слѣдственно, по вышесказаннымъ неполнымъ Миллеровымъ извѣстіямъ и по другимъ сему подобнымъ показаніямъ (напр. о земляномъ валѣ), надобно осерегаться заключать о состояніи древняго Новгорода.

онаго, по слова ихъ подтверждають намъ, что договоръ ихъ относится къ началу XIII столѣтїя, къ осени, на которую указываютъ наши лѣтописи.

Дальнѣйшее объясненіе сего достопамятнаго акта было бы здѣсь не у мѣста. Желаемъ, чтобы чипатели наши, удостовѣривъ въ важности содержанія онаго, могли для познанія опечесственныхъ древностей получить отъ него всѣ тѣ выгоды, кои обѣщаетъ онъ трудолюбивому испытателю.

IV.

КНЯЗЬЯ,

ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ

и

ВОЛОДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

КРИТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

КЪ ИЗПРАВЛЕНЮ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Suum cuique tribue.

U L P I A N U S .

Извѣстно, что въ нашихъ печатныхъ и рукописныхъ лѣтописяхъ, какъ онѣ впрочемъ между собою ни согласны, есть много разнословій; даже и въ лучшихъ нашихъ времяникахъ попадаются, что подобныя между собою мѣстные и личные имена перемѣшаны; и ошибки въ послѣднемъ родѣ находящіяся во множествѣ. Такъ часто Изяславъ спавился вмѣсто Святослава, Роспиславъ вмѣсто Мстислава, Ярополкъ вмѣсто Святополка и п. д.; также, собственное имя перемѣшивается съ опчествомъ, напр. вмѣсто Ярослава Изяславича поставленъ Изяславъ Ярославичъ и п. п., что опъ невнимательныхъ переписчиковъ могло дѣлаться пѣтъ легче, что въ спискахъ опчество иногда спавился впереди собственнаго имени. Наконецъ, въ спискахъ, дѣланныхъ въ позднѣйшіе времена, собственное имя или опчество, пронущенное въ старинныхъ рукописяхъ, часто вставлялось со всемъ не такъ. Всѣ сіи ошибки не всегда бывають столь явны, чтобы можно было замѣтить ихъ потчасъ; прочіе обстоятельство не столь разительнo опносятся къ тому или другому имени, чтобы по онимъ можно было немедленнo сдѣлать перемѣну.

Но характеръ дѣйствующихъ особъ, кои при епомъ какъ будто играютъ не одну ролю, не рѣдко представляется опъ того въ такомъ двусмысленномъ видѣ, произшествія перемѣшиваются такъ много, что при всемъ терпѣннiи и вниманнiи читателя лишается онъ всякаго удовольствія и всякой пользы.

***

По етому, изыщатель исторіи долженъ ясно представить по участіе, которое каждое изъ сказанныхъ лицъ принимало въ разныхъ произшествіяхъ и, по историческимъ свидѣльствамъ, сколько оныхъ доставати будетъ, собрать тщателью припасы для описанія жизни дѣйствующихъ, дабы избѣжати замѣшательства и каждому приписать только то, что дѣйствительно принадлежитъ къ его жизни и къ его дѣламъ.

Опытомъ сего рода представляемъ мы здѣсь сравнительное обозрѣніе жизни князей Володиміра *Андреевича* и Володиміра *Мстиславича*. Исторія ихъ очень перепорчена описками, а особливо часто мѣшали ихъ одного съ другимъ, что легко могло случиться отъ того, что, выключая одинакости въ имени, имѣли они очень много между собою общаго. Оба жили въ одно время, оба были внуками ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха и слѣдственно двоюродными братьями, оба государями смежныхъ между собою владѣній, оба — хопя и въ разное время — владѣли *Дорогобужемъ*¹, оба замѣшаны были въ междуусобныя войны, унижившія наконецъ древнее достоинство Кіевского престола.

Изъ извѣстныхъ нашихъ лѣтописей нужны намъ здѣсь только пять: Воскресенская, Никоновская съ своимъ отрывкомъ, Царственная, начинающаяся только съ 1114 г., Суздальская и Радзивиловская. Прочія начинаются уже поздно, какъ напр., Древній лѣтописецъ; или произшествія, касающіяся до южныхъ Россіи, описываютъ слишкомъ коротко, какъ напр., Новгородская и пр. Но при етомъ надобно также сличить Русскія исторіи, писанныя *Татищевымъ*, *Кн. Щербатовымъ* и *Сприггеромъ*, потому что они употребляли такія лѣтописи, которыхъ теперь еще

---

¹ Етошь *Дорогобужъ*, котораго не надобно смѣшивать съ уздынымъ городомъ тогоже названія въ Смоленской губерніи, ешь нынѣшнее мѣстечко въ Оспрожскомъ повѣтѣ, Волынской губерніи. Оно лежитъ подъ 50° 30' Ш. и 44° 32' Д. при рѣчкѣ, которая нѣсколькими вершинами ниже впадаетъ въ Горынь съ лѣвой стороны.

у насъ вѣшь или копорья со всею проналі; особливо Тапищева цспорія, не смотря что она, какъ и всѣ прочія, наполнена описками, заслуживаетъ вниманіе: въ ней есть многіе извѣстія, копорыхъ со всею вѣшь въ другихъ. Мы увѣрены, что сочинитель ихъ не выдумалъ; ибо, при шрудныхъ или сомнительныхъ мѣстахъ подлинника, онъ недоумѣнія свои часто показываетъ въ замѣнаніяхъ, и оспорожность свою простираетъ даже до того, что извѣстія чужеземныхъ писателей, копорые и самъ онъ считалъ за достовѣрные, вноситъ однакоже только въ замѣчанія.

Изложивъ нашу цѣль, изпочники и пособія, приступимъ къ дѣлу.

Андрей Владиміровичъ, отецъ одного изъ нашихъ Володиміровъ, родился въ 1102 г. (ВКР. I, 249; НИК. II, 35; СЛ. I, 200); на 16 году своего возраста женился онъ на одной Половецкой княжѣ и получилъ себѣ въ удѣлъ Владиміръ¹ * Волынскій (ВКР. I, 260, 261; НИК. II, 53; ЦЛ. 7; СЛ. I, 206, 207)² *. Сямъ княжеспвомъ владѣлъ онъ до 1135 г., въ копоромъ братья его, ВК. Ярополкъ Владиміровичъ перевелъ его въ Переяславль. (ВКР. I, 272; НИК. II, 68; ЦЛ. 31; СЛ. I, 215; БРИ. 189). Дѣла его доказываютъ, что онъ былъ человекъ мужеспвенный; и хотя бы при погребеніи его и не было ни шрехъ солнцъ, ни шрехъ свѣплыхъ сполбовъ: но мы должны цовѣритъ лѣтописамъ, что онъ былъ правосудный и добрый государь (ВКР. I, 279; НИК. II, 83; ЦЛ. 47; СЛ. I, 221; БРИ. 195).

При смерти Андрея, случившейся въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ его на 39 году отъ рожденія, сынъ его Володиміръ былъ еще въ самомъ младенчествѣ. Не лзя было оставитъ за нимъ Переяславля, одного изъ важнѣйшихъ удѣльныхъ княжеспвъ Кіевскаго владѣнія; его должно было опдать какому нибудь спарѣйшему князю, копорый могъ бы защищать его отъ сосѣдспвенныхъ Половцевъ,

1* Чтобы помочь глазамъ читателя, будемъ мы называть: князей, *Володиміръ*, какъ и въ старину они назывались, а города, *Владиміръ*.

2* Въ БРИ. 179 упоминается только о княжествѣ, а не о женитьбѣ.

нападавшихъ на него часто. По этой причинѣ, тогдашній **ВК.** Всеволодъ Ольговичъ, опдалъ Переяславское княжество браться умершаго Андрея, бывшему до того Кн. Туровскому Вячеславу Владиміровичу, который съ новымъ владѣніемъ принялъ также опеку и надъ малолѣтнимъ своимъ племянникомъ (**ВКР.** I, 279; **НИК.** II, 83; **ЦЛ.** 47; **СЛ.** I, 221; **БРИ.** 195).

Но Вячеславъ, который и прежде уже оказывался безпокойнымъ человѣкомъ, но никогда предприимчивымъ воиномъ, и теперь скоро подвергся опасности лишиться своего владѣнія. Жадные братья великаго князя, именомъ *Сѣверскіе* князья, Игорь и Святославъ, на него напали, и опнялибъ у него Переяславль, ежели бы двое другихъ Вячеславовыхъ племянниковъ, Роспиславъ Мспиславичъ *Смоленскій* и Изяславъ Мспиславичъ *Владимірскаго-Волынскій*, не поспѣшили къ нему на помощь. Роспиславъ напалъ на Игореву владѣніе, а Изяславъ перешедъ нечаянно Днѣпръ разбилъ и прогналъ неприятельское войско. Обрадовавшись спасенію и тому, что можеть положить съ себя столь трудную обязанность, Вячеславъ съ согласіемъ великаго князя опдалъ Переяславское княжество храброму своему избавителю, а самъ возвратился опять въ Туровъ (**ВКР.** I, 279, 280; **НИК.** II, 83, 84; **ЦЛ.** 63; **СЛ.** I, 222; **БРИ.** 196) ^{1*}. Впрочемъ, что и питомецъ его Володиміръ *Андреевичъ* отправился съ нимъ же; ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, видимъ, что Вячеславъ опарался о немъ изъ Турова.

ВК. Всеволодъ Ольговичъ умеръ въ 1146 г. августа 1, и Изяславъ Мспиславичъ, всѣми уважаемый Кн. *Переяславскій*, по единогласному желанію Кіевлянъ, возшелъ на великокняжескаго престола (**ВКР.** I, 282; **НИК.** II, 88; **ЦЛ.** 52; **СЛ.** I, 223; **БРИ.** 199).

^{1*} Всѣ вообще лѣтописи повѣствуютъ здѣсь кратко; ни слова нѣтъ о сраженіи подъ Переяславлемъ, не видно ни какого оплечія Кн. Изяслава. Но Татищеву несравненно подробнѣйшее повѣствованіе (**ТРИ.** II. 267 и слѣд.), которому мы послѣдовали, совершенно оправдывается по видимому тѣмъ, что Изяславу опдали Переяславское княжество.

Тутъ , на Вячеслава начало опять старое безпокойство, вышасное въ немъ епископомъ и боярами. Какъ дядя , конечно имѣлъ онъ болѣе , нежели *Изяславъ* , права на великокняжескій престолъ ; но также самъ онъ чувствовалъ , что не можетъ поддержать онаго и что именно по етому Кіевляне не обратились къ нему. Такимъ образомъ , ежели не могъ онъ идти прямо пропивъ одного племянника , то желалъ по крайней мѣрѣ сдѣлать что нибудь для другаго ; почему и занялъ княжество *Владимірское-Волынское* назначая оное для малолѣтнаго *Володиміра Андреевича* ¹. Но великій князь не могъ оставить безъ наказанія своевольства , сдѣланнаго въ его глазахъ. Собралъ немедленно войско , опялъ онъ не токмо *Владиміръ* , но взялъ и *Туровъ* : Вячеславы совѣтники оппавлены въ Кіевскія шурмы.

Куда ушелъ Вячеславъ съ молодымъ *Володиміромъ Андреевичемъ* , объ епомъ лѣтописи не говорятъ ничего ; но вѣроятно убѣжали они въ Суздаль къ Вячеславу брату *Юрію Владиміровичу* , прозванному Долгорукимъ. Вячеслава находимъ мы , вскорѣ послѣ епного , опять въ Кіевской обласни , примирившимся съ великимъ княземъ ² ; но молодой *Володиміръ Андреевичъ* , если мы не обманываемся , оспался при *Юрьевомъ дворѣ* и выросъ подѣ

¹ Сл. I, 224 описываетъ епо отечъ коропко , называя молодаго князя *Андреемъ*. ВКР. I, 284, пространнѣе , и называетъ его *Андреевичемъ* , однакоже безъ имени ; также и РАДЗ. : но въ БРИ. 200 имя приписано. НИК. II, 90 и ЦЛ. 54, 55, при нѣкоторыхъ неважныхъ разноспяхъ въ изображеніи , называютъ его полнымъ именемъ.

² Уже осенью 1147 г. прислалъ онъ великому князю вспомогательное войско (ВКР. I, 298) , только не изъ *Владиміра* (какъ сказано въ Сл. I, 234, гдѣ пропущено и ; также въ НИК. II, 104 и ЦЛ. 74). Княземъ *Туровскимъ* , какъ здѣсь называетъ его *Татищевъ* (ТРИ. II, 320 и еще часно послѣ) , онъ уже не былъ ; но княземъ *Пересопницкимъ* и *Доргобужскимъ*. Епо ясно видно подѣ 1149 г. (ВКР. II, 1. 3; НИК. II, 115; БРИ. 209) , а еще яснѣе подѣ 1151 г. въ одномъ мѣстѣ у ТРИ. III. 45 и ВКР. II. 13, 14.

Юрбевымъ надзоромъ; въ сопровожденіи его является онь. оный не прежде какъ въ 1151 году.

Между тѣмъ, какъ въ это время мы съ нимъ повстрѣчаемся, должно намъ по короче узнать князя Володиміра *Мстиславкача*, того самаго, съ которымъ, по мнѣнію нашему, чаще всего мѣшали Володиміра *Андреевича*.

У ВК. Изяслава Мстиславича были три младшіе брата: Ростиславъ, Святополкъ и Володиміръ. Изъ нихъ, когда Изяславъ въ 1146 г. сдѣлался великимъ княземъ, Ростиславъ Мстиславичъ былъ княземъ *Смоленскимъ*^{1*}, Святополкъ Мстиславичъ княземъ *Новгородскимъ*^{2*}, а Володиміръ Мстиславичъ, по юности своей, не имѣлъ еще княжества. Онь родился въ 1130 году^{3*}, и собственно

^{1*} Можеть быть уже съ 1125 г. (ТРИ. II, 229); на вѣрное околомъ 1127 (ВКР. I, 266; НИК. II, 61; ЦА. 17; БРИ. 183). Онь былъ великимъ княземъ въ декабрь 1154 г. короткое время, и въ другій разъ 1159 г., какъ увидимъ послѣ. Чдо бы Ростиславъ получалъ оный великаго князя въ 1146 г. *Перелславъ*, а на прошивъ Володиміръ Мстиславичъ переведенъ въ *Смоленскѣ*, какъ сказано въ ТРИ. II, 290, епо сомнительно, поелику слѣдующіе происшествія со всемъ епому прошивурѣчать. Можеть быть епо хотѣли сдѣлать, но не сдѣлали.

^{2*} Княземъ *Новгородскимъ* сдѣлался онь въ 1141 г. и оставался въ Новгородѣ до 1148 г., въ которомъ ВК. Изяславъ, братъ его, перевелъ его во *Владимиръ-Волыскій* (НВГ. I, 392, 396; ВКР. I, 279, 302; СЛ. I, 221, 226). БРИ. 195 говоритъ только о первомъ происшествіи, а НИК. II, 108 и ЦА. 79, только о второмъ.

^{3*} Епо извѣстіе находится только въ ТРИ. II, 241, а въ прочихъ нашихъ пяти лѣтописяхъ, онаго нѣтъ, также и у СИ. нѣтъ.—Щ. II, 122 ссылаеця въ епомъ и еще въ двухъ другихъ происшествіяхъ на БРИ., въ которой однакоже нѣтъ всѣхъ трехъ; слѣдующія его ссылки на ненапечатанные списки, можеть быть повѣрѣе епой. Впрочемъ ТРИ. заслуживаетъ здѣсь всякое вѣроушіе. О существованіи и родѣ сего князя не лзя сомнѣваться, попому чдо послѣ часто о немъ говорится; а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ не лзя ему родиться, поелику оонецъ его Мстиславъ умеръ 1132 года апреля 14.

былъ великому князю брапомъ только по опцѣ родлеъ опъ вшораго Моиславова супружества (НВГ. I, 380). По смерти опцовской въ 1132 г. малолѣтний Володимиръ Мстиславичъ съ матерью своею оставался въ Кіевѣ (ТРИ. II, 243)^{1*}; тамъ былъ онъ еще и по 16 своему году, когда Изяславъ пришелъ сюда по приглашенію Кіевлянъ; тамъ, вскорѣ послѣ епшого, дѣлаенся онъ для насъ замѣчательнымъ по одному плачевному произшествію.

Правленіе ВК. Изяслава было очень смутно. Выключая своихъ брашьевъ, имѣлъ онъ себѣ пропивниками почти всѣхъ удѣльныхъ князей. Одинъ изъ дядьевъ его, Вячеславъ, какъ видѣли мы выше, вскорѣ оказалъ себя врагомъ его; другій, Юрій, сначала примѣчалъ за нимъ издалека съ подозрительною завистію и вскорѣ сдѣлался опаснѣйшимъ его соперникомъ; сильный Кн. Галицкія земли, Владимірко, спрашился умноженія его власти, потому что долженъ былъ опасаться также Изяслова зяпца, К. Венгерскаго, и, какъ скоро Изяславъ склонился на желаніе Кіевлянъ, то онъ согласясь съ Сѣверскими князьями началъ съ нимъ брань.

Поелику же Игорь Ольговичъ, Кн. Новагорода-Сѣверскаго, брапъ умершаго ВК. Всеволода, тогда уже завладѣлъ споллицею: то и вышелъ съ другимъ своимъ брапомъ Свяпославомъ^{2*} пропивъ идущаго Изяслава; однакоже подъ Переяславлемъ были они, какъ и за пять лѣтъ прежде, разбины и бѣжали. Игорь заблудился близъ Кіева въ Дрогичинскомъ болотѣ на сѣверной споронѣ города: тамъ лошадь его погрязла, а онъ самъ, изувѣченный подагрою, щипенно спарался выбиться изъ болопа; на четвертый только день нашли его едва живаго опъ успалоспци и голода. Его привезли въ Кіевъ, и Изяславъ приказалъ запереть его въ монастырь въ Переяславлѣ, потому что не лзя было надѣяться имѣть съ нимъ честнаго мира (СЛ. I, 223 слд.; ВКР. I, 283

---

^{1*} Мстиславова вдова жила еще въ 1169 г. въ Кіевѣ, и тогда изгнана была опъ сюда за епшого своего сына (ВКР. II, 74).

^{2*} СЛ. неправильно называетъ его здѣсь Изяславомъ.

слд.; НИК. II, 90; ЦЛ. 54; БРИ. 199 слд.; ТРИ. II, 286). Занемогши шамъ смертельно, просиль онъ о посприженіи; желаніе его исполнено: но онъ выздоровѣль и шупъ перевели его въ Кіевскій Феодоровскій монастырь (ВКР. I, 287; НИК. II, 92, 93; ЦЛ. 57, 58; СЛ. I, 226; БРИ. 201).

Для освобожденія его, Святославъ брашь его, началъ войну. Черниговскіе князья сначала были со спороны Изяславовой; но послѣ шайно заключили союзъ съ его врагомъ, и подъ предлогомъ, что на нихъ напали, выманили великаго князя въ полѣ, что бы схватить его. Изяславъ шель уже къ Чернигову, когда узналъ объ епомъ. Дѣло шло о его жизни. Онъ послалъ въ Кіевъ, гдѣ вмѣсто себя оставилъ брата своего Володиміра *Мстиславича* (ВКР. I, 294; НИК. II, 98, 99; СЛ. I, 230; БРИ. 202) съ приказаніемъ посидѣшашъ къ нему на помощь всѣмъ шѣмъ, кто былъ въ сосподніи идши: «кто имѣшъ конь, велѣль онъ «сказашъ имъ, да идешъ на конѣ, кто ли не имѣшъ, въ «лодѣ.» Выслушавъ приказаніе и узнавъ объ опасносши, угрожавшей уважаемому опъ всѣхъ великому князю, Кіевляне дошли до яросши, предметомъ котороя былъ монахъ Игорь Ольговичъ; народъ возлагаль на него всю вину. «Хочемъ убидши Игоря, кричали «всѣ, яко не кончашъ добромъ съ Ольговымъ лукавымъ племемъ!» — Что ни говорилъ мипрополишъ и другіе ямлишые люди, и что ни дѣлалъ юный Володиміръ *Мстиславичъ*; но ярящійся народъ побѣжалъ къ монастырю, гдѣ Игорь, ничего не знавшій, сидяль у обѣдни. Его выпацили; Володиміръ *Мстиславичъ* продрался къ нему: но семнадцатилѣтній юноша не имѣль сполько силъ, чтобы защититъ несчастнаго, не имѣль опъ другихъ довольно къ себѣ уваженія, по чему и самъ подпалъ оскорбленію. Игорь умерщвленъ, и Кіевляне удовольствовавшисъ сямъ, полетѣли на помощь къ любимому своему великому князю. Володиміръ *Мстиславичъ* далъ ему знаніе о несчастномъ произшествіи (ВКР. I, 297; НИК. II, 103; ЦЛ. 72; БРИ. 205); извѣстіе епо приняль онъ съ глубокою печалію,

потому что не желалъ смерти Игорю. Враги его устрашились: они продолжали войну съ малымъ мужествомъ, а еще менѣе пого съ счастьемъ; наконецъ, лѣтомъ 1148 г. заключенъ миръ.

Володиміръ *Мстиславичъ* послѣ вышесказаннаго убійства въ Кіевѣ, ходилъ съ великимъ княземъ на войну (ВКР. I, 209; НИК. II, 103, 104; ЦЛ. 72, 74; СЛ. I, 234). Вскорѣ нашелъ онъ опять случай служить ему.

Уже въ слѣдующемъ году началась явная война между Изяславомъ и дядею его Юріемъ, сильнымъ Кн. Суздальскимъ. Последній помогалъ князьямъ Сѣверскимъ; онъ нѣсколько разъ пыпался опянь у великаго князя Новгородъ; онъ ни малѣйшей не оказалъ благодарности за то, что Изяславъ принималъ къ себѣ одного изъ его сыновей, Роспислава Юрьевича (ВКР. I, 300; НИК. II, 107; ЦЛ. 77; СЛ. I, 235 слдд.; БРИ. 206 слдд.): но припворился очень оскорбленнымъ, когда великій князь опослалъ его опянь въ Суздаль за то, что онъ сдѣлался для него подозрительнымъ (ВКР. I, 304; НИК. II, 109; ЦЛ. 81; СЛ. I, 238; БРИ. 207). Въ изходѣ юля 1149 г., Юрій выпунилъ въ полѣ, Сѣверскіе князья присоединились къ нему; пришли Пѣловцы, имъ наняпые, и такимъ образомъ, въ августѣ мѣсяцѣ Юрій пришелъ къ Переяславу.

Симъ княжествомъ владѣлъ тогда храбрый Изяславовъ сынъ Мстиславъ^{1*}; Володиміръ *Мстиславичъ* помогалъ ему защищать городъ до тѣхъ норъ, какъ самъ великій князь перешелъ Днѣпръ (ВКР. I, 305; НИК. II, 110; ЦЛ. 82; СЛ. I, 239; БРИ. 208).

Изяславъ узнавъ о приближеніи Юрія собралъ вспомогательныя войски, которые пришли къ нему часпю изъ Смоленска, опъ куда привелъ ихъ братъ его Роспиславъ, часпю изъ Владиміра ѡшь другаго брата своего Святополка (сравни выше стр. 232,

---

1* Вѣроятно уже съ 1146 г., въ которомъ отецъ его сдѣлался великимъ княземъ; но на вѣрное осенью 1147 г., потому что тамъ сдѣлалъ на него нападеніе. (ВКР. I, 297; НИК. II, 104; ЦЛ. 73; БРИ. 205).

замѣч. 2.); также и Кн. Черниговскій Изяславъ Давидовичъ приспалъ къ великому князю, котораго послѣ епотого безболзненно перешель Дибирь. Подъ Переяславлемъ сдѣалось сраженіе, на которомъ Изяслава разбили на голову. Онъ ушель въ Кіевъ; но поелику не имѣлъ болѣе надежды удержаться шеперь въ сполницѣ, шо побѣжалъ опъ шуда съ своими къ Луцку. Когда Юрій въ изходѣ года, пошель шуда за нимъ, тогда Луцкъ защищаль Володиміръ *Мстиславичъ*, а самъ Изяславъ съ войскомъ споялъ въ полѣ (ВКР. II, 2; НИК. II, 113; ЦЛ. 85; СЛ. I, 241; БРИ. 210). Послѣ многихъ переговоровъ дошло до мира, котораго однакоже не долго продолжался: Юрій не выполнилъ условій оного. По епому, лѣшомъ 1150 г., Изяславъ съ брапомъ своимъ Володиміромъ *Мстиславичемъ* вышупилъ въ походъ (ВКР. II, 4; НИК. II, 117; СЛ. I, 244; БРИ. 214; въ ЦЛ. пропускъ). Онъ напалъ нечаянно на дядю, котораго не забопаясь ни о чемъ, только что веселился, завоевалъ Кіевъ; но уже въ августѣ принужденъ былъ опашь его оставить, потому что Владимірко, Кн. Галицкій, послѣшаль на помощь къ Юрію.

Гушъ просиль онъ помощи у зятя своего Гейсы II, К. Венгерскаго, для чего и послалъ къ нему брата своего Володиміра *Мстиславича*. Король дѣйствительно пошель на Галичъ; но уже 26 октябрия возвратился назадъ съ границы. При епомъ случаѣ Володиміръ *Мстиславичъ* обручился съ дочерью одного Венгерскаго вельможи (бана), и вскорѣ послѣ того бракъ совершился во Владиміръ^{1*}. Слѣдующею весною 1151 г. ѣздилъ онъ опашь въ Венгрію, откуда привель Изяславу вспомогапельное войско (ТРИ. III, 27, 28). Изяславъ умножа онымъ значительную свою силу, явился въ другій разъ подъ Кіевомъ, а Юрій послѣшно побѣжалъ опашь за Дибирь въ Городецъ.

^{1*} Такъ говоритъ ТРИ. 24.-27; лѣтописи же рассказывая все крашко, молчашь о семъ Венгерскомъ походѣ и о бракосочетаніи.

Здѣсь Юрій, присоедиия къ себѣ Сѣверскіе и Черниговскіе вспомогательные войски, пыпался щещно перейти Днѣпръ сперва у Кіева, попомъ по ниже онаго, у Вяпичева ^{1*}. Наконецъ, Половцамъ удалось перебраться еще ниже у Заруба ^{2*}, гдѣ и самъ Юрій съ своимъ войскомъ перешедъ рѣку пошелъ опшудъ на Кіевъ.

При епомъ случаѣ являеися опяпъ въ первый разъ Володиміръ-*Андреевичъ*, котораго оставили мы при Юрьевомъ дворѣ. Онъ счипаеися между князьями, бывшими при Юрїи ^{3*}, и еще явственнѣе показываеися при первыхъ неприязненныхъ дѣйствїяхъ подь Кіевомъ.

ВК. Изяславъ опспунилъ шуда; войско свое поставилъ онъ около сподичнаго города въ сомкнутыхъ рядахъ, а передовое у Лыбеди ^{4*}, для опраженїя памъ неприязнелской переправы. Противъ сего опрада пошелъ пайно Юрьевъ сынъ Андрей Боголюбекїи съ.

1* *Вятисевъ* или *Витисевъ*, и шеперь еще извѣстное мѣстечко въ 56 верспахъ ниже Кіева на правой сторонѣ Днѣпра.

2* *Зарубъ* встрѣчаеися шакъ часто и при шакихъ замѣчательныхъ обспояшелспвахъ въ нашей древней исторїи, чпо его надобно непремѣнно искашь на Ю. опъ Кіева, недалеко опъ Переяславля на Днѣпрѣ. Епо мнѣніе оптверждаеися 1. Древнею Россїйскою идрографїею, гдѣ (спр. 96) пропнлв устья Трубежа, слѣдспвенно почпи за спю верспъ на Ю. опъ Кіева, на правомъ или нагорномъ берегѣ Днѣпра; полагаеися гора сего имени: *гора Зарубина*. 2. Тѣмъ, чпо иманно здѣсь на правомъ берегѣ Днѣпра, и шеперь еще еспв селенїе *Зарубинцы*; (см. Росс. атласъ 1800, N. 39). Предъ устьемъ Трубежа въ Днѣпрѣ еспв множесшво опспровковъ, соспавляющихъ какъ будпн площину или *зарубъ*, и можешь бышь опъ сего-шо и произошло названїе мѣстечка.

3* Такъ имянно въ СЛ. I; 246. Здѣсь очень ясно названъ онъ племянникомъ Юрьевымъ; только *Рѣстиславскїи*. Опшибка еша шѣмъ грубѣе, чпо у Юрїи не было брата Ростислава.

4* *Лыбедь*, ручей и шеперь еще шакъ называющїися. По межевымъ картамъ, соспавляеетъ онъ нынѣ ЮЗ. и Ю. границу Кіевскаго городского владѣнїа и спадаетъ въ правую сторону Днѣпра саженей за 1200 ниже Печерскїи крѣпоспи.

опрядомъ Половцевъ, и ему удалось похѣснить его. При епомъ случаѣ, Володиміръ *Андреевичъ* хохѣлъ идти съ Боголюбскимъ за Лыбедь; но не пусти *коржалецъ* его, за не младъ бѣ (ВКР. II, 15; СЛ. I, 249; БРИ. 219, гдѣ онъ названъ только по тому имени безъ отчества).

По симъ словамъ должны мы заключать, что Володиміру *Андреевичу* погда (весною 1151) не исполнилось еще 16 лѣтъ. Слѣдственно, онъ долженъ родиться въ то время, когда опецъ его владѣлъ Переяславскимъ княжесвномъ, между 1135 и 1141 г.; по чему, и былъ по меньшей мѣрѣ пятью годами моложе Володиміра *Мстиславича*, брата ВК. Изяслава (см. выше стр. 232).

Юрій не сдѣлавъ ничего прошивъ Кіева опешушилъ, чтобы соединиться съ вспомогательными войсками, шедшими къ нему изъ Галича; но Изяславу хохѣлось не допустить епого. Онъ пошелъ быспро, разбилъ Юрѣя на Рупѣ^{1*} и принудилъ его не шокмо убраться опять за Дѣвирь, но вскорѣ попомъ идти въ

1* Въ НИК. и ЦЛ. рѣка со всемъ не называется; ВКР. II, 18 называетъ еѣ *Росѣ*; шакже, по словамъ СМ. 300 (замѣч. 3), называется она и въ *Ростовской* рукописи, и рѣка еша будшо находилась въ Волинн. Въ СЛ. I, 251, БРИ. 220, ТРИ. III, 49 и ЦЛ. II, 208, называется она *Рупѣ*. Последнее чпеніе предпочтено нами по слѣдующимъ причинамъ. 1. Всѣ наши лѣтописки тогласны въ шомъ, что сраженіе было въ урочищѣ, называемомъ *Перепетово*; но его надобно искать не въ Волинн, а прошивъ Переяслава на З. шоронѣ Дѣвпра (см. ВКР. II, 83; НИК. II, 212; СЛ. I, 294; БРИ. 246). 2. Въ СЛ. и БРИ. еспѣ многіе обшюшительства о семъ сраженіи, кон пропущены въ прочихъ; въ обонхъ еихъ спискахъ сказано, что оно началось по ушуру рано, а въ полдень Юрій на побѣгъ своемъ съ дѣшми, достигъ Дѣвпра, чрезъ который (у Вишичева, СЛ.) перевезся въ лодяхъ и опправился въ Переяславъ. Послѣ епого не лѣзя думать о Волинн, а еще менѣе о рѣкѣ *Росѣ*, которая (не въ Волинн, а) въ Подолн, пониже Виницы, впадаетъ съ права въ Вугъ; рѣку, которая приличнабъ была описаннымъ обшюшительствомъ, надобно искать гдѣ нибудъ поближе отъ Дѣвпра. 3. Такован дѣйствительно находится миль за 6 на З. отъ Дѣвпра, почти нодъ одною широкою съ Переяславемъ и Вишичевымъ; она шечеть, выключая лѣшюшоряхъ

Суздаль не возмогли даже ни одному изъ своихъ сыновей доставить удѣла въ Кіевскомъ княжествѣ. Не получа ничего также послѣдовалъ за нимъ и юный Володиміръ *Андреевичъ*.

Но Володиміръ *Мстиславичъ*, который до сихъ поръ раздѣлялъ всю превращенность счастья съ брапомъ своимъ ВК. Изяславомъ, который теперь былъ 21 года и съ годъ уже женатъ, получилъ себѣ вѣроятнѣе теперь, когда Изяславъ сдѣлался опять великимъ княземъ, (а можетъ быть и прежде^{1*}), въ удѣлъ княжество Луцкое, гдѣ находимъ мы его въ слѣдующемъ году, какъ увидимъ послѣ.

Только по смерти неодолимаго Изяслава Мстиславича (+ 1154, ноября 13), удалось Юрью завладѣть опять великимъ княжествомъ Кіевскимъ, и Изяславовъ старшій сынъ Мстиславъ, вскорѣ долженъ былъ поспрадать за сопротивление, которое опецъ его и онъ дѣлали князю Суздальскому. Мстиславъ, по кончинѣ отца своего, пошелъ изъ Переяслава въ Луцкъ, и опъ шуда занялъ Пересопницу; еще въ 1155 г. Юрій велѣлъ его прогнать опять въ Луцкъ. (ВКР. II, 34, 36; НИК. II, 143, 145)^{2*}; вскорѣ воспользовался онъ другимъ случаемъ, при которомъ надѣялся еще болѣе унижить Изяславовыхъ сыновей, и вмѣстѣ съ пѣмъ приспроишь къ мѣсту племянника своего Володиміра *Андреевича*.

Но прежде нежели будемъ мы говорить объ епомъ, должны чашапельямъ нашимъ дать свѣденіе о *Пересопницѣ*. Мѣсто епо

улоненій, по большей части съ С. на Ю., по низкому мѣсту, впадаетъ у Бѣлой церкви въ Росъ, и теперь еще называется *Рутцелибъ*. (См. Заноніеву карту и подробную карту Росс. имперіи, изд. опъ депо картъ, л. XXVII, XXVIII).

^{1*} Супруга его, пошчасъ по пріѣздѣ своемъ, получила опъ Изяслава городъ *Тилобъ*. (ТРИ. III, 26).

^{2*} Въ ЦЛ. здѣсь пропускъ; БРИ. 229 и СЛ. I, 263, говоряща только о Мстиславовомъ опходѣ изъ Переяслава въ Луцкъ.

накъ часто упоминается въ исторіи сего времени, что очень желалъ знать что нибудь по вѣрнѣе о положеніи онаго, которое щещино ищешь въ извѣстныхъ картахъ и географіяхъ; даже и Тапищевъ не показываетъ его. Ежели сличить все, что говорится о семь мѣстѣ, то ему должно было находиться между Владиміра и Дорогобужа, на З. отъ Горыни. Дѣйствительно, здѣсь и теперь еще есть мѣстечко сего названія, въ чемъ удостоверили насъ подробныя межевыя карты, которыми дозволено было намъ пользоваться. Оно лежитъ почти въ срединѣ между Дорогобужа и Луцка, на СЗ. отъ Ровно, и на Ю. отъ Клевани, на правомъ берегу Спрубелки, которая ниже Клевани впадаетъ съ лѣва въ Горынь.

Мстиславъ Изяславичъ, какъ мы видѣли, пошелъ изъ Чересопицы въ Луцкъ; но тамъ не владѣлъ уже болѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ умершаго ВК. Изяслава (срав. выше стр. 239), а Изяславовъ сынъ, Мстиславовъ братъ Ярославъ. Хотя сей въ изходѣ лѣта 1154 г. и посаженъ былъ опцемъ своимъ во Владиміръ^{1*}; но когда опецъ умеръ въ ноябрѣ того же года, тогда братъ его, Володиміръ *Мстиславичъ*, бывший до того княземъ Луцкимъ, умѣлъ достать себѣ княжество Владимірское^{2*}, а Ярославъ Изяславичъ долженъ былъ взять Луцкъ, гдѣ

1* По смерти Кн. Святополка Мстиславича (ВКР. II, 30; НИК. II, 136; СЛ. I, 260; БРИ. 227; въ ЦЛ. здѣсь пропускъ).

2* Вѣроятно посредствомъ Ростислава Мстиславича, который по смерти брата своего Изяслава былъ великимъ княземъ на короткое время. Въ продолженіе столь же краткаго правленія ВК. Изяслава Давидовича, оставался Володиміръ Мстиславичъ при своемъ владѣніи и, какъ кажется, утвержденъ былъ и Юріемъ Долгорукимъ при формальномъ примиреніи (ВКР. II, 36; НИК. II 149; СЛ. и БРИ. о примиреніи ничего не говорятъ; но послѣдняя только о послѣдствіи онаго, ш. е., что князья Володиміръ Мстиславичъ и Ярославъ Изяславичъ были съ Юріемъ въ походѣ на Половцевъ въ Каневъ).

послѣ (1155) оба брата жили вмѣстѣ ^{1*}. Уже въ 1156 году по-соорились они съ жаднымъ своимъ дядею ^{2*}, и Мстиславъ Изяславичъ, не могшій, подобно отцу своему, перпѣть несправедливости, и подобно ему же скорый, явился съ удивительно быспропюю передъ Владиміромъ. Дядя ушелъ въ Венгрію оставя жену и дѣшей. Мстиславъ, не оскорбля ихъ ни чѣмъ, отпослалъ въ Луцкъ, куда, какъ въ прежнее свое княжество, можеть бышь спокойно возвратился дядя, а Мстиславъ съ братомъ приняи опять во владѣніе Владиміръ, опеческое свое наслѣдіе (ВКР. II, 38) ^{3*}.

Епо заспавило ВК. Юрія съ сыновьями и племянникомъ Володиміромъ *Андреевичемъ* идпи въ Волюнію. Дорогою присоеди-нился къ нему съ вспомогапельнымъ войскомъ зяпъ его Кн. Галицкій Ярославъ Владиміровичъ; также и Володиміръ *Мстисла-вичъ*, возвратившійся изъ Венгріи, явился къ нему ^{4*}, и всѣ вмѣстѣ пришли они ко Владиміру.

^{1*} Вѣрно также и шрепій братъ, младшій Изяславовъ сынъ Ярополкъ, о которомъ въ первый разъ упоминаешся подъ 1149 г. (ВКР. I, 305; СЛ. I, 239; БРИ. 208; НИК. II, 110; ЦЛ. 82), ежели шолько вездѣ невѣрно называемаго Ярополка Мстиславича (потому что князя сего имени въ шо время не было), собственно Ярополка Изяславича, не должно называть Свяшполкомъ Мстиславичемъ.

^{2*} Назначеніе межи было главнѣйшею причиною сеш ссоры, какъ говоритъ ТРИ. III, 99.

^{3*} Въ НИК. II, 155, Мстиславовъ дядя названъ здѣсь два раза неправильно Володиміромъ Андреевичемъ. Сей списокъ и СЛ. I, 266, представляють Мстиславовъ поступокъ не очень въ хорошемъ видѣ, него сей князь навѣрное не заслуживаешъ. Онъ оплачался пронцапельношпію, справедливостпію и мужесшвомъ сполько же, сколько природа, не смопра на невысокій его ростъ, оплачила его необыкновенною силою мышць и прекрасными чертами лица (ТРИ. III, 178).

^{4*} Кн. Щербатовъ, который (II, 246) также говоритъ, что Володиміръ *Мстиславичъ* пришелъ къ Юрію, прибавляешъ къ ешому: «достойно и примѣчанія и удивленія шо, что сей Кн. Володиміръ Мстиславичъ

«Но Юрій, говоритъ именно одна изъ нашихъ лѣтописей (ВКР. II, 39), искалъ сего княжества не для себя: еще при жизни брата своего Андрея обѣщаль онъ ему съ клятвою, по смерти его удержавъ владѣніе его за его сыномъ, а потомъ и Володиміру Андреевичу обѣщаль также съ клятвою доставить «ему Владиміръ.»

Юный князь съ непреклоннымъ смотрѣлъ какъ начиналась осада; онъ просилъ у дяди позволенія пройти далѣе въ землю, и получивъ оное пошелъ на *Червень*^{1*}; но городъ епошъ опять него запералъ. Подошедъ къ оному, сказалъ онъ жителямъ: «Я пришелъ къ вамъ не войною; опецъ мой любилъ васъ; примиша меня,

«при осадѣ сего города, прежде бывшаго его, восхотѣлъ быти, который и опцдвался тогда другому. Темнопа нашихъ лѣтописателей въ невѣденіи насъ о причинахъ сего его посягнута. оспаздаешь; но еспымъ позволено основываясь на тогдашнихъ обычаяхъ сдѣлать какую догадку, по упованію шельно, что Кн. Георгій, приходившій уже къ спароспъ, и избѣгалъ опъ новыхъ браней и смущеній, обѣщаль дасть, какое другое награжденіе изъ «гнанному сему князю.» — Удивленіе и странность сего происшествія исчезнуша, когда будущіи справедливые судиши о Мстиславѣ и замѣшавшъ надлежащимъ образомъ нравъ Кн. Володиміра Мстиславича, какъ онъ себя одетъ по смерти ВК. Изаслава. Онъ доставль себя Владиміръ незаконнымъ образомъ, и полагаясь на недавно снисканную имъ Юрьеву дружбу, хотѣлъ еще обогатиться на счетъ своихъ племянниковъ, которыхъ онъ насильно привудилъ взяти Луцкъ. Мстиславъ оинялъ у него насильственное владѣніе оставя ему Луцкъ, которыми онъ и довольствовался по своемъ возвращеніи. Что Мстиславъ не удержалъ за собою и Луцка, епо видно уже и изъ того, что по лѣтописямъ, упоминающимъ объ епомъ происшествіи, осаждевъ былъ Владиміръ, а не Луцкъ, хотя послѣдній и былъ на Юрьевомъ пуши. Впрочемъ, Владиміръ Мстиславичъ еспешвенно присталъ къ сильному Долгорукому; однакоже не имѣлъ законной причины требовать себя вознагражденія.

1* Гдѣ было епо важное въ нашей древней исторіи мѣсто, и теперь еще неизвѣстно. Кажется, мы можемъ показати епо; но утвержденіе мнѣніи нашего нужными доводами, завлекло бы насъ слишкомъ далеко: мы оставляемъ епо до другаго случая.

« какъ своего князя. » — « Когда сдастся Владиміръ , отвѣчали ему, « тогда и мы сдадимся. » — Но съ симъ вмѣстѣ попала въ князя стрѣла, копорая уязвила бы его въ горло смертельно , ежели бы не сохранила его броня. Съ гнѣвомъ пошелъ назадъ Володиміръ *Андреевичъ* и опустошеніе означило возвратный путь его къ Юрію. Между пѣмъ и сей также тщетно проспоялъ десяти дней подъ городомъ Владиміромъ ; въ одну ночь Мстиславъ сдѣлавъ вылазку побилъ и разбѣжалъ Галичанъ ; Юрій былъ уже спаръ и оспайпокъ дней своихъ хотѣлъ провести лучше въ веселоспяхъ, нежели въ полѣ ; онъ снялъ осаду и мужественный Мстиславъ преслѣдовалъ его на возвратномъ пути до Дорогобужа.

Предпріятіе въ пользу Володиміра *Андреевича* не удалось ; но Юрію не хотѣлось оспавить его безъ ничего. « Сынъ мой, « сказалъ онъ ему, опецъ инвой Андрей и я поклялись другъ « другу клятвою, что если копорый изъ насъ умретъ, то « оставшійся въ живыхъ долженъ быть опцемъ дѣшей обоихъ « и охранять ихъ владѣнія. По етому и тебѣ также поклялся « я держать тебя какъ сына, и пошелъ добывать тебѣ « Владиміра. Но теперь, сынъ мой, когда ты не получила Владиміра, « то я тебѣ даю волость : Дорогобужь и Пересыаницу и всѣ « города, лежащіе по Горыни ¹ ».

Изъ етого , какъ и изо всѣхъ поступковъ Юрія съ своимъ племянникомъ, видимъ мы, что послѣдній безпрерывно пользовался милоспїю своего дяди ; но на вѣрное лишился бы оной , если бы когда нибудь приспалъ къ Юрьеву прошивнику, ВК. Изяславу Мстиславичу. Слѣдственно, етого не было, и пѣмъ менѣе еще можно предпологать ето, что Володиміръ *Андреевичъ*, въ то

¹ ВКР. II, 39, 40, здѣсь подробнѣе всѣхъ ; НИК. II, 155, 156 ; БРИ. 233 ; СЛ. I, 266 слдд., очень корешки и наполнены ошпбками. Здѣсь надобно также сплчить ТРИ. III, 100 слдд. ; онъ согласуется съ ВКР., но приводитъ еще нѣкоторыя другіе обстоятельство. НИК., въ числѣ городовъ, полученныхъ теперь Володиміромъ Андреевичемъ, называетъ также *Усалиницу*, неизвѣстное и вѣрно какое нибудь изуродованное названіе.

244 IV. КНЯЗЬЯ, ВОЛОДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ.

время, когда могъ бы сдѣлать епо, былъ еще малолѣпенъ. Сѣмъ причины напередъ уже насъ удостовѣряютъ въ невѣрности тѣхъ извѣстій, по которымъ будпо Володиміръ *Андреевичъ* былъ на еспоронѣ Изяславовой, и одиѣ только ошибки переписчиковъ заставляють его дѣлать по, что несообразно ни съ его возрастомъ, ни съ его связями.

И ошибки епит дѣлались иногда страннымъ образомъ, какъ потчасъ видно изъ перваго случая.

Тапищевъ подъ 1149 г. (ТРИ. II, 342) говоритъ, что ВК. Изяславъ Мспиславичъ услышавъ, что Юрій Долгорукій идешь на него, просилъ помощи у брата своего Ростислава, Кн. Смоленскаго, и также послалъ къ племяннику своему Володиміру *Андреевичу* сказать, чтобы онъ какъ можно скорѣе шель къ нему со всемъ Владимірскимъ войскомъ.

Не говоря уже о томъ, что Володиміръ *Андреевичъ* не можетъ быть племянникомъ Изяславу, поелику опцы ихъ были между собою родные братья: всякому внимательному читателю покажется страннымъ, что князь, котораго въ 1146 г. Изяславъ выгналъ изъ Владиміра, чрезъ три года вдругъ являея его союзникомъ. Но извѣстіе епо можетъ быть въ подтвержденіе свое имѣеть нѣсколько свидѣтельствъ. Для епого надобно намъ сличить лѣтописи. Онѣ говорятъ, или коротко, что ВК. послалъ *къ своимъ братьямъ* (СЛ. I, 238), или подробнѣе, *къ братьямъ своимъ въ Смоленскъ и во Владиміръ* (ВКР. I, 304; БРИ. 208), или точно, *въ Смоленскъ къ брату своему Ростиславу и во Владиміръ къ брату своему Сятополку* (НИК. II, 110). И подлинно, послѣдній былъ съ 1148 г. княземъ во Владиміръ и умеръ владѣя симъ княжесвомъ лѣтомъ 1154 года. (Срав. выше стр. 232, замѣч. 2). Ежели ВК. въ 1149 г. требовалъ Владимірскихъ войскъ; то требовалъ ихъ отъ брата своего Сятополка: слѣдственно, Тапищевъ извѣстіе невѣрно. Но сличая слова лѣтописей, потчасъ можно догадаться отъ чего сдѣлалась ошибка. Очень видно, что здѣсь мѣстное имя Владиміра

принято за личное и безъ всякаго размышленія дополнено опшесствомъ. Такимъ образомъ, изъ Волынскаго города сдѣлали князя Володиміра *Андреевича* и заспавили его давати Волынскіе войски прежде нежели былъ у него вершокъ земли за Горынью.

Не такъ велика ошибка, когда вскорѣ за пѣмъ Тапищевъ (ТРИ. III, 2) говоришь намъ, что ВК. Изяславъ, послѣ шого какъ въ 1149 г. оставилъ Кіевъ и прибылъ въ Волынь, послалъ Володиміра *Андреевича* въ Бреснь и Дрогичинь, вѣрно за пѣмъ, чѣмъ опъ шуда пробхашъ далѣе въ Польшу для набора вспомогательныхъ войскъ, кои и дѣйствительно вскорѣ послѣ шого пришли. Лѣтописи здѣсь не помогутъ, потому что извѣстїе епо находится только у Тапищева. Посылка епа не имѣетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, только посланный на вѣрное былъ не пошъ, копорый здѣсь названъ. Какъ можно поручить такое дѣло молодому, имѣвшему тогда (1149) по самой большой мѣрѣ 14 лѣтъ опъ роду, человѣку? Какъ можно ему принять епо на себя, когда онъ былъ при Юріи? Положа однакоже, что онъ въ то время былъ при другомъ своемъ дядѣ Вячеславѣ; то сей вѣрно не допускалъ его принимать учаспїя въ судьбѣ Изяславовой, потому что и самъ Вячеславъ приспалъ къ споронѣ Юрьевой (ВКР. II, 1; СЛ. I, 241; БРИ. 209). Слѣдственно, никакъ не возможно, что бы Володиміръ *Андреевичъ* употребленъ былъ въ сказанную посылку; но всего вѣрнѣе Володиміръ *Мстиславичъ*, братъ великаго князя, имѣвшій тогда 19 лѣтъ опъ роду, бывшій намѣстникомъ его въ Кіевѣ, ходившій съ нимъ на войну, употреблявшійся имъ въ посольства, какъ все епо видѣли мы выше. Слѣдственно, здѣсь перемѣшаны лица, опъ чего братская услуга Володиміра *Мстиславича* превращена въ двусмысленный поступокъ молодого Володиміра *Андреевича*.

Точно также не Володиміръ *Андреевичъ*, а опякъ Володиміръ *Мстиславичъ*, ходилъ въ 1152 г. съ ВК. Изяславомъ (по опшесствїи Юрія въ Суздаль) проптивъ Юрьева союзника, сильнаго Кн. Галицкаго, чѣмъ принудилъ его возвратитъ города, которые

онъ опиняль у Изяслава во время его напасти ^{1*}. «Когда
« Изяславъ (говорить ВКР. II, 21) ^{2*} пришелъ къ Дорогобужу,
« тогда пришелъ туда же къ нему братъ его Володиміръ; онъ
« туда пошелъ онъ въ Пересопницю и тамъ, у Пересопницы,
« пришелъ къ нему Володиміръ *Андреевичъ*. Туда же пришелъ
« и братъ его Святополкъ изъ Владиміра съ своимъ войскомъ
и п. д. — Тапищевъ (III, 59) говоритъ тоже; только, по его
словамъ, Кн. Володиміръ *Андреевичъ* пришелъ изъ *Луцка*, что
нѣкоторымъ образомъ объясняетъ ошибку. Если въ то время
Луцкъ принадлежалъ какому Кн. Володиміру (и въ эпоху мы
охотно вѣримъ Тапищеву ^{3*}), то безъ сомнѣнія тому, который
года съ два послѣ того завладѣлъ Владиміромъ, но чрезъ два
года выгнавъ опять туда Мстиславомъ Изяславичемъ опять въ
Луцкъ (срав. выше стр 240), и лишился сего княжества въ
1162 г., какъ увидимъ послѣ. Но сей Кн. Володиміръ былъ не
Андреевичъ, а *Мстиславичъ*, братъ ВК. Изяслава. Вѣроятно,
одинъ повѣствователь заставлялъ его встрѣчать великаго князя
въ Дорогобужѣ, другій въ Пересопницѣ, недалеко отъ туда
отстоящей, а иррепій изъ одного лица сдѣлалъ два и попалъ
на Володиміра *Андреевича* нѣмъ легче, что онъ (хотя и чрезъ
нѣсколько лѣтъ послѣ) дѣйствительно владѣлъ Пересопницею.

Въ исторіи слѣдующаго 1153 г. еще два раза упоминается о
Володимірѣ *Андреевичѣ* не въ надлежащемъ мѣстѣ.

ВК. Изяславъ будто оплачивалъ его такъ, что послалъ его съ
сыномъ своимъ Мстиславомъ и Берендеями внизъ по Днѣпру въ

^{1*} Тапищевъ (III, 67) называетъ города сія помянуто, что подтверждается
и ВКР. II, 25.

^{2*} Прочіе списки здѣсь опять описываютъ происшествія кратко.

^{3*} На сихъ Тапищевыхъ словахъ основали мы выше на стр. 239 сказанное
мнѣніе о первомъ удѣлѣ Кн. Володиміра Мстиславича.

Олешь^{1*} для принятія и сопровожденія въ Кіевъ своей невѣсты, одной Авхазской княжны. Епо говорятъ при лѣтописи (НИК. II, 136; БРИ. 225; ВКР. II, 28, 29), а съ ними Тапищевъ (III, 76) и Кн. Щербатовъ (II, 219). Вскорѣ послѣ епото будпо пошелъ онъ опять съ великимъ княземъ прошивъ молодаго Кн. Галицкаго Ярослава Владиміровича, зятя Юрьева. Епо говорятъ НИК. II, 136; ТРИ. III, 78; Щ. II, 219.

Свидѣтелямъ въ послѣднемъ происшествіи можемъ мы пропировѣчь прямо, поелику въ двухъ другихъ лѣтописяхъ (ВКР. II, 29; СЛ. I, 259; СИ. I, 317, почно также), князь, ходившій съ Изяславомъ на Галичанъ, называется просто Володиміромъ и имянно братомъ Изяславовымъ, которому въ поварищи придають другаго великокняжескаго брата, Кн. Владимірскаго Святополка Мстиславича.

Также и извѣстіе о пунешествіи Кн. Володиміра *Андреевича* изъ Кіева въ Олешь, не смопря на свидѣтельства, упверждающіе епо, должны мы по важнымъ причинамъ объявить за невѣрное. Поелику, если мы примемъ, что епо дѣйствительно было, да и вообще, что всѣ пять здѣсь показанныхъ произшествій изображены вѣрно и принадлежатъ къ исторіи Кн. Володиміра *Андреевича*: то изъ сего выдепъ, что онъ осенью 1149 г. былъ на споронѣ ВК. Изяслава, весною 1151 г. на споронѣ дяди своего Юрія, а въ слѣдующіе годы приспавалъ

---

^{1*} ВКР. II, 28, 29, уредуетъ енто имя: *Ошель*; ТРИ. III, 76, *Олдіа*; Щ. II, 219, правильно *Олешь*. Безъ сомднія мѣсто епо есть тоже, которое и теперь еще находится у устья Днѣпра прошивъ Херсони подъ названіемъ *Алѣшки*. Удивительно, какъ Стришперъ, сочинитель выписокъ изъ Византійцевъ (Метог. popul. etc.) пропустилъ епо важное происшествіе. Въ одномъ замѣчаніи къ своей исторіи (I, 318) ссылаеця онъ только на Тапищева, который всеконечно смопрѣлъ здѣсь очень вѣрно. Для оправданія прозорливости трудолюбиваго нашего наблюдателя, можемъ мы здѣсь, за краткостію, сослаться только на ГП. I, 463: 302, и см. IV, 180, 192.

то къ Изяславу, то къ Юрію, и съ каждымъ изъ сихъ князей сражался пропивъ другаго и его союзниковъ; что епо дѣлалъ онъ въ такихъ лѣпахъ, въ которыхъ не могъ еще управлять своими поступками, въ которыхъ благородные чувства въ чловѣкѣ пробуждаются, въ которыхъ спросишь къ дѣятельности поощряеть его часто, но подлая корысть на вѣрное очень рѣдко. Далѣе, изъ сего выдеть то, что Володиміръ *Андреевичъ*, не смотря на ужаснѣйшее вѣроломство и неблагодарность свою къ первѣйшимъ государямъ его времени, всѣми ими, какъ впрочемъ они ни были различны, мужеспвеннымъ Изяславомъ, жестокимъ и сластолюбивымъ Юріемъ, юнымъ, образованнымъ Ярославомъ, принимался съ равнымъ снисхожденіемъ, съ равнымъ великодушіемъ. Одинъ посылаетъ его, какъ уважаемаго и любимаго у него живущаго чловѣка, съ сыномъ своимъ вѣспрѣчать свою невѣсту, другій поспѣшно присоединяется къ войску, которое идетъ для завоеванія ему княжества, препій считаеть священною обязанностію дать ему удѣлъ! — Какими опытами о чловѣческихъ поступкахъ, какими психологическими правилами можно оправдать вѣру къ повѣствованіямъ, которые непременно приводятъ къ такимъ слѣдствіямъ?

Но всѣ несообразности исчезнуть и всѣ затрудненія рѣшатся, какъ скоро мы удосповѣримся, что они произошли полько опть необдуманнаго смѣшенія, опть ненадлежащаго дополненія оптьспвомъ одинакихъ явленій, и что дѣла, кои до сего по ошибкѣ приписывались Кн. Володиміру *Андреевичу*, принадлежатъ болъшею частію къ исторіи Кн. Володиміра *Мстиславича*, съ которою они сообразуются какъ не лъзя лучше. Слѣдственно, мы смѣло можемъ выправить ложные чпенія, хопя находились бы они и въ хорошихъ впрочемъ спискахъ; пусть пропадетъ слово, а не дѣло.

Что извѣстно намъ еще о Кн. Володимірѣ *Андреевичѣ*, то совершенно подтверждаетъ изложенное здѣсь мнѣніе. И въ послѣдующей жизни своей оставался онъ при тѣхъ же мысляхъ,

которыи напипался въ своей юности. По смерти Юрія, держался онъ его сыновей и друзей и ходилъ съ ними проптивъ ихъ враговъ. Но прежде нежели дойдемъ мы до произшествій, епо доказывающихъ, встрѣчаемъ нѣсколько другихъ, которыя случились прежде сего, и которыхъ мы, для цѣли нашей, пропустимъ не можемъ.

Изяславъ Давыдовичъ, Кн. Черниговскій, державшійся прежде спороны ВК. Изяслава Мстиславича, по смерти Юрія (1157, мая 15) возшелъ на Кіевскій великокняжескій престоль. Въ 1158 г. пошелъ онъ войною на Кн. Галицкаго защищая одного его родственика Ивана Роспиславича Берлядина, который еще въ 1144 г. выгнанъ былъ изъ Галича. Симъ случаемъ воспользовался Мстиславъ Изяславичъ, Кн. Владимірскій, что бы великое княжество доставилъ дядѣ своему Роспиславу Мстиславичу, Кн. Смоленскому, который могъ имѣть на него основательное право. Мстиславъ заключилъ союзъ съ Кн. Галицкимъ и оба, по разнымъ дорогамъ, пошли быстро на встрѣчу великому князю; съ Мстиславомъ были, братья его Ярославъ и дядя Володиміръ *Мстиславичъ*. Такъ говорятъ лѣтописи (НИК. II, 162; ВКР. II, 43.)^{1*}; Тапищевъ же, говоря о семъ походѣ, называетъ послѣдняго князя сперва правильно: *Мстиславовъ стрый* Володимиръ (ТРИ. III, 114), послѣ просто *Володимиръ* (III, 115), а наконецъ, Владиміръ *Андреевичъ* (III, 117), что безъ сомнѣнія произошло отъ забвенія или описки, хотя и возможно по себѣ было, что Володиміръ *Андреевичъ* былъ также въ епомъ походѣ проптивъ Изяслава Давыдовича. — Мстиславъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи: Изяславъ бѣжалъ отъ превосходной силы своихъ неприятелей, а Роспиславу досталось великое княжество; онъ вошелъ въ Кіевъ въ первый день пасхи 1159 года.

---

^{1*} БРИ. 234 и СЛ. I, 269 опять повѣствуютъ кратко, а въ послѣдней, вмѣсто: Роспислава *стры* своего, написано: сына своего.

Вскорѣ послѣ епото слышимъ мы о двухъ Русскихъ князьяхъ, копорые съ Галицкими вспомогапельными войсками побили Половецкія полпы, дѣлавшія разбой по Днѣспру и въ Кіевской обласни. Тапищевъ говоритъ, что епо были Володиміръ *Андреевичъ* и Ярославъ *Изяславичъ* (ТРИ. Ш, 121); изъ лѣпописей же, одна только ВКР. упоминаеть о семъ произшествіи; но и здѣсь ясно видно, какъ переписчики перемѣшивали имена. «Того же лѣпа (говоритъ ВКР. П, 53) Володиміръ *Андреевичъ* «Боголюбскаго и Ярославъ *Изяславичъ Мстиславичъ* и Галичане «избиша Половецъ . . . и много душъ опполониша.» — У Андрея Юрьевича Боголюбскаго, тогдашняго ВК. Суздальскаго, не было сына Володиміра; но переписчикъ зналъ его болѣе, нежели Андрея Володимірича, опца нашего Володиміра. Опчество *Мстиславичъ* послѣ *Изяславича* естъ имя дѣдовское (НИК. П, 322, 323). Володиміръ ли *Андреевичъ* или Володиміръ *Мстиславичъ* былъ въ епомъ походѣ, епо на сей разъ должно оспашься нерѣшенымъ; Тапищеву свидѣпельство въ епомъ дѣлѣ недоспащочно, поелику *имянно онъ* шакъ часшо мѣшаеться въ именахъ обоихъ сихъ князей.

Но въ шомъ нѣтъ сомнѣнй, что Володиміръ *Андреевичъ* въ шомъ же еще 1159 г., по пребованію ВК. Роспислава, ходиль съ сыномъ его Рурикомъ, съ Кн. Ярославомъ *Изяславичемъ* и Галицкими войсками, на помощь князю Черниговскому Свяшославу Ольговичу, когда на него напали изгнанный ВК. *Изяславъ Давыдовичъ* и Половцы (ВКР. П, 53, 54; НИК. П, 172-174; СЛ. I, 273, 274; БРИ. 235).

Сшоль же вѣрно и то, что онъ былъ въ числѣ защитниковъ ВК. Роспислава, когда на него (въ изходѣ 1160 г.) нечаянно напаль въ самомъ Кіевѣ *Изяславъ Давыдовичъ*. Володиміръ *Андреевичъ* имянно шогда былъ у ВК. и мужеспвенно сражался съ

осаждающими, коихъ было много ^{1*}; однакоже принужденъ былъ съ ВК. опуступить къ Бѣлугороду ^{2*}. Въ поспѣ же еще день пришли шуда на помощь Роспиславу племянники его, Ярославъ и Ярополкъ Изяславичи, а Володиміръ *Андреевичъ* опиравался въ Торческъ ^{3*} и къ Берендеямъ и Торкамъ, чпобъ привести ихъ ^{4*}. Тамъ собралъ онъ нѣсколько войска, и когда шель съ онымъ, по дорогою повстрѣчался съ Мстиславомъ Изяславичемъ, который также спѣшилъ къ Роспиславу съ своими и Галицкими силами.

Между тѣмъ Изяславъ Давыдовичъ завладѣлъ Кіевомъ и пришедъ къ Бѣлугороду осадилъ оный. Но едва подошли Роспиславовы союзники, то онъ побѣжалъ съ своими Половцами; за ними послали погоню и Изяславъ на побѣгѣ лишился жизни.

Послѣ этого Роспиславъ яришелъ опять въ Кіевъ и опуступилъ князей, ему помогавшихъ. Опличившій изъ нихъ, Мстиславъ Изяславичъ, который уже два раза счастливо сражался за Роспислава, побѣжалъ съ неудовольствіемъ на дядю. Онъ, вѣроятно тогда еще, когда по смерти Юрія доставилъ Роспиславу Кіевъ,

1* Между ими былъ также Олегъ Святославичъ, сынъ Кн. Черниговскаго, который вѣрно тогда уже былъ шуриномъ нашего Володиміра *Андреевича*. Послѣ уже при другомъ случаѣ, узнаемъ мы отъ Ташицева, что Володиміръ *Андреевичъ* женатъ былъ на дочери Кн. Святослава Ольговича.

2* Въ 3 миляхъ на З. отъ Кіева на рѣкѣ *Ирпели*; нынѣ обыкновенно называется *Бѣлгородкою*.

3* Не *Хорсунъ* и не *Бѣлая церковь*, какъ полагалъ ТРИ. II, 444, примѣч. 308; но и теперь еще извѣстное подъ названіемъ *Торчицы* мѣстечко въ Пятигорскомъ повѣтѣ Кіевскія губерніи, при рѣкѣ *Торсѣ*, которая въ 10 верстахъ ниже Торчицы и въ 30 выше Бѣлой церкви впадаетъ справа въ Росъ.

4*. ВКР. II, '58, 59, называется здѣсь нашего князя просто *Андреевичемъ*; СЛ I, 278, *Андреемъ*, что явнымъ образомъ невѣрно; также и НИК. II, 172, но на стр. 174 вѣрно.

получилъ при города: *Торческѣ, Треполь*^{1*} и *Бѣлгородѣ*, и оставилъ ихъ за собою конечно для того, что бы послѣ упрочить себѣ великое княжество, которое чрезъ него осталось въ его родѣ. На владѣніе его напали. Ростиславъ былъ добрый, крошкѣй государь; но въ немъ со всемъ не было мужества, которое въ смутныя времена соспавляетъ величайшее достоинство въ государѣ. Онъ поперѣлъ; что сынъ его Давыдъ самовольно вывелъ Мстислава посадника изъ Торческа, и также дозволилъ ему занять Бѣлгородъ. Мстиславъ, кажется, не получилъ за это удовлетворенія, котораго онъ можетъ бытъ претерпѣлъ, и поспѣшилъ выѣхать изъ Кіева во Владиміръ, чтобы опъ пуда опмститъ за причиненное ему оскорбленіе. Но онъ не имѣлъ довольно силы, чтобы идти противъ великаго князя, даже и совокупно съ своими братьями Ярославомъ и Ярополкомъ; ему надобно было достать себѣ союзниковъ или по крайней мѣрѣ уменьшить число своихъ противниковъ.

Съ такимъ намѣреніемъ пришелъ онъ къ Пересопницѣ и поспровалъ опъ Кн. Володиміра *Андреевича*, что бы онъ опспалъ опъ Ростислава. Но Володиміръ *Андреевичъ* не былъ такимъ непосреднымъ человекомъ, каковымъ въ другихъ случаяхъ казался по винѣ переписчиковъ. Недавно еще онъ съ прочими защищалъ Ростислава; не видѣлъ опъ него себѣ ни какого оскорбленія; какимъ же образомъ могъ онъ пойти противъ него, законнаго великаго князя? «Володиміръ же, говоритъ «лѣтопись (ВКР. II, 62, 63; СЛ. I, 281, 282)^{2*} не спсупи крестнаго

1* *Треполь* или *Триполь*, извѣстное мѣстечко въ 45. верстахъ ниже Кіева на правомъ берегу Днѣпра. Въ 5. верстахъ опъ него, также ниже Кіева, находится *Витисевѣ*, см. выше стр. 237, замѣч. 1.

2* НИК. II, 189, называетъ Кн. Пересопницкаго Андреемъ *Володиміровичемъ*, перемѣнивъ имя съ опчестивомъ. Ц. (II, 285), ссылаясь при этомъ случаѣ на НИК., называетъ его даже Андреемъ *Георгиевичемъ Боголюбскимъ*.

«цѣлованія къ Роспиславу; но яся по Роспиславѣ всѣмъ «сердцемъ. Мстиславъ же возвратися въ Володимеръ.»

Но Володимеръ *Мстиславичъ*, Кн. Луцкій, былъ не такъ совѣшенъ. Онъ соединился съ племянникомъ пропивъ брата; но скоро былъ за по наказанъ. Слишкомъ восемь князей поспѣшью (1162 г.) пошли пропивъ него, и едва только показались они передъ Луцкомъ, какъ малодушный *Мстиславичъ* сдался, по-скакалъ прямо въ Кіевъ и бросился въ объятія брата своего Роспислава, который хопя и не возвратилъ ему опять Луцка, однакоже отдалъ *Треполь*, претій изъ Мстиславовыхъ городовъ, и сверхъ того еще чепыре, не названные имянно (ВКР. II, 64; СЛ. I, 283) ¹.

Неизвѣстно, предпринимали ли еще чтонибудь союзные князья пропивъ Мстислава; вѣроятно удовольствовались они побѣдою, легко полученною, и не посмѣли идти далѣе на храбраго Кн. Владимірскаго. Въ слѣдующемъ году заключенъ миръ между имъ и великимъ княземъ, по которому Мстиславъ получилъ себѣ

¹ НИЖ. II, 189, говоритъ о походѣ на Луцкъ прежде Мстислава на Пересопницю (а о ссорѣ Мстислава съ ВК., ни слова), отъ чего связь сихъ происшествій, которая и безъ того уже запущана, спланилась еще тѣмъ. Ни одна лѣтопись не говоритъ имянно отъ чего напали на Кн. *Луцкаго*, и только попому, что Рурикъ, сынъ ВК. Роспислава, и всѣ преданные сему послѣднему князю, пошли на него, должны мы заключать, что онъ принадлежалъ къ пропивной сторонѣ, т. е., племянника своего Мстислава, а попому и получилъ, когда опять отъ него отспалъ, городъ *Треполь*, принадлежавшій Мстиславу. По словамъ ТРИ. III, 136, 140, къ Пересопницѣ приступали два раза: до похода союзныхъ князей на Луцкъ и послѣ онаго. Но въ этомъ, по мнѣнію нашему, Тапищевъ слишкомъ много положился на НИЖ., гдѣ времячисленіе перепутано, и епо спольже невѣрно, какъ и рассказываемое имъ, что Володимера *Мстиславита* выгнали будно изъ *Слуцка*. Послѣднему противорѣчатъ не только всѣ лѣтописи, Спришперъ и Щербатовъ; но и исторія шѣхъ спранъ; поелику *Слуцкъ* въ XV только спользѣніи сдѣлался княжескою спольцею.

не покмо Торческъ, Бѣлгородъ и (вмѣсто Треполя) Каневъ (ВКР. II, 64, 65; СЛ. I, 283, 284)^{1*}; но, какъ видно изъ послѣдствія, доспалъ и брату своему Ярославу княжество Луцкое.

Черезъ пять лѣтъ послѣ етого (1167), Володиміръ *Андреевичъ* и Володиміръ *Мстиславичъ* показываются опять въ лѣтописяхъ. Вмѣстѣ съ другимидесятью князьями ходили они (по приказанію великаго князя) на Половцевъ въ низовья Днѣпра; но сей кочующій народъ благоразумно уклонился отъ пакой великой силы. Не нашедъ ихъ нигдѣ, возвратились они спокойно домой (ВКР. II, 69; ТРИ. III, 148; ИЦ. II, 300; СИ. I, 386). Тапищевъ называетъ здѣсь Володиміра *Мстиславича* княземъ Туровскимъ, а Володиміра *Андреевича* княземъ Бужеекимъ. И по и другое невѣрно. Туровъ еще до 1157 г. чрезъ ВК. Юрія Долгорукаго доспался Кн. Юрію Ярославичу, внуку Святополка II и правнуку Изяслава I (ВКР. II, 43; ТРИ. III, 105)^{2*}, наслѣдники котораго имъ и владѣли; а Бужескъ около 1167 г. принадлежалъ Мстиславоу брату Ярополку Изяславичу, какъ видно изъ двухъ полныхъ списковъ князей, бывшихъ тогда въ собраніи^{3*}.

Володиміръ *Андреевичъ* все еще владѣлъ Дрогобужемъ и Пересопницею съ городами по Горыню, а Володиміръ *Мстиславичъ* все еще княжилъ въ Треполѣ и п. д. Въ слѣдующемъ только году, по смерти ВК. Роспислава (1168 марта 14), спали они домогаться большаго себѣ владѣнія. Въ то время оба они были

1* Прочія лѣтописи молчатъ. *Каневъ*, какъ извѣстно, лежитъ во 120 верстахъ ниже Кіева, на правой сторонѣ Днѣпра.

2* О происхожденіи сего князя, см. СЛ. I, 243.

3* Одинъ въ ВКР. II, 69, другій у ИЦ. II, 300. Послѣдній говоритъ, что етошь списокъ выписанъ имъ изъ одной Новгородской рукописи. Но сей драгоценный остатокъ, какъ онъ его называетъ, не со всемъ безъ ошибокъ, потому что въ немъ (если только ИЦ. вѣрно списывалъ) Володиміръ *Андреевичъ* называется опять сыномъ Авдreja *Боелюбскаго*. См. выше стр. 250.

со многими другими князьями въ Кіевѣ; всѣ единогласно признали, что храбрый Кн. Владимірскій Мстиславъ Изяславичъ былъ достойнѣйшимъ изъ нихъ владѣть Кіевскимъ пресполомъ; но каждый вмѣстѣ съ пѣмъ надѣялся получить чтонибудь и себѣ за то, что уважилъ его достоинство. Напередъ уже раздѣлили они между собою удѣлы. Володиміръ *Мстиславичъ* желалъ себѣ мѣстѣ по Роси и Торческѣ со всѣми къ нему принадлежностями; Володиміръ *Андреевичъ* домогался Брестна и Дрогичина; другіе же другихъ городовъ (ВКР. II, 71, 72; ТРИ. III, 152) ^{1*}.

Но Мстиславъ не любилъ уступать чтонибудь по неволѣ. Умножа силы свои Галичанами и Поляками, пошелъ онъ къ Кіеву; дорогою присоединились къ нему еще Черниговцы, Берендеи и Торки. Такимъ образомъ пришелъ онъ въ столицу. Ни кто не говорилъ болѣе о своихъ пребываніяхъ; Мстиславъ раздѣлилъ всѣхъ какъ ему хотѣлось ^{2*} давая разумѣть, что каждый долженствоваль бытъ довольнымъ пѣмъ, что онъ ему далъ.

И подлинно всѣ были епимъ довольны, кромѣ Володиміра *Мстиславича*, дяди великаго князя. Чувствуя неспособность свою, онъ опказался опъ великаго княжества; но сознаніе въ слабости не могло доставить ему спокойствія. Разкаяніе овладѣло имъ, зависть подспрекала, вскорѣ едѣлался онъ подозрительнымъ. Великій князь обращался съ нимъ съ благородною опкровенноспію, дядя припворился вѣрнымъ, поклялся въ помъ пропшивъ совѣспи и помышлялъ объ измѣнѣ. Сперва спарался онъ преклонить къ себѣ Берендеевъ и Торковъ; когда же епо не удалось

^{1*} Сл. I, 286 и НИК. II, 196 въ епомъ мѣстѣ говорящъ крашко; а БРИ. 244 еще крапче и пристраспно.

^{2*} Объ епомъ должны мы заключать по одному опвѣпу, данному имъ, какъ увидимъ послѣ, князю Володиміру *Андреевичу*. Сей можетъ бытъ шеперь получилъ Шумскъ, кошорый прежде принадлежалъ ко Владимірскому княжеству (БРИ. 209; Сл. I, 241; НИК. II, 112; ВКР. II, 1) и кошораго онъ послѣ лишился.

ему и когда вмѣсто всего доспаль онъ себѣ только выспрѣлаи и раны, тогда побѣжалъ въ Дорогобужъ къ Кн. Володиміру *Андреевичу*.

Но сей далекъ былъ опъ того, что бы дѣйствовать съ нимъ за одно, и даже не впустилъ его въ городъ; по чему, Володиміръ *Мстиславичь* принужденъ былъ идти куда нибудь въ другое мѣсто. Скипаясь еще долгое время, наконецъ нашель онъ себѣ убѣжище въ Рязани у опчима жены своей Кн. Глѣба Ростиславича, гдѣ кажелся прожилъ слишкомъ полшора года (ВКР. II, 73, 74; НИК. II, 197; СЛ. I, 286, 287; о родствѣ его съ Кн. Рязанскими говоритса въ ТРИ.).

Между шѣмъ, ВК. Мстиславъ въ 1169 г. ходиль два раза на Половцевъ. Въ первомъ походѣ былъ можеть спасться и Володиміръ *Андреевичь*, но во второмъ его не было на вѣрное ^{1*}. Пользуясь случаемъ, спарался онъ оняшь о приумноженіи своего владѣнія; онъ надѣялся имѣшь на лно право доказательствомъ своя привязанности. Но Мстиславъ видѣлъ, что великокняжескіе владѣнія дарами и опдѣлами уменьшились уже до того, что для раздачи ничего не оставалось: «брате Володиміре, сказалъ онъ ему, не «давно еси крестъ цѣловаль ко мнѣ и волосъ взял еси «у мене.»

Володиміръ огорчась опвѣпомъ, съ великимъ неудовольствіемъ возвратился въ Дорогобужъ (СЛ. I, 289; ВКР. II, 79).

---

^{1*} О походѣ 1167 г. говоритса только ВКР., и сверхъ того ТРИ., II, СИ. (см. выше стр. 254); о первомъ походѣ, бывшемъ при Мстиславѣ весною 1169 г., ВКР. II, 76, 77; СЛ. I 288, НИК. II, 199; но послѣдняя не въ надлежащемъ мѣстѣ предъ возшествіемъ Мстислава на престоль; далѣ, ТРИ. III, 159; II, 309 (не подъ наступающимъ однакоже годомъ), и СИ. I, 394 слдд. На концѣ списка князей ходившихъ въ походы князей, между коими не видно Володиміра *Андреевича*, сказано: и другіе князи, по чему мы и говоримъ: *можетъ статься*. О приутоповленіяхъ къ новому походу въ шомъ же году, упоминающъ оняшь только ВКР. II, 79 слдд.; ТРИ. III, 161; II, 310 и СИ. I, 397 слдд.

Не удивительно, что вскорѣ послѣ этого приспалъ онъ ко врагамъ великаго князя; еще въ юности своей много разъ сражался онъ пропивъ него, и живъ еще былъ старый дядька его, ходившій за нимъ нѣкогда при Юріи, и скрывавшій въ сердцѣ своемъ старую злобу на Изяславовъ родъ.

Ужасная буря поднялась на Мстислава и на Кіевъ. Для поддержанія правъ изпощеннаго великаго княжества, Мстиславъ послалъ княжить къ Новгородцамъ, по ихъ прошенію, сына своего Романа. До сего въ Новгородѣ владѣлъ Святославъ, сынъ умершаго ВК. Ростислава. Увѣдомясь заблаговременно оспавилъ онъ городъ; но не съ гнѣмъ, что бы не опплатить за по Новгородцамъ и великому князю. Онъ нашелъ готовыми на по братьевъ своихъ Романа, Давыда и Рурика, изъ коихъ первый владѣлъ въ Смоленскѣ, а оба другіе сосали силы великаго княжества Кіевскаго въ Вышгородѣ и Овручѣ. Но важнѣйшимъ его другомъ былъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, сильный Кн. Суздальскій и Ростовскій, считавшій себя за настоящаго великаго князя и дославшій одному изъ братьевъ своихъ, Кн. Глѣбу, Переяславъ Кіевскій. Всѣ сіи князья, а съ ними также Сѣверскіе, соединились пропивъ Мстислава Изяславича. Володиміръ *Андреевичъ*, приспалъ къ симъ князьямъ, кои были ему близки по родству и дружбѣ, а вѣроятно также и Володиміръ *Мстиславичъ*, убѣжавшій за полпора до того года въ Рязань; но крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ того находимъ мы его въ Кіевской обласпи и въ такомъ видѣ, который, если бы и сумнѣвались еще въ образѣ его мыслей, показываетъ всю подлость его души.

Весною 1170 г. осадили Кіевъ. Великій князь, вспомошествоуемый только братомъ своимъ Ярославомъ, защищался мужественно при недѣли, и можеть бытъ удалось бы ему опразить всѣ усилія своихъ неприятелей, если бы измѣною проихъ Кіевскихъ бояръ не открыты были имъ слабые мѣста крѣпости. При новомъ приступѣ, опдѣленная часть войскъ нечаянно ворвалась въ назначенное мѣсто, Мстиславъ увидѣлъ себя окруженнымъ

превозходною силою, первѣйшіе его воеводы были въ плѣну, и ему оспавалось только то, что бы оружіемъ открышь себѣ путь ко спасенію. Онъ пробился съвозъ неприятеля, вышелъ изъ своей столицы, какъ и отецъ его за 21 предъ лѣтъ годъ, дабы, подобно ему же, возвратиться къ возобновленію брани.

Но несчастный Кіевъ едва ли уже споилъ усилія для обладанія онымъ. День, въ который осаждающіе ворвались въ него, былъ послѣднимъ днемъ удающаго его величія. Онъ отданъ былъ на разграбленіе, при которомъ не пощадили ни монастырей, ни церквей: церковные сосуды, образа, драгоценныя ризы, даже колокола сдѣлались добычею святошапцевъ; ненасытная жадность въ продолженіе многихъ дней грабила все, что только можно было грабить, во многихъ мѣстахъ горѣло, ужасный вопль безпомощныхъ жителей наполнилъ улицы. Остатки опустошеннаго города съ прочею частію великокняжескаго владѣнія принялъ Глѣбъ Юрьевичъ, Кн. Переяславскій, а прочіе князья разошлись по домамъ. (ВКР. II, 79, 80; СЛ. I, 289, 290; НИК. II, 203, 204; БРИ. 245).

Володиміръ *Андреевичъ*, возвратясь изъ разореннаго Кіева, впалъ въ болѣзнь, которая довела его до гроба. При началѣ уже оной Мстиславъ Изяславичъ, набравъ вновь войско, пришелъ къ Дорогобужу и осадилъ его. Володиміръ *Андреевичъ* не имѣлъ столько силъ, чтобы выдти и отважиться на рѣшительное ораженіе, а Мстиславъ, которому не хотѣлось потерять много людей на приступѣ, и времени на осаду, отступилъ къ Шумску (см. выше стр. 255, примѣч. 2). Скоро завладѣлъ онъ симъ мѣстомъ, гдѣ попался ему въ плѣнъ посадникъ Володиміра *Андреевича*, бывшій его дядька, котораго, какъ виновника происшедшаго между ими раздора, оковавъ послалъ во Владиміръ. Прочіе города сего княжества отдались Мстиславу по первому требованію, и онъ, посадивъ въ нихъ своихъ посадниковъ, возвратился

во Владиміръ (ВКР. II, 86; НИК. II, 214; СИ. I, 407, 408, слѣдую Ростовской рукописи).

Глѣбъ Юрьевичъ, владѣвшій тогда Кіевомъ, обѣщаль прислать помощь Володиміру въ случаѣ, ежели сдѣлають на него нападеніе, однакоже не сдержаль слова. Изъ всего Володимірова владѣнія, оспался за нимъ только сполічный его городъ Дорогобужь, гдѣ онъ и умеръ 28 января 1171 г. (ВКР. II, 87; БРИ. 249; ТРИ. III, 172).

Едва разнеслось извѣстіе о его смерти, какъ презрительный Владиміръ Мстиславичъ пришелъ изъ Полоннаго ^{1*} къ Дорогобужу; но памошніе бояре заперли отъ него городъ. Послѣ этого послалъ онъ ко вдовѣ Володиміра *Андреевича* ^{2*} сказать, что ежели его примупъ, то онъ защититъ ее отъ Мстислава. Словамъ его повѣрили, потому что онъ утвердилъ ихъ клятвою; впустили его въ городъ и приняли съ честію. Но онъ началъ пѣмъ, что забралъ къ себѣ всѣ вещи, оставшіяся послѣ непогребеннаго еще покойника; даже велѣлъ свезти изъ селеній все, что находилось тамъ изъ княжескаго имущества, и когда вдова начала жаловаться на его хищность, то онъ принудилъ ее выѣхать изъ города.

Несчастливая княгиня оправилась съ пѣломъ своего супруга. Она не осмѣлилась ѣхать въ Кіевъ, потому что покойный былъ изъ числа разорителей сея древней споліцы; но поѣхала въ

^{1*} Мѣстечко это находится въ нижней Волынской губерніи, на рѣчкѣ *Холмарѣ*, которая впадаетъ въ *Слугу* подъ 50° 5' Ш. и 45° 30' Д. См. Россійскій атласъ 1800 г.

^{2*} При этомъ случаѣ ТРИ. называетъ ее *Святославною* просто, и ничего болѣе не говоритъ; но нѣтъ сомнѣнія, что она была дочь Святослава Ольговича, брата умерщвленнаго Игоря, друга Юрія Долгорукаго, врага ВК. Изяслава Мстиславича, который въ 1146 г. былъ Кн. Сѣверскимъ, а въ 1157 Черниговскимъ и † 1164 г.

260 IV. КНЯЗЬЯ, ВОЛОДИМІРЬ АНДРЕЕВИЧЬ

Вышгородъ, гдѣ однакоже получила отказъ отъ Ки. Давыда Ростиславича подъ предлогомъ, что ВК. Мстиславъ идесть на него. Глѣбъ Юрьевичъ узнавъ о несчастномъ ея положеніи, послалъ къ ней двухъ игуменовъ, которые проводили ее безопасно въ Кіевъ, и шамъ гдѣ за нѣсколько предъ шѣмъ мѣсяцевъ, Володиміръ Андреевичъ учаспвовалъ въ опуспошеніи города, шамъ наконецъ бранные оспатки его нашли себѣ успокоеніе въ Янчинѣ монастырѣ, въ церкви св. Андрея ^{1*}.

Новгородцы до сего времени упорно спояли за юнаго своего Ки. Романа, а опець его, ВК. Мстиславъ, дѣйспвешельно покушался завладѣть опянь Кіевомъ; но щцешно. Подъ Вышгородомъ оставило его Галицкое вспомогашельное войско, потому что Давыдъ Ростиславичъ подкупилъ воеводу онаго (ТРИ. Ш, 175 слд.), Мстиславъ возвратился во Владиміръ, гдѣ впаль въ пляжку болѣзнь и умеръ 19 августа 1171 г. (ВКР. Ц, 87; БРИ. 249; СЛ. I, 296; НИК. II, 214; ТРИ. Ш, 177, 178).

Глѣбъ Юрьевичъ жилъ послѣ него очень не долго: онъ умеръ 20 января 1172 г. (ВКР. Ц, 88; СЛ. I, 297; БРИ. 250; НИК. II, 215; ТРИ. Ш, 180). Тупъ Володиміръ Метиславичъ, алкая власпи поскакалъ изъ Дорогобужа и принялъ во владѣніе Кіевъ. Но судьба не дозволила сему недоспойному долго пользовапсь даже шѣнію велико княжескаго dospoинспва: уже по изпеченіи съ небольшимъ прехъ мѣсяцевъ, прежде нежели явился возспавшій

---

^{1*} Извѣспіемъ о снхъ проишесствіяхъ обязаы мы спаранію ТРИ. III, 172, 173. Изъ лѣтописей говорятъ о смерти сего князя, шолько очень корощко, ВКР. II, 87 и БРИ. 249 и споль же корощко замѣчаютъ при епомъ о мѣспѣ его погребенія. Въ разсужденіи послѣднаго показанія, мы послѣдовали имъ пошому, что названіе феодорова монастыря въ ТРИ. кажется еспъ описка, проишедшая вѣрояпно отъ того, что въ слѣдующей спрокѣ говоришся о феодоровской недѣлѣ.

противъ него соперникъ, поразила его смерть 30 мая 1172 года (ТРИ. Ш, 182, 183) ^{1*}.

Мы сопровождали до конца жизни обоихъ князей, Володиміра Андреевича и Володиміра Мстиславича, которыхъ, какъ мы видѣли, часто смѣшивали одного съ другимъ. Изъ всего выше-сказаннаго видно, что при всемъ помъ, что имѣли они между собою общаго, не только естъ довольно наружныхъ обстоятельство для различенія ихъ одного отъ другаго; но что даже и душевные ихъ свойства были очень различны: дѣтская и дружеская привязанность, чувства къ обязанности и мужество, видны въ одномъ; клеветнопредупрежденіе, хищность, жестокость и трусость въ другомъ; и ежели первый, яко жертва несчастныхъ обстоятельствъ, въ которые онъ былъ замѣшанъ, возбуждаетъ наше сожалѣніе, то во впоромъ усматриваемъ мы пороки, которые во всякое время заслуживаютъ презрѣніе.

---

^{1*} «Никто изъ князей не любилъ его,» говоритъ ТРИ. III, 184; также и лѣтописатели не слишкомъ много имъ занимались, пошому что изъ всѣхъ, приведенныхъ здѣсь лѣтописей, ни одна не упоминаетъ о его правленіи или смерти. Щербатовъ изъ всѣхъ рукописей, которыя онъ сличалъ, нашелъ собственно только двѣ, которыя могли рѣшить его сомнѣніе (Щ. II, 326 слд.). Впрочемъ, Щ. могъ бы избавить себя отъ сомнѣній, возставшихъ въ немъ отъ одного мѣста въ НИК. II, 215, и отъ кристическаго приготовленія къ разрѣшенію оныхъ, если бы со вниманіемъ прочелъ дальнѣйшую исторію Володиміра Глѣбовича, который въ НИК. упоминается спороннымъ только образомъ.

V.

О П И С А Н І Е

ДНѢПРОВСКИХЪ НИЗОВІЙ

И

П О Р О Г О В Ъ ,

СЛУЖАЩЕЕ КЪ ОБЪЯСНЕНІЮ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ИЗВѢСТІЙ ОБЪ ОНЫХЪ.

Illuc usque et fama, vera tantum natura.

T A C I T U S.

На правомъ берѣгѣ Берды, впадающей у Петровской крѣпости съ сѣвера въ Азовское морѣ, начинается чрезвычайно замѣчательная въ отношеніи къ минералогіи граничная поверхность, которая въ сей странѣ показывается у рѣки Молочной, по верхней Конской и идетъ на сѣверъ даже за Самару. Въ епой значительной широтѣ проходитъ она чрезъ Днѣпръ и въ западной сторонѣ сея рѣки дѣлается опять примѣтною у Ингульца, у Елисаветграда на Ингуль, у Соколовъ на Бугѣ и до Дубосаръ на Днѣстрѣ. Но именно здѣсь же ясно видно, что вся эта граничная полоса есть отрогъ, идущій отъ Карпатскихъ горъ и исчезающій въ направленіи своемъ къ востоку, гдѣ камень не является болѣе массою, какъ въ древнемъ высокомъ горномъ хребтѣ, а образуешь слои, кои совершенно оплѣсно или полуоплѣсно проспираясь на югъ перяются въ низкихъ мѣстахъ. (ТНН. I, 495 слд., 508, 515; ЗП.225. ГОР. I, 100, 126, 245).

Черезъ сію-то граничную поверхность долженъ Днѣпръ въ своихъ низовьяхъ пролагать себѣ путь; и уже за успьемъ-Самары оставляетъ онъ юго-восточное направленіе, которое имѣлъ отъ Кіева, а обращается почти прямо на югъ. Чѣго можно было уже напередъ ожидать отъ граничной почвы, которую онъ здѣсь встрѣчаетъ, то скоро показывается на самомъ дѣлѣ; ибо, здѣсь находятся извѣстные пороги, затрудняющіе теченіе сей гордой рѣки и искони сражающіеся съ ея волнами.

Сихъ пороговъ не лзя назватъ собственно *водопадами* (ГП. Ц, 107; ЗП. 253), потому что здѣсь вода не низвергается съ высокихъ крутизнь, а спремннся только черезъ камни, преграждающіе путь ея. Сіи пороги соснавляютъ швердѣйшіе слои въ вышесказанной граничной поверхности; подобно команднымъ порогамъ выходятъ они изъ равнообразно наклоненнаго русла рѣки, и въ видѣ многихъ частію большихъ скалъ и утесовъ торчатъ по не въ большей глубинѣ, но на поверхности воды, по высоко надъ оною, образуя болѣе или менѣе правильные ряды скалъ, между которыми рѣка должна пробиваться. Иные изъ такихъ мѣстъ занимають (по теченію рѣки) нѣсколько только шаговъ, а иные версту и болѣе. Такіе же ряды скалъ лежатъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поперегъ всей рѣки, и сіи-по преимущественно называються *порогами*; другіе же занимають только часть русла оставляя мѣсто для прохода, и въ епомъ случаѣ называються *заборами*.

Бонданъ описывая пороги говоритъ о паденіи воды *отъ 7 до 8 футовъ высоты, а низверженіяхъ отъ 10 до 15 футовъ*, чѣмъ онъ можетъ бытъ, хотя и безъ намѣренія, заставилъ многихъ думать, будто сіи утесы суть настоящіе водопады, потому что не прибавилъ, какъ длинна ша полоса, гдѣ склоненіе рѣки усиливается на 5, 10 или 15 футовъ. Онъ самъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, и зналъ, какъ и всѣ прочіе слова его доказывають епо^{1*}, свойство сихъ мѣстъ, такъ хорошо, что никакъ не могъ говорить о крутизнахъ. Таковыхъ здѣсь дѣйствительно нѣтъ, да и никогда бытъ не могло судя по существу граничной поверхности.

1* Вотъ точные слова его (ВУ. 19, 20): . . . J'ay ven et visité tous les treize sauts et passé toutes ces cheutes dans un seul canot en montant la rivière, ce qui semble d'abord une chose impossible, se trouvant de ces cheutes que nous avons franchies de 7 à 8 pieds de hauteur, iuger s'il estoit là necessaire de bien jouer de l'aïre. Parmi ces Cosaques, nul ne peut estre

Однакоже пороги, еще не за долго предъ симъ, были важнымъ препятствіемъ для судоходства въ сихъ странахъ. Весною небольшіе суда могли ходить внизъ, а по нуждѣ и вверхъ рѣки; но лѣтомъ и осенью, когда фарватеръ чрезъ многіе мѣста скаль имѣлъ глубины только одинъ или по большей мѣрѣ два фута, не было ни какой возможности проходить чрезъ оныя и чрезъ водовороты, даже на порожнихъ судахъ. По сей причинѣ, идущіе въ Херсонъ или Кинбурнъ повары выгружались у старой Самары и перевозились 70 верстъ сухимъ путемъ до стоящей при устьи Московки крѣпости Александровской, гдѣ нагружались опять на суда и до устья Днѣпра не встрѣчали уже нигдѣ препятствія. Однакоже по недостатку лѣса, новыя барки ниже пороговъ стоили очень дорого (см. *Senr's Encyclop. des Voy. Russes*, art. Днепр). Теперь нѣтъ болѣе сихъ препятствій; разчискою пороговъ сдѣлано то, что они перестали быть опасными для судоходства и вредными для промышленности.

Обратимся теперь къ подробному описанію сихъ *пороговъ* и *заборъ* въ томъ порядкѣ, въ которомъ они слѣдуютъ одинъ за другимъ.

receu Cosaque, s'il ne monte tous les Poroûys, de sorte qu'à leur mode ie puis bien estre Cosaque, et c'est là la gloire que j'ay acquise en ce voyage.— Pour vous definir ce que c'est proprement que Poroûy, ie vous diray que c'est un mot Russien qui signifie pierre de Roche, ces Poroûys est comme vne chaine de ces pierres estendûes tout au travers de la riviere dont il y en a quelques vnes sous l'eau, d'autres à fleur d'eau, d'autres aussi hors de l'eau de plus de 8 à 10 pieds, et sont grosses comme des maisons et fort proches les vnes des autres, de façon que cela est fait, comme vne digue ou chaussée qui arreste le cours de la riviere, laquelle puis après tombe de la hauteur de 5 à 6 pieds en quelques endroits et en d'autres de 6 à 7 etc. selon que le Boristhene est enflé: car au printemps lors que les neiges fondent, tous les Poroûys sont couverts d'eau excepté le septième qui s'appelle *Nienastiles*, et qui seul empesche la navigation en cette saison: en Esté et en Automne lors que les eaux sont fort basses, les sauts sont quelquesfois de 10 à 15 pieds. . .

★ ★

У Нового Койдака, верста за 480 отъ Кіева, замѣтно уже, что приближаешься къ славнымъ порогамъ; ибо, какъ по берегу¹, такъ и въ срединѣ почти рѣки, лежатъ множество гранитныхъ грядъ (ЗП. 251). Но должно пройти еще 20 верстъ внизъ, миновать губернской городъ Екаперинославъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра, и устье Самары, впадающей въ него съ лѣва, и дойти до мѣстечка Старого Койдака. Тамъ — то находится первый настоящій порогъ, который по сему мѣстечку называется *Койдацкимъ*. Тамъ Днѣпръ шириною едва съ версту, а порогъ идетъ въ сѣверовозпочномъ направленіи поперекъ всей рѣки, имѣя почти вездѣ 155 сажень ширины¹. Онъ наполненъ большими и малыми скалами, кои лежатъ въ прехъ или четырехъ неправильныхъ рядахъ; выше онаго фарватеръ глубиною въ 8, а ниже въ 6 футовъ. Цюслѣ Немасынецкаго порога, который по порядку есть седьмой, епотъ Койдацкімъ считается величайшимъ (ГП. II, 109). Опасность проходить чрезъ него уменьшилась нѣсколько тѣмъ, что въ 1780 г. изъ числа самыхъ большихъ подводныхъ скалъ подорвано порохомъ столько, что разчищено дороги на 2 сажени ширины (ЗП. 254). Но въ настоящее время сдѣлано несравненно болѣе: у самаго праваго берега, тамъ, гдѣ лежатъ Старый Койдакъ, разчищенъ каналъ въ 12 сажень ширины, и каменною трубою, сдѣланною въ рѣкѣ по правую сторону онаго, проведена въ него вода; такимъ образомъ симъ каналомъ, суда и при низкой водѣ могутъ шеперь проходить безъ всякой опасности.

Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже сего порога, изъ праваго берега Днѣпра выходитъ каменный мысъ, отъ котораго въ рѣку простирается скала на 150 сажень. Она называется *Волошиною* заборю. По ту сторону средины русла рѣки начинается тогда рядъ скалъ,

---

¹ Мѣра, которую мы здѣсь вездѣ употребляемъ, есть Англивскій или Русскій футъ въ 12 дюймовъ; 7 футовъ составляютъ 1 сажень, а 500 сажень 1 версту.

длиною слишкомъ на 400 сажень, лежащій у лѣваго берега по печенѣ рѣки, и причипающійся нѣкопорыми къ Волошиной заборѣ, а отъ другихъ называющійся *Яцкою* заборою по прилежающему въ 2. южной споронѣ острову Яцы. — Отъ перваго порога до Волошиной заборы паденіе воды соспавляеть 9 дюймовъ.

Въ 5 верстахъ ниже Яцкой заборы впадаетъ съ права рѣка Сура, самая большая изъ текущихъ въ Днѣпръ въ етой странѣ. Передъ уснѣемъ оная лежитъ называющійся по ней, и длиною въ 2 версты, островъ Сурскій; отъ южнаго конца его идушь по переги Днѣпра паралельно двѣ гряды скаль, отстоящія одна отъ другой только на 50 сажень и образующія, почти въ 8 верстахъ отъ Волошиной заборы вторый настоящій порогъ, который по вышесказанной же рѣкѣ называется *Сурскимъ*. Зуевъ II не говоритъ о немъ, да онъ никогда и не считался опаснымъ, а шеперь и того менѣе, когда здѣсь къ лѣвой споронѣ сдѣланъ проходъ почти въ 50 сажень; лежащія еще ближе къ лѣвому каменистому берегу скалы обдѣланы съ сѣверной спороны спѣбною, которая даетъ водѣ надлежащее направленіе. Выше оваго фарватеръ глубиною въ 7, а ниже въ 8 футовъ; паденіе же рѣки отъ Волошиной заборы до сего мѣста соспавляетъ 3 фута и 2 дюйма.

О *Кривой* заборѣ, которая лежитъ 200 сажень далѣе внизъ 3. у лѣваго берега, и мало отличаетъ, упоминаемъ мы только мимоходомъ, что бы обратилъ вниманіе на три каменистые острова, находящіеся въ 330 сажняхъ за Сурскимъ порогомъ и лежащіе съ СЗ. на ЮВ. одинъ за другимъ среди рѣки. Въ епомъ направленіи занимають они пространства на полверсты. На 3. отъ нихъ пянущя многія гряды скаль къ правому берегу и преграждають тамъ путь. Между островами также нѣтъ провѣда; по чему суда плавають далѣе отъ нихъ въ лѣвую спорону: однакоже и здѣсь уже чрезъ полверсты встрѣчаются скалы, которые лѣвый каменистый берегъ Днѣпра соединяють съ островомъ Лоханскимъ, южнѣйшимъ изъ трехъ вышесказанныхъ, и

составляють такимъ образомъ порогъ, называемый также **III. Лоханскимъ**. Островъ длиною 160, шириною 30 сажней, а порогъ имѣеть здѣсь ширины не болѣе какъ 50 или 60 сажней; такойже величины и проходъ, разчищенный у лѣваго берега острова. Фарватеръ выше порога имѣеть глубины 7, а ниже 8 футовъ. :

Далѣе внизъ проходящъ почти 2 версты близъ лѣваго берега; вся остальная ширина рѣки наполнена скалами, кои подъ изходъ двухъ верстъ спянувшись подъ водою оная ближе къ лѣвому берегу и уменьшаютъ ширину и глубину. Елико мѣсто причисляется въ-кошорыми къ порогамъ, а другими къ забороамъ, и по тому **IV.** называется или *Стрѣльчею* (*Стрѣльчатую*, *Стрѣльчикою*) заборою или *Стрѣльчимъ* порогомъ. Мы удержимъ послѣднее названіе попому, что дѣйствительно здѣсь камни, хотя и невидимо, ядуть по перегибъ рѣки до другаго берега, какъ то доказываютъ мѣль, теперь разчищенная. Такимъ образомъ, Стрѣльчій порогъ по нашему счету есть четвертый. Отъ Сурскаго порога до сихъ мѣстъ паденіе воды содержишь 8 футовъ и 1 дюймъ¹.

Прежде нежели пойдемъ мы далѣе, прочтемъ еще одно описаніе сюда Бопланово замѣчаніе. Онъ говоритъ :

Depuis le premier Porouy jus-
qu'au dernier, ie n'ay remar-
qué que deux isles qui ne soient
point submergées. La premiere
est au trauers du quatrieme saut
appellé Strelczi, laquelle est toute
de roche haute de 30 pieds, et
faite en précipices tout autour;

Отъ перваго порога до по-
слѣдняго, я замѣтила только
два острова, не покрывав-
шіеся водою. Первый на искосъ
отъ четвертаго порога Стрѣл-
чи; онъ весь составленъ изъ
скалы вышиною въ 30 футовъ,
на которой кругомъ все утесы;

¹ Во многихъ описаніяхъ, какъ напр. у Зуева, Георгія, въ Sammlung
suffisante Geschichte, и ш. д., сей порогъ со всею пропускаетъ.

elle est environ de 500 pas de long et de 70 ou 80 de large, ie ne scay si elle a quelques eaux au dedans, car personne n'en aborde que les oyseaux; au reste tout le tour de cette isle est fort ombragée de vigne sauvage.

длина его около 500, а ширина 70 или 80 шаговъ; не знаю есть ли на немъ какія воды, попому что сюда залезаютъ только птицы, а впрочемъ вся окрестность его густо обвѣшается дикимъ виноградникомъ.

Бопланъ объѣзжалъ пороги какъ внизъ, такъ и вверхъ рѣки, по чему и не лзя сомнѣваться, что бы онъ не видѣлъ острова, имъ здѣсь описываемаго; но въ мѣстоположеніи оцъ ошибся, вѣроятно по забвенію. Прошивъ Спрѣльчаго порога нѣтъ ни какого острова; Бопланово описаніе не можетъ относиться къ острову или собственно песчаной мѣли, здѣсь у праваго берега находящейся, а приличіе, какъ по мѣстоположенію, такъ по свойству и величій, для острова Лоханскаго, описаннаго нами выше, который и впередъ обратитъ на себя наше вниманіе.

Чрезъ три съ половиною съ небольшимъ версты далѣ идетъ каменная гряда по переги рѣки, не препятствующая однако проходу; но чрезъ 400 сажень далѣ встрѣчается значительнѣйшій граничный слой, состоящій изъ двухъ рядовъ скаль, которыя здѣсь, во 100 сажень одна опъ другой лежатъ между крупными каменными берегами спѣсняющагося Днѣпра. Онѣ составляютъ пятый порогъ, извѣстный подъ названіемъ *Звонца* или *V. Звонецкаго*, который уже изъ дали ревомъ и шумомъ сильно движимыхъ волнь, даетъ знать опъ чего получилъ свое названіе. Днѣпръ имѣетъ здѣсь ширины съ небольшимъ 300 сажень; русло рѣки глубиною выше порога 9, а ниже 10 футовъ; паденіе же воды опъ Спрѣльчаго до сихъ мѣстъ, 4 фута, 10 дюймовъ.

Пять верстъ далѣ на югъ, Днѣпръ расширяется почти на $1\frac{1}{2}$ версты, и средину его занимаетъ островъ Козловъ,

имѣющій въ длину слишкомъ версту, а въ ширину отъ 100 до 200 саженой. Между онымъ и правымъ берегомъ лежитъ каменная гряда шириною во 100 саженой, называющаяся *Тихинскимъ*, а обыкновеннѣе *Килгисскимъ* порогомъ, который въ числѣ оныхъ занимаетъ шестое мѣсто, хотя ни мало не затрудняетъ судоходства, поелику между островамъ Козловымъ и другимъ, который по менѣе и прилегаетъ къ возмочному берегу, остается достаточной ширины проходъ.

Отъ сюда лѣвый берегъ рѣки занятъ многими островами, кои хотя по большей части и не очень велики; но возвышаютъ съ сей стороны русло рѣки, отъ чего вода стремится къ правому берегу, гдѣ версты чрезъ двѣ вступаютъ съ славнѣйшимъ изъ всѣхъ *Ненасытскимъ* порогомъ тѣмъ въ жесточайшее сраженіе, что на семь простиранствъ имѣетъ паденія почти 14 футовъ (13' 11"). Здѣсь скалы и каменные мѣли, дикимъ образомъ перемѣшанныя между собою, занимаютъ почти цѣлую версту, и въ прежніе времена, даже изобильнѣйшая водою весна не уменьшала опасности, которою онѣ и стремленіе волнъ угрожали судамъ. Во первыхъ, рѣка преграждалась каменнымъ мысомъ, выдающимся изъ правой стороны и продолжающимся съ каменистою косою за средину Днѣпра, гдѣ подходятъ два острова, соединяющіеся между собою скалами. Когда вода пробьется здѣсь силою, тогда усстремляется къ лѣвому берегу. Но отъ сего берега, нѣсколько ниже, явлется другая гряда скалъ поперекъ рѣки и принуждаетъ ее течь въ томъ же направленіи обратно къ правому берегу. Здѣсь сначала останавливаетъ ее крупная каменная стѣна и принуждаетъ пробиваться съ яростию чрезъ острия скалы и съ большимъ шумомъ между гранитныхъ грядъ, вышиною отъ 6 до 7 футовъ, что бы послѣ ударяться опять о высокій каменный мысъ, который высовывается довольно далеко и извѣстенъ подъ названіемъ *Монастырки*. Сей мысъ часто бываетъ для судовъ пагубнѣе всѣхъ прочихъ, благополучно перейденныхъ ими мѣстъ. Преданіе говоритъ, что аносоль Андрей, шествуя въ Кіевъ, пробывъ

здѣсь вѣкопное время, и что робкіе пловцы приносили въ жерпву, какъ кажется, креспы изъ краснаго шифернаго камня, находимаго между сихъ скаль. Но молишвы и жерпвы были въ пунѣ, поелику съ древнѣйшихъ времянь до настоящихъ, порогъ сей носилъ названіе *ненасытимаго*, да и носилъ бы оное по всей справедливости, если бы здѣсь искусство не подало промышленности опличной помощи. У праваго берега разчищенъ проходъ на 200 сажень и огражденъ каменною плотиною, сдѣланною на лѣвой сторонѣ. Проходъ сей сначала имѣеть ширины 15 сажень, а потомъ разпротраняясь дѣлаеться бассейномъ, который образуется опспуающимъ берегомъ; здѣсь примыкаеть къ нему настоящій въ 150 сажень въ длину и со шлюзами каналъ, проведенный прямо чрезъ пвердый гранитъ каменитаго берега. Сильмъ средствомъ сдѣланъ для судовъ спокойный и удобный пунъ, и теперь съ величайшею безонасностію проходятъ пошь порогъ, къ которому вѣкогда приближались съ величайшимъ спрахомъ.

Еще 5 верстъ далѣе, до *Вороной* заборы, показывается 4. въ рѣкѣ множество скаль; но онѣ лежатъ разсѣянно, и фарваперъ, при паденіи воды только на 2 фула и 2 дюйма, имѣеть длины въ иныхъ мѣстахъ 12, а вездѣ не менѣе 6 фуловъ. Вороную забору ^{1*} проходятъ между правымъ берегомъ и оспровомъ Пескованымъ безъ пруда, и такимъ же образомъ *Кривую* 5. забору, лежащую версты за двѣ далѣе и также у праваго берега.

Здѣсь разширившійся Днѣпръ обращаетъ вдругъ на ЮЗ. и течеть по большей части въ томъ же направленіи около 16 верстъ. На второй верстѣ встрѣчается оспровъ, лежащій у

---

^{1*} Вороная забора названіе свое получила вѣрно отъ того, что многія разбросанныя и изъ подъ воды торчація скалы дають сему мѣсту изъ дали видъ, какъ будто пунъ сидитъ множество воронъ.

лѣваго берега, длиною слишкомъ 5 верстѣ, шириною по большей части 200 саженой, а въ середнѣ около 300 саженой, и называющійся Дубовымъ; сюда проходятъ между онымъ и правымъ берегомъ. Проплывъ 3½ версты далѣе за сей островъ встрѣчается

VIII. *Волной* или *Волниной* порогъ, который имѣя въ ширину 150 саженой, пресѣкаетъ Днѣпръ съ СЗ. на ЮВ. и принадлежитъ также къ замѣчательнѣйшимъ. Въ древнихъ извѣстїяхъ называется онъ также *Волнымъ*, въ новѣйшихъ (у Зуева и др.) *Вобницкимъ* или *Вовнигскимъ*. Опъ Вороной заборы до сего 8го порога вода имѣетъ здѣсь паденїя именно на 6 футовъ, и Днѣпръ, между высокихъ береговъ суживается здѣсь почти на полверсты. Выше сего порога вода имѣетъ глубины 8, а ниже 7 футовъ.

Въ такой же широтѣ и падаю на 5 футовъ, 4 дюйма, доходитъ Днѣпръ черезъ 5 верстѣ до слѣдующаго *Будильскаго* или IX. *Будинскаго* порога, девятаго по нашему счету, который не принадлежитъ болѣе къ опаснымъ. Двѣ гряды скалъ идутъ черезъ рѣку въ разстоянїи 100 саженой одна отъ другой. Выше оныхъ вода имѣетъ глубины 7, а ниже 9 футовъ.

Черезъ 2 версты далѣе внизъ, Днѣпръ опять обращается на В., и слѣдуя за нимъ по сему направленїю версты съ при встрѣчаемъ мы не малый островъ, протягивающійся близъ праваго берега слишкомъ на три версты въ длину и отъ 100 до 200 саженой въ ширину. Онъ называется *Таволшанскимъ*. Между имъ и правымъ берегомъ, русло рѣки наполнено скалами; по лѣвой сторонѣ обтекаеть его Днѣпръ, все еще имѣющій не большую ширину, а пропивъ южнаго конца его, тамъ, гдѣ между имъ и лѣвымъ берегомъ лежитъ узкій островъ *Перновъ*, находится десятый, но неважный порогъ, который по главному X. острову называется *Таволшанскимъ*. Онъ отстоитъ отъ предсказаннаго 8½ верстѣ. Выше его вода имѣетъ глубины 12, а ниже отъ 9 до 10 футовъ.

Таволшанскій островъ есть другїй изъ двухъ острововъ, которые, по словамъ Бошана, не понимаются весеннею

водою. Тотчасъ за приведеннымъ выше на стр. 270 мѣстомъ, Бопланъ продолжаетъ:

La seconde est beaucoup plus grande, et a bien près de 2000 pas de long et 150 de large, aussi toute de roches, mais non tant de précipices que la précédente, ce lieu est fort de nature, et beau pour habiter, il croist en cette isle force *Tauata* qui est un bois rouge dur comme buis, et qui a la vertu de faire vriner les cheuaux, cette Isle s'appelle *Tawolzanu* . . .

Второй (островъ) гораздо болѣе, и длиною около 2000, шириною 150 шаговъ; также весь составленъ изъ скалы, но не имѣетъ столько утесовъ, какъ первый. Мѣсто это крѣпко отъ природы и хорошо для жилья. Здѣсь растетъ много *тавалы*: это красное дерево, твердое какъ букъ и имѣющее силу гнать изъ лошадей урину. Сей островъ называется *Таволзаны*. . . .

Бопланово показаніе мѣры острова такъ много разнишся отъ нашего, что разноспи не лзя объяснить однимъ только примѣрнымъ опредѣленіемъ. Поелику въ сихъ мѣстахъ былъ онъ весною, то очень вѣроятно, что часть острова была понята водою. — Тавалга или таволга есть Русское названіе рода *Spiraea*. Бопланова тавала есть можетъ быть только лобазникъ зазубренный (Линнеева *Spiraea crenata*)^{1*}, который во множествѣ растетъ около Днѣпра. Вѣтви и листья сего куспарника, исполненные вяжущей силы, причисляются, какъ и имѣющіе тѣ же свойства *Vaccinium* и *Arbutus* и м. д., къ мочегонительнымъ средствамъ. Но дерево сего куспарника, которое въ нашихъ садахъ растетъ обыкновенно бѣлымъ, Бопланъ описываетъ краснымъ и твердымъ подобно буксу; это можно объяснить тѣмъ, что долговременное и спокойное

^{1*} Здѣсь никакъ не лзя думать, что бы это была *Azalea pontica* или *Cochlearia Draba* (ложечная шрава ланцетообразная).

существованіе сего, какъ и подобныхъ оному былій, произрастающихъ здѣсь уснѣшно, дало дереву сего кустарника вышесказанную твердоспѣ, а свойство почвы, присоединясь къ тому, вышесказанный красный цвѣтъ.

Черезъ 7 верстъ за Таволшанскимъ порогомъ, рѣка направляется на ЮЗ. и скоро берега ея расширяются такъ, что еще черезъ 2 версты далѣе на Ю., уже имѣютъ между собою распоянія почти двѣ версты. Епо даетъ мѣсто большому острову Кухарскому или Кухареву, который отъ С. на Ю. имѣетъ длины 2 версты, а ширины, нѣсколько за середину, почти 1 версту. На южномъ концѣ своемъ соединяется онъ, посредствомъ разбѣжно лежащихъ скалъ, имѣющихъ ширины 100-150 сажень, съ **XI.** правымъ берегомъ *Личного* порога, который въ нашемъ счепѣ занимаетъ 11 мѣсто. Отъ Таволшанскаго порога до сего, вода имѣетъ паденія 2 фута, 11 дюймовъ, а глубины выше порога 10, ниже 6 футовъ.

Тотчасъ за Кухарскимъ островомъ рѣка опять сѣбѣняется, и черезъ вершину ниже суда проходитъ между двухъ узкихъ острововъ, изъ которыхъ одинъ по больше, Ланпуховъ, имѣющій длины 3 версты, ширины 150 сажень, лежитъ къ правому, а другій по меньше, Говенной, имѣющій длины съ 1 версту, а ширины 100 сажень, къ лѣвому берегу. За сими островами на конецъ достигаютъ до двѣнадцатаго и послѣдняго порога, который, **XII.** подобно осмому, называется *Волнымъ*. Онъ отстоитъ отъ *Личного* 6 верстъ, и занимаетъ не токмо всю ширину рѣки между очень каменистыми берегами, но и наполняетъ самое русло грядями скалъ на цѣлую версту. Вода отъ *Личного* порога до сихъ мѣстъ имѣетъ паденія 7 футовъ 3 дюйма, а глубины, какъ вверху, такъ и внизу порога, 12 футовъ.

Теперь мы подробно узнали всѣ Днѣпровскіе пороги. Но прежде нежели обратимся назадъ, должно намъ попросить чинапелей осмотрѣть еще нѣкоторые замѣчательные мѣста сей рѣки, которые найдемъ здѣсь недалеко.

Днѣпръ спремится опъ сюда прямо на Ю. и имѣетъ ширинѣ поелишкомъ версту, то менѣе. Суда ходятъ подлѣ самаго праваго берега и прежде всего встрѣчаютъ гряду острововъ, числомъ 6, изъ коихъ самый сѣверный называется *Малый Дубовъ*, а самый южный и большій, лежащій въ верстѣ опъ порога, *Большій Дубовъ*. Въ верстѣ за послѣднимъ лежатъ къ лѣвому берегу острова *Вербовъ*, окруженный песчаною мѣлюю, а въ 4 верстахъ опъ шуда берега рѣки довольно скоро сходятся между собою на разстояніе 300 саженой. Въ этой ширинѣ течетъ Днѣпръ $1\frac{1}{2}$ версты на ЮВ., а потомъ, спѣсняясь еще болѣе, поворачивается вдругъ на ЮЗ. Опъ сего правый берегъ превращается въ довольно большій мысъ, называемый *Кичкасъ*. Бопланъ замѣтилъ, что мѣсто это очень удобно для укрѣпленія. На стр. 21 говоритъ онъ:

Cette langue de terre est enfermée par ledit Boristhene, environnée de deux précipices inaccessibles, comme cela se voit en la carte ¹, q'on ne peut aborder que d'un costé de la campagne, par un endroit d'environ de 2000 pas, et en lieu assez bas, il n'y auroit que ce lieu à enfermer pour auoir une belle et forte ville, il est vray que la terre n'estant plane, elle fait une

Сей мысъ замыкается Днѣпромъ, окружается двумя непреступными утесами, какъ то видно на картѣ ¹; къ нему подходить можно только съ одной стороны степи чрезъ мѣсто шаговъ въ 2000 и довольно низкое. Ограда это мѣсто, можно бы было имѣть прекрасный и крѣпкій городъ. Правда, что опъ неровности земли мѣсто это открывається, а опъ того съ

¹* Должно думать, что карта, приложенная къ Бопланову сочиненію, есть не та, на которую онъ здѣсь, какъ и послѣ, ссылається: въ маломъ размѣрѣ представляеть она всю эту страну очень неясно, и по, чего нищѣ, показываеть или неполно или со всею пого не показываеть. — Бопланово описаніе совершенно сходно съ новѣйшими и лучшими картами.

forme de circonférence, qui fait que les riués de la Tartarie y commandent ces lieux, comme aussi ces lieux commandent les riués de Tartarie, ces lieux sont *fort esleuez*, la riuere y est entiere et n'est point embarrassée, et est *fort estroite particulièrement au Midy*, ce que vous trouuez marqué en la carte par des points, ce sont là les endroits que i'y ay remarquez les plus serrez, i'ay veu des Polonnois tirer de l'arc d'une riué à l'autre, et la flesche tomber plus de cent pas de l'autre costé.

Татарскихъ береговъ можно повелѣвать онымъ, также какъ и съ сего мѣста можно повелѣвать берегами Татарскими. Сѣи мѣста *очень высоки*, печеніе рѣки ни чѣмъ не оспанавливаеи-ся, и она *очень узка*, особливо *въ южной сторонѣ*, что на картѣ означено точками. Я замѣпилъ, что сѣи мѣста самыя узкіе, и видѣлъ, что нѣкоторые Поляки спрѣлали изъ лука съ одного берега на другій и спрѣла упала слишкомъ на сто шаговъ на другой сторонѣ.

Тотчасъ за симъ сочинитель прибавляетъ:

C'est là le plus grand et commode passage qu'ayent les Tartares, tant qu'en ce lieu, le canal ne peut pas auoir plus de 150 pas, que les riués y sont fort accessibles, et le país découuert, où ils ne redoutent point les embuscades.

Здѣсь-то самый большой и лучший переходъ для Татаръ, поелику въ этомъ мѣстѣ проливъ не ширѣ 150 шаговъ, берега не крупы и земля открыта, по чему и не боятся они засады.

Три съ половиною версты ниже встрѣчается намъ островъ *Хортицы*, одинъ изъ величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ на Днѣпрѣ. Рѣка, которая здѣсь обращается на ЮВ., вмѣстѣ съ пѣмъ расширяетъ свои берега такъ, что они имѣютъ между собою распоянія отъ 3 до 4 версты. Въ этомъ пространствѣ, занимаетъ островъ на 10 верстахъ протяженія, ширины отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 версты и болѣе. Онъ высокъ, берега его каменисты, не подверженъ наводненію и, какъ замѣчаетъ Болланъ, изобилуетъ

дубовымъ лѣсомъ. Имѣя всѣ удобности къ заселенію, сей прекрасный островъ оспавался очень долго необитаемымъ; орды кочующихъ народовъ, которые съ непамятуемыхъ временъ, бродили здѣсь по обѣимъ сторонамъ рѣки, полагали непреоборимое препятствіе всякому прочному на ономъ заведенію. Въ началѣ шлома XVI столѣтія, сколько намъ извѣстно, занявъ оный Запорожскими Козаками и сдѣлался ихъ сборнымъ мѣстомъ для возращенія Тамарамъ переходить здѣсь (см. *Starovolscij clari bellatores Sarmatiae*, p. 353). Но заселеніе епо продолжалось не долго, споль же мало, какъ и бывшее послѣ въ 1620 г., въ копоромъ сїи же Козаки заложили здѣсь крѣпость (сѣчу), см. МСРИ. IV. 415; поелику Бопланъ, бывший на семъ островѣ въ 1639 г., совѣтуешъ сдѣлать здѣсь заселеніе (БУ. 22)¹. Въ 1738 г. Русскіе, въ продолженіе войны пропивъ Турокъ, строили здѣсь корабли и подѣлали ретраншаменты и редуны, которые послѣ опять брошены. Наконецъ, Кн. Пошемкинъ обратилъ особенное вниманіе на заселеніе и украшеніе сего острова, и шеперь живутъ на немъ Нѣмецкіе менонисты изъ Данцига, которые водворясь здѣсь занимающа земледѣіемъ и скоповодствомъ и находятся въ цвѣтущемъ состояніи (ЗП. 261; *Herm's Encyclop. art. Chortitz*).

За Хорпицами Днѣпръ течетъ безъ всякаго препятствія, сначала быстро, попомъ пише, по глинистому дну и большею частію на ЮЗ. При средспвенной ширинѣ имѣетъ оный вездѣ досташочную глубину для судовъ, выключая ниже Херсона, а особливо при устьѣ своемъ въ Очаковскій лиманъ, гдѣ оный въ лѣтніе мѣсяцы мѣлчаетъ и суда, пребывающіе слишкомъ 7 фушовъ воды, не могутъ ходить по немъ (ЗП. 223). Въ сихъ

1* Cette Isle seroit un fort beau lieu pour y faire habitation, qui seroit de sentinelle à l'encontre des Tartares.

Сей островъ есть прекраснѣйшее мѣсто для населенія и служилъ бы оцлопомъ оцъ Тамарь.

низовьяхъ составляетъ онъ собою только немного значительныхъ острововъ; но за то болѣе рѣки, съ обѣихъ сторонъ въ него впадающія, которыя не рѣдко отдѣляются отъ него однимъ или многими рукавами, обтекаютъ большіе или меньшіе пространства прежде нежели опять соединяются съ нимъ. Съ лѣвой стороны отличается сямъ въ особенности *Конская вода*, которая составляетъ здѣсь множество острововъ и имѣетъ только по видимому очень большую ширину.

Въ 15 верстахъ ниже Херсона и въ 270 за Хорпицами образуетъ Днѣпръ извѣстный лиманъ, который имѣетъ ширины 2, 4 и до 10 верстъ, а длины 60, и считается за устье Днѣпра, коимъ онъ за Очаковымъ вливается въ Черное морѣ. Въ этомъ мѣстѣ, между сѣвернымъ берегомъ и Кинбурнскою косою, лежитъ островокъ *Березань*.

Все вышесказанное не только дало намъ случай узнать обстоятельно такъ называемые Днѣпровскіе пороги; но также достаточно приуготовило къ тому, что бы древнѣйшее описаніе оныхъ уразумѣть лучше, нежели то до сихъ поръ было возможно, и дать оному надлежащую цѣну. Сіе описаніе сдѣлано Им. Константиновымъ Багрянороднымъ и находится въ извѣстномъ его сочиненіи: *о управленіи государствомъ*, которое писано между 949 и 952 г. (КВХ. 266).

Византійскій государь не осматривалъ пороговъ самъ лично, а описывалъ ихъ только по наслышкѣ, и неизвѣстно съ чьихъ словъ. По этому и неудивительно, ежели мы у него найдемъ неполноту въ показаніяхъ, невѣрности; — да развѣ нѣтъ ихъ и въ новѣйшихъ даже описаніяхъ! — и ежели въ сихъ послѣднихъ уже имена искажаются, то чего кажется не должны мы ожидать отъ избалованнаго Греческаго уха, которое не могло въ точности

выразить чужеземныхъ названій, и опъ послѣдующихъ переписчиковъ, которые обыкновенно уродуютъ сіи названія еще болѣе^{1*}. Однакоже сверхъ чаянія, мы должны еще удивляться, что описаніе епо, ежели взять его вообще, сдѣлано такъ удачно, и что даже и названія не такъ много перепорчены. Мы увидимъ, что не поперяемъ напрасно труда въ тщательномъ объясненіи сего остатка древности и что прудъ сей наградился многими любопытными открытіями.

Императоръ говоритъ намъ, что Руссы вѣдя водою въ Царьградъ изъ *Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода*, приходили въ *Кіевъ*, что тамъ брали они новые суда и попомъ, обыкновенно въ юнѣ, отходили въ Вишчевъ^{2*}, гдѣ дни два или три ожидали сбора всѣхъ судовъ. Послѣ епото продолжаетъ онъ слѣдующимъ образомъ^{3*}.

I.

—*ἤνικα ἐν ἀπατα ἀποβυαχ-
δαβι, τα μοροβυα, τοτε ἀποκίβοι
καὶ κίτηρχοῦται δια τοῦ εἰρημενοῦ
Δαυαπρεως ποταμοῦ. Καὶ πρῶτον*

По собраніи всѣхъ судовъ, они опваливаютъ и плывутъ внизъ по вышесказанному Днѣпру. И во первыхъ, приходятъ они къ

1* Каждый внимательный читатель замѣтитъ какъ много Констаншиново сочиненіе перепорчено переписчиками, и какъ много еще дѣла для будущаго издателя оставилъ Бандури, который очень неисправное Меурзіево изданіе могъ сличить только съ одною Парижскою рукописью.

2* Мѣстечко епо, называемое Констаншиномъ *Βυτεζεβη*, еще и теперь существуетъ; оно лежитъ ровно за 50 верстъ отъ Кіева внизъ по теченію Днѣпра, на правомъ берегу сея рѣки.

3* Да позволено намъ будетъ Констаншиново описаніе раздѣлить на части, отъ чего ссылка на оное облегчится. Переводъ и слова подлинника заимствуемъ мы предварительно изъ Бандуріева изданія (БК. I, 59-61), не смотря на перемѣны, которыя здѣсь необходимо можетъ быть потребуются отъ послѣдующаго объясненія.

μεν ἔρχονται εἰς τον πρῶτον φραγμα τον ἐπονομαζομενον ἔσπουπῆ, ὃ ἐρμηνευεται Ρωσιῶσι και Σκλαβινιστι μη κομασαι. Ὁ δε τουτου φραγμος τοβουτου ἔστι στενος, ὅσον τὸ πλάτος τε Τζυκανιστηριου μεσον δε αὐτου πετραι εἰσι ῥιζημαῖαι ὑψηλαι κησιων δικην ἀποφαινομεναι. Προς αὐτας οὖν ἐρχομενον το ὕδωρ, και πλημμυρου, κακιδεν ἀποκρημιζομενον πρὸς το κατω μερος ἤχον μεγαν και φοβον ἀποτελει. Και δια τετο μεσον αὐτων οὐ τολμωσιν οἱ Ρως διελθειν, ἀλλα πλησιον σκαλωσαντες, και τους μεν ἀνδρωπους ἐκβαλοντες εἰς την ξηραν, τα δε λοιπα πραγματα ἔσαντες εἰς τα μοιόξυλα, εἰθ' ὄντως γυμνοι τοῖς ποσιν αὐτων ψηλαφουντες, ἵνα μη τινι λιθῷ προσκρουσῶσιν. τουτο δε ποιουσιν, οἱ μεν πλωραν, ὃς δε μεσον, οἱ δε και εἰς την πρυμναν μετα κονταριων κοντοβευομενοι, και μετα τοιαυτης ἀπάσης ἀκριβειας διερχονται τον τοιουτον πρῶτον φραγμα, δια της γωνίας και της ὀχθης του ποταμου.

первому порогу, называемому *Ессупи*, что по Русски и по Славенски толкуется *неспать*. Хотя сей порогъ шакъ узокъ, что шириною только съ *Циканистеріонъ*; однакоже въ ерединѣ онаго есть утесистыя высокія скалы, имбющія видъ острововъ. Вода дошедъ до нихъ поднимается и низвергается съ величайшимъ и ужаснымъ шумомъ. По етому, Руссы не отваживаются проходить чрезъ него; но приставъ вблизи высаживаютъ людей, а прочія вещи оставляютъ въ судахъ. Такимъ образомъ, идущъ они нагѣ въ водѣ щупая ногами, что бы не напкнуться гдѣ нибудь на камень, а между шбмъ иные подвигаютъ веслами носъ, другіе средину, а иные корму судовъ, и такимъ образомъ, съ величайшею оспорожностію проходятъ сей первый порогъ въ углу онаго и у берега рѣки.

2.

Ἦνικα δε διελθῶσι τον τοιουτον φραγμαον, παλιν ἀπο της ξηρας ἀνὰ λαμβανομενοι τους λοιπους ἀποπλευουσι, και κατερχονται εις τον ἕτερον φραγμαον τον ἐπιλεγομενον. Ρωσιστι μεν Οὐλβορσι. Σκλαβινιστι δε Ὀστροβουνιπραχ. ὅπερ ἐρμηνευεται το νησιον του φραγμαον. ἐστι κάκεινος ὁμοιος τῷ πρωτῷ, χαλεπος τε και δυσδιεξοδος. και παλιν ἐκβαλοντες τον λαον διαβιβαζοισι τα μονοξυλα καθως και προτερον.

Прошедъ порога, берутъ они опять остальныхъ людей съ берега и плывутъ далѣе ко второму порогу, по Русски Улборси, по Славенски Островунипрахъ, что значить островъ порога. Сей, какъ и первый, опасенъ и затруднителенъ для прохода, и они опять высаживаютъ людей и поступаютъ съ судами, какъ прежде.

3.

Ὁμοιως δε διερχονται και τον τριτον φραγμαον τον λεγομενον Γελανδρι. ὃ ἐρμηνευονται Σκλαβινιστι, ἦχος φραγμαου.

Такимъ же образомъ переходятъ они и претрйй порогъ, называющййся Геландри, что по Славенски значить звукъ порога.

4.

Ἐιδ' οὕτως τον τεταρτον φραγμαον, τον μεγαλ, τον ἐπιλεγομενον Ρωσιστι μεν, Ἀειφαρ. Σκλαβινιστι δε, Неасит. διоти φωλευουσιν ὁι πελέκανοι εις τα λιθαρια του φραγμαου. ἐν τούτῳ οὐν τῷ φραγμαῷ σκαλωνουσιν ἀπαντα εις την γην

Послѣ етого приходятъ они къ четвертому и большему порогу, который называется по Русски Ейфаръ, по Славенски Неаситъ, отъ того, что въ скалахъ онаго водятся пеликаны. Къ сему порогу всѣ суда

* *

ὀρθοπλῶρα, καὶ ἐξερχονται οἱ ὠρισμένοι ἄνδρες φυλαττεῖν τὴν βιγλάν μετ' αὐτῶν, καὶ ἀπερχονται. καὶ τὰς βιγλάς οὗτοι δια τοὺς Πατζινακίτας ἀχρῦπνῶς φυλιττουσιν. οἱ δὲ λοιποὶ τὰ πραγματὰ ἀπερ' ἔχουσιν εἰς τὰ μονοξυλα ἀναλαβομενοὶ, τὰ ψυχάρια μετὰ τῶν ἄλυσων δια τοῦ ξηροῦ διαβιβαζουσι, μιλία ἕξ, ἕως ἀν διελθῶσι τὸν φραγμὸν. Ἐὰθ' οὕτως οἱ μὲν συροῦτες, οἱ δὲ καὶ εἰς τοὺς ἄμους βασταζόντες τὰ αὐτῶν μονοξυλα εἰς τὸ τοῦ φραγμοῦ ἐκκείθεν μέρος διαβιβαζουσι· καὶ οὕτως ῥιπτόντες αὐτὰ εἰς τὸν ποταμὸν, καὶ τὰ πετζίμεντα αὐτῶν ἐμβλησκομενοὶ εἰσερχονται, καὶ ἀνδρὶς ἐναποπλευοσιν.

пристаюшъ переднею частію, также выходяшъ всѣ люди, избираемые для содержанія здѣсь спрѣжи и спановяшся на припшинахъ; они содержатъ спрѣжу очень осторожно по причинѣ Печенѣговъ. Прочіе же, вынимаюшъ изъ судовъ вещи, также скованныхъ невольниковъ, и опшвodiaшъ ихъ на берегъ разсполнѣемъ на 6000 шаговъ, пока не пройдуть порога. Послѣ етого, суда свои частію шпѣцашъ, частію несущъ на плѣчахъ до противоположной спорони порога. Тупшъ опять спускаюшъ ихъ на воду, садяшся въ нихъ со всемъ имуществомъ и плывушъ далѣе.

5. 6. 7.

Ἀπερχομενοὶ δὲ εἰς τὸν πέμπτον φραγμὸν τὸν ἐπονομαζόμενον Ρωσισι μὲν Βαρουφορός· Σκλαβινισι δὲ Βουλνιπραχ· διότι μεγάλην λιμνὴν ἀποτελεῖ· καλιν εἰς τὰς τοῦ ποταμοῦ γωνίας τὰ ἀρτῶν μονοξυλα διαβιβασάντες, καθὼς καὶ εἰς τὸν πρῶτον φραγμὸν καὶ εἰς τὸν δευτερον, καταλυμβανέουσι τὸν ἕκτον φραγμὸν, λεγομε-

Дошедь до пятого порога, называющагося по Русски Баруфоросъ, по Славенски Вулнпрахъ, опъ того, что онъ соспавляетъ большое озеро, переводяшъ они опять свои суда въ уголь рѣки, какъ при первомъ и впоромъ порогахъ, и достигаютъ шестого, котораго называешся по Русски Леантн, а

νον μεν Ρωσισι, Λεαντι· Σκλαβι-
 νιστι δε Βεροντζη, ὁ ἔστι Βρασμα
 νερου. και διαβαινουσι και αὐτον
 ὁμοίως, και ἐπο τουτου ἀποπλ-
 ουσι και προς τον ἑβδομον φραγ-
 μον τον ἐπιλεγουμενον, Ρωσισι
 μεν Στρουβουν· Σκλαβινιστι δε,
 Ναπρεζη· ὁ ἐρμηνευεται μικρος
 φραγμος.

по Славенски *Веруци*, п. е.,
 кипеніе жидкости. И сей по-
 рогъ проходящъ они такимъ же
 образомъ и допльвающъ до
 седьματο, по Русски *Струбунѣ*,
 по Славенски *Напрези*, что
 значишь *малый порогъ*.

8.

Και διαβαινονται εις το λεγο-
 μενον περαμα του Κραριου, εν ᾧ
 διαπερωσιν ἀπο Ρωσιας οἱ Χερ-
 σωνιται και οἱ Πατζινακίται ἐπι
 Χερσωνα, ἔχον (το αὐτο περαμα),
 το μεν πλατος ὄσον του Ἰπποδρο-
 μιου, το δε ὑψος ἀποκατω ἕως
 ὄτου παρακλυτουσιν οἱ ὀφθαλ-
 μοι, ὄσον και φθάνειν οὐρανῶν
 του τοξενοντος ἐνθεν ἐκείσε. ὅθεν
 και εις τον τοιοῦτον τοπον καταρ-
 χονται οἱ Πατζινακίται, και
 πολεμουσι τους Ρως.

И доходящъ до такъ назы-
 ваемаго *Крарійскаго перевоза*,
 гдѣ перевозятся *Херсонцы* изъ
 Руссіи, и *Печенѣги* въ Херсонъ.
 Перевозъ епомъ шириною съ
Гипподроміонѣ, а высота
 (берега), усмаприваемая глазомъ
 съ низу, такова, что спрѣла,
 пущенная изъ лука, опъ шуда
 (съ высоты берега) прямо ее
 доспигаешъ. По сей причинѣ
 приходящъ сюда и *Печенѣги*
 для нападенія на Руссовъ.

9.

Μετα δε το διελθειν τον τοιου-
 του τοπον. την νησον την ἐπιλε-
 γομνην ὁ ἅγιος Γρηγοριος κατα-
 λαμβανουσιν, εν ἡ νησῶ και τας

Прошедъ же епо мѣспо, при-
 стающъ они къ оспрову, ко-
 торый называется именемъ
 св. *Григорія*. На епомъ ост-

θυσιας αυτων επιτελει, δια το
 εκεισε ιστασθαι καμμεγεθη δρυν·
 και θυουσι πετεινους ζωντας.
 πηγνουσι δε και σαγιττας γηρο-
 δεν, αλλοι δε και ψωμια και
 κρεατα, και εξ ων εχει εκαστος,
 ως το εθος αυτων επικρατει.
 ζιπτουσι δε και σκαρφια περι
 των πετεινων, ειτε σφαξαι αυτους,
 (ειτε) και φαιγειν, ειτε και ζωντας
 εασιν.

ровѣ также приносятъ они свою
 жертву попому, что шамъ
 спонятъ опмѣнной величины
 дубъ. И они приносятъ въ жерп-
 ву живыхъ пернапыхъ; также
 спавяпъ кругомъ спрѣлы, а
 иныя куски хлѣба и мяса, и
 что у кого есть, какъ по у
 нихъ водипся. Также мечупъ
 жребій о пернапыхъ, убивапъ
 ли ихъ и ѳспъ или оспавляпъ
 въ живыхъ.

10.

Απο δε του νησιου τουτου
 Πατζινακιτην οι Ρως ον φοβουν-
 ται, εως αν φθιασωιν εις τον
 ποταμον τον Σελιαν. ειθ' ουτως
 αποκινουντες εξ αυτου, μεχρι
 τεσσαρων ημερων αποπλευσιν.
 εως ου καταλαβωσιν εις την λι-
 νην του ποταμου στομιον ουσαν.

Прошедъ сей оспровъ, Руссы
 не бояпся уже Печенѣговъ и
 (послѣ) dospагаюпъ рѣки
 Селмы. И оспавя оный (осп-
 ровъ св. Григорія) плывупъ они
 около чепырехъ дней до одного
 болота, которое есть успье
 рѣки (Днѣпра).

На всемъ пупи Руссовъ отъ Випичева до успья Самары, что
 составляетъ 450 верстъ, императоръ не находипъ ничего
 замѣчательнаго; онъ спѣшипъ къ такъ называемымъ водопа-
 дамъ, копорые особенно обрапили на себя его вниманіе. Но при
 описаніи оныхъ, вмѣсто слова *καταρακτης*, *водопадъ*, упо-
 пребляетъ онъ вездѣ слово *φραγμας*, котораго ближайшее

значеніе есть *заборъ, плотина, укрѣпленіе*, и п. д. ^{1*}; доказательство, что онъ пороги зналъ въ настоящемъ существѣ оныхъ.

Выше насчитали мы 12 пороговъ на Днѣпрѣ, а Константинъ описываетъ намъ только 7; почему и должны мы какъ показать послѣдніе, такъ и отыскать причины, онъ чего пропустилъ онъ другіе.

Первый изъ числа показываемыхъ императоромъ, неоспоримо есть тотъ, который и у насъ былъ первымъ, и который теперь называется *Койдацкимъ*. Гюльденштепъ (ГП. II, 190) и Зуевъ (ЗП. 254) говорятъ согласно, что онъ послѣ *Ненасытецкаго* есть величайшій: Тотъ, кто подавалъ Константину свѣденіе о порогахъ, никакъ не могъ пропустить его; только въ описаніи сдѣлалась ошибка. Императоръ говоритъ объ *утесистыхъ высокихъ скалахъ*, которыя будто спяютъ по срединѣ онаго и кажутся островами, чего въ Койдацкомъ порогѣ нѣтъ. Нельзя также думать, что бы онъ и прежде туть были, и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій разрушились силою воды, потому что, по замѣчаніямъ ГП. 107-109, границъ сихъ пороговъ состоятъ преимущественно изъ полевого шпата, кварцъ вспрѣчается рѣдко, а слюда примѣшивается только мѣстами; отъ малой же примѣси слюды границъ получаетъ такую прочность, которая, особливо въ благоприятномъ климатѣ, дѣйствіямъ стихій пропивится должайшее время. Ежели къ

^{1*} Такъ самъ Константинъ употребляетъ это слово въ гл. 44, стр. 121, С: *Ἐπειδὴ μὲν οὖν τῶν ἑξακοσίων (та три кастро Хліат, Арзес, Перкер) τῆς τε Ῥωμανίας καὶ Ἀρμενίας. καὶ εἰς φραυμὸς καὶ ἀλλήλα τῶν φροσάτων.* Епо Вандури переводитъ такъ: *Cum mediæ sint (tres urbes Chliat, Arzes, Percri), inter Romaniam et Armeniam, et veluti veres atque castra exercituum, in: e.,* поелику они (три города, Хліатъ, Арзесъ, Перкри) находятся въ срединѣ между Римскою имперією и Армянією, и сосавляютъ какъ бы оплотъ и воинскій станъ.

епому еще прибавить, что уже при Константинѣ одинъ изъ ближайшихъ пороговъ такъ отличался своимъ *каменнымъ островомъ*, что получилъ опъ того названіе: по тѣмъ яснѣе видимъ, что по тѣ первый порогъ не могъ имѣть сего отличія. Впрочемъ, едва ли можно удивляться, что Константинъ ошибся дѣлая описаніе по наслышкѣ, когда выше мы видѣли, что и самовидѣць Бопланъ споль же невѣрно опредѣлили мѣстоположеніе величайшаго изъ сихъ острововъ: сей упоминаеть о немъ слишкомъ поздно, а по тѣ слишкомъ рано; одинъ полагаеть его слишкомъ далеко на югъ, другій отводитъ слишкомъ много на сѣверъ.

Мы не можемъ опредѣлить показываемой Константиномъ величины: онъ говоритъ, что порогъ сей шириною съ *Цикластеріонъ*. Извѣстно, что это было зданіе въ Царьградѣ, въ которомъ императорская фамилія игрывала въ мячъ сидя на лошадяхъ, что оно построено Им. Феодосіемъ младшимъ, что Михаилъ III приспроилъ къ оному конюшню, украшенную мраморомъ, что преемникъ его Василій, а послѣ Константинъ Дука еще болѣе расширили оное; но мѣры зданія мы не знаемъ (Anon. Antiqq. Scrit. lib. II. p. 23 въ БК. I и II, 597).

Теперь оспаетъ намъ еще разсмотрѣнь *названіе*, которое Константинъ даеть сему первому порогу. По названіямъ, имъ приводимымъ, описаніе его содѣлалось гораздо важнѣе; поелику, онъ, какъ мы видѣли, называетъ пороги по *Русски* и по *Славенски*, копорые названія также большею частію существенно отличающія одно опъ другаго, а тѣмъ самымъ онъ подтверждаетъ слова древнѣйшаго нашего лѣтописателя Нестора, говорящаго, что основатели Русской державы, *Руссы*, были чужеземный, совершенно опъ Славенъ отличный народъ. Хотя это и признано вообще всѣми, однако же въ *произхожденіи Руссовъ* никакъ еще не могли согласиться; да и самые современники наши излагали о по тѣ разногласнѣйшіе мнѣнія выдавая ихъ то за Финновъ, то за Шведовъ, то за Хазарь! Какъ

окоро прекрапился бы епотъ споръ, если бы мы узнали языкъ древнѣйшихъ Руссовъ! Но опъ онаго не оспалось намъ ничего, кромѣ личныхъ имянъ въ нашихъ лѣтописяхъ, да сихъ названій пороговъ, сохранныхъ Констанпиномъ и даже — что еще болѣе — имъ *изтолкованныхъ*. Послѣднее обспояпельство дѣлаеть ихъ для насъ особенно важными; оно охраняеть опъ произвольнаго толкованія, поелику теперь не надобно болѣе спрашиваь: на какомъ изъ извѣстныхъ языковъ сїи названія значаь *что нибудь*; но, на какомъ имѣюь они *то значеніе*, которое даеть имъ Констанпинъ?

Кн. Щербатовъ (Щ. I, предисл. стр. IV) думаль, что Констанпинъ ошибся выдавъ Славенскіе и Русскіе названія за различные, и что приводимые имъ Русскіе названія явнымъ образомъ должны быь *Хазарскіе*, поелику Хазары жили погда около пороговъ.

Епо очень неосновательное мѣнїе опровергъ генераль-майоръ Болпинъ, который на пропивъ упверждаь, что сїи Русскіе названія надобно объясняь изъ Венгерскаго языка. Для епого привель онъ также многіе Венгерскіе однозвучные слова; но къ несчастію имѣюь они такое значеніе, которое опъ Констанпинова толкованія опличаеться, какъ небо опъ земля: слѣдспвенно, ими ничего доказаь не лзя ^{1*}.

---

^{1*} Что бы произвести названіе, которое очень близко подходило бы къ *Улгорси* (выше № 2), ВЩ. I, 6-9, сравниваетъ слѣдующіе Венгерскіе слова: *Ulo-vas*, *наковальня*; *ulo*, *посѣдлый*; *verés*, *отлеженный*; *véres*, *прожарый*; *vereseg*, *ударъ*, *улирицленіе*, *veresseg*, *красный цвѣтъ*, *пурпуръ*; *véresen*, *жестокій*, *буйный*, *кровожадный*, *varas*, *лережи*. — Для составленія названія *Варуфоросъ* (выше № 5): *var*, *разсѣдина*, *узкій проходъ*; *varas*, *предположеніе*, *надежда*; *forgos*, *вертлящійся*, *крутящійся*. — Для порога *Геландри* (выше № 3): *held*, *лѣсто*, *страна*, *draga*, *приятный*, *лильый*. — Названіе порога *Леанти* (выше № 6) очень близко подходитъ къ слову *leapu*, значущее *догъ или дѣвицу*, и ш. д.

Ежели мнѣніе Щербатова и Болпина очень скоро рушилось, то ипѣмъ долѣе продолжалось утвержденіе, что сказанныя Русскіе названія надобно объяснять изъ языковъ Германскаго происхожденія. Уже Байеръ говорилъ вообще, что сіи названія суть *Скандинавскіе* слова ^{1*}. Вскорѣ послѣ того Спрубе спарался опредѣлительнѣе о каждомъ изъ сихъ названій показать, что они принадлежатъ къ *Готическимъ* нарѣчіямъ (такъ онъ съ Байеромъ называлъ Скандинавскіе). Сочиненіе его однакоже не скоро было напечатано и еще не вышло въ свѣтъ, какъ появилась Тунманнова очень уважаемая *Исторія восточной Европы* ^{2*}, въ которой сочинитель (спр. 374, 386 и слд.) не токмо утверждалъ, какъ и многіе прежде его, что Руссы производятъ изъ *Скандинавіи*; но и названіями сихъ водопадовъ спарался доказать, что они говорили по *Скандинавски*. Объясненія его приняты очень хорошо, и даже спрогій крипикъ Шлѣцеръ пропустилъ ихъ не съ неблагопріятнымъ судомъ (ШН. II, 186). Очень недавно еще разсматривали ихъ снова вмѣстѣ съ Спрубевыми; послѣдніе со всемъ не приняты, а о Тунманнѣ сказано, что онъ ужасно ошибся (ЕВ. 158 слд.). — Правда, что

^{1*} Slavonica (apud Const. Porph. catalogum nomina) nunc vulgo etiam cognoscantur: Rossica seu superiorum ad Novogrodium populorum vocabula Scandianavica magis sunt. Ex quo intelliges, etiam linguæ Scandinavicæ seu Gothicæ veteris aliquem usum (ante Rurikum) his in regionibus fuisse (БПР. 410).

Славенскіе (у Констант. багр. названія пороговъ) и шеперь еще всѣмъ извѣстны; Русскіе же или народовъ, выше къ Новгороду живущихъ, суть *болѣе Скандинавскіе*. Изъ чего видно, что въ сихъ справахъ (еще до Рурика) употреблялся нѣсколько языкъ Скандинавскій или древній Готскій.

^{2*} Въ 1744 году. Спрубево *Dissertation sur les anciens Russes* вышло изъ печати только въ 1785 г. и сочинитель въ началѣ предисловія говоритъ, что оно написано было почти лѣтъ за 40 предъ ипѣмъ. Поводомъ къ этому была извѣстная Миллерова, написанная въ 1749 г. рѣчь: *Origines gentis et nominis Russorum*. Спрубе, тогдашній членъ академіи наукъ, прислалъ къ Миллеровымъ противникамъ.

Спруге слишкомъ поропливо довольствовался вездѣ пѣмъ, что находилъ, а Тунманнова полкованія не лзя назвать ни полнымъ, ни совершенно удовлетворительнымъ; но изъ сего никакъ еще не лзя заключать, что бы путь, по которому они шли, ввелъ ихъ въ заблужденіе. Ежели доводовъ о произхожденіи Руссовъ отъ Финновъ или Хазарь, принять не лзя, а утвержденіе, что они вышли изъ Германскаго сѣвера, напропивъ того принять за истинное: то останется только, объясненіе сихъ Русскихъ названій отыскивать въ языкахъ Скандинавскихъ и соплеменныхъ имъ народовъ; и ежели можно будетъ найти ихъ путь безъ натяжки, то это послужитъ не малою подпорою вышесказанному утвержденію.

Цѣль сего сочиненія не позволеть намъ входить въ изслѣдованіе: отъ куда вышли Руссы? Но поелику мы не можемъ пропустить безъ замѣчанія названій народовъ, которые здѣсь встрѣчаемъ; то, при объясненіи Русскихъ, да позволено намъ будетъ сказать, что они принадлежатъ къ обширному кругу *Германскихъ языковъ*. Можеть быть удастся намъ оправдать это предположеніе и вмѣстѣ съ пѣмъ усовершить оныны нашихъ предшественниковъ.

Извѣстно, что Несторъ причисляетъ *Руссовъ* къ *Варягамъ*, и что онъ къ сему же Варяжскому роду причисляетъ сверхъ того еще чепыре другіе народа: *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Англовъ* и *Датчанъ* (СН. П. 175). Слѣдственно, при объясненіи Русскихъ названій должно намъ, слѣдуя Нестору, принять въ пособіе языки *Шведскій*, *древлеНорвежскій* или *Исландскій*, *Англо-Саксонскій* и *Датскій*; для краткости же назовемъ сіи чепыре языка *Варяжскими*. Также, не можемъ упустишь изъ вида и ближайшихъ Германскихъ сосѣдей сихъ чепырехъ народовъ, а именно, *Голландцевъ* и *Нѣмцевъ*; поелику, можеть быть у нихъ сохранились слова, которыхъ болѣе не найдешь въ нѣкоторыхъ соплеменныхъ языкахъ.

I.

« Первый порогъ, говоритъ Константинъ, называется *Ессупи*, « что по Русски и по Славенски толкуется *не спать*. »

Еще Бандури замѣтилъ, что это названіе, ежели хотѣть дать оному по Славенски сказанное значеніе, должно писать *Нессупи* или также *Несупи*; ибо это значить на языкѣ его соотечественниковъ (онъ былъ природный Рагузанецъ) *не дремать* (БК. II, *Animadv. in lib. Const. Porph. d. A. I, p. 37*). Поправку его приняли всѣ послѣдующіе толкователи сего мѣста (Шёпгенъ *Orig. Russicar. Sectio III, 6*; Байеръ въ *Commentt. acad. Prolit. IX, 393*; Струбе, Тунманъ и пр.); Тунманъ подтвердилъ ее основательнымъ замѣчаніемъ, что недостающая начальная буква, — какъ часто это случалось, — пропущена переписчиками отъ того, что предшествовавшее слово (*ελονομαζομενοΝ*) кончился пою же самою буквою (ТВН. 389). Но не въ одномъ только Рагузанскомъ нарѣчїи находится это согласіе съ Константиновыми словами; и по Богемски также говоритъ *Neřurer*, по Лаузицки *nespai*, по Польски *nie spiu*, по Русски, *не спи* или *не сыпи* (отъ глагола *сыпать*, *дремать*). Но на всѣхъ сихъ Славенскихъ нарѣчїяхъ сказанные слова употребляются не въ неопредѣленномъ наклоненїи *не спать* (*μη κοιμασαι*; ибо *κοιμασαι* есть ошибка), а въ повелительномъ *не спи*, что впрочемъ очень хорошо можно выразить Греческимъ *μη κοιμασαι*, ежели только Константинъ дѣйствительно не написалъ *μη κοιμαση* или, что ему очень простительно, *μη κοιμασαι*. Но таковыя небольшія неизправности будутъ попадаться намъ еще чаще.

Странно, что Константинъ здѣсь именнo говоритъ, будто сіе названіе и на Русскомъ, слѣдственно, — какъ мы съ Несторомъ должны примолвить — не Славенскомъ языкѣ, имѣеть точно то же значеніе. Сіе замѣчаніе покажется противнымъ вышесказанному нашему мнѣнію. Но въ самомъ дѣлѣ этого нѣтъ; ибо не въ одномъ,

но во всѣхъ еще извѣстныхъ Варяжскихъ языкахъ находяща очень подобные сему звуки, кои выражають поже. *Ne* на древле Шведскомъ языкѣ значить *nĕmb*, на АнглоСаксонскомъ *Na* (теперь на Англинскомъ *na*), на Исландскомъ и Датскомъ *Ne* ^{1*}; а что *Ne* на Германскихъ нарѣчїяхъ Нѣмецкія земли отъ часни имѣло и отъ часни еще и теперь имѣеть то же значеніе, ето довольно извѣстно. Также и простое *E* въ остГотландскихъ законахъ употребляется вмѣсто отрицательной частицы, что Гну. *Ire* кажется древнѣйшею формулою оныя, которая послѣ у Шведовъ превратилась въ *Si*, *nĕmb*. (*Ihre Gloss. Sveogoth. V. I. sub lit. E. col. 381 et sub v. Ej, col. 390*).

Далѣе: *спать*, по Шведски *sofa*, по Датски *sove*, по Исландски *sofa*, по АнглоСаксонски *svefian*, на Аллеманскомъ нарѣчїи употреблялось *seuen* ^{2*}. Теперь, ежели сей глаголь у древнѣйшихъ Руссовъ, яко Варяговъ, имѣлъ почти такіи же звукъ; то въ соединенїи съ частицею *Ne* долженствоваль быть очень подобенъ Славенскому *He спи*, коль скоро къ повелительной формулѣ прилагалась еще такая отрицательная частица, какъ *E*; и какъ на Славенскомъ *He спи*, значить *не спи*, такъ и на Варяжскомъ *Ne=suef=e* съ возвышеннымъ голосомъ, должно было переводить: *nĕmb!* *не спи*.

Но сего дѣйствительно ненапянутого и въ существенности уже отъ Спрубе и Тунманна приведеннаго объясненїя говорятъ будто ни какъ принять нельзя: само уже собою будто показываетъ оно всю свою неосновательность въ уродливѣйшей формулѣ *Ne=suef=e не спи nĕmb* (ЕВ. 165). — Вѣрно отъ двойной отрицательной частицы? Но ето не можеть служить опроверженїемъ; ибо, не говоря о томъ, что вмѣсто перваго *ne*, собственно надлежало

^{1*} *Ihre Gloss. Sveogoth. II, sub v. Nej*. Для Датскаго языка въ особенности сличали мы еще *Dictionnaire royal of Hans von Arhelen*, (Kiobenh. 1775, 4); для АнглоСаксонскаго *Vocabular. Anglo-Sax. Thomæ Benson* (Охон. 1701).

^{2*} См. вышеприведенные словари.

бы поставили *нѣтъ*, отъ чего исчезла бы и уродливость формулы, мы находимъ также довольно примѣровъ, что въ Германскихъ языкахъ искони были щедры на отрицательныя части. Такъ К. Алфредъ говоритъ по АнглоСаксонски: ^{1*} *Ne mette he æt nan gebun land*; также: *He swaeth, that nan man ne bude he northan him* (O. § 13, 17) ^{2*}. Въ славянь 22 древнихъ Бременскихъ стапушовъ сказано о вдовѣ, выходящей опять за мужъ: *Se en schall nig bislapen, se en hebbe to voren gedelet mit dren Kindern*; издатели же Бременско-нижнеСаксонскаго словаря говорятъ, что въ старинныхъ сочиненіяхъ выражалось епо такъ: *Se ne schall nig bislapen, se ne hebbe*, и проч., а къ етому прибавляющъ: « епо доказательство « древности, когда сей пополнительный слогъ выраженъ не чрезъ « *en*, а чрезъ *ne* (БС. 305, стап. *En*). Въ Англинскомъ языкѣ *Nay* часто предполагается повелительному, уже отрицательному, напр. *Nay, never fault man!* (см. Goldsmiths Vicar of Wakefield, ch. 15). На Шведскомъ и теперь еще очень хорошо можно сказать: *Nej sof ej*; и не часто ли мы слышимъ, что Нѣмецкій простой народъ говоритъ: *nichts nicht; kein Mensch nicht*; даже одинъ Нѣмецкій стихотворецъ, о которомъ никто не можетъ сказать, что бы онъ не зналъ совершенно своего природнаго языка, въ одной изъ прекраснѣйшихъ своихъ народныхъ пѣсней

---

^{1*} Г. Лербергъ переводитъ епо слово въ слово: *Nicht fand er eht kein bewohntes Land*: не нашелъ онъ прежде ни какой населенной земли. АнглоСаксонскій составъ противенъ Нѣмецкому языку; но ни мало нашему Русскому, который стольже щедръ на отрицательныя частицы. Л.

^{2*} Въ *Institutiones grammaticæ Anglo-Saxonicæ*, auct. G. Hickesio (Oxon. 1689. 4) на стр. 73 говорится: *Notandum est, quod in AngloSaxonica Negatio enuntiatur per duo Negativa* (надлежитъ замѣтить, что на АнглоСаксонскомъ отрицаніе выражается двумя отрицательными частицами). *Occurrunt persæpe tria Negativa: Ne. . . naefre nan* (loh. I, 18); *occurrunt etiam quatuor: ne nan ne. . . nan* (Math. 22. 46), ш. с., очень часто встрѣчается по три отрицательныхъ, даже по четыре.

говорить: *ist kein Schnee nicht; es sind keine Schwäne*, и п. д. (*Göthe's Schriften, Leipzig, 1789, VIII, 177*).

Но ежели бы впереди поспавленнаго *нѣмѣ*, никакъ уже принявъ не захопѣли; по первый слогъ вышесказаннаго названія порога, ежели только оно ВарягоРусское, можно объяснить еще иначе. Очень легко спанется, что епо *Ne* есть искаженное *Ни*, которое на АнглоСаксонскомъ, Исландскомъ, Датскомъ, Шведскомъ и Голландскомъ соотвѣтствуетъ высокому Нѣмецкому *Nun*; на нижеСаксонскомъ нарѣчїи выражается оно по чрезъ *Ни*, по чрезъ *Но*, по чрезъ *На*, изъ коихъ послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выговаривается, какъ *Нá* ^{1*}. Сверхъ того, находится оно и во многихъ другихъ языкахъ, пакъ что и Г. Ире говоритъ о немъ; *conspirat Hellas et universus orbis eurgoraeus*. Въ настоящемъ своемъ смыслѣ, сей естественный звукъ есть пакже междуметїе, употребляющееся для воззванія и ободренія (*Ни, nun! ну ну!*), при чемъ, гласная буква вѣрно не всегда издаеть одинаковый звукъ, и по етому можетъ писаться какъ угодно ^{2*}. Теперь, ежели пошь, съ чьихъ словъ Константинъ описывалъ пороги, думалъ, что названія изъ двухъ совершенно различныхъ языковъ, при равномъ значенїи, выражаются почти одинаково; по не мудрено, что онъ въ разсказѣ своемъ держался пакже словъ одного языка. Да и дѣйствительно, ошибка, которую онъ сдѣлалъ пѣмъ опносительно звуковъ другаго языка, была не очень велика: въ Славенскомъ *He супи*, ВарягоРусь очень легко могъ бы узнать свое *Ни sof=e*.

Впрочемъ, мимоходомъ должны мы еще напомнить, что сходство приведенныхъ нами Германскихъ словъ съ словами Славенскаго корня, ни какимъ образомъ не можетъ считаться

^{1*} Выключая вышеприведенныхъ словарей, см. *Schutze's Holsteinisches Idiotikon* (Hamb. 1802) III, 127; и *Martini Binnart Dictionarium Teutonico-Latinum* (Amstelod. 1676).

^{2*} Новѣйшіе Шведы пишутъ *Njo* или *Njå*, см. *Drof Sind's Wörterbuch*.

за нѣчто странное или случайное. Кто хотя немного знакомъ съ изысканіями о древнѣйшихъ жителяхъ Европы и ихъ языкахъ, пошъ знаетъ, что согласныхъ между собою Германскихъ и Славенскихъ словъ естъ великое множество, что ето замѣчено уже давно, и изъ того сдѣлано заключеніе о сродствѣ или по меньшей мѣрѣ о сильномъ сношеніи между Славенскими и Германскими коренными народами (АС. I, 3. II, 4; ГВ. I, 16).

Пропасти называются по Гиспански *Abreojos* (читай *Абреогосъ*), по Португальски *Abrolhos*, т. е., *не открывай глазъ*. Столь же добрый совѣтъ можно найти и въ названіи перваго порога. Но спастись можетъ, что названіе онаго произошло и отъ ближайшей еще причины. Послѣ увидимъ мы, что Руссы плавая внизъ по Днѣпру дѣлали верспъ по 70 и болѣе въ день. Слѣдовательно отъ Випичева до нынѣшняго *старога Койдака* (около 450 верспъ) доѣзжали они въ шесть дней. Тутъ доплывали они до такихъ мѣспъ, гдѣ на разстояніи 75 верспъ (ибо такъ далеко первый порогъ отстоитъ отъ послѣдняго) предспояли имъ многія опасности и труды, отъ которыхъ никто изъ нихъ не могъ освобождаться. При порогахъ для всѣхъ дѣла было много: часть путешествующихъ шла берегомъ, иногда съ тяжестями; другая тащила суда; всѣ должны были остерегаться нападенія кочующихъ народовъ. Мудрено ли, что всѣ они для предспоящихъ трудовъ спарались укрѣплять силы свои своимъ, послѣ чего на другое утро принимались за дѣло; гласъ, возбуждавшій ихъ отъ сна, былъ общимъ лозунгомъ, и *не спи* здѣсь очень часто повторялось; напоминаніе, которое казалось происходило отъ самаго близъ дежащаго порога, легко перешло на него и дало ему названіе.

2.

О второмъ порогѣ Константинъ говоритъ, что онъ опасенъ и непроходимъ, какъ и первый, а изъ названія видно, что онъ

оплачался *островомъ*. Но поелику на Днѣпрѣ много острововъ, а также и по близости другихъ пороговъ, то сей островъ долженствовалъ еще болѣе оплачаться онъ прочихъ. Таковой видѣли мы выше при *Лоханскомъ* порогѣ; онъ, съ двумя другими, составляетъ гряду въ срединѣ рѣки; близъ самаго его лежитъ порогъ, чрезъ который проходить должно; онъ утесистъ, высокъ и есть первый изъ двухъ, которые на семь разстояннн онъ успѣя Самары до послѣдняго порога, никогда не понимающаго водою. Изъ всего этого видно, что порогъ, который Константинъ описываетъ вторымъ, есть *Лоханскій*, въ нашемъ счету третій. Слѣдственно, *Сурскій* порогъ имъ пропущенъ. Это могло случиться по многимъ причинамъ; во первыхъ, потому что онъ принадлежалъ къ не столь опаснымъ: Зувъ даже о немъ и не упоминаетъ; во вторыхъ, что онъ отъ слѣдующаго за нимъ очень недалеко и имено едва въ верстѣ; по чему, суда можетъ быть проходили его безъ пруда; или, ежели Руссы при немъ, только уже въ виду Лоханскаго каменнаго острова, высаживали людей на берегъ, то сіи вѣрно проходили сухимъ путемъ за самый Лоханскій порогъ, отъ чего оба порога считались за одно затрудненіе.

Въ Славенскомъ названіи, которое Константинъ даетъ сему порогу, ни какъ ошибиться не лзя, и спонъ только сдѣлавъ небольшую перемѣну, только *Островунипрахъ* превратить въ *Островный прагъ*, что бы по знанію нашему Славенскаго языка опъискать его на вѣрное. Греческій переводъ не такъ вѣренъ, или лучше въ немъ переспавлены слова; ибо, вмѣсто *το νησιον του φραγμου*, п. е., островъ порога, явнымъ образомъ надлежалобъ поставитъ *ὁ φραγμος του νησιου* (*порогъ острова или островный порогъ*).

Подобно Славенскому, и Русское названіе иребуетъ также небольшой только перемѣны, что бы получить данное значеніе, а имено: ежели вмѣсто *Οὐλβοροι* будемъ мы читать *Οὐλμβοροι*, то очень легко опъищемъ равнозначущіе звуки въ Варяжскихъ

языкахъ. На АнглоСаксонскомъ языкѣ *островъ*, и въ особенностѣ *островъ на рѣкѣ*, называется *Holm*, почто также на Шведскомъ *Holme*, на нижеСаксонскомъ *Holt*, на Датскомъ *Holt* *островокъ*, на Исландскомъ *Holmur* ^{1*}. *Воросъ* приводитишь на память нижеСаксонское *Worth* или *Wurth* (также *Worde* и *Wurde*, что въ низменныхъ болописныхъ мѣстахъ означаетъ сдѣланное природою возвышеніе (слѣдственно, *накиданная* земля, полоса земли на подобіе кишки) ^{2*}. Однородное сему АнглоСаксонское слово *Worth* (также *Warth* и *Warothē*) значить *берегъ*; но именно потому же самому означаетъ оно, какъ и Греческое *οχθη*, также возвышеніе, чемъ объясняется Шведское *Wart* и высокоНѣмецкое *Werft*. *Аоханскій* порогъ приличнымъ образомъ могъ считаться за простое возвышеніе потому, что имѣетъ ширины только 50 сажень; симъ отличаетъ онъ довольно примѣшно отъ лежащихъ близъ самаго его многоразличныхъ рядовъ скаль, кои на 3. отъ острова нивушя по руслу рѣки занимая ширины 150 сажень. На АнглоСаксонскомъ языкѣ слово это кончится шипящимъ *th*, которое удержалось еще въ Авглинскомъ и Датскомъ. Если древлеРусское слово походило на АнглоСаксонское и имѣло сей же шипящій звукъ, который для чужестранцевъ такъ нруденъ, что они выражающъ его по чрезъ *d*, по чрезъ *f*, по чрезъ *s*; то не удивительно, что мы находимъ здѣсь *с*, которое довольно искусно смягчено приспавленнымъ къ нему *ь*. — Но скажешь можешь быть, не уже ли въ Греческомъ языкѣ не было такого

^{1*} *Ho* по аналогіи Греческаго языка, очень легко могло превратиться въ *eu*, а *M* послѣ *d*, по сходству своему, быть пропущено.

^{2*} Richey's *Idioticon Hamburgense* (Hamb. 1755) 345; и егоже *Idioticon Ditmarsicum*, 429; BC. V. въ статьѣ *Wurth*. Въ другихъ Голштинскихъ мѣстахъ такое возвышеніе называется *Worf*, *Warve*, *Warf*, *Werft*. Die *Wördesaten zusammengezogen Wursten und das Land Wörden haben daher ihre Namen*. Schütze's *Coist. Idiot. Antona* 1806. Th. IV, 338); сравни также *Biarda's Mega-Buch* (Berlin und Stetin. 1805. 4) 76 i, 291 ж.

же звука, какъ въ Англинскомъ *th*? развѣ неизвѣстно, что Греческая *θ* почти также выговаривалась? для чего же выражать ее чрезъ *σ* съ приспавленнымъ къ нему *ι*? — На это отвѣчаемъ мы: конечно странно бы было, ежели бы Константинъ ошибкою чрезъ *Ворσι*, означилъ то, что легче и лучше могъ написать чрезъ *Ворθ*, и онъ долженъ бы былъ написать такъ, если бы слово это сказывалъ ему *Руссѣ*. Но кто намъ поручился, что рассказывавшій ему про пороги былъ *Руссѣ*? Гораздо вѣроятнѣе, какъ увидимъ послѣ, что онъ свѣденія сіи получилъ отъ *неРусса*.^{1*}

3.

О прѣтѣемъ порогѣ Константинъ говоритъ очень коротко, почти для того только, что бы показать названіе онаго. Который же изъ пороговъ разумѣеть онъ здѣсь? — Сравня между собою вышеприведенное описаніе, карпы, извѣстія путешественниковъ, пройдемъ безъ всякаго сомнѣнія четвертый изъ изчисленныхъ нами пороговъ, *Стрѣльчій*, который вѣроятно считается только заборомъ, и остановимся при пятомъ, который и теперь еще называется *Звонскимъ*, *Звонецкимъ*, *Звонцемъ*. — *Звонѣ* есть извѣстное въ Русскомъ языкѣ слово, означающее въ особенності *колокольный* звонъ; отъ сего глаголь *звонитъ*; по Славенски *звонница* колокольня. Въ Польскомъ находится то же коренное слово и съ тѣми же производными; теперь пишутъ его справа впереди *д*: *dzwon*, *dzwonis*, *dzwonnica*, а на древле Польскомъ *звон*, и ш. д.¹ Точно также коренное это слово пишется по Богемски, верхнеЛаузицки, Словацки, Кроатски, Далматски и Босняцки; на нижнеЛаузицкомъ пишутъ его *Эвон*, на Виядскомъ, *Эвон* и *Эгон* или *Эвин* и *Эгун*, на

---

^{1*} Или, не захопая ли лучше съ Струбе и Тувманномъ искать въ *Ворогѣ* Скандинавское *forð*? Объ этомъ см. ниже подъ № 5.

Каринтійскомъ *Sgvon*, Славонскомъ *Zvon*, на Рагузскомъ *Zvonlo* (ЛС. подъ спанъею *Dzvon*); даже и на Лептскомъ колокольный *звонъ* называется *Swanb*, звонить *Swannitst*, звонкій *Swannitzb* (см. *Stender's lett. lex. Mitau, 1789, 8*).

Сїи еполь сходные въ Славенскихъ и соплемянныхъ нарѣчїяхъ слова доказываютъ древность сего кореннаго слова и то, что сей порогъ, настоящее свое Славенское названїе имѣлъ очень давно и уже въ Констанциновы времена; ибо, и тогда уже обозначался своимъ звономъ. Но сего названїя не находимъ мы у Констанцина, а со всемъ другое, чуждое Славенскимъ нарѣчїямъ и не могущее имѣть въ оныхъ надлежащаго значенїя. По етому заключаемъ мы, что оно не Славенское, а Русское, и епо подтверждается многимъ. Во всемъ оудѣленїи сочиненїя, къ которому принадлежатъ епо описанїе пороговъ, императоръ имѣлъ въ виду преимущественно Руссовъ; о нихъ и о полипическомъ ихъ отношенїи къ ихъ сосѣдамъ, и къ Грекамъ въ особенностяхи, хотѣлъ онъ подать свѣденїя своему преемнику, а по етому на вѣрное не пропускалъ Русскихъ названїй, но напропивъ того спавилъ ихъ всегда впереди Славенскихъ. Къ тому же, онъ ни мало не говоритъ, что бы приведенное имъ здѣсь названїе *Геландри* было Славенское, а только то, что на Славенскомъ переводѣ имѣетъ оно данное значенїе. Славенскаго перевода нѣтъ, можетъ быть опъ того, что онъ пропущенъ императоромъ, а всего вѣроятнѣе переписчикомъ; ибо, положимъ, что Констанцинъ написалъ: *Геландри о ермичевотас ШлаβινιΣΤΙ οβονεζ о εΣΤΙ ηχοσ φραυμου*^{1*}, то писцу очень легко можно было сбиться съ перваго *ΣΤΙ* къ другому, и такимъ образомъ пропустилъ Славенское названїе.

---

^{1*} Точно также выражается Констанцинъ при описанїи шестаго порога: *επλαβινωτε δε βεροντζη ο βοτε βρασμα ηχοσ.*

Но можно ли въ Варяжскихъ языкахъ найти *Геландри* съ надлежащимъ значеніемъ? — Не лзя легче. — Во вѣхъ оныхъ и близкаго съ ними корня языкахъ, *звучать*, *издавать отъ себя звукъ* (а опъ иного пакже *пѣть*), выражаеяся словами, очень много согласующимиси съ вышесказаннымъ названіемъ. На Англо-Саксонскомъ *gagan*, Исландскомъ *gialla*, Шведскомъ *gaella* или *gjalla*, нижеСаксонскомъ *gillen*, высокомъ Нѣмецкомъ *gellen* ^{1*}. Въ видѣ причастія, многіе изъ сихъ глаголовъ почти одинаковы съ *геландри*, напримѣръ: Исландское *giallandi* и *giallandri*, и высокое Нѣмецкое *gellendet*, *der gellende* ^{2*}. Епю по Славенски совершенно хорошо можно выразитъ словомъ *звонецъ* или *звонецкій*; но по Гречески слѣдовало бы его написать *φραυμος ηχων*, а не *ηχος φραυμου*. Такимъ образомъ, и здѣсь находимъ мы опять пересыавку словъ въ Константинскомъ переводѣ, который при претъемъ названія споль же невѣренъ, какъ и при вѣромъ; но такой вѣрности едва ли здѣсь и искашь можно.

4.

Обстоятельно и любопытно описываетъ императоръ какъ Руссы переходили четвертый порогъ. Еще далеко отъ онаго всѣ суда приспаютъ къ берегу, опасаясь нападенія Печенѣговъ ^{3*}; Руссы съ невольниками, поклажею и даже съ судами

1* Въ Дашскомъ языкѣ, кажется, есть только сходный глаголъ *gale* *каркать*; но *соловей* и по Дашски называется *Nattergal*.

2* И Тунманъ утверждалъ уже, что *Геландри* есть Русское названіе; но доказывалъ епю не надлежащимъ образомъ, и при объясненіи какъ сего, такъ и нѣкоторыхъ другихъ названій, бралъ въ пособіе только Исландскій языкъ, чему шѣмъ болѣе надлежитъ удивляться, что онъ, во преки Несшору, выдавалъ Руссовъ за *настолицъ* Шведовъ.

3* Поелику они тогда занимали мѣста около пороговъ, а не *Хазары*, какъ думаетъ Щербатовъ. *Прежде* Печенѣговъ и до появленія ихъ, кочевали здѣсь предки *Венгровъ*; а что бы кочевали здѣсь *Хазары*, епю хотя нѣкоторыми

идущъ съ великою прудностию 4 версты берегомъ, чтобы избавиться отъ гораздо большей опасности, происходящей отъ сильного спремленія воды и отъ камней; ибо, сей порогъ есть большій (*о мугас*); слѣдственно, на вѣрное *Ненасытеукій*.

Славенское названіе Конспаншинъ пишеть не множо не шакъ; но очень сходно съ древнею извѣсною формулою, *Нелсыпеуб*: онъ называетъ его *Неаситъ* и прибавляетъ, что шакъ назывался онъ отъ того, что въ камняхъ онаго водились *пеликаны*. Мы не можемъ утверждать, вѣрно ли полкованіе ешого названія, хопя и многое насъ въ томъ убѣждаетъ. Въ южной Руссиіи есть пеликаны, и въ особенноти попадаются тамъ два вида оныхъ: бѣлый пеликанъ, *Pelesanus onocrotalus*, Linn., по Русски *баба птица*, и черный, *Pelesanus carbo*, Linn., по Русски *бакланъ* (см. ФТ. III, 352; ГМП. I, 123, 164; ГОР. III, 1755 слд.); попічасъ на С., сяхъ пилицъ не видно (ГП. II, 193), и самовидцы убѣрали насъ, что онѣ не показываюцца шакже и у пороговъ. Но поелику онѣ боятся людей, то и не мудрено, что залѣпали въ сѣи мѣста тогда, когда оныя не шакъ были заселены, и можно думать, что и у пороговъ держались онѣ столь же охотно, какъ то дѣлають при шакowychъ же мѣстахъ въ другихъ странахъ. Такъ на пр. Макензи въ описаніи любопытнаго своего путешествія по сѣверной Америкѣ говоритъ: «У подножія водопада на Саскачивайнѣ богатая ловля осетровъ, и часпо видишь здѣсь великое множество неликановъ, гагаръ, и ш. д., ожидающихъ только того, что бы броситься на рыбу, умерщвляемую или обезсиливаемую водою (МП. 74). Но имданно по етому не можемъ мы предполагать, что бы на

и было утверждаемо, но еще никогда не доказано. Поелику Конспаншинъ на другомъ мѣстѣ (стр. 59. А.) говоритъ, что *возтотны* племена Печенѣговъ лѣшомъ кочевали по западной сторонѣ Днѣпра; что изъ ешого слѣдуетъ, что Руссы при Ненасытецкомъ порогѣ сухимъ путемъ ходили шакже по правому берегу Днѣпра.

Днѣпръ, гдѣ множество пороговъ, лежащихъ не далеко одинъ отъ другаго, изъ к ихъ нѣкопорые имѣютъ значную величину, пеликаны держались только при одномъ. Изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ ясно усматривается только то, что помя, кто Константину рассказывалъ про пороги (или самъ ученый императоръ, котораго дѣдъ былъ Славенинъ, [КВХ. 167]), имѣлъ ближайшую причину къ шаковому полкованію сего названія. Но близкое словопроизводство не всегда бываетъ лучшимъ; сколь многіе думали, что въ названіи Черпова моста они удачно нашли того, кто его построилъ! — Неоспоримо, что *пеликанъ* по Славенски называется *нелсытъ*; въ Пс. СІ, 7, слово епо поставлено въ семь значеній и соотвѣтствуетъ тамъ *pelican* LXX полковниковъ, П. СІ, 6. Но споль же вѣрно и то, что въ обыкновенномъ Славенскомъ переводѣ Библии, какъ то въ Острожской, на двухъ другихъ мѣстахъ (3 Моис. XI, 14; 5 Моис. XIV, 12), помя же *нелсытъ* соотвѣтствуетъ *γψ* LXX полковниковъ, и слѣдственно означаетъ не *пеликана*, а *коршуна*. Что епо не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, доказываетъ пѣмъ, что въ обоихъ сказанныхъ мѣстахъ упоминается также и пеликанъ (3 Моис. XI, 18, и 5 Моис. XIV, 16) и что въ обоихъ Славенскихъ переводахъ выражено епо въ первый разъ просто *пеликаномъ*, а въ другій *теслоносомъ*.

Здѣсь надобно спросить, отъ чего *коршунъ* и *пеликанъ* названы одинаково? На епо очень скоро отвѣчать можно. Каждый изъ нихъ есть то, что собственно означается названіемъ: *ненасытный*, *прожорливый*^{1*}. Что смыслъ Славенскаго

1* Въ разсужденіи *пеликана* епо можетъ быть не такъ извѣстно; по чему и должны мы сослаться на свидѣтельство испытателей природы. Нашъ академикъ Фалкъ называетъ *Pelecanus onocrotalus* не только, какъ обыкновенно, *бабою птицею* (*Kropfgaß*), но и *немаждою* (*Nimmersatt*). Гмелинъ младшій говоритъ объ епой птицѣ: «Она лишается только рыбою, и пожираетъ ее много.» О *бакланѣ* (*Pelecanus carbo*) Георгіи говоритъ: «Они живутъ

слова есть поэтъ самый, епо доказываютъ сходные слова: *исти, сытъ, несытство*. — Но ежели слово *неясытъ* принятъ собственно за нарицательное; то оно будетъ относиться не токмо къ коршуну и великану, но можетъ употребляться и о каждомъ предметѣ, который представляется намъ обжорливымъ и ненасытнымъ; слѣдственно, метафорически очень прилично сказанному порогу, который какъ будто не насыщаясь ни чѣмъ, безпрестанно все въ кругъ себя пожираетъ.

Точно то же означаетъ и Русское названіе, у Константина *Ейфаръ*. Оно безъ всякой натяжки можетъ равняться Исландскому *aest*, которому соотвѣтствуютъ АнглоСаксонское *afor* и *afore*, Данское *Zvet*, Шведское *Zfwet*, древнее высокоНѣмецкое *eifer* (прилаг. и нарѣч.), нижнеСаксонское *efer*. Исландское слово нынѣ извѣстно только въ значеніи *клящаго, жгущаго, горячаго* (*feruidus*, Ире); Данское же и Шведское, равно какъ и высокоНѣмецкое, употребляются вмѣсто *гнѣва и жестокихъ порывовъ*; но Фришъ и Аделунгъ замѣчаютъ, что настоящій смыслъ высокоНѣмецкаго слова, которое означаетъ что нибудь *бѣдое* или *острое*, давно уже обветшало, и въ епомъ смыслѣ употребляется еще только на плавильныхъ заводахъ¹. Въ

«рыбою, необыкновенно прожорливъ и по етому ходятъ стадами около бухтъ и рѣчныхъ устьй; глотаютъ рыбу длиною даже въ футъ; но когда такая рыба не такъ скоро проходитъ имъ въ горло, то чайки опниваютъ ее очень часто, при чемъ и шъ и другія кричатъ ужасно. Они всегда жирны и ячши всегда обжирются, по чему часто блюютъ. Ежели у нихъ есть цыпляты, то блевошина служитъ имъ нищею, а ежели нѣтъ, то блюютъ черезъ край гнѣзда и епо достается лисицамъ, горностаямъ, воронамъ и проч.»

¹ Фришъ и Аделунгъ приводятъ изъ *Sarepta* Іоганна Маттезиуса слѣдующее мѣсто. «*Das süße Wasser auf eferer Asche nimmt derselben Schärfe und Strigkeit an sich; und wird desto efere und schärfere Lauge.*» — *Bergpostilla ober Sarepta* (Nürnberg, 1587 fol.) содержитъ себѣ все горное дѣло, металлургію и т. д. въ 18 проповѣдкѣ; сочинитель былъ приходскимъ священникомъ въ *Іоакимовѣ*.

нижнеСаксонскомъ нарѣчїи глаголь *efern* удержалъ еще первое и настоящее свое значеніе: *жрать, кусать, пожирать*. (ВС. I. спашья *Efern* и *предисл.* ?).

Такимъ образомъ, видимъ мы здѣсь слова Германскаго кореннаго языка, кои не токмо звукомъ своимъ очень близко подходящъ къ древлеРусскому *ейфарѣ*; но древнѣйшимъ своимъ значеніемъ достаточно показывающъ намъ въ словѣ епомъ тою же смыслъ, который мы нашли въ Славенскомъ *нелсытѣ*, и который совершенно приличенъ какъ нынѣшнему названію, такъ и свойству сего порога.

Славенское названіе *Вулнрахѣ*, которое Констанпинъ даетъ пятому порогу, показываетъ намъ тою же порогу, который и теперь еще называется *Волнымѣ* (выше стр. 274) и который по теченію Днѣпра слѣдуетъ за *Ненасытецкимѣ*. Но въ Констанпиновомъ описаніи есть признакъ, наводящій на насъ сомнѣніе. Онъ говоритъ, что сей порогъ называется такъ по тому, что здѣсь онъ составляетъ *большое болото* или *озеро* отъ того, что вода изъ рѣки *выступаетъ* (*διοτι μεγαλην λιμνην αποτελει*). Однакоже, и на лучшихъ даже картахъ не показывается здѣсь ни болота, ни озера, а напротивъ того, именно въ епомъ мѣстѣ, русло Днѣпра примѣтно дѣлается уже, и берега такъ высоки, что могутъ удерживать воду въ древнихъ ея предѣлахъ. По етому императоръ сдѣлалъ здѣсь важную топографическую ошибку? Конечно, — если только самъ онъ епо написалъ. Но Констанпинъ навѣрное написалъ не то. Еще Байеръ съ помощію одного своего друга, природнаго Русскаго, замѣтилъ, что епо Славенское названіе можетъ

1* Струбе (41) считалъ *Ейфарѣ* за Голландское *Ouweaer*, журавль (по НижнеСаксонски *Katjebaer, Aebear, Eber*), и думалъ, что Руссы вмѣсто *пеликана*, котораго они, яко сѣверные жители не знали, поставили какую нибудь другую водяную птицу, которую они столь же мало знали. *Тилманнѣ* переправилъ послѣдній слогъ *far* въ *forz*, а перваго никакъ не могъ исполковать.

значить поже, что и *порогъ*, бѣмый волнами (*cataracta fluctibus vexata*); и это совершенно такъ. Съ перваго взгляда, *Вулнпрахъ* приводитъ на память слово *вольный*; но что здѣсь разумѣть должно не это слово, а *волну*, *волны*, это показывается самая вещь. Имянно отъ того, что высокіе берега здѣсь сходятся между собою ближе, то спѣсняемая вода пещешь спльнѣе и безпокойнѣе между нарочитыми скалами сего порога, съ которыми поднимающаяся рѣка должна бороться на разстояніи 300 сажень; движеніе свое принуждена она переменить часто; волны ея замѣтны бывають еще далеко за порогомъ; по чему, мѣсто это по справедливости можно назвать *порогомъ боли*. Это зналъ и Константинъ. Онъ говоритъ о *многѣхъ* хребтахъ скалъ въ рѣкѣ, чрезъ которые должны перебираться суда (*his casus totis portibus uoluit*), и извѣщаетъ, что порогъ названіе свое получилъ отъ того, что причиняетъ въ водѣ *сильное, kloкоцущее движеніе, dicitur мѣталу ΔΙΝΗΝ 'αποτελει*. Не такъ часто встрѣчающееся слово *динъ*, а можетъ быть и отъ того, что горизонтальная черта въ Δ пропала, переписчикъ передѣлалъ въ извѣснѣйшее ΔΙΜΝΗΝ; ибо, и это также имѣло приличный смыслъ.

Русское названіе *Баруфоросъ*, которое до сихъ поръ пошловалось не надлежащимъ образомъ, теперь не сдѣлаетъ намъ большаго затрудненія. Въ двухъ послѣднихъ слогахъ Снрубе и Туинманъ узнали (что легко здѣсь узнать можно) слово, которое у древнихъ Норвежцевъ и Исландцевъ, и еще теперь у Шведовъ, выговаривается *forv* (по Исландски также *forv*)^{1*}. Оно означаетъ не только наспоящій *водопадъ* (который Шведами называется еще *Wattenfall*, Данчанами *Wandfall*); но и такіе мѣста въ рѣкѣ, въ коиъ вода отъ камней получаетъ спремительное и

^{1*} Приводимые Туинманомъ (I, 399 и 445) мѣста изъ *Heimskr.* по Перингшведову изданію, находящіяся въ новомъ Шеминговомъ изданіи (СН. II, 26, 29).

хлокощущее движеніе *'. Слѣдственно въ епомъ смыслѣ выше-
сказанное слово имѣеть точно по же значеніе, что Англинское
rapid, Французское *rapide*, Испанское *rapul* и Славенское
празъ.

Далѣе, *бар* или *бага* значить на Исландскомъ языкѣ *волну*
(*baru* естъ род. множ., по чему въ *Еддѣ* *barufar* значить *колесницу*
волнѣ, *корабль*, *baru=haestar*, *конн волнѣ*, *корабли* (Ире Gloss.
спаш. *barf*; *Schödtjer's island. litter. und Gesch.* 42, 49) ². Точно
также на нижнеСаксонскомъ *baere* значить *волну*, а на Голландскомъ
baere и *baere* тоже : опъ сего *baren maesken* волновапьяся, *braewys*

1* Ире говорить, что *forð* значить *водопадъ*, *рѣка быстрая и сердитая*
(*cataracts, catadura, flumen rapidum et vehemens*); Залсведъ въ своемъ
Шведскомъ словарѣ переводить существительное : *rapidissime profluens alvens*
(*быстрѣйшее теченіе русла рѣки*), а глаголь *forða*: *cum impetu profluere* (*течь*
стремительно); еще лучше толкуешь епо АП. 134. — Множество Шведскихъ
мѣстныхъ названій составляются съ *forð* опъ того, что при такихъ
мѣстахъ естъ водопады или пороги, такъ напр. *Helsingforð*, *Abberforð*, *Munkforð*,
Föðforð, *Söderforð*, *Forðby*, *Forðhälla*, *Forðarne*, и ш. д. — Въ языкахъ прочихъ
Варяговъ и ихъ сосѣдей, слово ешо не попадается, да и неудивительно!
Земли, на которыхъ они живутъ, не изобилуютъ, какъ Швеція и Норвегія,
горами и водопадами. Въ разсужденіи Англинскаго *forces*, которое будпо
употребляется также въ смыслѣ Скандинавскаго *forð*, мы ничего не
узнали, попому ешо не могли достать *Etymol. Skinneri*, на которыи
Ире ссылается.

2* Знаючи не спануть удивляпьяся, что мы въ Славенскомъ *волнѣ*
вмѣсто Греческаго *β* ставимъ В, а въ Варяжскомъ *вароуфорос* В; ибо, довольно
извѣстно, что Греческое *β* несовершенно выражало В, по чему для выраженія
последней буквы они часпо должны были употреблять П. Такъ пишутъ
они: *Багдадъ Паудатъ*, *Балетъ Пагазгггъ*, *Абака-ханъ Алака*, и ш. д.; а когда
хотѣли выразить ешу букву еще почиѣе, тогда замѣняли ее *дл*: такъ
находимъ мы, что они *Богданія* (Молдавія) писали *Водана* и *Млоудана*, а
буки (буква въ Славенской азбукѣ) *млоуж*. (СМ. II, 364; IV in ind. 251).

★ ★

волнистый. — Слѣдственно, *Varifors* означаетъ паденіе волнъ и совершенно соотвѣтствуетъ Славенскому *Волныпрагъ*^{1*}.

6.

Названіе шестаго порога переводить Конспаншинъ *кипеніемъ жидкости* (*Врава кероу*). — Къ чему бы епо здѣсь могъ отнестись? — Байеръ Греческіе слова переводить: *vertigo aqua*, *вертѣніе воды*, *пучина*, и вѣрно онъ думалъ, что здѣсь есть что нибудь похожее на извѣстную Харибду; но епо не согласуется ни съ Греческими словами, ни съ природою. Мы не встрѣчаемъ болѣе за Волнымъ порогомъ значной величины скаль, также опмѣннаго шакого явленія, какова пучина или водоворотъ. — Не сдѣлалъ ли можеть быть Конспаншинъ оный неудачнаго перевода, и не поможеть ли намъ какъ выбудъ

---

^{1*} Спрубе и Тунманъ и другіе полковашели Конспаншинова сочиненія, не зная надлежащимъ образомъ пороговъ, неминуемо должны были здѣсь дѣлать ошибки. — Спрубе имѣлъ въ виду озеро, выдуманное переписчикомъ, и былъ доволенъ нашедъ у одного только Отфрида слово *fat* употребленнымъ, во видимому, вмѣсто озера. Хотя въ разсужденіи сего слова и ссылается онъ также на Скандинавскіе нарѣчія и на Ирвь Gloss.; но здѣсь находимъ мы, что *fat* употребляется во многихъ другихъ; но никогда въ данномъ или близко къ оному подходящемъ значеніи. — Тунманъ ссылакъ на Исландское *fat* *тихій*, *споко ный*, что хотя бы и почно шакъ было (поселюку что Исландское слово, которое Ирѣ переводить *tranquillitas*, написано у него *fat*), но съ мѣстнымъ положеніемъ находилось бы въ совершенной противоположности. — Еша переписчинова ошибка очень странно оправдывается въ *Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken*; сочинитель на стр. 15 въ концѣ (неисправной) росписи пороговъ, говоритъ о послѣднемъ (впоромъ *Волнолѣ*): «Очень ясно, что епошь порогъ есть Конспаншиновъ *Волныпрагъ*, и кошорый и по его словамъ, составляетъ большое озеро, п. е., что Днѣпръ и вскорѣ за симъ водопадомъ очень расширяется, и составляетъ шакъ и называемый Лиманъ, кошорый тогда можеть быть лежалъ ближе къ «Черному морю» (!).

Славенское названіе? Но оно общаесть не много, даже угрожаесть также пучиною ^{1*}, да и въ наспоющей почности мы его не знаесть, попому что въ одной рукописи пишеться оно *Веруци*, а въ другой *Веронци*. Которое изъ сихъ двухъ словъ вѣрнѣе? — И *Русскаго* названія не можесть мы употребить къ объясненію, поелику и оно пребуесть еще объясненія, и мы навѣрно оспались бы здѣсь безъ всякаго пособія, если бы наконецъ не помогло намъ одно *Бопланово* замѣчаніе.

Выше видѣли мы, что за послѣднимъ или XII порогомъ находятся оспрова *малый* и *большій Дубовъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдній естъ пость, о которомъ *Бопланъ* (20, 21) говорить, что онъ опъ вѣраго *Волного* порога оспстоить на пушечный выстрѣлъ и называесться *Козаками Касъваніце*; что слово ето значить *кашу варить* ^{2*}; что *Козаки* какъ будто выражали шѣвъ свою радость переиедъ счасливо всѣ пороги и попому дѣлали на етомъ оспровѣ праздникъ, какъ и вообще при шакомъ плаваніи лакомились кашею.

Замѣтивъ ещо, возираемъ оняпъ къ нашимъ *Руссамъ*.

Хотя бы они, (какъ по намъ сдѣбалось вѣрояшно), первый порогъ прошли и на самомъ разсвѣтѣ; по дневный путь ихъ въ сихъ мѣстахъ при многихъ оспановкахъ, часныхъ выгрузкахъ и нагрузкахъ и ш. п., долженствоваль кончиться ранѣе обыкновеннаго; по меньшей мѣрѣ должны они были, прошедъ опаснѣйшіе мѣста, чувствовашъ усталость и желать ошдохновенія и вѣжотораго подкрѣпленія силъ. Для етого должно имъ было выбирать оспровъ попому, что берега принадлежа неприязненнымъ ордамъ,

1* А именно, если кто съ *Байеромъ* (спир. 395) будеть утверждать: «*veruici plane a viri, vertigine est viruici virulzi, vertigine estis.*» — Мы должны признасться, что не смотря на всѣ наши исканія и распросы, однакоже нигдѣ не могли оштыскать сего Славенскаго *virb*; по чему почши увѣрены, что *Байеровъ virb* естъ почно *вихрь*.

2* Слѣдственно *Кашеварница* или *Кашеванскій*.

были вездѣ опасны. Но и изъ острововъ опять не могли они выбирать никакого, который весной понимался бы водою, а лѣтомъ, особливо въ дождливое, еще не могъ бы просохнуть. Вышеказанная *большая Дубовка*, куда въ послѣдующіе времена Козаки приставали для отдоха, была для нихъ очень еще далеко и не соснавала конца ихъ прудовъ потому, что далѣе ввязъ могли они еще ожидать нападенія отъ Печенѣговъ; за спасеніе свое могли они благодарить боговъ только на островѣ *Св. Григоріи*.

И такъ, ежели вспомъ ихъ отдохновенія долженствовали бытъ островъ, и къ тому еще сухій, проспавный и въ близи лежащій: то они не могли выбирать иного, кромѣ того, который узнали мы выше подъ названіемъ *Таволжанскаго*. Онъ лежитъ ночью въ 58 верстахъ отъ перваго порога, однакоже между нимъ и берегомъ есть порогъ изъ числа самыхъ малыхъ; назвать сей порогъ по имени большаго острова, какъ и теперь еще по дѣлается, было дѣломъ естественнымъ. — Ежели же Руссы имѣли обыкновеніе *приставать* къ оему острову и потомъ дали ему названіе; то названіе ето перешло и на порогъ, а по тому *Таволжанскій* порогъ будетъ поны, который древними Руссами, по уѣвренію Константина, назывался *Леанди*. Названіе ето императоръ вѣрно написалъ съ τ, по тому что Греческое δ выговаривается очень съ тихимъ удареніемъ; слѣдственно, мы должны читать *Леанди*, и по значенію, которое мы даемъ симъ звукамъ, находятся сходные слова во всѣхъ Варяжскихъ языкахъ. Такъ, *приставать къ берегу*, по АнглоСаксонскѣ land, по Шведскѣ landa, по Датскѣ lande, по нижеСаксонскѣ belanden, по Голландскѣ landen, на древнемъ Аллеманскомъ lanten, leinten¹. Но упомянутые искали не одного успокоенія, но

¹ Но ежели принять также, что и тогда уже, какъ по дѣлають вышшіе Греки, чужестранное δ, означалось чрезъ τ, а потому подлежащее названіе выговаривать *Леанди*; то и для сей формулы найдется сходный звукъ въ Германскомъ сѣверѣ. На древнеШведскомъ языкѣ земля называется *land*, а на Исландскомъ точно также еще и теперь. См. *Ире Glossar*.

и подкрѣпленія силъ, а для сего пребывалась горячая пища, горячіе напитки. Такимъ образомъ, сей лѣсисный оспровъ содѣлался для Руссовъ, какъ большая Дубовка для Козаковъ, *варницю*. Сими имъвемъ называли Славене также и порогъ, и слѣдственно, оны должны были называться *варница* или *варницъ* (— прагъ), а не *Веруци* или *Веронци*, какъ поставлено въ спискахъ. Къ этому также относится и вѣрное и Греческій переводъ; который говорить, что Славенское названіе, значить *киленіе жидкости*. Оны ясно показываютъ, что здѣсь разумѣется не *водосоротъ*: ибо, вмѣсто настоящаго слова для воды (*υδωρ*), употреблено въ ономъ выраженіе (*υρορ*), означающее вообще всякую жидкость или влагу^{1*}. Однакоже и это не со всѣмъ еще вѣрно; но послѣ того, что мы видѣли до сихъ мѣсць, не должно удивляться, что почти всѣ приведенные Конспаншиномъ полковани, въ чемъ нибудь да имѣють ошибку^{2*}.

Ежели положеніе послѣднесказаннаго порога опредѣлили мы вѣрно; то изъ того слѣдуешь, что *Будинскій* порогъ, лежащій въ пяти верстахъ за *Волнымъ*, пропущенъ въ Конспаншиновомъ описаніи, можетъ быти оны того, что оны оны прочихъ ничѣмъ особенно не опамчаныся^{3*}.

1* О новоГреческомъ словѣ *υρορ*, о каждой жидкости, см. *Vodaeus a Stapel* за Theophr. Hist. Plant. p. 484. 2.

2* Турманъ поправилъ Байерову ошибку въ переводѣ Греческаго; но оны объясненія *Ланты* отказался. Спирубе завушался въ Кельшскомъ, Ирландскомъ и Финскомъ языкахъ, оныскывая Ворятамъ такое слово, которое издавало бы звукъ какъ *Ланты* и означало *киленіе* или по крайней мѣрѣ *лущину*. Сравни Ире Glossar. слова aelta — А вмѣсто А съ *Воронки*. — Не подумаешь ли здѣсь объ островахъ *Лентуговѣ* и *Кухаревѣ*, выше стр. 276. ?

3*. Зуевъ полагаетъ сей порогъ въ числѣ большихъ, но медьке по изслѣдкѣ, потому что самъ оны его не видѣлъ.

Седьмой порогъ, о которомъ говоритъ Кочешантинъ, объявляется онъ именно за *малый*. Судя по словамъ, должно намъ думать, что императоръ говоритъ о плотинѣ, которая или не очень широка, или не идетъ поперекъ всей рѣки, или замѣтна и шѣмъ и другимъ. Но въ обоихъ сихъ случаяхъ не можно разумѣть здѣсь *Волнаго* порога, двѣнадцатаго и послѣдняго по нашему счету; ибо, хотя сей и не изъ числа опасныхъ, однакоже простирается отъ одного берега до другого, а въ руслѣ рѣки занимающъ мѣста на цѣлую версту. Но между онымъ и *Таволжанскимъ* порогомъ есть еще только два порога: одна безымянная забора у небольшого острова *Быстраго*, а далѣе внизъ *Личной* порога. Забора не дѣлаетъ ни какого препятствія въ судоходствѣ по Днѣпру потому, что лежитъ не на фарватерѣ; слѣдственно, мы предварительно должны принять, что императоръ говоритъ о *Личномъ* порогѣ, и поемогрѣить, не пропигурѣчимъ ли сему мѣстѣ названія, которые онъ даетъ ему: по Русски *Στρούβου*, по Славенски *Напрежи*.

Байеръ, по замѣчанію своего приятеля, нашелъ въ Славенскомъ названіи *Напрези*, Русское *Напрежи*, повелительное глагола *Напрежать*, что онъ перевелъ *intendere vela, разпусканъ паруса*: при небольшомъ порогѣ, говоритъ онъ, очень можно разпустить паруса. — Какъ ни много полкованіе это преклоняется на свою сторону, по большому сходству *напрежи* съ *напрези*; но мы не можемъ согласиться съ онымъ. — *Напрежать* значитъ вообще *натягивать, растягивать*, и не употребляется исключительно о разпусканіи парусовъ. Но ежели бы это и было, то все не видно, отъ чего при извѣстномъ какомъ порогѣ назначалось разпусканъ паруса, когда это зависить не отъ воли властителей, а отъ попутнаго вѣтра? Ежели думъ имъ попутный вѣтръ, отъ чего они пользовались имъ только

при епомъ порогѣ? опъ чего не прежде, во многихъ совершенно свободныхъ мѣстахъ рѣки? Да и дѣйствительно, не лзя понять, опъ чего Руссы, на свободныхъ мѣстахъ въ при, шесть, восемь верстъ, каковыхъ между порогами довольно, безпрестанно хотѣли идти только на греблѣ не имѣя желанія при попутномъ вѣтрѣ избавиться сего пруда. Кшо вѣзаль на суднѣ, имѣющемъ паруса, потѣ знаете, какъ скоро подвижная мачта спавится и снимается, какъ скоро разпускаются и сверпываются паруса. Все епо опклоняетъ насъ опъ Байерова полкованія, особливо по тому еще, что оно имѣетъ слишкомъ далекое отношеніе къ приводимому Конспанпиномъ: «Седьмый «порогъ, сказалъ бы намъ тогда императоръ, называется по «Славенски *разпускай паруса*, что значитъ *малый порогъ*». Не странно ли бы епо было!— Положимъ, что Конспанпиново полкованіе здѣсь споль же недоспапочно, какъ и при первыхъ названійхъ, положимъ, что оно еще недоспапочнѣе; но такъ далеко опходитъ ему опъ смысла подлинника, очень мудрено. На вѣрное будетъ оно лучше, если мы *напрези* сравнимъ съ Славенскимъ словомъ *на брезв*^{1*}. *На брезв* значитъ по Славенски: *на берегу, у берега, — и на-брезв-прагв* очень хорошо можно перевести: *у берега лежащій или береговой порогъ*. Такъ въ одной изъ нашихъ лѣтописей, церковь св. Михаила, споящая на берегу Волги въ Тверской области, названа «церковию св. Архангела Михаила *на брезв*» (РЛ. 77). *У берега лежащій* значитъ, не проспирающійся по всей ширинѣ рѣки: епо можно сказать о *Личномъ* порогѣ потому, что онъ занимаетъ только малую часть русла рѣки,

---

1*. Известно, что въ Малой Русси ѣ выговариваютъ какъ и. Ежели къ етому принять еще то, что выше замѣтили мы о Греческомъ ѣ, то въ цожествѣ Конспанпинова *уачреѣн* съ нашимъ *на брезв*, никакъ болѣе не лзя ошибиться.

а большая находится подъ островомъ *Кухарскимъ*; къ тому же онъ не широкъ, не опасенъ и сѣдѣшвенно по всемъ отношеніямъ малъ.

Епо полкованіе облегчаетъ намъ также средство къ разобранію Русскаго названія *Струбунъ*. Гунманнъ въ послѣднемъ слогѣ сего слова нашель Исландское *Випа*, которое онъ, полагаясь на Торфея, перевель *водопадомъ* ^{1*}. На противъ того, Г. Олафсенъ, природный Исландецъ и ученый знатокъ своего языка, говоритъ намъ, что *Випа* на Исландскомъ значить: 1. все, въ длину простирающееся, какъ то, посохъ, спольбъ, тонкое бревно, и 2. струя, производимая спремящеюся вверхъ жидкостію; но въ отношеніи къ насоящимъ водопадамъ слово епо не употребляется (ЕВ. 167). АнглоСаксонское *Випе* переводить Бенсонъ *трубкою*, *fistula*; сѣдѣшвенно, оно на вѣрное сродно Исландскому слову: но еще лучше сходствуетъ съ онымъ высокоНѣмецкое *Віһне* и нижеСаксонское *Випе*. — *Віһне*, по полкованію Аделунга значить: 1. *доску* или *шесть* (во Франконіи *Віһн* есть ню, что въ верхней Саксоніи называется *fatte*); 2. въ переносномъ смыслѣ: сдѣланный изъ досокъ помостъ, хотя бы и возвышенный: *Сфаубіһне*, *Ифсбіһне* и т. д. НижеСаксонское *Випе* значить досчатую или бревенчатую обдѣлку берега морскаго или рѣчнаго, что бы земля, не осыпалась, а

---

^{1*} Торфеусъ говоритъ о Кешваллѣ, котораго потомки населили Исландію: *Erat ei pater Baro quidam, Biornus Vipa, quod pedonem vertit Arngrimus; ego malim cataractum dicere, quae Vipa dicitur, et cum aquas magno strepitu moleque spargat, iracundis et vehementibus viris ad sui similitudinem id nomen ut applicaretur, causa videtur; ш. е., отецъ его былъ какой-то баронъ Біорнъ - Буна, что Арнгримъ переводить *тревобъсникомъ*; но мнѣ лучше кажется, что епо значить *водопадъ*, что и называется *буною*; и какъ въ водопадѣ вода шепеть съ великимъ шумомъ и спремениемъ, то и видно, что сіе же имя давалось гнѣвливымъ и жестокимъ людямъ по сходству съ водопадомъ. (ТН. II, 114).*

также и простый заборъ, каковъ дѣлають крестьяне у берега рѣки для удержанія рыбы при опливѣ воды (заколь, сажалка), см. Аделунг. *Grammat. krit. Wörterbuch* и БС 1*. — Таковъ заборъ кажется показываешь намъ *бунъ* въ Русскомъ названіи порога 2*, и ежели хопимъ мы отыскашь въ немъ и Славенское *на брезѣ*, то спомнъшь шолько сдѣлашь небольшую перемѣну въ первомъ слогѣ, вмѣсто *стру* чипаешь *стронъ* 3* или *строндъ*. *Strond* значить по Исландски *берегъ*, по АнглоСаксонски *Strand*, и точно также по Датски, Шведски, Голландски и на всѣхъ Германскихъ нарѣчійхъ; по чему, *Strondbun* значило бы *на брезѣ забора*. Что *Личной* порогъ можешъ по всей справедливости считашься таковымъ, ешо показываешь первый взглядъ, брошенный на карту 4*.

Здѣсь кончипся Констанпяинове описаніе пороговъ. О послѣднемъ или впоромъ *Волномъ* порогѣ не говоришь онъ ничего; можешъ бышь онъ ошибся отъ того, что два порога имѣюшь

1* Къ ешому должнъ мы еще прибавишь, что *Випе* въ гидроснапикѣ упошребляется какъ наслоящее шехническое слово, не шокмо въ значеніи обкладки берега, но и шой обкладки онаго, кошорая идеть въ воду. Последняя кладешся къ берегу перпендикулярно или косвенно (внизъ или вверхъ по теченію), прямолинейно или переломленно, и ш. д. Срав. *Schulz Beitr. zur hydraul. Architektur* (Königsb. 1808) im Anfange N° 2, и *Funf's Beitr. z. allgem. Wasserbaukunst* (Zemg, 1808) S. 318.

2* Ежели принять, что Норвежцы, какъ нижеСаксонцы, словомъ *Випа* означали шже, что иначе называется *Вефъ* или *Fischwehr* (заколь): то поняшио будешъ по чему Торфеусъ могъ слово ешо перевести *водоподомб*: искусственная запруда дѣйствующая на движеніе воды также, какъ природный порогъ.

3* Въ Греческомъ языкѣ *ов* шасшо для благозвучія превращается въ *он*.

4* Спрубе держался Байерова *напрежи* и поштому сравилъ *Струбунъ* съ словами *strop-on*, кошорые могутъ приняшься за Варяжскіе и переводишься: *призываю*, *застегиваю*. Но сколько сходствовало *напрежи* съ *малымъ* порогомъ, шолько же сходствуетъ и ешо *strop-on*.

★ ★

епю названіе или описывавшій ему пороги не упоминалъ объ епомъ мѣспѣ для того, что не имѣлъ ничего новаго сказать о немъ, *изобилующемъ волнами*, какъ и первый, ему соимянный.

Что сей пересказывавшій императору о порогахъ человекъ былъ не *Русскъ*; это объявлено уже нами выше; теперь кажется можемъ мы почтиже сказать, что онъ былъ и не *Грекъ*, а *Славенинъ*, вѣзавшій съ Руссами внизъ по Днѣпру и жившій послѣ въ Царѣградѣ. Разсмотрѣніе названій кажется подтвердитъ это мнѣніе. Еще при первомъ порогѣ находимъ мы, что при двухъ однозвучныхъ названіяхъ, преимущество дано Славенскому, какъ будто оно было ему знакомѣе; при названіи втораго порога, въ способѣ писанія слова *ворси*, видѣнь не Русскъ и не Грекъ; третіе и шестое названіе (*геландри* и *леанти*) объяснены, какъ видно по Констанциновымъ словамъ, изъ Славенскаго языка; неудачное производство названія *неасытъ* явно показываетъ Славенина, который слово епо зналъ не въ одномъ значеніи; мудро ли, что онъ Русское названіе *леанти*, отклоняющееся оняъ Славенскаго въ словесномъ смыслѣ, оставилъ безъ объясненія? — А что онъ былъ не Грекъ, то ничѣмъ лучше не могъ доказать епого, какъ неспособностію въ полкованіи названій *волнойпрагъ* и *напрези*. Что онъ жилъ въ Царѣградѣ, епо кажется видно изъ опредѣленной величины, которые онъ въ иныхъ мѣстахъ дѣлаеъ: ширину перваго порога сравниваеъ онъ съ *Циканистеріономъ*, а нѣкоторое мѣсто Днѣпра съ *Гипподроміономъ*, какъ увидимъ поочасъ.

8.

Но и прошедъ всѣ пороги, Руссы не были еще въ безопасности: Печенѣги угрожали имъ опить у *Крарійскаго перевоза*, гдѣ, какъ они сами, такъ и возвращающіеся изъ Руссіи *Херсонцы*, обыкновенно перевозились. По сему, мѣсто епо заслуживаеъ

наше вниманіе по многимъ отношеніямъ; его можно опредѣлить съ точностію по Константиновымъ словамъ. Между высокими берегами, говоритъ онъ, перевозъ шириною съ *Гипподроміонъ*. Къ счастью, извѣстны намъ не только исторія и назначеніе сего мѣста въ Царѣградѣ, но и мѣра онаго: оно было длиною въ двѣ сажди, а шириною въ одну ¹/₂; слѣдственно, въ 600 Греческихъ или 608 Русскихъ футовъ, т. е., между $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{6}$ версты (срав. МГ. I, 211 изд. 2; ГОР. I, 27). Такая малая ширина воды съ очень высокимъ берегомъ находилась въ Днѣпрѣ за порогами въ одномъ только мѣстѣ; оно есть то самое, которое, какъ показано выше, видѣли мы поспѣшь за мысомъ *Кичкасомъ*. Также и Бопланъ говоритъ, что тамъ берега *очень высоки*, и вода, по его глазомѣру, имѣетъ ширины шаговъ 150. Еще и въ то время, Крымскіе Татары, при днѣпровскихъ своихъ набѣгахъ для перехода избирали ето мѣсто, яко удобнѣйшее и безопаснѣйшее.

9.

Въ разсужденіи острова *Св. Григорія* не долго останемся мы въ сомнѣніи; онъ составлялъ весьма удобное мѣсто для приспаванія; тамъ подъ очень высокимъ дубомъ Руссы приносили свою жертву, и опъ шуда въ 4 дни доѣзжали они до Днѣпровскаго лимана. — Какій островъ можетъ здѣсь разумѣться, кромѣ высоко лежащаго, имѣющаго углесистые берега и изобилующаго дубомъ острова *Хортица*? Не опъ спавящихъ кругомъ снрѣлы и по своему обычаю жертву приносящихъ Руссовъ получалъ онъ

1* Им. Северъ заложилъ ето респалище, а Константинъ великій оспроилъ оное. Въ немъ также особенно производилась игра Цирка. См. въ ВК. I, *Anon. Antiqq. lib. I. p. 9, III, 60, IV, 67, 103* и тамъ же *Petr. Gyllij de Topograph. Const. lib. I, 350, 357, 374.*

Христiанское названiе, также и не отъ какого нибудь крещенаго въ Царѣградѣ Варяга; но вѣрнѣе всего отъ провзжихъ Хереонцевъ, для коихъ долженъ онъ былъ сдѣлаться замѣчательнымъ болѣе по близъ лежащему перевозу.

10.

Отъ шуда до рѣки *Селины*, Руссы не имѣли уже ни какія опасности отъ Печенѣговъ, какъ Константинъ здѣсь предварительно замѣчаетъ. Рѣка *Селина*, какъ видно изъ дальнѣйшаго описанiя, есть *рукавъ Дуная* (*παράκλαδιον του Δαυουβίου ποταμου*), впадавшiй въ морѣ на сѣверъ отъ главнаго устья сея рѣки^{1*}. Ея названiе кажется удерживалось еще долго; ибо *Делиль* на одной сдѣланной въ Царѣградѣ картѣ нацѣль одно изъ Дунайскихъ устьевъ названымъ *Саудиною*.

Два обстоятельство приводили Руссовъ въ безопасность отъ Печенѣговъ за Хорпицами. Во первыхъ, рѣка дѣлается ширѣ; ибо, часпiю шупъ съ восточной стороны соединяется съ Днѣпромъ *Конская вода*, часпiю съ западной впадаютъ въ него многiя рѣки. Во вторыхъ, низкiе мѣста въ низовьяхъ Днѣпра и многiе тамошнiе плоскiе острова поросли частымъ камышемъ, который закрывалъ Руссовъ отъ взора ихъ гонителей. Еще въ позднѣйшiе времена одно мѣсто, особенно отличавшееся островами и камышемъ, служило пристанищемъ для Козаковъ и было опаснымъ для Турковъ, когда они осмѣливались нападать шупъ на отважныхъ Запорожцевъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ Болланъ (БУ. 23).

---

^{1*} Потому что Руссы прошедъ устье *Селины* входили въ настоящiй Дунай (КП. 61, Д.).

Vn peu au dessous de la riuere de Czertomelik se trouue environ au milieu du Nieper vne Isle assez grande où il y a vne ruine, cette Isle est enuironnée de plus de dix milles autres Isles et Islets de long et de trauers, et dont la situation est entierement irreguliere, inégale et confuse, car les vnes sont seches, les autres sont marécageuses: de plus sont toutes couuertes de roseaux gros comme picques, qui empeschent qu'on ne peut voir les canaux qui les separent, et c'est dans la confusion de ces lieux que les Cosaques font leur retraite qu'ils appellent leur *Skarb-niza Woyskowa*, c'est à dire, le tresor de l'armée: toutes ces Isles sont inondées au printemps, et seulement le lieu où la ruine est assise demeure à sec, la riuere a bien vne lieuë de largeur d'vne riuë à l'autre; c'est en ces lieux où toutes les forces du Turc ne pourroient rien faire, il s'y est perdu beaucoup de galeres des Turcs, qui poursuiuoient les Cosaques lors qu'ils retournent de la Mer noire, et s'estant engagez dans ces labyrinthes ils n'ont peu retrouver

Немного по ниже рѣки *Чертомеллика* лежишь почти въ срединѣ Днѣпра островъ довольно большій, на которомъ есть развалина. Сей островъ окруженъ слишкомъ десятию тысячами другихъ острововъ и островковъ вдоль и по берегъ, и коихъ положеніе совершенно неправильно, неровно и разнообразно; ибо иные сухи, другіе болотисты, а сверхъ того все покрыты камышемъ, толщиною съ рогатину, отъ чего не видно проливовъ, коими они отдѣляются одинъ отъ другаго. Въ сихъ-то мѣстахъ Козаки укрываются называя ихъ своею *скарбницею войсковою*, т. е., казначействомъ войсковымъ. Всѣ сіи острова весною понимаются водою и одно только по мѣсто, гдѣ развалина, остается сухимъ. Рѣка шириною съ милою отъ берега до берега. Всѣ силы Турецкія ничего не сдѣлають въ сихъ мѣстахъ; тамъ погибло множество Турецкихъ галеръ, гонящихся за Козаками при возвращеніи ихъ изъ Чернаго моря: зашедъ въ сіи лабиринты не могли они находить дороги для выхода, а Козаки на своихъ

le chemin, et les Cosaques avec челнокахъ стрѣляли въ нихъ leurs canots leur ont ioüé beau черезъ камышъ, какъ въ упокъ. ieu en les canardant au trauers Съ пѣхъ поръ галеры не за- des roseaux, depuis ce temps ходять выше, какъ мила на les galeres ne montent point plus чепыре или на пашь. haut que 4 ou 5 lieües.

« Опъ острова *Св. Григорія* до начала Днѣпровскаго успья Руссы совершали путь почти въ чепыре дни. » Поелику *Хортицы* опспоятъ опъ Лимана на 270 или 280 верстѣ; по изъ сего видно, какъ мы уже выше замѣнили, что Руссы плавалъ внизъ по Днѣпру, должны были дѣлать въ день по меньшей мѣрѣ 70 верстѣ.

VI.

О

ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНИИ ХАЗАРСКОЙ

КРѢПОСТИ

САРКЕЛА

И

НАЗЫВАЕМОЙ ВЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ

БѢЛВЕЖИ.

Licuit semperque licebit
Signatum praesente nota producere nomen.

И О Р.

Въ отдаленныхъ временахъ великаго переселенія народовъ, имя *Хазаровъ* являеися пакъ сказано только въ шуманѣ разнословій, онисокъ и синонимовъ; но въ VII столѣтїи по Р. Х. сей кочующій народъ выходилъ замѣтнымъ образомъ на поприще исторїи. Укоренясь въ низовьяхъ Волги и Дона, но спрашный для живущихъ по обѣимъ сторонамъ Кавказа, спрашный для жителей Днѣпра и Оки, невѣрный своимъ идоламъ, часпїю принявшій крещенїе, а часпїю, — какъ спрашно! — прельщающейсѣ Иудейскою аврою, удерживаетъ онъ превозходство свое на вознокъ до перваго появленїя *Руссовъ*, и потомъ мало по малу надаеши онъ часпїыхъ ударовъ своимъ сосѣдямъ, особливо *Руссовъ*, *Грековъ* и *Половцевъ*. Названїе сего народа существоеши еще въ западной Европѣ; но бывъ искажено превратилось оно въ названїе *еретика* (*Zezer*), знакъ ненависти, съ каковою вѣкогда православные преслѣдовали свою заблуждающуюся братїю.

Для сихъ-же *Хазаровъ*, лѣтъ за 1000 до сего, на нашей опечесивенной землѣ воспроена была крѣпость руками искусныхъ Грековъ; она называлась *Саркеломъ* и послѣ была пограничнымъ мѣстомъ. Крѣпость еша, говорятъ, должна быти паже самая, копорая въ Русскихъ лѣтописяхъ называется *Бѣлавежею* и копорую храбрый нашъ ВК. Святославъ Игоревичъ завоевалъ около 965 года.

★ ★

Довольно сихъ обстоятельство, что бы на епо мѣсто обратити вниманіе испорика и заславить географа занятья онымъ особенно.

Но оно и не скрылось отъ ихъ замѣчанія: они воспользовались тѣмъ, что Греки говорятъ о построеніи сей крѣпости, сравняли епо съ другимъ извѣстіями, и въ слѣдствіе того Делиль прежде всѣхъ опредѣлилъ мѣсто сему замѣчательному Саркелу, а именно: *объ вершинахъ Дона въ странѣ нынѣшняго Бѣлагорода* (БК. II, post pag. 1017). Мнѣніе его подтвердилъ Байеръ (БГ. IX. 399-402; ANG. 529, 530; МСРП. II, 76), а потомъ единогласно повторили оное Тапищевъ (ТЛ. I, 120), Тунманнъ (ТВН. 129, 155), Ганпереръ (Г. 578), Сприяперъ (СМ. III, 567, СИ. I, 47), Болшинъ (БЛ. I, 358), Муеинъ-Пушкинъ (ПТ. 32), Габлицъ (ГТГ. 13) и многіе другіе (СЩ. I, 645).

При мнѣніи особъ, споль уваженія достойныхъ, дѣло епо казалось бы уже рѣшеннымъ, если бы не оставалось еще нѣсколько сомнѣній. Нѣмецкій переводчикъ Ломоносовой испорикъ намекаетъ объ оныхъ вообще (ЛБ. 110, 111), да и самъ Бишинъ, который въ первыхъ изданіяхъ своей *географіи* слѣдовала обыкновенному мнѣнію, въ одномъ изъ послѣдующихъ объявилъ, что доказательство недостаточно (сравни напр. *Die sinesische Erdbeschreibung 3te Aufl. Hamb. 1758. 8. I. 770 и 8te Aufl. Hamb. 1787, I. 1039, 1272*).

Слѣдственно, пересмотръ актовъ никакъ не можетъ быть излишнимъ: епо мнѣ еще болѣе утвердитъ первое рѣшеніе, или нособитъ сдѣлать новое. Для сего, сравнимъ сперва Греческіе извѣстія одно съ другимъ, и то, что мы изъ нихъ узнаемъ, сравнимъ съ объясненіями новѣйшихъ писателей.

Первыми Греческими извѣстіями о *Саркелѣ* обязаны мы Им. Константину *Багрянородному* (+ 959 г.) и одному изъ его современниковъ, обыкновенно называемому Леонтіемъ *Константинопольскимъ*; юсаѣ о постройкѣ сего мѣста упоминаетъ также Кедринъ, Греческій монахъ, жившій вѣроятно лѣтъ сто позже ихъ. — Рипорики и историческаго искусства не должны мы пренебрегать ни сихъ писателей, а и иного менѣе благородной простоты ихъ ученыхъ изреченій: они многорѣчивы и неполны, а сверхъ того сочиненія ихъ много поспрадали отъ переписчиковъ, часто также и отъ издавателей; но не смотря на всѣ сии недоспадки, они много способствуютъ къ объясненію исторіи нашего опеченія. Такимъ образомъ, во первыхъ,

Константинъ *Багрянородный* въ сочиненіи своемъ *О управленіи имперіею*, гл. 42 (которая главнѣйше содержитъ въ себѣ описаніе земель, лежащихъ у сѣвернаго берега Чернаго и Азовскаго морей),

въ БК., стр. 111, 112.

Ἄπο δε καθόθεν τῶν μέσων Δαυουβῶος ποταμοῦ τῆς Διοτρῆς ἀντιπερὰ ἢ Παζινακία παρερχεται, καὶ κατακράτει ἢ κατοικία αὐτῶν μέχρι τοῦ Σαρκελ τοῦ τῶν Χαζάρων κέντρον, ἐν ᾧ ταξῶται κινεῖσθαι τὰ καταχρονὸν ἐναλλάσσοντες. Ἐπιτηγνεται δε παρὰ αὐτοῖς τὸ Σαρκελ ἄσφαρον ὀβελίον ὄλερ ἐκτιοθῆ παρὰ Σπαδαροκандιδάτου ¹ *Πε-*

Въ низовьяхъ рѣки Дуная, противу Диспры, начинается земля Печенѣговъ, и область ихъ простирается до *Саркела*, Хазарской вѣрности, въ которой находится гарнизонъ, по временамъ смѣняющійся. *Саркелъ* же значить у нихъ, бѣлая гостиница. Онъ построенъ *снафарокандидатомъ* ¹ Пепроною, прозваніемъ Кама-

¹ При Греческомъ дворѣ были знатные почешные мѣста, занимаемые шѣми, кои при торжественныхъ случаяхъ выносили императорское оружіе: щитъ, копьѣ, сѣкиру и мечъ. Сія оруженосцы раздѣлялись на три степени: *снафаріи*, *снафарокандидаты* и *протеснафаріи*; послѣдніе занимали старшую степень. См. Du Cange Glossar., в особливомъ КП. II, 15, 25, 41.

τρωνα, του ἐπονομαζομένου Καματηρου ^{1*}, τον βασιλεα Θεοφιλον προς το κτισθηναι αυτοις το καστρον τουτο των Χαζαρων αιτησαμενων. Ο γαρ Χαγανος εκεινος, και ο Πεχ Χαζαριας ^{2*} εις τον αυτον βασιλεα Θεοφιλον προσβεις αποτειλαντες κτισθηναι αυτοις το καστρον το Σαρκελ ητησαντο. Οиς ο βασιλευс τη τουτων αιτησει πεισθειс, τον προζήθοντα Σπαθαροκандидаτον Πετρωνα μετα χελανδιων ^{3*} βασιλικων πλωιμων απεστειλε, και χελανδια του Κατεπανω ^{4*} Παφλαγονιαс.

пирь ^{1*}; ибо, Хазары просили Им. Феофила о построении имъ сей крѣпости; имяно Хаганъ и Бекъ Хазарскій ^{2*} присылали пословъ къ сему императору и просили о помѣ, что бы имъ построили ешу крѣпость Саркелъ. Императоръ склонился на ихъ прошение и отправилъ вынесказаннаго спафарокандидапа Пепрону съ императорскими хеландіями ^{3*}, придавъ къ тому хеландіи намѣстника ^{4*} Пафлагонскаго.

Και δη ο αυτος Πετρωνας την χερσωνα καταλαβων, τα μεν χελανδια ευρεν εν χερσωνι, τον δε

Пепрона ярибывъ въ Херсонъ, нашель тамъ хеландіи, посадилъ людей своихъ на ласпо-

^{1*} Сей Пепрона была же зять императорскій, оцнуившій некогда надъ собою строгую его справедливость, см. Theophanis Chronogr. et Leonis Grammat. vite gess. impr. (Venetia, 1729, fol.) 359, 363. Пепрона, о которомъ здѣсь говорится, былъ послъ Херсонскимъ прешоромъ и произведенъ въ протоспафаріа (БЖ. 112 E).

^{2*} Нѣкогда читали, ο και πεχ, здѣсь имъ следуемъ Байеровой поправкѣ (БЖ. 400).

^{3*} Лесандій означаютъ нынѣ также малые иго, длинными кораблями.

^{4*} ο Κατεπανω, Catapanus, Catipanus, поже что Caritanus, начальникъ, стретрекша, губернаторъ города или области; см. Du-Cange Glossar.

λαον διαγαγων εις καματρα *вые суда*^{1*} и пришель на по
 караβια^{1*}, απηλθεν εν τω ποτα *мѣсто рѣки Танаиса, гдѣ над-*
 του Ταναϊδος ποταμου, εν ѓ και *лежало строить крѣпость.*
 το καστρον εμελλε κτισαι.

Και επειδη ο τοπος λιθους *Но поелику въ епомъ мѣстѣ*
 ουκ ειχε προς κτισιν του κασ- *не было годныхъ для строенія*
 τρου επιτηδειους, каминια τινα *крѣпости камней, по онъ велѣвъ*
 ποιησαμενος, και βησαλον εν *сдѣлашь печи, жегъ въ нихъ*
 αυτοις εγκαυσας, μετ' αυτου την *кирпичъ, изъ конораго и по-*
 του καστρου κτισιν εποησито, εκ *строиль крѣпость, а известъ*
 μικρων τινων των εκ του ποταμου *велѣлъ дѣлашь изъ рѣчныхъ*
 καχλιδιων^{2*} ασβεστον εργασα- *камешковъ^{2*}.*
 μενος.

Ουτος ουν ο προφρητης Σπα- *Но построенія крѣпости Сар-*
 φαροκανδιδατος Πετρωνας μετα *кела, вышесказанный спафаро-*
 το κτισαι το καστρον το Σαρκελ *кандидатъ Петра прибылъ къ*
 προς τον βασιλεα Θεοφιλον ελ- *Им. Феофилу — — —*
 θελθων — — —

^{1*} *καματρα* *καραβια*; у Леонція, *στρογγυλαι ητες*, *крутые корабли*, или какъ
 обыкновенно епо объясняютъ, *ластовые* или *купетские* суда, въ противоположность
 военнымъ кораблямъ, кои строились длинно.

^{2*} *καχλιδιων*, шакъ переправилъ Бандури изъ своего списка, а до этого
 читали *κοχλιδιων*, *улитки* (БК. II, 126); но и прежнее чтение имѣеть
 южнѣйшей мѣрѣ смыслъ. Простая известъ и известковый камень обыкновенно
 содержащъ въ себѣ сколько раковинъ, улитокъ и шакъ называемыхъ
 морскихъ окаменѣлостей, что именно по етому флѣцовой известии при-
 писываютъ животное начало (ВНИ. 592. 598). Могло шакже спастись, что
κοχλιδιων значило шоже, что и *καχλιδιων*, когда *κοχλαξ* значить шоже, что
 и *καχληξ*, *calculus*, *кальцикъ*, вѣроятно одного произхожденія съ *χαλιξ*, *calx*,
известъ. Впрочемъ, изъ рѣчнаго хряща (*glarea*) дѣлалась только известъ, а
 кирпичи естественны изъ глины, а не изъ *мѣлкого песка*, какъ напрасно
 сказано на Байера въ ANG. 53e.

За симъ слѣдуетъ нѣчто епистолическаго до Херсоніи; попомъ Константинъ продолжаетъ описаніе области Печенѣговъ:

Ἄπο δε του Δανουβιως ποταμου μεχρι του προφρηθεντος καστρου του Σαρκελ οδος εστιν ημερων ̅. Μεσον δε του τοιαυτης γης ποταμοι μεν εισι πολλοι. δυο δε μεγαστοι εξ αυτων ο τε Δαναοτρις και ο Δαναπρις. εισι δε ετεροι ποταμοι, ο τε λεγομενος Συγγουλι και ο Τρυλι, ο Ἀλματαи, και ο Κουφρις, και ο Βογου, και ετεροι πολλοι. — — —

А отъ рѣки Дуная до сказанной крѣпости Саркела, путь совершаютъ въ 60 дней. И въ сей землѣ находятся многія рѣки, между коими величайшія двѣ: *Дибстрѣ* и *Дибпрѣ*, а прочія: *Скигуль*, *Ивилѣ*, *Алматай* и *Куфисѣ* и *Богу* и многія другія.

Далѣе, въ сей же главѣ сказано:

Ἐς δε το ανατολικωτερον μέρος της Μαιωτιδος λιμνης εισερχονται πολλοι τινες ποταμοι, ο τε Ταναϊς ποταμος, ο απο το καστρου Σαρκελ ερχομενος, και το Χωρακουλι — — —

А въ возпочную сторону Меопійскаго болопа вливающихся многія рѣки, и именнo рѣка *Танансѣ*, текущая отъ крѣпости *Саркела*, и *Хоракулѣ* — — —

Въ епомъ же сочиненіи Константинъ упоминаетъ о семь мѣстѣхъ прежде: говоря о народахъ, копорыхъ Греки могутъ употреблять союзниками противъ Хазаровъ, говоритъ онъ въ гл. 10 и 11, (ВК. 62):

Ἵτι οι Ὀυζοι δυναται πολεμειν τους Χазарους ως αυτοις πλησιαζοντες. Ὀμοιωс και ο εξουσιοκρατωρ Ἀλανιας: οτι та εννεα πληματα της Χазарιας τη Ἀλανια παρακινται, και δυναται ο

Узы, какъ сосѣди, могутъ воевать *Хазарѣ*, и также государь *Аланскій*, попому что о Хазарскихъ округовъ лежатъ близъ Аланіи, и Аланіи можеть, когда полько захочеть,

Ἄλανος, δι' ἴρα καὶ βουλίας ταυτα πραιδευειν, καὶ μεγάλην βλαβην, καὶ ἔνδειαν ἐπιτευθειν τοῖς Χαζαροῖς ποιειν ἐκ γὰρ τῶν ἔννεα κληματαῶν τούτων ἢ πασα ζωὴ καὶ ἀφθονία τῆς Χαζαρίας καθέσθηκεν. Ὅτι τοῦ ἐξουσιοκρατῶρος Ἄλανιας μετα τῶν Χαζαρῶν μὴ ἐρηνευοῦτος, ἀλλὰ μάλλον προτιμότεραν τιθεμενον τὴν φιλίαν τῆς βασιλείας Ρωμαίων· ἴαν οἱ Χαζαροὶ οὐ βουλῶνται τὴν πρὸς τὸν βασιλεα φιλίαν καὶ ἐρηνην τηρεῖν, δυναταὶ μεγάλως αὐτοὺς κακοῦντας τε ὁδοὺς ἐνεδρεῶν, καὶ ἀφυλακτως αὐτοῖς ἐπιτιθεμενος ἐν τῷ διαρχεσθαι πρὸς τὴν Σαρκελ, καὶ τὰ κληματα, καὶ τὴν Χερσῶνα.

грабить оныя и наносить оныя пшуда Хазарамъ большой вредъ и причиняють недоспапокъ; ибо, изъ нѣхъ 9 округовъ Хазары получаютъ всѣ нужныя для себя вещи и жизненные припасы. Если государь Аланскій не въ мирѣ съ Хазарами и предпочипаетъ дружество Римскаго императора, по можеть Хазарамъ, когда они не хопяють содержать дружбы и мира, дѣлать очень много зла подсперегал ихъ на дорогѣ и нападая нечаянно въ проѣздъ ихъ въ Саркелъ и въ округи и въ Херсоць.

Π. (Λεοντῆ) продолжилъ Феοφана, кн. III, N. 28.
въ Scriptores post Theoph. (Parisiis, 1635, fol.) p. 76.

Κατα δε τον αὐτον καιρον, ο τε Χαγανος Χαζαριας και ο Πεχ προς τον Αὐτοκροτορα Θεοφιλον ἐπεμπον πρεσβευτας, το καατρον ὁπερ ὄντω Σαρκελ κατονοιαζεται, αὐτοῖς κτισθῆναι ἐξαιτουμενοι, ὁπερ ἐρμηνευεται μεν Λευκον οἰκημα· ἐστὶ δε και κατα

Въ еше время (въ которое Феοфиль велъ войну съ Агарянами), Хаханъ Хазарскій и Бекъ прислалъ пословъ къ самодержавному Феοфилу и просилъ построить имъ крѣпость, называемую Саркелъ, чпо значипъ бѣлая усадьба. Впро-

τον Ταγαϊν ποταμον, ὅς τους
 τε Πατζινακίτας ἐντευθεν, και
 αὐτους διεργει τους Χαζαρους
 ἐκειθεν, ἐνθα και Χαζαρων τα-
 ξιωται καθιζονται τριακοσιοι
 κατα χρονον ἐναλλασσομενοι. Ων
 τη αἰτησει και παρακλησει πει-
 θεις ὁ Θεοφιλος, τον Σπαδαρο-
 κανδιδατον Πετρωνα του ἐπονο-
 μαζομενου Καματερου, μετα χε-
 λανδιων βασιλικοπλωϊμων (βασι-
 λικων πλωϊμων?) και του Καπε-
 τανω (κατεπανω?) της Παφλα-
 γονιας ἀπεστειλεν, εις πρας την
 τουτων αἰτησεν κλεισας ὑπαγα-
 γειν. ὅς ἅμα τῷ την Χερσωνα
 καταλαβειν, τας μεν μακρας
 νηας ἐκεισε που προβορμιας,
 ἐπι της χερσον κατελιπεν του δε
 λαον ἐν στρογγυλαις εἰσαγαγων
 ναυσι, μεχρι του Ταγαϊδος διε-
 βιβασθη, ἐνθα και την πολιν
 εἶδε τουτοις οικοδομειν. Ἐπι δε
 λιθων ὁ τοπος ἴπορει, ἐκ μεν
 των μικρων καχληκων του πο-
 ταμου ἀσβεστον, ἐκ δε της
 ὑποκειμενης γης πηλον ἐγκασας
 δια καμινων, και βισαλον ἐργα-
 σαμενος, την ὀρωθειςαν αὐτῷ
 δουλειαν μογισ μεν, ἐπεραιου δε
 δια πολυχειριας λαμπρως, και
 προς την βασιλευσαν ἐπαν-
 στρεφεν.

чемъ , мѣсто ето у рѣки
 Танаиса, которая ошдѣляеть
 Печенѣговъ съ сей , а ихъ
 Хазарь съ шой стороны. Тамъ
 находится также Хазарскій гар-
 низонъ изъ 300 человекъ ,
 смѣняющійся по временамъ.
 Удовлешворяя желанію и проше-
 нію ихъ , Феофилъ послалъ
 спафарокандидаша Пепрону ,
 прозваніемъ Каматера , съ хе-
 ландіями императорскими и на-
 мѣспника Пафлагонскаго , при-
 казавъ ему исполнить ихъ же-
 ланіе. Пепрона прибывъ въ
 Херсонъ приспалъ иамъ гдѣ-шо
 съ длинными кораблями и оспа-
 виль оны на швердой землѣ , а
 людей перевелъ на ласновые
 суда и поплылъ къ Танаису , гдѣ
 должно было ему спростъ
 городъ. Но какъ въ ешомъ мѣспѣ
 недоспавало камня , шо онъ
 жегъ извеспку изъ рѣчныхъ
 камешковъ , а изъ находящейся
 подъ дерномъ глины обжигалъ
 и дѣлалъ въ печяхъ кирпичъ , и
 свершилъ славно возложенную
 на него важную и птяжую служ-
 бу , однакоже множеснвомъ ра-
 бопниковъ , и возвратился къ
 императору.

Примѣчаніе.

Петрона оставилъ хеландіи на пвердой землѣ и путь свѣй продолжалъ на ластовыхъ судахъ, не для того однако же, что бы сберечь императорскіе суда, а для того, что они для дальнѣйшаго пути уже не годились. «Берега Азовскаго моря « на дальное разстояніе отъ земли очень мѣлки, часптію поросли « проспнникомъ, и сѣверозападный заливъ у Таганрога составляетъ « пашь почвы единственную хорошую гавань; ибо, и Азовскіе « устья Дона и устье Кубани, также мѣлки» (ГОР. I, 297). Для такихъ водъ хеландіи не годились. Лиуппрандъ (Histor. sar. VI въ Murator: reg. ital. scriptt., Mediol., 1723, fol., II, 464) говоришь: Russorum naues ob paruitatem sui, ubi aquæ minimum est transeunt, quod Græcorum chelandria ob profunditatem sui facere nequeunt, ш. е., «Русскіе корабли, по малости своей, могутъ ходишь и въ мѣлкихъ водахъ, чего Греческія хеландріи, сидящія глубоко въ водѣ, дѣлашь не могутъ.» Слѣдспвенно, сіи *στρογγυλαι νηες*, сіи *καμάρες καριβια*, должныспвовали бышь такіе же, какъ и Русскіе корабли, кои для Руссовъ дѣлались Славенами, древними жишелями Чернаго моря (см. Консп. о управленіи госуд. гл. 9 въ БК. 59); или, можетъ бышь еще болѣе, какъ *καμάρες* Сирабоновы и *Самагæ* Тацисовы, кои сими сочинителями описаны очень ясно (см. Strabo, изд. Алмеловена, Амстерд. 1707, fol., lib. XI, 758, и Tacit. Hist., Елзевир. изд. III, 380). Что по Черному морю можно плавашь въ самыхъ мѣлкихъ судахъ, епѣ утверждаешь самовидецъ подполковникъ А. Мейеръ (ИМ. 345): «однакоже бурная погода, « говоришь онъ, бываешь на епомъ сердиномъ морѣ въ из- « вѣспные времена: съ ноября до половины апрѣля по немъ не « лзя со всѣмъ плавашь; въ прочее время оно спокойнѣе всѣхъ « извѣспныхъ морей до того, что безъ всякой опасноспи « можно плавашь изъ Царяграда до Очакова на такихъ судахъ, « въ кои помѣщаешь не болѣе двухъ человекъ.»

* *

III. Кедринъ, (Parisii 1647, fol. II, 528).

Ἐποστρεψας δε ὁ Θεοφιλος, προσειαν ἰδεξαι τοу Χαγγινου Χαζαριας, ἔξαιτουμενου κτισθη- ναι το Μαρκελ ὀνομαζομενον φρουριον τουτο γαρ εδοκει ἔργμα καρτερον εἶναι της των Πατζι- νακων ἐφοδου, διεωρον αὐτους προς τα μωρη του Ταναϊδος πο- ταμου. Ὡν ὑπακουσας τη αἰτησει ὁ βασιλευς, ἔξαπεστειλε τινα Πετροναν, και την τουτων αἰτη- αν εἰς περας ἠγαγεν. Ουτος ἔποστρεψας . . .

По возвращеніи Феофила (изъ похода на Агарянь), пришли къ нему послы оипъ Хакана Ха- зарскаго, который просиль его поспроить ему городъ *Мар- келъ*; ибо, оный казался бытъ довольно крѣпкимъ оипъ набѣ- говъ Печенѣговъ, чшобъ удер- жашъ ихъ оипъ спранъ, лежа- щихъ у Танаиса. Феофиль при- нявъ ихъ прошеніе, послалъ нѣкоего Петрону и исполнилъ ихъ желаніе. Когдаже Петрона возвратился и ш. д. . . .

Вопъ всѣ Греческіе извѣстія. Изъ оныхъ выводимъ мы слѣдующіе положенія.

1. Построенная для Хазаровъ крѣпость называлась *Саркелъ*; хотя же Кедринъ и называетъ ее *Маркелъ*: но это случилось по опискѣ или даже по опечаткѣ въ первыхъ изданіяхъ; буквы *Σ* и *Μ* почта не льзя различить иначе, какъ однимъ шолько положеніемъ оныхъ.

2. Название *Саркелъ* значитъ, по словамъ Константина и Леонтія: *бѣлая гостинница* или *усадыба*; послѣ мы посмо- тримъ вѣрно ли это переведено.

3. Время построенія оипносится къ царствованію Феофила: онъ сдѣлался императоромъ въ октябрѣ 829 г., а + 20 января 842. Леонцій и Кедринъ говорятъ о Хазарскомъ посольствѣ непосредственно предъ описаніемъ императорскаго похода въ

Сирію; поелику же сей походъ, по словамъ Симеона *логофеты*, случился въ 7 годъ царствованія Феофилова, то мы должны принять, что посольство Хазарское и отправленіе Пепроны случились въ 6 годъ (СМ. III, 566, а), слѣдственно въ 835 году.

4. Какую цѣль имѣли Хазары въ построеніи крѣпости, объ этомъ не говорятъ ни Константинъ, ни его современникъ. Жившій послѣ ихъ Кедринъ утверждаетъ, будто это сдѣлано для удержанія Печенѣговъ отъ Дона; но въ рядъ ли можно съ нимъ согласиться, когда посмотримъ на время построенія. Въ это время (около 835) *Печенѣги* или, какъ они тогда собственно назывались, *Кангары* (Конст. *о управл. гоуд.* гл. 38, стр. 107), бродили между *Яика* и *Волги* * (Конст. тамже, гл. 37, стр. 105); сосѣдами ихъ у послѣдней рѣки съ З. были Хазары, кои спрану ему защищали еще долго и не могли имѣть ни какія причины укрѣплять отъ нихъ еще далѣе на З. лежащій Донъ. По этому Кедринъ на вѣрное ошибся и послѣ бывшія границы Печенѣговъ перемѣшалъ съ преждебывшими, въ чемъ обмануль его можетъ быть Леонцій †. Географическое

---

* А не между *Яика*, *Волги* и *Дона*, какъ говоритъ ПН. III, юг. Шлѣцеръ, за три строки выше положилъ себѣ правиломъ приводить съ честностію и точностію собственные слова писателей, на которыхъ онъ ссылается, или вѣрный переводъ оныхъ; но самое первое изъ приведенныхъ имъ мѣстъ *неверно* и *неточно*. Имянно по словамъ Константина, на котораго онъ ссылается, *Пегенѣги* жили тогда не у Дона, *Венеры* (у Константина *Турки*) не прилегали къ нимъ съ сѣвера и т. д. Послѣ мы подробно будемъ говорить о Печенѣжскихъ жилищахъ, чтобъ изстребить ошибки и географическія противорѣчія, кои такъ долго запыливали и обезображали древнюю исторію восточной Европы.

† Это заставило даже Спрингера внести въ исторію одно новое происшествіе. Онъ утверждаетъ (СМ. III, 607, а), будто *Хазары* во времена Им. Феофила, прогнаны были Печенѣгами изъ древняго своего отечества за *Домб*. Объ этомъ исторія ничего не говоритъ, а скорѣе противное этому очень ясно увидимъ мы изъ слѣдующаго.

положеніе сихъ народовъ измѣнилось въ изходѣ IX столѣтія. Большая часть *Кангаровъ* бывъ выпѣснена изъ вѣрнихъ своихъ насѣбницъ возпочными ихъ сосѣдами *Узайи* (Консп. гл. 37, 38), бродила нѣкоторое время по разнымъ мѣстамъ, попомъ перешедъ за Волгу и Донъ далѣе на З., начала на кочевавшіе тамъ между Дона и Днѣпра поколѣнія *Турковъ* или, какъ ихъ тогда называли, *Савартоясфаловъ* (Консп.), и побѣдила ихъ; при семъ случаѣ одна часть сихъ Турковъ перешла къ Кавказскому перешейку, а другая за Днѣпръ въ нынѣшнюю Молдавію, гдѣ и прежде уже являлись Турки (СМ. III, 613-616); нѣкоторая же часть оспалась на прежнихъ мѣстахъ^{1*}. Побѣдоносные *Кангары* заняли землю вышедшихъ *Турковъ* и такимъ образомъ сдѣлались, — во столько въ изходѣ IX столѣтія, около 894 г. (КВХ. 19-24), — изъ возпочныхъ западными сосѣдами Хазарамъ; *Саркелъ*, который прежде былъ опъ нихъ распоявѣемъ на многіе дни и совершенно для нихъ неприступнымъ, очутился теперь на ихъ границѣ, гдѣ споялъ и во времена Конспанпиновы. Императоръ спалъ бы прекослѣвить собственнымъ своимъ словамъ о Печенѣгахъ, если бы, подобно Кедрину, вздумалъ утверждать, что сія крѣпость построена опъ ихъ нападеній.

Еще менѣе того можно сказать, что она построена прошивъ *Руссовъ* (МСРИ. II, 76; ГТГ. 13)^{2*}. Чрезъ нѣсколько только лѣтъ послѣ сего (въ 839 г.), одно *Русское* посольство изъ одаленнаго сѣвера сдѣлало въ первый разъ извѣстнымъ въ Царѣградѣ и Ингелгеймѣ названіе своего народа (см. Бертинскія лѣтописи въ Murator. Scriptt. ger. Italic. II. 525).

1* Какъ значная часть *Кангаровъ* (по словамъ Консп.) оспалась на старыхъ своихъ насѣбницахъ у *Узавъ*, такъ точно и Турки оспались у *Петенѣовъ*. Хотя о послѣднемъ Консп. и не говоритъ; но опечешвенныя наши лѣтописи очей ясно на то указываютъ.

2* Тунманъ (ТВН. 129) догадывается о Славеняхъ на *Днѣпрѣ и Олѣ*; а о Туркахъ или Савартоясфалахъ, Байеръ (БГ. 34).

5. Греки единогласно полагаютъ новопостроенный *Саркелъ у Танаиса*; а епта рѣка, которая по приведеннымъ выше на стр. 328 мѣстамъ изъ Консп., вливается въ восточную сторону Меопійскаго болоша, есть, какъ довольно всѣмъ извѣстно, не иное что, какъ нынѣшній *Донъ*¹. Слѣдственно, при епой рѣкѣ стоялъ *Саркелъ*; но на которой верстѣ изъ тысячи, оною протекаемыхъ? Епного Греки не опредѣляютъ, по меньшей мѣрѣ непосредственно; къ тому же, въ епо время они слишкомъ мало знали теченіе сего рѣки. Кенсманнинъ говоритъ о Пепронѣ только то, что онъ пришелъ на назначенное для строенія мѣсто (выше стр. 326, 327), а послѣ, чѣмъ доказывается недоспадокъ его свѣденій, означаетъ онъ *Донъ* предъ прочими, текущими въ восточную сторону Меопиды рѣками, опять пѣмъ же, *который течетъ отъ Саркела*. Леонпій еполь же неопредѣлительно говоритъ, что Пепрона дошелъ до рѣки *Танаиса*, которая по прежде сказаннымъ его словамъ, опдѣляла *Печенѣговъ* отъ *Хазаръ*.

6. Отъ *Дуна*, говоритъ Консп., до *Саркела* путь совершается въ 60 дней. Свѣденіе епо вѣрно получилъ онъ отъ императорскихъ пословъ, вѣзавшихъ иногда епою дорогою, или отъ *Печенѣговъ*, которые для Греческаго двора и Херсонцевъ, за извѣстную цѣну,

¹ и Долженъ быть народъ и народъ древній, говорятъ Байеръ (ВГ. 3:5 и «МСРИ. II, 40), на языкѣ котораго слово *танѣ*, *тонѣ*, *Донѣ*, *Дунай*, означало «воду», и отъ котораго произошли имена *Танаисѣ*, *Данубіусѣ*, *Дуна* и «Пшоломеевѣ *Ровдо*». — Прозорливый Байеръ правъ. Остатки сего древнѣшаго народа открыты недавно; мѣсто жилища его показываетъ глубокую его древность; онъ живетъ на неприсупнѣйшемъ высочайшемъ хребтѣ Кавказа; епо такъ называемые *Осеты* или *Осетины*. На ихъ языкѣ (и только на ихъ изъ всѣхъ Кавказскихъ), *донѣ* значитъ воду и рѣку, *саудона* и *соадонѣ*, источникъ, ключъ. Въ ихъ владѣніяхъ и на сѣверныхъ границахъ оныхъ протекаютъ *Аррадонѣ*, *Куредонѣ*; *Уздонѣ* (см. ГП. I, 469 слд. РОК. I, 215, который однакоже не такъ надеженъ). О семъ достопримѣчательномъ народѣ въ особенностяхъ см. ППП. I, 411 слд.

плапимую имъ разными поварами, вѣзали въ *Руссію*, *Хазарію* и *Зихію* (Консп. в управл. госуд. гл. 6, стр. 57). Что отъ *Дуная* до *Дона* можно сухимъ путемъ привѣхать въ выше-сказанное время, это пненеръ досновѣрно извѣстно. По точному показанію разстояній на издавной въ 1799 г. при депо картъ *Генеральной картѣ части Россіи* и пр., отъ *Руцука* при *Дунаѣ* (нѣсколько на В. отъ древней *Дристры*), чрезъ *Яссы*, *Херсонь*, *Маріуполь* и *Таганрогъ* до *Черкаска* въ низовьяхъ *Дона*, счѣтается 1433 версты. Теперь, ежели мы положимъ на день 25 верстъ (болѣе же классть ни какъ не лѣзя, особливо ежели и тогда, какъ послѣ въ XIII столѣтіи, да и пеперь еще, поклажа возилась на волахъ, см. Р. 4, 26, 29; ШП. П, 10; ЗП. 240); то для вышесказаннаго разстоянія, не включая оспановокъ при рѣкахъ и п. п., потребно съ небольшимъ 57 дней, чѣмъ *Конспаншиновы* слова подпверждаются удивительно.

Байеръ думалъ, что 60 дней относятся къ морскому путешествію *Петроны* (БГ. 401), и удивлялся, что онъ вѣхалъ такъ долго, когда *Геродотъ* въ 8 дней и 9 ночей привѣхалъ отъ устья *Понта* до восточнаго предѣла онаго на *Фазисъ*. Удивленіе изчезнетъ, какъ скоро *Конспаншиново* мѣсто будешь разсматривать въ наспоющей связи онаго.

Руисбрукъ полагаетъ отъ *Дуная* до *Дона* слишкомъ два мѣсяца пути, прибавляя еще, что надобно вѣхать верхомъ съ *Татарскою* скоростію^{1*}. Но онъ здѣсь говоритъ часптію не по собственному опыту, ибо проѣзжалъ степь не отъ *Дуная*,

---

^{1*} Tout ce pais en sa longueur, depuis le Danube jusqu'au Tanais, qui sépare l'Asie de l'Europe, est plus de deux mois de chemin pour un homme de cheval allant vite, comme font les Tartares (col. 26). Ежели прибавишь къ этому, что *Руисбрукъ* говоритъ (48), что онъ часпо съ *Татарами* проѣзжалъ въ одинъ день такое разстояніе, какъ отъ *Пармжа* до *Орбана*, слѣдственно верстъ со сто; то по етому разстояніе между *Дунаемъ* и *Дона* составило бы по меньшей мѣрѣ 6000 верстъ: это ужасно!

а отъ *Таурическаго Херсонеса*, часпю также переѣзжать Дону гораздо, сѣвернѣе.

7. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Пепрона долженъ былъ производить строеніе не было годныхъ для сего камней, также и известъ долженъ онъ былъ дѣлать изъ рѣчныхъ камешковъ. Сего обстоятельства не должно намъ упускать изъ вида, поелику оно можетъ служить къ почтѣннѣшему означенію мѣста.

8. На проѣзжающихъ въ Саркель *Хазаровъ*, говоритъ Консп. (выше стр. 329) могутъ дорогою нападать *Аланы*. Смысль, который онъ даетъ споль впрочемъ неопредѣленному слову *Аланія*, очень ясенъ: она лежитъ на С. отъ *Кавказа*, на В. отъ прилежащей къ Черному морю *Зихи*, а съ С. и СЗ. касается *деяти Хазарскихъ округамъ* (Консп. о управл. госуд. гл. 10, стр. 62, гл. 37, стр. 106 А., гл. 32. стр. 113 F., стр. 114 А.).

Теперь, ежели мы сообразимъ изложенные здѣсь положенія, то увидимъ, что извѣстія Грековъ въ главномъ дѣлѣ между собою согласны, что въ ихъ словахъ ничего нѣтъ невѣроятнаго. Какія же причины могутъ побудить къ другому мнѣнію? —

Послушаемъ новыхъ подковапедей.

Guill. De l'Isle Adnott. in Banduri Imper. orient. II, post p. 1017:

Quod vero ad *Sarcel* urbem. Что касается до города spectat, eam esse quam *Bielo-Sarcela*, то доказать, что онъ *grod* Russi vocant, eo facilius — есть тотъ же самый, который *evinco*, quod utroque nomine Русскіе называютъ *Бѣлгородъ*, *Albam Urbem* significari constat. — оба названія, какъ извѣстно, значатъ *Бѣлый городъ*.

Здѣсь еще не станемъ мы доказывать, что нашъ Русскій *Бѣлгородъ* построенъ гораздо позже *Саркела*: и у насъ шакже естъ предубѣжденіе о древности сего *Бѣлгорода*, которое мы разсмотримъ послѣ. Здѣсь на первый случай посмѣдуемъ; мы шолько за ходомъ мыслей Делилевыхъ. Она оставяется, какъ видно, сдѣланный Греками переводъ имени *Саркела* но для того, что бы самому впасть въ другую ошибку.

Байера старается помочь ему, и говоритъ (БГ. 399):

Lingua Chazarorum Turcicam fuisse gerentio. Jam <i>Soher</i> urbem significat, <i>Kil lutum</i>, argillam. <i>Akscher</i>, Alba urbs in Russia s. Asia minor.	Хазарскій языкъ естъ Турец- кій. По Турецки же <i>шерѣ</i> зна- чаютъ городъ, а <i>киль</i> грязь, глина. <i>Акшерѣ</i>, Бѣлгородъ въ Румелии или малой Азии.

Слѣдственно? — Слѣдственно, *Саркелѣ* значить не *Бѣлый городъ*, а (хотя бы слово это превращишь въ *Шеркиль*) *городъ - глина* или *городъ - грязь*, даже и не *глиняный* (ш. е. кирпичный) *городъ*, какъ вѣрно Байеру хотѣлось заспаивать думать; ибо, Турки и Ташары еоспав-ные свои слова дѣлають съ наспоющею Нѣмецкою проспоною, что можно доказать безчисленными примѣрами. Слѣдственно, что для Делиля было шакъ извѣстно, но сдѣлалось опять неизвѣстнымъ, а шакже и Байеромъ оставлено безъ объясненія. Попытаемся сдѣлать ешому новое объясненіе.

Соглашаясь съ Байеромъ о сродствѣ Хазаровъ съ великимъ Ташарскимъ или Турецкимъ племенемъ (срав. ШН. II, 114; ШП. 160, 161), вспомнимъ при отреченномъ имени *Саркел* о Турецкихъ именахъ: *Оссы - кала*, Бугъ - городъ, ш. е., Очаковъ, *Анге - кала*, Новгородъ, обыкновенно Еникале, шакже Ениколь, *Джурфутъ - кале*, Жидовскій городъ; а по шому переведемъ *Саркелѣ* или лучше *Сара - кала*, шакже *Сары - кала*, желтымъ городомъ; ибо *сара*, *сары*, на Ташарскомъ и Турецкомъ значить

жемный, а кала городъ, что неоспоримо доказываютъ МСРП. III, 392, 401; АСЖ. 1776, май, 10 сдд.; ННП. II, 34, 198; ГТГ. 10, 46.

Слѣдственно, *Саркель* и *Бѣлгородъ* не имѣють одинаковаго значенія.

Делиль продолжаетъ:

Accedit quod *Sarcel* oppidum a Chazaris conditum tradat Constantinus, *Bielogrod* autem prope eam regionem sita sit, quam Chazari olim incoluerunt.

Къ еному прибавить должно сказанное Константиномъ, что городъ *Саркель* поставленъ Хазарами; *Бѣлгородъ* же находится въ степанѣ, въ которой вѣдогода обитали Хазары.

Хазары опустошили ету степану вокарѣ по смерти Булгарскаго князя Куврата, завладѣли ею на вѣкоторое время, взяли шаманикъ *Турковъ* на конецъ себѣ въ союзники, хотя Турки и дали у себя убѣжище ушедшимъ оцѣ Хазарѣ *Каварамъ*: еше доказываютъ Греческіе писатели (СМ. II, 505, III, 553, 571 сдд., 607 сдд.); но что бы они жили, собственно кочевали, въ сихъ степаняхъ, ешего ни гдѣ не сказано. Но положимъ, что Хазары почно жили у *Бѣлгорода*; по выдепъ ли изъ сего что другое, кромѣ одной возможности? Можно ли изъ сего, подобно Делилю, выводити слѣдующіе заключенія?

Nemini igitur negotium facere debet, quod scriptor noster ait, *Sarcel* ad *Tanaï* fontes conditam; hinc enim potius judicandum est, *Tanaï* fluvium scriptores nostri superiorumque etate appellatum fuisse, quem recentiores *Donetz* aut *Minoret Tanaï* indigitant,

Такимъ образомъ, не надлежитъ удивляться, что сочинитель нашъ говоритъ, что *Саркель* построенъ у изпочниковъ *Тананса*; но скорѣе изъ сего заключать должно, что въ Константинovy времена и прежде подыазваніемъ *Тананса* разумѣ-

* *

ad cuius ortus *Bielogrod* visitur; errasseque eos qui *Tanaim* eundem esse scripserunt qui accolis *Don* vocatur.

ли ту рѣку, которую новѣйшіе называютъ *Донцемъ* или *малымъ Дономъ*, и при вершинахъ которой находится *Бѣлгородъ*; также, что тѣ писатели ошибались, кои выдавали *Танаксъ* за ту рѣку, которую живущіе при оной называютъ *Дономъ*.

Во первыхъ, Делиль на вѣрное ошибся заставя Константина говорить, будто крѣпость построена была у *источниковъ Дона*. И Константинъ и Леонцій, какъ мы видѣли, говорятъ очень неопредѣленно о мѣстѣ крѣпости, и Константинъ вѣрно сказалъ бы, что Пепрона дошелъ до источниковъ Танаиса, если бы это было точно такъ: обстоятельство это должно было быть для него важнымъ по тому, что невѣрное мнѣніе того времени было бы исправлено. Если Константинъ и прибавляетъ послѣ, что *Танаксъ течетъ отъ Саркела*; то, по вышесказанной же причинѣ, это значить не то, что бы Танаксъ *начинался* тамъ, а только то, что Танаксъ есть та рѣка, которая течетъ мимо Саркела.

Такимъ образомъ заключенія, выводимые Делилемъ, 1. изъ невѣрнаго перевода, 2. изъ одной только возможности и 3. изъ неосновательнаго предположенія, теряютъ всю важность, и мы должны защитить писателей, коихъ онъ такъ поспѣшно обвиняетъ въ ошибкахъ.

Но у него есть еще другія причины; можетъ быть сіи послѣднія основательнѣе. Послушаемъ его.

Nam præterquam quod Sarcel oppidum trecentis aut amplius a Chazaria miliaribus dissitum fuisse non est vero simile; *Tanaim* etiam ex Riphæorum montium

Ибо (продолжаетъ онъ), не только невѣроятно, что бы Саркель отстоялъ отъ Хазаріи 300 миль или болѣе; но всѣ древніе согласны въ томъ, что

prope paludem Mæotidem iugo *Танаисѣ* выводитъ изъ Рифей-
 effusum, in mare Ponticum erum- скихъ горъ, по близости Ме-
 pere, omnium veterum aucto- пического болопа и спремип-
 ritate, confirmatur, hoc autem ся въ Понпѣ. Епо ни какъ не
Dono fluvio non convenit, ad подходить къ Дону: у изпоч-
 cuius fontem ne montium qui- никовъ его вѣпъ и слѣда горъ.
 dem vestigia apparent.

Здѣсь кончимъ Делиль.

Если бы Греки дѣйствительно говорили о Хазарской крѣпости
 у *источниковъ Танаиса*; по словамъ ихъ могли бы мы придашь
 великую вѣроятность изъ Русскихъ лѣтописей; теперь мы
 избавлены отъ епного труда, поелику вышесказанная невѣро-
 ятность произошла только отъ поспѣшности. Впрочемъ, древнѣе
 выводять Танаисъ изъ Рифейскихъ горъ, только не всѣ, — и
 явнво не Геродотъ; онъ знаетъ, что епа рѣка выводитъ изъ
 одного отдаленнаго озера (кн. IV, гл. 57). Ежели епо лучшее
 свидѣтельство забыли для того, что бы принять невѣрное;
 по здѣсь случилось точно поже, что и часпо случается: не
 въ новѣйше ли времена научились мы опять отдавать болѣе
 справедливости опцу нашей свѣтской исторіи! — И если
 Рифейскія горы не подходятъ къ *Дону*, по лучше ли онѣ
 подходятъ къ *Донцу*? Какія же епо горы, изъ копорыхъ печеть
 послѣдній? *Донецъ* начинается въ Курской губерніи. « Епа земля,
 « говоритъ новѣйшій нашъ географъ утверждаясь на свидѣтель-
 « ствѣ путешествовавшихъ академиковъ: епа земля не имѣеть
 « большихъ и высокихъ горъ, она равна; но холмовъ, пригорковъ
 « и высокихъ береговъ здѣсь болѣе, нежели въ Слободской-Украин-
 « ской губерніи, съ которою она вообще сходствуетъ; почва
 « земли отъ части суха; возвыщенные мѣста еплоги. »
 (ГОР. II, 597).

Слѣдственно, Константинъ не могъ имѣть въ виду и *Донца*;
 даже вообще ни какъ не лзя ему сказать, что строеніе

дѣлалось у изшочниковъ выходящей изъ горъ рѣки. Давъ ему епо мѣнѣе, заспавяпъ какъ его, пакъ и Леонпїя, говоритъ, очень смѣшно. « Епа крѣпость, оказали бы они намъ тогда « самымъ важнымъ образомъ, построена въ горахъ, гдѣ природа « во множествѣ произвела ужасныя громады камней, и имянно « итупъ не было ни камешка для построенїя стѣнъ, не было « даже обыкновеннаго известковаго флѣца; надлежало съ пру- « домъ дѣлать кирпичи, а что бы достать хопя нѣсколько « известковаго разншора, должно было выбирать изъ рѣчнаго « наноса то, что содержишь въ себѣ известку! — ».

Въ самомъ дѣлѣ Деделъ соспавля свое предположеніе, дурно поступилъ въ томъ, что совершенно безъ вниманїя пропустилъ опланишельные признаки, замѣченныя Греками относительно пехнической части спроенїя. Если бы онъ хопя нѣсколько вникъ въ сіи подробности, то былъ бы осторожнѣе, говорилъ бы не пакъ рѣшительно ядъ жоспарался бы узнавать физическое соспоянїе той спраны; узнавъ же епо, никогда не поставилъ бы *Саркела* на мѣстѣ *Благорода*, гдѣ скрѣе не нашлось бы ничего, кромѣ имянно известки.

Что бы вывели епо изъ сомнѣнїя, посмотритъ на Бло-городскїя окрестности, описываемыя самовидцемъ Зуевымъ. Сей внимательный замѣчатель говоритъ (ЗП. 163):

« Вообще Курское намѣстничество положенїе имѣеть вездѣ « *равное*; горъ, выключая *мѣловыхъ*, наиболѣе при рѣкахъ и « доливахъ находящихся, другихъ ни какихъ нѣтъ.

А далѣе, стр. 169 слдд. (здѣсь въ вѣрномъ сокращенїи):

« *Благородъ*, бывшїй прежде губернскаїя, нынѣ уздннй « городъ, спонпъ въ пространной, открытой, скапистой « и сухой долинѣ при впаденїи рѣки *Везелки* въ *сѣверный* « *Донецъ*; сверху и снизу по Донцу защищенъ опъ сильныхъ « вѣтровъ довольно высокими *мѣловыми горами*. *Донецъ* « здѣсь шириною будеть саженой 10, а *Везелка* саженой 7 или 8;

« онѢ въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ, что по ихъ почвѣ
 « сухо переходить можно. Съ полуденной стороны прежде
 « находилась пересохшая нынѣ рѣчка *БѢлой колодезь*, коея
 « длина нынѣ спала общая съ Везелкиною. *МѢловыя горы*, онѣ
 « кои хъ думаю и *БѢлгородъ* получилъ свое названіе, лежатъ
 « по выше города по Дошцу вересны съ полпоры соснавяя
 « правый берегъ онаго, и проспиряюща, сколько я видѣлъ,
 « вереснь на пять крупую скалою, изъ голаго мѣлу съ верху до
 « низу соспящю, также и у рѣчки БѢлаго колодезя окончающа
 « онѣ крупнымъ бѣлымъ яромъ. Вышина ихъ ещѣ подошвы по
 « крутизнѣ, копорая подымаеця между 60 и 70 градусомъ, до
 « верху 43 сажени. Все сіе ничто иное соспявяетъ, какъ
 « чистую известковую землю на превеликіе кабаны вдоль
 « и поперегъ разсѣвшуюся, копорую чянобъ легче выламывающъ,
 « пробивающъ по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ опваливающъ
 « разбивая на меньшіе . . . Камень ломающъ здѣсь по на небольшое
 « спроеіе, по *выжгаютъ изъ него известъ.* »

Такимъ образомъ, вопреки Делилеву мнѣнію воздымающа
 здѣсь цѣлыя горы, копорыхъ онѣ доводами своими никакъ не
 можетъ перенести на другое мѣсто; такими доводами никакъ
 не лзя далѣе опровергать свидѣтельствва Грековъ.

~~~~~

Байеръ, привыкшій каждое принимаемое имъ мнѣіе поддер-
 живающъ собственными своими доводами, принялъ также не-
 удачное Делилево предположеніе, копорое, какъ бы по ни было,
 но понравилось ему, впрочемъ великою пронинашельностію
 одаренному. Онѣ говоритъ (БГ. 401):

In re ipsa doctissime viro (Deli- Въ еякомъ дѣлѣ согласенъ я
 ho) assentior. Invenio enim, съ симъ ученымъ человекомъ

Razinacas supra Donezum ad Та- (Делилемь), поелику нахожу,
naim alterum egisse. чю Печенѣги жили да *Донцемѣ*
да *другомѣ Донѣ*.

Всеконечно на другомѣ, на насполящемъ *Донѣ*: имянно поже говорящъ и Греки; но за *Донцемѣ* ли, по сѣю или по ту или по *обѣимѣ* споронамъ сѣя рѣки (чю послѣднее, какъ увидимъ, было полько въ самомъ дѣлѣ), объ епомъ они молчащъ, да и самъ Байеръ не приводитъ въ подтвержденіе ни какого доказательства.

Ео Sarkel non potuit ad ha- Слѣдственно, ежели Саркель
iusce Tanais fontes in Chazaro- стоялъ у изпочниковъ сего (на-
rum potestate esse. стоящаго) *Дона*, то не могъ
бытъ Хазарскимъ городомъ.

Ложная мысль, худо поддержанная. Ежели бы крѣпость стояла и у *изпочниковъ Дона*, чего однакоже ни одинъ Грекъ не утверждаетъ, то все *еще* могла принадлежать Хазарамъ, когда еки занимаи *воаточную*, а Печенѣги *западную* спорону *Дона*.

At cum Donetzi ripam strigam obiectam Razinacis haberent Chazari, fontes eius contra eosdem, ut antea contra Turcos quamvis cognatos suos, munitos habuerunt. Leontius Byzantius: castrum est ad Tanaim, qui fluvius Razinacitas inde, atque hinc ipsos Chazaros determinat. Nihil magis perspicue dici potest, ut Donetzum esse putemus, quem Imperator vocavit Tanaim.

Но какъ Хазары, опредѣляясь оупь Печенѣгомъ берегомъ *Донца*, по изпочники онаго укрѣпили оупь нихъ, какъ прежде оупь Турковъ, хопя и были съ ними единоплемянники. Леонтій Византійскій замѣчаетъ, чю крѣпость стоятъ у рѣки *Танакса*, которая опредѣляетъ Печенѣговъ съ той, а Хазаровъ съ епой спороны. Ничего вѣтъ яснѣе, чю *Доневъ* есть та рѣка, которую Им. Констанціяъ называетъ *Танаксомѣ*.

О границахъ сихъ народовъ Леонтій говоритъ какъ современникъ и совершенно согласно съ Константиномъ. Если Байеръ не нашель етого, то ето произошло отъ того, что онъ имѣлъ совершенно ложное понятіе. А поелику оно болѣе и болѣе разпространилось пѣмъ, что для сего впрочемъ важнаго Байерова сочиненія сдѣлано пакже въ Шлѣцеровой общей сѣверной испоріи; поелику здѣсь дѣло идетъ о географическомъ опиошеніи двухъ народовъ, часпо встрѣчающихся въ испоріи нашего опечества; то мы попыпаемся изправить со всевозможною краткостію ошибки, находящіяся въ вышесказанномъ заключеніи.

Байеръ вообразиль, что Европейскіе владѣнія Хазаровъ въ срединѣ X вѣка находились по сѣверному и западному берегу Азовскаго моря, *между Донцемъ, низовьями Дона, берегомъ Херсонеса Таврическаго и Днѣпровскими порогами* (fines Chazarie intra Donetzum, Tanaim, Chersonesi littora et cataractas Borysthenis inclusimus, БГ. 402), а землю Печенѣговъ положиль *на сѣверѣ отъ Хазаріи*, что яснѣе можно видѣть на 16 картѣ, приложенной къ его сочиненію. Но имянно вопреки етому найдемъ мы, что въ то время Хазарскіе владѣнія въ Европѣ лежали на сѣверѣ, а на югъ и западъ отъ нихъ находились Печенѣги.

Когда Хазары въ VII столѣтіи сопровождая Им. Ираклія, явились у *Меотическаго болота* и покоряли себѣ Васіанскихъ *Булгаровъ* (СМ. III, 553); когда еоюзные съ ними Турки заняли землю почти изпребленныхъ *Купригуровъ* (ТВН. 80), и *Компрагійскихъ Булгаровъ*: тогда собспвенные ихъ пасъбища не могли бытъ ни гдѣ болѣе, какъ *между Азовскимъ и Каспійскимъ морями*; но выгнаны отъ шуда они не были. Тамъ долженспвовали они держатъся еще въ теченіе всего VIII вѣка, тамъ долженспвовали они владѣть и повелѣвать пакже живущими далѣе на югъ *Аланами*, когда они въ 720, 731 и 764 г. перешли *Кавказъ*, воевали съ *Арабами* (ШУ. 119), опустошили *Арменію* и

Мидію (СМ. III, 564 и Ел - Макинъ кн. I, гл. 16, 17) ^{1*}. Уже въ началѣ сего же столѣтія, около 708 г., завлѣла опъ нихъ также Херсонъ и весь южный берегъ Херсонеса Таврическаго до Пантикалеи и Фанагоріи (СМ. III, 559 слд.). Но что бы по еяному Хазарія (я Хазарія) лежала въ сѣверной части сего полуострова, какъ хочеться Байеру (БГ. 388), къ сожалѣнію опянь обманушому Делилемъ ^{2*}: епо, какъ изъ вышесказаннаго, такъ и изъ всего, что Феофанъ и другіе Греки говорятъ объ испоріи Юстиніана Ринотети, никакъ не выходипъ. Хазарскіе сборщики дани (*οἱ ἐκ προβωπον Χαγαγον οἰτες*, СМ. III, 559, f.) ^{3*} держались въ покоренныхъ земляхъ почно также, какъ Монгольскіе баскаки во Владимірѣ, Москвѣ, Твери и ш. д., а главное мѣсто орды оспавалось между Волгою и Дономъ.

Въ первой четверти IX вѣка Хазары долженствовали еще владѣть Булгарами и Турками *Лебедіасскими* (СМ. III, 553 §. 5); Херсонъ на вѣрное не принадлежала имъ болѣе (Консп. въ БК. 112). Вскорѣ по прошествіи средины сего вѣка, Руссы Осколдъ и Диръ опнимаютъ у нихъ *Кіевъ*, плапившій имъ еще дань (АРХ. 4; БРИ. 17; СЛ. I, 17, 18); слѣдственно, владѣнія ихъ около сего времени простирались до среднихъ часпей Днѣпра. Спуспя немного послѣ епого, въ 883 и 885 г., счастливый

1* Въ главномъ дѣлѣ согласны восточные и западные писатели; хоша не такъ почно въ годахъ. Срав. Marschall von Bieberstein, 49, 51, 53.

2* Chazariam olim vocatam constat, quam Minorem Tatariam posterior aetas appellavit, ш. е., очевидно, что древняя Хазарія есть то, что въ послѣдующіе вѣки называлось *малою Татарію* (БК. на др. м.). Опянь несчастное очевидно; древняя (olim) можно относить только къ XIII вѣку, да и не ко всей такъ называемой *малою Татарію*, а много что къ Крымскому полуострову, а можешь бышь только къ ЮВ. часпи онаго (см. Р. и ФП. 207).

3* Въ разсужденіи *пробовор*, см. также БК. II, 678.

завоевателъ *Олегъ* лишаетъ ихъ власти надъ *Сѣверянами* и надъ частію сѣверовосточныхъ *Радимичей*, жившихъ по *Сожѣ*, *Ресѣ* и *Писчанѣ* (БРИ. 11, 19, 72; АРХ. 7, 27; СЛ. I. 22, 101); слѣдственно, владѣнія ихъ простирались также до *Могилевскихъ*, *Смоленскихъ* и *Калужскихъ* мѣстъ. Тупь сдѣлалась между ими уособица: мятежники побѣждены, частію порублены, а остальные ушли къ *Туркамъ*, жившимъ въ той землѣ, которую послѣ заняли *Печенѣги* (Консп. въ БК. 108, 109). Еще до изхода сего сполнѣнія, *Хазары*, на Волгѣ помогаютъ шедшимъ изъ за Яика *Узамъ*, которые выгоняютъ кочевавшихъ между Волгою и Яикомъ и также смежныхъ съ Мазарами 1* (Консп. въ БК. 105, В) *Кангаровъ* или *Печенѣговъ*. *Узы*, а не *Хазары*, заняли завоеванную землю; когда же послѣ епого *Печенѣги* поднимающіяся на западъ, переходятъ за Волгу и Донъ, нападаютъ на землю *Турковъ* и часть послѣднихъ прогоняютъ въ *Атель* и *Усу*, тогда *Хазары* спокойно смотрятъ на участь своихъ союзниковъ. . . . Спокойно? епошь бранный кочующій народъ?— На вѣрное нѣтъ. Только испорія молчатъ о томъ, что они дѣлали, и, для разрѣшенія епой загадки, должны мы думать, что они, топчасъ послѣ нападенія ихъ на *Кангаровъ*, занялись чѣмъ нибудь на югѣ, куда также пошла часть выгнанныхъ *Турковъ* (Консп. 107, Е), можетъ быть Арабами или *Аланами*, кои 40 лѣтъ еще спустя послѣ епого, въ Константинины времена, были для нихъ столь опасными сосѣдами. 2*

1* Надъ именемъ *Мазаровъ* (*Магаровъ*) довольно трудились: хотѣли переименовать его въ *Хазаровъ* или также изъ послѣ упоминаемыхъ *Хазаровъ* сдѣлать *Магаровъ* (СМ. III, 797, i; БГ. 385). Послѣднему прошивурчипшъ равное мѣсто въ БК. 107, Д.; да и вообще, на что коверкашь слова въ текствѣ. Ежели бы доставало у насъ здѣсь мѣсна, то можешъ удалось бы намъ отыскашь *Мазаровъ*.

2* Байеръ что бы разрѣшитьъ показанное затрудненіе, которое для него увеличивалось еще болѣе отъ того, что онъ съ Деллемъ искалъ *Хазаровъ*

Не смотря на уменьшеніе своихъ владѣній, Хазары все еще удерживались на старыхъ своихъ паспѣбищахъ *между Волгою и Дономъ* и внизъ до Кубани. Здѣсь принадлежали имъ, какъ говоримъ Константинъ (выше стр. 328), такъ называемые *девять округовъ*; а что и тогда еще главное ихъ мѣсто было на Волгѣ, объ этомъ со многими другими достопамятностями даемъ намъ знать одинъ Арабъ, жившій въ то время.^{1*}

Ибнъ Гаукаль, такъ онъ называется, жилъ въ первой половинѣ X вѣка и путешествія свои описалъ на Арабскомъ языкѣ; сдѣланная изъ него выписка на Персидскомъ переведена недавно на Англинскій языкъ и издана Виліамомъ Узелеемъ. Мы сообщаемъ изъ оной извѣстія, доставляемые намъ симъ Арабомъ о землѣ Хазаръ^{2*}.

The oriental geography of Ibn Haukal, an arabian traveller of the X century, translated . . . by sir William Ouseley (London, 1800, gr. 4) p. 185 sqq.

«Отъ Мукача^{3*} до Дербента чрезъ Ширванъ два дни пути; «отътуда (Дербента) до Семендера (см. РОИ. I, 92; МСРИ.

въ Крыму, переправилъ шексть, и вмѣсто *Хазаровъ* поставилъ *Магаровъ*; чего однакоже сдѣлать не льзя, какъ замѣчено выше. Тунманъ (ТВН. 146) хотѣлъ поправить это пѣтъ, что будто въ то время сдѣлалась война съ Каварами; но по всѣмъ Константиновымъ словамъ видно, что война эта началась прежде, а къ тому еще Хазары остались въ оной побѣдителями.

1* Слѣдственно, ТВН. 157 замѣч. 5 ошибается, а еще болѣе Г. 778.

2* Что Гаукаль сочиненіе свое писалъ между 915 и 921 г. по Р. Х., это показываетъ Сильвестръ де Саси въ *Magazin encyclopédique*, année VII, T. VI, p. 33 sqq. Что Персидское сочиненіе есть только подробная выписка изъ Арабскаго подлинника, это во преки Узелею основательно доказано въ прекрасной рецензій сего сочиненія, которая начинается въ *Идег. geogr. Ephemeriden*, 1802, Xr. С. 330.

3* Такъ и теперь еще называется долина въ южной сторонѣ Аракса и на правомъ берегу низовья Куры; и въ Помпеевы времена извѣстна она была по своимъ змѣямъ; см. МВ. 94.

«IV, 16), отъ шуда до *Ателя*. Сей *Атель* есть рѣка, «шекущая изъ *Руса* и *Булгара* ¹. Государь Апельскій имѣеть «пробываніе на западной сторонѣ, называется царемъ и имѣеть «прозваніе *Баалъ*. Въ епой обласни есть тыеячь съ десять-«мослеминовъ; царское жилище нѣсколько ошдалено ошь «берега, построено изъ кирпичей и есть единственное сего «рода строеніе во всей землѣ; одному только царю дозволяется «строить жилище. Въ городѣ *Ателѣ* (см. ФП. 57, 58) есть 4 «воропѣ. Царь сей земли есть *Жидъ* (Иудейскаго исповѣданія). «Дворъ его состоишь изъ 4000 человекъ, мослеминовъ и «Христіянъ и идолопоклонниковъ; но вельможи его *Жида* «(срав. НВГ. I, 285; БРИ. 74 и ш. д.). А въ службѣ своей «царь имѣеть 12 тыеячь воиновъ; на мѣсто умершаго избирает-«ся пошчасъ другій ², и они не имѣють инаго начальника, «кромѣ царя, и сей царь имѣеть подъ собою девять чиновныхъ «особъ или судей ³, кои сущь мослемины, *Жида*, Христіане и «идолопоклонники. Меньшая часть жителей сея земли *Жида*, «большая мослемины и Христіане; но царь и его вельможи «*Жида* ⁴ и ш. д.»

Теперь, ежели мы по старинному обычаю, примемъ *Донъ* за юговозточный предѣлъ Европы ⁵; то должны сказать, что *Хазары*, не смотря на то, что временами разпространяли они власть свою на Европейскія земли, были и оставались.

¹* Следственно, очевидно. *Волга*. О *схѣ* Булгарахъ, о коихъ послѣ часто говорится въ Русской исторіи, тогдашніе Греки ничего не знали.

²* Какъ *безошертные* у Персіанъ и Византійцевъ, см. Герод. кн. VII. гл. 211; Анна Колн. кн. I, III, см. I, 619, III, 159, IV. 448.

³* Епо напоминаетъ о Константишиновыхъ *сѣво* *клемата*.

⁴* Срав. Едризія въ *Herbelot biblioth. orient. art. Khazar. III, 495.*

⁵* Для древней и средней исторіи епо сносно: а для новыхъ временъ мы ошочно ошказываемся съ ГОР. I, 83, и срав. БГ. 369.

народомъ Азіятскимъ ^{1*}. Сколько они до начала X вѣка потеряли на З. отъ Дона, епо уже замѣчено выше; но все еще не со всемъ были выпѣснены изъ Европы. Хопя *Кіевляне* и *Радимичи*, со времянь Осколда и Олега, не плащили имъ болѣе дани, хопя враги ихъ *Печенѣги* заняли землю Турковъ ^{2*}, бывшихъ нѣкогда съ Хазарами въ союзѣ, и хопя *Херсонь* зависѣла отъ Грековъ; но не смопря на все епо они (Хазары), около 964, спустя 70 лѣтъ по впорженіи Печенѣговъ и 5 лѣтъ по смерпи Им. Констанпина, брали еще дань съ живущихъ на Окѣ *Вятичей* (АРХ. 16; БРИ. 56; НИК. I, 48; СЛ. I, 74). Правда, для Делила епо могло бытъ неизвѣстно, попому что онъ не зналъ нашихъ опечеспивенныхъ лѣпописей, а Спененную книгу можещъ бытъ только по виду (ШН. I, 91).

Мы слѣдовали до сихъ мѣспъ за Хазарами; мы оставили ихъ въ Европѣ *такъ далеко на сѣверѣ отъ Азовскаго моря*. Теперь, что бы со всемъ объяснить наше мѣніе, осмопримъ

Европейскіе владѣнія Печенѣговъ.

Констанпинъ на многихъ мѣспахъ говоритъ о *Печенѣгахъ*, какъ о народѣ весма важномъ для Грековъ, хопя и не всегда съ довольною почностію; по чему часто понимали его со всемъ не такъ. Различныя его показанія, а особливо ихъ

^{1*} Географъ Равенскій (стр. 771) даешъ имъ еще Кубань. (ANG. 526; ТВН. 103. 41).

^{2*} Также и съ выгнанными въ такъ называемую *Апелькусу* Турками, епарались Хазары оспашься въ союзѣ. Хаканъ призывалъ къ себѣ перваго ихъ воеводу; онъ долженъ былъ приди на кораблѣ. *ἔμψυος του προς αὐτου ἀποσταλῆας χελαδία του πρῶτου αὐτου βοεφόδου*, ш. е., далъ знашь, что онъ пошлетъ къ нему на хеландіи перваго своего воеводу (Конст. въ БК. гл. 38, стр. 107). Вандури очень неудачно поправляетъ здѣсь Меурзія, кошорый замѣнилъ, что въ *χελαδία* сдѣлана опечашка и спавишь въ Босфорѣ городъ *Хеландію!* (см. БК. II, 124).

жилищъ, надобно сличать одно съ другимъ часпо и внимательно, дабы найсти ихъ согласными между собою. Здѣсь приведемъ мы изъ оныхъ только рѣшительные.

Консп. о управленіи государствомъ, въ БК.

« Въ самой I гл. сего сочиненія говоритъ онъ, что *нѣкоторая* « часть *Печенѣговъ* живеть въ сосѣдствѣ *Херсони*, а по « тому, въ случаѣ неприязни ихъ къ Грекамъ, могутъ они дѣ- « ласть на нѣ мѣста нападенія и опустошаютъ какъ самую « *Херсонь*, такъ и (лежащая между *Херсонью* и *Воспоромъ*, « гл. 42. стр. 113, В.) округи.»

« Гл. II (БК. 55) полагаетъ онъ ихъ въ сосѣдствѣ *Руссовъ*;

« Гл. III (БК. 56) въ сосѣдствѣ *Турковъ*^{1*} или нынѣшнихъ « *Венгровъ*;

« Гл. V (БК. 57) въ сосѣдствѣ *Булгаровъ* въ южной и « сѣверной сторонахъ Дуная.

« Гл. VII (БК. 57), говоритъ онъ, что императорскій посоль « можетъ изъ *Херсони* послать въ *Пацнакію* для призыва « *Печенѣговъ* въ *Херсонь*, взять шамъ отъ нихъ заложниковъ « и попомъ идти съ ними (въ Руссію, Хазарію и пр. гл. VI) « для исполненія императорскихъ повелѣній.

« Гл. VIII (БК. 58) говорится, что (еще не добъзая *Херсони*) « Греки могутъ уже находить *Печенѣговъ* между *Днѣпра* и « *Днѣстра* и другихъ рѣкъ къ *Булгаріи*.

Нижеслѣдующіе же мѣста, по важности оныхъ, должны мы привести слово въ слово.

^{1*} Сія жили въ Панноніи (Консп. въ БК. гл. 27, стр. 83) и прилегали (какъ говорится въ гл. XIII, 62, XXX, 95, XXXI, 97, XL, 109, 110) съ В. къ Дунаю и Булгарамъ, С. къ Печенѣгамъ, З. къ Франкскому царству, куда принадлежали также жившіе по ту сторону Бѣлые Хорваты, Ю. къ Далматскимъ и Иллирійскимъ Хорватамъ. — Очевидно, что Консп. назначая сія границы худо освѣдомлялся о мѣстоположеніи, потому что меридіанъ свой провелъ съ СВ. на ЮЗ. Срав. Schlotzer's Siebenb: 435, 231.

Гл. XXXVII, 105, 106:

Παβα ἢ Πατζινακία εἰς θεματα ὀκτώ διαιρεῖται, ἔχουσα καὶ μεγάλους ἀρχοντας τοβουτους... τα τε ὀκτώ θεματα διαιροῦνται εἰς τεσσαρακοντα μέρη, καὶ ἔχουσι καὶ ἐλαττονας ἀρχοντας. Ἰστέον ὅτι αἱ τεσσαρες των Πατζινακίτων γενεαι ἦγυν το θεμα Κουαρτζι τζουρ, καὶ το θεμα Συρουκαλπει, καὶ το θεμα Βοροζαλματ, καὶ το θεμα Βουλατζοβπον, κεινται περα του Δαναπρεως ποταμου, προς τα ἀνατολικότερα καὶ βορειότερα μέρη, ἐναποβλεποντα προς το Ὀυζιαν, καὶ Χαζαριαν, καὶ Ἀλανιαν, καὶ την Χερσωνα, καὶ τα λοιπα κλιματα.

Вся Пацинакiя, дѣлится на 8 областей (ордъ) и имѣешь столькоже главныхъ князей... Сiи 8 областей раздѣляются опять на 40 часпей, (улусовъ, волостей), изъ коихъ въ каждой находится князь низшей степени. Но 4 изъ Печенѣжскихъ племянъ, а именно орды: *Куарци-Цурѣ, Сирукалпей, Вороталматъ, Вуламъ-Зоспонъ*, лежащiя по ту сторону *Днѣпра*, сущь возпочные и сѣверные: они смопрятъ къ *Узин* и къ *Хазарин* и къ *Аланii* и къ *Херсони* и къ *остальнымъ округамъ*.

Возпочными называются сiи орды относительно къ той часпи народа, копорая кочевала на западной споронѣ *Днѣпра*, а *сѣверными* названы онѣ относительно къ пѣмъ изъ ихъ соплемянниковъ, копорые находились у Дуная и Чернаго моря. Слѣдственно, *Константинъ* перемѣнилъ (чего хопя похвалять не лъзя, но случается часпо) почку, съ копорой онъ смопрѣлъ, и перешель сперва на *Днѣпръ*, попомъ на *Дунай*. Но ежели мы взглянемъ по картѣ на сказанныхъ сосѣдей сихъ возпочныхъ ордъ, на *Узовѣ* у Волги, на *Хазаровѣ* къ В. омпъ Дона, на *Алановѣ* въ ЮВ. сея рѣки и къ В. омпъ Меопическаго болопа, на конецъ къ Ю. на *округи* (*κλιματα*) и на *Херсонъ*: по увидимъ ясно, что сiи Печенѣги занимали *имянно тѣ мѣста*, копорые Байеръ опвелъ *Хазарамъ*.

αἱ δὲ ἄλλαι τέσσαρες γενεαὶ
κεῖνται ἐνθεν τοῦ Δαναπρωῶς
ποταμοῦ πρὸς τὰ δυτικώτερα καὶ
ἀρκτικώτερα μερῇ· τούτοις τὸ
θεῖμα Γιάζιχοπον πλησιάζει τῇ
Βουλγαρίᾳ, τὸ δὲ θεῖμα τοῦ κατω
Γυλα ^{1*} πλησιάζει τῇ Τουρκίᾳ, τὸ
δὲ θεῖμα Χαροβοη πλησιάζει τῇ
Ρωσίᾳ, τὸ δὲ θεῖμα Ιαβδιεστιμ
πλησιάζει τοῖς ὑποφοροῖς χωρίοις
χωρᾶς τῆς Ρωσίας, τοῖς τε
῾Ουλτινοῖς καὶ Δερβλενινοῖς καὶ
Λενζενινοῖς καὶ τοῖς λοιποῖς
Σκλαβοῖς.

А оспальные 4 племя (ком
лежатъ ближе къ Греціи и коихъ
положеніе по етому Им. опре-
дѣляетъ лучше) находятся по
сѣю спорону Дибѣира къ западной
и сѣверной спранамъ, а имянно
орды: *Γιάзи-Χοπονѳ* у гра-
ницъ Булгарскихъ; лежащая у
моря ^{1*} орда (Хавуксинъ? —)
Гила, возлѣ самыхъ Турковъ;
орда *Χαροβοη* близъ Руссіи, и
орда *Явдіертѣимѳ*, прилежащая
къ покореннымъ Руссіею землямъ,
къ Волынцамъ, Древлянамъ, Луча-
намъ и прочимъ Славенамъ ^{2*}.

Здѣсь, какъ и прежде, Констанпинъ перемѣнилъ также свою
почку; но присоединенными опредѣленіями объясняется до-
спасочно. Относительно къ Дунаю могъ онъ и сихъ западныхъ
Печенѣговъ назвать сѣверными, когда владѣнія ихъ проспиралисъ
такъ далеко на сѣверъ.

^{1*} τὸν κατω Γυλα· δὲ κατω значитъ живущіе внизу, особливо у моря
(см. Schäfer & Siebenb. 455), можетъ бытъ также *оницу въ долину, у подошвы*
горѳ, ὅς ἀνω, και живутѳ на сальной твердой землѣ. Судя по трудности
даль мѣсто епой орды на картѣ, мы почти увѣрены, что здѣсь сдѣлана
описка, о кошорой можно догадываться также и по члену: вмѣсто
τοῦ κατω Γυλα можетъ бытъ написано было *Χαροβοηγυλα*, какъ еша орда
послѣ въ епой же главѣ называется.

^{2*} Здѣсь не мѣсто разсуждать о измѣненіяхъ Славенскихъ названій
народовъ: мы хорошо знаемъ отечественныя наши лѣтописи, пошъ легко
увидимъ описки въ Греческомъ текстѣ. Впрочемъ, замѣшимъ еще, что
на Байеровой картѣ имена чешырехъ послѣднихъ орды означены во преки
самоу полкованію сочиншеля.

Мѣстоположеніе возпочныхъ Печенѣговъ дѣлается еще явственнѣе отъ описанія, которое топчасъ за симъ слѣдуетъ и которою Байеръ (БГ. 402, 403) представилъ со всею въ другомъ видѣ.!

ἀπρωχισταί δε ἡ Παζιναχία Пауинахъ отстоитъ на 5
 ἐκ μὲν Ὀυζίας καὶ Χαζαρίας дней вѣды отъ Узи и Хазарин,
 ὁδὸν ἡμερῶν πεντε, ἐκ δε Ἀλα на 6 отъ Аланн, отъ Морд-
 νιας ἡμερῶν ἕξ, ἀπο δε Μορ- вы на 10, отъ Руссн на 1;
 δίας ὁδὸν ἡμερῶν δεκα, ἀπο δε отъ земли Турковъ на 4, отъ
 Ρωσίας ὁδὸν ἡμερῶν μίας, ἀπο Булгарин на полдня; она не
 δε Τουρκίας ὁδὸν ἡμερῶν τεσ- далеко отъ Херсонн, а отъ
 σσάρων, ἀπο δε Βουλγυρίας ὁδὸν Воспора еще ближе.
 ἡμερῶν ἡμισυ καὶ εἰς Χερσωνα
 μὲν ἐστὶν ἐγγυστα. εἰς δε τὴν
 Βοσπορον πλησιεστερον.

Послѣдніе слова въ особенноти оспанутыя необъяснимыми, ежели мы съ Деллемъ и Байеромъ прогонимъ Печенѣговъ отъ *Азовскаго моря*. Что разумѣеть Консл. подъ словомъ *Воспоръ*, это самъ же онъ объясняетъ въ другомъ своемъ сочиненіи: *De Thematibus* (БК. 30), повтореніемъ одного мѣста изъ Страбона: «главный городъ Европейскихъ Воспорцевъ есть *Пантикапеонъ*» («между нынѣшнею Керчью и Еникалью, III. II, 277), а «Азіяшскихъ *Фанагореонъ*.» СМ. III, 60.

Впрочемъ, изъ сказаннаго мѣста видимъ мы, что *Печенѣги* къ сторонѣ многихъ своихъ сосѣдей ославляли знашныя степи, и что *Алане* приближались, по крайней мѣрѣ иногда, къ низовьямъ Дона на день пущи, что къ вышеприведенному на спр. 329 замѣчанію о полипическомъ опношеніи Алановъ и Хазаровъ очень хорошо подходитъ. Разстояніе отъ *Мордовы* конечно бы показано было слишкомъ мало, ежели бы мы не должны были принять, (хотя доказывавшъ это здѣсь не у мѣста), что хотя Печенѣги съ юга и далеко жили отъ Дона, но съ сѣвера кочевья ихъ простирались до праваго берега онаго.

Еще разъ упоминаеть Конспанпинъ о Печенѣжской границѣ, и епо мѣсто подтвердитъ наше мнѣнїе. Оно связывается съ пѣмъ, копорымъ мы прежде всего начали (выше стр. 325), и для лучшаго усмотрѣнїя должны мы здѣсь нѣчто повпорить:

Консп. о управленїи госуд. гл. 42 (БК. 111-113):

« Въ низовьяхъ Дуная пропиву *Дистры* начинается земля « Печенѣговъ и простираеться до *Саркела*, Хазарской крѣ- « поспи.... А опъ Дуная до сказанной крѣпоспи *Саркела* путь « совершають въ 60 дней. И въ сей землѣ находятяся многїя « рѣки, между коими величайшїя, *Днѣстрѣ* и *Днѣпрѣ*, а прочїя : « *Сингуль*, *Ивиль*, *Алматай* и *Куфисѣ* и *Богу* и многїя « другїя.

За симъ попчасть:

*εις δε τα υψηλοτερα του Δανα-
πρωος ποταμου μερη κατοικουσι
οι Ρως δι ου ποταμου αλο-
πλεοντες προς Ρωμαιους ποιουν-
ται την αφιξιν. Η δε Πατζινακια
παβαν την γην της τε 1* Ρωβιας
και Βοσπορου κατακρατει, και
μεχρι Χερσωνος, και εως το
Σαρατ, Βουρατ, και των λ. με-
ρων.*

Въ верховьяхъ рѣки Днѣпра живуть Руссы, и они плавають по сей рѣкѣ ходя къ Римляпамъ. Но Пацинакїя владѣетъ всею землею до 1* Руссїи и до Воспора и до Херсони, какъ εως το Σαρατ, Βουρατ, και των λ' μερων.

Послѣднїе слова обыкновенно переводятъ такъ: и до Сарата, Вурата и тридцати частей. Но кому здѣсь не покажутся еспранными тридцать частей? Кпо по неволѣ не вспомнитъ о вышеприведенномъ на стр. 352 мѣстѣ: « смопрятъ къ Узїи « и къ Хазарїи и къ Аланїи и къ Херсони и къ остальнымъ « округамъ (και τα λοιπα κλιματα)?» Очевидно, что λ означаетъ

1* Пропущенное въ Греческомъ подлинникѣ *μεχρι*, добавилъ Байеръ.

здѣсь не числовую букву Зо, а обыкновенное сокращеніе: *κ. τ. λ.* (*και τα λοιπα*), какъ по Русски *и т. д.* или *и пр.*¹. Такимъ образомъ, ежели мы будемъ чипать: *και των λοιπων μερων*, а для большей ясности опнесемъ предшествовавшее *το* къ *μερος*, то должны будемъ перевести такъ: *до Херсони и до* (округа) *Сарата, Вурата и прочихъ округовъ*. Теперь, ежели мы съ Констанциномъ поидемъ отъ Воспора чрезъ Херсонъ къ западу, то найдемъ въ Бессарабїи рѣку *Сарату*, которая протекиши елишкомъ сно вереть почти все съ С. на Ю., вливается въ озеро *Сасыкъ* (см. Подр. карту л. XXIX. *Сул.* I, 379, 380). Но здѣсь кажется разумѣется не епта рѣка, а извѣстная еще и теперь подъ названіемъ *Серета*. Названіе *Вуратъ* намекаетъ можетъ быть на ту рѣку въ сей же странѣ, которую Констанцинъ же въ *О управл. госуд.* гл. 38, стр. 108, Е, называетъ *Врутосъ*, и которая безъ сомнѣнїя есть извѣстный *Прутъ*². Но поелику *μερος* есть слово средняго рода, то и оба названїя, *Сарата* и *Врутосъ*, должны были перемѣнить свое окончаніе, и такимъ образомъ изъ Сараты сдѣлался *Саратъ*, изъ Врутоса *Врутъ*, передѣланный Греческимъ ухомъ или рукою писца въ *Вуратъ*. Впрочемъ, что имянно въ епой странѣ округи назывались по рѣкамъ, объ епомъ почю говоримъ.

¹ Точно также изъ сокращенїа *αταλ κατ οϊζον* (Дунай и Днѣпръ) сдѣлалась славную *αταλκουζον*, которую мы съ полнымъ довѣремъ зашвердили въ намѣщи. Какій-то неупоминимый переписчикъ сдѣлалъ изъ одного * два, и такимъ образомъ доставилъ намъ *αταλ κατ κουζον*; *Консп. о управл. госуд.* гл. 38, стр. 107 Е, и гл. 40 стр. 109 Е.

² У Геродоша сія рѣка называется *Πορατὸς*, а по Евлиевши *Περτεςὸς* (Герод. IV, 48). Но и долго спустя послѣ Констанцина называется она еще Русскимъ именемъ *Врутъ* въ географическомъ описанїи, снатекиномъ Шлѣцдромъ (ШН. III, 354).

Конст. о управл. госуд. гл. 38, стр. 108, Е.

ὅτι ὁ τῶν Πατζινακитῶν τοπὸς, ἔν ᾧ τῷ τότε καιρῷ κατοικήσαν ἄι Τούρκοι, καλεῖται κατὰ τὴν ἑπωνυμίαν τῶν ἐκείσε ὄντων ποταμῶν. Ὅι δὲ ποταμοὶ εἰσὶν οὗτοι ποταμὸς πρῶτος ὁ καλούμενος Βαρουχ ποταμὸς δευτερός ὁ καλούμενος Κουβου ποταμὸς τρίτος ὁ καλούμενος Τρουλλος ποταμὸς τέταρτος ὁ καλούμενος Βρουτος ποταμὸς πέμπτος ὁ καλούμενος Σερετος.

Когда Турки выпѣснивъ Пацпнаковъ поселились на землѣ ихъ, тогда они получили названіе отъ рѣкъ, имя пропекавшихъ. Таковыхъ рѣкъ было пять: первая рѣка называется Варухъ, вторая Куву, третья Труллосъ, четвертая Врутосъ, пятая Се-ретосъ (*Βαρουχ* см. СМ. index 249; *Σιτζε* I. 379).

Такимъ образомъ, мѣсто епо едѣляется шѣмъ, тѣмъ, судя по всей связи, оно бытъ долженствуешь, ш. е., общимъ обзорѣніемъ владѣній Печенѣжскихъ: они граничили на С. съ Русью (на В. у Саркела съ Хазарією), на Ю. съ *Воспоромъ* и *Херсонью*, также съ округами *Саратскимъ*, *Прутскимъ* и м. д. (на З. съ *Турками*) и пр.

Какъ епо ясно, какъ согласно со всѣми прочими свидѣтель-ствами! Можно ли долѣ сомнѣваться о наспоющемъ мѣстоположеніи Печенѣжской земли, о географическомъ отношеніи сего народа къ Хазарамъ? Но сѣверная граница можетъ бытъ не довольно еще обозначена; а поелику епо болѣе относится къ исторіи нашего опечесства, то остановимся еще нѣсколько при оной.

Выше мы видѣли, что западныя Печенѣги съ С. прилегали къ Славенскимъ *Вольницамъ*, *Лучанамъ* и *Древлянамъ*, а далѣ по обѣимъ споронамъ Днѣпра къ *Руссамъ*. Епо можно опредѣ-лять еще точнѣе: *Константинъ* при описаніи еудоходства

Руссовъ изъ Новгорода, Смоленска, Любеча^{1*}, Чернигова и Вышгорода^{2*} въ Царьградъ, говорить, что они обыкновенно полько у Кіева перемѣняли суда и попомъ въ юнѣ мѣсяцѣ опходили въ лежащее внизъ по рѣкѣ и дающее имъ дань укрѣпленное мѣсто *Βιτετζεβη*, гдѣ дни два или три сжидались всѣхъ своихъ судовъ, послѣ чего отправлялись далѣе внизъ по Днѣпру.

Епо *Витичеве* ниже Кіева естъ безъ сомнѣнiя *Витичевѣ*, лежащій въ 50 верстахъ на югъ отъ Кіева на правомъ берегѣ Днѣпра (см. Росс. апласъ 1792, л. Кіевъ); въ нашихъ опечесвенныхъ лѣпописяхъ попадаетъ онъ впервые подъ 1095 и 1100 г. (БРИ. 141, 165; НИК. II, 11, 32). Теперь, ежели мы положимъ, что епо послѣднее сборное мѣсто Русскихъ судовъ спояло не очень далеко отъ Русскихъ границъ, и причтемъ къ епому, по Конспанпинову показанію (выше стр. 354) еще день пуши до Печенѣжскихъ владѣнiй; то дойдемъ съ западной стороны Днѣпра до устья рѣки *Роса*, верстахъ во 100 отъ Кіева (см. Подроб. карта л. XXVII, XXVIII, XXXIII), а съ возточной до рѣки *Супоя*, которая 25 верстъ еще далѣе къ югу впадаетъ съ лѣва въ Днѣпръ.

Такъ далеко дошли мы съ помощію Конспанпина. Теперь, ежели мы сличимъ Русскіе извѣстiя, то и они укажутъ намъ, хотя и не такъ ясно, на сiя же мѣста. По крайней мѣрѣ далѣе

^{1*} *ἔστι δὲ ἀπὸ τοῦ καστρου τῆν Μελιτοχαιῶν, καὶ ἀπὸ ΤΕΛΙΟΥΤΖΑΝ, καὶ Τζερτζιουχαι, καὶ ἀπὸ τοῦ Βουαγυράδε* (Конст. о укрѣпл. мѣст. гл. 9, стр. 59 В.): — читай; *каὶ ἀπὸ τοῦ ΛΙΟΥΒΤΖΑΝ* имено *каστρου*, отъ *Любчанѣ-городѣ*, и. с. *Любеча* (срав. БРИ. 61). Мѣстечко епо, и теперь еще довольно извѣстное, упоминается уже около 882 г., также въ первомъ мирномъ договорѣ (БРИ. 18, 25), да и послѣ нѣсколько разъ.

^{2*} *Вышегородѣ*, *Вовуграде* или *Вивуграде*, часто упоминается въ нашихъ лѣпописяхъ около 946, 980 и позже: еще и теперь существуетъ на правой сторонѣ Днѣпра, по словамъ ГЛ. II, 357, верстъ за 19 на С. отъ Кіева.

не лзя было отбить Печенѣговъ, когда они въ 968 г. въ первый разъ не встрѣчая сопротивленія напали на Руссію и поспѣшь осадили Кіевъ (НИК. I, 52; БРИ. 57; СЛ. I, 75); да и самъ храбрый Владиміръ великій едва ли далеко могъ отогнать ихъ, когда около 988 г. счель за нужное поспроить опъ нихъ крѣпоспи шакъ близко-во кругъ Кіева. Подъ симъ годомъ, котораго впрочемъ еудя по связи не лзя принять за наслоящій, сказано: «и рече «Володимиръ: не добро естъ малъ городъ около Кыева. И «нача ставити города по Деснѣ и по Вьспри (Оспру) и по «Трубежу и по Сулѣ и по Спутнѣ (и по Окѣ, что прибавлено «въ СЛ.), и нача порубати мужи лучшіи опъ Словенъ, опъ «Кривиць и опъ Чюдїи, и опъ Выпиць опъ всѣхъ градъ¹. БѢ «бо рать опъ Печенегъ, и бѢ быся сними, и одоля имъ.» (НВГ. I, 310; срав. НИК. I, 95; БРИ. 84; СЛ. I, 123). — А годъ 993 г.: «И се Печенѣзи придоша по оной споронѣ (ш. е. «счиная опъ Кіева: по лѣвой споронѣ Дибїра, опъ Сулы; «Володимеръ же поиде прошиву имъ, и срепе и на Трубежи «на бродѣ, где нынѣ Переяславъ. И спа Володимеръ на сей «споронѣ (Трубежа), а Печенѣзи на оной, и не смѣяху ем «на ону, ни они на сю спрану.» (БРИ. 85; НИК. 106; «СЛ. I, 125).

Около 996 г. показываюцца Печенѣги у *Василева*, извѣснаго *Василькова* при Спутнѣ (см. *Патерикъ*, 29), на ЮЗ. опъ Кіева (НВГ. I, 320; БРИ. 87; НИК. I, 107; СЛ. I, 129). Слѣдственно, это на вѣрное были западніе Печенѣги орды *Харовой* (выше стр. 353). Но и возпочные ~~нашлися~~ не оспавались въ бездѣйствїи; ибо, искусный въ политикѣ Ярославъ, сынъ Владимира великаго, спарался защитити свои владѣнїя и съ етой спороны: въ 1032 г. населилъ онъ *Курскъ* (см. *Патерикъ* 30).

¹ Впо чтенїе кажется лучше, нежели въ НИК. и БРИ.: и *снѣхъ* насели грады, и *в* насели ихъ *Словенъ*.

при *Курѣ*, впадающей въ *Тускару*, которая въ 5 верстахъ ниже города вливается съ права въ *Семь* (см. Подроб. карта XLVII; ЗП. 150) ^{1*}.

Около 1036 г. находимъ мы опять Печенѣговъ подъ Кіевомъ (НИК. I, 133; БРИ. 105; СЛ. I, 155). Около сего же времени и нѣсколько прежде, около 1028, 103, 1036 г., дѣлають они также набѣги на *Булгарію*, которую Греки опять покорили; въ 1034 г. прорвались они даже до *Фессалоника*, какъ говорятъ Зонара и Кедринъ (СМ. III, 812-814). Слѣдственно, до сего времени, кажется, не потеряли они еще ничего изъ своей силы, съ которою въ изходѣ IX вѣка пришли въ Европу, и которая въ срединѣ X сдѣлала ихъ столь страшными для всѣхъ ихъ сосѣдей (Консп. о управл. госуд. гл. 1-5, 13 и т. д.). Хотя и не могли они разпространиться на счетъ Русскаго государства, которое усиливалось болѣе и болѣе; хотя часть возмездія сямъ дерзкимъ кочевымъ ордамъ и не такъ былъ далекъ: но не смотря на все это, держались онѣ до сихъ поръ во всей силѣ, и между тѣмъ, какъ *Хазары* на сѣверѣ и югѣ теряли часть за часть, *Печенѣги* все еще оставались при своихъ владѣніяхъ. Слѣдственно, мы должны принять, что границы ихъ на сѣверѣ, уже въ Констанциновы времена, были тѣ же самыя, въ которыхъ находимъ мы ихъ и послѣ, а по этому проведемъ ихъ: *отъ вершинъ Прута и Днѣстра мимо Роса въ верхъ по Сулѣ* ^{2*} и *чрезъ источники Остра вдоль по Семи* (на югъ отъ Курска и сперва отъ Хазарскихъ, а потомъ отъ Русскихъ Вашичей) *до Дона*.

1* Еще долго и послѣ этого была здѣсь граница Россіи отъ южныхъ ея сосѣдей.

2* А не вверхъ по Сулою (выше стр. 358); на эту рѣку по видимому указываетъ Консп.; а на Сулу прямо указываютъ наши Русскіе извѣстія.

Такимъ образомъ опредѣлили мы *настоящую Хазарскую землю* и обошли обширные владѣнія *Печенѣговъ*; какая изъ сего выдесть польза для объясненія исторіи нашего отечества, это еще яснѣе увидимъ мы послѣ. Но теперь время обратиться намъ опять къ Саркелу.

Делилевъ *Бѣлогородъ* къ сожалѣнію перешелъ со *всеми Донцемъ* въ Печенѣжскія границы; слѣдственно, мѣсту этому не лзя бытъ *Саркеломъ*, крѣпостію, копорая еще при Константинѣ и Леоніи принадлежала *Хазарамъ*.

Но мы еще несовершенно оправдали бы Грековъ, если бы мнѣніе, копорое все еще имѣютъ о высокой древности сего *Бѣлгорода*, было основательно. На чемъ оно основывается, это скажетъ намъ Зуевъ, у котораго находимъ мы все нужное для объясненія сего спорнаго дѣла.

ЗП. 174—176.

« Сказываютъ, что *Бѣлогородъ* теперь стоитъ на прѣпъемъ « мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жипели хопя показываютъ « мѣста, однако ясныя остатки видимъ только въ одномъ « городищѣ. . . Разумнѣйшіе изъ жипелей, какъ и пупошній « Преосвященный, увѣряютъ, что первое и древнѣйшее его « мѣсто есть по лѣвую сторону Донца, при одномъ безымян- « номъ ручьѣ, заселенное нынѣ однодворцами, коихъ промежъ « дворовъ кое гдѣ видны остатки вала и называется *старое « городище*. Доказательства другаго на сіе нѣтъ, какъ что « прѣпьяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего, ни гдѣ не находип- « ся; что по тогдашнему ремя укрѣпленіе не было такое, « копорое могло бы до сего дня оставитъ по себѣ знаки; а « по томъ, что ему неопытно надобно стоять на *Кіевской « сторонѣ Донца*, а не на *Нагайской* неприятельской. ^{1*} »

^{1*} Опъ Нагайцевъ, кочевавшихъ по правую сторону Донца! — слѣдственно на вѣрное не въ IX и даже еще не въ XII столѣтіяхъ.

« Впорымъ мѣстомъ почишають жипели то, что на мѣло-
« вой горѣ по правую сторону Донца (выше стр. 343) и
« кошораго явственныя слѣды испорика почишають оспашкамъ
« Козарскаго города *Саркелл*. Нужды нѣтъ, которому бы городу
« сельбище сіе ни принадлежало, я опишу его какъ видѣль и
« чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешествующаго. »

« Мѣсто во первыхъ выбрано по естественному виду съ трехъ
« сторонъ неприступное, потому что мысъ горы наибольшею
« часію кончится крупнымъ яромъ, съ четвертой же, гдѣ
« подошло чистое поле, тамъ проведены отъ проспирающихся
« далѣе по пересохшей рѣчкѣ (*Бѣлому колодезю*, выше
« стр. 343) и вверхъ по Донцу ярѣвъ два окружные рва съ
« валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри, на самомъ крупоярѣ,
« имѣлась каменная четверугольная крѣпость съ четырьмя гла-
« вными воропами, башнями и ровомъ, до половины крѣпости
« окружавшимъ. Стѣна плотиною была аршина въ $\frac{1}{2}$, нынѣ
« срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлыя кирпичи
« попадутся, то жипели Бѣлгорода не успунятъ ими восполь-
« зоваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя
« не много по меньше, а сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же
« ровъ, окружающій крѣпость, разстояніемъ отъ стѣны на 170,
« а отъ онаго второй на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ,
« такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ
« множества ямъ большихъ и малыхъ . . . »

† « Тѣ, кои думаютъ, что сіе городище было вѣпорое мѣсто
« *Бѣлгорода*, говорятъ, что причиною переселенія его на ны-
« нѣшнее подольное мѣсто было отдаленность воды или
« трудности доставать въ городъ оную; но сіе весьма не
« достоверно, но тому что кажется жаль разрушить такой
« богатой (?) и по видимому многолюдной (?) городъ для
« такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлію была безопасность
« отъ непріятелей; если же онъ разоренъ до такого степеня
« непріятельскою рукою, тобъ находили когда нибудь оспашки »

« оружія или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ
« или вырытыхъ здѣсь никпо не вѣдаемъ. »

« За справедливое пишушь, что *Бѣлгородъ* построень при
« Ц. *Феодорѣ Иоанновичѣ*, вмѣстѣ съ *старымъ Осколѣмъ*,
« *Валуйками* и другими городами, для удержанія Татаръ отъ
« набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про *нынѣшній Бѣл-*
« *городъ*, котораго и *линія* погдажъ (?) и на такой же конецъ
« ведена чрезъ *Корочу* (?), *Яблонѣмъ* и *старой Осколѣ* далѣе
« до самаго *Дону*; а прочія два городища, почитаемыя жилю-
« лями за прежнія ихъ сельбища, осипающся такимъ образомъ
« онышъ неизвѣспными! »

Здѣсь должны мы прервать нашего сочинителя, чптобъ объ-
яснить затрудненія, которые сей вѣрный наблюдатель насто-
ящаго находить въ прошедшемъ времени.

По покореніи Казани (1552) и Астрахани (1554), цари наши
могли отважиться также пройти за вершины *Семи* въ пакъ
называемую *степь*, въ обширные поля, гдѣ нѣкогда скипались
ужасными полнами дикіе *Скифы* и *Сарматы*, а со времени
переселенія народовъ *Булгары* и *Кутригуры*, *Турки* и *Печенѣги*,
Половцы и *Монголы*. Наконецъ сіи поля изпоргнушы изъ
грубаго состоянія и сдѣлались способными для лучшаго обра-
ботанія, поелику опыны въ земледѣліи, дѣланные шамъ нѣ-
копорыми отдѣленными Татарскими семействами, на вѣрное
долженствовало бытъ не слишкомъ значительными ^{1*}.

1* Inter Casan et Astrachan, longo
secundum Wolgam tractu, ad Borys-
thenem usque campi deserti sunt, quos
Tartari, nullis certis sedibus inhabitant:
praeter Azoph et Achas civitatem, quae
est duodecim miliaribus supra Azoph
ad Tanaim; et minori Tanai vicinis
Tartaros qui terram colunt, certasque
sedes habent.

Между Казани и Астрахани вдоль
по Волгѣ до Двѣпра, дикіе поля, жи-
таемые кочующими Татарами; а близъ
Азова и города Ахаса. который ле-
житъ въ 12 миляхъ выше Азова у
Дона, и близъ Донца, живутъ Татары,
упражняющіеся въ земледѣліи и
имѣющіе постоянные жилища. (Гер-
берш. въ СПМ. 74).

Но Крымскіе и Кубанскіе Татары съ южной стороны были еще спрашны для сихъ мѣстъ; по, что отъ нихъ приобрѣтались съ трудомъ, надлежало защищать укрѣпленіями. Завоевапель Казани и Астрахани, побѣдоносный Ц. Иванъ *Васильевичъ*, смѣло разпространилъ свои предѣлы до *Чугуева*, въ средину плодородной земли, которая послѣ названа *Слободскою Украйною*. Но это отдаленное мѣсто имѣло нужду въ прикрытіи; по чему, по смерти Ивана *Васильевича*, при сынѣ его *Феодорѣ Ивановичѣ* и по распоряженію Бориса *Годунова* около 1593 г. построены *Старый Околъ* и *Валуйки*, оба при рѣкѣ *Осколь*, первый на сѣврѣ отъ послѣдняго, и *Бѣлгородъ* при *Донцѣ*, на сѣверѣ отъ *Чугуева*: «Вѣсто 7101 (1593.) Ц. Феодоръ «*Ивановичъ* помысла поставити по сакмамъ Татарскимъ города, «и посла воеводъ своихъ. . . . Ониже поставиша на степи города «*Бѣлгородъ, Околъ, Валуйки* и иные города.» (НИК. VIII, 26).

Вотъ сей-то *Бѣлгородъ*, который лежитъ на мѣловыхъ горахъ; старое же городище въ лѣво отъ *Донца* есть или укрѣпленіе, сдѣланное при Ц. Иванѣ *Васильевичѣ*, или острогъ, поставленный прежде для прикрытія строенія *Бѣлгорода*, на которое вѣроятно употреблено нѣсколько лѣтъ. Что крѣпость эта построена изъ камня, когда въ другихъ мѣстахъ обыкновенно дѣлались только деревянныя стѣны и много много что-еь каменными стѣнницами, это не покажется болѣе удивительнымъ, когда возьмешь въ разсужденіе важность сего мѣста и вспомнишь, что уже въ 1367 г. Москва получила каменное укрѣпленіе (СЛ. II, 136), что въ 1492 г. Иванъ-городъ (МСРИ. V, 482; АЛХ. II, 165), въ 1497 г. Кремль Новгородскій (МСРИ.; СЛ. III, 213), въ 1510 г. Нижній-Новгородъ, въ 1526 г. Тула (СЛ. III, 376), около 1530 Коломна (СЛ. III, 383, срав. съ *Herz's Encycl. des r. Reichs, art. Kolonna*), въ 1556 г. Серпуховъ, и даже при Ц. *Феодорѣ Смоленскѣ*. (МСРИ. V, 94, 95), укрѣплены уже были каменными стѣнами.

Бѣлогородская черта, о которой говоритъ Зуевъ, сдѣлана гораздо послѣ: она заложена при Ц. Михаилѣ *Феодоровичѣ* около 1638 г.; *Бѣлгородъ* и *Новый-Осколь* стояли въ срединѣ оныя, и въ послѣднемъ царь имѣлъ свое пребываніе во время устроенія черты. При епомъ только случаѣ построена и *Короча*, (см. Топографич. описаніе Харьковскаго намѣстничества, Москва, 1788).

Не много спустя послѣ сего, при Ц. Алексѣ *Михайловичѣ*, сіи все еще мало заселенныя страны, получили большее приращеніе въ жипеляхъ вышедшими въ 1650 г. изъ Польской Украины Козаками, которые заняли мѣста на югъ отъ Бѣлогородской черты въ пакъ названной съ сего времени *Слободской-Украинѣ*, основали города *Ахтырку*, *Лебединъ*, *Сумы*, *Недригайловъ*, *Харьковъ*, и сдѣлались для новаго своего опечества пвердымъ оплопомъ съ южныя стороны (см. Топогр. опис. Харьковскаго нам.).

Вѣроятно въ епо время оставили стоявшій на горѣ *Бѣлгородъ*, чпобъ (какъ говоритъ преданіе, котораго ничѣмъ не лзя опвергнуть) бытъ въ долинѣ ближе къ водѣ.

Теперь возвратимся къ нашему сочиненію. Онъ опкроетъ намъ изпочникъ, произведшій ошибку въ разсужденіи древности Бѣлагорода. Зуевъ продолжаетъ:

Спир: 176. «Однако надобно по ихъ (Бѣлогородцевъ) сказ-
«камъ, чпобъ былъ неопмѣнно другой какой *Бѣлгородъ*,
«гораздо дрѣвнѣе сего, въ 1593 г. построеннаго: ибо въ нѣко-
«торыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, что здѣсь бывали
«Архіереи съ весьма древнихъ времянь, о которыхъ однако
«справедливо ли, нѣтъ ли, упомянуть здѣсь не излишнимъ
«почитаю. Съ 1072 г. на мѣловой горѣ были Архіереи, Никита,
«Лука, Феодоръ; послѣ сего *Бѣлгородъ* былъ разорень отъ
«*Нагаевъ*, и епархіи не было чрезъ 620 лѣтъ, даже до
«времянь Ц. Алексѣ Михайловича.»

И конечно былъ другій гораздо древнѣйшій сего *Бѣлгородъ*, только епопъ не споялъ на мѣловой горѣ у Донца въ землѣ Печенѣговъ. Наши лѣтописи упоминаютъ о немъ много разъ. Владиміръ укрѣпилъ его въ 992 г. и населилъ жителями изъ другихъ мѣстъ, потому что любилъ сей городъ (НВГ. I, 370); памъ было у него (говорится уже подъ 980 г.) не менѣе 300 наложницъ^{1*} (НВГ. I, 278); слѣдственно, любимымъ его Бѣлгородомъ очень трудно бытъ пому, который на Донцѣ за 450 верстъ отъ Кіева. Около 997 г. *Бѣлгородъ*^{2*} осажденъ былъ Печенѣгами и спасенъ очень хитрымъ образомъ (БРИ. 99; СЛ. I, 133; НИК. I, 110). Лѣтъ съ 70 послѣ сего, мѣсто это опять выстпавляется и на сей разъ такъ, что положеніе онаго дѣлается виднѣе: въ 1067 г. Кн. Всеславъ, хищникъ Кіевского престола, выходитъ пропивъ ВК. Изяслава, который съ Польскими вспомогательными войсками и съ Польскимъ К. Болеславомъ пришелъ на него. Всеславъ дошелъ изъ Кіева до Бѣлгорода, ушелъ и т. д. (НВГ. I, 357; СЛ. I, 164; НИК. I, 150; БРИ. 120); слѣдственно, городъ сей лежалъ *на западѣ отъ Кіева*. Еще лучше узнаемъ мы его чрезъ 30 лѣтъ послѣ этого при плачевномъ происшествіи съ Кн. Василькомъ. Сего несчастнаго въ оковахъ привезли ночью изъ Кіева въ *Бѣлгородъ*, гдѣ ослѣпя повезли далѣе во *Владимірѣ* (Волинскій); дорогою оспановились у Сдвиженскаго моста (НИК. II, 22; БРИ. 154, 155; СЛ. I, 192, 193); слѣдственно, *Бѣлгородъ* лежалъ между *Кіева* и рѣки *Сдвиги*, которая находится на западѣ отъ Кіева верстъ съ 60. — Теперь, нѣтъ болѣе сомнѣнія, что сей *Бѣлгородъ* есть точно то мѣсто, которое и теперь еще подъ названіемъ *Бѣлгородки*

1* Сверхъ того въ *Вышегородѣ* 300, да въ *Берестовѣ*, въ 2 верстахъ отъ Кіева, 200.

2* Не ужели и тогда, когда еще не было ни какого *города*, онъ уже назывался *Бѣлгородомъ*?

лежитъ на рѣкѣ *Ирпени*, верстѣ 30 на западъ отъ Кіева (см. подробная карта л. XXVII).

Такимъ образомъ, ежели не задолго предъ симъ, около 1089 г. (1072 г. см. выше, со всѣмъ невѣренъ) говорится о Бѣлогородскомъ епископѣ Лукѣ, что онъ съ митрополитомъ Іоанномъ освящаль Маріинскую церковь въ монастырѣ св. Феодосія (НИК. I, 191; БРИ. 129), а подъ 1113 г., что митрополитъ Никифоръ пославилъ Никиту епископомъ въ Бѣлгородъ (БРИ. 177); но къ какому мѣсту можемъ мы отнести епо, какъ не къ единственному сего названія, которое встрѣчается въ первыхъ временахъ нашей исторіи? Еще шесть разъ говорится о *Бѣлгородѣ* до нашествія Монголовъ и по всѣмъ обстоятельствомъ видно, что онъ находился въ сей же споронѣ.

Можетъ быть еще покажется страннымъ, что епа епархія была такъ близко отъ Кіева, когда тамъ и безъ того уже было ихъ очень много: въ Черниговѣ, Переяславѣ, Юрьевѣ (на рѣкѣ Росѣ); но это недоумѣніе разрѣшается однимъ яснымъ доказательствомъ.

Въ одной Греческой росписи Русскихъ епархій^{2*}, копорая, судя по внутреннимъ признакамъ, составлена въ послѣдней половинѣ XIII или много много чпо въ первой XIV вѣка, за епархією, Переяславля Русскаго слѣдуетъ поимчасъ великій *Бѣлгородъ* близъ Кіева, то *απρο κατ' ου το μεγαλον πλησιον του Κιβου*: — близъ! слѣдственно не 450 верстѣ; великій! слѣдственно и тогда уже значное мѣсто.

1* Неизвѣстно принадлежитъ ли сюда еп. феодоръ, о которомъ говорится Зуевъ; онъ находится въ росписи Бѣлогородскихъ епископовъ въ *Московсколиб-любопытнолиб* мѣсяцословѣ на 1776 г. стр. 163, подъ 1147 г., и подъ симъ же годомъ и Ц. II, 301, называетъ его еп. Бѣлогородскимъ. На вѣрное взято это изъ СК., поелику во времяникахъ не говорится ничего о семъ Феодорѣ.

2* Копорая находится при сочиненіи Куропалата Кодина: *de officiis magnos eccles. et aulae Spolit.* (Paris, 1648, fol.) p. 399.

Такимъ образомъ, нѣтъ даже ни малѣйшаго вѣроятія что бы въ IX или X вѣкѣ существовалъ Бѣлгородъ *въ вершинахъ Донца*, а еще менѣе построенная для Хазаръ крѣпость, которая принадлежала имъ въ Константинovy времена. Наспоящая исторія сихъ спранъ, даже естественное положеніе оныхъ, пропировѣчатъ мнѣнію, споль долго считавшемуся за истинное. Мы должны отбросить епо мнѣніе, по тому что не лзя принять доводовъ, приводимыхъ въ подпвержденіе онаго Делилемъ и Байеромъ, и потому что всѣ, принявшіе ихъ спорону, ни чѣмъ сихъ доводовъ не подкрѣпили.

Напротивъ того, должны мы еще болѣе вѣрить единогласнымъ извѣстіямъ Грековъ. Послѣдую ихъ свидѣльству, которое во всѣхъ частяхъ оказалось споль вѣрнымъ, поищемъ *Саркела* на *Танансѣ*, на настоящемъ *Донѣ*, копорый въ среднѣ X вѣка опдѣлялъ кочевавшихъ на западѣ Печенѣговъ опъ возшочныхъ Хазаровъ.

Только *въ которомъ мѣстѣ* Дона? — Научась осторожности опибками нашихъ предшественниковъ, спанемъ мы искашь его не въ вершинахъ сея рѣки и не тамъ, гдѣ крупныя известковыя горы съ такою яркостію поражаютъ глаза, какъ въ Бѣлгородѣ при вершинахъ Донца. Послушаемъ, что говоритъ намъ географъ о Донскихъ берегахъ. Напередъ общее описаніе сей замѣчательной рѣки, дѣлаемое ГОР. I, 299.

« Спрана по всему печенію Дона плоская, большею частію « открытая, на сѣверъ плодоносная, на югъ сухая пощая степь, « по которой онъ печеть шириною 50 - 200 саженой въ ложчинѣ, « имѣющей ширины 5 верспъ и понимаемой водою, соспавляя « многіе оспрова. Берега ложчины до Воронежа возвышаются по « на той, по на другой споронѣ; а опъ Воронежа до Донца « правый берегъ состоитъ изъ мѣловыхъ пригорковъ; за Донцемъ « берега понижаются и пушь также прекращается распушій « по ложчинѣ лѣсъ. »

Теперь, послѣдуемъ мы также за сею рѣкою въ разныя губерніи, чрезъ копорыя она течетъ. О Тульской губерніи, гдѣ начинается Донъ, говоритъ ГОР. I, 397, 398:

« Всѣ рѣки здѣсь имѣютъ высокій берегъ и низкую ложину, кои, какъ и рѣчные острова, въ весеннее время понимаются водою. Плоская земля оказываетъ свою внутренность особенно въ береговыхъ флѣцахъ, состоящихъ изъ слоевъ глины, рѣчного известкового камня съ морскими окаменѣlostями, глинистаго мергеля и частію бѣлаго известкового мергеля, гипса, песка и песчаного камня.»

О Воронежской губерніи, въ копорую Донъ втекаетъ изъ Тульской омывая значное пространство оныя, говоритъ нашъ писатель (спр. 549, 550):

« Земля вообще плоская, возвышенія только по берегамъ, кои кромѣ глины и другихъ флѣцовыхъ слоевъ, занимающихъ большіе пространства, состоятъ изъ мягкаго и твердаго или камнероднаго мѣла. ... При всѣхъ рѣкахъ ложины, поросшія лѣсомъ или правую, и понимаемую водою, также высокій или такъ называемый нагорный берегъ, состоящій изъ мѣла и другихъ флѣцовыхъ слоевъ.»

Наконецъ, о землѣ Донскаго войска, чрезъ копорую Донъ протекаетъ большою излучиною до впаденія своего шамъ на южной границѣ въ Азовское море, читаемъ мы (спр. 896, 897):

« Сія земля вообще совершенно плоска; нѣтъ здѣсь ни какихъ горъ и нарочитыхъ возвышеній, кромѣ холмистыхъ береговъ нѣкоторыхъ рѣкъ и небольшихъ пригорковъ. — Внутренность почвы оказываетъ въ рѣчныхъ берегахъ обыкновенные флѣцовые слои: глина, песокъ, песчаный камень и известъ: два послѣдніе подъ южными градусами къ морю и Кубани составляютъ, кажется, общій слой лежа попеременно. Известъ обыкновенно рыхла, наполнена раковинами, часто песчана. Мѣлъ и мѣловый камень составляютъ у Дона и Донца и впадающихъ

« въ нихъ рѣчекъ , почти единственно высокій холмистый « берегъ. »

Спр. 907. « Станица *Кременская* , (у Дона подъ $49\frac{1}{2}^{\circ}$ Ш. : подр. « карта л. LV1) , названіе имѣеть опъ множества кремней , « находящихся въ мѣловыхъ возвышеніяхъ Донскаго берега. . . . « При станицѣ *Цымлянской* (у Дона подъ $47\frac{3}{4}^{\circ}$ Ш. ; см. « памже л. LIII) и далѣе внизъ при слѣдующихъ станицахъ на- « ходится по берегамъ рѣки и мѣловымъ пригоркамъ много « виноградныхъ садовъ и огородовъ. »

Спр. 908 : « *Черкасскъ* есть самая нижняя станица на Дону , « гдѣ начинаются рукава сея рѣки , не имѣющіе болѣе высокихъ « береговъ и лѣсистой ложчины. »

И пакъ , здѣсь у *Черкаска* , за 70 верстъ опъ устья Дона и верстъ съ 60 выше Азова , доходимъ мы наконецъ до такой страны , которая до самаго моря соимѣствуетъ описанію Грековъ . На всемъ епомъ пространствѣ нѣтъ уже болѣе возвышеній *изъ мѣловаго камня* ; подъ дерномъ и слоями глины иногда еще скрывается известъ подъ песчанымъ камнемъ : она рыхла , наполнена раковинами ; по чему куски оной глать , гдѣ она составляетъ дно рѣки , легко отмываясь водою заносится въ такіе мѣста , въ которыхъ сего рода камня никогда видно не было .

Сверхъ того , здѣсь внизу Дона , находимся мы въ древней *Хазарской землѣ* , въ такомъ распояніи опъ Дуная , которое , какъ показано выше , совершенно согласуется съ Константиновымъ свидѣтельствомъ (СМ. I , 548) . Если *Саркелъ* находился въ епой странѣ , то наконецъ понятно будетъ и то , какимъ образомъ жившіе на возпокъ опъ Азовскаго моря *Ланы* , которые (какъ и епо замѣчено нами выше) подходили къ Дону иногда на одинъ день пути , могли подстерегать *Хазаровъ* въ провздѣ ихъ изъ главнаго мѣста на Волгѣ въ *Саркелъ* ?

Довольствуясь изпребленіемъ закоренѣлаго предразсудка , который могъ дѣлать пакъ много запутанности въ исторіи ,

теперь еще не осмѣливаемся мы опредѣлить съ точностію мѣстоположенія сея крѣпости; какій нибудь случай или прилежное изысканіе откроесть можетъ быть въ той странѣ, гдѣ такъ много еще осталось Куманскихъ кургановъ и другихъ слѣдовъ претекшаго времени, развалины того мѣста, которое сіюль оплочно въ наукѣ о древностяхъ, и которое останетъя навсегда замѣчательнымъ для знапока исторіи нашего отечества.

Ибо, часто уже говорили, что Хазарскій *Саркелъ* былъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ лѣтописяхъ нашего отечества называются *Бѣллавежею*^{1*} (см. Байер. въ Commentt. acad. Prolit. X, 418; ANG. 511; ТВН. I, 129, 130, 157; ГВИ. 580; СИ., I, 47). Но мнѣніе это нигдѣ не утверждено ясными доводами; по чему и должны мы оное, яко существенно принадлежащее къ нашему изысканію, разсмотрѣть еще внимательнѣе.

Названіе *Бѣллавежа* впервые встрѣчается въ исторіи подъ 945 г. въ мирномъ договорѣ, заключенномъ ВК. Игоремъ *Руриковичемъ* съ Греками. Въ Суздальскомъ спискѣ, и въ одномъ только эпосѣ изъ всѣхъ, до сихъ поръ напечатанныхъ, сказано:

СЛ. I, 54. « Не имѣють же власти Русь во устни Днепра « въ *Бѣлловежи* зимовать, ни у св. Елиферія, но какъ настала « осень, то скоро да идуишь въ Русь въ дома своя.»

Тоже самое, съ нѣкоторыми иными разнословіями читаемъ мы и въ ТИР. II, 33, и въ ЕО. 236. Но сіи при свидѣтеліи не заставляють насъ принять здѣсь *Бѣлловежу*, потому что 1. во всѣхъ прочихъ извѣстныхъ рукописяхъ сказано въ эпосѣ мѣстѣ *Бѣллобережѣ*; 2. ни по какимъ доводамъ не лзя быть здѣсь

^{1*} Нѣтъ почти возможности различить сихъ названій; ибо они пишутся такъ многообразно: *Бѣлловежѣ*, *Бѣллавежа*, *Бѣлловецѣ* и проч. По сему Волшинъ несправедливо порицалъ одно мѣсто въ Щербашовой исторіи (БЩ. I, 240).

БѢллавежи; и 3. очень легко догадаться можно, что знакомое названіе предпочтено не споль знакомому.

Тапищевъ также спаралея опъискать ету *БѢлловежу*. Но мы не будемъ опсылать нашихъ чипапелей къ 113 примѣчанію въ его ТИР. II, 385; они должны бы были переходить опъ спуда ко многимъ другимъ мѣстамъ и бытъ при скучномъ допросѣ Геродота, Спрабопа, Плинія и Птоломея, не сдѣлавъ шагу впередъ въ настоящемъ дѣлѣ. Короче и яснѣе излагаетъ онъ слѣдующимъ образомъ свое мнѣніе въ

ТЛ. I, 129. «*БѢллавежѣ* городъ былъ на правомъ берегу «*Днѣпра*, который у Птоломея *Ольбіополь* и *Бористена*; «у Плинія *Альбіополь*, именованъ, и положенъ опъ устья «морскаго 15000 шаговъ. Въ договорѣ Ольга (чипай *Игоря*) «со Греки положенъ онъ такожь близъ устья *Днѣпра*, а въ «965 г. Свяпославъ ВК. побѣдя Козаровъ, градъ ихъ главный «*БѢлую вежу* взялъ и разорилъ (?), съ того времени она «уже неупоминается (?).»

Епо мнѣніе, а вопъ доказательство.

«Но какъ Птоломей кладетъ его при устїи неманованной «рѣки, то мнитъя былъ *старая Сѣча*, или, какъ въ Старомъ «чертежѣ, учиненномъ при ВК. Іоаннѣ III написано: ниже «(должно бытъ *выше*) рѣки *Ингульца* 20 верстъ впала въ «*Днѣпръ* рѣка *Тегинка*, на устьѣ ея городище, а ниже онаго «30 верстъ^{1*} устье *Днѣпра*; и сіе видится сходиѣе. Сіе «довольно доказуетъ, что Козары Славяне были (!) и поспроя «его, *Словенски*, а *Латиниспы* переведши, почно има- «*новали* (!!).»

Каково мнѣніе, таково и доказательство; а слѣдствїя еще неосновательнѣе. Впрочемъ, Тапищевъ зналъ цѣну мнѣнїя, имъ

1* По нынѣшней мѣрѣ, содержащейся къ старинной, почти какъ 5 къ 7 (см. СПМ. 88, 207), на вѣрнее выдѣтъ 60 верстъ (см. подроб. карта л. XXXII).

выдаваемого: сей прудолюбивый испыпатель излагаетъ оное только скромнымъ словомъ *мнитсѧ*. (Срав. БА. I, 358, 359; БЩ. I, 240).

Гдѣ стояла древняя *Олвса* (не *бѣлый*, а *счастливый* городъ, если уже надобно переводить сіе Греческое имя), епо по новымъ изысканіямъ извѣстно съ довольною вѣрностію. Замѣчательные оспапки оныя опысканы на правой сторонѣ *Буга* при успѣвѣ онаго въ *Дибирь*; охопники до древностей каждый день еще находятъ въ оныхъ новыя для себя вещи (ППП. II, 511 слд.). *Бѣловежи* никогда въ сихъ мѣстахъ не бывало; жбо, имя епо еспъ только разнословіе, котораго принять не лзя; вмѣсто онаго чипаемъ мы *Бѣлобережъ*, и должны опредѣлить гдѣ было епо мѣсто.

Но етого по сихъ поръ еще не сдѣлано; объясненіе Шлѣцерово неудовлетворительно (ШН. IV, 83). Ежели бы мы и согласились съ Пейсонелемъ перенести *Бѣлую рѣку* на западный берегъ Чернаго моря, и принять ее за *Дибстръ*; по все еще по сей рѣкѣ не считали бы себя въ правѣ опыскивать тамъ и *бѣлый берегъ* (*Бѣлобережъ*). Столь же мало найдемъ мы что нибудь соотвѣтствующее *Бѣлобережи* и въ названіи *Березани*^{1*}, котораго звукъ слегка только на оное походитъ; жбо, не спранно ли покажется, что Руссы проѣзжая водою опдыхаютъ у береговъ *неприяженныхъ имъ Печенѣговъ*; что Греки предписываютъ имъ не зимовать у *нихъ Печенѣговъ*; что ВК. Свяпославъ, бывшій въ ивной враждѣ съ сими ордами, отъ коихъ онъ вскорѣ попомъ и жизни лишился, не задолго предъ тѣмъ зимовалъ въ ихъ владѣніяхъ? (БРИ. 65; НВГ. I, 271; НИК. I, 59; СЛ. I, 83).

Всѣ сіи обстоятельствова заспаваютъ насъ попыпашья; объясните ето иначе.

1* По Турецки *Ширюсень*, см. ЦМ. I, 345.

Разсматривая мирный договоръ, находимъ мы, что при первыхъ статьяхъ онаго относятся въ особенности къ лѣвамъ Руссамъ, кои по торговымъ дѣламъ приходили къ Царьградъ въ видѣ купцевъ или пословъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ говорится болѣе объ отношеніяхъ между Греками и Руссами вообще, хотя сіи отношенія и не приведены въ систематическій порядокъ, поелику дѣло состояло единственно въ томъ, что бы приспособить ихъ только къ нужному. За статью о бѣглыхъ рабахъ, кражахъ, выкупѣ плѣнныхъ, слѣдуетъ статья, въ которой запрещается Руссамъ воевать города въ Херсонской землѣ; потомъ, обѣщаясь давать Руссамъ вспомогательные войски; въ слѣдъ за симъ говорится, что бы Руссы не присвоивали себѣ разбитыхъ бурей Греческихъ кораблей; далѣе, запрещается имъ также обижать Херсонцевъ, попадающихся иногда въ устьи Днѣпра на рыбной ловлѣ, и, для опроверженія по возможности всякаго безпорядка, запрещается имъ зимовать по близости Грековъ. Посламъ и гостямъ предписано уже въ 3 статьѣ не зимовать у св. Мамы; теперь говорится о Руссахъ вообще:

«И да не имѣюшь Русь власти зимовати въ устьѣ Днѣпра, «(въ)»^{1*} Бѣлобережи, ни у св. Елеферія; но егда придетъ осень, да идушь въ дома своя въ Русь.» (БРИ. 42; срав. ШН. IV).

Слѣдственно, Руссамъ запрещалось зимовать:

1. Въ устьи Днѣпра, т. е., во всемъ нынѣшнемъ лиманѣ, называемомъ опъ Им. Констампина, во время котораго договоръ

^{1*} Мы съ Шлецеромъ удерживаемъ *объ* предъ Бѣлобережи; оно поставлено также и въ СЛ. (выше стр. 371), и хотѣли бы прибавить къ этому ни, что бы еще яснѣе опредѣлилось то, что въ текстѣ не связывается по необходимости.

былъ заключенъ, устьемъ Днѣпра^{1*}, оупъ оспрова св. Ефѣріа (или, какъ онъ нынѣ дѣйствительно называется, Березани) на западѣ, до лежащихъ на возпокъ оспрововъ наспоящаго Днѣпра, гдѣ Руссы пробѣжая внизъ по рѣкѣ не имѣли болѣе опасности оупъ Печенѣговъ; — близъ той спраны, гдѣ намъ около 1084 г. показывается населенное Греками мѣсто *Олешье* (БРИ. 128; НИК. I, 188), извѣстное еще и теперь подъ симъ же названіемъ (см. Подроб. карта л. XXXII, и ПП. II) и существовавшее можетъ быть уже въ Констаншинovy времена (БК. гл. 42, спр. 113, В.).

2. Въ *Бѣлобережи*. Руссы ѣзжали внизъ по Днѣпру не покмо въ Царьградъ, но и въ Черную Булгарію, Хазарію и Сирію (БК.

^{1*} *Μετα δε το διαλθειν του τοιουτου ποτου, την νησον την ἐπιλευομενην ὁ ἀγιος Γρηγοριος καταλαμβάνουσι — ἀπο δε του νησιου τουτου Παζινακίτην δι Ρως ὄν φοβουτας, ἕως ἂν φθάσωσι εἰς τον ποταμον τον Σελίαν. εἶθ οὕτως ἀποκινουτες ἐξ αἰτου, μετρε τωσαρων ἡμερων ἀποπλευουσι, ἕως ὄν καταβωσι εἰς την λιμνην, του ποταμου στομιου οὖσαν ἐν ἣ ἔστι καὶ ἡ νησος του ἀγιου Ἀθεργίου. Καταλαβοντες ὄν οὕτοι την τοιαυτην νησον, προσαναλαουσι εἰαυτους ἐκεισε ἕως δυο καὶ τριων ἡμερων . . . Ἐπει δε το στομιου του τοιουτου ποταμου ἔστιν ἡ τοιαυτη λιμνη, καθως ἐρηται, καὶ κρατες μετρε τῆς θαλασσης, καὶ προς την θαλασσαν κειται ἡ νησος του ἀγιου Ἀθεργίου. ἐκ δε ἐκεισε ἀπερχονται προς τον Δαναρον ποταμον, καὶ διασωθεντες ἐκεισε παλιν ἀναπλευουται.* (БК. IX, 60, 61). Здѣсь, какъ и при построении Саркела, Констаншинъ по обыкновенію своему говоритъ пространно, преждевременно и повтораешъ слова свои; по чему мы попытаемъ вѣрнымъ переводомъ объяснить то, что оупъ него оставлено еще щемнымъ. «Пройдя емо мѣсто (перевозъ *Крарій-скій*), доходящъ они (Руссы) до оспрова св. Григорія. . . Оупъ сего оспрова Руссы не имѣютъ болѣе опасности оупъ Печенѣговъ до пѣхъ поръ, какъ придутъ (здѣсь говоритъ онъ преждевременно) къ рѣкѣ *Селинѣ* (на С. оупъ Дуная). Оспая же сей (оспровъ Григорія) плывутъ они дни съ 4 до болота, состава ляющаго устье рѣки. Въ епомъ болотѣ находишся шакже оспровъ св. Ефѣріа, и достигши сего оспрова отдышаютъ они шамъ дни два или три. . . (Теперь повтореніе): Но послѣку ето болото, какъ сказано, составляешъ устье сел рѣки и доходишъ до моря, а оспровъ св. Ефѣріа лежишъ у (пρος) моря, то они приходишъ оупъ шуда (вверхъ) къ (наспоящему) Днѣпру и отдышаютъ шамъ (у оспрова Ефѣріа) оупъ, «если все шло счастливо.»

гл. 42, стр. 113, В. С.). — *Викъзъ по Дибъру въ Хазарію!* по епому яснымъ образомъ въ кругъ Таврическаго полуострова въ Азовское море. Но сямъ путемъ безъ сомнѣнїя вѣзали они также и въ *Херсонъ*, частію съ неприязненнымъ намѣреніемъ, что имъ почюно запрещается въ подлежащемъ договорѣ, частію мирно для порговли, что бы достать изъ первыхъ рукъ повары, кои привозились имъ ошь шуда сухимъ путемъ *Печенѣгами* (БК. гл. 6, стр. 57).

Тенерь, древняя *Херсонъ* лежала на западъ ошь вывѣшняго *Севастополя* (ППП. II, 67 - 80; срав. ГТГ. 10)^{1*}, а на возпекъ ошь нея (недалеко ошь крупныхъ известпиковыхъ горъ, съ прехъ споронъ окружающихъ верхнюю частъ прекрасной памошной гавани^{2*}) спояло на сѣверной споронѣ сел же гавани, въ Тапарское владѣніе, селеніе *Ахтіарѣ*, по которому и новый, въ 1783 г. построенный городъ *Севастополь* прозванъ также *Ахтіаромѣ* (ППП. II, 44). Ето названіе, какъ замѣчаетъ Палласъ (ППП. II, предисл. XVIII, и 373), по наспоющему должно выговаривать *Акѣ - арѣ*^{3*}; ено испое Тапарское имя (МСРИ. VIII, 132) совершенно соотвѣствуетъ Славенскому *Бѣлобережье*; оно здѣсь означаетъ спрану, которая по свойству своему дѣлаетъ сїа названїя почти необходимыми, которая сперва вышесказанному селенію, а попомъ и новому городу дала ихъ названїя, и въ которой теперь еще въ *бѣлыхъ* береговыхъ утесахъ находится много замѣчательныхъ пещерь.

Такимъ образомъ, здѣсь - по наспоющей *бѣлый берегѣ*; здѣсь - по, не далеко ошь древней *Херсони*, а не въ *Печенѣжскихъ* владѣнїяхъ, не должны были зимовать Руссы, по силѣ мирнаго

1* Описаніе Херсони, дѣлаемое Палласомъ, есть оплччѣйшее мѣсто въ прекрасномъ сочиненїи сего знаменитаго писателя.

2* *Sinus portuosus et ideo малосъ лимъ* appellatus, т. е., заливъ портовый, и кошому названный прекрасною пристанью. Ротр. Мелъ, II, 1.

3* Точно также обыкновенно говорится *Ахтиуба* вмѣсто *Ашуба* и проч.

договора; здѣсь — по чрезъ 26 лѣтъ послѣ сего зимоваль ВК. Святославъ, союзникъ Калокира, Херсонскаго намѣстника (СМ. II, 988, 989, 994).

3. У св. *Елеѳерія*. Имя это вездѣ пакъ написано; слѣдственно, мы боимся перемѣнять его и, какъ хочется Шлѣцеру (ШН. IV, 84), читаемъ *Еѳерій* вмѣсто *Елеѳерія*. Сверхъ того, объ оспровѣ здѣсь и не говорится, а незначущій оспровъ *Еѳерій* заключался уже въ первомъ опредѣленіи мѣста: онъ лежишь въ устьи Днѣпра (выше стр. 375). Находясь между неприязельскимъ берегомъ и понимаемой водою *глиняной* (Киль — бурунь, а не *волосняной*, ШН. IV, 83) косы, какія выгоды представлялъ онъ нуждающимся Руссамъ для зимовья? Слѣдственно, ни здѣсь, ни у *Херсони*, не лзя намъ искапать св. *Елеѳерія*; искапать его надобно можеть бышь со всѣмъ въ другой споронѣ. Опъ Русскихъ гостей, копорыхъ наконецъ рѣшились впускать въ наспоющую гавань, лежавшую на сѣверной споронѣ Царьграда, и принимать у св. Мамы, опъ нихъ въ Царьградѣ (гдѣ договоръ заключень) были довольно безопасны, ежели только не позволяли имъ тамъ зимовать; опъ шѣхъ Руссовъ, кои ходили въ *Хазарію*, ограждались шѣмъ, что не давали имъ зимовать ни въ устьи Днѣпра (лиманѣ), ни у *Херсони*; но опъ шѣхъ, копорые ходили въ *Сирію* (см. выше стр. 375)^{1*}, копорые по меньшей мѣрѣ уже съ 902 г. нашли дорогу въ *Критъ* (СМ. II, 972), а съ 935 въ *Ломбардію* (СМ. II, 972, 973), опъ сихъ и самый Царьградъ

^{1*} Джиббонъ въ своей *History of the decline and fall of the Rom. Emp.*, стр. LV, nota 55, (по Базельскому изданію, гдѣ замѣчанія къ 6 послѣднимъ частямъ напечатаны особо), на стр. 268 предлагаетъ читать *Сванисъ* (земля *Сванетовъ* въ Кавказѣ) вмѣсто *Сурца*. Ему надлежало бы по болѣе хвалить и по лучше читать СМ.; срав. тамже стр. 26 nota I, а особливо см. ШН. V, 131.

могъ опять подвергнуться какой нибудь опасности, если бы они на возвращномъ пути подъ какимъ нибудь предлогомъ пришли не въ насипящую гавань (объ епомъ и помышлянь не лзя было), а въ спокойныя бухты на южной и югозападной споронахъ города. Въ епомъ мѣстѣ Царяграда была церковь св. *Елеферія* близъ *Ксеролофа* (*πλησιον του Ξερολοφου*) или седьмаго изъ Цареградскихъ холмовъ, а не на самомъ холмѣ, какъ поспавлено въ Бандуріевомъ черпешѣ (БК. II, Таб. II). Если церковь еша стояла не далеко отъ морскаго берега, то могла (особливо послѣ того, какъ засыпали прежнюю Елеферскую гавань, БК. I, pars tertia, 46) очень легко обозначать можетъ спашься *Феодосіевскую* гавань, копорой Пешрь Гилліусъ и ДюКанжъ дѣйствительно придають названіе *Елеферской* (БК. II, 446, 713, 683) ^{1*}. И въ епой гавани также запрещалось зимовать каждому изъ храбрыхъ Варяговъ, что бы Греки не имѣли уже болѣе ни какого отъ нихъ страха.

Изъ вышесказаннаго явспвуетъ, что мѣсто, гдѣ находилось *Бѣлобережье*, опредѣлено вѣроподобіе прежняго, и что слово *Бѣловежъ* надобно выбросить изъ мирнаго договора 945 г., какъ пустое разнословіе. Слѣдующая *Бѣлавежъ* утверждается на основательнѣйшихъ доводахъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится :

БРИ. 56; срав. НИК. I, 48; АРХ. 16; СЛ. I, 74; ВКР. I, 107.
« Въ лѣто 6472 (964) Князю Святославу возрастшю и возмужавшю, нача вои совокупляши многи и храбры... Посылаше къ спранамъ глаголя: хожу на вы ипи. И иде на Оку рѣку « и на Волгу (въ СЛ. Волга пропущена) и налезе *Вятчи*, « и рѣче Вятничемъ: кому дань даеша? Они же рѣша: *Козаромъ*

^{1*} Правда, Бандури опровергаетъ здѣсь Гиллія и ДюКанжа; но онъ частію забываетъ, что и здѣсь названія перемѣнялись (стр. 678), частію же принимаетъ *partes Eleutherij* за одно съ *portus Eleutherij*.

« по щялгу (КМ. 265 - 274; ШН. V, 123) опъ рала даемъ...
 « Влѣпо 6473 иде Святославъ на *Козары*; слышавшеже *Козари*,
 « изидоша пропиву съ Кн. своимъ Каганомъ, и съпупишась
 « бипись. И бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ, и
 « градъ ихъ *Бѣлуежю* взя, и *Ясы* побѣди и *Касогы*... Влѣпо
 « 6474 *Вятичи* побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи. »

Вятичи жили на возпокъ опъ *Радимичей* на *Окѣ* (БРИ. 11),
 въ мѣстахъ нынѣшней *Калужской* губерніи; спустя послѣ
 сего лѣтъ съ 200 нахѣдимъ мы ихъ уже почно около *Козельска*
 (БРИ. 227). На западъ опъ нихъ были *Радимичи*, кои въ 885 г.,
 по меньшей мѣрѣ опъ часпи, плащили дань (см. выше). На сѣверо-
 возпокъ жила покоренная уже при Рурикѣ *Мурома* въ низовьяхъ
 Оки (БРИ. 17; СЛ. I, 17; срав. ШН. II, 207, 208).

Очень вѣрояпно, что Святославъ ходилъ въ епопъ походъ
 водою, какъ по дѣлалось по большей часпи въ нѣ времена.
 Онъ, бывший сначала княземъ Новгородскимъ^{1*} и можепъ быть
 тамъ возпищанный (какъ послѣ Мстиславъ Владиміровичъ, БРИ.
 167), шеперь возмужавшій, исполненный неперпвнїа оказавъ на
 войнѣ свое мужество, собралъ своихъ храбрыхъ и пошелъ изъ Нова-
 города, (не на Оку и Волгу, а) внизъ по Волгѣ чрезъ землю *Мери*
 и вверхъ по *Окѣ* чрезъ землю *Муромы*. Онъ нашель на *Вятичей*,
 жившиихъ почпи въ Русскихъ границахъ, но плащившихъ дань
Хазарамъ. Они сдѣлали сильный опоръ, какъ видно по слѣд-
 ствію, вѣрно боясь сдѣлаться *двоеданцами* (МСРИ. VIII, 381).
 Чпо бы легче завоевать ихъ, надлежало сперва обезсилитъ
 бывшихъ до того ихъ повелителей. Уже въ слѣдующій годъ,
 юный *пардусъ*^{2*} спѣшипъ въ *Хазарію*. Путь шуда былъ

1* Симъ извѣстіемъ мы обязаны также Константину; *απο του Νεμογαρδας, εν
 φ' Σφενδοσφλαβος, ο υιος Ιγυρη του Αρχοντος Ρωμης δεκαδ'ετου*, III. е., изъ
 Немогарда, гдѣ Сфендосфлавъ, сынъ Игоря Кн. Русскаго, имѣлъ пребываніе
 (Конст. о управл. госуд. гл. 9, стр. 59 В. въ ВК.).

2* И легко ходя аки пардусъ (БРИ. 56). Шерерь переводитъ (стр. 84):
schnell wie der Wind, быспро какъ вѣспрь.

извѣстень: 15 лѣтъ до сего онъ считался уже обыкновеннымъ (выше стр. 375): внизъ по Днѣпру мимо Херсоня въ Азовское море. Что бы дойти до настоящихъ Хазарскихъ жилищъ, надлежало ему войти въ Донъ; между тѣмъ они, подъ предводительствомъ своего Хакана, выходящъ на встрѣчу страшнымъ гостямъ; но разбиты, и побѣдитель завладѣлъ ихъ крѣпостію. Трудно повѣрить, что бы Руссы увидѣли ея крѣпость въ первый разъ только теперь: гораздо прежде бывали они уже въ Хазарской землѣ и знали ея мѣсто.

Также и для насъ оно уже не неизвѣстно. Хазарская крѣпость, въ низовьяхъ Дона, по Славенски *Бѣлавежа* (ЛБ. 80^а, а особливо ИЗ. 171, 236 - 239): какое мѣсто можетъ быть оною, кромѣ *λευκον ὄκημα, αὐτρον ὀπίτιον* Грековъ, поставленный Петровою для Хазаровъ *Саркелъ*?

Въ разсужденіи страны, въ которой стояла завоеванная *Бѣлавежа*, мы никакъ не можемъ ошибиться; ибо, кромѣ *Хазаровъ*, побѣждены были въ то же время *Ясы* и *Косоги*, которые (какъ здѣсь должны мы принять за вѣрное, ТВН. 157, nota 5; СМ. IV, 397) жили на В. отъ Азовскаго моря. Не много спустя послѣ еяго находимъ мы, что Руссы укоренились въ сей же самой странѣ, такъ далеко отъ своей отчизны, въ княжествѣ *Тматороканскомъ*, котораго настоящее мѣстоположеніе давно открыто Байеромъ (БГ. 377, 378), предугадано Кн. Щербатовымъ, незнаю Тапищевымъ и Болпинымъ, и долженствовало еще разъ быть доказаннымъ для нашихъ сопотечественниковъ графомъ Мусинымъ - Пушкинымъ.

Греки невѣрно исполковали названіе *Саркела*; но мы должны поблагодарить ихъ за то, что сдѣланная ими ошибка послужила намъ теперь къ подтвержденію истины: они перевели Славенское названіе вмѣсто Хазарскаго. Для нихъ легче было отыскать значеніе перваго, поелику въ Царѣградѣ Славенскій языкъ былъ извѣстень, что можно доказать и однимъ только близкимъ

сосѣдствомъ Грековъ съ Славенскими народами, жившими уже 300 лѣтъ въ южныхъ мѣстахъ Дуная; да и самъ Им. Конспаншинъ на многихъ мѣстахъ заспавляетъ догадываться, что сей языкъ былъ для него не незнакомъ: ибо не токмо ошличаетъ онъ Русскіе названія пороговъ отъ Славенскихъ, но и старается объяснять послѣдніе, даже употребляетъ Славенскіе слова, напр. говоря объ Арпадѣ, воеводѣ (*Vozvodos*) Турковъ, что онъ, когда его выбрали въ главные предводители, поднятъ былъ на щипѣ по обычаю и закону Хазарскому, *ката го тѣмъ Хаваровъ ѣдосъ хилъ ѡахановъ* (см. о управл. госуд. въ БК. гл. 38, стр. 108 В).

Еще одинъ только разъ, чрезъ 150 лѣтъ послѣ етого, исторія говоритъ намъ о сей *БѢлавежи*, если только можно вѣрить одному мѣсту, которое, сколько намъ извѣстно, находится только въ

ТРИ. II, 220, подъ 1117 г.

«Тогожъ году пришли многіе *БѢлавежцы* въ Русь, которыми «Князь великій (Владиміръ Всеволодичъ Мономахъ) повелѣлъ «для поселенія земли опшеспи, а купцы сѣли по разнымъ «городамъ.»

Тапищевъ, который слѣдуя Делилю и Байеру, полагаетъ *Саркелъ* у Довца, и выдуманное епо мѣсто называетъ также *БѢлавежею*, оспавляетъ Байера имянно шамъ, гдѣ онъ былъ правъ, и счипаетъ епу, въ 665 г. завоеванную и шеперь въ 1117 г. опяшь упоминаемую *БѢлавежу*, не за *Саркелъ*, а описываетъ (замѣч. 137, 367) еще разъ къ устью Дибпра, къ *Олвин*, и ш. д. Но мы не пойдемъ за нимъ шуда, куда онъ ведетъ насъ по одной только опискѣ, а остановимся лучше у того мѣста, существованіе котораго утверждается крипикою и исторією. Въ надеждѣ, что приведенное Тапищевымъ произшествіе, подтвердится впередъ древними рукописями, осмѣливаемся мы предварительнѣю опгадать изъ онаго намѣреніе,

которое имѣли при построеніи крѣпости, и о которомъ Кедринъ говоритъ невѣрно, а Константинъ и Леонтій съ всемъ ничего.

Руисбрукъ (Р. 28, 29) рассказываетъ намъ, что Бату и сынъ его Сарпакъ поставили на возпочномъ берегѣ Дона двѣ гостиницы (*logement, обитион*), въ коихъ жили Руссы, долженствовавшіе тамъ перевозить на лодкахъ приходящихъ пословъ или купцевъ, и заспавлявшіе послѣднихъ платить себѣ за то большія деньги. Одна стояла въ верху рѣки для лѣта, когда орда кочевала далѣе на сѣверъ, другая въ низу для зимы, когда государей надлежало искать болѣе на югѣ. Такая же гостиница была и на возпочномъ берегѣ Волги (Р. 40).

Можетъ быть подобное же учрежденіе у Хазаръ было первымъ поводомъ къ заведенію селенія въ странѣ *Саркела*; и ежели послѣ воспользовались они случаемъ (какъ Монголы въ странѣ Перекопа (Р. 26), собирая здѣсь пошлину съ переѣзжавшихъ купцевъ и каравановъ, кои съ такихъ уже давнихъ временъ ходили симъ путемъ (Геродотъ кн. IV, гл. 24); то мы совершенно также пойдемъ для чего укрѣплено епо мѣсто.

Послѣ всего етого не мудрено было, что сюда собрались многіе какъ пущишніе, такъ и поспороніе люди, кои нашли довольную прибыль въ скопководствѣ и земледѣліи, а особливо въ торговлѣ, и что мѣсто епо вскорѣ пришло въ такое цвѣтущее состояніе, что возбудило желаніе къ завоеванію онаго. — Причиною вышесказаннаго переселенія вѣроятно были безпокойствія и угнѣбленія, произведенныя *Половцами* въ сихъ странахъ. Они явились тамъ лѣтъ за 60 до етого (около 1050 г.), покорили владѣнія *Хазаровъ* и *Печенѣговъ* и бывъ еполь же безпокойны, какъ и ихъ предѣспники, занимались цѣлые 200 лѣтъ такими же, какъ и пѣ, дѣлами, ш. е., были ужасомъ для своихъ сосѣдей и бичемъ для нашего раздробленнаго опечесства.

Въ заключеніе считаемъ обязанностію присоединить еще нѣчто о другой *Бѣлавежѣ*, существованіе котораго споль же мало подвержено сомнѣнію, хотя она и совершенно оплична отъ первая.

Епа *Бѣлавежа* въ первые упоминается въ одномъ доспопаятномъ сочиненіи, въ *Поученіи*, которое ВК. Владиміръ Всеволодичъ *Мономахъ*, одинъ изъ опличивѣйшихъ нашихъ государей, ославилъ своимъ дѣпаніемъ^{1*}. При описаніи многихъ своихъ путешесвій и походовъ, говоритъ онъ (стр. 36, 37):

« На весну (1085 г.) посади мя отѣць въ Переяславлѣ передъ
« браншею^{2*} и ходихомъ за Супой, и вѣдучи къ Прилуку городу,
« и сръптоша ны внезапно Половечьскіе князи 8 пысячь, и
« хотѣхомъ съ ними ради бипися, но оружье бяхомъ услали на
« передъ на повозѣхъ и внидохомъ въ городъ: полько Семцю (ш. е.
« жившаго въ *Семи*, НИК. VII, 247) яша одинаго живого, пи (да)
« смердъ нѣколико, а наши онѣхъ болѣ избиша и изымаша, и
« не смѣша (*Половцы*) ни коня поппи въ руцѣ^{3*} и бѣжаша на

^{1*} Оно напечатано въ Спб. 1793 подъ названіемъ: *Духовная ВК. Владимира Всеволодовича Мономаха дѣталабъ своимъ, названная въ летописи Суздальской Поученье*, и содержитъ стр. X и 61.

^{2*} Судя по связи, происшествіе это относится къ 1085 г.; Владиміровъ братъ Ростиславъ (отъ второй Всеволодовой жены), родившійся 1070 г., былъ тогда 15 лѣтъ и отъ ВК. отца своего получилъ въ удѣлъ *Переяславль*. Но поелику сей городъ былъ пограничный, то управленіе онымъ надлежало отдасть старѣйшимъ и храбрѣйшимъ; почему и получилъ оное старшій его братъ Владиміръ, рожд. 1053 г. отъ первой жены (НВГ. I, 343, 358; БРИ. 121, 157).

^{3*} Доказательство, какъ успѣшно они бѣжали; ибо, сіи кочующіе въ набѣгахъ своихъ всегда имѣли съ собою многихъ коней. Такъ Герберштейнъ говоритъ о Татарлахъ; *Num vicinorum provincias infestant, quisque duos aut tres, pro opibus, equos secum ducit, ut uno scilicet defatigato, altero, ternove uti possit; lassos interim manu ducunt* (СПМ. 66).

« Сулу шое ночи. И за упра на Господинь день идохомъ къ « *Беле вежи*, и Богъ ны поможе и св. Богородица, избиша оубо « *Половецъ*, и два князя яша, Багу-Барсова брата Асиня, и « *Сакзя*, а два мужа шолко утекоспа. »

Въ нашихъ лѣтописяхъ говорится объ етой *Бѣлавѣжѣ* гораздо позже, въ первый разъ подъ 1149 г.

БРИ. 207; НИК. II, 109, 110; СЛ. I, 238.

« И (Юрій Владиміричъ Суздальскій) совокупи вой и дру- « жину свою и Половцы, и надѣясь на Бога поиде (на ВК. Кіев- « скаго) 24 іюля. И пришедшу ему ко *Явханю* (НИК. *Вле- « хань*, СЛ. *къ Бѣханю*), прииде къ нему Олговичъ и Всеволодичъ, « оба Святослава, со дружиною, рекуща: поиди, брате, той « (ВК. Кіевскій Изяславъ II Мстиславичъ) намъ ворогъ всѣмъ и « брата нашего убилъ. И (Юрій) пошедши спаша у *Бѣлы вежи* « и спояша мѣсяць, сожидающе Половецъ и опъ Изяслава по- « коренія. И видѣша, оже нѣту опъ него ни вѣспи... Изяславъ « же слышавъ посла по брата къ Смоленску (и по другаго) къ « Володимірю... Юрій рече: поидемъ къ Переславлю. »

Послѣ етого находимъ мы подъ 1154 г., что ВК. Кіевскій Ростиславъ Мстиславичъ идетъ на княжество Черниговское и оспановляется у *Бѣловеси* (БРИ. 229; НИК. II, 143; СЛ. I, 262).

Слѣдственно, мѣсто ето находилось: по шу спорону вершинъ *Супол* и города *Прилукъ*, на дорогѣ изъ *Суздаля* въ *Переславль*, между *Кіева* и *Черниговскихъ* владѣній.

Руководствуясь сими различными опредѣленіями, должны мы признать, что мѣсто ето еспъ по самое, остатки котораго (городище) въ *Древней Россійской идрографіи* (изъ времени Ц. Феодора Ивановича) полагается подъ названіемъ *Бѣлыя вежи* у изпочниковъ рѣки *Остра*, въ вершинахъ рѣки *Удал* 1*.

1* А рѣка *Остра* вытекла изъ подъ городища, изъ подъ *Бѣлыя вежи* опъ верху рѣки *Удал*. ДРИ. 89.

По сему, еша *БѢллавежа* находилась въ древнѣйшихъ Русскихъ границахъ; но не далеко отъ Печенѣжскихъ владѣній, занятыхъ послѣ Половцами, потомъ Монголами и Татарами, въ такомъ разстояніи отъ другой *БѢллавежи* или Хазарскаго *Саркела*, что не лзя ихъ перемѣшать одну съ другою. И Тапищевъ также различаетъ ихъ, а ошибается только въ томъ, что думаетъ, будто мѣсто это на *Остерѣ* получило названіе свое отъ вышедшихъ въ 1117 г. БѢллавежцевъ (ТРИ. II, 316, 342 и замч. 425); оно называлось такъ уже за 32 года до сего происшествія, по вышеприведеннымъ словамъ нашего ВК. Владиміра Всеволодича Мономаха.

Существовавшая и теперь еще достопамятная развалина не очень давно предъ симъ описана Гюльденштепомъ, который съ сожалѣніемъ умеръ слишкомъ рано. Мы выписываемъ изъ его путешествія то, что принадлежитъ сюда.

ГП. II, 3-2-380. СРАВ. ППП. I, 127; ГОР. II, 800; МСРП. III, 489, 491; Westmanns Ritter. der alt. Reif. I, 171.

« По правую сторону болота, изъ котораго выпекается рѣка « *Остерѣ*, и на Нѣжинской границѣ, находится пять деревень, « населенныхъ съ 1767 г. Нѣмецкими колонистами, въ числѣ « коихъ 60 семей каполиковъ, 90 лютеранъ и реформатовъ. « Каполики живутъ въ большемъ и маломъ *Вердерахѣ*, про- « спавши въ *Рундеисѣ*, *Калчиновкѣ* и *Белемѣшѣ*; близъ « послѣдняго селенія домъ лютеранскаго священника. У самаго « же сего селенія начинается отъ болота земляной валъ и « ровъ, продолжающійся отъ сюда слишкомъ на 20 верстъ на « сѣверъ до одного наполненнаго болотами лѣса въ *Конотопской* « спранѣ; ровъ на западной сторонѣ. Съ версту отъ того « мѣста, гдѣ начинается валъ, въ основаніяхъ показываются « осматки одного древняго города, называвшагося *БѢлемѣше*, « которое названіе обращено теперь на селеніе. На мѣстѣ « древняго города намѣрены поставить новый Нѣмецкій городъ « подъ названіемъ *Екатеринограда*; почему и эту колонію

« навывають также *Екатеринопольскимъ* округомъ. Городъ « сей, по преданію, былъ *Татарскій*, чему повѣрять можно « судя по направленію и положенію рва. На древнемъ городскомъ « мѣстѣ находятъ въ землѣ большіе корольки, имѣющіе въ попереч- « никѣ 11 линій, а длиною въ 7 линій, съ сквознымъ центральнымъ « отверстіемъ въ 4 линіи, сдѣланные изъ красиваго темнокрас- « наго песчанаго камня: это вѣрно уборъ, кошорый клался « можетъ быть съ умершими. До поселенія Нѣмцевъ были въ « мѣстахъ *Калчиновки* и *Белемѣшья* казенные конскіе и овчар- « ные заводы, кои однакоже уничтожены. Названіе ихъ перешло « на новые селенія.

Мы не должны удивляться, что изъ названія *Блавежа* « сдѣлалось наконецъ *Белемѣше*: это произошло можетъ спастись « отъ выговора колонистовъ^{1*} или еще и прежде отъ памош- « нихъ крестьянъ, кошорые можетъ быть думали гнѣмъ обозначить « пограничное мѣсто (*межа*). Не смотря на эту перемену, и « древнее названіе здѣсь также сохранилось. Вышесказанный лю- « теранскій священникъ Шрейберъ, котораго нашелъ памъ Гюль- « денспетъ, сказывалъ одному челоѣку, жившему нѣкогда въ « тѣхъ мѣстахъ, а теперь здѣсь въ С. Петербургѣ, что « въ « просторѣчїи говорятъ *Белемѣше*, а онъ никогда иначе не « писалъ, какъ *Блавежа*. »

Мы не можемъ идти далѣе по слѣдамъ, кошорые историкъ « находить для себя въ Гюльденспетовыхъ извѣстіяхъ: они « довели бы насъ до времени, не принадлежащихъ къ сему из- « исканію. Мы ряснаемся съ нашими чинастемми, что бы не « упомянуть ихъ перѣбнїи, которое при разсмотрѣнїи такога « частнаго предмета было уже можетъ быть слишкомъ велико.

^{1*} Во многихъ справахъ Германїи, просные люди вмѣсто *mit* говорятъ « всегда *mit*, и т. д. — « Здѣшніе колонисты по большей части Мекленбургцы, « Саксонцы, Шведы, и верхнеНѣмцы. » ГП.

К О Н Е Ц Ъ .

ПОКАЗАНИЕ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

- Аа, Койва, р., 152. 153.
Абалакъ, ханъ, 65. 73, 1*.
Абалацкое, село, 73, 1*.
Абовъ, Кабы, г. 109, 1*. 158.
Абдулешифъ, ханъ Казанскій, 70.
Абулгази - Баядуръ, ханъ, 60, 1*.
Абулфеда, географъ, 41.
Авары: кого разумѣли Греки, 82.
Авраамъ, тысящій, 208, 1*. 209, 1*.
Аганъ, р., 4.
Агишъ, ханъ Казанскій, 74.
Адамъ Бременскій, 163, 2*.
Аделунгъ: сужденіе о Финскомъ языкѣ, 166, 2*.
Аксаъ, Аксаъ, мѣстечко, 145.
Акеборгъ, г. 145.
Акшеръ, г. 338.
Акъ - яръ, 376.
Алакишиъ, г. 34, 4*.
Аландскіе ос., 101, 2*.
Аланъ и Аланы, 328. 329. 337. 345.
Алегемъ, ханъ Казанскій, 66.
Александръ Невскій, 126-128. 130. 131. 140.
Алешки, Олешье, т. 247, 1*.
Али - Огланъ, ханъ, 60, 1*.
Алмашай, р. 328.
Амовжа, см. Омовыжа.
Алшанъ - Норъ: Телецкое оз., 30.
Алфредъ великій, + 163.
Аымъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
Амазонская земля, 121.
Андрей Апостолъ, 272.
Андрей Александровичъ Невскаго, 195, 1*.
Андрей Владиміричъ Переяславскій, 229.
Андрей Юрьичъ Боголюбскій: войны его со Мстиславомъ Изяславичемъ, 257 — 260.
Андрей, Новгород. воевода: убить въ Югрии, 48. 49.
Андрей, посолъ рыцарей меча, 130, 1*.
Андрейнъ, тысящій, 146.
Ангаръ, св., 163, 2*.
Араль-шау, 58, 2*.
Аррашъ: Венденъ, замокъ, 154.
Архангельскій списокъ, 20.
Аскасъ, см. Аксаъ.
Аспрахавъ, завоевана, 74.
Асыка, Кн. Вогульскій, 21. 65.
Апель: Волга р. и т., 349.
Аураіоки, р. 159.
Ахмешъ, ханъ, + 68.
Ахпіяръ: Севастополь, 376.
Ахтырка, г., когда основанъ, 365.
Бадакуль, ханъ, 59.
Бакуй, географъ, 38. 39. 40, 1*.
Балке, ландмейстеръ, 130, 1*.
Балтійское море, 163, 2*.
Балхашъ, оз. 58, 1*.
Баруфорось, порогъ, 284. 306-308.
Башый ханъ: ополченіе его, 51; завоеванія 52; опустошаеть Россію и Венгрію, 51. 125. 126; выходитъ изъ Россіи въ Капчатскую землю, 55. 56. 58.
Башкиры: 6. 59, 1*. 74.
Баядуръ, ханъ, 58.
Бекбулашъ, ханъ Казанскій, 74.
Бекъ - Онди, см. Онди.
Белемѣше, село: Бѣлавежа, 385. 386.
Бенедиктъ, герцогъ Финландскій, 134.
Беормы, народъ, 168.
Берда, р. 265.
Вердибекъ, ханъ: + 59, 1*.
Березанъ, ос. 280. 373. 3 5. 377.]
Березовый ос. и проливъ, 210.
Берко, 210.
Берладинъ, Иванъ Ростиславичъ, 249.
Биргеръ, К. Шведскій: 145. + 185.
Биргеръ Фолкунгеръ: 132. 133. 134. 136.
Бисермины, народъ: 58, 1*.

- Біорко : 219.
 Богу , р. 328.
 Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2*. 64. 67.
 Васіанскіе и Комрагійскіе , 3. 45.
 Веплянь : описаніе пороговъ , 266. 270.
 275. 277. 319. 320.
 Борисъ Андреевичъ , Кн. , 195, 1*.
 Борхрэмъ , значить Бургграфъ , 193 —
 223.
 Вепня : Квенландія , 122.
 Болгарскіе дѣти и люди , 13.
 Бражникъ , см. Гавриловъ.
 Бременъ , г. : торговля его , 220.
 Будильскій морогъ , 274.
 Булгары , см. Болгарія.
 Бухарцы : 32. 59, 1*.
 Бѣлавежа : Саркель , г. , 372-382 ;
 другая , 383. 384 : развалины , 385.
 Бѣлая , р. 373.
 Бѣлгородъ : Бѣлгородка , 251, 2*.
 366. 367. Курскій , 337. 342. 361-367.
 Бѣлобережь , 371 3; 3. 378.
 Бѣлогородская черта , 365.
 Бѣлой Колодезь , р. 343. 362.
 Бѣханъ , 384.
 Валдемаръ , К. Шведскій , 134. 143 ;
 герцогъ Финландскій , 160.
 Валоръ : Булгарія , 64.
 Валуики , г. , 364.
 Ваная , г. , 149. 150. 154 ; - веси 150.
 Варяги : что подя смѣть разумѣлось ,
 214 ; когда явились въ Русь , 217.
 218 ; церковь въ Новгородѣ , 221 ;
 народы сего племени , 291 ; — Гот-
 ландскіе , 109 - 111.
 Варухъ , р. 357.
 Варфоломей , посадникъ , 205, 1*. 208.
 Василевъ , г. , 359.
 Василій Васильевичъ , ВК. 67.
 Васильчиковъ , 13.
 Вапландія : Вошны , 88.
 Вегеюки , р. 159.
 Везелка , р. 342.
 Вендешъ : Кесь , г. 154.
 Венгры : вышавъ изъ Югрии , 3. 27, 2*.
 301 , 3*.
 Вербовъ , ос. 277.
 Вердеръ , селеніе , 385.
 Верста большая , 14.
 Веруди , порогъ , 285. 308-311.
 Верхотурье : Меромъ , г. 8.
 Веси , народъ , 118.
 Висби , г. 204. 220.
 Вишичезъ , Вяшичезъ , г. , 237 , 1*.
 281. 358.
 Вишовицъ , ВК. Лишовскій , 62.
 Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ
 Мстиславичъ : исправленіе ихъ био-
 графіи , 227 - 261 ; жена перваго , 259,
 2* ; смерть , 258. 259 ; смерть
 вспораго и нравъ , 261, 1*.
 Владиміръ Мономахъ : женился на
 Англиской принцессѣ ; дочь Инге-
 бурга , 218 ; Поученіе его , 383.
 Владиміръ г. , взявъ Таварамъ , 125.
 Влеханъ , 384.
 Вобницкій , см. Волный.
 Вовнигскій , см. Волный.
 Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.
 Вогуля , р. 13.
 Водъ , см. Вошны.
 Водяныя сообщенія въ Сѣверѣ , 10.
 Воевода : 350, 2*. 381.
 Волнинскій , см. Волный.
 Волный , морогъ , 274 ; другою , 276.
 305. 306.
 Вологда , присоединена къ Москвѣ , 24.
 Володиславъ , посадникъ Ладомскій , 113.
 Волости Новгородскія , 24.
 Волошина забора , 268.
 Вороная , р. 105 ; забора , 273.
 Ворошаламъ , Печенѣжская орда , 352.
 Воспоръ , 354.
 Вошская , Вошская плышка , 87 , 5*.
 175, 1*.
 Вошны , Водъ , народъ : 87 , 5*. 88.
 Врушесь , р. 356. 357.
 Всеволодъ , Кн. 201.
 Вулашъ Зосновъ , Печенѣжская орда ,
 352.
 Вулипрахъ , 284. 305.
 Вурашъ , р. 356.
 Выборгъ , г. 146. 186. 211.
 Вымскій ии. Ерыоличъ , 22.
 Вышавъ , Новгородецъ , 108.
 Вышгородъ , 358.
 Вънецъ земли : см. Ландскромъ.
 Вяшичезъ , см. Вишичезъ .

Вепшчи, народъ, 350. 379.
 Вячеславъ Владиміръ : нравъ его, 230.
 Гавриловъ - Бражникъ, воевода, 12. 13. 14. 15.
 Гайская земля : Каянія, 144, 1*.
 Ганза : архивы, 202; когда сдѣлалась известна, 203, 1*; уничтоженіе Новгородской коншоры, 203. 215.
 Гаральдъ Пригожеволосый : женился на дочери ВК. Ярослава, 218.
 Гауспинцы, см. Груспинцы.
 Гаус : Аа, р. 153, 1*.
 Гваричи : Самоеды, 53, 1*.
 Гедимины, ВК. Литовскій, 198, 199.
 Гейрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.
 Геландри, порогъ, 283. 299 - 301.
 Гельзингерцы, 104. 105.
 Геме : Емь, 124, 1*. 125; - лайсетъ, 120. 124.
 Герберштейнъ : когда былъ въ Россіи, 8; описаніе оной, 16; Югор кой торговля, 30. 31; нѣмой торговля, 36; Тамаръ, 71.
 Гервасій Тилбурійскій, 85, 2*.
 Гила, см. Хавуксиль.
 Гилдія, что значить, 222, 1*.
 Гиперборейцы, 38, 1*, - горы, 27.
 Гипподроміювъ, 285. 317.
 Гиппоподы : Коненосы, 161, 2*; 163, 1*.
 Глази - Хопонъ, Печенѣжская орда, 353.
 Глѣбъ Святославичъ, + 90; - Юричъ, ВК., + 260.
 Гавенной, ос. 276.
 Годъ новый, съ марта, 100.
 Гойва, Койва : Аа, р. 152.
 Гордонъ, Виліамъ, 29.
 Голдсы, см. Кулда.
 Городокъ : что значить, 15.
 Госландъ, ос : торговля, 219; договоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.
 Григорій св., ос. 285 : Хоршичи, 317.
 Груспинцы, Гауспинцы, 33. 35; городъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.
 Давыдъ Ростиславичъ, Кн. ; 257.
 Даиы : Греки, 218.
 Дашчане : въ Кіевѣ, 218.
 Двоеданцы, 102, 3*.

Демьянской лѣтъ, 6.
 Джагашай, земля, 71.
 Джанибекъ, ханъ, 63.
 Джуфускале, 338.
 Дидманъ, 136. 138. 139.
 Динмаръ, см. : +; извѣстіе о Кіевѣ, 218.
 Динмоухи, см. Панопы.
 Димпрій Александровичъ Жн., 143.
 — Герасимовичъ, посолъ въ Римъ, 26.
 Дитпровскіе пороги, 265 - 320.
 Дорогобужъ Волинскій, г. 228.
 Дорожская пошлина, 75, 1*.
 Донъ, р. : описаніе, 368 - 370; что значить, 335.
 Древняя Росс. виліювка : когда составлена 5; невѣрности, 23. — —
 — Гидрографія : когда составлена 5. 384.
 Дрейеръ : издастъ древнюю Новгородскую граматы; разные мнѣнія, 195 - 197; когда писана, 215 - 217.
 Дрогичинское болото, 233.
 Дубовъ, ос., 277.
 Дубовый, ос., 273.
 Дѣпинецъ : что значить, 155, 1*.
 Ебалакъ, ханъ, 65; — цокосело, 73, 1*.
 Егрепе, Егрепе, уздъ, 188.
 Едигей. нравъ его : дѣши; оупъ съ Москвы, 62 - 64.
 Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.
 Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.
 Елецъ, р. 11.
 Елепферій св., 377 - 378.
 Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.
 Ембахъ : Омовыжа, р. 152, 1*.
 Емца, волость и р. 91; Емчане 91.
 Емъ, Ямъ, народъ : гдѣ жили; разные мнѣнія, 85 - 91; Несторово извѣстіе, 95; въ первое когда упоминается 93; частыя войны съ Русью, 99 - 117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92; Шведы 157; въ Финляндіи 92; Тавастичи или Геме, 125.
 Еникале, Ениколь, Янгекала, 338.
 Епифаній, монахъ, биографъ Стефана Пермскаго, 47.
 Ерихъ Коршавый, К. 133. — слышимъ, К. 101. 105.
 Ермакъ, 76. 82.

- Біорко : 219.
 Богу , р. 328.
 Болгары : 17. 38. 40. 48. 55, 2*. 64. 67.
 Васіанскіе и Компрагійскіе , 3. 45.
 Воланъ : описаніе пороговъ , 266. 270.
 275. 277. 319. 320.
 Борисъ Андреевичъ , Кн. , 195, 1*.
 Борхрэмъ , значить Бургграфъ , 193 —
 223.
 Бошнія : Квенландія , 122.
 Боярскіе дѣти и люди , 13.
 Бражнникъ , см. Гавриловъ.
 Бремень , г. : порговаля его , 220.
 Будяльскій порогъ , 274.
 Булгары , см. Болгарія.
 Бухарцы : 32. 59, 1*.
 Бѣлавежа : Саркель , г. , 322-382 ;
 другая , 383. 384 : развалины , 385.
 Бѣлая , р. 373.
 Бѣлгородъ : Бѣлогородка , 251, 2*.
 366. 367. Курскій , 337. 342. 361-367.
 Бѣлобережъ , 371 3; 3. 378.
 Бѣлогородская черпа , 365.
 Бѣлой Колодезь , р. 343. 362.
 Бѣханъ , 384.
 Валдемаръ , К. Шведскій , 134. 143 ;
 герцога Финландскій , 160.
 Валоръ : Булгарія , 64.
 Валуики , г. , 364.
 Ванак , г. , 149. 150. 154 ; - веси 150.
 Варяги : что подъ симъ разумѣлось ,
 214 ; когда являлись въ Руси , 217.
 218 ; церковь въ Новгородѣ , 221 ;
 народы сего племени , 291 ; — Готъ-
 ландскіе , 109 - 111.
 Варухъ , р. 357.
 Варфоломей , посадникъ , 205, 1* 208.
 Василевъ , г. , 359.
 Василий Васильевичъ , ВК. 67.
 Васильчиковъ , 13.
 Вапландія : Вошты , 88.
 Вегеіоки , р. 159.
 Везелка , р. 342.
 Вендегъ : Кесь , г. 154.
 Венгры : вышли изъ Югріи , 3. 27, 1*.
 301 , 3*.
 Вербовъ , ос. 277.
 Вердеръ , селеніе , 385.
 Верста большая , 14.
 Веруци , порогъ , 285. 308-311.
 Верхошурье : Меромъ , г. 8.
 Вель , народъ , 118.
 Висби , г. 204 220.
 Вишичевъ , Вяшичевъ , г. , 237 , 1*.
 281. 358.
 Вишовиъ , ВК. Липовскій , 62.
 Владиміръ Андреевичъ и Владиміръ
 Мстиславичъ : исправленіе ихъ біо-
 графіи , 227 - 261 ; жена перваго , 259,
 2* ; смерть , 258. 259 ; смерть
 второю и мравъ , 261 , 1*.
 Владиміръ Мономахъ : женился на
 Англинской принцессѣ ; дочь Инго-
 бурга , 218 ; Поученіе его , 383.
 Владиміръ г. , взявъ Ташарамъ , 125.
 Влеханъ , 384.
 Вобницкій , см. Волный.
 Вовнигскій , см. Волный.
 Вогулы : 6. 9. 18. 19. 21. 22. 65.
 Вогуля , р. 13.
 Водъ , см. Вошты.
 Водяные сообщенія въ Саверь , 10.
 Воевода : 350, 2* 381.
 Волнинскій , см. Волный.
 Волный , порогъ , 274 ; другой , 276.
 305. 306.
 Вологда , присоединена къ Москвѣ , 24.
 Володяславъ , посадникъ Ладожскій , 113.
 Волоски Новгородскія , 24.
 Волешина забора , 268.
 Ворона , р. 105 ; забора , 273.
 Воропалмапъ , Печенѣжская орда , 352.
 Воспоръ , 354.
 Вошская , Водекая пишиша , 87 , 5*.
 175 , 1*.
 Вошты , Водъ , народъ : 87 , 5* 88.
 Врушесь , р. 356. 357.
 Всеволодъ , Кн. 201.
 Вулапъ Зеспонъ , Печенѣжская орда ,
 352.
 Вулиипрахъ , 284. 305.
 Вурапъ , р. 356.
 Выборгъ , г. 146. 186. 211.
 Вымскій ив. Ермоличъ , 22.
 Вышасла , Новгородецъ , 108.
 Вышгородъ , 358.
 Вѣнецъ земли : см. Ладскрона.
 Вяшичевъ , см. Вишичевъ.

Вепшии, народъ, 350. 379.
 Вячеславъ Владиміръ : нравъ его, 230.
 Гавриловъ - Бражникъ, воевода, 12. 13. 14. 15.
 Гайская земля : Каянія, 144, 1*.
 Ганза : архивы, 202; когда сдѣлалась известна, 203, 1*; уничтоженіе Новгородской коншоры, 203. 215.
 Гаральдъ Пригожеволосый : женился на дочери ВК. Ярослава, 218.
 Гауспинцы, см. Груспинцы.
 Гауе : Аа, р. 153, 1*.
 Гварицы : Самоеды, 53, 1*.
 Гединиъ, ВК. Литовскій, 108, 109.
 Гейрихъ, еп. Упсальскій, 101. 102.
 Геландри, порогъ, 283. 299 - 301.
 Гельзингерцы, 104. 105.
 Геме : Емъ, 124, 1*. 125; - лайсетъ, 120. 124.
 Герберштейнъ : когда былъ въ Россіи, 8; описаніе оной, 16; Югор кой торговал, 30. 31; нѣмой торговал, 36; Тамаръ, 71.
 Гервасій Тилбурійскій, 85, 2*.
 Гила, см. Хавуксия.
 Гилдія, что значить, 222, 1*.
 Гиперборейцы, 38, 1*, - горы, 27.
 Гипподроміювъ, 285. 317.
 Гиппододы : Кононоги, 161, 2*; 163, 1*.
 Глази - Хопонъ, Печенгская орда, 353.
 Глѣбъ Святославичъ, + 90; - Юричъ, ВК., + 260.
 Гавенной, ос. 276.
 Годъ новый, съ марша, 100.
 Гойва, Койва : Аа, р. 152.
 Гордонъ, Виліамъ, 29.
 Голдсы, см. Кулда.
 Городокъ : что значить, 15.
 Готландъ, ос : торговля, 219; договоръ съ Кн. Смоленскимъ, 216.
 Григорій св., ос. 285 : Хоршницы, 317.
 Груспинцы, Гауспинцы, 33. 35; городъ ихъ, 33; нѣмая торговля, 36.
 Давыдъ Ростиславичъ, Кн. ; 257.
 Даиы : Греки, 218.
 Дашчане : въ Кіевѣ, 218.
 Двоедицы, 102, 3*.

Демьянской лѣтъ, 6.
 Джагашай, земля, 71.
 Джанибекъ, ханъ, 63.
 Джуфушкале, 338.
 Дидманъ, 136. 138. 139.
 Дишмаръ, см. : +; извѣстіе о Кіевѣ, 218.
 Длинноухи, см. Панопы.
 Дмипрій Александровичъ Кн., 143.
 — Герасимовичъ, посолъ въ Римъ, 26.
 Дишпровскіе пороги, 265 - 320.
 Дорогобужъ Волынскій, г. 228.
 Дорожская пошлина, 75, 1*.
 Довъ, р. : описаніе, 368 - 370; что значить, 335.
 Древняя Росс. виліювка : когда составлена 5; невѣрности, 23. — —
 — Гидрографія : когда составлена 5. 384.
 Дрейеръ : издастъ древнюю Новгородскую граматы; разные мнѣнія, 195 - 197; когда писана, 215 - 217.
 Дрогичинское болото, 233.
 Дубовъ, ос., 277.
 Дубовый, ос., 273.
 Дѣпинецъ : что значить, 155, 1*.
 Ебалакъ, ханъ, 65; — цокосело, 73, 1*.
 Еврепе, Егрепе, узды, 188.
 Едигей. нравъ его : дѣши; опущъ съ Москвы, 62 - 64.
 Едигеръ, ханъ Казанскій, 74.
 Ейфаръ, порогъ, 283. 304. 305.
 Елецъ, р. 11.
 Елеферій св., 377 - 378.
 Елисавета, дочь ВК. Ярослава, 218.
 Ембахъ; Омовыжа, р. 152, 1*.
 Емца, волость и р. 91; Емчане 91.
 Емъ, Ямъ, народъ : гдѣ жили; разные мнѣнія, 85 - 91; Несторова извѣстіе, 95; въ первое когда упоминается 93; частныя войны съ Русью, 99 - 117. 140. 144. 145; Нѣмцы 92; Шведы 157; въ Финляндіи 92; Тавастцы или Геме, 125.
 Еникале, Еникаль, Янгекала, 338.
 Епифаній, монахъ, биографъ Стефана Пермскаго, 47.
 Ерихъ Коршавый, К. 133. — слышимъ, К. 101. 105.
 Ермакъ, 76. 82.

- Еромъ, г. 8.
 Ессуни, порогъ, 282, 292-296.
 Еспы, 118. Еспонія обл. 137; свое-
 вольное дворянство, 139, 1*.
 Ешляль: Юкагиры, 35, 2*.
 Еферія св., ос.: Березань, 375-377.
 Желѣзные воропы; 80. 81.
 Женская земля, см. Квенландія; -мо-
 ре, см. Квенское.
 Забора, что значить, 266.
 Заполоцкая Чудь, 118.
 Заволочье, обл. 24. 90.
 Заказамская земля, 8. 25.
 Закамское серебро, 25.
 Законъ, 381.
 Залца, Гохмейстеръ, 130, 1*.
 Зарубь, мѣстечко, 237, 2*.
 Захарій Михайловичъ, посадникъ, 208.
 Звонецъ, порогъ, 271. 299.
 Зелена, р. 30.
 Зупушай, воевода Батмевъ, 51.
 Зыряне, 12; въ Пермїи, 24; торго-
 вая, 19. 79. — скаля дорога 19.
 79. 80.
 Ибнъ - Гаукаль, писатель, 348.
 Ибакъ, ханъ: разорешъ золотую
 орду, 67. 68. 69.
 Ивиль, р. 328.
 Игорь Ольговичъ, кн. 233. 234.
 Изяславъ Мстиславичъ, ВК. 230.
 233. 239.
 Икаръ, Икракъ, р.: Обь, 34. 35, 1*.
 Или, р. 58, 1*.
 Илиша, р. 11.
 Императоръ: пишупуль ВК. 16.
 Ингебурга, дочь Мономахова, 218.
 Ингарда, жена ВК. Ярославъ, 103.
 Ингерманландцы, 118.
 Ирмомскіе люди, 7.
 Ирпень, р. 367.
 Иса, р. 152, 1*.
 Исады, селеніе, 113.
 Исибуръ: Сибирь, 64.
 Искеръ: Сибирь г. 66.
 Иоаннъ, архіепископъ Упсальскій, 100.
 Іовіусъ, Павелъ: извѣстіе о Россіи
 9. о Ташарахъ, 71.
 Кабы: Абсвъ, 158.
 Кавары, народъ, 339.
 Кавгала, р. 149. 150. 151. 155.
 Казань: когда сдѣлалась столицею;
 какъ прежде назывались цари; за-
 висить ошь Москвы, 17; ханы 66;
 кѣмъ основана, 67-72; завоевана
 Русскими, 74.
 Казымъ, р. 26.
 Кайнулайсентъ, народъ, 120. 124.
 Каямыки, покоршохъ Нагайцевъ,
 59, 1*.
 Калпа, кн. Вегульскій, 22.
 Калпакъ, кн. Югорскій, 23.
 Калчиновка, селеніе, 385.
 Кимаша, народъ, 54, 1*.
 Каневъ, г. 254, 1*.
 Кангары, см. Печенѣги.
 Канглы: земля ихъ, 51, 1*; покорен-
 ны Половцами, 52.
 Капчаты, см. Половцы.
 Капчацкая орда: раздоры и упадокъ
 56. 59; исторія 14 и 15 века, 62-67;
 разоряется, 68. 69.
 Капъ, вѣсы, 222.
 Кара-Кышай, 58, 1*.
 Карача: Самоды, 53, 1*.
 Карелія: зависить ошь Новогорода,
 96-99; бунтушохъ, 142, 143. Ка-
 релы сжигаютъ Сиггуну, 108. 109;
 какого племя, 118; какъ и по
 чему себя зовутъ, 110, 172, 2*;
 охотники до лошадей, 120; кре-
 стовый походъ на нихъ, 140-142;
 пространство, 176, 3*; большая
 часть уступается Шведамъ, 188.
 — Кобылицкая, 120.
 Карельскій городокъ: Кексгольмъ, 157.
 Каръ: что значить, 15.
 Касимъ, ханъ, 74.
 Кашапанъ, что значить, 326.
 Каянія: Гайская земля, 144, 1*.
 Квенландія, Женская земля: Бошнїя,
 121. 122. 123. 169.
 Квенское море: Бошнїе-
 скій заливъ, 122. 1*.
 Кексгольмъ, г. 149. 157.
 Кесь: Венденъ, 154.
 Кивельскіе господа, 134, 2*.
 Килбурунъ, Кинбурунъ, 377.
 Кипчакъ, см. Половцы.

- Киргизы: гдѣ жили, 34. 35.
 Кипай, оз. 31, 1* — орда, г., 58, 1*.
 Кичкасъ, мышь, 277.
 Кичь-Махмешъ, ханъ, 67.
 Кіевъ: извѣстіе Диммарова, 218;
 покоренъ Ташарами, 126.; опусто-
 шемъ Русскими, 258.
 Клавиго, Испанскій посоль у Тамер-
 лана: извѣстіе о Русской торго-
 влѣ, 32, 1*.
 Книга большому чершажу, когда со-
 чинена, 5.
 Княгиняскій порогъ, см. Тихинскій.
 Князь: Король, дух, ярль, 129.
 Кобылицкая Карела, 120.
 Кодамскій заливъ, 163.
 Козловъ, ос. 271.
 Койва, см. Гойва.
 Койвиспо, 211.
 Койдакъ, мѣспечко, 268.; порогъ
 268. 287.
 Ковенги: Гиппоподы.
 Конская вода, р. 280.
 Констаншинъ багрянородный: описа-
 ніе пороговъ 280 - 286. 296 - 316;
 Славенскаго рода, 303; зналъ сей
 языкъ, 381.
 Комань, см. Половцы.
 Кондія, область, 73.
 Копорье, селеніе, 89.
 Короча, г., когда построена, 365.
 Косоги, 379. 380.
 Кошеванскій, ос. 309.
 Крайскій перевозъ, 285. 316. 317.
 Кревины, народъ, 118.
 Кременская станица, 370.
 Кривая забора, 269. 273.
 Кронборгъ: Таваешбургъ, 150.
 Ксеролофъ, 378.
 Куарци-цуръ, Печенѣжская орда, 352.
 Куву, р. 357.
 Кукушкинъ ос. 147.
 Кулди, Голдсы г. 58, 1*.
 Куловеси, р. 150.
 Кулой, р. 10.
 Кулукъ ханъ, 67.
 Кумо-елфъ, р. 149.
 Купецкая, р. 149. 150. 152 - 155.
 Кура, р. 360.
 Курбской, Кн. Федоръ Черный, воевода-
 21. — Семень Федоровичъ: 12. 17.
 Курская губ., мѣсположеніе, 342.
 Курскъ, когда населенъ 359.
 Куплукъ-Менгу-Тимуръ, ханъ, 59, 1*.
 Купригуры, 345.
 Кууспо, замокъ, 156. 159.
 Куфисъ, р. 328.
 Кухаревъ, Кухарскій ос. 276.
 Кучумъ ханъ, 75.
 Кызиль — шура, 57.
 Кысимъ — шура, 57, 2*.
 Лавреншій, еп. Упсальскій 140.
 Ладога, г.: осаждена Шведами, 105;
 сожжена ими, 157, 218; об-
 несена спѣною 218. 219; изоб-
 раженіе развалинъ, 219, 1*. —
 озеро: никогда не называлось мо-
 ремъ, 90.
 Ландскрона, Вѣнецъ земли: 147, 3*.
 148.
 Ланпуховъ, ос. 276.
 Лапинъ-Линнапъ, 184.; — Рауніонъ,
 183.
 Лаппегунда, обл. 178, 2*.
 Лаппонія: минералы оной, 31.
 Лапшы, см. Лопари.
 Лебединъ, г. 365.
 Леанпи, порогъ, 284, 310. 311.
 Ливы, народъ, 118.
 Лиманъ Диэпровскій, 280.
 Личной порогъ, 276.
 Лобазникъ, растѣніе, 275.
 Логанъ-Джонъ: о Сибирскомъ су-
 доходствѣ, 29.
 Лойва, 143.
 Лопари, Лопъ: 118; ругательное
 имя, 173; ошъ какого языка 177 - 183;
 когда являюща въ Русскихъ лѣ-
 шописяхъ и входивъ въ общее
 употребленіе, 175 - 177. 180. 181;
 лѣсная, дикая, Сумьская Лопъ, 176.
 Лопляне, Лопляне, Лопляне, 175.
 Лоханскій ос. и порогъ, 270.
 Лошадки дикія, 35, 3*.
 Лука Варфоломеевъ, Новгородецъ, 91.
 Лука еп., 365. 367.
 Лукоморіе, 37.-скія горы, 78. 79.
 Лыбедь, ручей, 237, 4*.

- Лыжи употреблялись въ походахъ, 13.
 Любечъ, г. 358.
 Людеревь: Абовскій замокъ, 158. 159.
 Люнебургскіе господа, 134, 2*.
 Ляпино, торговое мѣсто, 14. 26.
 Ляпикъ, кн. Сибирскій, 23.
 Магнусъ, К. Шведскій, 143. 145; —
 Смекъ, К., крестовый походъ, 190,
 2*. — еп. Фшландскій, 155.
 Мазары, 347.
 Мамошакъ, ханъ Казанскій, 67.
 Мамукъ, грабитель Казань; + 70. 74.
 Мангазей, г. 29.
 Мангашы, народъ, 51, 1*.
 Мангашы сильные, 62, 1*.
 Манси: Вогулы и Обскіе Осипяки, 19.
 Маркель мѣсто Саркель, 332.
 МаркоПолю: извѣстіе о Югріи, 42-
 45; о Мрачной землѣ, 44; о Рус-
 сии, 45.
 Маръ, ханъ Тюменскій, 65.
 Маскалко, 148, 2*.
 Макмешъ, ханъ Тюменскій, 66. 69.
 — Амниъ, ханъ Казанскій 66;
 правъ его; 70.
 Менгу-Тимуръ, ханъ, 23. 58.
 Меря, народъ, 118.
 Мессеніусъ, писатель, 95.
 Мила, но Естиски и Фински какъ, 15.
 Миндовъ, ВК. Литовскій, 199.
 Мишневъ, Андрей, 65.
 Моисей, еп. Новгородскій, 209, 1*.
 Мокасы, народъ, 54, 1*.
 Моншаны: 52, 2*.
 Молданъ, кн. Югорскій, 22.
 Монастырка, мысь, 272.
 Море мрака, 39, 2*.
 Морскіе разбой въ почтеніи, 107.
 Мрачная земля, 44. 45; — море, 39, 2*.
 Мстиславъ Владиміричъ ВК. + 232,
 3*; — Изяславичъ, ВК. 235; правъ
 его, 241, 3*; 255; + 260.
 Мужъ: вельможа, 129, 1*.
 Муанская долина, 348.
 Мурмане, народъ, 128. 129.
 Муромы, народъ, 379.
 Мутная, р. 29.
 Мыдвая, р. 12.
 Мыловы горы, 343.
 Мѣховскій, писатель, 9.
 Нагайцы: 51, 1*. 59, 1*; образъ
 правленія, 59, 1*; большая или
 бѣлая орда, 58; малая, 59, 1*; степь;
 развалины; — скала дорога 59, 1*.
 Надымъ, р. 4.
 Нахпѣхъ, Нахпѣхъ, что такое:
 109, 2*. 214.
 Найманы, 51, 1*.
 Напрези, пороги, 285. 312-314.
 Нарва, г., основаніе и преимуще-
 ства; Гаузейскій сѣвядъ, 136. 137.
 Нарымъ, г.: Пѣгая орда, 33, 2*. 35.
 Наурусъ, ханъ, 67.
 Нахпѣхъ, см. Нахпѣхъ.
 Неасишъ, пороги, 284. 301-304.
 Недригайловъ, г. 365..
 Ненасыщеній пороги, 272.
 Ненечь. Печора, народъ, 53, 2*.
 Неромъ: Верхотурье, 8.
 Никиша, еп. 365. 367.
 Низъ, Мизовская земля, 136, 1*.
 Нинецъ, см. Ненечь.
 Нившанецъ, г. 147, 3*.
 Новгородъ: спараніе о торговлѣ, 28.
 212-215. 219; мореплаваніе и гидро-
 графическіе свѣденія, 29. 30. 81. 94;
 походъ въ Югрію, 48. 49; волости
 24. 97, 1*; чѣмъ спасаются отъ
 Ташаръ 126; Невское сраженіе 127;
 чины государственныя, 207; гра-
 ница съ Швеціею въ 11 и 14 вѣкѣ,
 211; связи съ Германцами 217;
 церковь на Готландѣ 219; мощны,
 221, 1*; миръ съ Норвежцами, 203.
 Острогардъ 163, 2*.
 Новгородскій списокъ; вѣркъ въ лѣ-
 счисленіи; 156, 1*.
 Нокія, р. 150.
 Норвежцы, 209.
 Нѣмцы; что значить, 143. 144. 149.
 157. 214.
 Обдеръ, ханъ, 65.
 Обдорія, 6. 14; пространство, 73;
 города, 5. 6.
 Оболенская шатина, 143, 1*.
 Обь, р. 5. 34, 1*; Обскіе Осипяки, 6.
 Огоръ, народъ, 82.
 Оденне, г. 111, 1*.

- Осоны, Яицеядцы, 161, 2*; 163, 1*
 Окшай, ханъ, 51.
 Олвѣя г. 373.
 Олени для ъзда, 14.
 Олений бродъ, р., 10. 11.
 Олешье: Алешки, 247, 1*, 375.
 Олоонецъ, г. 118.
 Омовыжа: Ембаха, р. 152, 1*.
 Ондя, Бекъ - Ондя - Огланъ, 58. 59.
 60. 64.
 Онъ, Онсомъ, ханъ, 57. 58. 60. 64.
 Орда - Иценъ, 58, 1*.
 Оркордо, мѣсто, 7.
 Орлецъ, г. 91.
 Орѣховецъ, г. основаніе 186; миръ 187;
 договоръ, 188. 190. 201. 208.
 Осешинцы, народъ, 335, 1*.
 Осколь, старый, г. 364; новый
 365.
 Ошафій, пислецкій, 209, 1*.
 Островаупрахъ, порогъ, 283. 296.
 297.
 Оспрогардъ: Новгородъ, 163, 2*.
 Оссы - Кала: Очаковъ, 338.
 Остяки: 19; Обскіе 6; Томскіе,
 Кешскіе и Бисейскіе, 6. 18. 19.
 Ошта, р. 147. 1*.
 Очаковъ, г., 338.
 Павелъ Варнефридовъ, писатель 4
 121, 163.
 Павелъ Говіусъ, писатель, 26.
 Павша, посадникъ, 23.
 Павшны, Длинноухи, 161, 2*. 162, 1*.
 Маншикапеонъ, г. 354.
 Панскія граматы къ кн. Русскимъ,
 200, 2*.
 Паросипны; Першасы: объясненіе, 54.
 Пеза, р. 11.
 Пельмъ, Пельмъ, р. 21.
 Перелславъ, кн. и г. 229. 359. 383, 2*.
 Перепешово, 238, 1*.
 Пересошница, 239. 240.
 Перешось, р. 356.
 Пермь, Пермляе: ъзда на собакахъ
 15; область, гдѣ была, 24. 25.
 71, 1*.
 Перна, р. 149. 151.
 Перновъ, 274.
 Першасы: 54, 1*.
 Першуевъ, г., 154.
 Песковашый, ос., 273.
 Пескоя, р. 11.
 Пепрона, строитель Сармела, 325. 326.
 Печенѣги: Кавгары; гдѣ кочевали,
 301, 3*. 333. 334. 347; Евро-
 пейскіе владѣнія, 350 - 360; об-
 ласки, 352 - 353.
 Печора, р. 11; область 24; 53, 2*; 78.
 Пискупль, г. 159.
 Пиширмъ, еп. Пермскій, 65.
 Главо - Карпиня: извѣстіе о Руссахъ,
 45; о Монголахъ, 52. 200, 1*.
 Подляхія: Бѣлостокъ, 86.
 Полная, р., 159.
 Половцы, 52, 1*; 56.
 Полонное, мѣсто, 259, 1*.
 Порашъ, р., 356.
 Пороги Дивпровскіе 266 - ; описаніе
 им. Константина 280 - ; мнѣніе
 о Русскихъ названіяхъ, 289 - 291.
 Посадникъ: 208.
 Порокы, 148.
 Порпанъ, писатель, 96.
 Поученіе Мономахова, 383.
 Похвальная недѣля, 146, 1*.
 Пошлина: что значить, 189.
 Прушь, р. 356.
 Пуръ, р. 54.
 Пустозерскъ, г. 29.
 Пышкой, кн. Югорскій, 22.
 Пѣвгей, кн. Юсерскій, 7.
 Пѣгая орда: гдѣ была; завоевана, 33;
 главный городъ 34; оиъ чего
 названіе 34. 35. Также что Нарымъ,
 33, 2*; агроуправство, 35.
 Пюггалри, воды, 150.
 Раби Божіи: Рыцари меча, 130.
 Рагвалдъ, ярль, 103. 104.
 Радимичи, народъ, 347. 379.
 Раушавеси, р. 150.
 Рига, г: чѣмъ обязана торговлею, 111.
 Ровъ, р., 238, 1*.
 Рондесъ: соболь, 43.
 Романъ Роспиславичъ, кн., 257.
 Роспиславъ Мспиславичъ, ВК., 232;
 нравъ, 252.
 Рубиха, р. 11.
 Рудольфъ, еп. Финскій, 107.

- Рудонъ , р. 335 , 1*.
 Руисбрукъ , 336.
 Рундевисъ , селеніе.
 Руны : кѣмъ принесены , 123 , 3*.
 Рурикъ Роспиславичъ , кн. Овручій , 257.
 Руссы : Варяжскаго племя , 291 ; отличны отъ Славенъ , 288 ; въ 9 вѣкъ названіе ещо дѣлаешся извѣстнѣемъ , 334 ; отъ языка ихъ почти ничего не осталось , 289 ; жертвоприношенія , 286 ; судоходство въ Царьградъ , 281 - 286. 357. 358. 375 , въ черную Булгарію и Сирію , 375 , въ Кривъ и Ломбардію 377 ; сила до раздѣленія на удѣлы 93 ; въ договорахъ употребляли Лашинскій языкъ , 200. 201 ; просвѣщеніе , 200. 2* ; омушомлена Башыемъ , 125. 126 ; извѣстія Марко Поле , 45.
 Русецъ , р. 238 , 1*.
 Русъ , р. 238 , 1*.
 Рысь , звѣрь , 27 , 2*.
 Рыцари меча : 130 , 1*.
 Рязань : разорена Татарами , 123.
 Сабарполсфалы : Турки , 334.
 Сабилусъ , писатель , 27.
 Савомаксъ , обл. 119. 188.
 Саксо Грамматики , 163.
 Салшыкъ Травниъ , воєвода , 21.
 Самара , р. 268.
 Самоеды : кого икакъ называють , 77 ; какъ самгъ себя называють , 53 ; возмущенія ихъ , 53 ; гдѣ жили , 53 ; минералы 31 ; странное извѣстіе 54. 55 ; Петорскіе 12 , 53.
 Сараша , р. 356.
 Саркель , г. : 322 — ; мнѣнія о мѣстоположеніи 324. 337-343 ; извѣстія им. Константина 325-329 ; Леонтія и Кедрима , 329. 332 ; что значить 325. 329. 332 ; гдѣ почто былъ , 370 ; Влавежа , 380 ; намѣреніе основанія , 382.
 Сарториусъ , писатель , 196. 197.
 Сасыкъ , 13. 356.
 Сванешы , народъ , 377 , 1*.
 Сварша , р. 147. , 3*.
 Слевское море , 163.
 Сѣки : Шведы , 129.
 Святополкъ Мстиславичъ , 232.
 Святославъ Игоревичъ : былъ кн. Новгородскимъ ; завоеваніе Бллавелжи , 379. 380. — Роспиславичъ , 105. 106.
 Сдвизъ , р. 366.
 Севастополь , г. , 376.
 Селица , р. 286. 318. 375.
 Семень Климовичъ , посадникъ , 205 , 1*.
 Семця : что такое , 383.
 Семь , р. 360.
 Сереша , р. 356. 357.
 Серпоново и Серпоновцы , 33. 35.
 Сибирь , земля и князья , 22 ; ханы 57 ; 71 ; города 5 ; основаніе царства 56 — ; область 73 ; покоренія 74. 75 ; лѣтописи 56. — Сибирь , г. , прежде Искеръ , 66 ; гдѣ былъ , 21.
 Сигге - Лаке , воєвода : 112. 147.
 Сигпуна , г. : 108. 109. 220.
 Сигъ , см. Сигге - Лаке.
 Сингулъ , р. 328.
 Сирукалпей , Печенѣжская орда , 352.
 Сипшомы , 169 , 1*.
 Синъ , р. 126.
 Скифія , 9.
 Скрѣба , Василій , воєвода , 21.
 Славене : языкъ ихъ извѣстенъ въ Царградъ , 380. 381.
 Слободская Украина ; 364. 365.
 Слуцкъ , г. 253. 1*.
 Смень , посадникъ , 143.
 Смоленскій договоръ съ Готландцами , 216.
 Собаки : 22да на нихъ , 14. 15. 43. 44.
 Собъ , р. 11.
 Сорскордо : 7.
 Сорыкадская земля 8.
 Сосва , р. 5. 11.
 Спиридонъ , еп. 128 , 3*.
 Спиродонъ , воєвода , 128.
 Спифарокандиашъ , 325.
 Сшесть , 363.
 Спразембергъ , 33.
 Струбе , писатель , 290.
 Струбелка , р. 240.
 Струбуъ , дорокъ , 265. 314. 315.
 Студеное море : 175 ; 1*.

- Спрѣльчяя забора, 270; порогъ, 270.
 Судходство по Сѣверному океану, 28 - 30.
 Сума, р. 174.
 Сумскій острогъ, 174.
 Сумы, г. 365.
 Сумь: что значить, 130; кнѣпъ шакова, 160. 171; оспашки 174; — скій кн. 169. 172.
 Суомалайсеппъ: Сумь, 160. 170, 1*.
 Суоме: Финны, 171.
 Сура, р. 269.
 Сурскій, ос. и порогъ, 269.
 Сургуштъ, обл. 6.
 Сыгва, р. 5. 11.
 Сынъя, р. 11.
 Сыродцы: 53, 1*.
 Смыса, р. 5.
 Сѣверная страна, что шакое, 24.
 Сѣча запорожская, 279.
 Тавашбургъ: Кроноборгъ, 150.
 Тавашгусъ, 124.
 Тавашія: что значить 117; названіе жителей и земли, 124; поданъ 155; завоевана Шведами, 97.
 Тадолга, расписаніе, 275.
 Таволшанскій ос. и порогъ, 274.
 Тазъ, р. 26. 54.
 Тайбуга, ханъ, 60. 65.
 Тамерланъ, 61. 63.
 Танякъ: Донъ, р. 328. 335.
 Ташары, 663. см. Башу.
 Тацинъ: описаніе Финновъ, 161-164.
 Телецкое оз. 30.
 ТемиръКушлуи, ханъ; †. 63.
 Теслоносъ, пища, 303.
 Течикъ, кн. Югорскій, 23.
 Тидеманъ, 139, 2*.
 Тилогъ, г. 239, 1*.
 Тинъ Мановицъ, кнѣпъ шакое, 139.
 Тихвинскій порогъ, 272.
 Тмутороканъ, 380.
 Томснъ, г. 33.
 Торговля: на Русскомъ сѣверѣ, 26. 27. 30; въ Югріи, 30 - 36; въ Саларкандѣ, 32, 1*; нѣма 36 - 38. 41; спараніе Новгородцевъ, 28; разрывъ съ Готландцами и миръ, 109 - 111; сдѣланыя Шведами 146.
 Торкель, смнъ Клушновъ, 145. 146.
 Торча, р. 251, 3*.
 Торчеськъ, г., Торчицы, 251, 3*.
 Тохтамышъ, ханъ; 62. 63.
 Тре, обл. Новгородская, 24; объясненіе сего слова, 163, 1*; 175.
 Треноль, г. 252, 1*.
 Трулосъ, р. 357.
 Трунда, военода Шведскій, 143.
 Тулукъ, кн. 67.
 Турки: Сабаршолсфалы, покорены Печенѣгами, 334. 339. 345; Лебедіасскіе, 346; Венгры, 351.
 Тускара, р. 360.
 Туши, ханъ, 51.
 Тысяцкій: дах, 207.
 Тюмень. г. и царство, 8. 9; цари, 16. 17; народонаселеніе, 17 - 60; исторія 64 - 66; областъ 73; — великая 61.
 Уаксуа, Уалсу, земля: 38, 39, 1*.
 Угра, см. Югрія.
 Узм, народъ, 328. 329. 334. 347.
 Улверси, по огъ, 283. 296 - 299.
 Улебъ, воевода: плаванъ по Сѣверному морю, 94.
 Улу-Махметъ, ханъ: беретъ въ плѣнь ВК. Русскаго и основываетъ Казань, 67.
 Унгавія, обл. 111, 1*.
 Унжа. г. 48.
 Упакъ, ханъ Казанскій, 66. 68.
 Уральскій хребетъ, 11. 14.
 Урманкашпы, 51, 1*.
 Уча, р. 11.
 Усбеки, 34. 59, 1*.
 Успашъ, г. 11. 12. 13.
 Ушьюгъ, г. 26.
 Ушапой, кн. Пестръ, воевода, 10; правъ его и родъ 12.
 Уцы: Подовцы, 52, 1*; 56.
 Фанагореонъ, г. 354.
 Федоръ Акшмалъ, посадникъ, 208.
 Федуръ, еп. 365. 367.
 Финны, Финны, Финны: завѣста главноуусовъ, 95; какого плема, 118; е племена, 120. 167; гдѣ живъ и живущъ, 120. 161. 162; завѣстіе разныхъ писателей, 163. 164. 166. 167. 175; ошъ чего на-
 * *

- звание, 162; какъ самихъ себя называюшъ, 171. 172; какъ въ Швеции, 174; Колдуны. и дошворцы, 173, 2*; введеніе христіанства, 95; Русскіе слова въ ихъ язкѣ, 95; зѣвроловство, 94, 2*; Шведы укореняюшся въ ней, 92; — лѣсные, спадные, 163; оленные 164; ржаные, 174.
- Финляндцы, 176.
- Финмарія, настольная, 167.
- Фома, еп. Финландскій, нравъ его, 112. 129.
- Фушь: сколько въ сажени, 268.
- Хавуксинъ - Гила, орда Печенѣжская, 353.
- Хазары: Турецкаго, племя 338; иногда не кочевали у пороговъ, 301, 3*; кр. Саркель 322; округи 328. 329; гдѣ кочевали въ 9 вѣкѣ 333; владѣнія ихъ въ 10 вѣкѣ, 345-350. 370; онустошаюшъ Булгарію 339.
- Хазова: Печора, народъ, 53, 2*.
- Ханъ: царь, 57, 1*.
- Харовог, орда Печенѣжская, 353.
- Харьковъ, в. 365.
- Херсонъ: гдѣ была 376.
- Ховаресмій, обл. 59, 1*.
- Ходжа, царь Тюменскій, 65.
- Холопы, 13.
- Хомаръ, р. 259, 1*.
- Хоракулъ, р. 328.
- Хоринцы, ос: Сѣча 278. 279; Менонисны 279.
- Хоружна, слово неизвѣстное, 109, 2*.
- Хюрьючи: Самеды, 35.
- Царево городище, 57, 2*; 61, 1*.
- Циканистеріюгъ, 282. 288.
- Цимлянская спаница, 370.
- Цинги - шура: Тюмень, 60.
- Цуци Вуга, ханъ, 59.
- Цилма, р. 11.
- Чеальница, г. 243, 1*.
- Чепе, воевода Монгольскій, 51, 1*.
- Червень, г. 242, 1*.
- Черкасскъ, г. 370.
- Черная, р. 149 - 150. 154; рѣчка, 147, 3*.
- Чинги: кто шаковъ: 60. 61. 64.
- Чингидиъ, г. 60.
- Чингискаанъ, 50.
- Чинги - Тура, г: 60. 61.
- Чирка, р. 11.
- Чугора, р. 11.
- Чюдь, 118; что значить, 168.
- Шадибекъ, см. Джанибекъ.
- Шведы: споръ за Финляндію, 99-117; междуусобіе, 114. 143; припизанія на Русскіе владѣнія, 142; побитыя Новгородцами 143; утверждаются въ Кареліи 146; спускаюшъ торговлю, 146. 147; Граница съ Руеью въ 14 вѣкѣ, 188.
- Шварцбакъ, р. 154.
- Шейбани, ханъ: владѣнія его и дѣши, 58; — нскіе шапары, 71.
- Шеферъ, писатель, 166, 2*; 181. 182.
- Шилдбергъ, извѣстіе о Татарехъ, 61.
- Шлесвигъ, г: упадокъ онаго, 219.
- Шнека, 106, 1*; 143.
- Шумскъ, г. 155, 2*.
- Щугора, р. 11.
- Югрія Югры; Югритчи: разныя мнѣнія о мѣстоположеніи, 3-47; опечество Венгровъ, 3; города 5; какаго племя, протспрашство 6, завоеваніе оной, 9-15; плашннъ дань Москвѣ, 9. 22; князья, 15, 22; разныя походы въ оную, 20. 21. 22. 48. 49. 80; гдѣ названіе состоялось 19. 20; принадлежала Новгороду въ 12 и 13 вѣкахъ, 23. 24. 48. 50; и прежде - 80; описаніе; произведенія; торговля 25-36; зѣвроловство; рыбная ловля, 26; извѣстія Новгородскіе, 46-50; Несторово 77; ограблена Монголами 50-56; ошнимается у Новгородцевъ 65; покоряется Москвѣ 72. 73. 75; гдѣ была почва, 77-81.
- Южае, 47.
- Юнагиры, 35, 2*.
- Юлинь, г. 220.
- Юмшанъ, кн. Вогульскій 21; 22. 65.
- Юрій Владиміричь ВК.: войны съ ВК. Изяславомъ 235 —; Всеволодичъ ВК., убилъ Татарамъ, 126; — Мшшннчъ,

- посадникъ , 146. ; — Торговиць , 77.
 Юрьевъ - Ливонскій , г. 93. 94.
 Юсерская земля , 7 ; князь 14.
 Ядлершимъ , Печенѣжская орда , 353.
 Явханъ , 384.
 Ягунъ , ханъ , 67.
 Яцелдцы : Осоны , 161, 2*, 163, 1*.
 Ялмалъ , земля , 29.
 Ямбургъ , Ямы , г. 87.
 Ямышево , оз. 31.
 Ямъ , см. Емь.
- Ятскала : Ениколь , 338.
 Ярлеръ , архіеп. 142.
 Ярль : князь , 129.
 Ярменсы : Яшвячи , 86.
 Ярославъ Владиміричь ВК. Жена его ,
 103. 218 ; дочь 218. — Владиміричь
 ки. , опустошаетъ Псковъ , 130.
 Ясы , народъ , 379. 380.
 Яшвяги , 86.
 Яцкая забора , 269.
 Яцы , ос. 269.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Стр.	Напечатана.	Читай.
25	19. 20.	Судоходство въ Юрсію,	Судоходство въ Юрсію
28.	31.	начала	начала
64.	2.	Отбави	Отбави
66.	26.	въ некоторыхъ экземплярахъ неслышанно 1487 году.	
75.	14.	также 16 вѣка.	
81.	7.	также 149.	
106.		1° примѣч. mentio fit.	mentio fit
130.	2.	снизу: teutonicorum	Teutonicorum
136.	12.	въ Низъ	въ Низъ 1°,
166.	7.	снизу: Scrictofiai	Scrictofiai
—	8.	снизу: Алфредовы	Алфредовы
181.	8.	снизу: fter	fter.
214.	19.	выше стр. 205.	выше стр. 203.
219.	5.	1134 г. неслышанно.	
305.	между 10 и 11, должно быть посредникъ N. 5		
—	11.	Вулипрахъ	Вулипрахъ
306.	26.	fotß	fotß
307.	10.	brgwuz	brgwuz
346.	6.	неслышанно 388.	
—	16.	неслышанно 553.	
375.	17.	dyser	dyser.

И

лины для облегченія

FEB 8 - 1950

